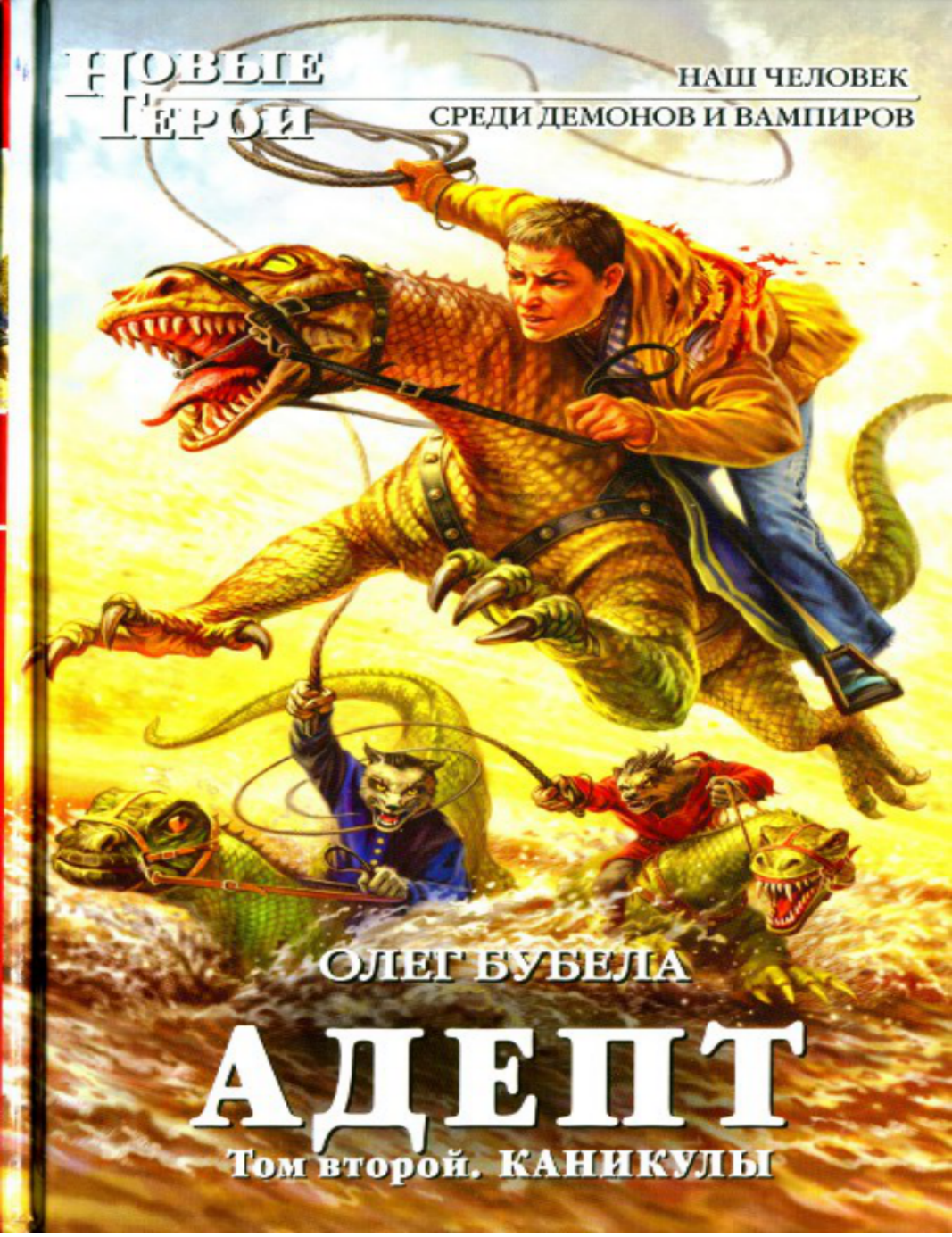
Новые Герои

НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ДЕМОНОВ И ВАМПИРОВ



ОЛЕГ БУБЕЛА

АДЕПТ

Том второй. КАНИКУЛЫ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Каникулы — это приятная пора для любого учащегося… но только не для адепта имперской Академии магии Алексея Ветрова. Видимо, судьба у него такая — всегда попадать в водоворот удивительных и смертельно опасных приключений. Казалось бы, всего лишь хотел оказаться в замке своего друга Хорсака, но угодил к дикому племени желтых карликов. Планировал одним глазком посмотреть на королевство демонов, а пришлось участвовать в Турнире Харрашара. Надеялся провести время в тиши и спокойствии, предаваясь любимому занятию — ничегонеделанию, однако был вынужден по самые уши погрузиться в политику, раскрывать заговоры, сражаться с врагами и давать советы королям. Но как же иначе?

- Олег Бубела
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27

○ Глава 28

Олег Бубела
Адепт. Том 2. Каникулы

Глава 1
Двойники, тройники и удлинители

Итак, настало время подвести итоги и решить, что же делать дальше. Во-первых, появление невесты до основания разрушило мою «легенду», и теперь ректор прекрасно понимает, что обучает в своей Академии Темного мага. С одной стороны, все к тому и шло, но с другой — это раскрытие оказалось для меня слишком уж неожиданным. Я не успел ни подготовиться, ни толком просчитать последствия. Во-вторых, благодаря прослушке Керисан также получит пищу для размышлений, поэтому вполне может произвести аналогичное арифметическое действие и сообразить, кого именно он не так давно сделал своим осведомителем.

Можно, конечно, допустить, что у него не хватит ума, информации или чего-нибудь еще для правильного вывода, ведь все-таки его главной целью является Фалиано с компанией, а не собирание слухов из соседних королевств. Однако мне это ровным счетом ничего не дает. Появление эльфийки в Академии — случай не рядовой, он непременно попадет в отчет мастера для Совета, а верховные маги идиотами не являются и вмиг сложат всю мозаику. Так что вопрос — сдаст меня Фалиано или нет, хоть и остается без ответа, но теряет всю свою значимость. Все равно спустя некоторое время главы Совета будут знать обо мне и незамедлительно примут меры.

И здесь напрашивается вполне логичный вывод — пока есть возможность, мне нужно валить подальше и больше в Академию не возвращаться. Да, ректор пообещал уладить эту проблему, но я что-то сомневаюсь, что он собирается выполнять свое обещание. Ведь, с какой стороны ни посмотри, все равно информация просочится в Совет, а дальше ситуация будет развиваться весьма предсказуемо — сперва имперские маги попытаются меня подчинить, а если не выйдет, то убрать. Причем первый пункт обязательным вовсе не является. И Фалиано при всем своем желании не сможет ничего сделать. К тому же, если быть объективным, сейчас ему гораздо выгоднее преподнести Темного мага Совету на блюдечке и тем самым слегка ослабить давление на себя и свою команду, чем пытаться скрыть правду, которая все равно вылезет наружу, словно шило из мешка.

Интересно, а как отреагируют Хор с Кисой на то, что им придется прервать свое обучение? Думаю, однозначно не обрадуются. Ведь даже у Хора хватит соображалки, чтобы понять

— если они попадут в руки верховных магов, те ни за что не оставят в покое друзей Темного. Сперва будут долго допрашивать, выясняя любые мелочи обо мне, а когда выжмут все соки — устранят для большего спокойствия…

Стоп, а если пока не сообщать друзьям, кем я на самом деле являюсь? Пусть пару десятиц побудут в счастливом неведении, полагая, что игра в шпионов продолжается. А когда мы, надеюсь, общими усилиями разберемся с проблемами Хора, можно будет выдать демону с вампиршей полный расклад вместе с официальным предложением перебраться в Новый Союз. И хотя ранга мастеров они еще не достигли, но вполне способны значительно повысить уровень фантарских специалистов, а при должной поддержке даже подготовить нам целое поколение боевых магов.

Нет, но как же обидно, что ушастая стервочка одним махом разрушила все то, чего мне удалось добиться! Ведь в итоге я остался практически ни с чем — про имперских магов ничего конкретного не выяснил, да и знаний особых не получил. Так, нахватался основ на уровне второго-третьего цикла…

— Ваше высочество, простите меня за столь неожиданное появление, — произнесла Лакрийя на эльфийском, оторвав меня от раздумий. — Надеюсь, своим визитом я не нарушила ваши планы?

Окинув ее испепеляющим взглядом, я понял, что один плюс в сложившейся ситуации все-таки есть. Теперь свадьба мне точно не грозит, так как после случившегося Лакрийю я могу прибить с чистой совестью, а весь ее род ожидают крупные неприятности, которые обязательно лишат его влияния и уважения при фантарском дворе. Хотя, признаюсь честно, этот плюсик казался настолько маленьким и незаметным на фоне огромных минусов, что настроение мне совсем не улучшил. Изобразив на лице кривую усмешку, я ответил:

— Вовсе нет. Ты их не нарушила, а попросту уничтожила без всякой надежды на восстановление!

Эльфийка удивленно вскинула брови и решила уточнить:

— Вы шутите?

— Разумеется, шучу! — ехидно ответил я, с трудом удержавшись от удара по этой прелестной мордашке. — Весело мне, понимаешь ли! Обучение накрылось, четыре месяца усилий для налаживания связей с магами пошло демонам под хвосты, ценной информации добыть не удалось — как же тут не веселиться? А все потому, что одна ушастая дура заявилась в Академию и за несколько минут не оставила от моей «легенды» камня на камне. Так что я просто счастлив и буквально прыгаю от

радости, а твою пустую голову, будь уверена, откручивать стану с веселой улыбкой!

Отвернувшись, чтобы не сорваться и не убить ее прямо здесь, я выдохнул, разжал кулаки и стал прикидывать, хватит ли мне времени связаться с Вилли, чтобы поболтать по душам, или же нужно сразу хватать свои вещички и делать ноги. Но Лакрийя вновь не дала мне спокойно подумать и спросила:

— Но почему вы так считаете?

— Млять, да потому что так оно и есть! — со злостью выдохнул я.

К моему несказанному удивлению, бывшая невеста осмелилась со мной спорить и уверенно заявила:

— Насколько я могу судить, для ваших выводов нет никаких оснований. Глава Академии поверил в мою историю, которая идеально вписывается в канву вашей «легенды». А я постаралась, чтобы факты в ней никоим образом не могли войти в противоречие с той информацией о вас, которую вы сами сообщили магам. Так что мое появление никак не может…

Эльфийка продолжала убеждать меня, что это у меня разыгралась паранойя, и ничего страшного не произошло, но я ее уже не слушал, а раздумывал над поспешностью своих выводов. Это надо же, так зациклиться на одной версии и совсем не подумать о других! А если эта ушастая и не Лакрийя вовсе? Если меня банально развели имперцы, заставив раскрыться и потерять осторожность? Ведь я раньше не видел свою невесту и даже не представляю, как она выглядит. Этим могли воспользоваться маги, подсунув мне тщательно проинструктированную эльфийку, которая первой кинулась обниматься, тем самым вынудив меня сразу оставить все подозрения.

И ее излишняя информированность говорит сама за себя. Никому, кроме отца и Ваза, я не рассказывал всех подробностей своей «легенды». Вилли — лишь для того, чтобы уточнить ее надежность и тем самым развеять свои смутные опасения, а брату — просто, чтобы удовлетворить его нездоровое любопытство. Эти двое языками направо и налево чесать точно не стали бы, поэтому я приготовился к худшему и стал осматриваться, ожидая появления группы захвата, а сам мрачно уточнил у девушки:

— А ты откуда знаешь, что я им сообщал, а что нет?

Однако эльфийка отреагировала совсем не так, как я предполагал. Она не стала нервничать или паниковать, понимая, что раскрыта, а вместо этого изобразила на лице легкое смущение и скромно ответила:

— Ну, разумеется, я не знаю всех подробностей, а только то, что его величество пожелал сообщить моему отцу. Но уверяю вас,

моя история никак не могла поставить эти факты под сомнение. Кроме того, ваши замечания в разговоре с Фалиано только добавили ей правдоподобности, так что я не могу понять причину вашего раздражения.

Похоже, мои тревоги были напрасными, немедленный захват отменялся. Есть еще время, чтобы упаковать вещички. Поглядев в темно-зеленые глаза, я сказал:

— Да плевать на твою историю, она погоды не делает. Сам факт твоего появления позволил Фалиано догадаться обо всем и поставил крест на моем дальнейшем обучении.

Лакрийя ответила не менее пристальным взглядом и уверенно парировала:

— Ваше высочество, по-моему, вы сильно преувеличиваете вероятность вашего разоблачения. Я уверена в том, что мой визит никак не мог его спровоцировать, так что не вижу смысла…

Твою ж мать! Я с трудом удержал рвущиеся на волю многоэтажные сокровища эльфийского нецензурного фольклора. Нет, разговаривать с этой дурой бесполезно, она все равно не понимает, что натворила. А если и понимает, то до последнего будет оправдываться и утверждать, что она тут совершенно ни при чем. И чего, спрашивается, я только время теряю, выясняя с ней отношения прямо под окнами ректорского кабинета? Нужно идти в общагу, там связаться с Вилли и поинтересоваться, как он такое допустил и что теперь можно сделать. Вариант поспешного бегства меня не слишком устраивал, поэтому я надеялся, что многолетний опыт эльфийского правителя подскажет иной путь.

— За мной! — зло прошипел я невесте, оборвав ее тираду, и бодренько направился к дому адептов.

Но спокойно добраться до него мне не дали. За время нашей беседы с Фалиано второе занятие подошло к концу, и на пространствах Академии постепенно становилось людно. Пришлось схватить невесту за руку для придания ей большего ускорения, приказать не издавать ни звука и нацепить на лицо счастливую улыбку, чтобы не выходить из образа. Большинство прохожих лишь удивленно таращились на Лакрийю, но адепты старших циклов не стеснялись, подходили к нам и пытались выведать, кем является эльфийка и что делает в Академии. Этим я коротко сообщал правду, которая и так скоро станет всем известной, что позволяло избегать дальнейших вопросов и продолжать путь.

Но вскоре мне не повезло нарваться на своих одногруппников, которых как раз отпустил Перисад. Приятели мигом взяли нас в кольцо и принялись закидывать меня вопросами. Сразу послать их далекими извилистыми тропами у

меня язык не повернулся, так что я решил ответить на несколько. Но когда их количество перевалило за второй десяток, а любопытство адептов и не думало уменьшаться, мое терпение подошло к концу, и я решительно заявил:

— Все, хватит! Дайте пройти!

— Алекс, даже не пытайся сбежать, как ты это обычно делаешь! — воскликнул Вах, встав у меня на пути. — Пока мы не узнаем все подробности твоей личной жизни, вы от нас никуда не денетесь!

— Ну, уж нет! Моя личная жизнь — это только мое дело, и не нужно лезть в нее своими грязными пальцами! Или ты думаешь, что я вам сейчас должен рассказать, в какой позе мы предпочитаем заниматься любовью?

— И это в том числе! — с веселой улыбкой заявил приятель.

Тяжело вздохнув, я оглядел толпу адептов и, прежде чем принимать активные действия, решил надавить на жалость:

— Ребята, поймите, мы с Лакрой давно не виделись, поэтому больше всего на свете сейчас мечтаем остаться вдвоем. Пожалуйста, давайте отложим все вопросы на потом!

Расчет не подвел, недовольные парни все-таки решили проявить мужскую солидарность и не стали больше препятствовать, ну а девушки в допросе вообще не участвовали, пристально и с неприкрытой неприязнью рассматривая ушастую. Вырвавшись из кольца одногруппников и получив от них напоследок пару весьма нескромных пожеланий, я снова двинулся к общаге. Больше нигде задерживаться не пришлось, поэтому спустя минуту мы входили в нашу комнату. Оставив в покое руку ушастой, я принялся рыться в своей сумке, куда бросил разговорники, которые в последнее время перестал всюду таскать с собой.

Краем глаза я наблюдал за эльфийкой. Та внимательно оглядела помещение и недовольно поморщилась, думая, что я не увижу. Да ладно! Для места обитания двух холостяков вполне прилично. И генеральную уборку мы с Хором проводили всего месяц назад, так что комнатка представляла собой если не образец чистоты и порядка, то нечто очень близкое к этому. А пока я перетряхивал сумку, Лакрийя, весьма не удовлетворенная осмотром, присела на мою кровать и осторожно поинтересовалась:

— Ваше высочество, а разве вы не хотите спросить, зачем я рискнула нарушить приказ вашего отца и приехала в Академию?

— Это очевидно — потому что мозгов нет! — буркнул я, перебирая монетки. — Или жить надоело, одно другому не мешает.

Найдя амулет связи с Вазом, я сжал его в кулаке и повернулся к невесте. Та посмотрела на меня с укоризной и заявила:

— Ваше высочество, я проделала очень большой путь ради встречи с вами, поэтому убедительно прошу вас оставить грубость и вести себя, как подобает принцу Фантара. Хотя я понимаю, что мои поступки могут идти вразрез с вашими планами, но считаю, что подобного отношения к себе…

— Заткнись! — резко сказал я и уселся на кровать Хора, ожидая ответа брата.

Будут еще всякие идиотки указывать мне, как стоит себя вести! Но нахальства ей не занимать — раздосадованная отсутствием правильной реакции на свои действия, осмелилась сделать замечание принцу. Неудивительно, что при дворе ее терпеть не могут. Вот только непонятно: отчего эту стерву раньше никто не поставил на место? Неужели ее род настолько знатный и влиятельный, что все боятся слово поперек сказать?

— Алекс? — наконец-то донесся из амулета приглушенный голос Ваза.

— Привет, братишка! — отозвался я.

— А почему ты не связываешься обычным способом?

— Я потом объясню. Отец далеко?

— Нет. Но у него как раз совещание с главами торговых домов, так что вряд ли он сможет с тобой пообщаться.

— Ваз, срочно передай ему, пусть сделает перерыв. Есть проблема поважнее.

— Что случилось? — с беспокойством спросил Ваз.

— Извини, у меня нет желания дважды повторять рассказ, поэтому срочно беги за отцом.

— Хорошо, — из амулета послышался стук двери и шорох быстрых шагов. — Но ты хоть объясни в двух словах суть. Начинается война?

— Нет, все не так печально, — успокоил я брата.

— Тогда что?

— Ты уже пару минут потерпеть не можешь?

До меня донесся разочарованный вздох, легкий скрип открываемой двери, а потом голос Вилли, который что-то вещал о нерациональных процентах. Дожидаясь, пока Ваз объяснит отцу, что в совещании нужно срочно устроить перерыв, я снова взглянул на Лакрийю и разглядел на ее лице признаки легкого волнения. Да, именно разглядел, а не почувствовал, так как у эльфийки имелся амулет, скрывающий эмоции.

— Ваше высочество, прошу вас, не нужно, — прошептала девушка, молитвенно сложив руки на груди.

Похоже, она не была полной дурой и прекрасно понимала, что королю не понравится ее поступок. Но я не собирался спасать Лакрийю от монаршего гнева. Нужно было раньше думать, а сейчас нечего мне глазки строить!

— Надо, Федя, надо! — сказал я, ухмыльнувшись.

— Алекс? Что у тебя стряслось? — после небольшой паузы раздался голос отца.

— Рядом с тобой есть кто-нибудь? — уточнил я на всякий случай.

— Кроме Квазиленда, никого.

— Отлично. Тогда ответь мне, как там поживает моя невестушка?

Ехидства в моем тоне было хоть отбавляй. Но Вилли не кинулся сразу объясняться и просить прощения, что исключило версию о его осведомленности, а удивленно спросил:

— И ты выдернул меня с совещания только ради того, чтобы это узнать?

— И все же? — настойчиво переспросил я, желая узнать, насколько все запущено.

— Ну, как мне недавно рассказывал ее отец, Лакрийя сейчас в родовом поместье усердно занимается своим образованием.

— А когда же ты в последний раз видел ее собственными глазами?

— Около двух месяцев назад. Но почему тебя это так интересует?

— Потому что сейчас напротив меня сидит некая наглая ушастая, откликающаяся на это же имя и утверждающая, что она является моей невестой. Лакрийя, голос!

— Я рада приветствовать вас, ваше величество. Надеюсь…

— Молчать! — тут же скомандовал я, а когда девушка осеклась, уточнил: — Ну что, она это или нет? А то я все еще не исключаю версию с оригинальной подставой имперцев, которые подсунули мне «куклу», чтобы поглядеть, как я на нее отреагирую.

— …! — выругался Ваз, продемонстрировав мне, что мысли у нас движутся в одном направлении.

Отец высказался не в пример грубее и витиеватее. После его матерного загиба на лице эльфийки появилась неприкрытая паника.

— А я ведь подозревал неладное, когда она не посетила прием по случаю праздника Урожая! — воскликнул Ваз. — Алиса еще предположила, что причина этому — отношение окружающих, получивших отличный повод для издевательств, но теперь-то понятно, почему уже давно никто не слышал о

скандалах с ее непосредственным участием.

— Алекс, я так понял, что она явилась прямиком в Академию? — уточнил Вилли деловым тоном, сумев обуздать раздражение.

— Да.

— Последствия?

— Теперь ректор знает, что я Темный, но на словах обещал поддержать, а Совет Магов узнает об этом в самом ближайшем будущем. Прогнозы развития ситуации весьма неутешительные, — коротко сообщил я.

— И что теперь планируешь предпринять?

— Я вообще-то у тебя собирался об этом поинтересоваться. Мне, кроме бегства из Академии, ничего в голову не приходит, но прерывать обучение очень не хочется, так что готов выслушать любые альтернативные предложения.

— А ты уверен, что информация достигнет Совета?

— Да. Максимум через несколько дней верховные маги будут знать о том, что к одному из адептов в гости приехала невеста-эльфийка, а сопоставление всех фактов не займет много времени. Вероятнее всего, если я задержусь в Академии, то рискую встретиться с карательным отрядом, высланным за моей головой. Иной вариант — подвергнусь нападению местных магов, решивших захватить Темного, чтобы сдать его властям, а взамен получить благодарность и прощение всех грехов. Как ты сам понимаешь, ничего из вышеперечисленного меня не устраивает.

— Прежде чем излагать свои соображения, я хотел бы услышать все подробности случившегося. Причем не только о появлении Лакрийи в Академии, но и о том, как ей пришла в голову столь безумная идея, каким способом удалось незаметно покинуть Фантар и уцелеть на имперских землях.

— Задача ясна? — переадресовал я вопрос эльфийке. — Излагай!

Девушка дисциплинированно поведала нам о своей жизни в последние несколько месяцев. Оказалось, что мои предсказания сбылись. После объявления победительницы конкурса на мою руку и сердце в королевстве на некоторое время наступило затишье, а потом знатные особы Фантара начали интересоваться причиной откладывания торжественного события — свадьбы эльфийского принца. Официально никому ничего не объяснялось, так как Вилли предпочел не делать никаких намеков и не плодить взаимоисключающие версии. Ответ короля для всех любопытствующих был стандартным — разумеется, свадьба состоится. Вот только Алекс разберется с делами в степи, или обсудит договора о перевозках с драконами, или

проинспектирует строящуюся Школу в горах, или…

Предлогов была масса, так как я, оказывается, на месте не сидел и мотался по всему Новому Союзу, улаживая различные дела, проводя торговые советы, совещания и многое, многое другое. Причем скорость моего перемещения была поистине фантастической — если один день я составлял контракт на постройку третьего стекольного завода, то уже утром следующего мог объявиться в Марде, чтобы помочь Фариаму договориться с эльфами о возведении еще трех монастырей Матери-Природы, а вечером побывать в Рое и утихомирить взбунтовавшихся сапожников, стараниями Пароника оставшихся без работы, уговорив тех присоединить свои лавки к предприятию мастера. Так что дел у меня было по горло, и воткнуть свадьбу в мое расписание в обозримом будущем не представлялось возможным.

Тут я перебил Лакрийю и потребовал у отца объяснений. Мне было очень интересно узнать, как же это я мог находиться в двух, а то и трех местах одновременно. Объяснение было простым — подобное достигалось моими амулетами маскировки. Специально подготовленные люди, обладавшие похожим голосом и в совершенстве изучившие по рассказам очевидцев мою манеру поведения, с блеском играли роль Алекса Защитника, вводя в заблуждение как имперских наблюдателей, так и всех остальных зрителей.

С большим удивлением я выяснил, что после моего поступления в Академию Вилли и Фар задумались над тем, как бы убедить имперцев, что я все еще в Новом Союзе. Надо отдать королям должное — решение они нашли быстро, и в то время, когда я с успехом постигал основы магической науки, в Мардинане уже появилась моя первая копия, которая с успехом провела очередной прием. Разумеется, круг посвященных в тайну был строго ограничен, а двойник — профессиональный лицедей — принес клятву верности королю, которая не позволяла ему рассказывать о своей новой высокооплачиваемой роли посторонним.

Первое выступление прошло на ура, информация ушла в Империю, но вскоре двойник опять появился на сцене. Так сказать, для закрепления успеха. А потом Шаракх, прознав о спектакле, решил воспользоваться опытом своего соседа и создал еще одного дубля, поучаствовавшего в совещании, на котором знатью Подгорного королевства было принято единогласное решение об основании Школы, аналогичной той, что находилась в Мардинане. Причем, по словам отца, именно факт моего присутствия послужил катализатором процесса обсуждений, поэтому к согласию гномам удалось прийти в рекордно короткий

срок.

С той поры и повелось. Как только королям для какого-либо совещания требовалось страшное пугало, которое могло не только лишить всех участников желания затевать мелочные склоки, но и заставить их действительно работать, — появлялся я. Причем доходило до того, что на эту роль брали не только талантливых артистов, но и просто хороших специалистов, которые после обстоятельного инструктажа демонстрировали собравшимся недюжинные знания в определенной области. Как правило, такие совещания только множили слухи, что я разбираюсь буквально во всем на свете, поэтому мнение псевдо-Алекса уже не пытались оспаривать. А ведь никто и не догадывался, что оно было результатом работы десятков королевских советников и озвучивалось для актера лично монархом накануне совещания. Разумеется, хитрые родственники старались не пользоваться этим номером часто, но все равно раз за разом мои дубликаты выходили на люди и помогали рулить делами Нового Союза.

Несмотря на весь сопутствующий риск, никакой утечки информации не было. Актеры играли свои роли на «отлично», так что никто не мог заподозрить подмену, амулеты работали как часы, а их своевременная зарядка обеспечивалась членами моей семьи. Так как имперских магов, способных раскрыть обман, в Новом Союзе не наблюдалось, вариант являлся беспроигрышным. Ведь собственным одаренным мои дубликаты не демонстрировались, поэтому никто не мог распустить слух, что Алекс моментально испаряется сразу после совещания. Ну а наблюдателям, не обладающим способностями к магии, таких демонстраций вполне хватало. В общем, можно было утверждать, что сейчас все в Империи уверены в одном — Темный находится на землях Нового Союза и покидать их в ближайшее время не намерен.

Выслушав этот весьма интересный рассказ, я признал, что идея была удачной, и поблагодарил отца за то, что он на пару с Фаром побеспокоился о моем алиби. Все-таки я свалял дурака, не задумавшись о подобном ранее. Да, меня оправдывает занятость и зацикленность на учебе, однако нужно было слегка пораскинуть мозгами и прикинуть, что будут делать имперцы, когда обнаружат исчезновение Темного. Однако сейчас мне было весьма интересно, почему же никто так и не удосужился посоветоваться со мной. Нет, даже не посоветоваться (если уже все решено, в этом смысла нет), а хотя бы поставить в известность одно из главных заинтересованных лиц. В ответ на этот вопрос Вилли смущенно поведал, что они не хотели отвлекать меня от

учебы своими мелкими проблемами.

Ага, так я прямо и поверил! Скорее не хотели сообщать, что пользуются мной как заблагорассудится, не спрашивая моего на то желания. И я даже знаю, кто был инициатором идеи держать все в тайне, дабы извлечь максимальную выгоду из этой ситуации, пока оригинал не возмутился таким к себе отношением. Ну, Фар, я тебе еще устрою веселую жизнь, пират недоделанный! Остальные ведь сработали всего пару-тройку моих дубликатов, а он меня вообще на тиражирование поставил! Да уж, успехи эльфийских наставников налицо — брат научился копировать сложные амулеты.

Оставив возмущение, я мысленно пообещал себе разобраться с Фариамом и приказал Лакрийе продолжать. В общем, ситуация была неопределенной — король не отказывался от своих слов, но и со свадьбой торопиться не хотел, поэтому среди знати появились осторожные шепотки на тему: а состоится ли она вообще? Постепенно шепотки набирали силу, превратились в громкие разговоры и начали создавать проблемы. В первую очередь досталось репутации рода Лакрийи, во вторую — ей самой. Теперь на дворцовых приемах она автоматически становилась объектом насмешек. Причем шутка о том, что я пашу днями и ночами, как проклятый, лишь бы с ней не встречаться, была далеко не самой смешной. Именно эти подколки моментально превратили знатную высокомерную стервочку в жалкую неудачницу.

Конечно, отец Лакрийи — герцог Навиерэль, да и она сама прекрасно знали, что я сейчас нахожусь в Академии, но рассказывать об этом кому-либо им было запрещено под страхом обвинения в предательстве короны. Поэтому оставалось только терпеть такое отношение и скрипеть зубами, не находя достойных объяснений для окружающих. Герцог в итоге оказался менее упорным, чем его дочурка, и, видя, что день ото дня влияние и уважение его рода неуклонно уменьшаются, решил отказаться от свадьбы. Но Лакрийя сумела его каким-то образом переубедить и уговорила подождать еще немного, предположив, что знать вскоре должна подыскать себе новый объект для травли.

А потом моя невестушка сообщила папаше, что некоторое время при дворе появляться не будет и временно возвратится в родное гнездо. Быстро собрала вещички и отчалила, как обычно, отказавшись от сопровождающих. Вот только спустя две десятицы выяснилось, что отправилась девушка совсем не в герцогство Эльзиван, так как там ее не дождались. Обеспокоенный отец с помощью разговорника связался с дочкой и поинтересовался, что произошло. Лакрийя еще две десятицы вешала папаше на

длинные уши всякую дрянь, рассказывая о том, что встретилась с подругой, потом решила завернуть по пути в Серебряный лес, потом наведаться к Хрустальному источнику…

Попалась она по глупости. Сказала, что гостит у одного семейства, где по чистой случайности в тот момент обретался и сам герцог, решив отдохнуть от дворцовых интриг. Короче, припертая отцом к стенке, Лакрийя призналась, что в рекордные сроки пересекла Фантар, перешла границу Мардинана, так как та в последние месяцы практически не охранялась, а потом умудрилась проехаться по королевству людей и несколько дней назад выбраться в Империю. И вот теперь она неуклонно приближается к Кальсоту, где вскоре должна встретиться со своим женихом.

Герцога чуть удар не хватил. Все уговоры оказались бесполезными, а время было безнадежно упущено, так что по-тихому догнать и вернуть беглянку не вышло бы. Оставалось только вешаться, но в Лакрийе опять проснулся дар убеждения. Она смогла доказать отцу, что ничего изменить уже нельзя, но еще можно уменьшить размеры катастрофы. План девушки был такой — нанести визит в кальсотскую Академию, найти меня и обменяться браслетами, после чего спокойно вернуться домой и рассказать всем, что обручение состоялось, а значит, и свадьба не за горами. Но чтобы выполнить его и не предать интересы короны, Лакрийе нужно срочно узнать все подробности моей «легенды», ведь в противном случае последует разоблачение принца.

После этого разговора герцог рванул в столицу, где провел несколько бесед с Вилли, интересуясь моим здоровьем и жизнью в Академии. Все крупицы информации, которые он сумел выпытать, тут же получала дочка, которая их анализировала и пыталась создать себе уютное место в моей истории. Кстати, Лакрийя вскользь заметила, что было весьма опрометчиво оставлять себе имя, которое известно всему Новому Союзу, а также светить большими деньгами при поступлении, вместо того чтобы повесить на себя долговые обязательства перед Гильдией магов. Ну да, сейчас я и сам понимаю, что поступал глупо, но именно это и сыграло мне на руку. Ведь ни один приличный разведчик не станет выделяться из толпы, рассказывать историю своей жизни с кучей белых пятен и сорить неизвестно откуда появившимися золотыми, а уж сам Темный маг такой глупости точно не стал бы совершать.

В общем, еще две с лишним десятицы быстрого передвижения по имперским землям, замена загнанных коней, стычки с разбойниками и некоторыми местными жителями — и девушка в

Кальсоте. В ответ на наши вполне естественные вопросы Лакрийя заявила, что никого в живых в этих схватках она не оставляла, так что никто из имперцев не сможет рассказать, что на них напала эльфийка. И мертвецы, получившиеся из нападавших, тоже ничего никому не скажут.

— Если рядом не окажется квалифицированного некроманта, — хмыкнул я и потребовал детали.

Мда… Надо отметить, девушка подготовилась основательно, захватив с собой большой запас стрел и амулетов на все случаи жизни. Именно они помогли ей уничтожить две небольшие шайки лесных разбойников, а также десяток деревенских лесорубов, которые сумели опознать в проезжавшей мимо них страннице «мерзкое ушастое отродье». От смертельного удара топором в спину Лакрийю спас защитный амулет, а быстрая реакция и навыки лучницы позволили перестрелять всех дровосеков, которые даже не пытались убежать, а с какой-то фанатичностью стремились ее убить.

Именно после этой встречи с деревенскими до эльфийки дошло, что лучше не показывать простым имперцам свою нелюдскую природу. Несколько раз девушку выручали амулеты маскировки, но большей частью приходилось скрывать свои уши обычным платком, останавливаясь в деревнях для покупки продуктов. В города же она не наведывалась, не желая рисковать понапрасну, и лишь в Кальсоте задержалась, чтобы привести себя в порядок. Ну а после ночи, проведенной на постоялом дворе, Лакрийя отправилась в Академию, где и потребовала встречи со мной.

По приказу Вилли девушка поделилась и подробностями той истории, которую она скормила ректору. По ее версии, эльфийка Лакрийя (имя она тоже решила не менять, так как опасалась, что я могу напортачить) из довольно богатого рода отправилась на войну в степи, где познакомилась с мардинанским наемником, освободив того из плена кочевников. Как-то сразу вспыхнула великая любовь, поэтому после победы молодые поехали к родственникам в Фантар. Дальше невеста не успела рассказать — появился я. Ну а причины своего визита она сообщила в самом начале разговора. По официальной версии, она приехала, чтобы повидаться со мной, а по неофициальной — обручиться втайне от родителей. Короче — просто и незатейливо, как и все гениальное. Вот только мне эта гениальность все равно вылезла боком.

Когда рассказ подошел к концу, Лакрийя попыталась надавить на жалость и растрогать меня с Вилли. Она стала говорить о том, как ей было невыносимо выслушивать издевательства придворных, страдать от презрения окружающих,

быть объектом насмешек… Даже скупую слезу пустила для большей убедительности. Но меня ее спектакль совсем не тронул, поэтому, убедившись, что больше ценной информации не предвидится, я недовольно оборвал девушку:

— Да хватит уже! Тоже мне, нашлась великая лицедейка! В Фантаре бы так старалась, глядишь, и сумела бы превратить презрение окружающих в сочувствие и жалость, которыми и манипулировала бы по собственному усмотрению. А сейчас этот спектакль ни к чему.

Девушка всхлипнула, удивленно посмотрела на меня, но потом быстро оставила всякое притворство и вытерла слезы. Да уж, актриса из нее неважная, выбранной роли совсем не приучена держаться.

— Теперь мне ясно, почему у Навиерэля в последнее время появилось такое беспокойство о тебе, — усмехнулся отец. — А я ведь долго думал, правду ему сказать или что-нибудь выдумать, но потом решил проверить — сообщил все, как есть, и приказал организовать за ним наблюдение. Все ждал, когда же он к имперцам кинется, чтобы ухватить всех сразу…

— А вот мне только одно непонятно, — задумчиво сказал я. — На что же он рассчитывал? Не проще было бы сразу сообщить тебе обо всем, повиниться и надеяться на снисхождение? Все-таки летучие пограничные отряды быстро смогли бы обнаружить… путешественницу.

— Я никогда не упоминала в разговоре, где нахожусь, предусмотрев именно этот вариант развития событий, — встряла Лакрийя.

— Сиди молча! — приказал я и недовольно добавил: — Нашлась предусмотрительная на мою голову!

— Видимо, герцог надеялся, что Лакрийя сумеет убедить тебя оставить все в тайне и не сообщать отцу, — предположил Ваз.

— Плохо же он знает свою дочурку, — печально вздохнул я. — Ладно, у меня не так много времени осталось. Какие будут предложения?

Наступило молчание. Родственники анализировали услышанное, но не спешили делиться своими соображениями со мной. Я же совсем не надеялся на внезапное озарение, поэтому и не пытался шевелить мозгами, а просто разглядывал Лакрийю. Да, ее без преувеличения можно было назвать красавицей. Хотя пышностью форм девушка не отличалась, но атлетически сложенная фигурка была весьма гармоничной, а темноватая кожа в сочетании с белыми, обрезанными до плеч, вместо привычной эльфам косы, волосами производила весьма приятное впечатление. Да и оружие также добавляло несколько очков

привлекательности. Кстати, о нем…

Я поднялся и подошел к эльфийке. Взялся за рукоять ее кинжала и немного выдвинул его из ножен. Как я и предполагал, лезвие было из Черного металла. Проверив еще и метательные ножи, я сделал вывод, что род Лакрийи являлся далеко не бедным и мог позволить себе многое. Ну, теперь ясно, почему ее отец предпочел тянуть до последнего и надеяться на лучшее. Навиерэля просто убивала мысль о том, что после признания он может в одночасье лишиться всего, а так существовали хоть какие-то шансы на удачный исход.

— Ну, что надумали? — поинтересовался я, снова плюхнувшись на кровать.

— Знаешь, Алекс, у меня есть один вариант, но, боюсь, он тебе не понравится, — откликнулся отец.

— Бросать обучение в самом начале мне нравится еще меньше, так что говори, не стесняйся.

— Можно позволить этой ситуации развиваться дальше.

— Не понял? — удивленно выдохнул я.

— А ты взгляни на нее со стороны: Совет Магов узнает, что к одному из адептов в гости приехала невеста из Фантара. Разумеется, у них возникнут догадки по поводу неких странных совпадений, касающихся очень известной всем личности, которые они тут же кинутся проверять. И что же они обнаружат? Да, в Академии действительно обучается некий Алекс Дракон, который радует преподавателей своими успехами. Да, его навестила невеста, которая не стала надолго задерживаться и уехала домой. Но ведь эти двое никак не являются фантарским принцем и его избранницей. Алекс Защитник сейчас в степи, а дочь герцога Навиерэля — в столице Фантара, это подтверждается показаниями сотен очевидцев.

Я быстро догадался, куда он клонит, и уточнил:

— Предлагаешь взять еще один амулет маскировки?

— Зачем амулет? Она ведь не маг, так что ауру подделывать не придется. Просто возьмем похожую девушку, соответственно нарядим, обучим, как себя вести… С этим проблем точно не будет. И тогда ищущие подтверждения имперцы получат от своих агентов неутешительные новости — невеста адепта кальсотской Академии никак не может быть той самой эльфийкой, которую я выбрал в жены своему сыну.

— То есть будем снова пытаться убеждать всех, что мы не такие дураки, какими являемся на самом деле? — мрачно заметил я, вспомнив слова Лакры. — Не получится. Когда одно имя совпадает, это может оказаться случайностью, но когда оба идентичны…

— Ну, Лакрийя — имя не такое редкое в Фантаре. Я тебе навскидку могу назвать три очень знатных рода, где есть девушки с такими именами. А среди просто богатых семей можно отыскать еще с десяток, причем особо не утруждаясь. Она же в Академии свой титул не называла, ведь так?

— И все равно я сомневаюсь в успехе. Меня может банально сдать ректор.

— А это ты уже сам решай, рассчитывать на него или не стоит, — сказал Вилли.

— Алекс, это отличный план! Чем он тебя не устраивает? — недовольно спросил Ваз.

— Тем, что Лакра и ее папаша не получат по заслугам, а мне все равно придется жениться. Ведь никто, как я понимаю, аннулировать договоренность не собирается, а эта… — я смерил неприязненным взглядом воспрянувшую духом девушку, — с таким-то упрямством может вполне дождаться окончания моей учебы. И что тогда? Мне по всему материку от нее бегать, чтобы не нашла?

Брат засмеялся, а отец предостерег:

— Ты только смотри не прибей ее там нечаянно, ладно?

— А почему это? — возмутился я. — Если ее копия однозначно появится во дворце, то вполне можно оставить оригинал в безымянной могилке в окрестностях Кальсота. А потом поставить папаше ультиматум — либо отказывайся от свадьбы, либо отправляйся в тюрьму за измену или на тот свет вслед за дочуркой. Чем не вариант?

Лакрийя слегка побледнела, понимая, что я не шучу, но возражать не рискнула, а Вилли тяжело вздохнул:

— Алекс, мне только заговора в королевстве не хватает для полного счастья! Так что, ты согласен с моим планом?

— А куда деваться? — буркнул я.

— Тогда договоримся о переправке Лакрийи в Фантар. Насколько мне известно, в соседнем городе сейчас обретается пара наших… специалистов широкого профиля. Они могут через два-три дня прибыть в Кальсот, забрать девушку и направиться к границе, а спустя еще десятицу передать «посылку» пограничному отряду, который выедет им навстречу. Так мы сможем получить уверенность в том, что твоя невеста доберется домой целой и невредимой, но ближайшие несколько дней обеспечивать ее безопасность придется тебе. Я надеюсь, ты сможешь приглядеть за Лакрийей? Заодно изобразишь для наблюдателей добросовестного жениха и…

— Нет, — перебил я отца.

— Алекс, тебе вовсе не обязательно спать с ней! Просто

побудь рядом. Мне же нужны гарантии, что…

— Папа, ты не понял, я действительно не могу. Через пару часов я отправлюсь к демонам.

Повисло напряженное молчание, которое нарушил Ваз, еле слышно переспросив:

— Куда?

— К демонам, — невозмутимо повторил я. — И нечего так удивляться! Они — вовсе не чудовища из детских сказок, а вполне разумная раса. Живут на востоке материка и долгие столетия собачатся со своими соседями — вампирами.

— А зачем тебе это? — полюбопытствовал отец.

— Друг пригласил в гости. Отвечаю сразу — да, он тоже демон. Откладывать визит не могу, он не от меня зависит. Отказываться не хочу, другой возможности может и не представиться. Еще вопросы?

— Тогда нужно где-нибудь спрятать Лакрийю на эти дни, чтобы она снова куда-нибудь не влезла и не угодила в лапы имперцев.

— Я могу добраться до границы и самостоятельно, — заявила девушка, сообразившая, что убивать ее никто уже не собирается.

— Нет! — отрезал король. — Если тебе повезло добраться до Академии, то это совсем не означает, что имперцы так просто отпустят тебя обратно. А мне ты вскоре понадобиться целой и невредимой, ведь никакой спектакль не может продолжаться вечно.

Я почесал в затылке и предложил альтернативный вариант:

— Могу поручить опеку над Лакрой одному моему знакомому в Кальсоте. Думаю, он разрешит ушастой пожить несколько дней в своем трактире, не будет задавать много вопросов и приглядит за ней до приезда… специалистов.

— Рискованно, — заметил Ваз.

— А этот план вообще — авантюра чистой воды! — парировал я. — Ведь стоит хотя бы одному магу заметить, что я не провожу свободные от учебы дни со своей любимой невестой, а бросил ее одну, смывшись на другой край мира, — и все усилия окажутся напрасными.

— Тогда постарайся сделать так, чтобы они ничего не заметили, — подвел итог отец. — В общем, действуй, а завтра обязательно сообщи мне, где именно ты спрячешь Лакрийю.

Король коротко попрощался со мной, видимо, спешил вернуться на совещание, а потом и Ваз пожелал мне удачи и ровной дороги. Спрятав амулет, я воззрился на эльфийку, доставившую столько проблем, и начал прикидывать, как же мне все теперь объяснить друзьям. Но Лакрийя не пожелала сидеть

молча.

— Ваше высочество, может быть, раз все благополучно разрешилось и у вас появилась свободная минутка, проведем церемонию обручения? Все необходимое у меня с собой.

Я едва не задохнулся от возмущения:

— Какое еще обручение?! Ты скажи спасибо, что я тебя не прибил на радостях! И вообще, прислушайся к разумному совету — как только доберешься домой, откажись от нашей свадьбы и найди себе другого жениха, иначе… плохо будет!

— Но почему вы так категоричны? Может быть…

— Еще одно слово на эту тему, и я тебя точно убью! — мрачно пообещал я невесте и принялся собираться в дорогу.

Так, запасной комплект одежды не помешает — не все же мне у демонов в красной форме щеголять. Деньги и драгоценности — обязательно, чтобы местные юные пионеры не утащили. Что еще? Разумеется, разговорники, кроме того, что мне дал Керисан. Надеюсь, он поймет, что в свое свободное время подрабатывать информатором я не собираюсь, а мне общаться с мастером без подготовленной версии, объясняющей все нестыковки новой «легенды», и вовсе не хочется. Остальное пусть валяется здесь. Если я еще вернусь в Академию, все эти вещи мне пригодятся, а если нет — невелика потеря. Ведь, несмотря на план, предложенный отцом, я так и не смог определиться с непростым выбором. Так что за эти пару десятиц внеплановых каникул мне еще предстояло решить, можно ли доверять Фалиано и каких действий следует ожидать от Совета Магов.

Глава 2
Переход

— Я не помешаю? — раздался голос от окна.

Обернувшись, я увидел Кису, как обычно, выбравшую более короткий путь, и краем глаза отметил, что Лакрийя машинально схватилась за рукоять кинжала. Нет, в следующее мгновение эльфийка убрала руку и приняла вполне невозмутимый вид, принявшись без стеснения рассматривать гостью, но я понял, что наставники готовили ее на совесть и правильные рефлексы вбили на уровне подсознания. Именно это и позволило девушке уцелеть, путешествуя по имперским землям в одиночку.

— Заходи, не стесняйся! — сказал я подруге, завязывая сумку.

Вампирша ловко перепрыгнула стол, бесшумно опустилась на пол, откровенно хвастаясь своими возможностями перед эльфийкой, и поинтересовалась:

— Значит, это и есть твоя невеста, о которой сейчас судачит вся Академия?

— Ага. Познакомься — Лакрийя. Лакра, это моя подруга Кисана. Представительница расы вампиров.

Последнее мне пришлось добавить, потому что Киса оскалилась, демонстрируя клыки, а невестушка снова попыталась цапнуть свой кинжал. Блин, я чего-то не понимаю, вампирша ревновать надумала? Иначе, отчего еще она занимается откровенным позерством? Обе девушки и не подумали произносить традиционные слова, положенные при знакомстве, а вместо этого уставились друг на друга с вызовом, устроив игру в гляделки. Понаблюдав за ними немного, я с надеждой спросил:

— А может, наконец подеретесь?

Киса возмущенно фыркнула и отвернулась, присев на кровать Хора, демонстрируя всем своим видом, что драться с такой слабой противницей будет ниже ее достоинства. Лакра фыркать не стала, но рукоять кинжала оставила в покое.

— Алекс, я так понимаю, что ты уже никуда не собираешься, раз даже на обед не пришел? — уточнила вампирша.

— Это почему же? Нет, сейчас дождемся Хора и отправимся, только по пути заглянем в Кальсот и оставим там Лакрийю. Ведь все равно мы никуда не торопимся. Ты-то успела собраться?

— На этот счет не переживай, лучше объясни мне смысл появления в Академии этой… твоей невесты. Группа поддержки, новый агент или объект внедрения?

Похоже, некоторые детали во внешности эльфийки заставили Кису предположить, что «невеста» — всего лишь прикрытие, а на самом деле мы из одной разведгруппы.

— Вынужден тебя огорчить, — улыбнулся я. — Лакрийя действительно моя невеста и приехала потому, что очень захотела увидеться со мной.

— Да ну? — усомнилась вампирша. — И почему же ты позволил ей заявиться прямиком в Академию? Ведь это гарантированное раскрытие!

Лакрийя удивленно на меня посмотрела и спросила:

— Она все знает?

— Да. А вообще, ротик свой закрой и не забывай, что я на тебя все еще злюсь!

Ну, будем надеяться, эльфийка меня послушается и больше не произнесет ни звука, а то еще назовет высочеством невзначай — объясняйся потом с Кисой! Вряд ли вампирша поверит в то, что это была просто шутка. Пристально поглядев на невесту, я убедился, что приказ она уяснила, и продолжил объяснения:

— К сожалению, я узнал о визите своей ненаглядной в тот момент, когда она была в кабинете ректора, так что повлиять ни на что не мог. Пришлось корректировать «легенду» на ходу, но Фалиано все равно догадался, хотя и намекнул, что для любимого адепта постарается уладить все проблемы с безопасником. Разумеется, никаких гарантий нет, но шансы на это весьма неплохие.

— То есть сейчас ты даже не в состоянии с уверенностью сказать, сможем ли мы вернуться? — мигом ухватила суть вампирша.

— Да, — не стал скрывать я.

Киса выругалась на своем языке, заставив меня поморщиться, потому что смысл прозвучавшей тирады даже на мой взгляд был крайне извращенным, а потом сказала со злостью уже на общем:

— Я бы за подобное сразу убила!

— Я бы тоже, но меня слезно попросили этого не делать и заверили, что минимизируют возможные последствия. Но не переживай, дома она вместе со своими родственниками еще получит свое!

— Алекс, а зачем ты вообще выбрал своей невестой эту дуру? — поинтересовалась клыкастая. — Неужели прельстился ее красотой?

— Нет, я решительно был против брака. Просто никак не смог отвертеться — политическая необходимость, мать бы ее!

Вампирша поглядела на меня с сочувствием, а потом горестно вздохнула, решительно поднялась с кровати и заявила:

— Если мы можем и не вернуться в Академию, то я пойду собираться заново.

Окинув напоследок Лакрийю презрительным взглядом, Киса выпрыгнула в окно и активировала левитацию, а я сообщил эльфийке:

— Мои друзья уверены, что я обычный разведчик на службе у короля, и пусть так останется и в дальнейшем. Тебе все понятно или расшифровать, как нужно себя вести, а какие слова произносить не рекомендуется?

Девушка кивнула, подтверждая получение информации, а в следующий момент дверь нашей комнаты распахнулась, впустив Хора, который обычно соблюдал правила приличий и пользовался лестницей. В руках у него была небольшая фляга, сильно фонившая магией — результат нескольких часов напряженной работы в лаборатории.

— Я рад приветствовать вас, — сказал демон Лакрийе с легким поклоном. — И позвольте сразу заметить, что теперь мне понятно — слухи о поразительной красоте эльфиек вовсе не являются преувеличением. И я был тысячу раз не прав, полагая, что это достигается лишь необычной формой ушей… Алекс, не представишь меня своей прекрасной невесте?

Да, инстинкты бабника — страшная вещь! Хоть и понимает, что шансов нет, но все равно старается произвести впечатление. Кстати, как я заметил, Лакрийю вовсе не напугал широкий оскал демона. Наоборот, девушка с доброжелательной улыбкой приняла комплимент, во все глаза рассматривая Хора.

— Лакрийя, позволь тебе представить моего друга Хорсака. Хор, я так понимаю, в столовую ты заглянуть успел, раз в курсе последних новостей.

— Да. Я полагаю, теперь мне с Кисой придется отправляться вдвоем?

— Нет, наш уговор в силе. Лакра останется в Кальсоте.

— Но разве ты не хочешь побыть со своей невестой? — удивился демон. — Алекс, не переживай, я прекрасно понимаю твое желание, и поверь, не стану настаивать и не ничуть не обижусь, если ты откажешься от моего приглашения.

— Хор, я не собираюсь отказываться, — сказал я.

— Ладно, мы вполне можем ненадолго задержаться. Думаю, я не опоздаю с подачей прошения…

— Нет, хватай свои вещи, отправляемся немедленно! Я объясню все по дороге.

— А ты уверен? — спросил Хор, глядя отчего-то не на меня, а на Лакрийю.

Ну да, сам-то он вряд ли бы смог отказаться от подобного

лакомого кусочка.

— Да, — твердо ответил я.

Друга несколько удивила моя решимость, однако Хор не стал интересоваться ее причиной, только пожал плечами и достал из-под кровати загодя собранную сумку. Подхватив свои вещи, я кивком приказал Лакре следовать за нами. Мы вышли из общаги, и тут я и эльфийка оказались объектом пристального внимания компании адептов, отчего-то пожелавших после сытного обеда направиться сюда. Буквально раздевая взглядами Лакру, они принялись действовать мне на нервы глупыми и совсем не оригинальными вопросами, делать пошловатые намеки, выдавая их за остроумные шутки… короче, парни выбрали весьма экзотический способ самоубийства.

Отделываясь односложными ответами и тем самым демонстрируя острое нежелание общаться, я гадал, насколько еще хватит моего терпения, чаша которого после всего случившегося уже была полнехонька. Но до критической точки ситуация так и не дошла — адептов спасла вовремя появившаяся вампирша. Ради разнообразия она сменила свою красную форму на черный дорожный костюм и нацепила на пояс кинжал и нечто вроде небольшой сабельки. Все пожитки, которые Киса решила взять с собой, уместились в небольшом мешке за плечами.

Оставив шумных парней, так и не сообразивших, насколько близко они были от смерти, мы направились к конюшне. Хотя конюшня — это чересчур громко сказано. На самом деле это был всего лишь пыльный сарайчик, в котором кобыла Лакрийи, которую никто и не подумал расседлать, с аппетитом хрумкала овес. Эльфийка оторвала кобылку от ее весьма увлекательного занятия, вывела из сарая, закинула за спину колчан и ловко запрыгнула в седло, поправив притороченный к нему лук в чехле. Верхом она смотрелась весьма и весьма впечатляюще, поэтому замерший с раскрытым ртом Хор тут же удостоился от вампирши ласкового подзатыльника.

Предъявив дежурному наши вольницы, мы вышли из распахнутых ворот и направились по дороге в Кальсот. Лакрийя ехала рядом. По пути мне пришлось подробно поведать о глупости некоторых ушастых особ, которые страдают от эгоизма и не задумываются о последствиях своих действий. На вопрос демона о том, почему так получилось, что я обзавелся невестой, не обручившись, мне пришлось на ходу выдумать вполне правдоподобную баечку о том, как я стал жертвой политических комбинаций, направленных на установление тесных связей между королевствами Нового Союза.

Хору мои объяснения не показались странными, а Киса

вообще слушала вполуха, занятая своими мыслями, так что не заметила мелких нестыковок в рассказе. Передвигались мы быстро, поэтому спустя полчаса достигли города. Во время пути я старательно контролировал окружающее пространство, но никакой слежки не заметил и слегка успокоился. Похоже, наши шансы на возвращение возрастали. Кстати, демон так и не сообразил, чем могло грозить появление Лакрийи, поэтому всю дорогу лишь сочувственно вздыхал, слушая мой рассказ, и даже подбадривал расстроенную эльфийку. Еще бы, ведь она по велению своего сердца проделала такой путь, а неблагодарный я снова бросаю ее на неопределенный срок!

Неподалеку от стен Кальсота я активировал маскировку и снабдил этим же плетением друзей, а Лакрийе дал наспех созданный амулет. Так что спустя несколько минут в город входила группа ничем не привлекающих внимания путников, которые уплатили пошлину и быстро затерялись на его улицах. Мне потребовалось немного времени, чтобы отыскать знакомый трактир и встретиться с его радушным хозяином, дело которого, судя по количеству посетителей в общем зале, процветало. Когда я поздравил Аникса с успешным ведением хозяйства, тот поведал мне, что его конкурент Завик недавно скоропостижно откинул копыта, отравившись какой-то дрянью, так что количество клиентов трактира резко увеличилось.

Как я и надеялся, хозяин не отказал мне в маленькой просьбе и согласился приютить у себя Лакрийю на несколько дней, пока за ней не приедут родственники. Причем поначалу даже не хотел брать мешочек с двумя десятками золотых, говоря, что сделает это только по старой дружбе. Но я все-таки всучил ему деньги за заботу и шепнул, что не стоит рассказывать кому-либо о постоялице, так как она не принадлежит к человеческому роду и может подвергнуться нападению религиозных фанатиков.

Аникс сперва удивленно оглядывал стоявшую рядом Лакрийю, но после того, как я шепотом объяснил, что она эльфийка, а ее уши сейчас скрыты магией, заверил, что все понял и будет заботиться о ней, как о собственной дочери. Ну а озвучивание приказов для весьма недовольной результатами своей поездки Лакрийи вообще было делом одной минуты. Девушка, к счастью, уже не заикалась об обручении, однако, судя по умоляющему взгляду, еще надеялась, что я все-таки передумаю. Когда же я коротко простился с хозяином трактира и направился к выходу, невеста не выдержала, догнала меня и крепко обняла, зашептав на ухо:

— Алекс, неужели вы так жестоки и не сможете меня простить? Неужели все мои усилия для вас ничего не значат и вы

не оставите мне ни единого шанса?

Мне ничего не оставалось, кроме как обнять ее в ответ, видя завистливые взгляды посетителей заведения, и шепотом сказать:

— Я до сих пор не разобрался, зачем ты это все устроила. Чтобы с моей помощью взобраться повыше или же, как сказал Хор, ради большой и светлой любви. Поверь, твое упрямство, изворотливость, настойчивость в достижении цели и использование для этого любых подручных средств произвели на меня большое впечатление. Да, если бы мы встретились в другом месте и в другое время, я бы мог предоставить тебе шанс завоевать мое сердце. Но это уже неважно, так как сейчас своей глупой выходкой ты подставила меня и моих друзей под смертельный удар. И хотя его могут и не нанести, я все равно не смогу тебе этого простить. Понять — да, но не простить.

— Значит, если бы все сложилось иначе, у нас могло бы получиться? — прошептала Лакрийя, не разжимая объятий.

— Да, — ответил я, чтобы наконец отвязаться от настойчивой девушки. — А сейчас отпусти меня. Будь паинькой, а как доберешься домой, воспользуйся моим советом.

Эльфийка, нежно поцеловав меня в щеку, опустила руки, а я, кивнув на прощание растроганному сценой расставания трактирщику, вышел из заведения и тут же наткнулся на ехидные улыбки друзей.

— Что? — не понял я.

— Киса, а ведь, оказывается, у нашего Алекса под маской сухаря и безжалостного воина скрывается чуткое и нежное сердце! — заявил Хор.

— А как же твои недавние заверения, что в предстоящем браке только политические мотивы и ни капли взаимных чувств? — подхватила вампирша.

— Тьфу! Вам лишь бы позубоскалить! — недовольно воскликнул я. — Пошли уже, и так кучу времени потеряли!

Я потопал к ближайшим городским воротам, через которые несколько месяцев назад впервые попал в Кальсот. Друзья догнали меня и зашагали рядом, однако менять тему вовсе не желали.

— Нет, Алекс, напрасно ты бросил свою невесту одну, — сказал демон. — Она ведь больше месяца провела в пути, а теперь еще две десятицы будет терпеливо дожидаться твоего возвращения. Нехорошо это!

— Нехорошо, что теперь Фалиано все обо мне знает, — парировал я. — А оставлять Лакрийю здесь — очень даже неплохо. Вероятность того, что я ее не прибью, резко возрастает.

— То есть ректор обо всем догадался?! — воскликнул Хор.

— Дошло наконец! — ухмыльнулась Киса.

Мне пришлось повторить рассказ о том, что Фалиано пообещал мне защиту и поддержку. Это вполне убедило демона, который, в отличие от вампирши, даже не стал размышлять о возможном предательстве ректора и сразу оставил тревоги по поводу будущего возвращения. Ну-ну, мне бы такую уверенность!

Выбравшись из города на тракт, мы прошли по нему немного, а потом свернули в ближайшую рощицу, где, как заявил Хор, вполне можно было совершить переход. Когда деревья полностью скрыли нас от возможных посторонних взглядов, демон нашел ровный пятачок и простейшим плетением срезал с него всю траву. Потом слегка примял почву щитом и принялся выводить на ней какие-то рисунки кинжалом, сверяясь с листком бумаги, извлеченным из кармана. Поглощенный наблюдением, я не забывал о безопасности и отслеживал все ауры в округе. Но никто к нам не приближался.

Минут через десять Хор закончил свои художества, покрыв землю вензелями и завитушками, сплетавшимися в причудливую пентаграмму. После этого настал черед зелья, которое так долго готовил демон. Достав флягу, он принялся равномерно выливать ее содержимое в проделанные кинжалом канавки, причем магией не пользовался, хотя она позволила бы значительно ускорить процесс. Когда все узоры на земле были смочены фонящей силой темной, почти черной жидкостью, Хор развеял свою маскировку и сказал:

— Вам тоже лучше убрать все активные плетения, так как они могут повлиять на процесс перехода. Алекс, давай мне свои накопители.

— Может, будет проще силу по каналу передать? — развеяв маскировочную структуру, скрывавшую красную форму, уточнил я.

— А ты уверен, что ее у тебя хватит? — с сомнением спросил демон.

— Уверен.

Я сформировал энергетический канал, связавший нас. Друг, проверив его работоспособность, удовлетворенно кивнул:

— Тогда я начинаю.

Он достал накопители и быстро перелил всю их энергию в свою ауру, потом опустился на колени, сформировал небольшое лезвие и сделал им надрез у себя на руке, после чего, закрыв глаза и полностью погрузившись в себя, позволил струйкам крови литься на край пентаграммы. К моему удивлению, насыщенная силой красная жидкость не спешила впитываться в мягкую почву, а благодаря черному составу стала быстро растекаться по всему

рисунку на земле. Именно в этот момент я понял слова Темноты, которая говорила о том, что кровь может дать силу, и осознал принцип действия магии демонов.

Да, они могли создавать плетения, как и все обычные одаренные, но при этом обладали мощным козырем — умели формировать магические структуры с поистине безграничным энергоресурсом, используя в качестве основы свою кровь. Эти «кровавые» плетения, хоть и были примитивными, так как не являлись трехмерными и располагались на одной плоскости, тем не менее могли с легкостью разрушать города, уничтожать армии вражеских магов или создавать порталы на другой край мира. Вот почему в древности никто из соседей не рисковал трогать демонов, а по всему материку о них ходят сказки, одна другой страшнее.

Пока я проникался открытием и на всякий случай запоминал структуру необычного плетения, аура Хора слегка потускнела. Я понял, что демон сперва хочет выкачать себя до донышка, а уже потом пользоваться заемной силой, поэтому сам направил поток энергии по каналу, восполняя энергопотерю друга. Хор никак не отреагировал, но распространение силы по пентаграмме пошло быстрее. Когда же все ее линии оказались заполненными энергией, демон открыл глаза и принялся залечивать свою рану.

— Вот это да! — восхищенно выдохнула Киса. — Я слышала о подобном, но никогда не видела своими глазами.

Довольный демон поднялся с колен и слегка пошатнулся. Видимо, потеря крови была весьма обильной, так что мне пришлось его подхватить, чтобы он не грохнулся, и сформировать лечебное плетение.

— Ты как?

— Спасибо, Алекс, через минуту я приду в себя. Кстати, я даже не предполагал, что у тебя окажется так много силы.

— Всегда пожалуйста. А как работает твое творение? — поспешил я перевести разговор, кивнув на буквально сиявшее в магическом спектре плетение.

— После активации оно подхватит нас и мгновенно переместит в окрестности замка моей семьи. Если, конечно, я ничего не напутал в расчетах.

— А если все же напутал? — осведомилась Киса.

— Тогда мы окажемся в другом месте, но не волнуйтесь, думаю, в любом случае долго нам идти не придется.

Однако я поддержал беспокойство девушки:

— А не получится так, что мы окажемся внутри горы или неким образом сольемся с камнями какой-нибудь стенки? А может, на месте нашего прибытия окажется дерево или куст, что

тогда?

— Такого не случится! — уверенно ответил демон, который уже оправился от последствий кровопускания. — Структура перехода изначально создавалась с допущениями, так что при возникновении ошибок сама должна выбрать оптимальное место конечного пункта перемещения, но в соответствии с заданными параметрами. В любом случае такого риска, как у неопределенного портала, нет.

— А что такое неопределенный портал? — сразу заинтересовался я.

— Алекс, ты хочешь, чтобы я сейчас лекцию о видах порталов прочитал? Я-то могу, но тогда структуру придется рисовать заново, а распределителя у меня уже не осталось.

— Ладно, действуй. Но учти, если меня в итоге вмурует в стену, ты получишь по морде!

— Договорились! — усмехнулся демон и активировал свое плетение.

Оно засияло ярким светом, а в центре начал формироваться прозрачный шар, будто созданный из переливающегося на солнце хрусталя. Он все увеличивался и постепенно превращался в причудливое нагромождение зеркал, отражавших окружающий мир и нас вместе с ним. Вскоре из него начали вырастать зеркальные шипы, а сам шар стал напоминать форму горного разрушителя, причем скорость его роста возросла многократно.

— А мы не должны встать в плетение или хотя бы подойти поближе? — спросил я, не отрывая взгляда от удивительного зрелища.

— Нет нужды, — ответил Хор. — Оно предназначено только для перемещения разумных существ и само определит объекты для переноса, так что советую просто покрепче держать свои вещи.

Мы с Кисой вцепились в сумки, а я краем глаза заметил, что в кустах рядом с нами шевельнулись ветки. Однако не успел я повернуть голову, чтобы выяснить, не почудилось ли мне, как зеркальный шар, ощетинившийся острыми блестящими шипами, увеличился до предела и достиг края пентаграммы, после чего взорвался с ослепительной, но беззвучной вспышкой.

В следующий миг я почувствовал, что лечу, а потом обнаружил перед глазами ковер из каких-то ярко-оранжевых цветов и едва успел вытянуть вперед руки. Мое приземление получилось как у кошки — на все четыре лапы, но травм удалось избежать, все-таки высота была не очень большая. Порадовавшись, что успел уберечь лицо от встречи с землей, я чихнул, потому что пыльца, которой со мной щедро делились

цветы, залетела в нос. Поднявшись с раздавленных оранжевых бутонов, я попытался отряхнуть одежду от желтой пыли, но только расчихался еще больше. Оценив количество пыльцы, летавшей вокруг, я припомнил уроки биологии и понял, что данным цветочкам для опыления пчелки точно не нужны.

Рядом со мной свою одежду от желтой гадости пыталась очистить Киса, но тоже быстро плюнула на это дело, а чуть дальше, не пытаясь подняться, матерился Хор. Видимо, его приземление вышло не совсем удачным, так как демон держался за ногу, собирая пыльцу на свою густую шерсть, постепенно приобретавшую желтоватый оттенок.

— Поздравляю с прибытием! — заявил я, осматриваясь.

Окружавший нас пейзаж был весьма живописным. Мы находились в центре большой поляны, сплошь покрытой оранжевыми бутонами, как будто специально выращенными в условиях экономии места. Подумав о том, что местный садовник наверняка огорчится, увидев, что мы натворили, я заметил невдалеке еще одну проплешину в цветочном ковре, откуда точно так же во все стороны летела желтая пыльца. Подумав, что это какой-то хищник копошится, я швырнул туда огненный шар. Просто на всякий случай. Однако мое плетение быстро развеялось, как будто от соприкосновения с магической защитой.

— Тревога! — крикнул я друзьям и активировал мощную защиту, подозревая, что за нами последовал тщательно замаскированный наблюдатель Керисана, которого случайно подхватило плетение Хора.

Но прежде чем я успел сформировать атакующую структуру, чтобы оценить надежность защиты неизвестного мага и выяснить, как его можно быстро прикончить, на пятачке кто-то закричал весьма знакомым голосом:

— Не надо!!!

После этого на месте проплешины раздался чих, а спустя еще секунду там появилась Лакрийя, стоявшая на коленях и покрытая желтой пыльцой с ног до головы.

— Мля-я-я… — выдохнул я и чихнул сам, после чего развеял защиту и сказал друзьям: — Отбой тревоге, это «заяц».

Пока остальные развеивали защитные коконы, я сплюнул, пытаясь избавиться от мерзкого сладковатого привкуса на языке, и обратился к Лакрийе:

— Видимо, пока тебя не убить, ты не оставишь меня в покое. Скажи, какого хрена ты за нами поперлась?

Так как у нее в руке был амулет с моим плетением маскировки, вопрос, каким образом она сумела остаться незамеченной, отпал сам собой. Мда, видимо, мне не стоило при

расставании смягчать свою речь и делать ей комплименты. Надо было, наоборот, сказать девушке какую-нибудь грубость, унизить, растоптать ее достоинство, чтобы она увязла в обиде и жалости к себе, а не кидалась за нами. Невеста ничего мне не ответила, только еще раз чихнула, смешно скривив мордашку, и поднялась с колен, всеми силами изображая раскаяние.

— Ну и где это мы? — поинтересовался Хор, оглядывая окрестности.

Судя по тому, что он уже поднялся на ноги и не стал формировать никаких лечебных плетений, ушиб оказался несерьезным.

— Это ты нам скажи, куда нас перенес, — отозвалась Киса с веселой улыбкой.

— Ну, это явно не окрестности моего замка. Таких цветов в нашем королевстве я никогда не встречал, так что мы можем оказаться где угодно.

— Все, Алекс, можешь смело бить ему морду! Рассчитал, называется! — воскликнула вампирша, похоже, совсем не огорченная случившимся.

— Я не виноват! На переход повлиял неучтенный фактор — она, — демон ткнул пальцем в Лакрийю, которая оставила все свое раскаяние и теперь смущенно улыбалась. — Вот ее и бейте. Можно даже ногами, я не буду против.

Демон чихнул и неожиданно засмеялся, принявшись с остервенением тереть свой нос. Его вид был настолько комичным, что я оставил злость на ушастых дур, чье поголовье стоило бы сократить, и поддержал друга смехом. К нам присоединилась и вампирша, внеся свою толику веселья в наш слаженный хор. С трудом справившись с хохотом, я все же уточнил:

— Но вес Лакры не такой большой, значит, мы находимся недалеко от конечного пункта, ведь так?

Хор в ответ снова порадовал меня взрывом смеха, после которого еле сумел отдышаться и, вытирая выступившие слезы, весело заявил:

— Это не плетение портала, здесь вес вообще не играет никакой роли. Так что мы можем вполне оказаться на другой стороне мира.

Демон снова захохотал, а Киса радостно воскликнула:

— Не поверишь, всю жизнь мечтала побывать на той стороне!

Она подошла к Хору и чмокнула его в нос, после чего счастливо засмеялась. Лакра, глядя на эту картину, также прыснула, и я, не в силах сдерживаться, опять поучаствовал во всеобщем веселье, краешком сознания ощущая какую-то нерациональность происходящего. Ведь ничего смешного в

случившемся нет. Благодаря эльфийке мы сейчас можем находиться на другом материке, а как отсюда выбираться — непонятно. Чего же мы тогда ржем, как ненормальные?

И тут я заметил, что мир вокруг меня начинает покачиваться, как после нескольких литров хорошего вина без ускоренной регенерации, а после этого все детали мигом сложились воедино. Сладковатый привкус на языке, неизвестно откуда появившаяся эйфория, странная реакция окружающих. Мы отравились пыльцой! Нужно срочно выбираться из этого наркоманского рая, пока мы совсем не отключились.

— Быстро линяем отсюда! — завопил я страшным голосом, но породил лишь новую волну хохота. — Пыльца ядовита, прочь с полянки!

Но меня уже никто не слушал. Хор от смеха рухнул на колени, Киса схватилась за живот и тщетно пыталась вдохнуть, не обращая внимания на катившиеся по щекам слезы счастья, поэтому я двинулся к нелюдям, запустив регенерацию, которая сейчас отчего-то подчинилась с большим трудом. Но после того как я подхватил друзей за шкирки, мир вокруг стал вертеться гораздо сильнее. Спустя два шага я споткнулся и рухнул лицом прямо в оранжевые цветы, поднимая в воздух новую порцию отравы. Понимая, что в таком состоянии мне их не утащить, я крикнул в лицо счастливой Кисе:

— Создай воздушный фильтр! Быстро!

— Сам и создавай, ха-ха!

— Я не знаю этого плетения! Ну же, мы сейчас умрем от счастья! — рявкнул я, стараясь не рассмеяться.

Киса удивленно посмотрела на меня, а потом снова захохотала, скорчившись на земле рядом с практически отрубившимся Хором. В паузах между смехом она смогла выдавить:

— Не могу… Не получается…

И тогда мой затуманенный пыльцой рассудок посетила гениальная мысль — я ведь могу использовать обычные магические захваты, чтобы вытащить всех нас с этой поляны! Однако когда я попытался создать это простейшее плетение, то понял, что мой разум отказывался его формировать. Я не смог воспроизвести ни одного блока, как будто мои способности внезапно исчезли. И тогда я огромным усилием воли собрал воедино уплывающее в неведомые дали сознание и поднялся на ноги. Подхватив за руки едва шевелившихся друзей, я потащил их к краю полянки, стремясь вырваться из этой смертельной ловушки.

Но цветы не отпускали нас. Они тянулись ко мне, словно

щупальца неведомой твари, цеплялись за одежду, тугими стеблями хватали за сапоги, не желая лишаться своей добычи. Их бутоны вяло шевелились, как будто растения уговаривали меня остаться с ними, познать радость эйфории и принять самую лучшую смерть, какую только можно представить. Смерть от невообразимого блаженства. Но я краешком задурманенного разума все же понимал, что это лишь наркотические глюки, и упрямо тащил друзей к окружавшим поляну деревьям, надеясь, что там нет этой оранжевой гадости, надеясь, что свежий воздух поможет прийти в себя, надеясь, что мне удастся добраться туда прежде, чем шатающийся мир бросится в лицо.

Когда до спасительных деревьев оставалось всего несколько шагов, глюки изменились и пришли ко мне в виде маленьких желтых существ, очень похожих на людей с короткими кривыми ножками. Они принялись о чем-то спорить друг с другом визгливыми голосами на неизвестном языке, показывая на меня пальцами, но в этот момент силы кончились, и я рухнул на колени, пытаясь хоть как-то прекратить вращение мира. Глюки тем временем что-то решили и начали вертеть какими-то ремнями. Это было так смешно, что я перестал сдерживаться и разразился громким хохотом.

Я смеялся и не мог остановиться, а с каждым новым вдохом мне становилось все смешнее. Мне было начхать на скорую смерть, на друзей, на невесту, послужившую причиной всего этого. Я был абсолютно счастлив, как никогда в жизни. Я обрел свой рай и уже никуда не хотел уходить. А когда мои глюки резко выбросили вперед свои ремешки, я не стал уклоняться от вылетевших из них камней. И даже когда один из них угодил мне в лоб, я не прекратил смеяться, лишь откинулся навзничь от удара и уставился в бездонное небо. А потом сознание покинуло меня.

Момента, когда рядом со мной возникла темная фигура, я так и не осознал, но, увидев свою подругу, обнял ее, стараясь поделиться с ней своим счастьем. Но она начала что-то говорить, громко и требовательно. Это было так неправильно, что мне захотелось сказать ей — не нужно так шуметь! Я люблю тебя, я люблю всех на свете, давай просто нырнем в это безграничное счастье и будем наслаждаться им! Но я не мог произнести ни слова, мой язык не повиновался мне, а мысли не желали собираться в кучу. Все, на что я был способен, это лишь нежно обнимать Темноту и что-то тихо мычать ей, надеясь, что она поймет.

Но она не поняла. Вместо этого подруга стала бить меня по щекам и кричать, а потом я вдруг оказался один на один с

гныхом, который начал медленно отрывать мне конечности. Боль была такой мелкой и неощутимой по сравнению с подаренным мне всепоглощающим счастьем, что я не подумал сопротивляться своему расчленению и только смеялся, когда мои руки исчезали в клыкастой пасти чудовища. А потом картинка вдруг резко сменилась, и появились маги. Много магов. Все они желали причинить мне боль, калеча, обжигая, разрывая мое несчастное тело. Но я счастливо улыбался и пытался спросить их — зачем? Зачем так утруждаться, разве нельзя просто насладиться покоем и блаженством?

А потом, после долгих часов пыток, я вдруг очутился в небе. Вскоре пришло ощущение свободного падения, которое лишь усилило мое счастье. Земля была далеко, и я раскинул руки и заорал от небывалого восторга. Я купался в воздушных потоках, ветер свистел в моих ушах и развевал волосы. Я всецело отдался этому полету и желал, чтобы он длился вечно. Но земля неумолимо приближалась, и тогда я захотел затормозить свое падение. Однако попытки создать крылатое тело ни к чему не привели, а формировать плетения мой мозг упрямо отказывался. И тогда я почувствовал главный страх драконов, который сумел преодолеть даже застилавшую мое сознание эйфорию. Не в силах ему сопротивляться, я дико закричал, а когда до удара о стремительно приближавшуюся каменистую почву оставались мгновения, в отчаянии закрыл лицо руками.

Боль была страшной. Вот теперь я прочувствовал ее целиком и полностью. Создалось такое впечатление, что столкновение с поверхностью длилось целую вечность. Я ощущал, как медленно ломаются и крошатся мои кости, как разрывается кожа, как превращаются в кровавую кашицу мои мышцы, но не мог даже закричать. А когда мое сознание забилось раненой птицей в искалеченном теле, моля лишь о том, чтобы эта невыносимая боль прекратилась, картинка снова сменилась, и я оказался в небе. Целый и невредимый.

И только тогда я понял, что Темнота заставляет меня страдать не просто так. Она пытается привести в чувство мое сознание, которое не реагирует ни на какие раздражители. И ей удалось найти к нему ключик — страх падения! Инстинктивный, не подавленный эйфорией и доставшийся мне от Лара, он помог мне начать связно мыслить, отодвинув ощущение счастья в сторону, в результате чего я смог почувствовать боль. Но я чувствовал, что наркотический дурман никуда не делся, он все еще сидел во мне и мешал нормально соображать, постепенно отвоевывая позиции. И поэтому я вновь отдался на волю гравитации, а когда появился страх, не стал сопротивляться,

позволив ему целиком затопить сознание и снова вышвырнуть эйфорию прочь…

Лишь на четвертый раз я почувствовал, что в полной мере осознаю себя, и спокойно сказал:

— Достаточно.

В тот же миг я очутился рядом с Темнотой, которая спросила с немалой долей иронии:

— И как, понравился тебе рай?

— Понравился, — честно признался я. — Но спасибо тебе огромное, что сумела меня оттуда вытащить. Кстати, что там с моим телом?

— У тебя еще есть немного времени до начала жертвоприношения, — ответила подруга.

— Начала чего?

— Ты сам все увидишь. Но больше не мешкай и никогда не забывай о том, кем ты являешься.

Ну да, согласен, сглупил я не по-детски. Если бы мне пришло в голову сменить тело, то я смог бы выбраться с полянки без особых проблем. Однако мне слишком поздно удалось заметить неладное, когда разум уже отказывался работать в полную силу. Вот и расплата за вредную привычку — полагаться только на интуицию. Ведь она отключилась первой, даже не пискнув напоследок, а без шестого чувства я не сумел вовремя разглядеть опасность, находившуюся прямо перед моим носом… Вернее, непосредственно в нем, хи-хи… Так, шутки в сторону!

— Прости меня за то, что я устроил, — потупившись, повинился я, вспоминая свое появление у подруги.

Мда… Очень некрасиво вышло. Завалился такой слюнявый идиот без ума от счастья и первым делом стал лапать, стараясь поделиться безмерной любовью к окружающему миру. Тьфу! Урыганный и вумат пьяный алкаш куда более симпатичен, чем был я в тот момент. Какой позор! Какой стыд!

— Не переживай, Алекс, я не буду об этом вспоминать, — успокаивающе сказала подруга.

— А ты и мне заодно память подчистить не можешь? — поинтересовался я.

— Нет.

— И тут облом, — печально вздохнул я. — Ладно, придется мучиться.

Вот только я догадывался, что это чувство стыда, которое сейчас очень меня нервировало, сможет значительно уменьшить смерть виновницы происшедшего. Причем смерть медленная и мучительная. Вот с такими кровожадными мыслями я и вернулся в свое тело.

Глава 3
Жертвоприношение

Навалившиеся на меня ощущения были малоприятными. Во-первых, мерзкий сладковатый привкус на языке никуда не делся и вызывал сильную тошноту. Во-вторых, голова была тяжелой и гудела, как наутро после грандиозной пьянки. В-третьих, все тело жутко болело, словно нога отсиженная, как говаривал известный юморист, а попытки пошевелиться ни к чему не приводили. С трудом открыв глаза, я обнаружил, что крепко привязан какими-то лианами к столбу. Причем не просто привязан, а замотан, словно куколка, до самой шеи и, судя по ощущениям, перед этим старательно раздет догола.

Головой вертеть было больно, поэтому я ограничился разглядыванием пейзажа перед глазами и увидел весьма живописную картинку — уютную зеленую долину, окруженную невысокими, покрытыми деревьями холмами, и огромный круг выжженной земли. Столб, к которому меня примотали, стоял на краю этого круга, поэтому я вполне мог оценить размеры последнего. Долина не была безлюдной. На небольшом расстоянии от круга, охватывая его кольцом, на траве сидели желтокожие аборигены. Многие сотни аборигенов, очень похожих на те глюки, которые наградили меня камешком в лоб.

Теперь у меня появилась возможность рассмотреть их получше. Цвет их кожи очень напоминал мерзкую пыльцу с наркотическим эффектом, а рост, насколько я мог оценить, был небольшим — самый крупный уродец, пожалуй, на полголовы не дотягивал до среднего гнома. Практически все они были без одежды, если не считать за нее нечто типа широких кожаных или тряпичных поясов, на которых, как правило, висели какие-то костяные ножи или пращи с небольшими мешочками — наверняка запасом камней. Лица аборигенов красивыми назвать было нельзя — носы приплюснуты, челюсти чересчур выдаются вперед, а глаза, наоборот, прячутся за массивными надбровными дугами. Короче, они очень походили на пиратскую копию земных неандертальцев и никакой симпатии у меня не вызывали.

Сейчас в долине наверняка собралось все племя пигмеев. Мужчины, женщины, старики и дети, все они сидели с короткими палками в руках и внимательно смотрели на своего соплеменника, бесновавшегося у большой груды камней на противоположном от меня краю круга. Этот представитель племени желтых дикарей несколько отличался от сородичей. Его

тело покрывали какие-то синие разводы, напоминавшие странную татушку, да и ноги оказались не такими кривыми, но лицо было обезображено уродливыми шрамами, причем явно умышленно. Сейчас он исполнял нечто, похожее на вольную танцевальную программу земного ночного клуба, дергаясь в разные стороны на глазах у сотен зрителей.

Взглянув на солнце, я понял, что с момента нашего появления на цветочной полянке прошло не больше трех часов. Этот вывод подтверждал и мой пустой желудок. Поглядев на нисколько не завораживающий танец дикаря, я решил — надо заканчивать с представлениями, освобождаться и искать друзей. Однако когда я попытался сформировать лезвие, чтобы разрезать лианы, мою голову пронзила дикая боль. Не удержавшись, я застонал и тут же услышал возглас:

— Очнулся!

Дождавшись, когда туман перед глазами рассеется, я с трудом, до хруста в шее повернул голову, мужественно борясь с болью, и обнаружил, что мой столб не одинок на этом круге. Всего их было шесть, располагались они полукольцом. Мой был крайним, поэтому я не сразу заметил остальные. К соседнему был примотан Хор, дальше находились куколки Киса и Лакрийя, а у двух с противоположного края никто не стоял. Но это вовсе не означало, что пленники у дикарей закончились. Просто последнего привязывать было бессмысленно, так как им оказался дракон. Бесчувственный, со сломанными в нескольких местах крыльями, связанными лапами и пастью. Однако у желтокожих, по-видимому, какие-то мозги все же имелись. Карлики сообразили, что лианы не смогут удержать огромную рептилию, поэтому перед мордой дракона была заботливо разложена охапка оранжевых цветов.

— Алекс, ты как? Развязаться можешь? — с надеждой спросил демон.

Судя по тому, что девушки повернули к нам головы, очнулся я последним. Видимо, пыльца отчего-то подействовала на меня сильнее, чем на остальных, или доза была намного больше… Или эти желтые твари меня решили накачать для верности, как и дракона, чтобы я не очухался и не поломал им весь кайф! Подергавшись немного, я понял, что ослабить путы не смогу при всем желании. Лианы оказались прочными и рваться отказывались. С трудом вывернув плохо подчинявшуюся кисть, я постарался кое-как размять занемевшие пальцы и принялся ковырять ногтями веревку, связывавшую руки. Путы были прочными и упругими, как резина, поэтому подковырнуть хотя бы одно волокно мне не удалось. Оставив бесполезную затею, я

констатировал:

— Нет, замечательно спеленали, сволочи.

Хор выругался на своем языке, а я усмехнулся его замечательному трехэтажному пожеланию, обращенному к аборигенам, и поинтересовался:

— Ты еще не определился, где мы находимся?

— Да какая разница?! — раздраженно воскликнул демон.

— Да так, интересно просто.

— А вот мне куда интереснее было бы узнать, что с нами собираются делать, — задумчиво сказала вампирша.

— Ну, могу тебя обрадовать, эти дикари сейчас устроили жертвоприношение и определили нас в качестве главных блюд, — весело заявил я.

Мда, видимо, наркотик в крови все еще продолжал действовать.

— Откуда ты знаешь?

— Подруга сообщила, а ей я всецело доверяю. И потом, разве все окружающее не наталкивает тебя на похожие мысли? Или ты до сих пор во власти эйфории и не можешь толком соображать?

Демон яростно завозился в своих путах, но спустя полминуты прекратил попытки освободиться и обреченно выдохнул:

— Нам конец! Эх, если бы не эти цветы, блокирующие магию…

— А они магию и не блокируют, — с готовностью озвучил я очевидное. — Их пыльца только одурманивает и мешает связно мыслить. Причем это даже не банальное опьянение, а полная блокировка сознания, поэтому создание плетений в таком состоянии попросту невозможно. Сейчас же мы при каждой попытке магических действий получаем дикую боль, ведь так?

Демон кивнул, а я продолжил:

— Это действие обычной уздечки, блокирующей способности мага. Поэтому нам не подчиняется магическое зрение и не удается порвать эти путы, ведь одна из функций уздечки — лишение пленника всякой надежды освободиться. И мне сейчас очень интересно, откуда же у этих дикарей взялся квалифицированный маг и где он сейчас? Ведь не может же им оказаться этот пляшущий разрисованный псих?

Тем временем один из дикарей вдруг принялся ударять припасенными палочками друг о дружку, порождая сухой равномерный стук. Тут же к нему присоединился его сосед, а потом этот ритм постепенно начали подхватывать остальные. Спустя пару минут все желтокожие пигмеи самозабвенно занимались стукачеством, а татуированный уродец тем временем упал на колени перед грудой камней и начал мычать. Этот

тягучий звук быстро распространился по зрителям, постепенно нарастал, становился громче и в сочетании с четким стуком пробирал до самых печенок.

— Алекс, ты можешь что-нибудь сделать?! — с отчаянием крикнула Киса.

А действительно, может, уже пора сменить тело и показать тут всем кузькину мать? Чего я тяну? Но ведь любопытство, то самое, которое сгубило кошку, так и тянет подождать немного и посмотреть, кому же предназначены жертвы. Полагаю, в той груде камней, а может, и в земле под ними скрывается какая-то жуткая тварь, которой желтокожие дикари поклоняются и регулярно приносят свежее мясо. Вот на нее мне бы очень хотелось взглянуть. Просто для общего развития, чтобы извлечь хоть какую-то пользу из этой глупой ситуации. А тело поменять я всегда успею, ведь уздечка послужить препятствием не сможет, это было проверено еще в карцере.

Мычание дикарей все нарастало, а стук становился более частым. Постепенно мычание превратилось в пение на одном звуке, а потом и вовсе переросло в дикий ор. Палочками желтокожие карлики молотили, не переставая, уже не заботясь о едином ритме. И тут наконец камни зашевелились. Я во все глаза смотрел на них, пытаясь угадать, что же оттуда вылезет, но камни ворочались, перекатывались с места на место и не спешили открывать свою тайну. Аборигены перестали стучать и вскочили на свои кривые ножки, татуированный тоже поднялся с колен и простер руки в сторону шевелящейся груды. Слаженный ор превратился в мешанину диких воплей, которые с каждой секундой становились все громче, хотя, казалось бы, дальше некуда.

И тут камни принялись скатываться в одну большую кучу, как будто какой-то невидимый великан сгребал и складывал их вместе. Груда росла, становилась все выше и выше, а вскоре я с изумлением осознал, что она начала приобретать человеческие очертания. Из разрозненных осколков скалы собирался гигант. Неведомой, но чрезвычайно могучей силой камни складывались друг с другом и рождали огромную фигуру сидящего на земле человека. Вот обрисовалась голова с неким подобием лица, вот из общей массы появился торс, от которого отделились руки с корявыми пальцами, вот закончилось формирование кривых коротких ног.

Вскоре процесс создания каменной твари полностью завершился, и она грузно, неуклюже попыталась подняться, опираясь на руки. Вопли дикарей не утихали, они принялись даже подпрыгивать от нетерпения, наблюдая за зрелищем. Я

понял, что тянуть дальше нельзя, и сменил тело. Сразу появилось ощущение полноценности, исчезли остатки наркотической эйфории, вернулась возможность чувствовать эмоции окружающих (чему я не совсем обрадовался, так как они сразу захлестнули меня волной восторга), появилась возможность видеть проявления магии. Оказалось, что татуированный уродец все-таки являлся сильным одаренным. Именно он и создал каменного голема, который в данный момент принялся впитывать в себя разлитую в пространстве энергию, щедро выделяемую аурами присутствующих пигмеев.

Не было времени размышлять, почему именно камень, а не земля, что для мага было бы намного удобнее и быстрее, не стоило отвлекаться на анализ происходящего, сильно напоминавшего церковный обряд дойки, нужно было действовать. Оглядев пространство магическим зрением, я не заметил в округе других сильных магов и запустил в уродца сразу тремя мощными плетениями, одновременно разрушая магическую структуру в моих путах и разрезая их лезвиями. Моя предосторожность оказалась излишней, татуированный абориген и не подумал ставить защиту, всецело сосредоточившись на действиях созданного голема, поэтому мои плетения прекрасно сработали, одновременно сплющив, разорвав и поджарив его тело.

Аура убитого мага была практически моментально впитана каменным гигантом, который после этого стал двигаться намного активнее. Он все-таки поднялся на ноги и грузно потопал к нам. Вот теперь я мог оценить его внушительные размеры. Высотой голем достигал дюжины метров, был толстым и широкоплечим, да и весил наверняка немало, поскольку каждый его шаг был массивным и рождал колебание почвы под моими ногами. Но больше всего меня удивило то, что в этом гиганте не содержалось никакого плетения, сформировавшего эту фигуру и наделившего ее возможностью передвижения. Вместо этого в нагромождении камней была аура. Разумеется, нечеловеческая и весьма бледная, но полноценная, которая сейчас активно поглощала силу.

Создав огромный воздушный таран, я направил его приближавшемуся голему в грудь, чтобы опрокинуть того на спину и выиграть немного времени для анализа ситуации. Но плетение достигло цели и моментально разрушилось, передав всю свою энергию каменному гиганту. Тогда я выбрал плетения помощнее, с более устойчивой структурой, но и они не принесли никакого результата, кроме того, что голем ускорил шаг. Подумав о том, стоит ли мне освобождать друзей, я решил, что сперва нужно завалить каменную тварь. Все равно магию он на завтрак ест, так что помочь они ничем не смогут, а дикари сейчас на

связанные жертвы внимания не обращают, орут себе и пялятся на зрелище. Так что ничего с ними не случится, если они еще пару минут потерпят.

Вспомнив о словах Темноты, я кинулся навстречу гиганту и раскрыл себя силе. Но аура голема не хотела покидать каменное тело и более того, со своей стороны увеличила впитывающую активность, поэтому энергию, выплескивавшуюся из аур желтых пигмеев, мы стали поглощать примерно на равных. Применив еще несколько плетений физического действия, я добился лишь того, что увеличивший активность голем попытался схватить меня своими лапами. Я едва успел отпрыгнуть в сторону, так как совсем не ожидал от него такой прыти. Сделав шаг, гигант повторил попытку, но я был быстрее.

Уже не пытаясь применять плетения, я устроил игру в догонялки, лихорадочно размышляя, как же мне вобрать в себя ауру противника. Да, я Темный маг и могу с легкостью поглощать энергию живых организмов после их смерти, но вся проблема в том, что эта тварь и так не живая, поэтому убить ее у меня точно не получится. Конечно, на обычные человеческие ауры я вполне мог воздействовать и наверняка даже разрушать (чего, кстати, раньше никогда не пробовал), но природа энергетической составляющей голема была совершенно иной. Это даже не мертвый слуга с плетением, которое вполне можно было лишить силы, а создание на несколько порядков сложнее.

Пары попыток оказалось достаточно, чтобы понять — аура гиганта совсем не реагирует на мои потуги ее развеять. Но что же тогда делать? Нарушить целостность голема, разметать его по камешкам, после чего забрать энергию из отдельных частей? Вот только интересно, как же это сделать? Плетения не успевают сработать, мои клинки точно не помогут, ведь камни удерживаются вместе наполняющей их силой, а долбить скалу Черным металлом глупо и непродуктивно. Значит, остается последний путь — нужно выкачать силу напрямую. Так как канал построить нельзя, то воспользуемся простейшим способом…

Я в который раз увернулся от ручищ гиганта и прошмыгнул у него между кривых ног, но потом не стал отбегать подальше, а прикоснулся к камню и стал высасывать из него энергию. К моему удивлению, этот процесс оказался весьма небыстрым, так как аура голема сопротивлялась и более того, в свою очередь, пыталась поживиться моей силой. Так что мне пришлось поднапрячься. Но потом голем сделал шаг, норовя раздавить свою прыткую жертву. Чтобы не превратиться в блин под ступней гиганта, я отпрыгнул назад, прерывая контакт, и мельком подумал, что вряд ли моя замечательная регенерация сможет

помочь, если подобное все же произойдет. Повторив свой удачный маневр, я опять сумел урвать толику энергии, но вскоре вновь был вынужден спасаться бегством и понял, что подобная тактика не поможет. Да, я забирал часть силы из ауры голема, но тот тут же восполнял потерю из аур дикарей.

Тогда я попробовал иной путь. Отбежав подальше и слыша топот шагов гиганта, я сформировал несколько десятков лезвий и выпустил их в желтокожих карликов, чтобы проверить, можно ли лишить голема внешнего источника питания. Три десятка разрезанных на части мертвецов повалились на землю, орошая ее своей кровью, но силу их аур мы снова разделили примерно поровну, после чего каменная тварь научилась прыгать. Причем я узнал об этом только тогда, когда интуиция заставила меня перейти на сверхскорость и броситься в сторону. Спустя мгновение там, где я только что находился, опустилась каменная туша, погрузившись в землю по колени.

Понимая, что это мой шанс, я кинулся к противнику, все еще используя ускорение, легко взобрался ему на спину, цепляясь за выпиравшие камни, остановился между лопаток и включил свой насос на полную катушку. Сила потекла в меня мощным потоком, который и не думал иссякать, а я впитывал его, раскрываясь до предела, и как мог, ускорял процесс, понимая, что другого такого случая может и не представиться. Однако, сосредоточившись на поглощении, я совсем упустил из виду действия противника, а тот, взмахнув рукой, каким-то совсем нечеловеческим движением сумел завести ее за спину и ударить меня тыльной стороной ладони.

Удар был страшен — у меня создалось такое впечатление, что я попытался остановить бронепоезд на полном ходу. Он отправил мое тело в полет и наградил вспышкой невыносимой боли, которая моментально вывела меня из состояния ускорения. Пару раз перекувыркнувшись в воздухе, я поймал глазами стремительно приближавшуюся землю и подумал, что в сравнении с каменной рукой голема она должна показаться мне очень мягкой.

А приземление было весьма необычным. Я приготовился к новой боли, с которой должен буду обязательно справиться, иначе послужу питательным завтраком твари, к беспамятству и встрече с Темнотой, но вместо этого отделился от тела и внезапно почувствовал себя большим и невероятно сильным. Я снова испытал ощущение сотен глаз, как при слиянии с воздухом, но сейчас оно было совсем иным. Каким-то глубоким и одновременно… более ровным, что ли? Не знаю, как выразиться точнее. Я уже не мог рассмотреть все вокруг с разных точек, зато

неведомым образом видел корни деревьев, растущих в долине, норы зверей и их обитателей, сотни каких-то построек за ближайшим холмиком, чувствовал воду, которая была совсем неподалеку, ощущал колебания земли…

И тогда я понял, что произошло. Я сам стал землей! Я сумел провести слияние с еще одной стихией! Пользуясь открывшимися возможностями, я огляделся и обнаружил, что голем все еще не может выбраться из ямы, образовавшейся после его прыжка. Мешали короткие кривые ноги, которые не задирались толком, а только разрыхляли почву, что доставляло мне ощущение щекотки. Инстинктивно понимая, что нужно делать, я еще больше углубил яму и погрузил в нее голема по пояс, а сам вернулся в свое тело, над которым уже склонились желтокожие дикари с явными намерениями провести принудительную эвтаназию.

Застонав от навалившейся невыносимой боли и выпустив множество лезвий, тем самым изрядно поубавив число представителей желтой расы, пытавшихся прикончить непокорную жертву, я сел и принялся проводить инвентаризацию. Ну, все было не так страшно. Удар пришелся в правый бок, поэтому сильно пострадало плечо, рука, поломанная в нескольких местах, и ребра. Моя аура уже начала восстанавливать все повреждения, так что мне оставалось только ускорить этот процесс. Нет, все-таки повезло, что в момент удара я использовал ускорение, иначе вполне мог превратиться в отличную отбивную! А вдвойне повезло, что я каким-то чудом научился слиянию с землей и смог задержать голема на время, которое было необходимо для поправки здоровья.

Кстати, убийство дикарей вновь добавило вышеупомянутой твари сил, поэтому каменный гигант все-таки смог выбраться из ямы. Но и я уже чувствовал себя значительно лучше, а потому не стал больше устраивать противнику ловушек и кинулся навстречу. Просто я понял, что, даже если погружу голема в землю по самую макушку, он все равно сможет достать меня своими руками. Так что я выбрал проверенную тактику и приказал себе больше не совершать глупых ошибок.

Сумев избежать встречи с каменными клешнями, я снова вскарабкался на спину голему и принялся высасывать силу. На этот раз тварь среагировала быстрее, и спустя пару секунд мне пришлось спрыгнуть на землю. Увернувшись от опускавшейся на меня ноги, я прикоснулся к ней и продолжил свое дело. Пока гигант нагибался, чтобы достать меня руками, я опять прошмыгнул у него между ног и взбежал на спину. А вскоре мне вновь пришлось покинуть удобное место…

Очень быстро эти игры мне надоели до чертиков, так как

начали сказываться последствия долгого использования ускорения. Я стал задыхаться, а устраивать перерыв, чтобы голем смог пополнить резерв, было опрометчиво. Ведь тактика приносила свои плоды — тварь стала двигаться гораздо медленнее, поворачивалась неуклюже и со скрипом. В общем, я понял, что, несмотря на мою дикую усталость, противника нужно добивать. Немилосердно насилуя свое тело, молившее о передышке, я продолжил игры в салочки, надеясь, что цветные пятна перед глазами не помешают мне разглядеть движения твари, а натруженные мышцы не откажут в самый ответственный момент.

Когда же я сумел в очередной раз оказаться на спине гиганта, зацепившись за какой-то выступ и принявшись высасывать энергию из камней, голем неожиданно пошатнулся и упал на колени. Это была победа, поэтому я не стал спрыгивать, а продолжил впитывать силу, невзирая на то, что гигант поднял руку и завел ее за спину, намереваясь прихлопнуть меня, как мелкое надоедливое насекомое. Но энергии в ауре уже не осталось, поэтому данное движение было очень медленным и позволило мне завершить схватку.

А когда последние крохи энергии растворились во мне, послышался громкий треск. Камень, за который я держался, внезапно вырвался из тела голема, а следом стал быстро распадаться и он сам. В падении я еще успел ногами оттолкнуться от камней, которые уже не являлись монолитной фигурой, но сделал это недостаточно ловко. Далеко отпрыгнуть не удалось, да и приземлился я крайне неудачно, ударившись пострадавшим и не до конца восстановившимся боком, так что даже отбежать от разваливавшегося голема у меня не получилось. Защитный кокон создать было невозможно, поскольку мой насос так быстро не выключался, поэтому я смог лишь закрыть голову руками, прежде чем удар массивного камня швырнул меня в объятия Темноты.

— Поздравляю! — радостно сказала подруга.

— С чем? С тем, что снова вел себя, как полный идиот? — недовольно уточнил я, потирая затылок, все еще помнивший боль от соприкосновения с каменюкой.

Блин, ну что за детский сад! Посмотрел, называется, на тварь! Утолил свое любопытство. Нет чтобы освободиться сразу, прибить мага и всех желтых заодно, так ведь дождался на свою голову… А теперь еще Темнота стыдить будет, и за дело, что обиднее всего. Так себя вести мог только последний недоумок, и тут даже оправдание в виде пыльцы уже не предъявишь. Она-то ведь совсем не мешала мне прервать процесс создания голема, но

я вместо этого позволил жертвоприношению достигнуть точки невозврата, а потом долго рвал жилы, борясь с последствиями. Ну и дебил! Кто-нибудь, сделайте милость, прибейте меня, а то сейчас от стыда сгорю!

Подруга вздохнула и мягко заметила:

— Я уже давно поняла, что тебя не изменить, поэтому не бойся, нотации читать не стану. Ты ведь и сам все прекрасно понимаешь. Я всего лишь хотела поздравить тебя с победой над самым опасным противником в твоей жизни.

— Да ладно, обычный голем, ничего особенного! — раздраженно махнул я рукой. — И вообще, мне сейчас возвращаться нужно. Думаю, мое тело уже достаточно восстановилось, чтобы…

— Не спеши, Алекс.

— Но ведь меня там добить могут… Если уже не добили.

— Ничего страшного с твоим телом не случится, не переживай. Дай ему время устранить все повреждения, иначе ты не сможешь справиться с болью и снова вернешься ко мне.

Я подумал, раз подруга так уверена, то действительно не стоит спешить. Видимо, все желтые после разрушения голема разбежались кто куда и не спешат прикончить несостоявшуюся жертву. Но затягивать с возвращением также не стоило, ведь мои друзья могли пострадать.

— Хорошо, подожду минутку, — кивнул я и создал из окружавшего нас тумана два мягких кресла, в одно из которых и уселся. — А скажи, если не трудно, как в таком отсталом племени уродцев мог появиться маг, который сумел создать голема высшей категории сложности? Я ведь о подобном даже в книгах не читал, а значит, это однозначно уровень имперского мастера, если не магистра.

Темнота улыбнулась и присела в кресло напротив.

— Алекс, ты ошибаешься, твоим противником был совсем не голем.

— А кто же?

— Бог.

Все копошившиеся в моем сознании мысли вдруг резко решили меня покинуть, поэтому я уставился на подругу с весьма глупым выражением лица, надеясь, что сейчас она признает, что пошутила.

— Я не шучу, ты действительно только что сумел победить бога, — сказала Темнота.

Выдохнув от удивления, я снова почесал в затылке. Ну да, ситуация с дойкой однозначно говорит о наличии магии веры, а потрясающая впитывающая способность ауры голема, как и

вообще сам факт наличия этой ауры, заставляет задуматься. Но вот легкость, с которой я смог завалить каменного монстра, внушает некоторые сомнения. Что-то мелковатеньким оказался божок, больше похожий на мертвого слугу второго типа, только выполненного из иного материала. Тупой, снабженный примитивными инстинктами и совсем не напоминавший могучее разумное существо высшего порядка. Разве это бог?

— Да, Алекс.

— Тогда что же получается? Я тоже являюсь богом, раз по силе своего «насоса» не уступал этой твари и в итоге смог ее завалить?

— Нет, что ты! — Темнота усмехнулась. — Характерная особенность моего Избранника не является главной отличительной чертой бога. Или ты считаешь, что созданный тобой на кладбище Кальсота зомби тоже имел божественную природу, раз мог поглощать силу?

— Ну и ладно, не очень-то и надеялся, — пробурчал я, сообразив, что сморозил глупость. — Тогда можешь объяснить мне, кто, или правильнее будет, что такое бог?

— Если кратко, то они совсем не соответствуют тому определению, которое ты знаешь. В этом мире боги — высшая ступень проявления магии веры. Они создаются с помощью многочисленной группы верующих при непременном наличии умелого мага, способного направить их энергию вместе с представлениями о божестве и дать ей материальное воплощение.

Не дождавшись продолжения, я уточнил:

— То есть бог — это всего лишь образ, извлеченный из сознания разумных существ и воплощенный в подходящий материал, типа камня?

— Это слишком утрированное объяснение, и оно не отражает всей сути. Да, образ бога определяется сознанием верующих и наделяется теми качествами и возможностями, которые они хотят в нем видеть, но материалом не обязательно должен служить камень или нечто похожее по структуре. Скажу больше, сила сама по себе материальна, поэтому способна принимать любую возможную форму. Просто шаману этого племени не хватило ни знаний, ни умений, ни энергии для подобного призыва, в результате чего их бог получился таким, каким ты его видел.

Я вспомнил короткие кривые ноги голема и усмехнулся. Вот вам «по образу и подобию», но с обратным знаком.

— А зачем вообще нужен такой бог, если на его создание тратится так много усилий, а толку в результате — ноль? Ведь он лишь впитывает силу верующих и своих жертв, но ведет себя как обычный голем, то есть на осмысленные действия не способен,

подчиняется инстинктам и может выполнять только простейшие команды своего создателя. Причем я уверен, что сам маг без помощи бога способен сделать все необходимое быстрее раз в десять, а энергии при этом потратить намного меньше.

Темнота вздохнула:

— Я могу долго перечислять все возможности божественного призыва, но тебе наверняка будет понятнее, если я объясню один частный случай. Возьмем для наглядности данное человеческое племя, на землях которого ты очутился. Не перебивай, я понимаю, что от обычных людей они отличаются, но не так давно желтокожие карлики также принадлежали к человеческому роду. Просто с течением времени из-за своего образа жизни вместе с иммунитетом к воздействию ядовитой пыльцы они приобрели такие характерные особенности тела. Так вот, они уже многие столетия пробуждают своего бога только для того, чтобы принести ему жертвы. Обычно в роли последних оказываются зверолюди, которым не посчастливилось оказаться поблизости, представители соседних племен, собирающие пыльцу на продажу в более цивилизованные государства, путешественники или же сами желтые карлики, осужденные сородичами на смерть. После пробуждения бог принимает жертвы, высасывая их ауры, и делится этой силой с верующими, даря вместе с ней ощущение радости и блаженства. То есть примерно то, что ты только недавно испытал на себе. После этого он снова засыпает до следующего раза.

— Постой, значит, Ритуальное дерево тоже являлось богом?

Воспоминания услужливо подбросили мне все подробности схватки с этим отвратительным порождением эльфийской магии. Та же аура, способная впитывать силу, те же примитивные инстинкты. А, кроме того, этот хищник изначально был выращен лишь для жертвоприношений, причем ушастые считали его Духом Леса, возводя на уровень божества. Так почему же подруга не поздравляла меня с успехом, когда я превратил его в труху?

— Потому что это дерево не было богом. Хотя оно и создавалось с немалой долей магии веры, но в своей основе содержало не четкий образ, рожденный коллективным сознанием, а всего лишь определенную программу действий, установленную создавшими его магами. Как ты правильно заметил, это был именно хищник, который мог чувствовать голод, испытывать боль. Ты смог уничтожить дерево, полностью разрушив его тело, которое и вмещало в себя ауру, а в данном случае наоборот — сама аура определяла свое вместилище… Скажу проще, растительный хищник в Эльфийском лесу был живым, а бог — наглядное проявление силы, но никак не жизни.

Ладно, разобрались, хотя по сути — здесь сплошная философия на тему формы и содержания. Зато понятно теперь, как выглядели мои потуги разрушить каменную фигуру. Подозреваю, что даже если бы я решил использовал клинки, мне не удалось бы отколоть от нее ни кусочка. Сила бы не позволила, которая и удерживала все эти камни в той форме, что задавалась верующими. И здесь мне весьма повезло. Был бы этот бог похожим, к примеру, на шершану — хрен бы я с ним справился, но антропоморфная природа противника предоставила мне реальные шансы на победу. Но ведь силен оказался, чертяка! Еще бы чуть-чуть — и поминай, как звали, несмотря на всю мою «избранность»… Вашу мать!

В моем сознании возникла одна очень нехорошая догадка, и я вопросительно уставился на подругу.

— Да, — сказала она. — Алкиса убил бог, поэтому я рада, что сегодня ты сумел одержать верх и многому научиться.

— Единый? — уточнил я, вспомнив виденную в церквушке картину.

Темнота кивнула, а у меня появилось множество вопросов, которые принялись вертеться на языке. Ведь если святоши Мардинана и Подгорного королевства запросто могли призвать своего бога, какого хрена они перли на меня сами, вооружившись лишь амулетами? Опасались, что при появлении божества не смогут удержать его в узде? Или боялись, что Единый в центре гномьей столицы, разрушающий все подряд, однозначно пошатнет устои веры? Но тогда почему, когда поступил приказ убрать меня любой ценой, этот козырь не достали из рукава? Чего они вообще опасались?

И тут я понял — святоши не могли этого сделать, так как не имели под рукой достаточного количества верующих, чтобы совершить пробуждение. После ошибки, совершенной церковниками в Марде, религии Единого был объявлен бой, поэтому собрать нужную толпу было весьма проблематично, ну а в Подгорном королевстве попросту не имелось столько фанатичных поклонников Создателя. Ведь даже в Даре истово верующих в Единого насчитывалось немногим больше трех сотен, что было наверняка недостаточно для призыва. Ну а нападение на меня вообще лишило церковников популярности в народе, так что проведение ритуала оказалось невозможным.

Кстати, был еще и альтернативный вариант — призвать Единого где-нибудь на землях Империи, а потом привести его в Новый Союз, но святоши по неизвестным мне причинам эту возможность решили не использовать. Возможно, для такого действия требовалось слишком много силы — пришлось бы

собирать полноценную армию, а мы к тому времени успели вовремя заручиться договором о ненападении с императором, который приказал церковникам не пороть горячку. Сейчас это уже неважно. Главное, я теперь понял, что именно послужило причиной гибели моего предшественника, и постараюсь в будущем не повторить его ошибку. Тем более какой-никакой опыт в борьбе с богами я сегодня приобрел.

Усмехнувшись, я оставил размышления о богах и им подобных тварях и попросил подругу рассказать, как появился народ желтых коротышек и почему его еще никто не стер с лица земли. Темнота, видимо, находясь в хорошем расположении духа, с готовностью устроила мне краткий экскурс в историю. Оказалось, в древние времена на близлежащей территории существовало небольшое королевство. Оно было обычным среднестатистическим государством, которое цапалось с соседями, занималось торговлей, в общем, как-то жило. Но однажды в него забрел некий странствующий маг. И получил заказ от правителя — создать такой товар, который принесет в казну огромные деньги. Он думал долго, а потом взял да и изменил самый обычный цветок. Его пыльца стала приносить ощущение незабываемого счастья. Маг забрал положенный гонорар, оставил подробные инструкции и отправился дальше. А королевство стало заниматься выращиванием оранжевых цветов, собиранием этой самой наркотической пыльцы и продажей ее соседям.

Вскоре, как и предсказывал маг, казна наполнилась, так как желающих приобрести счастье по дешевке было — хоть отбавляй, но начались и проблемы. Периодические захватнические набеги соседей, решивших разбогатеть за чужой счет, вскоре истощили королевство, которое даже не смогло толком сопротивляться, так как само прочно подсело на желтый наркотик. И вот тогда правитель, пожалевший, что вообще связался с магом, решил хоть как-то спасти страну и повелел безжалостно уничтожать наркоманов, целые дни проводивших в объятиях эйфории.

Тысячи людей были казнены, еще больше сбежали, куда глаза глядят, а одна организованная группа наркош решила осесть здесь и создать новое поселение, в котором их никто не будет трогать и позволит жить, как им заблагорассудится. Вскоре король понял, что поздно спохватился и своим приказом лишь обескровил государство, но сделать было уже ничего нельзя. И в то время, как соседи громили остатки королевства, а потом всеобщая война заставила и их расстаться с мечтами о светлом будущем, на этих землях постепенно собирались почитатели желтого дурмана, которым никто не мешал выращивать свои

цветы и плыть по волнам удовольствия.

Когда все более-менее улеглось, война, перемоловшая в своих жерновах множество разумных рас, подошла к концу, а люди подрастеряли свой гонор, оказалось, что каким-то образом секрет получения пыльцы утратили. То ли случайно перебили всех ее производителей, а цветы спустя некоторое время сгнили сами, так как являлись искусственными и без присмотра цвести отказывались, то ли в военные годы кто-то умный решил воплотить в жизнь программу «Скажи нет наркотикам!» — сейчас уже не разберешь. В общем, пару столетий о желтом дурмане никто не вспоминал. Но потом одному идиоту, которому на месте не сиделось, удалось обнаружить поселение наркоманов. Численность их за время изоляции почти не изменилась.

Сразу же туда повалили добытчики счастья, искатели легкой наживы и прочая не особо культурная публика. Неудивительно, что наркошам это быстро надоело, и они потребовали у наглецов свалить с их земель. Сперва по-хорошему — не вышло. Тогда несколько магов веры, каким-то чудом не растерявших своих знаний, объединили усилия и с помощью остальных поселенцев создали своего бога, который надавал звездюлей обидчикам. Разумеется, соседи забеспокоились — кто это там такой страшный появился? — и выслали полноценную армию, с магами и всеми прочими, чтобы на всякий случай нанести упреждающий удар.

Скажем так, они промахнулись. Из этой армии никто не уцелел, а разбуженный бог прошелся по соседям частой гребенкой. В то время как раз началась война с вампирами, так что на здешние разборки остальным было плевать. Удовлетворенные мщением наркоши отпустили сытого бога, вернулись домой и снова погрузились в эйфорию. Разрушенные государства вскоре полностью деградировали и превратились в сборище полудиких племен, нищих и никому из цивилизованных соседей не нужных. Те время от времени захаживали сюда, чтобы разжиться пыльцой, которую могли продать в соседние страны, но осторожно, чтобы не разбудить грозного бога. Некоторые даже просились к наркоманам, и они не отказывали подобным переселенцам.

А еще через пару-тройку сотен лет вследствие продолжительного воздействия на организмы людей пыльца перестала приносить такое удовольствие, как раньше. Вот тогда кто-то умный предложил снова вызвать бога и спросить, что им делать дальше. Бог пришел, уничтожил сотню наркоманов, а после снова заснул, передав всем оставшуюся от своей трапезы силу вместе с ощущением невообразимого счастья. Вот с той поры

и повелось — наркоманы нашли себе новый наркотик и стали периодически пробуждать бога, в перерывах между побудками перебиваясь пыльцой.

Так они и жили, передавая из поколения в поколение знания о том, как призвать божество, методику выращивания цветов и, разумеется, свою наркотическую зависимость. Их тела постепенно менялись, разум утрачивался, но жажда обрести счастье никуда не уходила. Вскоре пробуждения стали менее частыми, так как от количества и силы аур жертв также многое зависело, а при скудном подношении их недовольный божок постоянно норовил высосать ауры самих верующих. У коротышек появилась каста охотников, которые отправлялись далеко от своего поселения за двуногой добычей. Их жертвы иногда годами жили в заключении, пока не набиралось нужное количество обреченных на смерть.

Кстати, в руки наркоманов нередко попадали и маги. Потерявшие осторожность, расслабившиеся на чужих землях или просто отправившиеся сюда для своих исследований. Заполучить одаренного для желтых карликов было просто подарком с небес, поэтому последние несколько сотен лет сюда старается не забредать ни один маг, так как эти места в их среде считаются гиблыми. Ведь все-таки магия веры хотя и уступает обычной в технике, но по силе значительно превосходит, поэтому шаманам наркош удавалось без особых проблем брать в плен попавших в поле их зрения одаренных.

Кстати, пыльца теперь выращивалась карликами только для того, чтобы хоть как-то пережить ломку до момента призыва, и ради завлечения разных собирателей, примерно пятая часть которых шла на прокорм бога. Разумеется, некоторые ловкачи периодически пытались заполучить секрет создания этого наркотика, но о большинстве из них потом никто не слышал, а те образцы растений, которые удавалось добыть, без правильного ухода цвести отказывались. Ну а захваченные «языки» не могли ничего толком сказать, совершенно не реагируя на пытки и без новой дозы желтого дурмана быстро превращаясь в животных. В общем, дурдом на выезде.

— Полный песец! — выдохнул я, когда рассказ подруги подошел к концу. — Нет, у меня точно везение с отрицательным знаком! Держу пари, в округе нет места гадостнее, но меня угораздило попасть именно сюда… Кстати, ты не могла бы подсказать, куда именно? Нет, я уже догадался, что это все тот же материк, но хотя бы примерными ориентирами не поделишься?

Однако Темнота улыбнулась и ласково сказала:

— Ты сам скоро все узнаешь. Иди, тебе пора.

Я печально вздохнул, понимая бесполезность дальнейших

расспросов, и вернулся в свое тело, встретившее меня дикой болью. Попытавшись пошевелиться, я понял, что завален камнями, которые переломали мне немало костей. Дышать было тяжело, как будто в легкие набросали песок, а нога, неудачно зажатая в тиски под неестественным углом, так и не восстановилась полностью и невыносимо ныла. Магическими захватами я отбросил пару камней и зажмурился от яркого света, бившего в глаза. Проморгавшись, я понял, что это всего лишь солнце, которое клонилось к закату.

Кое-как разметав кучу, я привстал, и прежде чем заниматься лечением, огляделся. Темнота была права, говоря, что со мной ничего не случится. Просто все, кто мог причинить мне вред, валялись в долине без малейших признаков жизни. И мне стало понятно, почему в самом конце схватки поток впитываемой силы был таким мощным. Просто бог очень не хотел умирать и за это время успел высосать своих верующих до донышка. Правда, ему это не сильно помогло, но я точно знал, что, если бы коротышек оказалось хотя бы на пару сотен больше, мне бы не удалось так долго продолжать игру в салочки.

Посмотрев на привязанных к столбам друзей, я понял, что они живы и невредимы, поэтому спокойно занялся собой. Пострадал я, в общем-то, несильно. И хотя в нескольких местах одежда пропиталась кровью из порезов, оставленных острыми камнями, а лицо и затылок были буквально залиты ею, от серьезных травм меня спасли клинки, принявшие на себя вес камней. Ногу пришлось ломать заново, но ее заживление не заняло много времени. Труднее было справиться с последствиями ускорения, но через пять минут я почувствовал себя вполне сносно и услышал крик Хора:

— Алекс, ты там как?

— Живой, — попытался я крикнуть в ответ, но горло издало только сдавленный сип, после чего меня скрутил жестокий приступ кашля.

Когда же я сумел выкашлять всю кровь из легких и вытер губы, то понял, что назревает еще одна проблемка. Мое тело, потратившее немало своих ресурсов на восстановление, настоятельно требовало пищи. Все равно какой, лишь бы много и сразу. Но прежде чем отправляться на ее поиски, стоило освободить друзей и ответить на пару их вопросов, которые наверняка последуют.

Поднявшись на ноги, я поковылял к столбам. Остановившись у привязанного Хора, я внимательно осмотрел плетение, которое содержалось в лианах. Как и во всех проявлениях магии веры, в нем не наблюдалось четкой структуры, а была лишь сырая сила,

тем не менее ничуть не уступавшая по воздействию стандартной уздечке.

— Ты меня еще долго разглядывать собираешься? — недовольно поинтересовался демон.

— А что, нельзя? — ехидно поинтересовался я и сформировал лезвия.

Впитав в себя энергию шаманской дряни и разрезав все путы, я подхватил падавшего Хора, которого карлики тоже не поленились раздеть, а потом аккуратно усадил его на землю. Было понятно, что тело демона сильно затекло, но магия ему вполне подчинялась, потому что друг сразу же активировал несколько лечебных плетений и задумчиво сказал, глядя мне в глаза:

— Алекс, а ты сильно изменился.

— Нет, просто ты меня увидел в истинном теле, — пояснил я и подошел к Кисе.

— В истинном теле? — переспросила девушка. — Ты что, оборотень? Но тогда откуда взялась одежда и оружие?

— Нет, я не оборотень. Просто могу при необходимости создавать новое тело и не пугать всех окружающих своим обычным обликом. А старое тело в это время отправляется в пространственный карман со всеми вещами. О подробностях данного механизма рассказывать не буду — лень, да и, если честно, я сам еще до конца в нем не разобрался.

Разрезав путы, я подхватил Кису и точно так же усадил на землю, сформировав свое лечебное плетение и наложив его на всю поверхность кожи девушки, чтобы снять рубцы от лиан и онемение конечностей.

— Алекс, а ты вообще к какой расе принадлежишь? — спросил Хор, уже начавший шевелиться и разминать руки для ускорения процесса.

— К расе Темных, — усмехнулся я.

— Темных эльфов? — уточнила вампирша, ничуть не стесняясь своей наготы.

— Нет, Темных магов, — ехидно ответил я.

— Я так и знала!

Я ожидал совсем не такую реакцию, поэтому с немалым удивлением уставился на девушку и потребовал:

— Поясни-ка!

— Запросто! Я всегда знала, что разведчиком ты быть не можешь. Уж извини, но ты не владеешь простейшими основами нашей работы и временами ведешь себя как полный дилетант. Взять, к примеру, тот факт, что ты безо всяких сожалений рискнул разрушить свою «легенду», раскрывшись перед нами, или

поделиться эльфийским секретом усвоения знаний с приятелями, или… Да буквально все твое поведение говорит о том, что к разведке ты не имеешь никакого отношения! Это надо же, за короткий промежуток времени стать самой известной личностью Академии! Ни один приличный специалист так никогда бы не поступил.

— Мля-я-я… — разочарованно протянул я. — Так именно поэтому ты не связывалась со своим руководством и не передавала им мою просьбу?

— Ты сам подумай, как бы я после этого выглядела? Какой-то посторонний маг, не имеющий ни навыков, ни опыта разведывательной деятельности, представляется шпионом и требует связи с руководством конкурирующей разведки, настаивая на сотрудничестве. Причем подтвердить или опровергнуть его историю не представляется возможным.

— Вот блин! А я все думал, что же они тянут так долго… Да и ты тоже хороша! Сказала бы сразу, что не веришь в мою историю, — я бы на следующий день предоставил тебе кучу верительных грамот, подписанных всеми королями Нового Союза. Так ведь нет, блюла секретность и придумывала десятки оправданий. Кстати, а о том, что я Темный, ты давно догадалась?

— Только когда появилась твоя невеста.

— А почему же сразу не потребовала объяснений? — уточнил я, припомнив ту скорость, с которой вампирша пришла к неутешительному выводу о возможности невозвращения в Академию.

— Так ведь я не была уверена в своих догадках, а кроме того, мне было очень интересно поглядеть, как ты в этой ситуации будешь выкручиваться.

Киса усмехнулась и начала подниматься на ноги. Подав ей руку, я спросил:

— Ну а почему ты не собираешься каменеть от страха или ронять челюсть на землю, как это сейчас делает Хор? — я кивнул на весьма удивленного демона, рассматривавшего меня с приоткрытым ртом.

Хор тут же захлопнул пасть, но удивления на его морде не поубавилось.

— А какой в этом смысл? Я успела тебя узнать достаточно хорошо, поэтому не считаю, что ты являешься тем самым Темным, из-за которого разразилась Великая Война. Ну а как личность ты мне довольно симпатичен, так что твои особые способности на мое отношение повлиять никак не могут.

— А может, я все это время притворялся, а на самом деле являюсь кровожадным маньяком, который сейчас высосет твою

душу, — я весело оскалился.

— Ну, так долго притворяться и сдерживать свою натуру никто не смог бы, так что, я думаю, в Академии ты был самим собой. Разумеется, с поправкой на «легенду». Но хватит уже о тебе, лучше расскажи, что здесь вообще произошло?

— Если коротко — желтые карлики захотели счастья и призвали своего бога, который должен был нас сожрать, а с ними поделиться энергией поглощенных аур и чувством эйфории. Однако на мое истинное тело никакие уздечки не действуют, и я освободился, уничтожил шамана, а потом ухитрился высосать всю силу из бога. Так как эта тварь оказалась чересчур активной, быстро сделать это не удалось, и поэтому перед смертью божок успел опустошить всех своих верующих, в результате чего те отбросили копыта. Ясно?

— Бога? Так вот почему ты говорил о жертвоприношении! — воскликнула Киса. — Ну да, это же магия веры, коллективный призыв… Или нет, больше похоже на использование объединенного потока силы…

Вампирша погрузилась в свои мысли, а я отправился к столбу с Лакрийей, сетуя на то, что так и не успел покопаться в библиотеке Академии. Оказывается, адепты в том числе проходили и магию веры, поэтому мои слова не стали для Кисы откровением. Это только я не знал ничего и спокойно дожидался пробуждения бога, а вот если бы удосужился почитать хотя бы общий обзор этого раздела магического искусства, подобной глупости точно бы не совершил… Но в таком случае не приобрел бы новые знания, так что можно больше не стыдиться. Да, я вел себя, как полный недоумок, но в итоге сумел извлечь из ситуации весьма ценный урок. Нет, не о том, как надо уничтожать богов, а что не нужно терпеливо дожидаться, пока их разбудят!

Подойдя к эльфийке, которая смотрела на меня с ужасом, предполагая свою скорую смерть, я задумался. С одной стороны, желание ее прикончить никуда не делось, но после схватки как-то незаметно отошло на второй план и уже не было таким сильным, поэтому я вздохнул и разочарованно сказал:

— Ладно, живи!

Разрезав ее путы, я опустил девушку на землю, окутал лечебным плетением и, глядя ей в глаза, четко произнес:

— Запомни, если ты еще раз нарушишь мой приказ — умрешь, если заикнешься о нашей свадьбе — умрешь, если не последуешь моему совету, когда вернешься домой, — умрешь. И мне плевать на всех твоих родственников, которые после этого могут затеять в Фантаре мышиную возню. Если так случится, я просто перебью их, невзирая на недовольство, которое после

этого может возникнуть в королевстве. Тебе все понятно?

Эльфийка лихорадочно закивала, а Киса осведомилась:

— Алекс, а тебе не кажется, что это уже чересчур?

— Нет, — отрезал я. — Эта взбалмошная дура за один неполный день доставила мне неприятностей больше, чем со мной произошло за три месяца в Академии. Знал бы, что так случится, давно приказал бы устроить ей несчастный случай, не слушая никакие возражения отца!

— Она же тебя любит. Зачем ты так с ней? — спросил подошедший Хор, уже вроде бы оклемавшийся от потрясений.

— Что-то я сильно в этом сомневаюсь, — сказал я, следя за стремительно улучшавшимся состоянием эльфийки. — Руку даю на отсечение, лично я ей и даром не нужен. Просто она мечтает стать королевой Нового Союза, поэтому и прилагает для этого все мыслимые и немыслимые усилия, совершенно не задумываясь о последствиях. Вот скажи, чего ты за нами поперлась? — осведомился я у Лакрийи.

— Ваше высочество, вы же сами сказали, что в другом месте и в другое время…

— Тьфу! — раздраженно сплюнул я и пошел к дракону.

Окрас его чешуи был зеленым, самым популярным среди крылатых рептилий, поэтому точно определить, из какой он стаи, не представлялось возможным. Встав перед мордой дракона, я провел слияние с воздухом и порывом ветра сдул всю оранжевую гадость из-под его носа, а потом наклонился и поднял веки рептилии. Так, желтые зрачки сужены, дыхание тяжелое — передоз, однако. Надо срочно выводить крылатого из эйфории.

— А с этой тварью ты что собираешься делать? — поинтересовалась вампирша, последовавшая за мной.

— Нужно скорее добить, пока не очухалась, и шкуру снять, — посоветовал доброжелательный Хор.

— Я тебя сейчас добью и освежую! Кто еще нам подскажет, где мы находимся? Ты-то ведь так и не определился.

— Ты что, собираешься дождаться, пока тварь очнется, и попытаться с ней поговорить? — удивилась Киса.

— Еще раз назовешь дракона тварью — обижусь, — пообещал я. — И вообще, откуда такое презрительное отношение к этой расе?

— Но ведь они полуразумные животные и одаренных убивают при любом удобном случае. Ты что, не учил историю и не знаешь о войне драконов с магами? Вроде бы она должна изучаться как раз на втором цикле.

— Нет, Киса, ты в корне не права. Во-первых, они разумны и далеко не являются животными. Во-вторых, на магов они первыми

никогда не нападают и убивают только в целях самозащиты. В-третьих, в истории, которая изучается в Академии, очень мало правды. Я бы мог рассказать вам, почему разразилась та война и почему теперь все имперские маги стараются создать негативное отношение к драконам, но это очень долго, а сейчас мне нужно срочно набить желудок, а потом приготовить порцию лимэля, чтобы исцелить эту спящую красавицу. Думаю, в благодарность дракон сообщит нам, где мы находимся.

«А также поможет добраться до места назначения, так как один я троих вряд ли смогу далеко унести», — добавил я уже мысленно.

Что-то мне очень не хотелось снова полагаться на магию Хора. С моим везением в следующий раз мы вполне можем оказаться на другом материке. Там, где раскаленная пустыня, в которой, по словам Мудрейшей, не наблюдается разумной жизни. Так что придется мне поработать крылышками и заодно продемонстрировать остальным, что у меня далеко не одно тело в запасе.

Эльфийка уже стояла, поддерживаемая галантным Хором, который старательно отводил глаза от ее аппетитных округлостей.

— Ну что, пошли на разведку? — предложил я. — Заодно отыщем нашу одежду и все остальные вещи. Я тут неподалеку одну деревеньку видел…

Глава 4
Новое решение старой проблемы

Разумеется, никто возражать не стал. Мы миновали кольцо мертвых желтых тел и потопали к ближайшему холму, за которым должно было находиться поселение, обнаруженное мной во время слияния. Всю дорогу я едва удерживался от улыбки, следя за эмоциями и поведением спутников. Если Киса не особенно стеснялась своей наготы и только периодически поглядывала на меня, стремясь подметить нужную реакцию, то Лакрийя очень переживала и смущалась. И хотя эльфийка старалась держаться невозмутимо, но все равно отсутствие скрывающего эмоции амулета выдавало ее с головой. Ну а Хор пытался сосредоточиться на прогулке, но все равно то и дело косился на обнаженные тела красивых девушек. Когда же впереди показались постройки, он вообще ускорил шаг и вырвался вперед, устав бороться с соблазном, а мы с вампиршей лишь понимающе переглянулись.

Деревенька представляла собой жалкое зрелище. Дома больше напоминали большие шалаши, призванные защищать от ветра и дождя, чем нормальные и привычные взгляду строения. По мере приближения усиливался отвратительный запах гнили и нечистот, видимо, принцип — не гадить там, где живешь, желтокожим был неизвестен, а сортиров они вообще построить не удосужились, справляя нужду под ближайшими деревьями. Именно поэтому в деревне тучами роились насекомые, вызывая у меня воспоминания о мертвом городе в степи.

Поселок был большим, шалашей в триста. Никого живого в нем не обнаружилось. Мы решили разделиться и принялись за поиски. В первой же покосившейся хибарке с покрытой соломой крышей я обнаружил штаны Хора, а во второй — нечто куда более полезное: груду картошки. Умяв десятка два мелких клубней, которые пошли за милую душу даже в сыром виде, невзирая на скрип земли на зубах, я отправился дальше и вскоре нашел пару освежеванных крысиных тушек, которые последовали за картошкой. Хмыкнув, я подумал, что становлюсь очень похожим на желтокожих дикарей, но желудок мои цивилизованные мысли не поддержал и потребовал, чтобы я и дальше не тратил время на приготовление пищи. Как говорится, на пороге голодной смерти не стоит быть привередливым.

В общем, спустя четверть часа мы обшарили поселок и обнаружили все свои вещи. Если одежду желтокожие карлики

успели растащить, а мою рубашку с курткой и украшенные затейливой вышивкой штаны Лакрийи даже разрезать на части, то сумки, деньги, амулеты, драгоценности и оружие искать по разным местам не пришлось. Все это было свалено в одном доме, который оказался побольше и покачественнее прочих. Видимо, тут обитал шаман или же глава племени, который после жертвоприношения планировал разделить добычу поровну. А может, и полностью заграбастать ее себе — кто теперь скажет? Главное, что этим карлики сильно сэкономили наше время.

При поисках я успел набить желудок, поэтому голод меня уже не беспокоил, а также найти пару кривых глиняных горшков с остатками каши. Они идеально подходили для приготовления лимэля. Подхватив одежду, мы отправились к речушке, протекавшей неподалеку. Она больше смахивала на ручеек, но его нам хватило, чтобы постирать шмотки. Я смыл кровь и кое-как привел себя в порядок, вымыл трофейную посуду, а потом оставил троицу на берегу и отправился за необходимыми ингредиентами.

Несмотря на опасения, все они имелись в наличии, так как лес вокруг был самым обыкновенным, если не считать обширных полей оранжевых цветов. От них я старался держаться подальше, с содроганием вспоминая свою экскурсию по раю. Вернувшись с охапками трав, я попросил меня не отвлекать и принялся готовить целебный напиток. А Хор и Киса коротали время, расспрашивая Лакрийю о подробностях ее путешествия, о ее жизни в Фантаре, да и просто о всякой всячине.

Надо отметить, эльфийка, которой я пожертвовал свои красные штаны, каким-то чудом уцелевшие из всего комплекта моей формы, постепенно раскрепостилась. Она уже не напоминала побитую собаку и только иногда машинально поглядывала на меня, когда ей задавали особенно неприятные вопросы. А когда процесс приготовления лимэля подошел к концу, она уже сама начала интересоваться жизнью адептов в Академии, расспрашивать Хора и Кису о том, как они познакомились со мной. Короче — пыталась как-то влиться в коллектив. Я не препятствовал этим попыткам, понимая, что нам с ней еще долго придется возиться, и чем адекватнее девушка будет себя вести, тем проще ее контролировать.

Подхватив большой горшок с целебной жидкостью, я взял свою сумку и объявил:

— Кто хочет понаблюдать за лечением дракона, прошу за мной!

Поглядеть на это хотели все, поэтому с готовностью взяли свои вещи и, как и я, отправились к дракону. По дороге я от

нечего делать разглядывал амулеты Лакрийи. Как я уже говорил ранее, подготовилась она по полной программе. И чего в ее коллекции только не было! Бытовые, атакующие, маскировочные, даже десяток таких, назначение которых осталось для меня загадкой. Перед слежкой за нами эльфийка прихватила их все. Кстати, несмотря на спешку, ушастая успела побывать в небольшой конюшне трактира Аникса, куда отвели ее лошадь, и забрать свой лук вместе с колчаном. Теперь все это находились у нее за плечами.

Ни дракон, ни трупы желтых карликов никуда не делись. Я аккуратно пристроил горшочек с лимэлем и пошел осматривать больного. Его крылья находились в ужасном состоянии. Либо аборигены намеренно пытались их оторвать, либо именно за них тащили ящера к месту жертвоприношения. Кости были поломаны во многих местах, причем со смещением, один из осколков даже ухитрился пробить чешую, перепонки измяты, а одна порвана.

Именно с нее я и решил начать. Аккуратно срезав кинжалом омертвевшую плоть на краях разрыва, я капнул на рану лимэлем, а потом стянул перепонку, которая спустя несколько минут стала как новенькая. После этого я взялся за крыло и начал его расправлять. И тут дракон решил очнуться. Заревев от боли, он попытался подняться на лапы, но я одним прыжком оказался у его головы, схватился за нее и закричал прямо в широко распахнутые желтые глаза, дублируя мысленно:

— Не шевелись! Замри! Иначе больше никогда летать не сможешь! Замри, я сказал!

Дракон прекратил попытки подняться, а вскоре в его взгляде появилась осмысленность. Я убрал руки с драконьей морды и уточнил:

— Уже пришел в себя? Можешь соображать?

Крылатый огляделся, тяжело дыша, остановил взгляд на Хоре, Кисе и Лакрийе, на всякий случай активировавших защитные коконы, и вновь попытался привстать.

— А ну лежи, кому сказал! Яйцо недоношенное! — рявкнул я, хлопнув дракона по носу.

Чешуйчатая рептилия вздрогнула, замерла неподвижно и сфокусировала взгляд на мне.

— Кто ты? — раздался голос в моей голове.

— О, заговорил! Прогресс налицо! — обрадовался я. — Меня зовут Алекс, я хочу тебе помочь, поэтому постарайся не шевелиться. У тебя поломаны крылья, и сейчас ты можешь запросто повредить мышцы и связки, причем так, что их уже невозможно будет восстановить. Понял?

Дракон повернул голову и осмотрел свою гордость, а потом

снова зарычал от боли. Видимо, все-таки попытался пошевелить крыльями.

— Твою маму за хвост! Успокойся наконец, иначе лечить не буду!

— Ты сможешь вернуть мне крылья? — с лихорадочной надеждой спросил дракон, повернувшись ко мне.

— Если ты еще раз дернешься, то вряд ли. Тебя как зовут?

— Нариоло.

— А ты из какой стаи?

— Лесных.

— Мля-я-я… — протянул я и сообщил остальным: — Поздравляю, нас занесло на самый юго-восточный край материка! До ближайших цивилизованных государств месяцы пути, а до твоего королевства, Хор, в два раза больше. Мда, я надеялся на куда лучший расклад…

Вздохнув, я снова сказал дракону:

— Сейчас я буду складывать твои кости, так что будет очень больно. Если хочешь, раскройся, я смогу принять часть твоей боли, если нет — терпи, но только не шевелись.

— Хорошо.

Я снова взялся за крыло и начал его расправлять. Дракон положил голову на землю, зажмурился и глухо зарычал. Чтобы побыстрее закончить с операцией, я не стал осторожничать и ускорил процесс возвращения костей на место. Когда крыло было более-менее расправлено, меня накрыла волна боли. Видимо, Нариоло не выдержал и все-таки отпустил блокировку, но уходить в беспамятство решительно отказывался. Потянувшись к его сознанию, как делал это с драконами своей стаи, я принял на себя половину ощущений дракона и принялся работать со вторым крылом, шипя от боли и сквозь зубы матерясь.

Когда все было закончено и поломанные кости встали на место, я поднес горшок к чешуйчатой морде и приказал:

— Пасть открой!

— Что это? — вяло спросил дракон.

— Яд, блин! — ехидно ответил я. — Я же тебя помучил вдоволь, а теперь хочу отравить, неужели непонятно?

Нариоло все-таки распахнул пасть, и я осторожно влил в нее почти всю целебную жидкость. Проглотив лимэль, дракон стал прислушиваться к своим ощущениям, а я сказал:

— Сейчас лекарство начнет действовать. Надеюсь, дозу я рассчитал правильно, поэтому тебя не накроет эйфорией, просто станет очень приятно и весело. Ни в коем случае не двигайся и дай костям нормально срастись, уяснил?

— Да.

— Ну, вот и славненько, вот и молодец. Прямо образцово-показательный больной — хоть сейчас помещай в формалин и показывай всем желающим.

Я направился к троице и протянул горшок:

— Сделайте по глотку, снимите последствия отравления. А то мало ли что, вдруг зависимость к пыльце проявляется уже после первой дозы. Еще ломка наступит.

Когда общими усилиями лимэль прикончили, Киса шепотом спросила:

— Алекс, а этот дракон не будет на нас нападать?

— Ну, если ты сейчас не станешь планировать в деталях, как его убить, а потом содрать шкуру, то вы ему и даром не будете нужны.

— А вдруг ему после лимэля есть захочется и он решит нами перекусить?

— Я не так много дал выпить Нариоло, чтобы всерьез этого опасаться. А все драконы, живущие на этом материке, как правило, разумными не питаются.

Подумав немного, вампирша развеяла защитный кокон. Хор последовал ее примеру и поинтересовался:

— А как же тебе удалось с ним так быстро найти общий язык?

— Потому что два разумных существа всегда способны договориться. А если бы ты хоть чуточку интересовался происходящим вне стен Академии, то был бы в курсе последних событий.

Действительно, весь Новый Союз давно знает, что я переселил стаю драконов в Подгорное королевство, да и в Империи по этому поводу наверняка нешуточные страсти разгорелись. Причем как среди обычных людей, так и среди магов, а демон все еще ни сном ни духом!

— В Академии адепты должны сосредоточиваться на учебе, а не на собирании и распространении слухов, — наставительно заметил Хор, явно цитируя «Правила». — Ну а если серьезно, что ты имеешь в виду под событиями?

— Например, появление в Подгорном королевстве драконов, которые стали патрулировать границу Нового Союза. Да в Кальсоте эту новость наверняка пару месяцев обсуждали во всех трактирах, неужели ты об этом ничего не слышал?

— Нет. Ты же знаешь, что добыча сплетен не представляет для меня большого интереса и в городе я обычно занимаюсь… другими делами.

— А ты, Киса?

— Об этом мне известно, — кивнула вампирша. — Но я никогда не понимала, как же гномам удалось приручить этих

тва… прости, Алекс, драконов. Выходит, это ты постарался?

— Интересное кино, — задумчиво пробормотал я.

Похоже, тот факт, что переселение драконов — моих рук дело, в Империи широкой публике неизвестен. Нет, я уверен, что те, кому положено об этом знать, уже давно в курсе и ломают головы над проблемой. Власти — над тем, что у Нового Союза появился новый могучий защитник, а маги — по поводу того, что Темному удалось договориться с крылатыми рептилиями. Но простой люд не судачит о том, что принц Алекс — дракон-оборотень. Случайно это произошло или умышленно — не знаю, но напрашивается вполне логичный вывод — а Совет вообще знает, что я могу менять тела? Если да, путь в Академию мне точно закрыт, так как меня там наверняка ожидает теплый прием, а если нет… Кто может доказать, что Алекс Дракон и Алекс Защитник — одна и та же личность? Кто из магов вообще знает, что можно создать себе новое тело? Над всем этим нужно хорошенько поразмыслить, но не здесь и не сейчас.

В глубокой задумчивости я повернулся к дракону и увидел, что тот лежит без движения, закрыв глаза. Подойдя к нему, чтобы проверить состояние больного, я позвал:

— Нариоло!

Рептилия никак не отреагировала, поэтому я схватил дракона за морду и потряс. Только тогда он распахнул глаза и уставился на меня.

— Как себя чувствуешь?

— Великолепно! — бодро ответил Нар.

— Связывался с вожаком? — предположил я причину его отключки.

— Да. Он уже летит сюда.

— Подождем, — кивнул я и принялся осматривать крылья.

В принципе, процесс уже близился к завершению. Переломы срастались, боль ушла, так что через десяток минут можно будет проверить работу мышц.

— Алекс, а ты ведь маг? — спросил дракон.

— Ага, — откликнулся я, размышляя о том, не помешает ли полету пара сантиметров кожи, срезанной с перепонки.

— Тогда почему ты меня сразу не убил?

— Добрый потому что, — усмехнулся я. — Ты мне лучше расскажи, как тебя угораздило попасть в руки к этим желтым коротышам, — я кивнул на мертвые тела неподалеку.

Дракон слегка смутился и пояснил:

— Увлекся охотой, случайно залетел на поле с ядовитыми цветами, а подняться уже не смог.

— А ты разве не знал, что этих оранжевых васильков следует

опасаться?

— Мне о них рассказывали, но я не подозревал, что яд подействует настолько быстро. Я ведь даже ничего понять не успел.

— Яйцо ты и больше никто! — укорил его я. — Неужели в первый раз из гнезда вылетел? Или в детстве учиться не желал? Рассказывали ему, понимаешь ли! Да любой охотник должен не только знать всю местность в округе, но и понимать, где ему летать не стоит!

— А мы здесь раньше никогда не охотились! — обиженно воскликнул дракон.

И до меня наконец дошло.

— Постой-ка, мы разве не на территории стаи Лесных?

— Нет, мы далеко за ничейными землями, — ответил Нариоло.

— А поточнее объяснить можешь?

— Три часа лету на запад от Острого Когтя и два…

— Ты мне лучше картинку скинь, я в местной географии «плаваю».

— Что? — не понял дракон.

— Мыслеобраз, говорю, передай, — пояснил я.

— Но ты же не дракон, у тебя не получится…

— Кончай спорить, передавай память! — приказал я.

Нариоло послушно посмотрел мне в глаза, и в следующий миг я получил кусочек его воспоминаний. А все не так плохо, как я предполагал! Мы находимся на востоке материка, совсем недалеко от Харрашара. Всего три-четыре часа лету, не больше.

— А какого лешего тебя занесло так далеко от гнезда? — поинтересовался я у дракона, на морде которого крупными буквами было написано удивление по поводу того, что я принял мыслеобраз.

Но ответить он не успел. Сверху послышались частые хлопки крыльев. Посмотрев на небо, я увидел четырех заходящих на посадку драконов, один из которых был мне знаком. Мои друзья сочли необходимым вновь активировать коконы, подойти вместе с Лакрийей поближе ко мне и уже отсюда наблюдать, как на выжженную землю перед нами опускаются крылатые рептилии. Первым приземлился большой дракон с желтым брюхом, который внимательно оглядел всю нашу компанию. Я дружелюбно улыбнулся ему:

— Привет, Лисик! А я тут как раз пытаюсь выяснить, почему же ты отпустил Нариоло одного на охоту в эти гиблые места?

— Кто ты? — с удивлением спросил вожак Лесных. — И откуда меня знаешь?

— Меня зовут Алекс Сереброкрылый. Неужели не узнал?

— Алекс — дракон, а ты…

Вместо ответа я скинул Лисику кусочек своей памяти. Тот самый момент, где я объявляю хохочущим драконам о завершении Совета стай. Дракон удивленно рыкнул и воскликнул:

— Но как?!

— Просто у меня не одно тело в запасе, — мысленно сказал ему я.

Вожак внимательно посмотрел на меня, словно решая, верить или нет, а потом уважительно поклонился:

— Приветствую тебя, Глава.

— Глава?! — воскликнул Нариоло и снова попытался подняться.

Но я был начеку и хлопнул его по носу ладонью, рявкнув:

— А ну, лежать! Постельный режим еще никто не отменял!

Дракон замер и уставился на меня с ошеломлением и даже неким восхищением на морде, пока Лисик переглядывался со своей группой поддержки.

— Значит, ты — тот самый Алекс, вожак Мокрого Листа?

— Приятно познакомиться! — буркнул я.

— Так вот почему ты не стал меня убивать! Вот почему ты принял мою память и помог мне справиться с болью! Глава, я прошу прощения за свое недостойное поведение.

Нариоло попытался уважительно поклониться, но, лежа на земле, это было проделать весьма сложно. Зато подобный номер был великолепно исполнен троицей прилетевших с Лисиком драконов.

— Да хватит вам уже! — недовольно сказал я и мысленно добавил: — Перед друзьями стыдно.

— Значит, это ты отыскал Нариоло и спас его от гибели? — уточнил вожак, покосившись на трупы карликов.

— Да, — все так же мысленно ответил я. — Не пояснишь, как он здесь оказался? Детство в одном месте заиграло?

— Не нужно винить Нара, это я ошибся, направив его за добычей в эти земли.

— А почему так далеко?

— Поблизости уже не осталось дичи.

— Но как же так, ведь в ничейных землях… — начал я, но Лисик меня перебил:

— …больше нет крупного скота, а охотиться за тушканчиками для нас нет смысла.

Я задумчиво почесал в затылке и потребовал:

— Передай мне все подробности.

Вожак Лесных вгляделся в мои глаза и передал объемный пакет информации, раскрыв который я понял всю величину проблемы. Оказывается, после моего предложения стая распределила своих дракониц и молодняк по соседям, а сама, за исключением нескольких защитников, перебралась на ничейные земли, надеясь там провести десяток циклов. Поначалу все было хорошо, но уже через месяц выяснилось, что крупной дичи там еще меньше, чем на оставленных территориях. Те несколько стад травоядных, которые находились недалеко от земель Лесных, были быстро съедены, а добыча мелких грызунов не могла насытить драконов. С каждым разом охотникам приходилось залетать все дальше и дальше, пока Лисик не решил всей стаей перебраться чуть западнее. И снова передышка оказалась временной.

Теперь мне стало понятно, почему на этих землях не селятся драконы и нет никаких цивилизованных государств. Просто данная территория была бедной и совсем никому не нужной, так что крупной дичи здесь никогда не наблюдалось. Драконам Лесных в итоге пришлось питаться дикими собаками, ящерицами и даже змеями. Последний десерт оказался не слишком полезным для здоровья, а один защитник так и не смог справиться со змеиным ядом. В общем, сейчас стая Лисика живет во многих часах лета от своего гнезда и со страхом думает, что же будет дальше, так как и здесь подходящей дичи уже осталось мало.

— Не было печали, — пробормотал я и принялся размышлять.

Итак, мое «гениальное» решение после проверки суровой жизнью оказалось неудачным. Плохо! Но еще хуже, что целой стае грозит перспектива медленной голодной смерти. Что можно сделать? Временно распределить драконов по разным стаям? Так ведь никто на это не пойдет, и сам Лисик, в первую очередь. Выбрать для них новые охотничьи угодья? Но все они уже заняты, а делиться добровольно никто не станет, ведь лакомый кусочек — драконицы уже давно живут у соседей. Переселить их на другое место? А это идея! Пусть и не такая гениальная, но вполне осуществимая.

Я посмотрел на вожака и мысленно сказал:

— Лисик, есть один вариант, но он может тебе не понравиться.

— Я слушаю.

— Ты вместе со всей стаей, драконицами, яйцами и молодняком переселяешься на мои земли. Пока на десять циклов, чтобы была возможность поднять популяцию дичи на территории Лесных, а там посмотрим. Причем на это время ваша стая

вливается в нашу на равных правах, но подчиняется мне.

— И как ты это себе представляешь? — уточнил вожак.

Отлично, сразу отказываться не стал, значит, есть шанс!

— Легко! Сейчас вожаком моей стаи является мой брат, ты останешься вожаком своей и будешь руководить ею и дальше, а я стану главой союза двух стай и буду осуществлять лишь общий контроль. На практике это будет выглядеть так — яйца и часть ваших драконих с детенышами остается в нашем гнезде, где за ними будет обеспечен надлежащий присмотр, а остальные обосновываются в соседнем королевстве, где получают жилье и еды вдоволь, оказывая за это людям небольшие услуги. Например, перевозя пассажиров, охраняя границу и тому подобное. Ничего сложного или неприятного. Мокрый Лист уже несколько месяцев живет, совсем не занимаясь охотой, так как гномы поставляют нам достаточно свежего мяса. Мои драконы при такой кормежке даже толстеть начали, еще полгодика подобной диеты — и в воздух не поднимутся!

Я усмехнулся, вспомнив жалобы Сара.

— А ты уверен, что люди станут с нами общаться и не будут пытаться подчинить?

— Уверен. Но если вам не понравится иметь дело с людьми, можете отправиться к эльфам. Скажу больше, в любом уголке Нового Союза вас примут с распростертыми объятиями, так как его жители летать отчего-то не умеют, но очень хотят. И без хорошо оплачиваемой работы драконы точно не останутся, уж я об этом позабочусь.

— И какова цена, которую должны заплатить Лесные за возможность жить с вами?

— Цены нет, есть только несколько условий, которые касаются взаимоотношений между драконами и остальными расами этих земель. Мне очень не хочется, чтобы случайно вспыхнули какие-нибудь конфликты, поэтому я попрошу вас в любом случае проявлять дружелюбие к прочему населению Нового Союза, не имеющему крыльев.

— Но какая в этом будет выгода для вашей стаи? — с немалым удивлением поинтересовался Лисик.

— Никакой, — сказал я. — Зато мои родственники, гномы, люди и эльфы получат от вас неоценимую помощь, а Лесным в ближайшем будущем не будет грозить голодная смерть.

— То есть ты хочешь спасти мою стаю, ничего не прося взамен? Но ведь это противоречит традициям…

— Под хвост все ваши традиции! — не выдержал я. — Да, они существуют многие тысячелетия, определяют все стороны жизни драконов, но лично меня не устраивают! Помнишь пророчество

Мудрейшей? Так вот, я сделаю все возможное, чтобы их изменить. Я придумаю новые законы, которые обяжут стаи помогать друг другу, а не наблюдать издалека за смертью соседей, и добьюсь, чтобы драконы их приняли! И поэтому я не ищу сейчас выгоды в вашей проблеме, а просто хочу тебе помочь!

Произнеся эту тираду, я обнаружил, что со злостью сжимаю кулаки. Глубоко вздохнув, постарался расслабиться и успокоиться. Традиции, чтоб их! Заставляют идти на смерть, вместо того чтобы просто попросить о помощи. И почему же внутри стай общественный строй один, а во взаимоотношениях между стаями — совсем иной? Почему драконы одной стаи — большая дружная семья, но готовы глотку перегрызть соседу только за то, что тот залетел на их территорию? Хотя он ничем от них не отличается!

Лисик же в это время погрузился в себя. Я знал, что он общается со своей стаей, и молча смотрел на желтобрюхого дракона. Что ж, я сделал все, что мог. Если он откажется, это будет конец для его стаи, но мне уже наплевать. Вожак сам должен сделать выбор.

— Алекс, ты не объяснишь нам, что происходит? — спросила Киса, нарушив тишину.

— Если кратко, драконам этой стаи грозит смерть от голода. Я предложил им переселиться на земли Нового Союза, так что сейчас вожак совещается с остальными.

— А почему они все тебе кланялись? — поинтересовался Хор.

— Да так, последствия одного моего не совсем точного расчета. Потом расскажу, — ответил я любопытному демону и непроизвольно зевнул.

Этот поистине бесконечный день меня сильно вымотал, и сейчас мне очень хотелось прилечь на мягкую постель и…

— Глава, я согласен с твоим предложением, — раздался голос Лисика в моей голове. — Стая Лесных объединится с Мокрым Листом.

— Рад, что вы решили еще задержаться на этом свете, — иронично заметил я. — Сколько драконов у тебя под крылом?

— Две сотни с небольшим.

— Сейчас я свяжусь со своими братьями и определю, где вы будете жить. Кстати, у тебя какие-нибудь предпочтения имеются? Ну, там, чтобы речка была под боком или скала?

— Алекс, нам будет достаточно и ровной поверхности, — усмехнулся дракон.

— Не думал, что вы такие неприхотливые, — вернул усмешку я, сел на землю и представил себе образ Фариама.

Брат обнаружился в постели. Причем не один. Причем в

самый разгар весьма интересного занятия. Гаденько ухмыльнувшись, я подумал, что представился шанс ему отомстить за нерациональное использование моих двойников, и весело спросил:

— Фар, можно тебя извлечь?

Король подскочил, как ужаленный, и ошеломленно уставился на меня, а я наконец смог рассмотреть его партнершу и удивленно воскликнул:

— Вот те раз!

Непосредственно под братом обреталась раскрасневшаяся и тяжело дышавшая Снежана Лисецкая. Причем, судя по счастливой улыбке, графиня была весьма довольна происходящим.

— Позволь мне все объяснить… — начал брат, но я не дал ему продолжить:

— Не позволю! И учти, теперь, как порядочный человек, ты просто обязан на ней жениться.

— Фар, что случилось? — обеспокоенно спросила пришедшая в себя графиня.

— Здесь Алекс, — пояснил ей брат.

Снежана внезапно так сильно изменилась в лице, что я поспешил сказать:

— Братишка, передай ей, что я безумно за нее счастлив. А то еще в обморок грохнется.

Фариам понял, что возмущаться или ревновать я совсем не собираюсь, поэтому облегченно улыбнулся и ласково сказал графине:

— Снежинка, Алекс просит передать, что он счастлив за тебя, так что прошу, не волнуйся. Ведь я пока знаю только два лечебных плетения, и те — от ожогов, так что не вздумай лишиться сознания.

После слов короля столбняк Снежану отпустил. Она попыталась натянуть простыню на грудь и смущенно обратилась в пустоту:

— Благодарю вас, Алекс, и прошу меня простить. Я на мгновение подумала, что вы будете сильно разочарованы, узнав о наших отношениях.

— Это ты ей наплел? — уставился я Фару в глаза.

— Нет, конечно! Хотя, я и сам думал… — Брат проглотил остаток фразы и недовольно поинтересовался: — Слушай, а ты не мог выбрать более подходящий момент для разговора?

— Да куда уж более? — хихикнул я.

— А чего хотел-то? Рассказать, что произошло в Академии? Так я весь внимание, а то Ваз сообщил об этом лишь в общих чертах, а Вилли вообще упорно отмалчивается.

— Нет, я вот думал спросить — тебе драконы нужны?

— А дорого возьмешь? — иронично отозвался Фар.

— Нет, я серьезно, нужны или нет?

— Неужели Шаракх все-таки смилостивился и решил выделить нам десяток крылатых из твоей стаи?

— Нет, есть еще одна стая количеством в две сотни. Им сейчас жить негде, поэтому они могут временно переселиться в Мардинан.

— Ты не шутишь? Алекс, это поистине императорский подарок! Разумеется, мы приютим их всех, особенно если они согласятся подписать аналогичный договор…

— Согласятся.

— Это просто великолепно! — воскликнул Фар, совсем позабыв о Снежане. — Тогда мы сразу можем наладить перевозки с Фантаром, доставку из степи…

— Хватит мечтать, сперва определи подходящее место для стаи. Я так полагаю, драконы прибудут дня через два полным составом в горы, где оставят яйца и детенышей, а потом полетят в Мардинан. Так что у тебя лишь трое суток, чтобы подготовиться к встрече.

— Не беспокойся, организую им достойный прием, — серьезно пообещал брат.

— Куда именно им нужно лететь?

Задумавшись, Фариам предложил:

— Можно устроить всю стаю на севере, неподалеку от столицы. Там как раз есть одна невысокая гора, думаю, драконам придется по вкусу. Ну а бригады строителей доведут ее до ума, как это сделали в Подгорном королевстве. Заодно одаренные дети из Школы попрактикуются, а то эльфы уже жалуются, что необходимо устроить отдельный корпус для тренировок. Да и контору для оформления частных заказов на воздушные перевозки можно будет открыть прямо в Марде, а также сэкономить…

— Короче, Фар, я вижу, что драконы не пропадут, но все-таки будь с ними поаккуратнее и понежнее. Не обижай и не нагружай чрезмерно, так как они переселятся в Мардинан лишь на десять лет и только от тебя зависит, захочет ли стая остаться у нас навсегда.

— Ясно, — задумчиво кивнул брат, после чего поднялся с кровати и принялся собирать с пола свою одежду.

— Фа-ар, — протянул я.

— Что?

— Начатое дело все-таки нужно довести до конца, — улыбнулся я, кивнув на Снежану. — И по возможности не один

раз.

Брат поглядел на графиню и тоже расплылся в улыбке. Бросил одежду и направился к кровати с явным намерением продолжить процесс. Коротко пожелав ему удачи, я вернулся в тело, а потом вызвал в сознании образ своего отца. И тут же очутился на зеленой веранде, где Вилли вел неспешную беседу с тремя эльфами весьма преклонного возраста. Увидев меня, он тут же прервал разговор и спросил:

— Опять плохие новости?

— Это с какой стороны посмотреть, — ответил я. — Специалистов в Кальсот можешь не отправлять, так вышло, что Лакрийя отправилась к демонам вместе со мной. Как это получилось, расскажу потом, но знаешь, все-таки нужно было организовать ей очень несчастный случай сразу после конкурса. Вариант с двойником невесты отменять не нужно и лучше бы ускорить его появление. Так, на всякий случай. Ну а оригинал я вскоре постараюсь лично доставить в Фантар. Но это все — мелочи, а главная новость — через несколько дней в Марде появится еще одна драконья стая. Подозреваю, что Фар постарается захапать всех драконов себе, такая уж у него хомячная натура. Но это может кончиться не очень хорошо, так что ты уж объясни ему, что нужно обязательно поделиться со всеми остальными. У меня все.

— Ясно, — кивнул король. — А чем вызвано появление драконов?

— Тебе Фар расскажет, а мне еще с ними нужно кое-что обсудить, так что я пошел.

— Удачи, Алекс!

Вернувшись в свое тело, я сообщил Лисику:

— Мой брат согласен, всю вашу стаю приютит Мардинан, но с переселением затягивать не нужно. Вот, смотри, где наше гнездо…

Я быстро передал вожаку подробные мыслеобразы, рассказал, как лучше лететь, что ждет Лесных в конце пути, а он, в свою очередь, заверил, что в течение дня соберет всю свою стаю и вместе с яйцами направится к Драконьему кряжу.

— Только учти, те яйца, которые твои драконицы уже успели отложить в стаях принявших их соседей, забирать не нужно.

— Не переживай, Алекс, я еще помню условия договора, — сказал Лисик.

— Извини, просто хотел уточнить, — пожал я плечами и наконец-то вспомнил о Нариоло.

Дракон по-прежнему лежал на земле без движения и не рисковал прервать разговор двух вожаков.

— Попробуй пошевелить крыльями, — сказал я.

Тот аккуратно, словно боясь ненароком кого-нибудь задеть, принялся складывать и расправлять крылья. Похоже, подчинялись они беспрекословно, потому что на морде исцеленного появилась счастливая улыбка. Он вопросительно посмотрел на меня.

— Давай, лети! — усмехнулся я.

Дракон, захлопав крыльями, бодро пробежался по выжженной земле, у груды камней взмыл в воздух и принялся стремительно набирать высоту. Довольно взревев, он заложил крутой вираж и принялся выписывать в воздухе кружева, радуясь вновь обретенной возможности летать. Я поглядел на свою троицу, наблюдавшую за его полетом, — все улыбались. Что ж, теперь им точно не придет в голову глупая мысль, что драконов обязательно нужно убивать при встрече.

— Спасибо тебе, Алекс, — сказал Лисик, также следивший за воздушными пируэтами Нариоло. — Спасибо за то, что исцелил моего охотника, за то, что дал нам надежду, за то, что помог. Знай, я верю в то, что законы, которые ты нам придумаешь в будущем, будут намного лучше прежних.

— Ну, блин, весь кайф обломал! — возмутился я. — И ведь стоял себе, никого не трогал, радовался, что сумел вернуть Нару крылья, а ты вдруг напомнил, что скоро мне опять напрягаться, новые законы выдумывать, а потом всех уламывать, чтобы их приняли! Тьфу!

Вожак тихо засмеялся, а потом поинтересовался:

— Скажи, Глава, могу я сейчас что-нибудь для тебя сделать?

— А почему ты спросил? — уточнил я, опасаясь, что мои мысли все-таки выползли наружу.

— Просто я очень хотел бы отблагодарить тебя, но чувствую, что обычное приглашение к трапезе будет слишком незначительной благодарностью.

— Вообще-то можешь, — кивнул я. — Мне с моими друзьями нужно попасть в королевство демонов, а я один всех троих просто не унесу, так что если бы ты согласился…

— С радостью! Куда нужно лететь?

Я сформировал иллюзию карты и вслух спросил у демона:

— Хор, ты не мог бы показать, куда нам нужно попасть?

— Зачем?

— Слушай, будь другом, не тупи. У нас появилась возможность добраться туда по воздуху, так что пока драконы добрые, ткни пальцем в то место, куда нас должно было закинуть твое плетение.

Хвостатый быстро сообразил, какие преимущества дает подобный способ передвижения, и показал на иллюзии, где

находится замок его семьи.

— Я знаю эту местность, — сказал вожак. — Она подконтрольна стае Быстрых Крыльев, а я несколько раз прилетал к ним по приглашению.

— Ага, так за демонами присматривает Хелиго? — удивился я. — Эх, как все удачно складывается! Надо будет обязательно навестить старика и поинтересоваться, что за хрень творится на его землях. Ты знаешь, где находится гнездо его стаи?

Лисик сбросил мне мыслеобраз, и я удовлетворенно кивнул. Визит к мудрому дракону откладывать никак нельзя. Уж очень меня смущает затянувшаяся вражда демонов и вампиров, неизвестно отчего обострившаяся в последние годы.

— Ну что, полетели? — спросил вожак.

Я захотел проверить еще кое-что, поэтому сказал:

— Подожди минутку.

Опустившись на колени, я положил руки на землю и постарался воссоздать то ощущение ожидания мягкости, которое было у меня перед слиянием, а в следующую секунду отделился от тела и вновь почувствовал себя могучим. Да, это не была случайность, я действительно научился слиянию с землей. Пользуясь открывшимися возможностями, я начал погружать в себя трупы желтокожих карликов, выясняя примерные границы своего оперирования стихией. Это получилось легко, и я обрадовался. Будет мне чем заняться, если решу вернуться в Академию! Похоронив племя диких наркош, я вернулся в себя и удовлетворенно отряхнул руки.

— Ну, как говорится, пусть земля вам будет пухом, гады! Спалить бы еще все ваши цветы, да лень возиться. Сами сгниют, никуда не денутся… Лисик, ты меня понесешь, или мне лучше все-таки своим ходом? Если честно, так неохота сейчас крыльями махать…

— Конечно, понесу, — усмехнулся дракон. — Надо же мне потом перед стаей хвастаться, что самого Главу в лапах носил!

Улыбнувшись, я прикинул и решил заранее сменить тело. Все-таки в королевстве демонов люди — дело вполне обычное, а вот представитель неизвестной расы с желтыми глазами и длинными ушами наверняка привлечет ненужное внимание. Спустя мгновение я стоял перед всеми в теле адепта и заново переживал острое чувство неполноценности. Порадовавшись, что предусмотрительно взял с собой запасной комплект одежды, я быстро напялил ее и бодро сообщил дракону:

— К вылету готов!

— Алекс, а сколько у тебя еще тел? — поинтересовалась Киса, которую осторожно подхватил передними лапами один из

желто-зеленых спутников Лисика.

— Одно, — признался я.

— Покажешь? — спросил Хор, устраиваясь в лапах дракона с чешуей изумрудного цвета.

— Потом как-нибудь.

Лакрийю аккуратно взял последний телохранитель вожака, а меня подхватил сам Лисик. Все драконы поднялись в воздух и, быстро набрав высоту, полетели по направлению к Харрашару. Поглядев на солнце, клонившееся к закату, я понял, как сильно устал. За этот день произошло столько всего, что отдых мне был жизненно необходим. Извинившись перед Лисиком, я попросил его уточнять маршрут у Хора и отправился к подруге, полагая, что наш полет будет спокойным, так как все каверзы судьбы, припасенные для меня, наверняка подошли к концу. А Темнота укрыла меня своим черным одеялом и продемонстрировала, что настоящим раем может быть и сон без сновидений, в котором растворилось мое утомленное сознание.

Глава 5
Ночь в замке

Весь полет и даже приземление я благополучно проспал, а проснулся только тогда, когда в моей голове раздался возглас Лисика:

— Алекс, очнись, мы уже прилетели!

Открыв глаза, я обнаружил, что мы находимся на какой-то поляне, окруженной невысокими деревьями. Солнце успело зайти, и на окружающий мир опустилась тьма, мешавшая разве что Лакрийе, так как мы с друзьями являлись магами и прекрасно все видели, ну а для драконов отсутствие света никогда не создавало проблем. Мои спутники уже стояли на своих двоих и ждали моего пробуждения, а Киса с ехидной ухмылкой переглядывалась с желто-зеленым драконом, судя по всему, мысленно комментируя мое пробуждение. Так как на морде рептилии тоже обретался веселый оскал, я понял, что эти двое голубков успели за время полета основательно спеться.

Вожак аккуратно поставил мою тушку на землю, где я смог с наслаждением, до хруста в суставах потянуться. Просканировав окрестности на предмет наличия аур, я на всякий случай уточнил у демона:

— Хор, а ты уверен, что мы на нужном месте?

— Да, это владения моей семьи, а в той стороне находится наш замок.

— А почему тогда поближе не подлетели? — спросил я, уже догадываясь о причине.

— Просто мы решили, что не стоит поднимать излишнюю шумиху в Харрашаре и плодить множество слухов по поводу столь необычного появления Хора, поэтому приземлились здесь, вдали от посторонних глаз, — ответила предусмотрительная Киса.

Ну, зуб даю, эта идея принадлежала ей. Молодчина, верно подметила, что эффектное возвращение демона домой на драконе не сможет остаться незамеченным и вызовет совсем ненужную нам реакцию. Интересно, а почему же я сам не догадался перед отключкой задуматься на эту тему?

— Весьма здравая мысль, — похвалил я вампиршу и повернулся к Лисику: — Спасибо за полет. Ты нас очень выручил.

— Не стоит благодарности, Алекс, — отозвался вожак. — Для нас это было совсем не сложно. Мы еще чем-нибудь можем помочь?

— Нет, Лисик, вы и так сделали достаточно, поэтому я больше не буду тебя задерживать.

Драконы почти синхронно поклонились мне.

— До встречи, Глава, — сказал вожак. — Не позднее чем через два дня моя стая прилетит в ваше гнездо.

— До встречи, Лисик! — отозвался я. — Легкого перелета тебе и твоей стае!

Чешуйчатые рептилии захлопали крыльями и вскоре растворились в черном небе, а мы направились к замку Хора. Маленькие деревья оказались вишнями, на которых давно не было ягод. По всей видимости, мы приземлились посреди ухоженного сада, поскольку деревья росли ровными рядами, никаких кустов и в помине не наблюдалось, а вскоре нам даже попалась под ноги утоптанная дорожка, ведущая в нужном направлении. Само собой, молча мои спутники идти не захотели, и как только драконы скрылись с глаз, Киса спросила:

— Алекс, а как вышло, что ты стал Главой Совета стай?

— И почему драконы Подгорного королевства выбрали вас своим вожаком? — присоединилась к ней осмелевшая Лакрийя.

— Ага, и заодно расскажи, каким образом ты научился менять тела, — добавил Хор.

Похоже, крылатые не смогли удержать мысли в своих черепных коробках и выдали моим спутникам все, что только можно. Нет, это полный песец! Продержаться столько месяцев, а потом за один день лишиться почти всех своих секретов — это нужно очень постараться. Пытаясь выяснить границы осведомленности троицы, я недовольно сказал:

— Нет, сперва лучше вы поведайте мне, почему, узнав от драконов Лисика так много обо мне, вы не сумели раскрутить их на подробности? И тебя, Киса, это касается в первую очередь.

— А ты думаешь, что все они так сразу и раскололись? Нет, Кироко, тот дракон, с которым я болтала, упрямо не желал обсуждать их Главу, говоря, что раз ты сам ничего не рассказывал о себе, значит, не желаешь, чтобы мы знали. Так что мне пришлось собирать информацию по крупицам и случайным обмолвкам, попутно узнавая много нового об этой расе. Кстати, ты был прав, имперские маги сильно исказили историю войны с драконами, и теперь я понимаю, почему.

— Короче, Алекс, не уходи от темы! — потребовал Хор. — Рассказывай обо всем, и обязательно с подробностями!

Печально вздохнув, я понял, что от рассказа не отвертеться, и спросил:

— А может, до утра отложим? История длинная.

— Нам до замка еще долго идти, — парировал Хор. — Так

что давай, говори.

— Ладно, слушайте. Полгода назад, когда я еще был имперским охотником, попался мне один интересный заказ…

Решив ничего не скрывать (а какой теперь в этом смысл?), я поведал спутникам о том, как познакомился с Ларом и в итоге сам стал драконом. Я рассказал, как моя кровь позволила мне стать вожаком, как я побывал на Совете стай и что из этого вышло. Умолчал лишь об одном — о том, как сумел научиться менять тела, потому что не желал рассказывать о Темноте. Нет, одно дело — объявить себя Темным магом, то есть одаренным, обладающим некоторыми характерными способностями, и совсем другое — рассказать о близком знакомстве с творцом этого мира. Тем более имперские маги об этой детали из жизни моего предшественника не знали, а церковники хоть и кричали о тьме, которая поглотила мою душу, но совсем не персонифицировали ее. Вместо правды я сообщил, что эта возможность появилась у меня после анализа архива Алкиса, где и было обнаружено нужное плетение, которым не может воспользоваться никто, кроме Темных магов.

История действительно получилась длинная. За это время мы успели миновать сад, несколько полей и небольшой поселок, сейчас поголовно крепко спавший, в котором наряду с домами из бревен возвышались строения из камня. Замок Хора находился чуть дальше этой деревеньки, на невысоком холме, куда вела широкая дорога. Он темной громадой вырастал из ночи и казался неприветливым. Никакого рва, подъемного моста и прочих излишеств не было, да и вообще, замок возводили совсем не для отражения нападений, и он не собирался прятаться от нас за высокими стенами. Его окна были большими, наличествовали даже несколько балконов, а в целом данное строение представляло собой какую-то абсурдную конструкцию, рожденную бредовой фантазией человека, и близко незнакомого с проектированием.

Создавалось такое впечатление, что сперва строители возвели высокую круглую башню, наверняка предназначенную какому-то звездочету, так как ее высота была этажей пять. Потом ее с одной стороны дополнили прямоугольным четырехэтажным зданием (надо полагать, чтобы не рухнула невзначай), затем для верности подперли с другой стороны еще одной башней, но гораздо ниже и шире первой, и добавили вокруг всего этого еще несколько пристроек высотой примерно в два этажа. Дополняли все это безобразие мелкие деревянные строеньица явно хозяйственного типа, боязливо прижавшиеся к замку.

Короче говоря, мне, знакомому с лучшими архитектурными

решениями гномов, сие чудо казалось хаотичным нагромождением плохо отесанных камней. Если бы не покрытые черепицей крыши, которые также были весьма разноплановые, я бы смело мог утверждать, что передо мной на холмике возвышалась огромная груда кирпичей, предназначенная для строительства чего-нибудь более похожего на замок. Закончив объяснять демону, как мне удалось избежать возникновения неприязни у гномов при появлении на их землях таких странных соседей, я поинтересовался:

— Хор, а все замки вашего королевства… выполнены в таком стиле?

Поначалу я хотел сказать «представляют собой такое убожество», но потом решил не обижать друга, ведь замок достался его предку от совсем других хозяев.

— Нет, конечно, — ответил демон. — Те, которые расположены на приграничных территориях, очень похожи на имперские. Они имеют и стены с башнями, и хорошие укрепления для отражения немагических атак…

— Нет, я имел в виду… Ладно, неважно!

Мы подошли к дверям замка. Они не были обиты железом и серьезного препятствия для захватчиков не представляли. Нашарив сбоку неприметную веревку, демон подергал за нее. Внутри раздался звон колокольчика, своим тембром напомнивший мне тот, что висел на воротах Академии. А спустя еще пару подергиваний за дверьми послышались шаги, и недовольный голос пробормотал на языке демонов:

— Кого это там принесла нелегкая?

Смотровое окошечко на одной из створок приоткрылось, и в нем появилась заспанная морда, освещаемая магическим светильником. Всего несколько секунд понадобилось привратнику на узнавание. Охнув, он воскликнул:

— Неужто господин Хорсак вернулся!

— Здравствуй, Тершик, — усмехнулся Хор. — Как обычно, спишь на посту?

— Что вы? Как можно! Я просто отлучался ненадолго… — принялся оправдываться тот, судя по шороху, отодвигая засов на дверях.

Они открылись, и привратник показался нам целиком. Уважительно поклонившись Хору, он пошире распахнул обе створки, радостно оскалился и сказал:

— С возвращением, господин.

Хор кивнул ему, повернулся к нам и торжественно произнес:

— Друзья, добро пожаловать в замок рода Гаррхашей!

И первым вошел в свой дом. Последовав за ним, мы

очутились в широком коридоре с магическими светильниками и парочкой картин на стенах. Привратник, закрыв дверь, поинтересовался, что угодно господину, получил приказ разбудить управляющего и умчался, а Хор спросил у нас:

— Вы что больше хотите, отдохнуть или перекусить?

Прислушавшись к себе, я почувствовал, что, хотя несколько часов отдыха пошли мне на пользу, желание выспаться так до конца и не исчезло, а чувство голода в новом теле наступит еще не скоро. Однако девушки дружно проголосовали за ужин, и я не стал возражать. Хор кивнул и уверенно повел нас куда-то в недра замка. По пути я признал, что обстановочка в доме друга богатством и роскошью не отличается. Не было ковров под ногами, скульптур, вычурных ваз по углам, а картины попадались редко, и, как правило, на них были изображены разнообразные пейзажи, а вовсе не лики предков Хора или батальные сцены. Ну а обеденный зал совсем не поражал убранством. Длинный стол, камин, десяток резных стульев с высокими спинками, несколько клинков на стенах — вот и весь интерьер. Короче, либо семья Хора не привыкла демонстрировать свой достаток гостям, либо его и не было вовсе.

— Присаживайтесь, — войдя в роль радушного хозяина, предложил демон. — А я…

Но не успел он договорить, как дверь в зал распахнулась и некое создание небольшого роста с диким криком «Хо-о-ор!!!» кинулось на шею друга. Тот пошатнулся от неожиданности, но потом крепко обнял маленькую демоницу. Их эмоции радости были настолько сильными, что я улыбнулся. Посмотрев на девушек, наблюдавших за картиной встречи, я обнаружил, что они тоже не смогли остаться равнодушными.

— Сестренка, как ты выросла, — прошептал демон на своем языке.

— А ты бы еще несколько лет не появлялся, я бы и замуж успела выйти! — сказала демоница и оставила в покое шею Хора, а потом со злостью стукнула его кулаком в грудь. — Почему ты нас бросил? Почему не навещал все это время? Ведь ты же маг, мог спокойно накинуть личину, и никто бы не догадался!

— Прости, родная, у меня не было возможности. Учеба в Академии не позволяла надолго ее покидать.

— Но сейчас-то получилось!

— Сейчас — другое дело. Но давай позже поговорим, — демон перешел на общий и повернулся к нам: — Познакомьтесь с моей сестрой Алишей. Аля, это мои друзья — Кисана, Алекс и его невеста Лакрийя. Они пару десятиц поживут у нас.

Мы во все глаза рассматривали Алишу. Судя по росту, ей

было лет четырнадцать, не больше. Мальчишеская одежда, темные, обрезанные до плеч волосы, симпатичная мордашка и насыщенная аура, говорившая о наличии немалых способностей. Демоница осмотрела нас, задержавшись взглядом на вампирше, и вежливо сказала:

— Я рада с вами познакомиться. Надеюсь, в нашем замке вам понравится.

Так как никто из девушек не спешил отвечать на приветствие, я улыбнулся и не менее вежливо произнес:

— Мы тоже очень рады знакомству. Твой брат многое о тебе рассказывал, но почему-то забыл сообщить о твоей несравненной красоте и весьма бойком характере.

Алиша смущенно улыбнулась нехитрому комплименту, а в следующую секунду в зале появился еще один персонаж — пожилой демон. Его шерсть и короткие волосы на голове были покрыты легким налетом седины. Он мельком оглядел нашу пеструю компанию и невозмутимо обратился к Хору:

— Я счастлив снова видеть вас, господин.

— Оставь церемонии, Нешшор, — улыбнулся друг и крепко обнял вошедшего.

Судя по крепости ответных объятий, этих двоих связывало нечто большее, чем простые отношения хозяина и слуги. Повторилась процедура знакомства, в которой Хор представил пожилого демона как своего наставника, управляющего делами графства и друга семьи, после чего тот уважительно поклонился и пошел отдавать челяди необходимые приказы о приготовлении ужина и трех гостевых комнат. Ну а мы расселись за столом и принялись слушать рассказ Алиши о жизни в графстве. Причем начался он отчего-то с дел трехлетней давности. Я, перебив демоницу, поинтересовался у Хора:

— Все забываю у тебя спросить, а как получилось, что у тебя не оказалось разговорника для связи с семьей?

— Алекс, понимаешь… — начал было друг, но сестра не дала ему договорить:

— Это я виновата. Постоянно таскала с собой разговорные амулеты и как-то раз на занятиях по магии случайно перепутала структуры плетений… Комнату потом долго восстанавливали каменщики, остатки мебели отправились в камин, а маме пришлось нанимать для меня нового учителя…

С лица демоницы пропала счастливая улыбка, видимо, воспоминания об утрате все еще были слишком сильными, поэтому я поспешил уточнить:

— Неужели маг окочурился?

— Нет, просто отказался со мной заниматься. Но я из-за этого

не сильно расстроилась, он был плохим наставником. Хуже было то, что все разговорники после моей ошибки пришли в полную негодность.

Ну, это закономерно — неконтролируемый выброс силы губителен для простых незащищенных амулетов, а судя по разгрому в комнате, его оказалось вполне достаточно.

— Хор, тогда почему ты не попросил друга дать разговорник твоей семье?

— Это было бы большим неуважением к нему, — ответил демон.

— Вряд ли. Если он тебе действительно друг, то не подумал бы обижаться, ведь семья — это святое.

— Нет, Алекс, ты просто еще многого не знаешь, а рассказывать об этом я пока не хочу.

Ого, а это уже интересно! Оказывается, у Хора есть еще какие-то тайны, а я и не в курсе! Ладно, запомним. Сейчас выдоить из него ничего не получится, но потом обязательно нужно выяснить, что же это за друг такой.

— Алиша, надеюсь, тебя не затруднит кратко рассказать о том, что случилось в графстве после изгнания твоего брата? Он нам об этом не говорил, а узнать страсть как хочется.

Демоница поглядела на Хора и после его легкого кивка начала рассказ. Оказывается, как только осужденный маг был выдворен из страны, на его семью посыпались неприятности. Жители соседних графств стали регулярно воровать урожай из садов рода Гаррхашей, на здешних землях появились бандитские шайки, подосланные неизвестными доброжелателями, а все торговцы перестали платить за фрукты и овощи реальную цену. Короче, местные жители начали всерьез подумывать о бегстве из обреченного графства, но мать Хора вместе с управляющим Нешшором каким-то чудом сумели повернуть ситуацию в свою пользу.

Первым делом жителям графства было разрешено бороться с ворами и разбойниками любыми способами, не заботясь о последствиях. Я попросил Алишу уточнить, почему же раньше им это делать не разрешалось, и узнал о некоторых аспектах законодательства Харрашара. Оказывается, в королевстве весьма негативно относятся к убийствам, считая их тяжким преступлением. Даже убийство по неосторожности, как и в результате самообороны, может повлечь за собой крупный штраф. Ну а о том, чтобы прибить вора, шастающего по чужому дому, и речи не идет — его следует только задержать и дождаться прибытия местных дознавателей со стражниками, которые определят дальнейшую судьбу преступника.

Кстати, дуэли в законодательстве шли особой строкой, но их было разрешено устраивать только знатным особам. Простолюдины в них могли участвовать только в том случае, если их при свидетелях вызовет представитель знати, тем самым поставив вызываемого вровень с собой, что случалось крайне редко. Вот убийство противника на дуэлях никак не наказывалось, если все правила дуэльного кодекса были соблюдены. Надо полагать, это было сделано для уменьшения количества знати в королевстве и ради своеобразного естественного отбора среди нее.

А вообще, насколько я понял, в законодательстве демонов существовала незримая черта, отделявшая знать от простых граждан. Для первой наказания за любые преступления были гораздо мягче и, как правило, заменялись штрафами, которые провинившимся не составляло труда заплатить. Иными словами, будь ты хоть маньяком-насильником, никто тебе и слова не скажет, если за каждую свою жертву ты станешь платить в казну определенную сумму. Ну а к обычным жителям королевства законы относились значительно строже и подобных поблажек не предусматривали. В целом же порядки в Харрашаре требовали тщательного осмысления. Ведь далеко не сразу сложилась такая ситуация, не за один день было принято существующее законодательство, поэтому мне очень хотелось понять, каким же образом местной знати удалось урвать так много власти в королевстве, чтобы не допустить подобного и у нас. Пометив себе на будущее покопаться в этом вопросе, я продолжил слушать рассказ Алиши.

Как только графиня разрешила противодействовать ворам и грабителям любыми средствами, тем пришлось несладко. Одиночек, разорявших чужие поля и портящих урожай, встречали добровольные сторожа, которые калечили их и сдавали стражам. Некоторых закапывали прямо тут же, переусердствовав с воспитательными работами, так что вскоре набеги сошли на нет. Тем временем нанятые графиней три десятка профессиональных воинов быстро очистили леса и деревни от всякой залетной бандитской швали, бесчинствовавшей на дорогах и в поселках графства.

Но соседи на этом не успокоились и стали организовывать более крупные набеги, которые невозможно было ни предугадать, ни предотвратить силами местных жителей. После двух случаев, принесших семье колоссальные убытки, было решено примерно наказать хулиганов. И здесь уже пришлось поработать Алише. Начинающая магичка истребила полсотни дровосеков-вредителей, которые целенаправленно уничтожали сады

графства. Чего это стоило десятилетней девочке, я мог только догадываться, так как рассказывала она об этом неохотно, сжав кулаки и кусая губы.

Сразу после этого разгорелся большой скандал, который дошел до королевского суда. Граф соседних земель Торрекш требовал покарать мать Хора за то, что на ее территории погибли многие сотни его жителей. Уж не знаю, как проходил процесс, какие доказательства представили обе стороны, но решение короля было однозначным — все обвинения с матери Хора снять, а графа заставить выплатить немалый штраф. И правильно! Распустил, понимаешь, своих жителей, которые от вседозволенности стали грабежами и разбоем заниматься! Нехорошо это!

После этого нападения прекратились. Соседи и недруги осознали, что король семью Гаррхашей в обиду не даст, и притихли. Нет, гадили, конечно, но по мелочам. Доходы графства снова увеличились, однако достичь прежнего уровня так и не смогли. Мать Хора на пару с управляющим еле-еле сводили концы с концами, но все-таки могли себе позволить содержание слуг и наем для Алиши воспитателей вместе с учителем магии. Как я понял, с собой в изгнание демон прихватил изрядную часть семейного состояния, имущество погибшего деда Хора конфисковали власти и растащили его друзья-коллеги, а все остальное расхватали дальние родственники. Так что с деньгами в графстве в то время была дикая напряженка.

Но прошла пара лет, и дела наладились. Хотя и пришлось распрощаться с некоторыми не особо нужными вещами из замка, но были построены две новые мельницы, посажены новые сады, большинство отправившихся на вольные хлеба местных жителей вернулись обратно, а наемники, наоборот — покинули графство, тем самым удалив одну из строк расходов. Но вскоре нагрянула беда — странные личинки погубили урожай картофеля на корню, затем необычные гусеницы попытались сожрать все плодовые деревья. Маг, наставник Алиши, сделать ничего не смог, пришлось вызывать специалиста и платить ему огромные деньги, чтобы тот справился с напастью.

Через полгода пришла новая беда — начался падеж скота. Причем в разных деревнях и только на землях данного графства. Но тут уже местные жители сами подсуетились и нашли одного из «засланцев», рассыпавшего отраву, который после долгих побоев признался, что был послан хитрым соседом — графом Ушраком. Снова дело дошло до королевского суда, но в тюрьме отравитель весьма удачно отбросил копыта по причине острой сердечной недостаточности. В смысле, кто-то из воровского

отребья вырезал ему очень важный для жизнедеятельности орган, поэтому никакого приговора в деле не последовало, зато отравления прекратились.

И опять затишье выдалось недолгим. Вскоре начались пожары, причем поджигателей долго не удавалось найти, хотя местные уже были учеными и никого из чужаков не оставляли без присмотра. Все открылось случайно — как-то раз по пьяной лавочке один из деревенских проболтался, что люди Ушрака предлагали ему озолотиться, слегка поработав огнивом. Эту новость быстро донесли до графини, но тех подстрекателей найти так и не удалось.

Вот тогда дело взяла в руки Алиша. Наверное, впервые в жизни она начала заниматься конструкторством и после нескольких безуспешных попыток и пары прожженных платьев сумела создать огненный амулет на дистанционном управлении, удачно совместив примитивное боевое плетение и обычный разговорник. В нем почти не содержалось силы, поэтому заметить его издалека опытному магу было практически нереально. А потом, опять-таки впервые в жизни, демоница сбежала из родного замка, сказав матери, что едет в столицу за покупками.

Она не рассказала нам, как ей удалось быстро достичь земель Ушрака, не говорила, как раскидывала по его деревням свои амулеты, не уточняла, как ей посчастливилось не попасться на глаза наемным магам графа. Просто Алиша, опустив глаза, сообщила, что в один прекрасный день соседнее графство запылало. Причем пострадал даже замок недруга, хотя и не так сильно, как ей хотелось. Когда же возмущенный Ушрак, прекрасно понимая, чьих это рук дело, прибыл разбираться, мать Хора, уже выяснившая причину отлучки Алиши, посоветовала не трепать нервы и проваливать с ее земель. Ведь не у одного графа сейчас проблема с поджигателями, а никаких веских доказательств ее вины так и не обнаружилось.

Именно тогда Ушрак открыто пригрозил графине смертью, после чего уцелел лишь благодаря своим магам, так как Алиша тоже присутствовала при этом разговоре. Однако ситуация развития так и не получила. Ушрак не стал возникать о нападении, так как в результате вполне мог получить от короля штраф за предумышленное оскорбление или иметь дело с вызовом на дуэль. Не стал он обращаться к монарху и по поводу поджогов, как и не спешил придумывать новые пакости. В графстве в который раз наступило затишье… А потом графиня покончила с собой.

В этот момент Алиша все-таки не выдержала и разрыдалась, уткнувшись в грудь Хора, так что рассказ пришлось продолжить

возвратившемуся Нешшору. Да, это действительно было самоубийство. Графиня поздно ночью забралась на самую высокую башню и выпрыгнула из окна, причем двое слуг видели, как прямо перед этим она медленно, словно в полусне, брела по замку с магическим светильником в руках. Но никто так и не понял, как же это нужно было оттолкнуться, чтобы упасть не на покатую крышу этажом ниже, а приземлиться прямиком на вымощенную камнем дорожку, весьма «удачно» свернув себе шею.

Королевский дознаватель вместе с квалифицированным магом прибыли спустя полдня после того, как известие достигло ушей правителя. Они не смогли обнаружить никаких следов насильственной смерти или магического воздействия. Кроме того, неслабый защитный амулет на шее умершей говорил о том, что простым магическим захватом или чем-то подобным графиню вряд ли смогли бы вытолкнуть из окна. В общем, после опроса всех свидетелей и остальных обитателей замка дело было закрыто, как говорят в таких случаях, ввиду отсутствия состава преступления.

А после этого стало совсем худо. Учитель магии потребовал у Нешшора расчета на следующий же день, все воспитатели и несколько слуг слиняли чуть позже, причем последние, прихватив с собой некоторое количество столового серебра в качестве компенсации. Ну а среди местных жителей сейчас вовсю бродят слухи о том, что вскоре графство достанется одному из соседей либо король подыщет ему нового хозяина.

— Нет, я отказываюсь в это верить! — заявил Хор, после того как управляющий завершил свою печальную повесть. — Мама не могла покончить с собой, она обещала мне, что справится!

— Я рассказывал дознавателю и об угрозах, и о пакостях, но он ответил, что ничем не может помочь, — со вздохом сказал Нешшор.

— Клянусь хвостом, ее убили по приказу Ушрака, но не могу понять, как это могло быть проделано.

— А чего тут непонятного? — удивился я. — Раз нет никаких следов, значит, работал квалифицированный маг. Ему ведь ничего не стоило активировать маскировку и пробраться в замок незамеченным. А создать иллюзию твоей матери, проходящей около слуг, — вообще пара пустяков, как и, собственно, все остальное.

— Нет, Алекс, ты не прав. Маги никогда бы не стали выполнять такой заказ, это тебе не Империя! Здесь, если возникнет подозрение, что в убийстве знатной особы замешан одаренный, такой шум поднимется… В результате пострадают очень многие, поэтому маги сами следят за тем, чтобы законы

соблюдались неукоснительно. Лет двадцать назад одного ученика мага казнили вместе со всей его родней после того, как он убил пару конкурентов весьма состоятельного торговца, а его учителя лишили должности и всего нажитого имущества вместе с правом брать себе учеников. После этого появился новый закон об ужесточении наказания за убийство магией, а также дополнение к уже существующему, в котором предусматривалась награда за предотвращение заказного убийства. Так что убийца мамы просто не мог быть магом. Ушрак не стал бы так подставляться, ведь выбранный исполнитель мог сам сдать его королю и получить за это немаленькое вознаграждение безо всякого риска. Тем более что все остальное также говорит об этом.

— Не будь столь категоричен, — покачал я головой. — Отсутствие следов магии на теле еще не является неоспоримым фактом.

— Я совсем не это имел в виду. Дело в том, что мой дед был отличным магом и обеспечил маму всеми необходимыми амулетами. Амулет защиты был далеко не единственным, в ее ухе всегда висела серьга, которая сигнализировала о появлении в пределах видимости сильных магов, чтобы всегда можно было успеть подготовиться к их встрече. Поэтому я не думаю, что кто-нибудь, обладающий магическими способностями, смог подобраться к ней незамеченным. И потом, видели же несколько слуг ее прямо перед убийством, и я уверен, маг команды дознавателей первым же делом постарался проверить твое предположение насчет иллюзии… Кстати, Неш, где они сейчас?

— Сбежали в числе прочих.

— Их нужно срочно разыскать.

— Не стоит терять время, — махнул я рукой. — Если они непричастны, то смогут лишь повторить свою историю, а если замешаны в покушении, то их уже не найти. В таком случае всех исполнителей убирают в первую очередь. Но вот с магом, наставником Алиши, побеседовать не помешало бы. Уж больно быстро он слинял с горизонта.

— Наверное, просто испугался, что его могут в чем-то обвинить, — предположил Хор.

— Ну, бегство — это не лучший выход из ситуации, оно лишь укрепляет подозрения.

Демон задумался, а потом хмуро пробормотал:

— То есть ты настаиваешь на своей версии? Но как маг мог убить маму, не приближаясь к ней и не оставив никаких следов магического воздействия?

— У меня есть одна догадка, но, боюсь, она вам очень не понравится, — сказала Киса.

— Расскажи, тогда и посмотрим, — повернулся я к вампирше.

— Я знаю, как создать один сложный амулет, способный ввести любого неодаренного в состояние транса и внушить ему определенную схему действий. В момент активации плетение этого амулета погружает «объект» в глубокий сон, предоставляя загодя созданные магом образы. Это весьма похоже на обучающее сновидение, но при этом сохраняется мышечно-моторная связь сознания с телом. То есть если разумный под воздействием амулета будет совершать какие-либо действия в своем сне, с большой долей вероятности можно утверждать, что и в реальности он будет делать то же самое. А создать качественный образ и обеспечить жертве нужную мотивацию поступков для специалиста нашей расы — пара пустяков. Кстати, именно это и подтверждает рассказ свидетелей, ведь легкая заторможенность как раз характерна для работы такого амулета. Хор, похоже, твоя мама действительно выпрыгнула из башни сама, просто не осознавая этого.

Демон витиевато выругался, а потом смущенно посмотрел на Алишу. Но та совсем не обратила внимания на слова брата, с неприкрытой ненавистью уставившись на Кису.

— Я же говорила, что не понравится, — печально констатировала девушка, пожав плечами.

— Получается, вампир, создававший амулет, должен был хотя бы раз побывать в замке? — уточнил я, надеясь на простое решение задачи.

— Нет, конечно. Можно создавать нужный образ и по иллюзиям, но ведь можно и не утруждаться, заложив только четкий приказ — сознание внушаемого само выстроит все необходимые детали.

— Блин, опять пусто, — вздохнул я и, посмотрев на демоницу, поинтересовался: — Разумеется, после происшествия в замке никаких странных амулетов не находили?

Алиша покачала головой.

— Выходит, если он не самоликвидировался, отработав свое, значит, его либо унесли слуги, либо развеял маг, который, к слову, вполне мог предоставить создателю качественные иллюзии внутренней обстановки замка. Тогда становится понятно, почему он сбежал — хоть никаких доказательств не осталось, но поджилки-то все равно трясутся. Однако меня все это время мучает один простой и логичный вопрос — зачем затевать такую возню из-за какого-то мелкого графства? Ведь, извини, Хор, дохода оно особого не приносит, территория маленькая, кроме садов, ничего полезного, типа рудников, цехов, мастерских и прочего, в нем нет, замок тоже сокровищ никаких не содержит.

Так к чему напрягаться и тратить немаленькие средства на организацию неприятностей, диверсий и даже ликвидацию хозяйки?

Ответил мне Нешшор:

— Алекс, вы не правы. Наше графство всегда было лакомым кусочком, так как расположено рядом со столицей, приносит стабильный доход без каких-либо затрат и считается весьма престижным в кругах знати. И теперь многие будут стремиться заполучить его, а наши соседи наверняка приложат к этому все силы.

— Подавятся! — зло рыкнул Хор. — Земли графства останутся у нашей семьи!

Я в сомнениях покачал головой. Если соседи развернули широкомасштабную травлю, то наверняка удосужились заранее придумать, как заграбастать эту территорию, иначе и не начинали бы действовать. Хотя тоже странно — зачем нужен был этот глупый террор? Не проще ли сразу устранить графиню? К чему такая долгая прелюдия? Этот вопрос я переадресовал Нешшору.

— Ничего странного, — ответил демон. — Таким способом наши соседи принуждали овдовевшую хозяйку вновь выбрать себе мужа. И желательно из числа их ближайшей родни, представители которой регулярно приезжали к нам свататься, но получали решительный отказ. Ах, если бы вы знали, сколько раз в этом замке я слышал речи гостей о том, что без крепкой руки в графстве так и будут происходить разные несчастья… Но Лилирша была неколебима и неизменно отвечала всем ухажерам, что останется верной своему погибшему мужу. Хотя, наверное, лучше было бы…

Нешшор не стал продолжать, но его мысль я понял и одобрил. Действительно, к чему сопротивляться? Проще было внять настойчивым просьбам, уступить и сыграть свадьбу, после которой новоиспеченный благоверный внезапно отбросил бы копыта, отравившись грибочками на праздничном столе и не добравшись даже до супружеского ложа, а потом снова изобразить безутешную вдову. Да после такого вряд ли кто-либо решился бы вновь заявляться в гости с подобными предложениями, а если нет — вариантов несчастных случаев до фига и больше, можно провести еще не один свадебный обряд с непременным летальным исходом. Почему же Лилирша не осмелилась пойти на это?

И тут я поглядел на демоницу, с надеждой смотревшую на брата, и понял, что наверняка графиня очень боялась потерять дочь. Именно поэтому она не хотела предпринимать решительных

шагов, прекрасно понимая, что, если пострадает кто-нибудь из семей соседей, их месть будет страшной, а ее объектом наверняка станет ее девочка, которая еще не настолько овладела магией, чтобы суметь защитить себя. Вот поэтому она не отвечала на террор встречными ударами, а предпочитала бороться с последствиями, из-за чего Алише пришлось поработать на свой страх и риск. Именно поэтому она обращалась к королю, как к последней инстанции, а не улаживала все дело на месте. Именно поэтому она предпочитала жить и надеяться на лучшее, вместо того чтобы преподать соседям жестокий урок.

Короче, вряд ли у Хора получится отстоять свои земли. Но сразу предлагать ему вместе с сестрой перебраться в Новый Союз я не стал. Пусть для начала попытается — мешать не буду. А вот когда демон осознает всю величину проблемы, тогда и обрадую его альтернативой. Тем более сюда я отправился для того, чтобы поглазеть на королевство демонов, и глупо было бы в первый же день разворачиваться и лететь домой. Ведь у Хора наверняка после решения воспользоваться моим предложением очень зачешутся руки, и он отправится мстить всем соседям-обидчикам. Лично я бы на его месте так и поступил. Так что спешить незачем, смыться отсюда мы всегда успеем.

Заспанные слуги принесли нам поздний ужин, не отличавшийся большим разнообразием меню. В простых глиняных чашках обнаружилась жареная капуста, какой-то луковый суп и салат, было еще вино и фрукты и, к моему большому удивлению, овсяная каша. Впервые я мог в реальности наблюдать за тем, как дворяне в собственном замке давятся овсянкой. Да уж, впору давать Нешу партийную кличку «Бэрримор». Но все это не смешно, а скорее печально — видимо, в последнее время дела в графстве шли настолько плохо, что его хозяева стали экономить даже на еде.

Девушки и Хор накинулись на угощение, а я вместе с Алишей и управляющим лишь поддержал компанию, так как голода не ощущал. С набитым ртом разговаривать было тяжело, поэтому наша беседа увяла. Когда на столе остались только фрукты и вино, к которому так никто и не притронулся, Нешшор пригласил порядком осоловевших гостей проследовать в отведенные для них комнаты.

Мы поднялись на второй этаж, где Хор пожелал нам спокойной ночи и вместе с сестрой отправился на этаж выше. Им еще предстояла долгая беседа. Управляющий продемонстрировал нам три двери, невозмутимо сообщил о том, что отхожее место расположено в конце коридора, но под каждой кроватью имеются ночные вазы (видимо, для тех, кто почувствует, что не успеет

добежать) и посоветовал, если что-нибудь понадобится, звать слуг. После этого Неш удалился, а мы разошлись по комнатам.

Открыв дверь своей, я увидел весьма скромную обстановку. Кровать, небольшой комод, куда я сразу засунул свои пожитки, примитивный магический светильник на нем и старый ковер на полу. Ну, большего мне и не нужно было. Совершив экскурсию в указанное Нешшором место, я обнаружил, что в замке имеется водопровод, судя по всему, с магической составляющей, а сантехника хоть и была непривычной моему взгляду, но функции свои выполняла исправно.

На выходе я умудрился столкнуться с Лакрийей, которая также очень захотела принять водные процедуры. Эльфийка посмотрела на меня с легким волнением, но я, подражая управляющему, состроил невозмутимую морду и прошел мимо. А рухнув на кровать в своей комнате, тяжело вздохнул, поглядел на небо за окном, морально приготовился к еще одному долгому разговору и вызвал в сознании образ Лара. Братишка крепко спал в гнезде, укрывая крылом прижавшуюся к нему Ришу, но, когда я позвал его, сразу открыл глаза и недоуменно уставился на меня:

— Алекс? Ты чего меня разбудил в такую рань? Или что-то случилось?

— Да, случилось. Вставай, если не хочешь разбудить Ришу, есть очень серьезный разговор.

Брат, не задавая лишних вопросов, аккуратно поднялся с каменного пола пещеры и направился со мной к выходу. Когда мы оказались на широкой посадочной площадке, я без лишних слов перешел к делу:

— Лар, через два дня в наше гнездо прилетит стая Лесных. В полном составе, с яйцами и птенцами. Тебе нужно будет встретить их, устроить яйца, обеспечить молодняку присмотр и решить вместе с Лисиком, кто из его стаи останется с вами, а кто полетит в Мардинан. Причем…

— Подожди, Алекс, а почему к нам должны прилететь Лесные? — перебил меня братишка.

— Помнишь, я рассказывал, что переселил их на ничейные земли? Так вот, идея оказалась весьма неудачной, стае Лисика все еще грозит голод, поэтому он согласился на некоторое время переселиться к нам.

— Отлично! А что мы за это получим? Надеюсь, ты не продешевил на переговорах?

— Тихо, Лар! Я еще не закончил. Так вот, б***о***льшая часть стаи Лесных поселится на землях Мардинана, чтобы по нашему примеру оказывать людям небольшие услуги, некоторые драконы отправятся в степь и Фантар, а остальные останутся здесь.

Причем нужно сделать так, чтобы члены нашей стаи не видели в них соперников, конкурентов или нахлебников и относились к соседям, как к равным.

— Это я устрою, не переживай. Но мне интересно, сколько же драконицы нам достанется за такое гостеприимство.

— Нисколько! — отрезал я.

— Тогда ты, наверное, договорился, что все яйца…

— Лар, уймись! Я отказался от платы за предоставление драконам жилья.

— Но… почему? — широко распахнутые глаза Лара демонстрировали мне крайнюю степень удивления.

— Потому что я хочу помочь Лисику. Ведь если мы не приютим их, то стая Лесных попросту исчезнет. Умрет с голоду или растворится в других, а я не желаю, чтобы это произошло.

— Но как же так? Ведь мы будем предоставлять им охотничьи угодья…

— Гномы и люди обеспечат драконов необходимым мясом, так что не стоит беспокоиться, — парировал я.

— А наш Источник тоже потеряет немало сил, когда в нем будут проклевываться яйца чужаков…

— Его сил хватит даже на стаю в полтысячи драконов, — отмел я и это возражение.

— Но ведь в гнезде…

— …смогут разместиться обе стаи, и еще место останется! Как будто не я сам его обустраивал!

Лар задумался, подыскивая новые аргументы, а я вздохнул и понял, что слегка поспешил с выводами. В мои планы совсем не входило такое противостояние с собственной стаей.

— Брат, если мы им не поможем, Лесных ждет гибель. Ты этого хочешь? Будешь спокойно стоять в стороне и наблюдать за процессом? Ведь это же замечательно — еще один конкурент скопытится, причем без лишних усилий! Если ты так думаешь, то, может быть, Мокрому Листу сразу отправиться уничтожать другие гнезда? Ведь нашим защитникам, овладевшим моей техникой боя, нет равных, поэтому никто не сможет долго сопротивляться.

— Нет, Алекс, я ничего такого не имел в виду…

— Тогда почему же ты сейчас не хочешь помочь? Почему ты ищешь только собственную выгоду и совсем не желаешь задуматься о том, что было бы, окажись мы на месте Лесных? Знаешь, братишка, я полагал, что в тебе гораздо больше сострадания.

Лар пристыженно опустил голову, но я уже понимал, что просчитался. Если мне собственного брата пришлось так долго

уговаривать, что говорить об остальных драконах? Не поймут ведь, так как традиции, будь они неладны, прочно засели в их головах! Тогда нужно срочно переходить к запасному плану. Придется рассказать Лару все.

— Лар, проверь, пожалуйста, не подслушивает ли нас кто, — попросил я.

Брат удивленно на меня взглянул, но все-таки сосредоточился и постоял пару секунд, прикрыв глаза, после чего отрапортовал:

— Нет, все спят.

— Тогда слушай, ради чего я все это затеял. Поначалу я не хотел тебе об этом рассказывать, предполагая, что ты отнесешься к стае Лисика с пониманием и сочувствием, но теперь вижу, что слегка недооценил влияние своей крови и приверженности драконов к традициям. Но о том, что я поведаю, ты должен будешь молчать, чтобы никто из Лесных никогда не смог догадаться о моих истинных планах. Это понятно?

Дракон заинтересованно кивнул в ответ, а я продолжил:

— Лар, как ты сам прекрасно знаешь, наша стая очень малочисленна… Да что скрывать, она является самой маленькой из всех. Методы, которые я хотел применить на будущих Советах стай, гарантированно принесли бы нам в ближайшие годы, по самым скромным подсчетам, около сотни драконов и дракониц. Благодаря этому Мокрый Лист смог бы легко сравняться с остальными. Но у всякой медали есть обратная сторона. Да, у нас появятся новые члены стаи, но они не смогут быстро влиться в нашу семью, а когда в конце концов их окажется намного больше, чем нас, обязательно последуют различные неприятности. От дуэлей до раскола в стае. Думаю, не нужно объяснять, как и почему это произойдет, или приводить наглядные примеры. Ты и сам можешь себе это представить. Но сейчас нам дается великолепный шанс — принять в свое гнездо полноценную стаю, которая не попытается его захватить, не станет устанавливать свои порядки и устраивать бунты, а будет нам благодарна за то, что мы спасли ее. Теперь подумай вот о чем — я договорился, чтобы Лесные жили с нами десять лет, а за это время может многое измениться. Может поменяться отношение к традициям, могут измениться законы, как и сами драконы. Представь, что же произойдет, когда истечет этот срок? Ведь может такое случиться, что стая Лесных задумается, вспомнит о том, как ей было хорошо на наших землях, какое уютное гнездо у Мокрого Листа, какие доброжелательные и приветливые драконы, помогавшие им во всем, заботившиеся об их птенцах и не демонстрировавшие ни толики презрения попавшим в беду… Представил? И скажи, если

это произойдет, может драконам Лисика прийти в голову желание остаться с нами и стать одной большой дружной семьей?

— Ты хочешь объединить стаи? — радостно воскликнул Лар, уразумев мою идею. — Но как это сделать? Ведь тогда одному из вожаков придется уйти.

— Нет, Лар, не придется. Два вожака могут прекрасно ужиться друг с другом. Вспомни, как это получалось у нас с тобой. Если бы мне не нужно было учиться магии, то я обязательно остался бы вместе со стаей. Так и с Лисиком. Формально вы будете вожаками каждый в своей стае, а главным стану я, но фактически вы будете выполнять свои функции с драконами обеих стай. Ведь тебе придется остаться в гнезде и каждое утро выводить его обитателей на танец, не разделяя их на своих и чужих. Кроме того, пока есть возможность, тебе нужно поучиться у Лисика. Ведь он намного опытнее тебя и уже много лет руководит стаей Лесных — лучшего наставника и пожелать нельзя! Попроси его помочь тебе развить способности, прислушивайся к советам, консультируйся с ним и вообще, всячески показывай, что его мнение и навыки очень важны для всех драконов. И тогда у вас не возникнет никакого соперничества и не будет никаких конфликтов, вы станете помогать друг другу и решать все важные задачи сообща.

Морда Лара все еще выражала восторг по поводу моего плана, но вскоре он угас, и дракон, уставившись в площадку, произнес:

— Нет, Алекс, наверное, я не справлюсь.

— Вздор! Все у тебя получится. Но рассказать Сару и бабушке о моем замысле, само собой, необходимо. Сар пусть возьмет на себя убеждение с точки зрения практической пользы кратковременного увеличения жителей Драконьего кряжа, чтобы у драконов нашей стаи появилась необходимая мотивация, а Мудрейшая должна провести грамотную психологическую подготовку, чтобы ни у кого не возникало негативных эмоций. И вообще, чего ты боишься? Ничего сложного нет, просто попробуй подружиться с Лисиком, и дело наладится!

— Нет, я хотел сказать, что не смогу сохранить все в тайне. Ведь вожак Лесных, если захочет, сможет узнать твой план.

— Ну, вряд ли он опустится до насильственного считывания твоей памяти, но расспросы однозначно последуют. Тогда ты должен твердить одно — что хочешь им помочь, что это долг Хранителей (все равно Лесные не принадлежат к их числу, так что может прокатить), что наша стая сама могла оказаться на их месте… Короче, остальные аргументы сам придумаешь, мне лень напрягаться. Ну а если Лисик не поверит и продолжит расспросы,

то после длительных, подчеркиваю — длительных уговоров ты должен ответить, что так приказал я. Вот и все. А мои приказы все привыкли выполнять, не обсуждая, так как я обладаю способностями провидца и всегда знаю, как будет лучше для всех. Понятно?

— Да, — кивнул дракон.

— Тогда перейдем к деталям. Несколько наших, из тех, что летали в Мардинан, должны отправиться с Лисиком, чтобы помочь его стае освоиться, поделиться своим опытом работы с людьми, наладить тесные взаимоотношения с его драконами. В нашем же гнезде поначалу должно остаться не меньше полутора сотен драконов, пока остальные обустраиваются на новом месте. Здесь уже посоветуйся с бабушкой, пусть она рулит процессом и приводит Лисику весомые аргументы. Кроме того, Сар должен постепенно подключать драконов Лесных к делам королевства, знакомить их с гномами, и все прочее. Пусть привыкают к мысли, что к представителям иных рас нужно относиться, как к равным. По поводу договоров…

Я говорил долго, перечислял все детали, чтобы сразу избавиться от возможных накладок и проблем, объяснял брату, как себя вести, что говорить остальным. Лар был понятливым, объяснять по нескольку раз ничего не пришлось. Иногда братишка сам задавал уточняющие вопросы, поднимая темы, которые я пропускал, так что к концу инструктажа я был уверен, что вверяю стаю Лисика в надежные лапы. Если у Лара все получится, то мне останется только издали наблюдать за результатами. А когда небо слегка посветлело, я пожелал брату удачи, посоветовал сейчас же разбудить бабушку с Саром, отвести их подальше и передать все то, что я рассказал. Пусть начинают подготовку к встрече уже сегодня, нечего тянуть.

После этого мне оставалось только попрощаться и вернуться в свое тело, чтобы тут же услышать легкий скрип дверных петель. Так как магический светильник я не гасил, то смог прекрасно рассмотреть свою ночную гостью. Ею оказалась Лакрийя, одетая в некое подобие халатика, который был совсем прозрачным и не скрывал ее прелести. Заметив, что я не сплю, она медленно подошла к моей кровати и одним плавным движением распахнула свое одеяние, позволив ему упасть с ее плеч на пол. Затем залезла на постель у моих ног и начала подкрадываться на четвереньках, как дикая кошка к добыче.

— Млять, да когда же ты угомонишься! — недовольно произнес я.

Но эльфийка свои поползновения не прекратила, она добралась до моей груди и прошептала, глядя в глаза:

— Ваше высочество, не волнуйтесь, я не буду нарушать ваши приказы.

Девушка сделала последний рывок и впилась в мои губы, но я решительно прервал поцелуй, схватив ее за плечи и опрокинув на спину. Эльфийка довольно улыбнулась, ожидая продолжения, но вместо этого я облокотился о спинку кровати и, заглянув в темно-зеленые глаза, спросил:

— Что тебе нужно?

— Ваше высочество, а разве вы сами не догадываетесь, чего хочет обнаженная девушка, лежащая в вашей постели? — игриво усмехнулась Лакрийя.

— Не нужно притворяться, ты прекрасно поняла, о чем я. По глазам вижу.

Девушка оставила усмешку, но не спешила отвечать, вновь попытавшись приласкаться. Однако я схватил ее кисть, принявшуюся ловко распутывать шнурки на моей рубашке, и сменил тактику.

— Лакра, я же понимаю, что ты далеко не дура, хотя и ведешь себя в некоторых случаях весьма неадекватно, поэтому спрашиваю в последний раз — что тебе от меня нужно? И только не надо мне рассказывать сказок о любви, страсти и всем прочем. Я же чувствую, что сейчас у тебя нет сильных эмоций. Ты просто играешь свою роль, старательно и с должной мерой профессионализма. И хотя в сознании у тебя присутствует возбуждение, но я полагаю, не оно являлось истинной причиной твоего появления в моей комнате. Видимо, ты решила, что я, как и абсолютное большинство мужчин, не устою перед твоей красотой, а после ночи сладких утех вертеть мной будет не в пример легче, ведь так? Но меня это не волнует, поскольку я изначально предполагал нечто подобное и сейчас просто хочу получить ответ — какова цель твоих усилий? Что ты хочешь получить — трон, власть, славу, богатство? Что?

— Вас, ваше высочество, — решительно ответила Лакрийя.

Я криво усмехнулся:

— Ну да, зачем выбирать, когда есть шанс получить сразу весь список.

— Нет, вы не поняли. Мне не нужна слава, я и так пользуюсь немалой известностью в Фантаре, не нужно и богатство, ведь мой род далеко не бедный, а власть вместе с троном — и подавно. Я ведь, как вы сами изволили заметить, не дура и понимаю, какая это нелегкая ноша. Мне нужны именно вы, Алекс.

Не дождавшись продолжения, я печально вздохнул, понимая, что этой ночью выспаться мне не удастся, и попытался разложить все по полочкам:

— Так, начнем сначала. Сильных чувств ты ко мне не испытываешь, значит, любовь исключается. Признаваться в намерениях заключения брака по расчету тоже не собираешься. Никаких признаков того, что некое третье лицо использует тебя для осуществления своих хитрых планов в отношении Темного мага, я пока не обнаружил, хотя все равно эту версию не исключаю. Учитывая все это, так и остается загадкой, ради чего ты нарушила запреты короля, мчалась ко мне почти два месяца, преследовала, словно охотник добычу…

Я осекся, поскольку это весьма удачное сравнение внезапно натолкнуло меня на мысль, которая могла объяснить все. Пристально глядя в лицо Лакрийе, я спросил:

— Выходит, я для тебя — всего лишь трофей?

Эльфийка отвела взгляд, и я понял — мой выстрел попал в десятку. Она не планировала получить титул королевы Нового Союза, ей было начхать на влияние своего рода, на увеличение его благосостояния и престижа. Лакрийя просто хотела еще одной победы для своей коллекции, и по нелепой прихоти судьбы своей добычей выбрала меня.

— Мля-я-я… — протянул я и отвернулся от соблазнительницы.

А я ведь такого напридумывал, такие интриги предполагал, такие мотивы подбирал… Но все оказалось весьма банально — причина заключалась в особенностях женской психологии, которая самим фактом своего существования может свести с ума десяток мудрецов. Но мне-то за что такое счастье?

Эльфийка тем временем осторожно положила свою белокурую голову мне на грудь, наверное, чтобы не видеть моего взгляда, и принялась тихо говорить. Она рассказывала о себе, своей жизни в Фантаре, и по ее чувствам я понимал, что девушка говорит правду. Во всяком случае, процентов на девяносто. Если опустить все ненужные подробности, то история получится следующая. Лакрийя родилась немногим больше двух десятилетий назад в семье герцога и сразу стала любимым ребенком. Родители без возражений выполняли все ее капризы и прихоти, холили и лелеяли свою дочурку. Так как росла она с тремя своими братьями, то стремилась быть во всем похожей на них. Озорничала, частенько убегала из замка, устраивала различные шалости, короче — характер у нее был весьма бойкий.

Разумеется, Лакрийя в детстве успела получить хорошее образование. Родители раскошелились на лучших наставников, причем даже на инструктора лесной стражи, мастера-мечника и учителя рукопашного боя, поэтому девушка с самого детства приобрела навыки воина. Сыновья герцога не демонстрировали

таких потрясающих успехов, занимаясь с учителями лишь по велению отца, но эльфийке нравились тренировочные поединки, изматывающие упражнения, дикие скачки по землям герцогства и тихое передвижение по лесу.

Когда она подросла, то заявила родителям, что намерена сделать военную карьеру. Разумеется, предки были в шоке, но не посмели сразу ей отказать, уговорив подождать немного. Ну а когда вполне взрослая дочурка захотела отправиться рекрутом в королевскую гвардию, выразили единодушный протест. Сыновья-то все уже давно нашли себе занятия по душе, причем тихие и мирные. Один стал помогать отцу, другой увяз в делах герцогства, а третий ударился в торговлю и начал потихоньку увеличивать и без того немаленький семейный бюджет. И только дочке что-то по голове стукнуло, захотелось ей, видите ли, ратных подвигов.

Не знаю, каким образом, но отцу удалось убедить Лакрийю повременить с поступлением на службу. Он привез дочь во дворец и продемонстрировал высшему свету. Тот отреагировал весьма снисходительно — сколько таких девушек побывало перед глазами, всех и не припомнить. Это слегка задело Лакру и заставило потерять осторожность и остатки неуверенности. Вызвав одного хама на дуэль, она лихо с ним расправилась, оставив симпатичный шрам на холеной мордашке, предполагая, что добьется этим уважения остальных.

Ничуть. Высший свет единогласно решил, что она буйная, избалованная, стервозная… ну и дальше по списку. И хотя задевать ее больше никто не пытался, но и теплых отношений завязать ни с кем не получилось. А тут грянула война в степи. Лакра всей душой рвалась туда, но, разумеется, никто ее не отпустил, и девушке оставалось только с нетерпением дожидаться слухов с мест боев. Именно тогда она впервые услышала обо мне. Поначалу — как о маге, сумевшем предотвратить вторжение кочевников, ну а потом — как о принце, Защитнике Мардинана, совершившем великое множество подвигов.

После войны Лакрийя попыталась устроиться в королевскую гвардию, но подкупленные ее отцом командиры в просьбе отказали. Тогда она попытала счастья в регулярной армии, но там ей вежливо намекнули, что дочери герцога не пристало начинать карьеру вместе с простыми эльфами и ничего хорошего из этого не может выйти по определению. Больше попыток не было, девушка осознала, что ее мечте не суждено осуществиться, и по просьбе отца снова начала появляться в высшем свете. Долгое время она осматривалась, набиралась опыта, а потом неожиданно поняла всю прелесть дворцовых интриг.

Пользуясь подсказками отца, она вскоре завоевала себе скандальную известность и научилась виртуозно вертеть мужиками, добывая ценные сведения или наоборот — подкидывая сплетни. Вскоре пришло и уважение наряду со страхом. Все придворные быстро уяснили, что с Лакрийей лучше не связываться, в конфликты не вступать и вообще — обходить десятой дорогой. А то ведь может и растоптать своей прелестной ножкой. Появились и ценные связи, и приятельницы, но не было одного — счастья в личной жизни.

Я не утрирую, эльфийка именно так и заявила. В какой-то момент она задумалась о поиске постоянного спутника жизни, но в этом деле ее преследовали сплошные неудачи. Ни один из отобранных кандидатов не подходил. Некоторые были тупы как пробка, некоторые находились в столь преклонном возрасте, что просто стыдно, многие по статусу не подходили, а оставшаяся часть откровенно боялась Лакрийю. Короче, перебрав множество вариантов, девушка совсем отчаялась, но тут ее отец сообщил радостную новость — король устраивает конкурс, чтобы выбрать жену своему младшему сыну, и ей уже обеспечено место в числе претенденток.

Победить оказалось просто — пригодились специфические навыки. Кстати, потом герцог несколько дней сиял, как солнышко. Кто же знал, что глупый каприз дочки в результате окажется столь полезным? И вот вроде бы нашелся достойный партнер для создания семьи, лучше которого нет во всем мире. А как же — и воин великолепный, и маг сильный, и политик опытный, и профессионал в разных областях… (Здесь мне пришлось прервать девушку, так как было ясно, что перечисление моих качеств затянется до утра.) Прямо идеал, а не мужчина! Но тут возникли непредвиденные сложности — встреча, а соответственно и обручение, и свадьба, откладывались на неопределенный срок по причине обучения принца в Академии.

Разумеется, сперва Лакрийя решила потерпеть, но из-за реакции окружающих эта решимость с каждым днем вытеснялась обидой. Еще бы — поманили сладкой конфеткой, сказали, где она лежит, а брать запретили. Последней каплей стало малодушие ее отца, который собрался отказаться от договора с королем. Именно тогда Лакрийя решила получить свою законную добычу, чего бы ей это ни стоило.

— Ну а дальше вы знаете, — закончила рассказ эльфийка.

Я молчал, обдумывая услышанное, и уже не мог злиться на девушку. Как злиться на того, кому сочувствуешь?

— Я удовлетворила ваше любопытство? — тихо спросила Лакра, подняв голову и посмотрев на меня.

— Да, большое спасибо, — ответил я.

— И что дальше?

— А дальше нам нужно поспать хотя бы пару часиков. Чувствую я, что Хор поднимет нас ни свет ни заря и потащит в столицу. Следует выспаться и приготовиться к насыщенному дню.

Удивление девушки было таким явным, что я не сдержался и ехидно ухмыльнулся:

— А ты предполагала, что после рассказа я припаду к твоим ногам и буду шептать: «Прости, любимая»? Нет уж, своего решения я менять не собираюсь, а по поводу твоей беды скажу так — если ты не смогла найти себе достойного мужика, то либо недостаточно хорошо искала, либо не в том месте. Извини, конечно, что так грубо, но я уже пробовал объяснить тебе все вежливо и ласково, а в результате едва не стал обедом дикого бога.

— Все в порядке, ваше высочество, можете не извиняться, — печально сказала Лакрийя и повернулась ко мне боком.

— Да не переживай ты так! На мне свет клином не сошелся. Вернешься в Фантар, отыщешь себе другого кандидата в мужья, получше меня, нарожаешь ему кучу эльфят и будешь вспоминать все, как страшный сон. И советую сразу — выбирай глупого. Он хоть и не будет разбираться в хитросплетениях придворных интриг, зато станет любить и уважать тебя до самой старости. А выберешь такого, как сама, — передеретесь, словно кошка с собакой, в первый же месяц совместной жизни.

— Спасибо за совет, ваше высочество, — язвительно произнесла Лакрийя.

— Всегда пожалуйста!

Но я прекрасно понимал, что упрямая бестия так просто не откажется от своих притязаний. Бросил взгляд на светлеющее небо за окном и поинтересовался:

— Ты возвращаться к себе думаешь или тут останешься?

— А можно? — с надеждой уточнила эльфийка.

— Кровать большая, места хватит, — невозмутимо ответил я и принялся стаскивать сапоги.

Подумав, я поленился раздеваться — все равно утро скоро. Только куртку снял и бросил на пол. Вытащив из-под девушки одеяло, я укрыл нас, так как в комнате было прохладно, и погасил магический светильник. А в следующий момент почувствовал, как девушка прижалась ко мне всем телом, ощутил нежные прикосновения руки Лакрийи к моему животу и недовольно сказал:

— Если тебе обязательно нужно кого-нибудь подомагаться — отправляйся к Хору, он в комнате прямо над нами, найти

несложно будет. А мне дай поспать!

— Разве вам неприятно, что я делаю, ваше высочество? Разве вы совсем не хотите заняться со мной любовью? — томно произнесла Лакра, не переставая орудовать пальчиками, продвигавшимися все дальше. — Безо всякого подтекста, просто для обоюдного удовольствия.

— Нет, — ответил я и добавил с иронией: — Неужели ты сама этого не чувствуешь?

Рука эльфийки, успевшая достичь нужного места, удивленно замерла.

— Но почему? Вы не способны на плотские радости из-за своих способностей? Или вам совсем не нравятся женщины?

— Ни то, ни другое, — вздохнул я. — Если ты внимательно слушала мой рассказ по дороге сюда, то должна помнить, что, научившись создавать себе тело дракона, я долгое время жил вместе со своей стаей. Так вот, могу поделиться с тобой страшным секретом — плотские радости драконов в десятки раз сильнее ощущений других рас. Поэтому после тесного общения с драконицами меня на бесхвостых и бескрылых девушек вообще не тянет.

Лакрийя наконец убрала руку. И вовремя, потому что я уже сдерживался с трудом — все-таки ласки девушки оказались весьма настойчивыми. Но именно ради этого я и разрешил эльфийке остаться. Я понимал, что никакие уговоры не пошатнут ее намерений завоевать меня, а, наоборот, лишь добавят решимости. Ведь запретный плод сладок, не так ли? Ну а теперь Лакрийя поймет, что в таком идеальном мне все же есть один маленький недостаток, который одним махом может перечеркнуть половину достоинств. Теперь она всерьез задумается — а есть ли вообще смысл добиваться моего внимания? И это будет эффективнее любых приказов и объяснений.

— Сочувствую вам, ваше высочество, — тихо произнесла эльфийка, но не стала от меня отстраняться, словно от прокаженного, и ретироваться к себе.

— Не стоит, — сказал я. — И, пожалуйста, называй меня по имени. Во-первых, мне так привычнее, а во-вторых, не будет риска, что услышит кто-нибудь посторонний. Ведь, по «легенде», мы имперские адепты, поэтому не нужно плодить противоречащие ей слухи.

— Хорошо, Алекс.

— А теперь спи! — приказал я и отправился к Темноте, успев почувствовать, как на мою грудь снова опустилась белокурая голова эльфийки.

Глава 6
Столица демонов

Как я и предполагал, выспаться толком нам не дали. Из уютной угольной черноты меня выдернул веселый возглас Хора:

— Подъем, Алекс! Пора в столицу прогуляться! А что…

Открыв один глаз, я с тоской оглядел застывшего на пороге демона, прервавшегося на половине фразы, до которого только сейчас дошло, что в постели я нахожусь не один. Разбуженная возгласом Лакрийя, всю ночь использовавшая меня в качестве подушки, подняла голову, внимательно осмотрела раннего визитера, прикрыла рот ладошкой и сладко зевнула. Хор, таки оценив картинку перед глазами, расплылся в улыбке и довольно заявил:

— Я так и знал! И ведь говорил же, что сильным чувствам ничто не помеха!

Я только тяжело вздохнул и открыл второй глаз. Но пока я решал, что дальше делать — весь день молча сносить шуточки и подколки демона или сделать попытку оправдаться, эльфийка спросила у Хора неожиданно недовольным тоном:

— А ты не знал, что у вас ночью в замке очень холодно? Нет, понятно, что слуги дрова экономят, но тогда хотя бы дали теплые одеяла, чтобы мне не пришлось посреди ночи искать, к кому бы пойти погреться! — Величественным жестом она откинула одеяло и невозмутимо добавила: — Видишь, даже Алексу, и то пришлось в одежде спать.

Демона моя одежда в данный момент волновала меньше всего. С трудом отведя взгляд от прелестей эльфийки, он смущенно произнес:

— Извините, я подумал… В общем, буду ждать вас на завтраке.

Со слегка виноватым выражением на морде Хор поспешил удалиться, а я понял, что больше поспать не удастся. Встал с кровати, подал Лакрийе ее практически невесомый халатик и спросил у девушки:

— Отправишься с нами или останешься в замке?

— Конечно, с вами. Лук с собой брать? — деловито уточнила она, прикрыв наготу.

— У Хора спроси, я не в курсе местных обычаев. Может, у демонов вообще не принято носить оружие на людях.

— Хорошо. И попрошу у Алиши какие-нибудь дорожные штаны ее матери, а то в твоих красных я выгляжу далеко не

лучшим образом.

Я усмехнулся:

— Надо же, ночной халатик с собой захватила, а сменную одежду не догадалась!

— А тогда у меня времени не было. Схватила то, что под руку попалось, — пояснила Лакрийя.

Она вышла из комнаты, а я задумался о поразительной перемене в ее поведении. Надо же, всего один разговор по душам — и передо мной совсем другая девушка! Во всяком случае, общение с Лакрийей уже не вызывало у меня мысли об убийстве, да и ее стервозность в разговоре никак не проявлялась. Как подменили, честное слово! Ведь еще несколько часов назад она обращалась ко мне на «вы», называла высочеством, а сейчас не испытывает ни малейшего дискомфорта от панибратского тона и ловко спасает меня от зубоскальства демона. Подобная разительная перемена о многом говорит. К примеру, о незаурядном таланте актрисы, который я малость недооценил. Ведь Лакрийя словно стерла грим с лица и наконец-то стала собой… А может, лишь нацепила иную маску, кто знает?

Нет, все-таки надо бы к ней присмотреться повнимательнее. Ведь, в сущности, она весьма занятная особа — образованная, умная, закаленная придворными интригами, сильная и ловкая, умеет обращаться с оружием, имеет навыки опытного политика. Нечасто встретишь такое сочетание качеств в девушке. Да, решено! Если пару десятиц она будет себя вести нормально, тем самым доказав мне, что это ее истинное лицо, а не очередной спектакль, попробую познакомить ее с Мирином. Авось что и получится.

Посетив укромный уголок в конце коридора, я спустился в обеденный зал и обнаружил там Кису, беседовавшую с управляющим. Вампиршу, похоже, всю ночь одолевали смутные подозрения, поэтому она устроила Нешшору экспресс-допрос, к которому подключился и я. Волновало нас два момента: появлялись ли в последнее время вампиры на землях графства и кто из соседей-доброжелателей водит дружбу с клыкастыми. К сожалению, нам так и не удалось узнать ничего толкового. Вампиры сюда никогда не захаживали, и никаких сплетен о вампирских магах, посещавших замки соседей, Неш не слышал.

Вскоре в зал спустился Хор. Он сразу же попросил управляющего организовать все для нашей поездки в столицу. Тот ушел отдавать приказы слугам, а мы вместе прикинули, как будем распутывать покушение. Для начала стоило найти мага, учителя Алиши, и Хор пообещал взять это на себя — в магической среде слухи расходятся быстро, а кое-какие связи у него остались.

Так что если беглец не успел покинуть королевство, мы с ним сможем мило побеседовать. Вторым пунктом был разговор с королевским дознавателем, приезжавшим в графство, причем это демон также оставил себе, отказавшись от нашей помощи. Дальше решили не загадывать, так как по результатам этих бесед станет видно, в каком направлении нужно копать.

Спустя десяток минут в зале появились эльфийка и демоница. Лакрийя щеголяла в черных штанах, выгодно подчеркивавших ее фигуру и удачно сочетавшихся с серой блузкой и элегантной курточкой. Видимо, девушки без проблем нашли общий язык. На наш естественный вопрос, где они так долго пропадали, Алиша без затей сообщила:

— Зашивали разрез для хвоста.

Все улыбнулись, а Хор вдобавок заметил:

— Зря это вы. Дополнительная вентиляция никогда не помешает.

Я же подумал, что штаны с отверстием на пятой точке на эльфийке смотрелись бы весьма пикантно.

Тем временем возвратился Неш, который скомандовал слугам накрывать на стол. Увидав наш завтрак, я не удержался и пробормотал под нос на русском с характерной интонацией: «Овсянка, сэр!» Да, сегодня эта каша также была представлена в меню, но затейливо приправленная молоком и фруктами, так что пошла за милую душу. Мы коротко обсудили предстоящую программу посещения столицы — города, носившего гордое имя Раш. Почему гордое? А потому, что на языке демонов оно означало «блистательный». Хор планировал достичь столицы всего за два часа пути верхом, там первым делом наведаться в управу, где отдать свое прошение для рассмотрения в Большой Совет, а потом уже заняться всем остальным. Так как оформление самого прошения наверняка окажется делом не быстрым, как и разговор с дознавателем, за это время под присмотром Алиши мы успеем ознакомиться с большинством интересных мест Раша, а вечером встретимся и отправимся обратно в замок, чтобы не разоряться на гостиницу.

План все одобрили, а сборы были недолгими. Вскоре мы собрались у входа в замок в ожидании посланных Нешшором слуг, которые должны были привести нам скакунов. Надо отметить, Киса с Лакрийей решили основательно вооружиться, и выглядели весьма грозно, хотя эльфийка все же предпочла оставить лук в замке. Я, в отличие от воинственных девушек, прихватил лишь мешочек с золотом, так как все мое оружие осталось с истинным телом, поэтому в их компании чувствовал себя голым. Хор успел переодеться в щегольской наряд,

призванный произвести впечатление на чиновников, и прихватил сумку, туго набитую какими-то бумагами, которые, как он объяснил, обязательно нужно предоставить при составлении прошения.

Глядя на решительную морду демона и немаленький объем сумки, Киса ухмыльнулась и шепотом спросила у меня:

— Как думаешь, он сможет хоть чего-нибудь добиться?

— Ставлю сотню монет, что ни шиша, — так же тихо ответил я. — Вот если бы вместо бумаг в сумке лежало золото — тогда другой разговор.

— Может, скажем ему?

— Нет смысла. Хор все равно не поверит, пока сам не убедится.

И тут из-за угла замка показались слуги с нашими четвероногими средствами передвижения. Я внимательно осмотрел животных, которых они вели под уздцы, и поинтересовался у демона:

— А у вас в графстве нормальных лошадей совсем нет?

Хор, наблюдавший за нашей реакцией, довольно улыбнулся и ответил:

— Лошади вообще — большая редкость в нашем королевстве.

— Что это за чудовища? — удивленно выдохнула Лакрийя.

— Это парны.

Приближавшиеся к нам четвероногие своим внешним видом производили весьма своеобразное впечатление. Мне показалось, что вывели их, каким-то чудом скрестив ящерицу и обычную лошадь, или же всласть поиздевались над крокодилом, сделав из него некое подобие скакуна. Морды парнов очень напоминали земных динозавров, а длинный, мощный, но очень гибкий хвост сразу отбивал всякую охоту заходить к этим животным с тыла. Ничего красивого в их облике, как у драконов, не наблюдалось, наоборот — он внушал опасение и желание оказаться подальше от их острозубых челюстей и всего остального, к ним прилагавшегося. Разве что удобные седла, закрепленные на спине у каждой из трех зверюг, вселяли надежду, что сразу кидаться на нас они не станут.

— Сколько же мяса нужно на прокорм такой туши? — поинтересовался я у демона, рассматривая могучие трехпалые лапы с длинными когтями ближайшего парна.

— Нисколько. Они травоядные.

Такие зубы, когти и все остальное, а питаются растительной пищей? Странно. Видимо, их либо выводили искусственно, либо одна моя знакомая при создании этих животных решила пошутить.

Хор подошел к одному крокодильчику, похлопал того по шее и сказал нам:

— В замке осталось всего три ездовых парна, поэтому я поеду с Алишей, а вы уже решайте сами.

— Ты бы хоть рассказал, как с ними управляться, — заметил я.

Но ответила мне Киса:

— Не беспокойся, не сложнее, чем с обычной лошадью.

Она без колебаний подошла к другой зверюге, одним легким движением запрыгнула в седло и взяла в руки поводья. Следом ее подвиг повторил и я, запрыгнув на последнего. Но парн, ощутив на себе вес седока, отчего-то занервничал и принялся перетаптываться на месте, размахивая хвостом, от которого слуги едва уворачивались.

— Тихо, малыш, — сказал я ему, похлопав по шее, как это только что делал Хор, и мысленно устанавливая контакт с животным.

Это мне удалось легко, и я понял, что парн подо мной — самка, у нее отчего-то болит левая задняя нога, а потому сейчас она не испытывает никакого желания куда-то бежать. Мне пришлось мысленно успокоить животинку, слезть с седла и, не обращая внимания на смех Хора, заглянуть ей между ног. Тщательный осмотр места, которое болело, выявил большую и длинную занозу, которой удалось пробить шкуру парна и глубоко засесть в теле. Извлечение заняло всего две секунды, а потом я вновь мысленно успокоил дернувшуюся от боли самку и сформировал лечебное плетение, которое быстро залечило рану, не замеченную конюхами замка… Или правильнее будет говорить «парнюхами»?

Подойдя к морде парна, я ласково похлопал по шее почувствовавшую облегчение животинку и пробормотал: «Вот и все. Хорошая девочка», после чего удостоился благодарного облизывания лица длинным шершавым языком, от которого так и не смог увернуться. Зато выяснил, что парны — весьма резвые создания и могут прыгать прямо с места, а шея у них способна поворачиваться почти как у дракона. Кое-как мне удалось убедить самку, что я теперь буду любить только ее, и тем самым прекратить настойчивые ласки. Вытерев рукавом обслюнявленное лицо, я снова запрыгнул в седло и поинтересовался у Хора и остальных, с удивлением за мной наблюдавших:

— Ну что, мы едем или как?

— Алекс, я и не предполагал, что ты так быстро поладишь с парном. Как это у тебя получилось? И как ты смог обнаружить занозу? Ее же совсем не было видно!

— Я тебе потом объясню, — отмахнулся я, покосившись на посторонних.

Демон оглядел слуг и управляющего, с интересом прислушивавшихся к разговору, не стал продолжать расспросы и запрыгнул в седло своего парна. Алиша пристроилась у него за спиной, а Лакрийя долго не раздумывала и составила мне компанию. И мы тронулись.

Сперва Хор пустил своего скакуна шагом, то и дело оглядываясь на нас, но потом, видя, что мы держимся уверенно, перешел на рысь. А когда мы отъехали от замка, я спросил у вампирши, где она так научилась ездить на парнах. Оказалось, что в ее королевстве это довольно распространенный вид ездовых животных. Правда, их чаще используют в сельском хозяйстве как тягловую силу, так как держать такого проглота в городе накладно — сена на него не напасешься. Ну а подготовка разведчиков включает в себя обучение обращаться со всеми видами средств передвижения, так что никаких проблем в управлении парном Киса не испытывала. Я же вообще не касался поводьев, мысленно передавая самке свои приказы под внимательным взглядом демона.

— Нет, Алекс, все-таки как ты это делаешь? — спросил Хор, придержав своего парна.

— Не знаю. Просто могу чувствовать животных — и все.

— Одна из твоих способностей?

— Вроде того, — ответил я, не желая вдаваться в подробности.

Разговор завял, и мы дружно перешли на галоп. Парны бежали легко и непринужденно, тряска практически отсутствовала. Даже не нужно было привставать в стременах, чтобы не наставить синяков на заднице. Дорога оказалась пустой, и Киса с Хором даже устроили гонки, которые очень оживили поездку. Правда, их пришлось прекратить, после того как лидировавшая в забеге вампирша едва не столкнулась с ехавшей навстречу телегой, а потом мы выбрались на весьма оживленный тракт, на котором подобные забавы не приветствовались.

Два часа пролетели незаметно. Парны оказались весьма выносливыми, поэтому остановок до самой столицы устраивать не пришлось, хотя путь мы проделали весьма немалый. Я успел по достоинству оценить ходовые качества этих животных и загорелся идеей любым способом переправить с десяток экземпляров к нам в Новый Союз, чтобы начать их разведение. Как мне поведал Хор, парны действительно были созданы искусственно не то шесть, не то пять тысяч лет назад, сейчас уже никто и не вспомнит. Согласно легендам, их ради эксперимента

вырастил один могучий маг, который не получил признания на родине и отправился на чужбину искать славу и уважение, да так и сгинул бесследно. Разумеется, я сразу вспомнил о Создателе жизни, обитавшем на территории Подгорного королевства, и понял, что этой ночью нам с Темнотой будет о чем поговорить.

Когда мы миновали десяток поселков и деревенек и оставили в стороне небольшой городишко, Хор сообщил, что здесь заканчиваются владения его семьи, а спустя минут десять впереди показалась столица. Раш оказался просто огромным. Он раскинулся перед нами насколько хватало взгляда и вызывал довольно противоречивые ощущения. Высокие каменные и деревянные дома, местами двух- и даже трехэтажные, было невозможно отнести к одному определенному стилю. Все они были выстроены на свой лад и создавали впечатление хаотичности.

Причем если особых отличительных черт на фасадах издали можно было и не заметить, то крыши мигом бросались в глаза. Одна была покатая, другая куполообразная, третья — с зубчиками, четвертая возносилась остроконечным шпилем в небо, а рядом вообще стояла деревянная халупа, покрытая соломой. Улицы извивались, подобно змеям, а заблудиться в проулках наверняка не составляло большого труда. Короче, Раш восхищения не вызывал, зато я понял, что замок Хора внешне не так уж и плох, да и выполнен, надо сказать, в национальном колорите.

Демон, увидав выражение наших лиц, пояснил, что это всего лишь пригород столицы, а сама она скрыта за высокой стеной, до которой еще ехать и ехать. Нельзя сказать, что меня это сильно обнадежило, но разочарование я постарался спрятать подальше и принялся расспрашивать Хора об интересных исторических фактах, связанных с этим местом.

Демон оказался плохим гидом. Все, что он сообщил, сводилось к нескольким тезисам. Раш был построен в незапамятные времена на перекрестке торговых путей и всегда считался одним из самых богатых городов Харрашара. Его ни разу не захватывали, ведь так далеко от границы вторгнувшиеся на территорию демонов войска никогда не доходили, а внутренние неурядицы королевства по счастливой случайности данный город не затронули. Тысячи полторы лет назад его сделали столицей, так как после склоки в правящих кругах, вылившейся в гражданскую войну, старая была практически полностью разрушена.

Довольный победитель решил, что будет дешевле перебраться на новое место, и приказал выстроить грандиозный

дворец в Раше, чтобы увековечить начало своего правления. Однако скопытился он задолго до того, как смог воочию увидеть результаты своего замысла, и на трон взошел его сын. Он не только сумел поднять страну из послевоенной разрухи, но и придумать грамотные законы, чтобы подобного больше не случалось. Вот именно его правление и было увековечено в истории. С той поры много времени утекло. Были локальные войны, прокатилось несколько бунтов, но столица все еще стоит, а дворец действительно является жемчужиной Харрашара, на которую нам обязательно стоит взглянуть.

Вскоре нам пришлось оставить разговоры и вытянуться цепочкой, так как движение стало весьма оживленным. По улицам постоянно проезжали всадники и даже повозки с парнами (называть эти сооружения каретами у меня язык не поворачивался), так что мы все внимание сосредоточили на том, чтобы с кем-нибудь не столкнуться, а потом и вовсе перешли на шаг. По дороге я мельком оглядывал строения и понял, что магия в Харрашаре давно стала неотъемлемой частью быта. Буквально в каждом доме находились сотни различных амулетов, накопителей и других магических структур. Видимо, их стоимость не была такой запредельной, как в Империи, а недостатка в одаренных здесь не наблюдалось.

Когда впереди показалась высокая стена с воротами, Хор, скомандовав следовать за ним, свернул в какой-то проулок. После нескольких минут плутания мы остановились у большого деревянного строения, откуда доносился запах навоза и рычание парнов. Из ворот этой конюшни вышли четверо демонов. Трое схватили наши средства передвижения, подождали, пока мы спешимся, и потащили внутрь, а с четвертым Хор принялся договариваться о сроках и необходимом уходе за животными.

— Надо же! Платная парковка! — удивился я, наблюдая, как демон отсчитывает серебро конюху.

— Что-что? — переспросила Лакрийя.

— Да так, воспоминания из прошлого, — пробормотал я и поинтересовался у прятавшего кошелек друга: — А зачем ты их здесь оставил? Или в саму столицу верхом не пропускают?

— Здесь гораздо дешевле, да и не нужно платить стражникам на воротах, — пояснил он. — Пошли дальше!

Миновав десяток закоулков, демон уверенно вывел нас к воротам, где находилась небольшая очередь из желающих попасть внутрь. Все они стояли на своих двоих, поэтому я сделал вывод, что цена за ввоз парна в Раш наверняка немалая. Как культурные личности, мы пристроились в хвост очереди и принялись ждать, когда стражники в начищенных доспехах соизволят взять наши

денежки. Однако не прошло и минуты, как мимо нас промчался всадник — демон в дорогой одежде, с волосами, традиционно заплетенными в косички и отчего-то выкрашенными в рыжий цвет. Не останавливаясь и почти не снижая скорости, он нырнул в ворота, сбив первого в очереди и швырнув успевшим заблаговременно расступиться стражникам золотую монету. Демоны в доспехах ничуть не возмутились подобным нахальством, а на негодования потиравшего ушибленный бок пострадавшего не обратили ровным счетом никакого внимания.

— О времена, о нравы, — прокомментировал я картину словами Цицерона.

— Это Рихдош, младший сын герцога Драша. Еще та сволочь, — зло пояснил Хор, глядя вслед всаднику. — Как видно, с момента нашей последней встречи он так и не набрался ума, но уже осмеливается разъезжать без свиты и толпы своих приятелей.

Меня заинтересовала реакция демона, поэтому я уточнил:

— А чем же он тебя так достал?

— Да так, было одно дело…

Хор замялся, решая, рассказывать об этом или нет, но тут подошла наша очередь. Плата за вход меня весьма удивила. В Марде, помнится, стражники брали раза в три меньше, но демон без колебаний отсчитал монеты, и мы вошли в столицу. Отметив любопытный факт, что друг заплатил имперским серебром, я уточнил у него насчет денежной системы королевства. Как выяснилось, в Харрашаре, само собой, чеканили свои деньги, но имперские монеты, как и продукция монетных дворов соседних стран, принимаются без вопросов, так как по весу почти не отличаются. Так что и Лакрийе с ее эльфийским золотом наверняка не придется искать местные обменники.

Прояснив этот момент, я принялся осматривать столицу. Здания за городской стеной ничем не отличались от тех, что были до нее, хотя улица стала намного шире. Возле домов все чаще появлялись лотки с разложенными на них фруктами, сладостями или какой-то другой ерундой, а миновав пару перекрестков, мы услышали музыку и громкий смех. На небольшой площади собралась толпа, окружившая квартет музыкантов, которые стояли на помосте, наверняка специально сооруженном для таких представлений. Два демона что-то бренчали на инструментах типа гитары или мандолины, один свистел на какой-то дудке, а последний бил в бубен и распевал нечто очень похожее на частушки. Во всяком случае, после каждого куплета зрители смеялись и подбадривали певца.

Заинтересовавшись, я попросил Хора остановиться и начал прислушиваться. Играли музыканты весьма прилично, да и юмор

у частушек был на уровне. Я даже улыбнулся одной из них, посвященной приключениям местного Казановы. Заметил удивление на лице друга и спросил:

— Что?

— Алекс, ты понимаешь наш язык?

И только тут я сообразил, что певец горланил совсем не на общем. Прокол, однако! Но я постарался остаться невозмутимым:

— Да, понимаю.

— Раз до меня ты с представителями нашей расы не встречался, а в Академии никто тебя обучить ему не мог, то мне очень хочется спросить — не из моего ли разума ты добыл эти знания?

Мда, очень некрасиво вышло. Теперь остается только повиниться и надеяться на снисхождение. Тяжело вздохнув, я признался:

— Извини, Хор, после Игры не удержался и воспользовался удобным моментом. Уж очень мне хотелось узнать смысл тех длинных выражений, которыми ты разбрасывался в последние десятицы. Но не переживай, кроме знаний языка, я из твоей головы больше ничего не копировал, клянусь кровью!

Демон только осуждающе покачал головой, но ничего не сказал, а вот Киса сразу насторожилась и поинтересовалась:

— А в моем разуме ты случайно не копался?

— Почему случайно? Намеренно, — попытался я пошутить, но тут же поспешил добавить: — И также ограничился только знанием языка, чем хочешь могу поклясться!

— Да-а… Я от тебя такого не ожидала, — протянула вампирша.

Я с виноватым видом уставился на мостовую, но оказалось, девушка еще не закончила.

— Нет, это надо же — залезть в чужой разум, но вместо ценных знаний взять только языковые навыки! Кому расскажи — не поверят!

— Да ладно тебе! Во-первых, у меня не было времени искать в твоей голове то, что реально могло мне пригодиться, во-вторых, я хоть и наглый, но все же не до такой степени, и зачатки совести имею, а в-третьих, для того чтобы получить эти самые «ценные знания», мне понадобилось бы копировать всю твою память, а я этого делать не хотел.

— Всю память? — иронично переспросила Киса. — Похоже, до магии разума в обучении ты так и не добрался, иначе знал бы, что это невозможно. Но я не понимаю, как же ты в таком случае сумел обнаружить нужные знания.

— Легко — практика большая. Кстати, если нужно, могу

передать всем желающим кучу языков — имперские, эльфийские, гномий… и так далее, всего штук десять. Знания полезные, наверняка пригодятся. Ну а по поводу невозможности копирования всей памяти — ты глубоко заблуждаешься, я уже пару раз так делал. Правда, не копировал, а просто забирал, но, полагаю, это не принципиально.

Лицо вампирши вытянулось от удивления, да и Хор от нее не отставал. Похоже, мне весьма удачно удалось свернуть с темы кражи, можно вздохнуть с облегчением. Но поразмыслить о странном факте не мешает. Значит, полное копирование памяти у магов считается невозможным. Причем не только у имперских, но и у вампиров, которые вообще с этим разделом магии на «ты». Но ведь мне удалось уже дважды это проделать! И голова от обилия информации трескаться не собирается. Что же получается, я мимоходом определил еще одну грань способностей Темного мага, которую давно и с успехом использую, даже не осознавая этого?

— Мы так и будем тут стоять? — осведомилась Алиша.

Демон с вампиршей вышли из ступора. Хор снова взял ему одному известный курс и повел нас прочь с площади. Бросив взгляд на музыкантов, я увидел, что они уже закончили свой концерт и теперь собирали монеты, которыми их одарили благодарные слушатели. Жаль, я бы еще послушал их задорные частушки.

Разумеется, Киса с Хором не собирались оставлять меня в покое и начали расспрашивать — а как это у меня получилось, а что вышло с теми, у кого я забрал память, а не привиделось ли мне это? Все подробности я, разумеется, выкладывать не стал, но любопытство друзей удовлетворил и начал теребить демона по поводу герцогского сыночка. К сожалению, его история оказалась весьма банальной: встретились на приеме, с первого взгляда друг другу не понравились, последовала дуэль, на которой Рихдош проиграл, поскольку Хор, уступив отцу, наряду с занятиями магией уделял немало времени работе с клинком. Однако благодаря вмешательству приятелей герцогский сынок остался жив и даже попытался повернуть все так, будто Хор сам на него напал. Но нашлись свидетели, с помощью которых заносчивого выскочку удалось поставить на место, и до королевского суда дело не дошло. В общем, ничего примечательного.

Слушая воспоминания демона, я глядел по сторонам и видел, что все-таки есть существенные отличия между пригородом и самой столицей. Здесь было весьма просторно, широкие улицы позволяли без проблем разминуться двум повозкам, а дома тесно прижимались друг к другу. Надо отметить, что деревянных уже не

встречалось, да и в стилях архитектуры хаос все больше уступал место некой упорядоченности. В глаза бросались разнообразные лавки с красивыми вывесками, трактиры и разнообразные игорные заведения. Последние, по словам Хора, очень напоминали бандитские притоны, поэтому заходить туда не рекомендовалось, чтобы не получить неприятностей по самые не балуйся.

Кстати, местные жители в большинстве своем оказались весьма культурными и на нашу компанию не таращились. Разумеется, уши Лакрийи удостаивались внимательных взглядов, но никто не собирался останавливаться, подходить и интересоваться, как здесь очутилась эльфийка. Кисе также никто не демонстрировал презрительные гримасы и не плевал вслед, так что я мысленно поставил демонам еще один плюсик в характеристику. Среди прохожих, сновавших мимо нас, нередко попадались представители человеческой расы, даже встретился один вампир, который улыбнулся и приветливо кивнул Кисе. Вряд ли это был ее знакомый, поскольку девушка говорила, что в Раше не была, и уж точно не коллега, так как тот прошел бы мимо, ничем не показав свое узнавание. Скорее этот дружелюбный клыкастый просто решил подбодрить соотечественницу, оказавшуюся на чужбине.

Вскоре мое внимание привлек молодой демон, торговавший какими-то бумажками с небольшого лотка. Пораженный внезапной догадкой, я попросил спутников подождать, а сам направился к нему. Взяв в руки один из предложенных листков, я обнаружил на нем текст, отпечатанный явно типографским способом, и довольно улыбнулся. Это была обычная газета. То есть обычная-то она была по моим меркам, а для этого мира это было весьма интересное новшество, которого я раньше не видел. Оказывается, грамотность в Харрашаре — далеко не редкость, так что еще один плюсик демоны точно заслужили.

Газета была небольшой — серый лист примерно формата А3, сложенный пополам, но содержала максимум информации. Мельком я пробежался по заголовкам. «Скандал на королевском приеме»… «Новый закон об игорных домах»… «Очередное жестокое убийство в герцогстве Рошаро»… Все как на Земле! И даже мелким шрифтом на последней странице были напечатаны частные объявления о продаже домов и реклама: «Лучшие ездовые парны столицы». Хотя анекдотов что-то не наблюдалось.

— Это вестовка, — пояснил подошедший Хор, истолковав мою заинтересованность по-своему. — В ней можно прочитать обо всех важных новостях за последние пару дней.

— Сколько? — спросил я у демона-продавца.

— Два медяка.

Поразившись дешевизне, я понял, что объемы продаж у типографии наверняка немаленькие, и полез за кошельком. Когда монеты перекочевали в лапу продавца, я поинтересовался, кто изготавливает вестовки, и узнал, что этим занимаются мастеровые одного из местных баронов. Они также принимают заказы на изготовление книг и любой другой печатной продукции. Поблагодарив демона, я спрятал вестовку в карман и вместе с остальными продолжил путь, размышляя об интересном моменте — контролирует король прессу или еще не осознал все прелести подобного инструмента, формирующего общественное мнение.

Хор по этому поводу ничего не смог сказать, похоже, даже не догадавшись, куда я клоню, но просветил, что вестовки появились сравнительно недавно — лет двадцать назад. Когда один из торговцев попросил в типографии барона напечатать свою рекламу, заодно втиснув туда несколько новостей, чтобы народу было интереснее читать. Ну а потом барон заинтересовался и уже сам напечатал пробную партию вестовок, которые приказал продавать на улицах за смешную цену. Они разошлись очень быстро, так что вскоре печатные станки трудились без перерыва, заполняя новую еще никем не занятую товарную нишу.

Ну а в настоящее время во всех крупных городах Харрашара имелись типографии барона, который с успехом продвигал печатное слово в массы и заодно сколотил на этом немалое состояние. Конкурентов у него практически не было, так как печатные станки и наем мастеров, половина которых обязательно должны быть магами, влетали в копеечку, и никто не хотел рисковать. А может, все достигалось совсем иначе — как только появлялась новая типография, которая начинала печатать «левые» вестовки, спустя некоторое время она выкупалась бароном. По этому поводу можно было долго гадать, но факт оставался фактом — сейчас упомянутые вестовки Кархоша являлись единственной газетой королевства.

За рассказом мы дошли до огромного здания, напоминавшего обычный земной театр. Он возвышался над всеми окружающими строениями, уступавшими ему минимум на несколько этажей, — с массивными колоннами, широкой лестницей и огромным входом, охраняемым парочкой скучавших стражей.

— Это и есть королевский дворец? — спросила Лакрийя.

Но Хор отрицательно покачал головой:

— Нет, это управа. Здесь мы с вами расстанемся до вечера. Алиша, постарайся, чтобы мои друзья не скучали, покажи им Раш с лучшей стороны. Если что случится — разговорник у тебя есть,

сразу вызывай меня.

Мы хором пожелали демону удачи, и друг с решимостью на морде скрылся в недрах вышеупомянутой управы. Алиша поинтересовалась:

— Куда хотите пойти первым делом?

— Огласите весь список, пожалуйста, — попросил я с улыбкой.

— Можем сразу направиться к королевскому дворцу или заглянуть в парк рядом с ним, можем поглядеть, не идет ли какое-нибудь представление в театре, наведаться в Королевский зверинец, посетить храм Создательницы, посмотреть на центральный фонтан или прямиком отправиться в торговый квартал, а можем…

— Стоп, а что это за храм? — спросил я, смутно подозревая, что там меня ждет много интересных открытий.

— А он тут недалеко! — демоница потащила нас за собой.

Мы прошли два квартала и оказались на большой площади, в центре которой возвышался храм из черного, наверняка вулканического камня. Он был аккуратным и совсем не блистал роскошью, какую демонстрировали церкви Единого, но на стенах можно было разглядеть барельефы, подточенные неумолимым временем. Двери были распахнуты настежь, и перед ними не находилось никакой охраны. Следом за притихшей Алишей мы вошли в храм и огляделись.

Интерьер был весьма колоритным и наверняка понравился бы земным готам. Черные стены буквально излучали мрак, который не могли разогнать магические светильники, картины на стенах были мрачными и большей частью какими-то сюрреалистическими. На многих древние художники пытались изобразить сложный процесс сотворения мира, но были и батальные сцены, где главную роль играли, конечно же, демоны. Немногочисленные посетители молча сидели на лавках с сосредоточенными лицами и, по всей видимости, молились Создательнице. Служитель храма в черном одеянии шепотом говорил что-то заплаканной демонице, сидевшей неподалеку от входа.

Мои подозрения подтвердились, когда взгляд зацепился за стоявшую у дальней стены черную фигуру, словно материализовавшуюся из моих снов.

— И кто же не так давно утверждал, что она не примитивная богиня и что ей не нужны верующие? — прошептал я.

Где-то на грани слышимости я уловил смех Темноты, улыбнулся сам и продолжил рассматривать статую из черного камня метров четырех высотой. Она изображала женщину в

накинутом на лицо капюшоне. Просторное одеяние, напоминавшее балахон, скрывало и кисти рук, так что определить, к какой расе принадлежит женщина, не было возможности. Но неизвестный скульптор замечательно постарался, добившись удивительного эффекта. Создавалось странное впечатление, что эта черная статуя внимательно смотрит на меня, и ее взгляд проникал прямо в душу. Не знаю, в чем тут было дело, в оптическом обмане или окружающей обстановке, но ощущение было сильным.

— Что ты сказал, Алекс? — еле слышно спросила Киса.

— Да так, молюсь, — ответил я.

Вампирша посмотрела на меня с любопытством, но больше ни о чем спрашивать не стала, зато Алиша уточнила:

— Вы верите в Создательницу?

— Еще как, — ухмыльнулся я.

Служитель, успокаивавший зареванную демоницу, сказал ей напоследок что-то ободряющее и направился к нам. Поглядев на лицо прихожанки, я отметил, что ей заметно полегчало, и сделал вывод о хорошей подготовке служителя. А тот остановился рядом и, оглядев нашу компанию, спросил:

— Могу я вам чем-нибудь помочь?

— Да, — ответил я. — У меня тут возникла небольшая проблемка. Дело в том, что я искренне верую в Создательницу («и даже общаюсь с ней регулярно, хе-хе»), но до сих пор, к своему стыду, не знаю ни основных законов, ни подробностей создания этого мира, ни всего прочего. Не могли бы вы мне дать какую-нибудь книгу, где простым и понятным каждому языком излагались бы все основы данного вероучения? Разумеется, я заплачу за нее, а то надоело жить в невежестве.

— Что ж, буду счастлив предоставить вам необходимые знания, — улыбнулся служитель. — Подождите немного.

Демон удалился, а прагматичная Киса поинтересовалась:

— И зачем тебе это?

— Знаешь, внимательное изучение любой религии — крайне занятная штука, можешь мне поверить.

Вампирша задумалась, а я принялся разглядывать картины на стенах. Нет, художники, конечно, были талантливыми, слов нет, но на меня их большие полотна особого впечатления не произвели. Чересчур насыщенными они оказались, изобиловали множеством деталей, а присматриваться у меня желания не было. Дождавшись возвращения служителя, я взял у него увесистый фолиант, отдал за него три золотых и попрощался, вежливо отклонив настойчивое предложение задержаться на обеденную проповедь. Мы вышли из храма. Я осмотрел покупку и понял, что

книга совсем новая, от нее еще исходил сладковатый запах типографской краски. Видимо, у служителей Создательницы всегда имелся большой запас «библий» именно для таких случаев, что говорило о многом.

Сунув фолиант под мышку, я весело скомандовал продолжить экскурсию. На сей раз из предложенного Алишей списка выбирали девушки, поэтому мы направились… Правильно, в торговый квартал! До него пришлось топать долго, но демоница оказалась превосходной рассказчицей, и по пути мы узнали массу забавных историй из столичной жизни. О таинственном воре, обчищавшем сундуки знатных особ, которого ловили целый год, о купце, проигравшем за ночь все свое состояние в одном из игорных домов, о пьянчуге, умудрившемся найти в кувшине с вином крупный бриллиант… Короче, скучать нам и правда не пришлось.

Торговый квартал был весьма обширным, так что на него мы потратили часа три, не меньше, да и то обошли лишь малую часть. А первым делом девушки нашли одежную лавку, где долго беседовали с хозяином и нагружали его мастеров работой, пока мы с демоницей скучали в креслах для посетителей. Устав разглядывать представленную вниманию возможных клиентов готовую продукцию и отметив, что мода демонов почти не отличается от имперской, я заметил, что Алиша с плохо скрытой завистью наблюдает за тем, как эльфийка с вампиршей уверенно рассказывают мастерам, как должна выглядеть их одежда. Прислушавшись к ее эмоциям, я ощутил, что она действительно завидует и даже злится оттого, что не может позволить себе приобрести достойный наряд.

Понимая, что дело нужно поправить, я поймал взглядом лицо Кисы и, дождавшись, когда вампирша на меня посмотрит, скосил глаза на демоницу. Девушка сообразила моментально и легонько кивнула, а как только мастера закончили с выяснением всех деталей и перешли к определению стоимости заказа, заявила:

— Не спешите, это еще не все. Алиша, иди сюда!

— Зачем? — удивленно спросила демоница.

— Теперь твоя очередь.

— Но мне ничего не нужно!

— Ну, судя по твоему гардеробу, пара хороших платьев тебе не помешает, — поддержала игру Лакрийя. — И не переживай, ничего платить не нужно. Хозяин сделает скидку для таких серьезных покупателей, не правда ли?

Владелец лавки не понял смысла представления, но улыбнулся, чтобы не перечить клиенткам, сулившим немалую выручку. Однако на лице Алиши отразилось сомнение. Я понял,

что она не хочет принимать подачку, наклонился к ней и прошептал на ушко:

— Не обижай девушек. Им ведь очень хочется отблагодарить такую великолепную рассказчицу. Тем более тебе ведь с нами придется еще целый день нянчиться.

Мое замечание помогло Алише избавиться от сомнений. Она поднялась с креслица и отдала себя в руки мастеров, которые тут же стали делать необходимые замеры. Эльфийка с вампиршей сперва выяснили, какой наряд хочет Алиша, а потом принялись спорить о деталях — какой цвет и фасон больше подойдет к ее шерсти и какого оттенка окантовка будет лучше сочетаться с глазами демоницы. Девочка, слушая их спор, оставила всякое смущение и широко улыбалась, а я был собой доволен. Вот так, с минимальными затратами у нас получилось перекинуть первый мостик между пропастью, разделявшей Кису и Алишу, и слегка пригасить ненависть последней к вампирам.

Определившись наконец со всеми мелочами, девушки не стали долго торговаться, но попросили, чтобы заказ был готов как можно скорее. Хозяин, посовещавшись с мастерами, пообещал управиться за двое суток, после чего получил задаток и вежливо с нами раскланялся. Выйдя из одежной, мы сразу приметили оружейную лавку, куда тоже решили заглянуть. Там девушки долго вертели разные клинки и спорили о преимуществах и недостатках оружия демонов. Лакрийя после увлекательного торга купила себе полсотни стрел, перещупав и буквально перепробовав на зуб каждую, а Киса не удержалась и приобрела набор метательных ножей с перевязью. Я же не взял ничего, зато обнаружил, что демоны весьма подкованы в алхимии. Их доспехи и кольчуги при изготовлении подвергались специфической обработке, делавшей сталь намного прочнее.

После посещения оружейной лавки весьма довольные покупками девушки возжелали перекусить, и мы отправились искать подходящий трактир. Тогда и произошло одно забавное событие, доказавшее мне, что раса демонов хоть и имеет свои характерные особенности, но в остальном ничем не отличается от других разумных, населяющих этот мир. Надо отметить, на улицах торгового квартала было весьма оживленно, а у некоторых лавок вообще толпился народ, глазевший на товары, так что не было ничего удивительного в том, что я периодически посматривал по сторонам и проверял свой кошелек. Именно поэтому мне удалось заметить, как пацан-демоненок, некоторое время следовавший за нами, внезапно пошел на обгон и перебежал дорогу Лакрийе. В ту же секунду мой магический захват подхватил его поперек туловища и вознес над головами

прохожих. Пацан задергался и заверещал, а Алиша воскликнула:

— Алекс, что вы делаете?

Но я внимательно оглядел эльфийку и подтянул пацана поближе:

— Ножик верни!

— Отпусти-и-и! — верещал демоненок.

Видя, что уговоры не помогут, я перехватил его магическим захватом за ногу, а потом сильно встряхнул. На камни мостовой упал один из метательных ножей Лакрийи, а следом и ее кошелек. О последнем я даже не догадывался и только подивился мастерству воришки. Подняв эти вещи, я протянул их эльфийке и сказал:

— Больше ворон не считай, это же столица все-таки.

И тут к пацану подоспела группа поддержки, состоявшая из трех внушительного размера демонов. Один из них тут же насел на меня:

— Эй, ты что творишь?! А ну отпусти парня!

— Ладно, — пожал я плечами и выполнил его просьбу.

Пацан шлепнулся на мостовую, основательно расквасив себе морду при приземлении. Поглядев на него, я четко сказал:

— В дальнейшем дважды подумай, прежде чем воровать у магов! Пшел вон отсюда!

Паренек, поскуливая и не дожидаясь продолжения, кинулся прочь. Вместе с ним растворилась и группа поддержки, причем сделала это так легко и непринужденно, что я понял — работают далеко не первый год. Ну а прохожие, поначалу наблюдавшие за представлением с неприкрытым негодованием, теперь глядели на меня с одобрением. Многие высказались в том духе, что «развелось ворья» или «надо было стражников позвать», а парочка даже похвалила. Подхватив Алишу под руку, я сделал морду кирпичом и продолжил путь, миновав возбужденно гомонившую толпу.

— Алекс, а вы знаете, что теперь вас могут оштрафовать стражники? — поинтересовались демоница спустя пару минут после того, как мы покинули место происшествия.

— За что же?

— За то, что вы причинили вред жителю столицы с помощью магии, — пояснила Алиша.

— А вот мне интересно, что бы сделала ты на моем месте?

— Задержала бы вора и сдала ближайшему патрулю.

— Ну, это вряд ли, — усмехнулся я наивности ребенка.

— Почему?

— А смотри сама. Допустим, схватила ты этого парнишку, но потом появились бы три бугая и стали принуждать тебя отпустить

его, как это произошло только что. Как тогда стала бы действовать?

— Объяснила бы им, что поймала вора, и все! — с недоумением ответила Алиша.

— Не вышло бы. Они все равно стали бы утверждать, что ты ошиблась, так как действуют с вором в одной команде. На случай его провала. Так что даже если они и не заставили бы тебя отпустить сообщника, то потом клятвенно заверяли бы стражей, что он ни в чем не виноват. А дальше — простая арифметика: четыре голоса против одного. Как думаешь, кто в таком случае отправился бы в тюрьму? Поэтому я и не стал заморачиваться, а просто наказал воришку за наглость. И не волнуйся, никакой штраф мне не грозит, ведь никто из воров к стражникам бежать не осмелится, а неудачнику достанется еще много упреков от своих же коллег. Морда разбита, засветился сильно, крупную добычу упустил… Короче, не завидую я ему.

Алиша насупилась, а Лакрийя, шагавшая позади и прислушивавшаяся к нашему разговору, сказала:

— Спасибо, Алекс. Я ведь ничего не заметила.

— Пустяки! Кстати, я чувствую очень аппетитные запахи. Зайдем?

Мы нырнули в попавшийся по дороге трактир. Оказалось, что там кормят вкусно и сытно. Разумеется, овсянка тоже присутствовала, но я приказал принести побольше мяса, и мы уплетали его за обе щеки. А после обеда еще прошлись по местным лавкам, заглянув в магическую и убив там целый час, изучая предложенный ассортимент. После этого моя и без того внушительная коллекция бытовых плетений пополнилась еще несколькими десятками. Потом прошлись на площадь Семи Фонтанов и полюбовались на водяные брызги, переливавшиеся под лучами солнца всеми цветами радуги. А затем обосновались на скамейке в парке, который являлся любимым местом отдыха жителей Раша.

До дворца в этот день мы так и не добрались, так как девушки уже устали работать ногами, ну а я больше думал над особенностями плетений демонов, нежели любовался окружающими видами, и желания топать к резиденции монарха не выказал. Пока мы наслаждались отдыхом, в кармане Алиши активировался разговорник, и Хор весьма недовольным голосом поинтересовался, где мы обретаемся, а узнав, пообещал вскоре присоединиться. Ожидание скрасили веселые истории демоницы, которых она знала превеликое множество, а потом и я рассказал пару анекдотов, да и девушки подключились, так что мы с полчаса оглашали парк громким смехом, пока не появился наш

друг.

— Как все прошло? — поинтересовался я лишь из вежливости, поскольку результат визита в управу был написан на морде демона крупными буквами.

— Никак! Мое прошение так и не приняли, четыре часа гоняли меня из кабинета в кабинет, но так и не разродились. То у них очередность не та, то не могут найти закон, который дает мне статус гостя, то выясняют, каким способом я пересек границу… Твари! Была бы моя воля, всех бы передавил, как клопов!

— А на лапу давать не пытался? — спросил я, переглянувшись с Кисой.

— Что?

— Я говорю, взятку не предлагал?

— Так ведь чинуш, которые должны заниматься моим делом, там десятка четыре! Каждому, что ли, давать? Да у меня и денег-то столько нет! А одному предложишь — так ведь он будет делать вид, что усердно трудится, а сам станет канючить, что его начальнику тоже нужно дать, а потом его секретарю, а потом ответственному за направление дел в Совет… Думаешь, я не знаю всю эту систему? Мой отец с ней сталкивался несколько раз, так потом нам такое рассказывал…

— И что планируешь делать? — не дождавшись продолжения, поинтересовалась Киса.

— Завтра пообщаюсь с другом, он должен помочь. А если нет, пойду прямо к королю и добьюсь у него аудиенции.

— А с дознавателем что?

— Совсем ничего. Не оказалось его на рабочем месте. Завтра, говорят, будет. Но мне удалось обнаружить кое-что весьма странное — дело моей матери в архиве не смогли отыскать. Хранители не могут понять, куда оно исчезло, хотя клянутся Создательницей, что его туда помещали.

— Глупость какая, — хмыкнул я.

— Это почему же? Элементарная зачистка, — возразила вампирша.

— Так ведь дело-то закрыто, зачем напрягаться? Доказательств нет, оснований для подозрения в умышленном убийстве — тоже, к чему уничтожать записи? Вряд ли там нашлось бы хоть что-нибудь полезное, а вот пропажа дела сама по себе весьма настораживает. И вообще, у меня создается такое впечатление, что действовал не один заказчик, а несколько. Первый, умный, придумал безупречный способ устранения, а второй, обделенный мозгами, чего-то испугался и решил на всякий случай перебдеть… Ты мага-то собираешься искать?

— Я уже поговорил с несколькими своими бывшими

преподавателями, они обещали помочь, — ответил демон.

— Тогда нам остается только ждать, — пожал я плечами и поглядел на солнце, клонившееся к закату. — Продолжим экскурсию или возвращаемся в замок?

— Возвращаемся, — решил Хор. — Но сначала купим билеты на турнир.

Билетная касса в столице оказалась всего одна, но долго топать до нее нам не пришлось. Однако в здании, где продавали билеты на главное зрелище королевства, нас поджидал облом — все они оказались давным-давно раскупленными. Местные желающие поглазеть на турнир позаботились заранее, так что нам не досталось ничего. Но Хор не спешил отчаиваться, видимо, прекрасно зная особенности здешней торговли, поэтому принялся бродить поблизости, вылавливая перекупщиков. Мы ждали его, расспрашивая Алишу о предстоящем мероприятии.

Однако Хор вернулся совсем расстроенным и сообщил:

— Требуют поистине запредельную сумму. У меня не хватит даже на один билет.

— А может, ну его, этот турнир? — предложил я.

Но Хор твердо ответил:

— Нет. Я обещал вам, что вы его увидите, значит — увидите. Завтра попрошу друга посодействовать, у него наверняка получится достать билеты для всех.

— И что же за друг-то у тебя такой? — иронично поинтересовался я. — И проблему с документами решить может, и с билетами способен помочь, а с разговорником расстаться не в силах?

— Я вас обязательно познакомлю при случае, — пообещал демон.

Обратный путь к городской черте был скучным. Девушки устали от впечатлений и долгой ходьбы по городу, и до ворот мы дошли, ни на что по пути не отвлекаясь. Когда мы вышли в пригород, я обратился к демону:

— Слушай, Хор, я как-то сразу не сообразил… Поясни, какого лешего мы вообще за вход платили? Что, нельзя было поближе подойти да левитацией воспользоваться?

— А ты на стену посмотри внимательно, — сказал друг в ответ.

Обернувшись и обследовав стену магическим зрением, я быстро обнаружил сигналку. Судя по ее сложности, она была рассчитана на довольно приличную область действия и наверняка реагировала на активную магию рядом со стеной. В общем, левитацией воспользоваться было можно, однако, зуб даю, это переполошит многих.

— Всю стену круглосуточно контролируют маги, так что рисковать не стоит, — подтвердил мои догадки Хор, убедившись, что я разобрался в механизме плетения. — Ведь штраф в десятки раз больше, чем плата за вход, а кроме того, одаренный, попавшийся на попытке сэкономить, довеском получает еще и всеобщее осуждение.

Я хмыкнул и подумал, что не так страшен штраф, как презрительное отношение коллег. Как же — маг, а не может заработать денег на вход! После сотни ехидных замечаний нарушителю наверняка захочется со стыда сгореть, так что Хор прав — лучше заплатить.

Добравшись до конюшни, мы получили своих парнов. Моя самка была очень довольна и снова попыталась облизать меня. Покопавшись в ее сознании, я узнал, что в конюшне ее накормили и напоили, а один из самцов даже перепрыгнул через загородку стойла и не дал животинке скучать. Потрепав ее по шее, я запрыгнул в седло и подал руку Лакрийе. Вскоре мы уже скакали в обратном направлении, освещаемые последними лучами заходящего солнца.

Глава 7
Кое-что о демонах и вампирах

По пути в замок я смог выведать у Хора подробности разведения парнов. Оказалось, что раз в год самка способна отложить несколько яиц, которые, как правило, хозяева продают в специальные питомники. Из яиц спустя полтора месяца вылупляются маленькие ящерки, которые быстро растут и за полгода с небольшим достигают размеров взрослой особи. В этот период их обязательно должны дрессировать специалисты, так как без этого парны с трудом поддаются контролю. Ну а потом обученных животных выставляют на продажу, и их может приобрести любой. Стоят они немало, но, помимо всех уже перечисленных мной достоинств, живут три-четыре десятка циклов, так что являются весьма выгодным вложением капитала.

К замку мы подъехали уже ночью. Подбежавшие слуги приняли у нас четвероногих, а вскоре мы уже сидели в обеденном зале и, поглощая поздний ужин (млять, снова овсянка!), делились впечатлениями и строили планы на будущее. Хор намеревался завтра снова посетить управу, чтобы попытаться встретиться с дознавателем, а также договориться со своим таинственным другом, чтобы тот помог ему с оформлением прошения. Девушки хотели заглянуть в зверинец и вновь побывать в торговом квартале, который не смогли полностью изучить, а я что-то не горел желанием повторно посещать столицу. Полученных за день впечатлений оказалось вполне достаточно, да и свои планы имелись. Но я не стал ничего говорить о них друзьям при слугах и управляющем.

После ужина я посетил укромную комнатку, пошел к себе и принялся за изучение газеты. Однако по содержанию статей так и не смог понять, пляшет барон под королевскую дудку, или же пресса Харрашара абсолютно независима от власти. Тексты в равной степени как позорили определенных представителей знати, так и хвалили, а о правящей семье упоминалось вскользь. Просмотрев весь листок, я так и не обнаружил в нем ни одного анекдота и подумал, что при случае надо будет поговорить с Кархошем и подкинуть ему пару креативных идей. Разумеется, не бесплатно.

От газеты я перешел к изучению церковной книги. Она вызвала у меня весьма противоречивые чувства. С одной стороны, создавалось впечатление, что религия демонов являлась идеалом для верующих. Она была ненавязчивой, не грозила смертными

муками еретикам, объясняла причины сотворения мира и цели существования разумной жизни, содержала вполне приличный моральный кодекс, являвшийся основой бесконфликтного сосуществования индивидов в обществе, и все такое прочее. Само собой, в ней присутствовала и загробная жизнь, но какая-то странная — праведникам полагалось райское блаженство во владениях Создательницы, а души грешников развеивались в виде чистой энергии по всему миру. Иными словами, сладкий пряник имелся, однако кнута что-то не наблюдалось.

Но, с другой стороны, я не понимал смысла этой религии. Служители Создательницы не забирали силу у прихожан (ведь никакого алтаря при осмотре я не разглядел), не делали из них рабов, не использовали в своих целях и тем более не призывали идти бить неверных. Вообще, храм Создательницы показался мне своего рода музеем с непременными сувенирами и платой за вход в виде добровольных пожертвований, а его служители — хорошими психологами, старательно отрабатывавшими свой гонорар. Но тогда почему, скажите на милость, абсолютное большинство населения Харрашара не сомневается в истинности своей веры? Только потому, что их никто палками не загоняет в храм, или потому, что в местной библии достаточно красочно расписаны чудеса, творимые Создательницей?

Я оставил размышления, закрыл глаза и скользнул к подруге. А увидав рядом с собой темную фигуру, соткал из окружавшего нас тумана лесную полянку, два плетеных креслица и спросил у Темноты:

— Ты не будешь против, если мы с тобой немного побеседуем?

— Немного? — усмехнулась подруга, наверняка зная о великом множестве вопросов, вертевшихся в моей голове.

— Ну, подумаешь, приуменьшил чуток, — пожал я плечами.

Темнота опустилась в креслице:

— И с чего же ты хочешь начать?

— Расскажи мне о маге, который создал парнов, — попросил я, усевшись напротив. — Это был тот самый Создатель жизни, превративший Гномьи горы в ад?

— Да, но в те времена никто из сородичей так его не называл.

— А почему он отправился путешествовать? Что заставило его пересечь почти весь материк?

— Он сделал это не по своей воле. Повелителя зверей изгнали сородичи, поскольку некоторые из созданных им тварей наделали немало бед и забрали множество жизней. После этого инцидента он долго странствовал по разным странам, занимаясь любимым делом. Именно поэтому в древних легендах некоторых

народов, вошедших в состав нынешней Империи и соседних государств, содержатся упоминания о страшном чудовище, выпускающем в мир ужасные порождения тьмы. Несколько раз талантливого мага даже принимали на службу разные правители и вожди, но никогда это не приносило ничего хорошего. Все-таки он был, по твоим меркам, не вполне нормальным, а логика его поступков была непонятной окружающим, и так получилось, что остаток своей жизни маг прожил в одиночестве.

— Ясно, — кивнул я. — Тогда перейдем к главному: зачем тебе поклонение демонов? С альтарами вроде бы все понятно. Народ, служащий твоему Избраннику, однозначно полезен, но вот демоны…

Ну да, они ведь даже толком не знают, кто такой Темный маг. Насколько я понял, все сведения об Алкисе были получены Кисой и Хором уже в Академии, а на этих землях об этом персонаже наверняка и сказок-то никаких не сохранилось.

— Алекс, ты ошибаешься, — мягко заметила подруга. — Демоны и вампиры знают о маге, из-за которого разразилась Великая война, просто не считают его олицетворением зла и не называют Темным, ведь пропаганда служителей Единого сюда не добралась. А религия расы Хора появилась из-за моего просчета. Я ведь уже говорила тебе, что несколько раз пробовала открыться своим Избранникам. Это — результат одной из таких попыток.

— А можешь поделиться подробностями? — попросил я, не дождавшись продолжения. — Ну, пожалуйста! А то я не засну от любопытства!

Темнота усмехнулась и начала рассказ. Около четырех тысяч лет назад ее новым Избранником стал представитель хвостатых, родившийся с характерными способностями. Наладив с ним контакт, подруга не смогла долго сопротивляться расспросам и все-таки сообщила, что является творцом этого мира, надеясь на положительный эффект. Но результат ее обескуражил — ошеломленный и слегка двинувшийся рассудком от подобной чести Избранник тут же рассказал окружающим о том, что с ним беседует сама Создательница, и мало того, сумел их в этом убедить.

Видя, что новость распространяется среди демонов быстрее ветра, Темнота прекратила попытки убедить горе-мага, что не стоит об этом трепаться на каждом углу, и решила использовать ситуацию на пользу. Благодаря ее подсказкам Избранник объявил себя пророком и стал зазывать всех в лоно новой веры. А когда некоторые сомневающиеся потребовали неоспоримых доказательств, моя подруга решила потратить определенное количество своих сил и устроила им несколько пришествий.

После этого всякое недоверие развеялось, и раса демонов, в то время представлявшая собой довольно жалкое зрелище из-за постоянных междоусобных склок, стала стремительно развиваться и вскоре заявила о себе соседям.

Однако расчет Темноты оказался неверным. Она-то надеялась, что после того, как ее Избранника окружат всеобщим почетом и уважением, он сделает значительный рывок в своем развитии, научится пользоваться своими способностями, но этого не произошло. Маг лишь молился Создательнице и заваливал ее просьбами рассказать, как же демонам нужно жить. Все еще надеявшаяся на положительный итог подруга предоставила «пророку» грамотные законы, убедительные легенды о создании мира и все прочее. Эти «откровения» были старательно переданы остальным, что еще больше укрепило веру демонов, однако ее Избранник так и остался неучем. Просто время было уже упущено, разум мага оказался уже не способным к обучению, да и крыша потекла капитально, поврежденная тяжестью свалившейся на нее ответственности.

В общем, новая вера позволила сплотить расу демонов и не угасла даже после смерти первого пророка, а Темнота учла свои ошибки. Почему именно «первого»? Да потому, что на протяжении последующих тысячелетий в государстве демонов периодически появлялись новые пророки. Вот только они уже не были Избранниками, а просто являлись талантливыми психологами и умелыми магами. Пророки эти особо не наглели, и никто не собирался обвинять их во лжи. Ведь существующей власти вера в Создательницу была на руку, так как лишь укрепляла ее позиции и не конфликтовала с законами государства, поэтому никто из правителей демонов не позволял проникать на их земли иным религиям. Из-за этого даже произошло несколько серьезных конфликтов со слугами Единого, но они закончились безоговорочной победой хвостатых. Кстати, после этого и появились разные страшные сказки о демонах, которые питаются человеческими страданиями, а людское именование этой, в общем-то, обычной расы прочно осело в проклятиях и различных ругательствах большей части населения материка.

Когда Темнота закончила рассказ, я еще долго его переваривал и размышлял, почему же сбрендил тот Избранник В то, что его крышу снесло простое осознание факта общения с Создательницей, мне слабо верилось. Более правдоподобным казалось иное объяснение — огромная сила негативно влияет на разум демонов. Ведь и Создатель жизни тоже был редкостным психом, основательно напакостившим окружающим. Но подруга,

не дожидаясь вопроса, возразила:

— Алекс, ты не прав. До того момента, как я начала общаться со своим Избранником, он был вполне обычным подростком со способностями к магическому оперированию, но после первой нашей беседы его психика отчего-то не выдержала. Именно поэтому он с такой настойчивостью принялся добиваться, чтобы я раскрылась перед ним. И именно поэтому я пошла на такой шаг, хотя понимала всю его ошибочность.

Ну да, никакого терпения не хватит день за днем выслушивать мольбы сумасшедшего, и мне понятно, почему подруга решила рискнуть. Хотя, помнится, она как-то упоминала, что открывалась своим избранникам неоднократно, но ничего хорошего из этого не вышло. Так неужели не только «пророк», а и все прочие осчастливленные откровением Темноты не смогли остаться в здравом уме?

— К сожалению, это так, — подтвердила подруга. — Как я выяснила на практике, любому разумному легче смириться с голосом, который звучит в его снах и дает ценные советы, чем беседовать с творцом этого мира.

— Ну, кроме меня, — ухмыльнулся я. — А из остальных твоих неудачных попыток открыться что-нибудь вышло? Мне интересно, кто еще, кроме альтаров и демонов, тебе поклоняется.

— Кое-кто называет меня Великой матерью, а одно из племен зверолюдей на юго-востоке материка до сих пор приносит мне жертвы, хотя и позабыв об истоках своей веры.

— Вампиры? — потрясенно выдохнул я. — Но как это получилось? Еще один пророк?

— Почти. Все случилось задолго до того, как они вышли на поверхность. Мой Избранник, захватив трон, захотел укрепить свою власть и создал культ крови, который был весьма жестоким и позволял ему избавляться от неугодных. Именно он придумал образ Великой матери, взяв в основу меня из своих снов, но я не хочу об этом рассказывать. Замечу лишь, что его правление было долгим, и новая вера прочно укрепилась в сознании расы, а когда мой Избранник погиб во время очередного покушения, его сын, собственно, и организовавший убийство правителя, не стал ломать моральные устои расы и поддержал культ. Но после катастрофы эта религия потеряла жестокость и на поверхности радикально изменилась. Уцелевшим жрецам было ясно, что именно они смогут сплотить вампиров, поэтому появилась новая трактовка законов вероучения, а жертвоприношения и вовсе упразднили.

— А со зверолюдьми как вышло?

— Мне пришлось открыться Избраннику, чтобы заставить

того развивать свои способности. Ну а он, едва овладев основами, вдруг повел свое племя на захват чужих территорий, решив, что мне так угодно. После долгих кровопролитных сражений ему удалось подчинить все окрестности и поставить нового идола в числе прочих богов его народа, но на этом путь воителя завершился. В одном из походов выяснилось, что маги людей научились управлять своими способностями гораздо лучше моего Избранника, и это стоило ему жизни. А остатки его расы до сих пор поклоняются мне, считая богиней битвы.

Занятно. Но еще более занятным является то, что Темнота прекрасно знает, что сейчас творится в захудалом племени зверолюдей. Получается, она может наблюдать за всем, что происходит в ее мире, а я еще до сих пор не обратил внимания на этот факт. Как там говорится: кто владеет информацией, тот правит миром? Но ведь мне мир и не нужен, мне будет достаточно всего нескольких важных подсказок.

— А кто убил мать Хора? — с надеждой спросил я у подруги.

Темнота улыбнулась, но огорчила меня:

— Алекс, ты заблуждаешься. Я далеко не всеведуща и не могу знать о таких мелочах.

— Ну, для Хора-то это совсем не мелочь, — разочарованно протянул я и предпринял еще одну попытку: — Тогда не могла бы ты рассказать о том, что творится на границе между демонами и вампирами?

— Об этом ты завтра узнаешь сам.

— Почему ты так считаешь? — с подозрением посмотрел я на подругу. — Ты способна видеть будущее?

— Нет, я всего лишь могу видеть твои мысли. Ты же сам планировал навестить гнездо стаи Хелиго, вот у него обо всем и спросишь. Я полагаю, старый дракон не станет ничего скрывать от Главы.

Да, действительно, что-то я туплю конкретно. Элементарная логика и никакого мошенничества. Хотя, конечно, обидно, что подруга не сообщила мне все сразу, чтобы мне не пришлось работать крыльями. Да и с вампирами она что-то темнит. Я бы не отказался послушать о том, что делал клыкастый избранник в древности, чтобы поднабраться опыта на ошибках одного из своих предшественников, но Темнота отчего-то прикрыла лавочку и прекратила выдачу информации. Может, ей просто неприятно об этом вспоминать?

— Алекс, не ты ли сам думал о том, что не стоит забивать свою память бесполезными знаниями? — грустно вздохнула Темнота, прерывая мои размышления. — Поэтому я всегда сообщала только ту информацию, которая действительно была

тебе необходима, которую никто, кроме меня, не смог бы тебе дать. Да, я могу рассказать тебе, к примеру, обо всех подробностях Войны Кланов, поделиться массой историй о древних временах, но прекрасно понимаю, что все эти знания тебе не пригодятся. Так зачем же попусту тратить время? А если я сообщу все подробности о конфликте демонов и вампиров, которые мне известны, разве ты после этого отправишься к Хелиго? Вспомни, я ведь уже говорила, что не хочу влиять на твои решения и поступки, чтобы не повторять прошлых ошибок. Я хочу, чтобы ты сам шел по своему пути и самостоятельно выбирал направление с ориентирами, не опираясь на мои подсказки и советы.

Я задумался и понял, что подруга права. Она не Интернет и не Википедия, чтобы по первому требованию выдавать любую информацию, какую мне захочется. Она и так проявляет огромное снисхождение, удовлетворяя мое праздное любопытство, а я вместо благодарности еще и недоволен. Захотел быть в курсе всех дел мира, при этом не выходя из комнаты! Нет уж, о привычках прошлой жизни нужно забыть и не перекладывать свои заботы на чужие плечи.

— Прости, — сказал я Темноте, чувствуя свою вину перед подругой. — Я веду себя как последний свинтус, но вовсе не хочу тебя обидеть. Просто моя хроническая наглость иногда достигает поистине гигантских размеров, поэтому меня периодически нужно осаживать, чтобы не зарывался. Что поделаешь, издержки характера.

— Я не обиделась, Алекс. Извини, что не могу сообщить все, о чем ты желаешь узнать, но я уже давно убедилась, что это ошибочный путь, который ведет к весьма плачевному итогу.

— Перегреву мозга от обилия информации? — уточнил я с веселой улыбкой.

— Гораздо хуже, — на полном серьезе сказала подруга. — Но об этом я тоже не стану рассказывать.

Блин, а ведь интересно было бы узнать, что случилось с тем Избранником, который получил неограниченный доступ к знаниям Темноты! Мне на ум приходит только эпизод из финала четвертого фильма об Инди Джонсе, но ведь в этом мире все могло быть куда невероятнее.

— Тогда не могла бы ты прояснить мне такой маленький моментик — магия крови у демонов появилась с твоей подачи?

— Нет, они дошли до нее сами, научившись использовать свойства своей крови и тем самым увеличив на несколько порядков энергетическую вместимость плетений. Но прорыв в этой области у них наметился только тогда, когда я посоветовала

своему Избраннику объединить всех хороших магов в одной школе, где и поныне обучаются одаренные этой расы.

Ага, теперь понятно, как демонам удалось надавать по зубам вампирам. У тех ведь ничего похожего не было, а хвостатые благодаря рациональному предложению пророка смогли в сравнительно короткий срок не только суммировать все свои знания и попутно совершить множество новых открытий, но и обучить всех своих одаренных. Поэтому в той войне демоны представляли собой грозную силу и, конечно же, раскатали армию вампиров в блин, заодно обеспечив себе уважение и страх соседей.

Поблагодарив подругу за интересные рассказы, я немного позанимался магией, вспоминая плетения, виденные в лавке, и сравнивая их с имперскими аналогами. Потом проанализировал пару книжек, прочитанных перед бегством из Академии, и позволил Темноте забрать мое сознание в мягкую черноту.

А утром я проснулся поздно. В этот раз Хор не стал меня будить, да и в зале, куда я спустился на завтрак, демона не обнаружилось. Зато нашлась уплетавшая овсянку Киса, которая пояснила:

— Он сейчас с Алишей на могиле матери. Должен скоро вернуться.

— А Лакра где?

— В ближайшей роще пробует новые стрелы. Кстати, почему ты вдруг поменял к ней отношение? Позавчера был готов убить на месте, а в столице вполне нормально общался. Или Хор все-таки ошибся, и у вас ночью что-то было?

— Было, — кивнул я, усаживаясь за стол. — Мы с ней до самого утра беседовали о причинах ее безответственного поведения, а после выяснения всей подноготной договорились, что подобного больше не повторится. Она пришла к выводу, что слегка ошиблась с кандидатом в мужья, и стала вполне вменяемой, ну а я после избавления от угрозы ее домогательств смог вздохнуть спокойно.

Слуги принесли мой завтрак, и я с аппетитом накинулся на еду. Вскоре к нам присоединились весьма подавленные Хор с сестрой, которых мы попытались хоть немного приободрить, а потом появилась и эльфийка, лучившаяся довольством. Видимо, купленные стрелы оказались наивысшего качества. А когда завтрак подошел к концу, демон заявил:

— Сейчас слуги подготовят парнов, а я пока схожу за бумагами. Встретимся у входа!

— Я не поеду, — сказал я.

— Почему? — удивился друг.

— Вчерашней экскурсии мне было вполне достаточно, а сегодня я хотел бы навестить одного старого приятеля и побеседовать с ним о паре мелочей.

— Может, нам отправиться с тобой? — спросила Киса.

— Не стоит. Гуляйте, развлекайтесь, а вечером обменяемся впечатлениями. Думаю, к тому времени я успею вернуться.

— А кто он, этот твой старый приятель? — поинтересовался демон.

— Я вас обязательно познакомлю при случае, — ехидно ответил я другу его же словами.

Хор хмыкнул и оставил расспросы, только посоветовал, чтобы я был осторожен и не влипал в неприятности. Разумеется, я пообещал вести себя культурно и спустился проводить друзей. На этот раз Лакре пришлось ехать на парне одной, но эльфийку это не смутило. Девушка горела желанием освоить основы науки управления парном под чутким руководством Кисы. Чтобы облегчить процесс обучения и исключить досадные неожиданности, я попросил мою знакомую самку проявить снисхождение к неопытной наезднице и не шалить, а потом уже привычным жестом вытер слюни с лица и помахал друзьям на прощание.

Когда парны скрылись из виду, ко мне подошел управляющий и спросил, чем он может помочь. Я попросил его подсказать, где в округе можно найти самое безлюдное место, чтобы позаниматься магией, не боясь ненароком кого-нибудь прибить. Слегка удивившись необычной просьбе, Нешшор рассказал, что на севере, неподалеку от замка, находится лес, куда обычно даже охотники не забредают, поскольку ловить там практически нечего. Вот в этом лесу меня точно никто не потревожит. Поблагодарив демона, я без промедлений отправился по дороге в указанном направлении.

Вспомнив занятия в рассветной школе, я вскоре перешел на бег и миновал несколько полей и ухоженных садов. Оставив позади деревеньку, жители которой проводили меня удивленными взглядами, я увидел впереди лес. Дорога вела именно туда. Добежав до леса, я осмотрелся магическим зрением. Да, здесь крупной живности не наблюдалось. То ли всю повывели, то ли она сама с какого-то перепугу решила покинуть эти места. Никаких аур случайных свидетелей я тоже не заметил, зато обнаружил в чаще неподалеку какое-то странное скопление магического фона.

Сперва я решил не обращать внимания на непонятную аномалию и сразу сменить тело, но затем какой-то выползший наружу червячок любопытства заставил меня углубиться в лес. Он

оказался весьма дремучим, мне пришлось с трудом продираться сквозь колючие кусты и перепрыгивать через полусгнившие поваленные деревья. Вскоре я достиг нужного места. Это была внешне ничем не примечательная полянка. Осмотрев аномалию внимательнее, я заметил, что магический фон идет прямо из земли, которая выглядела так, словно ее не так давно перекапывали.

— Ладно, займемся кладоискательством, — пробормотал я и принялся разрыхлять грунт плетениями.

Но уже через несколько секунд недовольно сплюнул, обозвав себя идиотом, опустился на колени и положил ладони на влажную почву. Слияние прошло моментально. Сосредоточившись на странном участке, я увидел и почувствовал какое-то инородное тело, которое сильно выделялось на фоне паутины корней. Небольшим усилием я вытолкнул его на поверхность и открыл глаза.

— Вот тебе и инородное тело, — усмехнулся я собственному каламбуру.

Передо мной лежал труп демона со следами разложения. В земле он пробыл никак не меньше пяти дней. Причину смерти хвостатого установить не составило труда: череп был пробит насквозь. Судя по отверстию, арбалетной стрелой, которая попала в затылок и вышла через правую глазницу. Внимательно осмотрев тело, я понял, что убийцы основательно потрудились, лишив его всего мало-мальски ценного. Даже штаны снять не поленились. Но мне не нужно было устанавливать личность покойника. Судя по остаточному магическому фону, передо мной лежал тот самый маг, который еще недавно был наставником Алиши.

Сосредоточившись, я быстро извлек энергию из окружающего пространства, чтобы не допустить случайного создания нежити или чего похуже, а потом подумал, что мне наверняка потребуются какие-нибудь доказательства своих слов. Всего покойника тащить в замок мне было лень. Я отрезал кисточку у него на хвосте, собранную в десяток маленьких аккуратных косичек и непонятно почему выкрашенную в голубой цвет, и сунул в карман. И принялся раздеваться. Аккуратно свернув одежду и положив ее вместе с сапогами под ближайший куст, я поставил на этом месте маячок, а сам дважды сменил тело и активировал левитацию. Поднявшись над кронами, я взмахнул крыльями, быстро набрал высоту и полетел к гнезду стаи Быстрых Крыльев.

Лететь пришлось долго, так как гнездо располагалось почти на границе королевства. Причем не северной, разделявшей демонов и вампиров, а восточной. За ней, если карта в

библиотеке Академии не врала, начинались владения вираков, каких-то краснокожих людей и еще парочки рас, за которыми старательно наблюдали другие стаи драконов. Во время полета я успел оценить не только размеры Харрашара — он был гораздо больше Мардинана, — но и его густонаселенность. Крупные города по пути попадались редко, но небольшие городишки и деревеньки буквально усеяли земли королевства.

Было немного странновато, что при такой численности расы демонов в Новом Союзе до сих пор не появлялось ни одного ее представителя. Но этот факт можно было объяснить как значительной удаленностью наших земель, так и пропагандой церковников Единого, развернувшейся в Империи. Полагаю, Хору стоило большого труда добраться до Кальсота, и не являйся он магом, люди наверняка прибили бы хвостатого в первой же имперской деревушке. Да, при таком «доброжелательном» отношении демонам поневоле приходится оставаться домоседами.

Когда на горизонте показались горные вершины, я обрадовался и слегка снизился, разыскивая на земле представителей стаи Хелиго. Хоть я и был Главой, но заявляться прямо в гнездо наверняка будет весьма невежливо. Поиски не затянулись — спустя несколько минут я обнаружил трех гревшихся на солнышке драконов и послал им мысль-приветствие. Те сразу встрепенулись, поднялись в воздух, окружили меня и стали выпытывать, кто я такой и что делаю на землях их стаи. После того как я представился и поведал о цели своего визита, драконы взяли меня в «коробочку» и попросили следовать за ними. Вскоре мы опустились в предгорьях на ровной площадке, на которой собрались еще с десяток представителей стаи, сразу принявшихся меня разглядывать. Я лишь мельком пожалел, что мы так и не добрались до гнезда Быстрых Крыльев. Интересно было бы посмотреть на его планировку и сравнить с нашей.

Разговор с драконами почему-то не клеился. Они были настороженны и будто чего-то опасались, а на все мои вопросы лаконично отвечали, что вожак скоро прилетит. Мне ничего не оставалось, как настроиться на ожидание и разглядывать чешуйчатых. Их расцветка не отличалась оригинальностью и позволяла оставаться незаметными в лесной чаще, но крылья, в сравнении с виденными мной у представителей других стай, были немного меньше, хотя сами перепонки оказались значительно толще, а структура мышц крыла — намного более развитой. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, как появилось название стаи. Наверняка эти отличия позволяли

драконам гораздо лучше маневрировать в воздухе, но значительно усложняли перелет на дальние расстояния.

Когда я уже начал скучать, вдали появилась группа драконов, направлявшаяся к нам. При приближении я смог рассмотреть Хелиго, зачем-то прихватившего с собой почетный эскорт из десятка крупных защитников. Старый дракон опускался тяжело, видимо, возраст все-таки напоминал о себе. Подойдя ко мне, он поклонился и произнес:

— Алекс Сереброкрылый, приветствую тебя на землях моей стаи.

В ответ я также отвесил вожаку уважительный поклон, чем изрядно удивил остальных драконов, и сказал:

— Здравствуй, Хелиго. Я очень рад тебя видеть. Как твое самочувствие, как дела у стаи?

— Время берет свое, и мои крылья уже не так быстры, как раньше, но еще пару десятков циклов наша стая будет вынуждена терпеть мое стариковское ворчание.

Дракон весело оскалился. Я тоже усмехнулся, в который раз оглядел окруживших нас напряженных драконов и поинтересовался:

— А чего это все так на меня уставились? И почему ты привел с собой десяток наверняка самых лучших воинов стаи? Продемонстрировать им нового Главу? Так ведь любопытства они сейчас не испытывают, наоборот, я прекрасно чувствую, что они готовы по твоей команде наброситься на меня. Не объяснишь, с чего бы это?

Хелиго спрятал улыбку и серьезно спросил:

— Алекс, зачем ты здесь?

— Поболтать с тобой прилетел.

— И только?

— А что, драконы никогда не летают друг к другу в гости ради дружеской беседы? Или это противоречит вашим традициям? Тогда извини, в них я совсем не разбираюсь, как-то не было времени изучить. А что, я сделал что-то не так, нарушил какой-то древний закон или случайно оскорбил тебя своим появлением?

Хелиго задумался, глядя мне в глаза и наверняка читая мои мысли, а потом все драконы как-то разом расслабились. Спутники вожака начали переглядываться, а остальные больше не изображали статуи.

— Так ты мне не пояснишь, что это означает? — повторил я свой вопрос.

— Объясню, но не здесь. Чуть дальше есть одно красивое место, где так хорошо размышлять о разном. Думаю, оно

прекрасно подойдет и для дружеской беседы. Следуй за мной.

Размышляя над странным поведением Хелиго, я поднялся вслед за старым драконом. Вожак оказался прав, место было живописным. Нагретые солнцем камни, на которых так удобно сидеть, ручеек, берущий свое начало где-то в горах, тихое журчание которого дарило умиротворение, и вековые деревья. Они окружали все это великолепие зеленым забором, создававшим ощущение уюта и радовавшим глаз. Примостившись напротив вожака, я с ожиданием поглядел на него, и тот соизволил пояснить:

— Алекс, никто не собирался на тебя нападать. Просто твое появление оказалось для нас слишком уж неожиданным. Ну, посуди сам — неподалеку от гнезда вдруг объявляется вожак чужой стаи, добравшийся до него никем не замеченный, и требует встречи со мной. Разумеется, мои драконы перепугались, да и я сам почувствовал себя очень неуютно, поэтому и принял такие меры.

— Все равно не понимаю, — признался я. — Чего меня бояться-то?

— Алекс, во времена Войны Кланов таким приемом были уничтожены много драконьих стай. Сильный вожак, пользуясь своими способностями, проникает на территорию чужой стаи и убивает конкурента, а потом старается задержать драконов, оставшихся без лидера, пока его стая летит к нему на помощь. Ну а результат последующей схватки несложно предсказать — драконы без вожака представляют собой жалкое зрелище и не могут оказать достойного сопротивления захватчикам, которым в итоге достанутся все драконицы и даже гнездо. А теперь поставь себя на мое место. Неизвестно откуда появляется вожак стаи, драконы которой считаются лучшими воинами, и требует выдать ему меня. Да я уже успел попрощаться с небом, а ты вдруг заявляешь, что прилетел просто поговорить!

Я не выдержал и расхохотался. Нет, надо же! Захватчик, блин, недоделанный! А если бы я не вспомнил о вежливости и внаглую поперся прямо в гнездо? Наверняка очень бы удивлялся, когда стая Быстрых Крыльев в полном составе внезапно возжелала бы меня убить. И хорошо еще, что Хелиго, наверняка припомнив мое нахальство на Совете, решил рискнуть и сперва поговорить, прежде чем кончать нежданного гостя.

Старый дракон, услышав мои мысли, поддержал веселье, рассмеявшись с громким рыком. Поглядев на него, я снова захохотал и тут же заметил в небе над нами несколько десятков драконов. Они наверняка ринулись на помощь вожаку, услышав, как его тут убивают с особой жестокостью. Эта мысль породила

новый взрыв нашего хохота, и драконы сделали вид, что случайно пролетали мимо. Отсмеявшись, мы с вожаком улеглись на камнях, подставив чешую яркому солнышку, и Хелиго поинтересовался:

— Алекс, как тебе удалось миновать моих наблюдателей на западной границе?

— А я прилетел из окрестностей Раша.

— А туда как попал? С юга?

— Да. Похоже, вы его совсем не контролируете.

Старый дракон вздохнул и признался:

— В последнее время драконам нет нужды там появляться. Далеко лететь, да и окрестные дикие племена демонов совсем не беспокоят, поэтому почти всех своих наблюдателей я распределил по восточной и северной части границы подконтрольных нам земель… Так о чем ты хотел поговорить?

— Как раз об этом. Меня очень волнует затянувшаяся вражда демонов с вампирами, а также непонятное ее обострение, произошедшее в последние циклы. Пока у меня есть время и возможность, я хотел бы разобраться в ситуации.

— А почему это тебя так волнует?

Я поразмыслил немного и решил рассказать ему все. Ведь рано или поздно этот факт выплывет наружу, так чего темнить? Я отобрал нужные кусочки своих воспоминаний, вгляделся в глаза старого дракона и передал ему эту информацию. Хелиго принял ее и долго переваривал, пока я слушал тихое журчание воды и бездумно смотрел на проплывающие над нами облака.

— Да, Алекс, этого я совсем не ожидал, — наконец нарушил затянувшееся молчание вожак. — Но я понимаю, почему ты решил раскрыться передо мной. Думаю, некоторым не понравится, что наш Глава изначально не принадлежал к драконьему племени, но я приложу все свои силы, чтобы их недовольство не привело к новому расколу.

— Спасибо. Я очень надеялся на твою поддержку. Теперь ты понял, почему мне хочется разобраться в причинах затянувшегося конфликта?

— Да, Хранитель, — радостно ответил дракон. — И я помогу тебе.

Я с удивлением посмотрел на Хелиго. Похоже, я что-то не то ему передал. Я ведь хотел показать, что раз мои друзья уживаются друг с другом, то и их расы также смогут жить без драк, но при чем здесь хранительство? И почему вожак выглядит таким счастливым? Или среди отобранных мной воспоминаний случайно затесались эпизоды…

— Мля-я-я… — недовольно протянул я.

— Алекс, не нужно так переживать. Если ты не хочешь, чтобы драконы узнали о том, что с тобой общается сама Создательница, то я сохраню эту тайну. Но я не понимаю, почему ты скрываешь этот факт? Ведь все будут рады узнать о том, что все наши легенды оказались правдой, что все наши усилия были не напрасными, что у нашей расы есть великая цель, которую многие предпочли забыть, что…

— Да хватит уже! — прервал я счастливого дракона. — Вот именно поэтому я и не желаю раскрываться всем и каждому. Смотри сам: стаи Хранителей наверняка поверят мне и будут считать кем-то вроде пророка, что меня не прельщает, так как никого вести за собой я не собираюсь и осчастливливать их регулярными откровениями не стану. Стаи пофигистов хоть и поверят, но обязательно потребуют реальных доказательств. Ведь мои воспоминания могут оказаться бредом психа, которому видится все, что угодно. А Темнота… то есть Создательница, на это точно не пойдет, так как только сегодня ночью популярно объяснила мне, во что это может вылиться. Да и я сам понимаю, что любых доказательств сомневающимся будет мало, и они все равно не станут выполнять ее изначальный замысел. Ну а стаям, живущим на противоположной стороне мира, все это покажется грандиозной провокацией и попыткой пошатнуть устои их жизни. И в результате мы получим новую Войну Кланов, которая наверняка будет вестись до полного уничтожения, а меня это совсем не устраивает!

— Но ведь с твоей помощью Хранители…

— А вот и хрен тебе! Уничтожать две трети расы только потому, что они придерживаются иных убеждений, я не собираюсь! Драконов и так кот наплакал, а ты предлагаешь устроить форменный геноцид. Ну уж нет! Я хотел рассказать тебе только о том, как стал драконом, о своих друзьях и желании помочь им, поэтому забудь обо всем прочем и не смей ни с кем делиться откровениями!

— Слушаюсь, Хранитель! — четко сказал Хелиго.

Я попытался успокоиться, глядя на царапины, которые оставили на камнях мои когти. Надеюсь, никто из драконов нас не подслушивает, иначе войны будет не избежать. Пусть не сейчас, пусть через год или два, но если слух распространится…

— Нас никто не слушает, Алекс. Я клянусь своими крыльями, — сказал вожак.

— Я верю тебе, — устало произнес я. — Извини, что дал волю чувствам, просто я способен представить себе все те последствия, которые может принести эта новость.

— Не извиняйся, я все понимаю. И прости за мои слова.

Радость от осознания истинности нашей веры помешала мне грамотно мыслить… Все-таки не каждый день встречаешь того, кто может общаться с творцом. Правда, теперь еще придется привыкать к мысли, что он женского пола…

Я вздохнул, а взглянув на вожака, обнаружил веселый оскал на его морде и улыбнулся в ответ. Да, все-таки количество тренировок с Мудрейшей оказалось для меня недостаточным. Я допустил серьезный прокол, которого можно было бы избежать, уделяй я больше внимания развитию своих способностей. Но теперь уже поздно сожалеть о случившемся, остается надеяться лишь на то, что остальные драконы об этом никогда не узнают.

— Алекс, не подскажешь, о чем мы только что говорили? — иронично спросил Хелиго.

— Я попросил тебя обрисовать ситуацию на границе, — принял я подачу дракона.

— Как пожелаешь, Глава, — сказал вожак и вгляделся в мои глаза.

Вот за что мне нравятся драконы, так это за их способность быстро передавать огромное количество информации в виде мыслеобразов. Спустя полчаса я уже знал все по интересующему меня вопросу и мог спокойно прикидывать, что делать дальше. Оказывается, драконы стаи Хелиго наблюдали за демонами очень долго. После того как отгремела Война Кланов, а оставшиеся в живых стаи зализали раны и вернулись к нормальному существованию, собрался первый Совет Хранителей, на котором последователями идей Создательницы и были выбраны подопечные. Быстрым Крыльям достались хвостатые — в то время довольно отсталая и мирная раса.

Несколько столетий все шло вполне нормально, соседи вроде бы не беспокоили, занятые своими разборками, а между собой демоны особо не собачились, поэтому драконы успокоились и радовались, что им не требуется много работать. Ведь остальные стаи прямо-таки зашивались, поскольку конфликты рас следовали одни за другим и никто чешуйчатым Хранителям подчиняться не хотел. Но после десятка разочарований и сотен неудачных экспериментов все вроде бы наладилось. Драконами были определены методы и формы воздействия, а также принципы отношения к подопечным, которые автоматически перенимала и стая Быстрых Крыльев.

И вот тут, когда вроде бы все примирились друг с другом и перестали по любому поводу идти с войнами на соседа, из-под земли выползли вампиры. Поначалу никто на них не обратил внимания, а зря. Быстро адаптировавшись к жизни на поверхности, клыкастики пошли мутить воду, заставляя

Хранителей долго спорить, что делать с этой расой. Вроде бы Создательница приказывала следить за всеми, но этот народ оказался таким диким и несимпатичным, что проще было его уничтожить, чем заставить мирно ужиться с остальными.

Пока Хранители решали-спорили, вампиры подыскали себе место обитания, турнув оттуда коренное население, и стали обустраиваться всерьез и надолго. Драконы слегка успокоились, понадеявшись, что клыкастики возьмутся за ум, но этого не произошло. Опять начались конфликты, склоки. За короткий срок новая раса сумела перегрызться со всеми, а утихомирить ее не было никакой возможности. К удивлению драконов, оказалось, что привычные методы на вампиров не действуют. Те обладали природным иммунитетом к способностям крылатых читать мысли и воздействовать на эмоции разумных, поэтому чихать хотели на Хранителей и жили в свое удовольствие, наводя страх на всю округу.

Хранители терпели долго, многие столетия подыскивая ключик, способный распахнуть для них разум кровососов, но тщетно. А клыкастики тем временем успели достать всех в этой части материка, поэтому в конце концов драконы плюнули, да и решили уничтожить расу, такую непохожую на прочие. Однако вышел облом — среди ее соседей не оказалось сильных народов, способных на равных противостоять кровососам. Вот тогда Хранители и вспомнили о демонах, которые за этот период достаточно окрепли и стали подкованными в магии. Большого труда стоило драконам заставить всех соседей объединиться для отпора вампирам, но еще больше усилий пришлось приложить, чтобы демоны захотели вступить в эту войну. Пришлось надавить на захватнические настроения и пожертвовать одним из человеческих народов, опустошенные земли которого впоследствии влились в Харрашар.

Войну я описывать не стану, хотя Хелиго передал мне все ее подробности. Поначалу хвостатые проявляли не очень большую активность при боестолкновениях, но потом конфликт разросся, как снежный ком, и демоны уже не замечали, что соседи постепенно трусливо откатились в сторону и принялись наблюдать за схваткой двух титанов. Хвостатые всерьез втянулись в конфликт и делали все, чтобы победить, благодаря драконам полагая, что от этого зависит будущее их расы.

Как Киса и говорила, вампиров удалось утихомирить только с помощью магов демонов, но и сами хвостатые при этом выложились, поэтому не стали добивать поверженного противника, несмотря на то что этого очень желали Хранители, а заключили с ним мирный договор. После победы соседи с

уважением стали относиться к демонам, продемонстрировавшим такое могущество, и не мешали им строить свое государство, территория которого увеличилась раза в два по сравнению с той, что хвостатые занимали до войны. Ну а вампиры, получившие хороший урок, хотя и не вернули захваченные земли, но присмирели, так что драконы, план которых так и не осуществился, все же смогли вздохнуть спокойно.

Когда численность расы клыкастых вновь увеличилась, они расширились на север, заняв территории людей, а также продвинулись на запад, воспользовавшись междоусобицей в одном из соседних государств, но этим их успехи и ограничились. Захваченные территории на севере были весьма бедными, и никто не стал поднимать из-за этого бучу, а на западе им погрозили пальчиком жители Элидии, которые под шумок захапали остальные земли погрязшего в гражданской войне соседа. А тут еще и демоны возмутились — чего это вы так обнаглели? — поэтому экспансию вампирам пришлось прекратить, и с того времени границы их королевства практически не менялись.

После этого много воды утекло. На юге случилось нашествие дикого бога, встревожившее драконов, но ничем им не повредившее, так как за теми народами людей никто из Хранителей не наблюдал, а до демонов бог не добрался. Элидия укрепила свои позиции и расширилась на запад, но столкнулась с Империей и откатилась на исходную. На юге все человеческие государства переживали период упадка, так что вскоре превратились в сборище диких племен, а на севере взаимоуничтожились две расы, оставив одну стаю Хранителей без работы. Их земли отошли людям, сбежавшим из поглощенных Империей государств.

В общем, сейчас политическая карта этой части материка выглядит весьма просто. На крайнем севере располагаются племена рыболовов, чуть южнее пара государственных образований людей, формально независимых, но фактически пляшущих под дудку Империи, а дальше идут земли вампиров, на западе граничащие с Элидией, а на востоке — с вираками. Еще южнее, практически в центре, располагаются демоны, также соседствующие с Элидией, слабыми, бедными государствами людей и дикими племенами на юге и парочкой довольно смирных рас на востоке. Потом следуют земли, населенные зверолюдьми, и океан.

Таким образом, Элидия является своеобразным буфером между Империей и демонами с вампирами, регулярно принимая на себя все ее удары, но не отступает и не сдается, с честью отстаивая свою независимость. За границей между этим

государством и демонами драконы наблюдают особенно старательно, поэтому за несколько сотен лет там не происходило крупных конфликтов, а южная и восточная часть земель сейчас в особом присмотре уже не нуждается. Наблюдатели Хелиго раз в десятицу ограничиваются облетом на случай непредвиденных инцидентов, но их вмешательства не требуется.

А вот на границе с вампирами всегда было неспокойно. И если после войны там сохранялось какое-то подобие порядка, так как те земли ранее принадлежали людям, то после их освоения хвостатыми начались разнообразные гадости. Несмотря на то что эта граница охранялась демонами весьма тщательно, все равно разные клыкастые диверсанты то и дело проникали в Харрашар с целью хорошенько напакостить. Разумеется, были периоды, когда там наблюдалось затишье, особенно после какого-нибудь серьезного происшествия, вроде ограбления торгового каравана, но драконам постоянно приходилось нести вахту, чтобы не допустить возникновения военного конфликта.

В последнее десятилетие ситуация резко обострилась. Диверсии стали жестче и безжалостнее, стычки между отрядами пограничников куда кровопролитнее, а мирные жители по обе стороны границы начали постепенно линять в глубь королевств, опасаясь попасть под раздачу. Драконам приходилось прилагать немало усилий, чтобы погасить ненависть демонов к вампирам. Иногда им разрешали выпустить пар на чужой территории, когда сил уже не хватало, но даже такие контролируемые ответы на диверсии кровососов меркли по сравнению с непредвиденными происшествиями, которые с каждым разом уносили все больше жертв.

А за последний год ситуация ухудшилась в разы. Пытаясь обнаружить причину нехорошей тенденции, Хелиго внезапно обнаружил, что конфликты и стычки провоцируются извне. Некие подготовленные люди специально разжигали пламя обоюдной ненависти и старательно подливали масла в огонь. Путем долгой масштабной работы, которой была занята практически вся стая, драконы выяснили, что вражда подогревается наемниками из Элединии — им приказали стравить две расы. После этого на западную границу полетело множество наблюдателей Быстрых Крыльев, чтобы не допустить проникновения других специалистов, а остальные пытались незаметно ликвидировать тех, кто уже с успехом обосновался на территориях обоих королевств.

Десятки торговцев, путешествующих с караванами через границу, могли рассказать, как их попутчики, веселые и компанейские люди, внезапно со страхом вскакивали с повозок и

убегали в лесную чащу, после чего их уже никто не мог найти. Сотни чиновников, представителей знати, начальников гарнизонов и прочих важных особ обеих рас были обеспокоены внезапным исчезновением их друзей, успешных дельцов, сорившихся деньгами направо и налево. Но все равно еще много агентов Элидии продолжало скрытно действовать на границе, с каждым днем увеличивая количество жертв этой необъявленной войны.

Хелиго понимал, что время уже упущено и что процесс даже без зачинщиков остановить будет очень сложно, но все равно продолжал поиск подстрекателей. Если бы не было в истории конфликтов магов с крылатыми, если бы не было нескольких неудачных попыток сотрудничества, драконы могли бы просто сообщить демонам, что происходит на самом деле и кто в этом виноват. Но они еще помнили, что получалось в предыдущих случаях, поэтому не рисковали, продолжая работать из тени. Дело осложнялось и тем, что в лапы Хранителей попадали только исполнители, те, кто предпочитал работать самостоятельно, а организаторы, скрывавшиеся от драконов в многотысячных городах, продолжали действовать, и результаты их усилий были в десятки раз разрушительнее.

Так что вожак уже несколько месяцев только и ищет выход, способный позволить ему хоть как-то разрулить эту ситуацию. Ведь если война начнется, две расы просто перебьют друг друга, так как примерно равны по силе. Поэтому Хелиго планировал на следующем Совете Хранителей поднять вопрос о новом объединении окрестных государств против вампиров, чтобы раз и навсегда стереть кровососов с лица этого мира. Однако все дело портила Элидия, которая никем не контролировалась, а поэтому наверняка будет стоять в сторонке, с азартом наблюдать за битвой и радоваться, довольная делом рук своих.

Вот вкратце и все, о чем мне поведал дракон. Переваривая информацию, я долго лежал на камнях, чувствуя, как чешую припекает жаркое солнышко, и думал, как мне поступить. Естественно, с этими сведениями сразу к правителям обоих королевств не пойдешь, поскольку они могут решить, что все как раз наоборот, и это я подстрекаю их к конфликту с Элидией. Да и вообще, к ним-то и подступиться будет сложно, ведь постороннего к монархам никто на пушечный выстрел не подпустит, даже если он во все горло будет кричать о том, что обладает ценной информацией. Нужно налаживать связи, идти на контакт, а вот когда появится уверенность, что мои слова не останутся пустым звуком, и правители озаботятся их проверкой, тогда уже можно сообщать о планах Элидии разжиться новыми

территориями. А именно этого она и добивается — чтобы демоны и вампиры обескровили друг друга и в результате не смогли сопротивляться экспансии людей. Хитро, но просто, как и все гениальное.

Значит, единственный вариант решения проблемы — искать выходы на самый верх, и в этом мне вполне смогут помочь друзья. Думаю, мне не составит труда убедить Кису сообщить своему начальству о работе специалистов Элегии на границе, и пусть дальше вампиры сами с ними разбираются. Ну а Хор должен обеспечить мне встречу со своим королем. Ведь тот уже давно негласно заботится о семье Гаррхашей, выходит, есть шанс, что друг либо договорится о свидании монарха со мной, либо сам передаст ему нужные сведения. Другие способы доставки информации исключены, так как обеспечат мне изначальное недоверие посредника и его вполне логичный вопрос: а откуда она у тебя? И если Киса еще может отбрехаться, то у меня в подобном случае это сделать не получится. Любая отмазка вызовет еще больше подозрений, а светить своими отношениями с драконами я не хочу, дабы не порождать ненужных осложнений.

— Ну, все оказалось не так плохо, как могло быть, — подытожил я. — Изначально я предполагал, что причина вражды скрыта где-то на уровне психологии, но все оказалось куда банальнее. Думаю, если моя затея выгорит, ситуацию можно будет разрешить к обоюдному удовлетворению обеих рас.

— Главное, чтобы при этом не допустить военного конфликта с Элегией, — напомнил Хелиго. — Ведь не стоит начинать войну только для того, чтобы избежать другой.

— Вряд ли до этого дойдет. Элегия сейчас не в том положении, чтобы переходить к решительным действиям, да и ее правитель наверняка сообразит, что выстоять под слаженным ударом и демонов, и вампиров не сможет. Так что, скорее всего, просто разразится грандиозный скандал, который закончится подписанием новых договоров. Или твои наблюдатели заметили сосредоточения войск с магами на границе?

— Нет.

— Значит, если проверка окажется быстрой, войны точно не будет.

— Алекс, не хочешь немного подкрепиться? — поинтересовался дракон.

— Нет необходимости. Все равно мне через несколько часов придется менять тело.

— Тогда, может быть, предоставить тебе симпатичную драконицу?

Поглядев на вожака, я понял, что он не шутит, и уточнил:

— А с чего это вдруг? Или данное предложение также относится к традициям драконов, которых я до сих пор не знаю?

— Не совсем, Алекс. Эта традиция существует только у нашей стаи.

— И не жалко тебе свою драконицу под чужака подкладывать?

— Нет, особенно если после этого она сможет отложить яйцо.

Видя, что я начинаю въезжать, Хелиго для полноты счастья скинул мне мыслеобраз, расставивший все по своим местам. Оказывается, стая Быстрых Крыльев уже давно практикует подобное, подкладывая своих драконицы гостям. Но только тем, у кого сильное и выносливое тело. Коротконогие неуклюжие драконы остаются с носом. В результате все остаются довольны: гость — оказанной ему услугой, а драконица — полученным удовольствием и еще одним шансом отложить яйцо. Хмыкнув, я вспомнил, что и на Земле у некоторых народов существовала, а кое-где и до сих пор существует такая традиция — предоставлять чужакам своих жен. Вроде как породу улучшать. Ну а драконам она вообще жизненно необходима. Вот только странно, что у остальных стай эта идея не прижилась, и на сегодня лишь Быстрые Крылья являются единственными ее приверженцами.

— За предложение большое спасибо, но это позже, — произнес я. — Лучше расскажи мне обо всех драконьих традициях и законах.

— Это будет небыстрое дело, — предупредил вожак.

— Ну, надо же когда-то начинать, — хмыкнул я и принял первый мыслеобраз.

Правильно меня предупреждал Хелиго, дело и впрямь двигалось медленно. Традиций, законов и разнообразных правил поведения у драконов оказалось очень много, а старый вожак предусмотрительно снабжал каждую мелочь понятными мне примерами и воспоминаниями о практическом применении со всеми вытекающими последствиями. Мне оставалось только принимать мыслеобразы, разворачивать их в своем сознании и прятать в память поглубже, чтобы на досуге покопаться и изучить детальнее.

Закончили мы лишь на закате. Помотав гудевшей головой, я зашипел от боли. Похоже, много информации и сразу передавать таким способом вредно для здоровья. Уж лучше напрямую выкачивать из памяти. Хотя Хелиго, судя по его эмоциям, чувствовал себя гораздо лучше. Значит, негативные последствия такой передачи доставались только тому, кто пожелал много узнать. Когда я поблагодарил вожака за сведения, дракон иронично спросил:

— Хоть что-нибудь из всего, что я тебе передал, ты планируешь оставить? Или сразу дашь нам новые законы, как и предсказывала Лидалья?

Я усмехнулся и попытался успокоить старика:

— Нет уж, метод «разрушим все до основания» никогда не был эффективен, поэтому безоглядно уничтожать проверенные тысячелетиями традиции я не стану. Сперва нужно тщательно их проанализировать, посмотреть, какие именно пункты не устраивают, а потом уже думать, как их можно изменить или даже удалить, при этом не нарушив целостность картины… Но сегодня этим я точно не буду заниматься. И так башка раскалывается, словно с перепоя.

Хелиго внимательно на меня посмотрел и удивленно произнес:

— Знаешь, Алекс, такого я от тебя не ожидал. Обычно молодости присуща порывистость и категоричность, а ты демонстрируешь потрясающую рациональность мышления.

— Не нужно так удивляться. Люди взрослеют быстро, а изначально я все-таки человек.

Поглядев на заходящее солнце, я подумал, что следует поспешить, иначе друзья будут беспокоиться, а поскольку о разговорниках утром никто не вспомнил, то предупредить их у меня не было никакой возможности. Поглядев на мудрого дракона, я сказал:

— Хелиго, спасибо тебе за все, что ты мне поведал. Мне пора возвращаться, но я обещаю, что еще загляну в гости к твоей стае. Расскажу, что получится из моих попыток, и, может быть, даже поделюсь появившимися соображениями по поводу драконьих традиций.

— Если хочешь, мы можем связать наши разумы, и тогда для того, чтобы пообщаться со мной, тебе не придется работать крыльями.

— Связать разумы? Это как?

В ответ я принял мыслеобраз, объяснивший мне, что вожаки могут создавать между своими разумами связь вроде той, что объединяет вожака и драконов его стаи. Этим практически никто не пользуется, так как традиции это не приветствуют, да и отношения между вожаками вполне могут испортиться, а связь нарушить будет уже невозможно. Устанавливается же она просто — нужно полностью довериться своему собеседнику.

— Хорошо, я не против, — сказал я и раскрылся Хелиго.

Старый дракон тоже оставил всякую блокировку и потянулся своим сознанием мне навстречу. На краткий миг я смог почувствовать его тело, ощутить его усталость и слабую ноющую

боль от застарелого перелома лапы, а потом все закончилось, и вожак произнес:

— Теперь для того, чтобы поговорить со мной, тебе будет достаточно представить мой образ и мысленно потянуться к нему. Как ты это делаешь, когда хочешь что-нибудь сказать своим драконам.

— Ну, у меня это происходит немного не так, но мысль я понял. Только на всякий случай знай, что б***о***льшую часть времени я нахожусь в теле человека, поэтому, когда захочешь со мной связаться, не огорчайся, если это не получится с первой попытки.

— Хорошо, Алекс.

Попрощавшись с Хелиго и с большим сожалением отказавшись от повторного предложения порезвиться с молодой драконицей, я поднялся в воздух и полетел обратно в замок, размышляя о том, что Темнота была права на все двести. Если бы ночью она все мне рассказала, то я не узнал бы о традициях и законах крылатых рептилий, не смог бы заручиться поддержкой мудрого дракона и уж точно не получил бы от него такого великолепного подарка, который говорил о безграничном доверии ко мне. Отсюда вывод — всегда ли стоит выбирать легкие пути?

Глава 8
О столичных порядках

Лететь было скучно, а головная боль и не думала ослаблять свою хватку, поэтому я начал подыскивать себе хоть какое-то занятие, чтобы от нее отвлечься. Повторно разглядывать местность, над которой пролетал, было неинтересно, а заниматься размышлениями невозможно — тогда моя черепушка начинала буквально раскалываться на части. Вскоре меня осенило, и я связался с Мудрейшей, однако долгого разговора у нас не получилось. Пару часов назад в Драконий кряж прилетела стая Лесных, поэтому бабушка была вся в делах и заботах, вместе с братом и Саром устраивая гостей. Драконица лишь коротко сообщила мне, что все идет по плану, мой замысел целиком и полностью она одобряет и постарается приложить все силы для его выполнения. Мне оставалось только пожелать ей удачи и продолжить мерно взмахивать крыльями в компании с болью.

Когда я долетел до того места, где оставил свою одежду, уже наступила ночь. Аккуратно приземлился в чаще, сориентировавшись по маячку, перепугал стаю каких-то мелких падальщиков, занимавшихся трупом мага, и сменил тело. Головная боль сразу исчезла, но накопившаяся усталость уходить не желала. Мое сознание, получив такое обилие информации, настойчиво сигнализировало о том, что ему срочно нужно отдохнуть.

Создав себе тушку одаренного, я принялся одеваться, но, натянув рубашку, задумался. Ведь я постоянно опасался оборачиваться в истинное тело, оставаясь одетым, но так и не проверил, что будет в противном случае. А тут как раз есть прекрасная возможность это выяснить. Недолго думая, я вернулся в истинное тело и проследил взглядом за кусочком материи, упавшим на землю. Подняв его, я понял, что это часть рукава, а оглядевшись, заметил еще две небольшие тряпочки — все, что осталось от моей рубашки.

— Поэкспериментировал на свою голову! — пробурчал я, переживая из-за потери весьма неплохой одежды.

Хорошо хоть штаны не надел, иначе пришлось бы раздевать мое истинное тело. Зато теперь узнал, что при превращении созданного плетением тела в энергию этот процесс затрагивает еще и некоторую часть материи, находящейся рядом с ним. Или же наоборот — при появлении мое истинное тело автоматически превращает в энергию почти все, что находится на мне. Так что

лучше не менять тело, предварительно не сняв с него одежду, иначе денег на шмотки не напасешься.

Только непонятно — когда я перекидывался, привязанный к столбу, то ничего такого не заметил. И лианы вроде бы остались целыми, да и на столбе никаких вмятин от клинков не появилось. Значит, первый вариант все же более вероятен. Но тогда почему же я не обнаружил никаких отпечатков босых ступней на полу карцера? Нет, ерунда какая-то выходит. Видимо, я просто не присматривался к жертвенному столбу, а лианы — это не веревки, да и карлики меня замотали в них, словно куколку. Попробуй там что рассмотри! Ладно, оставим выяснение до лучших времен. Сейчас у меня нет ни времени, ни желания на эксперименты, а об одежде я вообще молчу!

Снова сменив тело и натянув на себя все оставшиеся шмотки, я выбрался из чащи на дорогу и побежал к замку. Спустя полчаса мне уже открывал дверь сонный привратник. На звон колокольчика появился управляющий и поинтересовался, не распорядиться ли ему, чтобы мне приготовили ужин, или я намерен дождаться своих друзей. Как оказалось, Хор с остальными еще не вернулся из столицы, так что никто по поводу моего отсутствия и не думал переживать. Голода я не чувствовал, поэтому решил подождать остальных.

Ждать пришлось долго. Несмотря на усталость, я не рисковал погрузиться в сон, так как понимал, что вырублюсь минимум до завтрашнего обеда, а разговор откладывать не хотелось. Чтобы отвлечься от мыслей о мягкой подушке, я начал бродить по замку, наведался в местную библиотеку — она оказалась весьма скудной и исчерпывалась сотней томов, — а также посетил башню, с которой мать Хора отправилась в свой последний полет. Ничего заслуживающего внимания я там не нашел.

А посреди ночи, когда я уже всерьез подумывал, не полететь ли мне в столицу на поиски, наконец-то заявились эти туристы в полном составе, судя по выражениям лиц, набравшиеся впечатлений по самое горлышко. Хор представлял собой олицетворение вселенской скорби и всем своим видом говорил, что целый день разгружал товарный состав, Алиша тоже выглядела усталой, а Лакрийя так сверкала глазами, будто хотела кого-нибудь прибить с особой жестокостью. Киса, как и я, с удовольствием наблюдала за своими спутниками и втихомолку посмеивалась.

— Что-то мне подсказывает, что это была ваша последняя прогулка по Рашу, — иронично заметил я, когда прибывшие слезли с парнов и отдали их подбежавшим конюхам.

— Да ну тебя! — устало отозвался Хор и прошел мимо.

— Что хоть произошло? Надеюсь, вы не королевский дворец разнесли по камешкам, а ограничились одной управой? — поинтересовался я у вампирши.

— Пока не наемся, ничего рассказывать не стану! — решительно ответила девушка и последовала за Хором.

Понимая, что Алишу, засыпавшую прямо на ходу, и взбешенную Лакрийю расспрашивать бесполезно, я вместе со всеми отправился в зал. Нешшор оказался на высоте. Наверняка ему тоже очень хотелось послушать о приключениях в столице, поэтому разбуженные им слуги организовали нам ужин в рекордный срок. Судя по тому, как друзья накинулись на еду, сегодня они даже не пообедали. Успевшую надоесть овсянку девушки и Хор уплетали за обе щеки. Я лишь поддержал компанию, чтобы не отрываться от коллектива. Когда на тарелках ничего не осталось, а Алиша, умудрившаяся заснуть с ложкой во рту, была разбужена братом и отправлена к себе в комнату, мне и управляющему поведали весьма занимательную историю.

Поначалу сегодняшняя экскурсия ничем от предыдущей не отличалась. Друзья сдали парнов в конюшню перед воротами, а в столице разделились. Хор пошел в управу, где снова попытался решить проблему с прошением, а остальные отправились бродить по городу. Посетили театр, где посмотрели какой-то спектакль, оказавшийся не особо интересным, затем направились на Аллею Героев, где повосхищались мастерством скульпторов, зашли в королевский зверинец, где с любопытством порассматривали различных представителей дикой и не очень фауны…

И все было в порядке, но потом девушкам захотелось пообедать, поэтому до дворца, стоявшего следующим пунктом плана, они так и не дошли, завернув в приличный на первый взгляд трактир. Однако не успели они дождаться своего заказа, как какой-то пьяный демон принялся нецензурно восторгаться прелестями эльфийки, весьма эмоционально обращая на нее внимание двух своих приятелей. Причем его тирада была на общем и очень громкой, поэтому объект «восторгательств» не только услышала, но и поняла ее смысл.

Лакрийя сперва крепилась, но потом вполне вежливо попросила пьянь заткнуться, чем вызвала лишь смех и новую порцию нецензурщины. Следующее предупреждение было сделано более резким тоном, но тоже оказалось проигнорированным. А тут девушка-разносчица принесла заказ на подносе, на котором присутствовал и кувшин с легким вином. Этот кувшин, повинуясь тренированной руке эльфийки, тут же полетел к источнику нецензурщины. Глазомер Лакрийю не подвел. В итоге кувшин был разбит вдребезги, как и морда

пьяного демона, который спустя секунду прилег отдохнуть на пол трактира прямо в лужу вина.

— Представляешь, Алекс, я даже не успела отреагировать, — восхищалась Киса, рассказывая о случившемся. — Вот что значит правильные навыки! Метнуть снаряд, не меняя выражения лица, позы и практически не целясь! Такое не каждому воину под силу.

Эльфийка лишь благодарно улыбалась, принимая комплименты профессионалки.

После прямого попадания в голову некультурному демону его приятели решили отомстить и с недобрыми намерениями, пошатываясь, направились к девушкам. Одного взяла на себя Киса и грамотно вырубила двумя ударами, а второго встретила Лакрийя, сломав тому пару ребер и разбив лицо хуком справа. После этого потасовка закончилась, а остальные посетители отделались легким испугом. Поскольку в трактире, который девушки почтили своим присутствием, вышибал не оказалось, вампирша с эльфийкой решили помочь его работницам и выволокли бесчувственные тела на улицу.

Однако не успели они доесть первое, как в заведение ворвался патруль стражи в виде десятка серьезных воинов в доспехах и одного мага. Начальник патруля потребовал туристок срочно отправиться с ним для разбирательства. Так как затевание крутых разборок с городской стражей в планы девушек не входило, им пришлось подчиниться и пройти под конвоем в местную каталажку. Там их по-быстрому обыскали, отобрали оружие и амулеты, на Кису и Алишу надели уздечки, а потом всех вместе отправили на допрос к дежурному дознавателю.

Как оказалось, пьяные демоны были не то капитанами, не то сержантами городской стражи. Они в свой нерабочий день возжелали тихо расслабиться в трактире, а тут какие-то разбойницы ни с того ни с сего накинулись на бедных вояк и избили их до полусмерти, лишив заслуженного отдыха, здоровья, а также парочки зубов. Несмотря на бурные возражения девушек, их версия в расчет не принималась, так как свидетели — работницы трактира — оказались весьма неблагодарными личностями и сообщили стражникам, что эльфийка начала первой.

Мариновали участниц трактирной драки долго, наверняка надеясь на полюбовное улаживание конфликта в виде уплаты немалого штрафа, только не в казну, а в карман дознавателю. Но эти намеки оказались слишком тонкими, а наглость стражников, оскорблявших возмутителей спокойствия, чрезмерной, поэтому у Лакрийи снова сдали нервы.

После этого зубов лишился не только дознаватель, но и один

из конвоиров, а второй получил по самому сокровенному. И лишь благодаря численному превосходству эльфийку все-таки удалось скрутить, связать, а потом вместе с остальными кинуть в «отстойник» — камеру, куда собирали всех задержанных в ожидании суда.

К слову, у демонов никакого разделения арестованных по половому признаку не практиковалось, поэтому туристкам пришлось уживаться с тремя десятками бандитов, воров и насильников. Надо отметить, ужились они прекрасно, поскольку Кисе-то руки никто не связывал, видимо, потому, что она вела себя мирно и не пыталась сопротивляться стражникам. Так вот, вампирша быстро показала остальным, кто хозяин в этой камере, жестоко убив трех самых прытких и сильно покалечив пятерых, которые намеревались задавить всей массой «поганую кровососку».

После этого наступила тишь да благодать. Уголовники предоставили девушкам самые лучшие места, и им осталось только ждать, пока Хор сумеет их вытащить. Ведь Алиша, как самая умная в этой компании, еще при появлении стражников успела активировать разговорник, поэтому демон, в это время беседовавший с дознавателем, смог услышать, куда и за что забрали остальных. Я не буду пересказывать все действия, которые пришлось совершить Хору, чтобы вызволить «особо опасных преступниц», но после этого золота в его кошельке совсем не осталось, а два фамильных перстня с рубинами, надетые в этот день ради придания внешнему виду большей солидности, перекочевали с пальцев друга в карман заместителя начальника стражи. Короче, после оформления всех надлежащих бумаг двери клетки для девушек распахнулись.

Правда, чуть было не захлопнулись вновь, так как картина, увиденная стражниками, была впечатляющей. Мертвые тела лежали в лужах крови, тихонько поскуливали покалеченные, бережно сжимая пострадавшие части тела, а прочие уголовники выстроились напротив с комфортом развалившихся на лавках девушек и давали для них концерт по заявкам, чтобы те не скучали. Поглядев на все это великолепие, заместитель знаками приказал тюремщикам, чтобы те поскорее запирали дверь камеры, но Хор, к тому времени потерявший всякое терпение, схватил его за форму и шепотом пообещал, что, если сию минуту задержанных не отпустят, у начальника стражи появится новый заместитель.

Видимо, вид у демона был весьма убедительным, поэтому вояка решил не рисковать. С Кисы и Алиши сняли уздечки, вернули оружие с амулетами, а потом всех под белы рученьки

проводили к выходу и посоветовали больше на глаза не попадаться. Когда же девушки возмутились и потребовали вернуть кошельки с деньгами, которые у них были до задержания, стражники внезапно оглохли и перестали разбирать общий. Понимая, что они уже ничего не добьются, Хор увел разозленных девушек, пока численность гарнизона городской стражи не начала стремительно уменьшаться.

Больше всего по этому поводу переживала Лакрийя, которая решила сегодня снова посетить торговый квартал, и прихватила с собой всю свою наличность — больше сотни золотых, рассчитывая прикупить какое-нибудь украшение на память о столице. Киса оказалась умнее и отделалась всего десятком монет, ну а об Алише можно не упоминать. Она, как я уже говорил, оказалась самой умной из бедовой троицы.

Пока добирались до ворот, Хору успели рассказать обо всем происшедшем, поэтому он оставил свое негодование и даже простил зачинщицу безобразия. Однако вскоре друзей поджидала новая неприятность — городские ворота оказались закрытыми. Да и неудивительно, ведь на столицу давно опустилась ночь. Так как денег на гостиницу по понятным причинам ни у кого не оказалось, а спать, подобно бомжам, на лавочках в парке означало гарантированно повстречаться с ночным патрулем, единогласно было решено на свой страх и риск преодолеть стену по воздуху.

Сигналка, разумеется, сработала, поэтому, пока друзья добивались от конюхов возвращения своих парнов, у этого участка стены появились три десятка поднятых по тревоге воинов и четверо сильных магов, которые обшарили окрестности и быстро обнаружили нарушителей. В тот момент, когда Хор с остальными усаживались в седла, их уже окружали по всем правилам военного искусства. Опасность туристы заметили слишком поздно и в итоге очутились в грамотно расставленной ловушке.

Надо отдать должное патрулю, прибывшему к месту незаконного проникновения, — сразу набрасываться на нарушителей они не стали, поэтому серьезных неприятностей удалось избежать. Ведь если бы вместо простого окружения маги попытались задержать друзей, в столице наверняка разразилась бы нехилая схватка, в которой я на местных не поставил бы и медяка. Все-таки четыре с лишним года в имперской Академии — хорошая школа. Но все сложилось довольно удачно, никто не пострадал.

Правда, был опасный момент, когда командир группы захвата приказал друзьям остановиться. Они-то вполне логично

предположили, что их хотят арестовать за прошлое дело, поэтому уже приготовились драться до последнего и просчитывали варианты атаки. Но Алиша снова продемонстрировала свой великолепный ум — она громко разрыдалась, уткнувшись носом в спину брату. Вот тогда командир, слегка поморщившись, уже нормальным тоном спросил друзей, что они делают здесь в столь поздний час и не они ли потревожили сигналку на стене. После этого напряжение спало, Хор и остальные сообразили, что никто их тащить обратно в тюрьму не собирается, и смогли спокойно объясниться со стражниками. Заплатили штраф, на который ушли последние деньги Хора и пара золотых колец Лакрийи, и поехали в замок.

Уже по дороге выяснилось, что демоница искусно притворялась, так как прекрасно знала о проверенном средстве, способном помочь любой девушке. Хотя меня больше поразило не ее актерское мастерство, а то, что на вопрос «зачем?» она ответила друзьям, что таким образом отвлекала на себя внимание окруживших отряд врагов и усыпляла их бдительность. Вот что значит — дочь гвардейца! Это не обычный подросток, а самый настоящий боец. Теперь-то понятно, как она смогла расправиться с вредителями-лесорубами и каким образом сумела провернуть диверсию в графстве Ушрака. Да, Алиша уже давно не была ребенком, как я считал все это время. Ей пришлось рано повзрослеть из-за испытаний, выпавших на долю ее семьи, ну а отцовское воспитание помогло не сломаться даже после смерти матери.

— Ну, что скажешь? — спросила Киса, закончив изложение событий бурного дня.

— Вам стоило прикончить пьяниц еще в трактире и невозмутимо слинять оттуда, а потом нацепить маскировку и продолжить любоваться столицей.

— Нет, Алекс. Этот вариант приходил мне в голову, но я решила, что тогда неприятностей будет гораздо больше. Тем более что наказание, предусмотренное в Харрашаре за убийство, весьма строгое и штрафом отделаться вряд ли получилось бы.

— Ладно, не будем спорить, у нас были разные учителя. В общем, все хорошо, что хорошо закончилось. И Лакре теперь не нужно будет покупать себе украшение, так как случившееся уж точно никогда не забудется.

Друзья устало улыбнулись, а Хор поинтересовался:

— Ну а ты как провел время? Навестил своего приятеля?

— Нет, сперва ты расскажи, что удалось сделать в управе.

— Многое. Друг добился того, чтобы чинуши начали выполнять свои обязанности, поэтому вопрос с прошением

решился быстро. Его рассмотрят на Большом Совете сразу после турнира, причем в самую первую очередь. Удалось мне найти и дознавателя, который вел дело моей мамы, и побеседовать с ним, но ничего нового я узнать не смог. Он сам не понимает, почему дело исчезло из архива, так как оно, по его словам, не содержало никаких шероховатостей или нестыковок. Шансов на его пересмотр не было. Ну а все детали, которые мне любезно предоставил дознаватель, не связаны с нашей версией и не дают ни одной новой зацепки. Единственными ниточками к заказчикам пока остаются маг и странное исчезновение дела, но, связавшись с коллегами моего деда, я так и не смог выяснить, где в данный момент обретается учитель Алиши. А расследованием пропажи пообещал заняться дознаватель. Его самого очень заинтересовал этот факт.

— Ну, мага уже можно не искать, — заявил я, извлекая из кармана голубую кисточку и демонстрируя ее Нешшору. — Знакома?

Управляющий сильно удивился, но кивнул и подтвердил:

— У Шана, наставника Алиши, на хвосте была такая же.

— Ты что, отыскал и убил его? — спросила Киса.

— Разумеется, нет. Его убили наверняка сразу же после получения расчета, устроив засаду на дороге, ведущей в соседнее графство. Так что, судя по всему, вчера я несколько поторопился с выводами. Если организаторы так старательно зачищают хвосты, обрубая любые зацепки, то либо они профессионалы, действующие по стандартной схеме, либо в деле действительно не все было гладко.

— А как убили мага и каким образом тебе удалось обнаружить тело? — спросила прагматичная вампирша.

Я коротко рассказал друзьям, как смог отыскать труп, а также перечислил результаты его осмотра, после чего сделал вывод:

— Ликвидатор… или ликвидаторы не были магами, зато их снабдили великолепными амулетами и болтами из Черного металла, так что у Шана не было никаких шансов уцелеть. Однако теперь можно предположить, что он действительно знал о затевавшемся покушении на графиню, подсунул ей нужный амулет, а после ее гибели развеял характерное плетение. В любом случае мы больше ничего не сможем раскопать, как и выйти на его истинных хозяев. Остается только надеяться, что остались какие-нибудь следы в архиве.

Хор выругался, но я ничем не мог подбодрить друга. Похоже, убийство его матери так и останется неразгаданным, потому что зачистка была организована по высшему уровню. А дознаватель, кажется, совсем ни при чем, иначе его убрали бы в первую

очередь.

— Не вешай хвост, еще не все потеряно! — сказала Киса, приобняв расстроенного демона за плечи. — Мы же знаем, что в деле был замешан маг вампиров, так что остается копнуть в этом направлении. Не думаю, чтобы в Харрашаре сейчас было много наших одаренных, а так как везти амулет подобного типа издалека весьма рискованно, его наверняка сделал один из них. Нужно только выяснить, кто.

Ну да, легко сказать! Во-первых, этот маг наверняка уже успел слинять в неизвестном направлении, во-вторых, кто будет заниматься его поиском? Киса, что ли? Ага, задействовав все связи своей разведки и тем самым обеспечив огромное недоумение коллег! Конечно, это бред полнейший, но демон воспрянул духом, и я не стал своим здоровым скептицизмом портить ему настроение.

— Алекс, ты так и не рассказал, как прошел твой визит к приятелю, — напомнила Лакрийя.

Покосившись на управляющего, я сказал:

— Может, найдем для моей истории более подходящее место?

Но Хор, сразу поняв причину моего предложения, твердо заявил:

— Я доверяю Нешу, как самому себе.

Пожав плечами на это заявление, я оглядел замок магическим зрением. Не то чтобы я всерьез полагал, что шпионы элединцев заслали к нам агента, просто решил удовлетворить свою паранойю. Но все слуги, убрав пустые тарелки, уже спали, а никаких амулетов, хотя бы отдаленно напоминавших подслушивающее устройство, не обнаружилось, поэтому я начал рассказ:

— После обнаружения трупа я создал себе тело дракона и слетал в гнездо к своему приятелю, вожаку стаи Быстрых Крыльев. Он поделился со мной весьма интересными сведениями…

Стараясь не распыляться на незначительные детали, я поведал друзьям и Нешу, с трудом сохранявшему невозмутимость, о делах на границе и своем намерении помочь двум расам. Когда небо за окном начало светлеть, мой рассказ подошел к концу. Он произвел на Кису с Хором огромное впечатление, но друзья быстро переварили новости, а после нескольких уточняющих вопросов вампирша заявила:

— Я сейчас же передам все эти сведения руководству и буду настаивать на их тщательной проверке.

— А я свяжусь с другом и попрошу устроить для нас встречу с

королем, — сказал Хор. — Думаю, в самое ближайшее время ты сможешь с ним побеседовать.

— Ну и замечательно! — подытожил я. — Только о драконах ни слова! Выдумывайте что хотите, но о крылатых даже не заикайтесь, иначе будет множество проблем, разгребать которые у меня нет никакого желания. В общем, если вопросов больше не имеется, я пошел спать, а то у меня уже глаза слипаются.

Друзья покинули зал вместе со мной и разошлись по своим комнатам. Рухнув на кровать, даже не раздеваясь, я сразу же полетел в угольную черноту, подарившую моему сознанию столь необходимый отдых.

Как я и предполагал, моя отключка продолжалась до самого обеда, но позволила мне прекрасно выспаться и почувствовать себя заново родившимся. После водных процедур я бодренькой походкой спустился в обеденный зал и обнаружил там весьма помятых и невыспавшихся Кису с Хором, без особого энтузиазма ковырявшихся в тарелках с овсянкой. Остальные, по всей видимости, еще спали. Кликнув слуг, я приказал принести и мне тарелочку, а потом поинтересовался успехами переговоров.

Как я и предполагал, начальство Кисы захотело узнать, откуда к ней поступили эти сведения, и удовлетворилось версией об информаторе, пожелавшем остаться неизвестным. Но потом вдруг потребовало полный отчет о состоянии дел со всеми подробностями, и пообещало изучить и тщательно проверить новые данные. Так что заснуть девушке удалось только с первыми лучами солнца. Хор же связался со своим другом и без долгих разговоров получил от него обещание устроить встречу с королем. Час назад в графство примчался гонец, доставивший демону приглашения на прием, который его величество проводит сегодня вечером. Так что у нас есть часа два-три, чтобы привести себя в порядок, а потом придется снова отправляться в столицу.

— Поедем только мы вдвоем? — уточнил я у демона.

— Нет, приглашений хватит на всех. Вот думаю, брать с собой Алишу или лучше оставить дома?

— Ты тоже рискнешь поехать с нами? — спросил я у Кисы.

— Да. Не упускать же прекрасную возможность осмотреть королевский дворец изнутри. Заодно и на самого короля полюбуюсь, если удастся. По слухам, он весьма интересная личность.

— Это вы о ком? — спросила входившая в зал эльфийка.

Лакрийе быстро рассказали о возможности посещения королевского приема, чему ушастая очень обрадовалась.

— Разумеется, я не откажусь от приглашения. Мы вчера не успели посмотреть на дворец, а вряд ли еще представится такой

удобный случай. Заодно можно и нравы местной знати оценить, а также узнать массу интересных моментов придворной жизни. Как раз наши платья будут готовы…

Девушка осеклась, вспомнив, что деньги на оплату заказа вчера без зазрения совести были прихватизированы наглыми стражниками, но я поспешил ее успокоить:

— У меня есть с собой наличность, так что выкуплю я все ваши наряды, не волнуйся.

— Спасибо, Алекс, — смущенно улыбнулась эльфийка и присоединилась к трапезе.

Вслед за ней в зал спустилась Алиша. Она также весьма заинтересовалась приглашением на прием. Как оказалось, она еще ни разу не присутствовала на подобных мероприятиях, поэтому захотела удовлетворить свое любопытство. Хор, разумеется, стал ее отговаривать, так как прекрасно понимал, что ее там ожидает большое разочарование, Киса ему вторила, но Лакрийя внезапно встала на сторону демоницы. Она утверждала, что девочке будет полезно получить ценный урок, чтобы в будущем не было никаких неожиданностей. Ведь сама эльфийка довольно поздно познакомилась с придворными нравами, в результате чего долгое время приспосабливалась и приобретала нужные навыки, поэтому сейчас настаивала на том, что лучше будет как можно раньше расстаться с иллюзиями.

Спорщики никак не могли прийти к единому мнению, но и сдаваться не желали, и вскоре с надеждой уставились на меня. Я все это время отмалчивался, но, видя, что противостояние затягивается, а время-то идет, сказал:

— У меня весьма богатый жизненный опыт, и по долгу службы мне приходилось присутствовать на многих приемах, но, признаюсь честно, ни на один из них я не пошел добровольно и никакого удовольствия от этих мероприятий не получил. Алиша, если хочешь воспользоваться приглашением, я не стану тебя отговаривать. Просто не рассчитывай на незабываемое зрелище и море приятных впечатлений, чтобы не пришлось разочаровываться.

После моего заявления Хор недовольно покачал головой, но все же не смог отказать сестре. А когда обед, или, вернее, поздний завтрак подошел к концу, все стали старательно готовиться. Ведь это не такое простое дело, как мне казалось. Надо было уточнить у Хора, какие амулеты разрешено проносить во дворец, какое оружие брать с собой, как обращаться к знатным особам, какие правила поведения существуют для гостей из других государств… И многое, многое другое.

Попутно выяснилось, как вообще проходят королевские

приемы, что для меня оказалось весьма интересным. В Харрашаре подобные мероприятия не всегда приурочены к какому-нибудь событию или памятной дате. Иногда король просто объявляет об организации приема и приглашает на него нескольких важных особ, для которых устраивается насыщенная культурная программа. А всем остальным за посещение мероприятия приходится платить. Причем, что удивительно, попасть на прием могут не только представители знати, а практически любой, кто способен купить билет-приглашение.

Короче, приемы (королевские и не только) в королевстве демонов — это своего рода тусовка, где можно весело провести время, поесть от пуза, познакомиться с нужными персонами, а если повезет, то и решить важные проблемы. Девушки именно на таких мероприятиях подыскивают себе выгодных женихов, купцы — клиентов, знать — друзей по интересам, простой народ — возможности пробиться повыше, заинтересовав нужных особ… ну, и так далее. А устроитель приема в это время сидит в сторонке и подсчитывает деньги, полученные от продажи пригласительных. Красота! И я ведь давным-давно предлагал Фариаму организовать нечто похожее, так он отнекивался, говорил, что его не поймут, не оценят. А у демонов все поставлено на поток и приносит неплохую прибыль без больших усилий. Да уж, действительно, эта раса намного опередила остальные в развитии, и Новому Союзу есть чему у нее поучиться.

Девушки быстро выяснили у Хора, что оружие во дворец разрешено проносить только представителям знати, а с амулетами лучше не рисковать, иначе можно запросто их лишиться. Маги в королевской гвардии весьма неслабые и способны без объяснения причин развеять все плетения, показавшиеся им подозрительными. Так что у нас в итоге осталась только одна проблема — внешний вид. Но и она была решаема. Демон, недолго раздумывая, переоделся в костюм, очень напоминавший парадный мундир, и нацепил на пояс легкую сабельку, чтобы таким способом показать свою принадлежность к знати, ну а я лишь одолжил у него подходящую рубашку и в таком наряде показался девушкам.

Вот только они, увидав меня, единогласно признали, что я выгляжу, как последний нищий, и принялись общими усилиями перелопачивать гардероб Хора. В результате долгих споров и десятка неудачных примерок были по неизвестным мне критериям отобраны сорочка, жилетка и нечто типа фрака, которое даже не позволяло мне вытянуть руки вперед. Со вздохом напялив все это на себя, я снова выслушал кучу претензий о том, что штаны и сапоги нужно срочно заменить, так как они совсем

не подходят к наряду. С обувью из шкуры лакши мне расставаться было неохота, а светить на приеме заплаткой на пятой точке — стыдно, поэтому я скинул фрак, оставив все остальное, и заявил, что в таком виде и пойду на прием. А после того, как меня снова попытались переодеть, молча показал кулак каждой из трех модниц и спустился вниз.

Девушки изволили обидеться, что их помощь не оценили по достоинству, поэтому сами собирались медленно. Хотя чего там было собираться-то? За платьями ведь все равно нужно было заезжать в торговый квартал. Мы с Хором терпеливо ждали их на улице в компании оседланных парнов, поражаясь непостижимости женской натуры. Но когда наши дамы все же вышли из замка, мы признали, что времени они зря не теряли. Прическа Лакрийи отливала серебром, из-за чего ее густые белые волосы казались шелковыми, Киса обзавелась изящным хвостиком, приобретя вид закоренелой аристократки, а Алиша украсилась аккуратными кудряшками. Наверняка все это было проделано магией и смотрелось весьма красиво.

Восторженно оценив внешний вид девушек, мы дождались, пока они сядут на парнов, и рванули в столицу. Два часа за разговорами на разные темы промелькнули быстро. Добравшись до городской стены, мы не стали сдавать парнов на стоянку. Просто мне было лень работать ногами, и я не пожалел двух с половиной золотых за въезд.

К торговым кварталам мы пробирались долго. Улицы столицы были наводнены всадниками, повозками и прохожими — похоже, многие знатные особы сегодня решили побывать на королевском приеме, добавив работы местным извозчикам. Сообразив, что по центральным улицам лучше вообще не разъезжать, я посоветовал Хору свернуть в обход. Моя идея оказалась удачной, и спустя пятнадцать минут показалась знакомая лавка. Демон остался сторожить парнов, а я с девушками отправился за шмотками.

Мастера-портные сумели уложиться в срок и вынесли нам заказанные наряды. Я внимательно их осмотрел, но так и не смог придраться к качеству работы. Выбрав самые эффектные одеяния, девушки попросили проводить их в укромное место, чтобы они смогли переодеться, а когда они удалились, ко мне подошел хозяин и озвучил сумму заказа. Со вздохом я извлек из кармана мешочек с монетами и отсчитал золото, даже не думая торговаться. Все понятно — срочность, удовлетворение любых капризов клиенток, но все равно высочайший уровень изделий, который требовал достойной оплаты. Спрятав изрядно полегчавший мешочек, я выслушал благодарности продавца,

пожелание заходить еще и остался скучать, дожидаясь возвращения наших модниц.

Но когда девушки появились передо мной, одетые в новые наряды, я понял, что не зря отдал такие деньги. Лакрийя надела что-то белоснежное с кофейными вставками, которые гармонировали с ее кожей и волосами. Кинжал, висевший на ее поясе, нисколько не портил общую картину. Киса нарядилась в платье, сочетавшее в себе все оттенки синего, а демоница выбрала яркий оранжево-красный брючный костюм. Но особый шарм девушкам добавляли драгоценности. Эльфийка нацепила на шею нитку жемчуга, повесила на грудь симпатичную брошку, а на пальцы надела серебряные кольца с алмазами. Вампирша предусмотрительно захватила из замка тот набор, который я подарил ей после разграбления тайника Скряги. Эти украшения с сапфирами замечательно подходили к ее новому платью. Даже демоница повесила на шею золотую цепь с кулоном, которая смотрелась очень мило.

Замерев, девушки подождали, пока я ими налюбуюсь, а потом хором поинтересовались:

— Ну как?

— Блеск! — не стал я скрывать восхищения.

Довольные произведенным эффектом, красавицы вышли на улицу, чтобы поразить Хора, а я подождал, пока подмастерья соберут и бережно упакуют старую одежду и остальные наряды девушек. Когда же мне вручили две объемные сумки, я тихонько матернулся, но принял все это добро и тоже вышел на улицу. А там демон осыпал модниц изысканными комплиментами, превознося до небес их великолепный вкус, красоту и очарование. Хмуро поглядев на друга, я приладил сумки к своему седлу и рявкнул:

— По парнам!

На этот раз Алише пришлось ехать одной, а эльфийка с вампиршей бочком примостились позади нас с Хором, так как их платья для верховой езды были слабо предназначены. До дворца мы добирались долго, потому что сперва опытный демон направился в королевскую конюшню, где мы оставили наши средства передвижения вместе с вещами. К моему удивлению, платить за это не пришлось. Видимо, цена услуги включалась в стоимость пригласительного. В конюшне уже обреталось множество парнов, повозок и полноценных карет, на которых приехали богатые гости. Я сумел разглядеть в стойлах даже парочку обычных лошадей. Их хозяева то ли желали таким способом привлечь к себе внимание, то ли просто были большими оригиналами. А может, денег не хватило на приличного парна,

что тоже не исключено.

После конюшни, располагавшейся не возле дворца, а на отшибе (наверняка, чтобы не раздражать обоняние его величества ароматами свежего навоза), нам пришлось миновать три поста охраны. Первый контролировал дорогу, ведущую во дворец, и состоял из обычных стражников, которые лишь поинтересовались наличием у нас приглашений. Второй встретил нас у открытых ворот в стене, окружающей дворец, и представлял собой отряд гвардейцев с магом. Они внимательно осмотрели нас, уточнили, имеют ли Хор и эльфийка право носить оружие, и проверили на предмет личин и опасных амулетов.

Так как ничего запрещенного у нас не обнаружилось, мы смогли пройти во внутренний двор и увидеть сам дворец. Разглядывая его ярусы, балконы, колонны, купола и скульптуры, я испытал острое чувство узнавания, заставившее меня улыбнуться. А потом мы влились в жиденький поток посетителей и поднялись по лестнице к главному входу. Там-то нас и встретил третий пост охраны, который состоял из трех весьма сильных магов, нескольких гвардейцев, снаряженных нехилыми защитными амулетами, и расфуфыренного демона. Он вежливо и с бесконечными извинениями попросил у нас пригласительные. Хор передал ему бумажки с гербовой печатью и хитрым магическим оттиском, и после их тщательного изучения нам было разрешено войти во дворец.

Пройдя по устланному мягким ковром длинному коридору, украшенному с невероятным шиком, мы дошли до грандиозного светлого зала, где и проводился прием. Антураж его был мне весьма знакомым — у боковых стен стояли столики с напитками и закусками, чередующиеся со стульями и мягкими креслицами, а у дальней стены находился невысокий помост, где струнный оркестр исполнял что-то бодренькое. В огромном помещении уже толпился народ. Но присутствующим здесь демонам и представителям других рас была малоинтересна музыка, так как они вовсю развлекались, общаясь между собой.

На наше появление никто не обратил внимания, и мы смогли неспешно пройти через весь зал, пока Хор искал кого-то в толпе. Так никого и не обнаружив, он оставил нас у помоста с музыкантами, а сам начал бродить по залу в разных направлениях, периодически здороваясь со своими знакомыми.

— Ну что, нравится? — спросил я вертевшую головой Алишу.

— Да. Красиво, — улыбнулась демоница.

На зал действительно стоило посмотреть. Полотна на его стенах изображали все, что угодно, — от баталий до пирушек, от фантасмагорической картины вселенского апокалипсиса до

серьезного демона на золотом троне. Короче, смешение стилей и жанров. Только пасторали видно не было — наверняка картины с цветочками и домашней скотиной были не по нраву гостям. Повсюду блестела позолота, сверкавшая в ярком свете множества магических светильников, а свод зала был расписан в лучших традициях церковных живописцев.

На наряды присутствующих тоже стоило посмотреть. Шикарные платья демониц с кружевами и вышивкой давали сто очков форы одежде Лакрийи и Кисы, а костюмы демонов были весьма разнообразными. Примерно третья часть носила жутко неудобные фраки, а остальные были одеты либо в подобие гусарской формы, либо в пиджаки и брюки. Цветовая гамма одежды оказалась самой разнообразной, но я ведь уже упоминал о том, что эта раса была подкована в алхимии? А наряды представителей других рас — людей, как обычных, так и выделявшихся красноватым оттенком кожи вираков, которые представляли собой причудливую смесь мартышки и человека, — ничем не выделялись. Видимо, гости королевства решили не бравировать своим национальным колоритом, а с успехом подстроились под окружение.

Пока я разглядывал присутствующих, музыканты успели сменить репертуар на более плавный и торжественный. Вскоре к нам вернулся довольный Хор. За ним следовал высокий статный демон в о-о-очень дорогом наряде. Надо думать, такую золотую вышивку и запонки с крупными бриллиантами далеко не каждый может себе позволить. Хор подмигнул мне и торжественно произнес:

— Позвольте представить вам моего друга, принца Дишара. Ваше высочество, познакомьтесь с моими друзьями — Лакрийя, дочь фантарского герцога, Кисана, баронесса Кольви, и Алекс Дракон. Ну а мою сестру Алишу, думаю, представлять совсем не обязательно.

Девушки синхронно отвесили уважительный поклон, я тоже склонил голову и хмыкнул. Ну, теперь понятно, откуда возникло быстрое решение дел в управе и все прочее. К тому же ясно, почему при инциденте, закончившемся изгнанием, Хору удалось отделаться так легко. Как говорится, связи решают все, а высокопоставленные друзья — и подавно. Но Киса — баронесса, это для меня новость! Оказывается, я не ошибся, когда предположил, что у нее обязательно должен иметься какой-то титул.

Принц поприветствовал нашу компанию легким кивком и, оглядев меня, уточнил:

— Это вы настаивали на личной встрече с моим отцом?

— Да. Я могу надеяться, что сегодня она состоится?

— Разумеется. Но вам придется немного подождать — отцу со своими советниками нужно срочно решить несколько вопросов по подготовке к турниру. После этого он встретится с вами.

— Хорошо, я подожду.

— Тогда я вас оставлю, поскольку на правах хозяина мне нужно поприветствовать еще нескольких гостей. Желаю приятно провести время!

Дружелюбно улыбнувшись, принц удалился, а я спросил у Хора:

— А ты обрисовал ему, какого рода информацией я обладаю?

— Не сомневайся, Диш в курсе.

— Тогда какого хрена величество сейчас занимается турниром? Нет, я не гордый, могу и подождать. Но, как мне кажется, сейчас король больше заинтересован во мне, чем я в нем. Разве не так?

— Алекс, не горячись! У главы государства есть свои обязанности, которые он должен выполнять.

— Ну, это вряд ли, — с сомнением заметила Киса. — Отмазка выбрана весьма слабенькая. Держу пари, король просто опасается покушения, поэтому сейчас нашу компанию пристально изучает команда специалистов. Они определяют уровень наших магических способностей, особенности поведения, мимики… и еще множество иных параметров, которые могут говорить о скрытых намерениях. А вот когда эта команда придет к выводу, что нас можно подпускать к монарху, тогда и состоится встреча. Я-то прекрасно знаю всю эту процедуру.

Я вздохнул и поискал магов, присутствующих на приеме. Таковых обнаружилось аж семь штук, и понять, кто из них гость, а кто служит в королевской охране, было нереально. Оставалось только надеяться, что король все-таки захочет меня выслушать, а если нет — я свалю отсюда и изложу все подробности Хору. Пусть потом сам мучается, добиваясь аудиенции!

Придя к такому выводу, я оглядел друзей и решительно заявил:

— Ладно, тогда в меру сил постараемся развлечься!

Глава 9
Королевский прием

Хор первым поддержал данное предложение и, посоветовав нам вести себя по возможности прилично, удалился, чтобы поговорить со своими знакомыми. Я же решительно направился к столику с закусками, так как пиликанье музыкантов потихоньку начинало действовать на нервы. Девушки последовали за мной, а по пути к пище Лакрийя поинтересовалась у Алиши:

— А почему Хор сказал, что тебя принцу представлять не обязательно?

— Мы с ним виделись несколько раз, когда он приезжал в наш замок, — пояснила демоница.

— Так вот у кого нужно было спрашивать о таинственном друге Хора! — усмехнулась вампирша. — А мы-то гадали…

Дойдя до еды, мы смогли оценить качество королевской кухни. Оно оказалось на высоте, поэтому мы без стеснения набивали желудки, так как от недавней овсянки в них остались разве что воспоминания. После того как мы заморили червячка, Лакрийя предупредила, что пойдет разбираться в местных нравах, и отправилась в свободное плавание. Киса тоже покинула нас, решив поискать своих сородичей, наверняка присутствующих на этом приеме, а мы с Алишей расположились в дальнем углу зала на удобных креслах и принялись наблюдать за толпой.

Демоница, похоже, уже сообразила, что ее ожидания совсем не соответствовали действительности, и не представляла, как ей можно развлечься. Она никого здесь, кроме принца, не знала, а заняться поиском приличного парня, чтобы провести время в его обществе, не захотела, смущенно поглядев на меня, когда я это предложил. Вот и осталось нам коротать время за наблюдением и обсуждением разных традиций демонов. К примеру, я узнал, что привычное мне рукопожатие при знакомстве или встрече в Харрашаре совсем не используется. Среди простых демонов было распространено похлопывание по плечу, а среди знати не было и этого. Приветствовались уважительные поклоны, кивки, и лишь старые друзья могли на радостях обнять друг друга.

Спустя час, когда пустая болтовня нам наскучила, а никаких сдвигов в лучшую сторону не было обнаружено, к нам присоединилась Киса. Оказалось, она все-таки нашла еще одного вампира, который был представителем известного торгового дома Сильшхусса и занимался на этом приеме поиском новых деловых партнеров. Он слегка развлек девушку, сообщив ей о настроениях

жителей столицы и посетовав на зреющее недовольство демонов, которое стоило его хозяевам немалой доли прибыли.

За это время присутствующие немного оживились, в основном благодаря вину, которое можно было употреблять безо всяких ограничений. Слуги старательно выставляли на стол все новые и новые кувшины и подливали пьянящую жидкость в кубки гостей. На свободной площадке перед сценой несколько парочек устроили танцы, которые значительно отличались от тех, к которым я привык. Не было четкой схемы, заученных движений, взаимодействия с другими танцорами. Пары просто танцевали в свободном стиле, изредка делая развороты, поклоны и прочие движения, вносившие разнообразие в их монотонное кружение. Короче — скука, и даже посмотреть не на что.

— Ты Лакрийю с Хором случайно не видела? — спросил я у Кисы, так и не обнаружив друзей в толпе.

— Хор сейчас что-то обсуждает с парочкой магов, а Лакрийя, судя по всему, охмуряет принца.

— Мда, похоже, она чересчур буквально поняла мои слова о поисках другого кандидата в мужья, — усмехнулся я. — Ничего, пусть попытается. Думаю, до главного у них сегодня так и не дойдет, зато ушастая наверняка сможет узнать массу интересного о правящей семье.

И мы опять принялись скучать. В центре зала то и дело появлялись артисты, которые самыми разными способами развлекали публику и давали музыкантам время передохнуть. Акробаты, жонглеры и шуты получали заслуженные овации благодаря своему отточенному годами мастерству. Алиша периодически убегала посмотреть на эти представления, аплодируя вместе со всеми, а мы даже не думали выползать из своего угла ради демона, швырявшего зажженными факелами, или карлика, обряженного в смешную одежду.

Когда же их выступления заканчивались и снова вступал оркестр, гости, отыскавшие себе пару, вальсировали, самозабвенно занимаясь флиртом. В этих танцах принимали участие все больше пар, слуги периодически пополняли закуски на столиках, гости развлекались, а король что-то не торопился приглашать меня на встречу. Устав от ожидания, я решил пройтись по залу. За мной увязалась Алиша, а Киса решила остаться, не желая куда-либо уходить с насиженного места.

Быстро обнаруженный Хор общался с группой знатных особ, рассказывая им об имперских законах. Отвлекать его я и не пытался. Лакрийя отыскалась в компании принца и еще десятка очень богатых демонов, которые старательно развлекали довольную вниманием эльфийку. В таком обществе она

чувствовала себя, как рыба в воде. Я не стал портить ей вечер и поинтересовался у пробегавшего мимо слуги, где тут можно найти туалет. Указав мне на один из выходов, демон с подносом гарантировал, что я не заблужусь.

Это он, конечно, преувеличил, так как коридор, в который попали мы с Алишей, был длинным и изобиловал поворотами, что тоже вызвало у меня чувство узнавания. Сориентировавшись, я без проблем отыскал местный клозет и догадался, что он не был гостевым. Никакой роскоши и золотой отделки в маленькой комнатке не наблюдалось, наличествовала лишь простота и функциональность. Испытав немалое облегчение, мы не спешили возвращаться в зал, а еще побродили по пустым коридорам, ведомые моим богатым опытом, поднялись на несколько ярусов и вышли на просторный балкон.

Перед нами раскинулся сад. Оказывается, прошло куда больше времени, чем я полагал, и дело шло к ночи. Король наверняка так и не решился на встречу, но я его прекрасно понимал — неизвестный маг, обладающий сведениями, которые гарантированно могут вызвать его интерес, настаивает на личной встрече… Да, все это выглядит очень подозрительно, и мне нужно было задуматься о данном аспекте заранее. Не пришлось бы потратить целый день впустую.

Постояв еще немного на балконе в блаженной тишине, мы со слаженным вздохом решили вернуться в шумный зал. Но когда мы вновь появились там, меня сразу схватил за руку один из попавшихся на пути демонов. Он поинтересовался, кто я и чем занимаюсь, а услышав ответ, настойчиво предложил поработать магом у него в графстве. Я ответил вежливым отказом и тут же был атакован двумя демоницами, которые подыскивали себе пару на вечер. Быстро отвязаться от них не удалось. Задав десяток несущественных вопросов, они принялись старательно разводить меня на подробности моей личной жизни. В это время к нам присоединился старый демон, как выяснилось, отец этих охотниц, и после недолгого разговора предложил Алише потанцевать. На педофила старичок не тянул, поэтому я ответил кивком на вопросительный взгляд демоницы.

А потом к нам подошла тройка демонов — мелких барончиков, которым я после длительных усилий и сплавил двух охотниц за мужиками, после чего откланялся и направился к вампирше. Но меня опять задержали, на этот раз компания молодых веселых демонов. Они пожелали узнать, на кого я буду ставить на предстоящем турнире. Так как я был не в курсе дел и честно в этом признался, то меня быстро просветили, что турнир состоит из шести соревнований. В них принимают участие

команды, собранные знатными особами, которым хватило средств не только нанять тренированных спортсменов, но и получить у короля приглашение на участие. А в букмекерских конторах, разбросанных по всему королевству, любой желающий может попытаться угадать победителей, поставив на них определенную сумму. Поэтому немудрено, что обсуждение участников и их шансов на победу являлось одной из главных тем на приеме.

Заинтересовавшись, я выяснил, что все букмекерские заведения принадлежат королю, который в результате получает не только деньги от продажи билетов на турнир, но и доходы от ставок азартного населения Харрашара. Разумеется, угадать победителя сложно, так как в этих соревнованиях принимают участие около полусотни команд, но зато и выигрыш догадливому игроку обеспечен немалый. Ходят слухи, что некоторые таким способом заработали крупное состояние и даже выкупили земли в королевстве, но я догадывался, что все эти сплетни распускались с подачи монарха. Так что мне оставалось только удивляться, как король все замечательно организовал и обеспечил наполняемость казны, казалось бы, на пустом месте.

Хотя зачинателем этой традиции являлся совсем не он, а его далекий-далекий предок, который семь сотен лет назад устроил первый турнир. Тогда он включал в себя всего два состязания, и в них мог принять участие любой желающий. С течением времени этот турнир менялся, обрастал правилами, количество состязаний то увеличивалось, то уменьшалось, пока не осталось шесть наиболее зрелищных. Среди знати возникла практика брать к себе на службу спортсменов, которые своими выступлениями зарабатывали им славу и известность, а потом кто-то предложил сделать это обязательным…

Короче, сейчас турнир представляет собой весьма занимательное действо. Представители знатных родов на свои деньги формируют команду участников, куда зазывают лучших спортсменов, каких только могут найти. Потом эти участники выступают на турнире, который ежегодно проводится в столице, и стараются завоевать победу в соревнованиях, так как после хорошего выступления им обязательно обломится слава, почет, королевская награда, денежное поощрение от нанимателя, как и возможность продления контракта. Знатной особе, чей спортсмен оказался лучшим, король выдает много плюшек, количество и качество которых может сильно варьироваться согласно пожеланиям награждаемого. От золота, земель или выгодного контракта до нового титула, должности… Короче, все, что душе угодно, но в разумных пределах.

А простой народ с интересом следит за всем этим, обсуждает

и перемывает косточки участникам. Те, у кого хватает азарта, делают ставки, кто побогаче — покупают билеты на незабываемое шоу, а остальные довольствуются информацией из вестовок и, разумеется, болеют за своих фаворитов. Вот и выходит, что, подобно земным Олимпийским играм, турнир является главным развлечением королевства, являясь спортивным состязанием, приносящим неплохой доход организаторам. Хотя, может, сравнение его с футболом оказалось бы куда уместнее, но в своей прошлой жизни я не интересовался ни тем, ни другим, так что не могу с уверенностью это утверждать.

Компания демонов любезно сообщила мне имена всех участников, которые, по их мнению, имеют реальные шансы на победу, а также упомянула об их нанимателях, ну и, разумеется, дала кучу полезных советов, как правильно поставить свои сбережения, чтобы ненароком не оказаться в минусе. Поблагодарив словоохотливую молодежь, я заверил демонов, что обязательно воспользуюсь полученными знаниями, и откланялся. Так как Алише все-таки удалось найти себе компанию в виде молоденькой скромницы, которая, судя по ее виду, аналогично не представляла, чем ей заняться, и очень обрадовалась собеседнице, я решил, что демоница не пропадет, и направился к скучающей вампирше.

С ней разговаривала какая-та престарелая матрона, но не успел я подойти, как какой-то пожилой демон весьма невежливо прервал их беседу и утащил под локоток собеседницу Кисы, напоследок окинув девушку неприязненным взглядом. Сев рядом с подругой, я поинтересовался:

— Ну и как тебе местные нравы? Еще не жалеешь, что не осталась в замке?

Вампирша не стала отвечать, да я и сам видел, что за это время она наверняка раз десять успела пожалеть о своем решении. Утешающе приобняв ее за плечи, я снова настроился на долгое ожидание. Нет, не королевской аудиенции, а того момента, когда Лакра с Хором наговорятся и решат покинуть эту великосветскую тусовку.

— Встречи не было? — спросила Киса.

— Нет.

— А что же ты делал все это время?

— В туалет ходил, — признался я. — А о встрече, похоже, придется забыть. Что-то я перемудрил немного, так что подождем, пока наши устанут от развлечений, и свалим в замок.

— Может, не стоило вчера просить Хора скрыть информацию о… твоем приятеле?

Я понял, что вампирша опасается чужих ушей, раз не хочет

упоминать вслух о драконах. Но желания рассказывать о них у меня так и не появилось. Нет уж, Мудрейшая мне доступно объяснила, чем в древности заканчивались все попытки сотрудничества с крылатыми ящерами. А уж хвостатых, которые демонстрируют потрясающую коррумпированность законодательной, исполнительной и наверняка судебной власти, а также давным-давно научились извлекать выгоду из любого дела, к драконам и близко подпускать нельзя! В Новом Союзе-то все построено на взаимовыгодном сотрудничестве, а здесь демоны наверняка будут думать лишь о том, как бы половчее захомутать крылатых рептилий. Нет уж, дудки! Я не хочу возникновения проблем для драконов. Они ведь после моего рассказа из тупых зверей, с которыми лучше не связываться, обязательно превратятся в добровольных помощников, каких грех не нагрузить работой.

— Стоило, — уверенно ответил я девушке. — Я примерно представляю, что из этого может выйти, и не хочу допускать подобного развития событий.

— Ну, как знаешь, — пожала плечами Киса. — Хотя я что-то никак не соображу, чего ты так опасаешься.

— Я тебе потом расскажу, в более спокойной обстановке.

После выступления фокусника, доставававшего голубей из воздуха и заслужившего довольно вялые аплодисменты, вновь заиграл оркестр, и кавалеры начали приглашать дам. К вампирше тоже направился один из демонов с целью подыскать себе пару, но, по всей видимости, он оказался слегка подслеповат, так как, приблизившись, сильно удивился и быстро сделал вид, что его интересуют только закуски на столике. Киса хмыкнула, поглядев на это, а я спросил у нее:

— Хочешь потанцевать?

— Чтобы стать для всех посмешищем? Нет, спасибо!

— Почему посмешищем? — удивился я.

— Алекс, в этом углу я сижу довольно долго, но никто из присутствующих так и не осмелился меня пригласить. Все демонстрируют подчеркнутое игнорирование и плохо, а иногда и вовсе не скрываемое презрение. Так что если я сейчас выйду с тобой танцевать, они решат, что либо мы любовники, либо ты пригласил меня из жалости. В первом случае ты разделишь это отношение, а во втором…

— А если я предложу третий вариант — потанцевать для собственного удовольствия и наплевать на мнение остальных?

— Вряд ли у нас это получится.

Но я уже загорелся шальной идеей доставить Кисе хоть какое-то удовольствие от вылазки в свет. Ведь сколько времени она

получает лишь презрение окружающих, так почему бы не показать всем, что их мнение для нас ровным счетом ничего не значит? Вот только вальс для этих целей вряд ли подойдет, а свой танец с ветром я вряд ли сумею повторить. Но ведь есть один земной танец, который никто из присутствующих не видел… да и платье Кисы для него отлично подойдет, нужно лишь добавить парочку разрезов.

— Если тебе будет не жалко своего наряда, мы можем исполнить танец, который никто из присутствующих точно никогда не забудет. Он называется танго, и его основными принципами являются… Эх, как бы тебе понятнее объяснить…

Наверное, на меня сильно повлияло вчерашнее общение с Хелиго, потому что дальше я, пытаясь подобрать необходимые слова, машинально собрал в своем сознании мыслеобраз, содержащий все воспоминания, полученные от просмотра выступлений земных танцоров, и толкнул его в разум Кисе. И только тогда вспомнил, что, кроме драконов, никто с помощью мыслеобразов общаться не умеет. Но в следующий момент очень удивился, потому что взгляд вампирши внезапно сделался отстраненным.

— Киса, с тобой все нормально? — спросил я, беспокоясь о том, как бы мое неосознанное действие не причинило ей непоправимый вред.

Девушка пару секунд не реагировала, но потом моргнула, посмотрела на меня с восторгом и выдохнула:

— Это выглядит просто потрясающе! А где же так танцуют? Я ни о чем похожем в жизни не слышала!

— Постой, у тебя получилось принять мою память?

— Разумеется. Кстати, а почему ты никогда раньше не говорил, что обладаешь такими способностями? Хотя мне самой следовало догадаться, когда ты упоминал обучающий сон.

Так, стоп! Нужно разобраться в происшедшем. Оказывается, магам тоже под силу подобный обмен информацией. Почему же в Академии этим никто не пользовался? Эх, нужно было больше уделить времени именно этому разделу знаний, а не зацикливаться на стихийной магии!

— Вообще-то, я не знал, что опытные маги тоже могут общаться мыслеобразами, — признался я. — Теперь вот сам удивляюсь, как же до сих пор не удосужился ни у кого это уточнить.

— Подожди, Алекс, я тебя не совсем понимаю. При чем здесь маги? Принять мыслеобраз может любой представитель нашей расы.

Я выпал в осадок и глуповато открыл рот, а Киса, поглядев на

эту живописную картинку, сбросила мне свой кусочек воспоминаний. Развернув его, я узнал, что вампиры с детства учатся этому. Правда, далеко не у всех получается овладеть передачей образов, так как это довольно сложный процесс, требующий длительных целенаправленных тренировок, но принять их могут все клыкастики без исключения. Поэтому обучение их детей идет быстро и интенсивно. Гораздо быстрее, чем у любой другой расы. А ведь я еще удивлялся, как же это Киса в таком возрасте смогла получить самостоятельное задание высшей категории сложности.

Эти особые способности у вампиров являются врожденными. Именно благодаря им раса вампиров смогла добиться таких потрясающих успехов в магии разума, которые и не снились имперцам. Никакого секрета из этого не делается, поэтому многие жители соседних государств и представители других рас, проживающие на территории Сильшхусса, знают о весьма экономящей время способности общения некоторых вампиров. Маги имперцев тоже могут использовать подобный вид общения, но стараются его не применять, так как без особых природных задатков, характерных вампирам, и особенно при передаче большого массива информации, он способен с легкостью разрушить мозг собеседника.

Кстати, это подтверждается и моей вчерашней головной болью. Уж если тело дракона, изначально приспособленное к подобному, не выдержало большого объема новых знаний, что же тогда говорить об обычных магах? Уверен, если бы кто-нибудь из них принял хотя бы десятую часть той информации, которую получил я, то в итоге распрощался бы со своей крышей навсегда. Понятно, что никому из них не хочется рисковать, и все специалисты, окончившие Академии, хотя и знают о таком способе общения, но без особой нужды им не пользуются.

Теперь мне стало ясно, почему драконам не удалось воздействовать на вампиров. Оказывается, у этих двух рас очень похожие способности, поэтому у клыкастиков присутствует своеобразный природный иммунитет к главному драконьему инструменту манипулирования разумными. Некий защитный механизм, закрывающий сознание, как у драконов. Но только последним приходится развивать его целенаправленно, тратя на это долгие годы, а у вампиров он появляется с самого рождения.

— Алекс, ты еще здесь? — иронично поинтересовалась девушка. — Неужели для тебя эта новость оказалась настолько шокирующей?

В ответ я сбросил ей мыслеобраз, слепленный из своих догадок, так что спустя пару секунд Киса смогла понять, по какой

причине произошла война между вампирами и демонами.

— А мысли вы тоже умеете читать? — уточнил я, когда взгляд вампирши стал осмысленным.

— Нет. Но, судя по твоим предположениям, только потому, что даже не представляем, как нам раскрыться.

— Ну, значит, вам есть еще куда развиваться… Так, мы танцевать собираемся или продолжим вместе разбираться в тайнах глубокой древности?

— Сомневаюсь, что у меня получится. Хотя общий смысл танца мне понятен, но я раньше никогда…

— Я тоже, — перебил я Кису. — Но уж очень хочется утереть нос всем этим знатным пижонам!

Вампирша засмеялась, поднялась с кресла и без сожалений аккуратно разрезала магией свое платье до бедер, чтобы оно нисколько не мешало при движениях, после чего заявила:

— Я готова. Пошли удивлять народ!

Поднявшись, я вместе с девушкой направился к центру зала. На ходу достал из кармана мешочек с монетами, вынул медяк, который мне дали на сдачу стражники у ворот, и сделал из него звуковой амулет. Структуру плетения я помнил, так как успел ее изучить еще в кабинете у Фалиано, но вместо обычной речи внедрил в нее музыку, извлеченную из своей памяти. Знаменитое сочинение короля танго Астора Пьяццоллы в обработке для струнного оркестра. Максимально усилив плетение, я лишь понадеялся, что звук окажется достаточно громким, чтобы разговоры в зале не смогли его заглушить.

Мы выбрали весьма удачный момент — музыканты как раз завершили выступление, а танцевавшие парочки начали раскланиваться друг с другом и расходиться, освобождая пространство для выступления какого-то демона с кинжалами. Но вместо него на середину зала уверенно вышли мы с Кисой. Бросив монетку на пол, я активировал амулет, и тотчас зазвучала великолепная музыка. Мы сделали шаг навстречу друг другу и принялись повторять те движения, которые я помнил из выступлений танцоров на различных телевизионных шоу, в последние годы моей жизни на Земле ставших весьма популярными.

Зря я волновался, громкость музыки оказалась достаточной. Она заглушила не только все разговоры присутствующих, но и наполнила собой весь огромный зал, заставив гостей замолчать и прислушиваться к необычному звучанию. А мы, выдерживая четкий ритм, двигались, уже не обращая внимания ни на кого, просто ради собственного удовольствия, которое внезапно стали получать от этого танца. Киса явно скромничала, сомневаясь в

своих силах. Все ее наклоны, развороты и па выглядели безупречно. Подол платья девушки развевался, открывая взгляду великолепные крепкие ножки. Немного странновато выглядели сапожки, которые по уму стоило бы заменить элегантными туфельками, но они не портили общую картину.

Вот только что же это за танец, в котором нет никакого смысла и сюжета? Поэтому, когда мы закончили демонстрировать все основные элементы, я взял за основу одно из виденных выступлений и начал позволять себе вольности. Поддерживая Кису, я словно случайно касался рукой ее бедер, проводил пальцами по обнаженной шейке. Движения вампирши, выглядевшие весьма эротично, говорили о том, что ей это нравится, но когда я по-хозяйски обнял ее, коснувшись груди, девушка хлопнула меня по руке и отстранилась, не прерывая танец. Я сделал вид, что разозлился, и снова схватил ее в охапку, но Киса решительно оттолкнула нахала и продолжила танцевать одна.

Тогда и я, обиженно взглянув на нее, тоже принялся танцевать сам по себе, выполняя развороты, наклоны и всячески демонстрируя окружающим, какой я красавец. Зачем мне такая строптивая партнерша, когда я могу найти сотни других? Но когда я, упиваясь собственным достоинством, танцевал для публики, то ощутил робкое прикосновение чужой ладошки к своему плечу. Раздраженно скользнув в сторону, я продолжил свою партию, не глядя на Кису, всячески старавшуюся добиться моего внимания. Она демонстрировала мне свое тело, дразнила и пыталась завоевать, но я был тверд и специально отворачивался, не желая прощать ее выходку.

А вампирша бросила все свои силы на мое соблазнение, она танцевала только для меня, умоляя простить, и в один прекрасный миг я оставил все притворство, схватил свою партнершу, крепко прижав ее к себе и лишая всех надежд на свободу. Однако теперь она и сама не желала никуда уходить. Она была покорна в моих руках, и дальше мы снова танцевали вместе. И этот танец уже не был противостоянием, противоборством или играми, он являлся союзом двух партнеров, безгранично доверявших друг другу. Мы танцевали, выбирая движения инстинктивно, подчиняясь наитию, но ни разу не ошибались. А когда музыка смолкла, замерли в оглушительной тишине в весьма пикантных позах, пристально глядя друг другу в глаза.

Я чувствовал восторг вампирши и то удовольствие, которое она получила от танца, и сам ощущал примерно то же. Отпустив ее ногу, я слегка отстранился от партнерши, но Киса внезапно

сделала шаг навстречу и впилась мне в губы долгим поцелуем, а потом обняла и прошептала на ухо:

— Спасибо, Алекс.

И тогда будто кто-то снял полог тишины. Со всех сторон послышались аплодисменты, нараставшие, как снежный ком, раздались восторженные крики. Оглядев присутствующих, я понял, что на них наш танец произвел куда большее впечатление, чем я предполагал. Из толпы вышел Хор и бесцеремонно хлопнул меня по плечу.

— Алекс, это было великолепно!

— Вы что, специально готовились? — поинтересовалась Лакрийя, которая подошла к нам вместе с принцем.

Причем, судя по тому, как нежно демон придерживал эльфийку под локоток, процесс охмурения шел полным ходом.

— Алекс, Кисана, позвольте выразить свое восхищение вашим мастерством, — сказал Дишар, улыбнувшись. — Я видел множество выступлений, но никогда еще не испытывал подобного восторга.

— Благодарю за комплимент, ваше высочество, — отозвалась довольная вампирша.

Я предпочел промолчать, улыбнувшись в ответ. А затем последовали вопросы о том, как называется этот танец, где он распространен и тому подобное. Мне пришлось выдумывать всякую ерунду, чтобы удовлетворить любопытство Дишара. Хорошо еще, демон быстро понял, что никакого желания к продолжению допроса я не испытываю, и, еще раз похвалив нас, отошел вместе с эльфийкой, предоставив мне и Кисе разбираться с остальными гостями, жаждавшими пообщаться. Ей-богу, если бы я знал, что моя выходка обернется таким вот вниманием, то дважды подумал бы, прежде чем ее учинять!

Благодарные зрители один за другим выражали нам свое восхищение, но почему-то общались со мной, а на Кису только глазели, больше уделяя внимания ее ножкам, видневшимся в разрезах платья. Подметив все это, я поспешил извиниться и отойти вместе с друзьями и Алишей к столикам с закусками, не забыв развеять свой амулет. Сунув в рот первую попавшуюся вкусняшку, я поинтересовался у Хора:

— Ты уже со всеми пообщался? Если да, может, пора сваливать с этого праздника жизни?

— А как же встреча?

— Если величество артачится, то напрашиваться я не стану. Делать мне больше нечего! Перескажу все подробности тебе, а дальше поступай, как захочешь.

— Алекс, давай еще немного подождем, — попросил демон.

— А смысл? — возразил я.

И тут совсем рядом с нами раздался громкий нахальный голос:

— Нет, Лах, я же говорил, что кровососки не знают даже простейших правил приличия! Ты только погляди на нее — пришла на королевский прием, а ведет себя, как последняя шлюха!

Обернувшись, я увидел компанию демонов, которые стояли неподалеку и старательно делали вид, что общаются между собой. Вот если бы они еще и разговаривали на родном языке, тогда было бы правдоподобнее, но эта тирада была специально произнесена на общем.

— Да, Рих, ты очень верно подметил, — поддакнул один из них.

— А чего еще можно ожидать от представителей этой дикой расы? — произнес демон со смутно знакомыми мне рыжими косичками, который и начал разговор. — Уж явно не знания придворного этикета! Хотя профессиональные умения этой шлюхи я бы проверить совсем не отказался.

Компания слаженно заржала, явно нарываясь на неприятности.

— Вот и дождались, — усмехнулся я, прикидывая пути развития ситуации.

Вампирша мрачно осматривала демонов, продолжавших ее оскорблять, а возмущенный Хор уже раскрыл рот, чтобы попросить нахалов заткнуться, но я быстро успел определиться с планом действий, хлопнул друга по плечу и тихо сказал:

— Смотри и учись!

После этого громко произнес:

— Хор, а скажи-ка мне, тот уродец в желтом костюме рядом с нами случайно не сын герцога Драша?

— Ты не ошибся, Алекс, — так же громко ответил друг.

Внимательно оглядев Рихдоша, прекратившего словоизлияния на тему постельного мастерства Кисы и прислушивавшегося к нам, я продолжил:

— То-то я смотрю, у него морда сильно приметная! Видимо, правду говорят, что его папаша всю свою юность с козой развлекался. Только жаль, что плод этих развлечений он не удосужился закопать поглубже, а сколько лет кормил и воспитывал.

Удар достиг цели. Герцогский сыночек стиснул зубы и решительно направился к нам. Остановившись напротив меня, он зарычал на языке демонов:

— Как ты смеешь оскорблять моего отца?!

— Слушай, дыши в сторону, у тебя из пасти разит, как из сортира, — спокойно попросил его я на том же языке.

— Ах ты, выродок! — воскликнул Рихдош.

— На себя посмотри, — парировал я.

Бешенство демона достигло крайней отметки. Я даже не предполагал, что все получится так легко — видимо, до этого момента еще никто не вел себя с наглым аристократом подобным образом. Глядя на меня налитыми злобой глазами, он прорычал:

— Дуэль! До смерти!

— Принимаю вызов! — рявкнул я в ответ. — Будем выяснять отношения здесь или отойдем куда-нибудь, чтобы не портить окружающим настроение?

Хотя, надо сказать, вышеупомянутые окружающие, наоборот, с неподдельным интересом следили за развитием скандала и были только за продолжение банкета со схваткой, трупом и лужами крови. Рихдошу удалось взять себя в руки, и демон процедил сквозь зубы:

— Не хочется пачкать твоей грязной кровью этот великолепный пол. Я убью тебя в саду!

Герцогский сынок развернулся и вместе со своей компанией направился к одной из дверей зала.

— Посмотрим, — пожал я плечами и пошел за ним.

Вскоре меня догнали друзья с Алишей, а за ними потянулись и остальные желающие увидеть дуэль.

— Ты зачем все это устроил? — гневно прошипел Хор.

— Подожди, это еще не все представление, — хмыкнул я, оглянувшись и отыскивая взглядом Лакрийю с принцем, которые также захотели посмотреть на поединок.

Это меня весьма обнадежило, так как я изначально рассчитывал на внимание столь высокопоставленной особы, которая не позволит моему противнику откровенно жульничать. Кстати, о птичках! Вспомнив, что упустил из вида одну немаловажную деталь, я повернулся к Хору:

— Можешь мне по-быстрому пересказать правила вашего дуэльного кодекса?

— Давай лучше я это сделаю, — решительно сказала Киса.

Вампирша заглянула мне в глаза, и спустя несколько секунд я уже шагал по дворцовому коридору, обладая знанием всех законов, касающихся дуэлей. Ну, со стороны все казалось донельзя удручающим, поэтому я прекрасно понимал недовольство друга моим безрассудным поведением. Дуэльным кодексом было запрещено жителям иных государств пользоваться в поединках со знатью Харрашара любым оружием. Отчего так вышло, хрен его знает, но это правило бытует уже многие сотни

лет. Также всем лицам, владеющим магией, обязательно надевались уздечки, которые позволяли им пользоваться только простейшими амулетами, активирующимися физическим воздействием, либо теми, которые срабатывали автоматически.

Оглядев шагавшего в окружении своих приятелей Рихдоша, я подметил у него лишь мощный защитный амулет, и сделал вывод, что не все так плохо. Повезло, что мы находимся во дворце, поэтому об атакующих плетениях можно было не беспокоиться. Магом наглый демон не являлся, а структура его амулета не была сложной, так что я понял: противника можно легко завалить, используя навыки рассветной школы. Хоть у этого защитного кокона и имелся блок, рассчитанный на предотвращение физического воздействия, но он был со стандартной адаптационной частью. Так что завязать гада узлом — и всего делов! Вряд ли он сможет выжить с переломанным в нескольких местах позвоночником.

— Алекс, я знаю плетение хорошего амулета защиты, — сказал Хор. — Один раз оно уже выручило меня на дуэли, причем тоже в поединке с Рихдошом, и тебе должно помочь. Нужна только пара браслетов и…

— Спасибо, не стоит, — уверенно отклонил я его предложение. — Мне защита не понадобится.

Друг только покачал головой в сомнениях, но не стал меня переубеждать, а я принялся размышлять над причинами подобного наглого поведения крашеного демона. Что им движет, банальная месть или все-таки желание самоутвердиться за чужой счет? Ведь все присутствующие хоть и не проявляли никакого уважения к Кисе, но и не пытались оскорблять ее прилюдно, а он — герой, мать его! — решился сделать это в открытую. Так что же это — личная обида или же наглядная демонстрация взаимоотношений двух рас, которые даже после обнародования фактов о подстрекательствах будут смотреть друг на друга со злобой и недоверием?

Когда мы вышли в сад, то не сразу кинулись друг на друга. Сперва началась основательная подготовка к дуэли. Первым делом приятели Рихдоша привели наряд стражи с магом, который достал из кармана простенькую уздечку и надел ее мне на шею. Потом слуги зажгли несколько десятков магических светильников, разогнавших опустившуюся на сад ночь, чтобы всем зрителям было видно происходящее. В это время герцогский сынок попросил у принца быть судьей в предстоящей дуэли, решив наглеть по максимуму. Дишар, как прекрасно я видел по его лицу, этому совсем не обрадовался, но отказываться не стал и потребовал у присутствующих освободить место для поединка.

Гости сразу же расступились, образовав плотное кольцо и перетоптав при этом все цветы на десятке ухоженных клумб. Хор пожелал мне удачи, а Киса лишь предвкушающе ухмыльнулась, догадываясь о том, что я планирую сделать. Когда все затихли и с ожиданием уставились на нас, принц скомандовал:

— Приготовились!

Мне готовиться было незачем. Я спокойно стоял напротив своего противника и ожидал команды начинать, чтобы нанести удар, после которого наглец уже не сможет сопротивляться. Но Рихдош вытащил саблю из ножен и довольно оскалился. Мне очень не понравилась его многообещающая гримаса. Я внимательно осмотрел саблю и обнаружил, что клинок у нее стальной, но лезвие с напылением Черного металла.

Вот тогда я понял, почему этот наглец нарывался. Да, это была лишь попытка отомстить, и ничего более. В предыдущий раз потерпев поражение от мага, он сделал верные выводы и основательно подготовился, найдя себе оружие, которое сможет ему помочь. Оружие из Черного металла, которому плевать на любые защитные коконы. А увидев сегодня на приеме Хора, Рихдош не смог удержаться и любым способом начал добиваться вызова на дуэль. Ведь вызови он друга принца сам, Дишар мог бы этого не понять, а вполне возможно, даже обидеться, что не сулило сыночку герцога ничего хорошего. А так — все в шоколаде! Он ведь только защищался, а оскорбление вампирши, к которой большинство присутствующих на приеме не испытывало ни малейшей симпатии, было прекрасным поводом.

Но Рихдошу не повезло — вмешался я, оскорбив его при свидетелях. Такого он стерпеть не смог, поэтому послал подальше первоначальный план и вызвал меня, полагая, что противник, не знающий дуэльного кодекса, не имеющий оружия, а значит, являющийся простолюдином, не будет представлять для него сколь-нибудь серьезную угрозу. Все эти мысли пронеслись в моей голове за несколько мгновений, а потом принц скомандовал:

— Начали!

Рихдош кинулся вперед, выставив саблю, словно копье. Вот идиот, честное слово! Это же не шпага, чтобы ею так действовать! Воспользовавшись ускорением, я метнулся к нему, избежав насаживания на клинок, а затем схватил демона за кисть, сжимавшую рукоять, и вместе с ней повернул саблю на сто восемьдесят градусов, разрезав своего противника от паха до груди. При этом его защитный амулет наверняка сработал, но кокона я не увидел, ведь уздечка блокировала мои способности. Сабля демона оказалась слегка туповатой и застряла в районе сердца, но и этого было вполне достаточно.

Выйдя из состояния ускорения, я отскочил в сторону, чтобы не запачкаться, и понаблюдал за тем, как мертвая тушка с неестественно вывернутой кистью и оскаленной пастью падает в траву, обагряя ее своей кровью. Рихдош еще сумел издать слабый хрип и пару раз дернулся, после чего затих навсегда. Весь наш поединок занял несколько секунд, поэтому зрители безмолвствовали, лишь все сильнее выпучивали глаза от удивления. И в этой тишине я спокойно обратился к принцу:

— Ваше высочество, прошу засвидетельствовать мою победу и подтвердить при свидетелях, что дуэльный кодекс был соблюден мной целиком и полностью.

Дишар совладал с изумлением и торжественно объявил:

— Мною никаких нарушений правил дуэли замечено не было. Победу в честном поединке одержал Алекс Дракон!

Все присутствующие перестали изображать статуи и принялись вяло хлопать в ладоши, посматривая на меня с легким испугом. Но мне на реакцию падкой на зрелища знати было наплевать. Я подошел к мертвому телу, выдернул из него саблю и снял с пояса ножны. Так как все это было основательно заляпано кровью, я брезгливо поморщился, а затем миновал почтительно расступившуюся толпу и подошел к небольшому фонтану. Тщательно вымыв свои трофеи, я стряхнул с них воду и вложил саблю в ножны, после чего повернулся к подошедшим друзьям и жалобно спросил:

— Ну теперь-то мы можем ехать в замок? Или еще чего-нибудь будем дожидаться?

— Алекс, а скажи-ка нам, ради чего ты все это устроил? — поинтересовался Хор, пока Киса снимала с моей шеи уздечку.

— Во-первых, я наглядно продемонстрировал вам, как нужно устранять подобных наглецов — четко, быстро и безжалостно. А то ты в прошлый раз отчего-то добить не сумел, а Киса вчера пьяниц пожалела, куда такое годится? Во-вторых, я тем самым спас тебя от гибели на дуэли, поэтому ты мне сейчас спасибо сказать должен, а не смотреть, как на овсянку в своей тарелке.

— Это как же, интересно, ты меня спас? — ехидно уточнил демон.

Вместо ответа я выдвинул саблю из ножен и подсунул ее другу под самый нос.

— Черный металл?! — удивился Хор. — Так вот почему развеялась защита!

Задвинув со стуком саблю обратно, я протянул ее демону:

— Держи, пригодится.

— Но ведь это твоя добыча, — попробовал было отказаться Хор, но я насильно сунул саблю ему в руки и сказал:

— У меня свои есть.

«А такой ерунды мне и даром не надо!» — добавил я уже про себя. Сабля, заточенная только с одной стороны, с легким напылением Черного металла лишь на лезвии, с клинком, по прочности значительно уступавшим эльфийской стали… Нет уж, сами этой дрянью пользуйтесь!

Демон принял подарок и серьезно сказал:

— Спасибо, Алекс. За все спасибо.

— Пожалуйста. Так мы собираемся отсюда сваливать или навечно во дворце пропишемся? — Я усмехнулся и повернулся к эльфийке: — Кстати, Лакрийя, как там движется соблазнение принца? Надеюсь, на свадьбу не забудешь пригласить?

Девушка так на меня взглянула, что я поспешил поднять руки в притворном испуге и воскликнул:

— Только не бей, я ведь просто пошутил!

Хор тем временем оглядел всю нашу компанию и заявил:

— Пора домой.

Никто возражать не стал, и мы отправились во дворец. Так было намного быстрее, чем обходить его вокруг, чтобы добраться до конюшни, где мы оставили парнов. Толпа в саду уже рассосалась, а слуги успели убрать мертвое тело, и только темная лужа крови, пропитавшая землю и блестевшая на траве в свете магических светильников, напоминала о дуэли. Поглядев на это пятно, Хор задумчиво обронил:

— Герцог наверняка расстроится.

— А это уже не наши проблемы! Надо было больше уделять внимания воспитанию сына, — сказал я.

— Но он обязательно захочет отомстить.

— Захочет — да, но ничего не будет предпринимать. Я ведь не подданный Харрашара, поэтому напакостить мне, используя местное законодательство, у него не выйдет, а рисковать и отправлять убийц за головой мага… Хотя, если вспомнить тот случай с учителем Алиши, все может быть. Но тебе-то все равно беспокоиться не о чем, а со мной подобный фокус точно не пройдет.

— Алекс, а как ты узнал об истинных намерениях этого демона? — спросила Киса.

— Сопоставил рассказ Хора и поведение наглеца, — честно ответил я.

И подумал, стал бы я вообще ввязываться в драку, если бы не было недавней встречи у городских ворот, смог бы загодя разобраться в мотивах Рихдоша, если бы не расспросил о нем друга? Что же это, снова простая случайность или явная закономерность?

Пройдя по дворцовым коридорам, мы очутились в большом зале, где находилось не так много посетителей. Видимо, гости, устав от развлечений, начали расходиться. Оглядев столы с оставшимися на них закусками, я вспомнил ожидавшую нас овсянку в замке и скомандовал друзьям:

— Стой, раз-два! Равнение направо! К набиванию желудка приступить!

Дойдя до столиков, я первым начал уплетать яства. Моему примеру последовали остальные, решив основательно заморить червячка. А когда сочные, восхитительно обжаренные кусочки куриного филе в меня уже не лезли, к нам подошел принц Дишар и без предисловий сообщил мне:

— Отец вас ожидает.

— Не прошло и полугода! — буркнул я с набитым ртом, а прожевав, поинтересовался: — Куда идти?

— Я вас отведу.

Вытерев жирные руки о скатерть на столике (нет, я не дикарь, просто никаких салфеток на нем не было, а попробуй смой жир с пальцев в предложенной плошке с водой!), я попросил друзей подождать меня здесь, а сам отправился за принцем. Тот уверенно повел меня через лабиринт коридоров куда-то в противоположную часть дворца. По пути я поинтересовался, желая проверить свои догадки:

— Это здание было построено гномами?

— Я точно не знаю, — ответил Дишар. — Вроде бы во времена своего правления Ришихон Первый нанял каких-то специалистов для проектирования, но гномы это были или нет — неизвестно.

— Гномы, можно не сомневаться, — усмехнулся я. — Это их стандартная схема.

Дишар посмотрел на меня с удивлением, но уточнять ничего не стал, а спустя минуту остановился у двери, охраняемой двумя сильными магами. Они с превеликим подозрением оглядели меня. Принц дождался, пока один из магов кивнет, а потом распахнул дверь и пропустил меня вперед.

Комната, в которой я оказался, была небольшим кабинетом с соответствующей обстановкой — столом, шкафами, несколькими мягкими креслицами, диваном у стены и неприметной дверью в смежное помещение, которая сразу же привлекла мое внимание. За столом сидел высокий пожилой демон, одетый в украшенный золотом костюм. На его пальцах были массивные перстни с печатками и крупными драгоценностями, а один из браслетов оказался мощным защитным амулетом с весьма немалым запасом энергии. Дишар устроился на диване, а я подошел поближе к

столу.

— Алекс Дракон, я полагаю? — спросил демон.

— Именно.

— Присаживайтесь и поведайте, почему вы хотели со мной встретиться.

— Нет, сперва представьтесь, пожалуйста, — попросил я.

Демон взглянул на меня с удивлением, но я ощутил, что он занервничал, и удовлетворенно хмыкнул. Смутные предположения подтвердились.

— Весьма странно, что вы до сих пор не удосужились узнать мое имя, — недовольно сказал хвостатый.

— И все же?

— Шеррид, но можете обращаться ко мне «ваше величество», я не обижусь.

Я усмехнулся и устроился на одном из кресел, после чего заявил:

— Итак, мы можем и дальше делать вид, что я поверил в спектакль, но разговор предстоит долгий, а я отчего-то полагаю, что его величеству будет неудобно стоять все это время за дверью. Не так ли?

С немалым любопытством я повернулся к двери смежного помещения, которая после небольшой паузы распахнулась и явила моему взору настоящего короля Харрашара, дубликат которого находился за столом. Я слегка ошибся, стоять Шерриду не пришлось бы — прямо за дверью находился стул с мягкой подушкой, рассчитанный на долгое ожидание.

— А почему не использовали обычный подслушивающий амулет? Или вы предполагали именно такое развитие событий? — поинтересовался я у короля, которому дубликат поспешно уступил нагретое место.

— Мои маги заявили, что наличие подобного амулета способно повлиять на вашу откровенность весьма негативным образом, — ответил Шеррид.

У оригинала оказался довольно мягкий голос, хотя, надо отметить, внешне он был весьма похожим на своего двойника. Вот только не стоило этим перестраховщикам так сильно заморачиваться, отыскивая подходящую рожу. Во-первых, мне так никто и не рассказал, как выглядит правитель, а во-вторых, все демоны для меня были почти на одно лицо. Точнее, на одну морду.

— Не объясните, как вы догадались про обман? — спросил король, кивком разрешив удалиться двойнику.

— Во-первых, заметил глушилки на двери и понял, что они предназначены для того, чтобы скрыть ауру. Во-вторых, вам надо

было озаботиться амулетом, экранирующим эмоции двойника, так как врать он толком не умеет.

— Спасибо, я обязательно учту это на будущее. Не желаете ли перейти к делу?

— Да, конечно. Совершенно случайно мне стало известно, что конфликты на границе между вашей расой и вампирами провоцируются умышленно…

Мой рассказ, в котором я постарался изложить как можно больше деталей, растянулся на полчаса. Я не стал упоминать ни о драконах, ни об их причастности к исчезновению нескольких непосредственных исполнителей. Это было не столь существенно, ведь основные организаторы остались в городах, так что найти их для службы безопасности Харрашара не составит труда. Зато я вскользь упомянул, что вампиры получили сходную информацию, которую наверняка станут тщательно проверять. Под конец я порядком охрип и сильно пожалел, что демоны не способны общаться мыслеобразами, а потом мысленно матернулся и понял, что, если бы разговаривал на общем, для моего горла это оказалось бы менее утомительно.

Когда же я замолчал, Шеррид долго раздумывал над услышанным, а потом внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Алекс, вы предоставили мне весьма ценные сведения, и я полагаю, что после проверки они полностью подтвердятся. Но вы так и не сообщили, зачем Империи нужно разрушение планов Элединии.

Я усмехнулся:

— Вы ошибаетесь, я не имею к руководству Империи никакого отношения.

— Зачем же вы тогда решили меня предупредить?

— Просто не хотел, чтобы две весьма развитые расы внезапно решили взаимоуничтожиться… Можете мне не верить, я не настаиваю, но другого объяснения вы все равно не услышите.

— А как же вам удалось узнать обо всем этом, если вы еще несколько дней назад находились в Империи?

— Мне об этом рассказал мой друг, который живет в Харрашаре, — признался я.

— А кто он?

— Об этом позвольте умолчать, — твердо ответил я, показывая, что дальнейшие расспросы будут бесполезны.

Похоже, Шеррид понял, что больше от меня ничего не добьется, но Дишар решил поинтересоваться:

— Алекс, а как получилось, что вы подружились с Хором? Ведь, насколько я знаю, жители Империи ненавидят представителей иных рас.

— А я всегда был большим оригиналом и никогда не обращал внимания на внешний вид своих знакомых. Да и церковные бредни служителей Единого для меня ровным счетом ничего не значат… Ну что, у вас еще остались вопросы? Если нет, то позвольте мне откланяться.

Я поднялся с кресла и легонько поклонился королю, но тот остановил меня:

— Постойте, Алекс! Я благодарен вам за предоставленную информацию. Жаль, что вы предпочли утаить некоторые весьма значительные детали, но я могу это понять. Наверняка вы хотите таким способом защитить своего друга, не так ли? — Дождавшись моего кивка, Шеррид продолжил: — Весьма похвальное стремление, которое может сказать о многом. Но мне хочется спросить, почему перед нашим разговором вы не потребовали никакой награды за эти ценные сведения?

Ага, вот еще одна причина, из-за которой король изначально предполагал покушение. Ведь любой нормальный человек не станет разбрасываться информацией, которую можно выгодно продать, и только я оказался таким идиотом, что даже не потрудился попросить ничего взамен.

— Чему вы улыбаетесь? — поинтересовался Шеррид.

— Да так, посмотрел на себя со стороны и удосужился проанализировать свои поступки, а сейчас вот думаю — как же вы только согласились на эту встречу?

Король тоже улыбнулся, но с темы уходить не желал:

— И все же я не хочу показаться неблагодарным и готов выполнить любую вашу просьбу.

Вот ведь золотая рыбка! И что бы такое загадать-то? Не упускать же возможность, ведь, судя по царящим в королевстве нравам, потом монарх наверняка не вспомнит о своем долге, так что мой стандартный фокус не пройдет. Но никаких светлых идей в голове не наблюдалось. Просить, чтобы Хора избавили от статуса изгнанника? Так ведь, если бы это можно было сделать, демон давно вернулся бы домой. К тому же у меня на него большие планы, так что затрагивать эту тему не стоит. О проблеме с опекунством лучше вообще не заикаться — все, что нужно, Дишар уже организовал, а идти против всего Большого Совета король не осмелится…

— Неужели никак не можете выбрать? — прервал Шеррид затянувшуюся паузу.

— Придумать ничего не могу, — сокрушенно вздохнул я, вызвав усмешку Дишара.

— Впервые в жизни вижу человека, которому совсем ничего не нужно, — задумчиво протянул король.

Поглядев на него, я внезапно вспомнил об одной мелочи и заявил:

— Я бы не отказался от пяти билетов на турнир. Готов даже купить их, если потребуется.

— И больше ничего?

— Этого будет вполне достаточно.

— Хорошо, я позабочусь о том, чтобы вы смогли попасть на турнир, — кивнул монарх.

— Спасибо, — сказал я, снова поклонился и направился к двери.

Но когда я уже взялся за ее ручку, Шеррид снова окликнул меня:

— Алекс! — Дождавшись, когда я обернусь, он спросил: — Кто вы?

Млять! Надо было озаботиться приличной маской перед встречей, а не размышлять о том, каким образом в королевстве демонов появились гномы! Понятно, что король сразу подметил отсутствие всякого трепета перед монаршей особой и мое явное нахальство, граничившее с откровенным неуважением (хорошо еще, хоть не предложил Шерриду на «ты» перейти, иначе была бы хохма!).

Постаравшись сохранить невозмутимость, хотя это уже мало чем могло помочь, я ответил:

— Адепт имперской Академии магии. Всего хорошего, ваше величество!

Выйдя за дверь, я подмигнул магам, оглядевшим меня все с той же подозрительностью, и направился обратно в зал. Там уже не было посетителей, и только друзья, развалившись в креслах, лениво наблюдали за тем, как слуги убирают объедки. Увидев меня, они обрадовались и поинтересовались, как все прошло. Разумеется, я ответил, что неплохо, и похвастался, что теперь мы наверняка сможем поглазеть на турнир, если величество не соврал.

Выйдя из дворца, мы отправились в конюшню, где получили назад свой транспорт, и поскакали в замок. Ворота в городской стене сегодня не запирали. Видимо, некоторые посетители приема не оставались на ночь в Раше, а разъезжались по домам. Благодаря этому мы сумели избежать повторного скандала со стражниками и беспрепятственно выехать из столицы. Когда пригород остался позади, а по бокам дороги появилась лесная чаща, нам пришлось остановиться и дать возможность девушкам переодеться.

Обратный путь был скрашен рассказом Лакрийи о знати Харрашара в целом и королевской семье в частности. Оказалось,

что Дишар являлся младшим принцем, а всего детей у короля было трое — двое сыновей и дочь. Сейчас остальные находились далеко от столицы, занимаясь делами королевства. Их мать во дворце показывалась редко, все свое время уделяя управлению одной из ветвей семейного бизнеса — одежного предприятия, которое одевало не только всю столицу, но и ближайшие провинции. Та лавка, в которой девушки заказали свои наряды, являлась филиалом этого предприятия, поэтому не стоило удивляться скорости их изготовления.

Ну а касательно знати эльфийка с удивлением поделилась с нами своим открытием. Оказывается, король фактически не является правителем Харрашара. Он — лишь первый среди равных. Да, монарх может наделять кого-то землей, предлагать новые законы, вершить суд… Но все это и многое другое разрешалось ему лишь с одобрения знати, которая может не принять закон, добиться пересмотра дела, предложить для награждения другого кандидата… Короче, полный вперед! Вот и получается, что монарх должен сперва согласовать со знатью все важные решения, а уж потом пытаться претворять их в жизнь.

— А у вас такая же ситуация? — спросил я у Кисы, когда Лакрийя замолчала.

— Конечно, нет. Наш король действительно является главой государства, а всех, кто об этом забывает, ждет весьма незавидная участь.

— Безумно рад за вас.

Мда… Вот вам и обратная сторона медали. На деле демоны такие продвинутые и развитые, но в итоге получается, что эта «развитость» оборачивается большими проблемами, которые могут перевесить все ее положительные моменты. Нет, такого нам в Новом Союзе точно не нужно! Монархия — форева, а демократия — отстой! И пусть наши верхи могут все, а низы сидят себе спокойно и не думают возникать! Надо будет потом связаться с Фариамом и популярно разъяснить, к чему могут привести опасные тенденции, появившиеся в Мардинане.

Добравшись до замка глубокой ночью, мы отказались от ужина, предложенного Нешшором, и разошлись. Наскоро помывшись холодной водой в местном душе, я смыл с себя усталость и раздражение, накопившиеся за долгий день, и вернулся в комнату, где с огромным удовольствием растянулся на кровати. Но не успел я закрыть глаза и отправиться к подруге, как дверь открылась и на пороге появилась Киса. Без колебаний она подошла ко мне, наклонилась и нежно поцеловала в губы. И прошептала:

— Знаешь, Алекс, твой сегодняшний танец оказался очень

возбуждающим. И если ты не против, я хочу продолжить его… но в несколько иной плоскости.

Я несколько секунд размышлял, как после этого могут измениться наши отношения, а потом оставил всякие сомнения и предпочел махнуть рукой на последствия. Обняв Кису, я повалил ее на кровать, не забыв сформировать полог тишины, и постарался не филонить.

Ну, можно сказать, наш танец удался, причем далеко не один раз. А когда небо за окном стало светлеть и умиротворенная девушка заснула с довольной улыбкой, я решил подвести итоги. Они оказались весьма неутешительными. Да, слияние аур магов при сексе присутствовало, да, ощущения при этом увеличивались, но весь облом заключался в том, что это увеличение было совсем небольшим. Сравнивая собственные эмоции, я мог с уверенностью говорить о том, что магам секс доставляет лишь немного больше удовольствия, чем обычным людям. Так что теперь я не понимал Хора, тратившего на бордель все свои вольницы.

В общем, я осознал, что отныне и навсегда фаворитками в ряду моих партнерш по любовным утехам останутся драконицы. Жаль, конечно, но ничего поделать нельзя. С такой мыслью я и отправился к Темноте.

Проснувшись, Кисы я рядом с собой не обнаружил. Посмотрев в окно, я понял, что на обед еще не опоздал, и, по-быстрому приняв водные процедуры, спустился в зал. А там все мои друзья уплетали овсянку, рассказывая Нешу о том, что происходило на приеме. Поприветствовав их, я присоединился к трапезе, в течение которой все пытался почувствовать какие-либо изменения в эмоциях вампирши. Но так ничего и не обнаружил и оставил опасения.

Когда рассказ о дуэли подошел к концу, в зале появился Тершик.

— Господин, к вам прибыл королевский гонец, — сообщил он Хору.

— Иду, — отозвался демон и быстро покинул наше общество, отправившись принимать у гонца обещанные королем билеты.

Но когда друг вернулся, в обеденном зале воцарилась напряженная тишина. Морда Хора непонятно отчего выражала крайнюю степень ошеломления (здесь было бы уместнее использовать иное определение, но я все-таки культурный человек!). Поглядев на листок бумаги в его руке, я поинтересовался:

— Ну что, получил билеты? Если да, то почему у тебя такой вид? Неужели Шеррид оказался скрягой и все-таки предложил за них заплатить?

— Это не билеты, — бесцветным голосом ответил Хор.

— А что?

— Приглашение.

— На одного? Да ладно, не переживай ты так! Сходишь на турнир один, а нам потом сделаешь качественный амулет с иллюзией.

Демон посмотрел на меня и с тем же выражением морды сказал:

— Алекс, это не приглашение для зрителя… Это приглашение на участие в турнире!

Глава 10
Кое-что о турнире

— Вот вам и золотая рыбка! — пробурчал я и отодвинул тарелку с опротивевшей до чертиков овсянкой.

Хор опустился на стул, положил бумагу перед собой и уставился на нее так, словно ожидал, что она сейчас исчезнет. Но листок с магическим плетением, гербовой печатью и отпечатанным текстом с красивыми виньетками его надежд оправдывать не спешил. Поглядев на весьма своеобразные выражения лиц остальных, я хмыкнул и помахал рукой перед мордой друга:

— Эй, ты как, еще с нами?

— А? — очнулся демон.

— Не потрудишься пояснить, что все это значит?

— Приглашение? Оно означает, что я должен собрать команду участников и явиться с ней на турнир.

Как будто я не понял! Я вообще-то совсем не о том хотел спросить, но зацепился за любопытный момент и уточнил:

— Должен? То есть отказаться нельзя?

— Нет, почему же, можно. Но делать этого я не собираюсь, — ответил демон. — Подарок его величества слишком ценен, чтобы им пренебрегать.

— Знаешь, судя по твоему виду, что-то не слишком ты обрадовался этому подарочку, — иронично заметил я. — Но я сейчас совсем не о том хотел узнать. Меня больше волнует, с чего бы это Шеррид так расщедрился. Я догадываюсь, что само приглашение стоит намного дороже пяти билетов, и намерен разобраться, это оригинальная шутка или хитрая подстава с большими последствиями. У тебя есть какие-нибудь соображения?

Хор почесал тыковку и задумчиво произнес:

— Думаю, ни то, ни другое. Похоже, его величество хочет дать мне шанс.

— Шанс на что? — не понял я.

— На возвращение. Ведь этим приглашением король не только подтвердил мой титул, но и подарил возможность добиться отмены наказания за совершенные мной преступления. — Видя, что я еще не сообразил, демон продолжил объяснения: — Алекс, когда я пытался подать прошение в управе, то одной из главных проблем стало определение чиновниками моего статуса. Ведь изгнание автоматически лишает жителя

Харрашара всех прав на наследство и титул, но в моем случае этого не произошло. Хотя король утвердил решение об изгнании, но этим и ограничился, несмотря на все требования знати. Поэтому лишь присутствие Дишара помогло мне при оформлении прошения доказать, что я обладаю всеми правами графа, при этом являясь гостем королевства. А сейчас его величество не только письменно подтвердил этот факт, заверив его своей печатью, но и наверняка надеется, что я смогу оказаться в числе победителей турнира. Ведь тогда в Совете можно будет организовать пересмотр королевского указа и добиться моего помилования за особые заслуги, после чего я вернусь домой!

На морде демона появилась радостная улыбка, глядя на которую я с трудом удержался от печального вздоха. Похоже, моим грандиозным планам по поводу друга не суждено было сбыться. Если король сам нашел такой нестандартный выход из положения, то наверняка рассчитывает на удачный исход дела, а значит, имеет на Хора свои планы. Ведь не зря он на суде добился того, чтобы приговор вышел наиболее мягким, и даже не стал лишать преступника титула. Наверняка предполагал вариант с возвращением, поэтому сделал для этого все возможное. Вот только мне одно непонятно — почему реализация этого плана началась именно сейчас? Неужели Хор в разговоре с Дишаром ясно дал тому понять, что назад в Академию уже не вернется?

— Но если все так замечательно, почему же ты выглядел таким растерянным, когда получил приглашение? — поинтересовалась Лакрийя.

Я отвлекся от размышлений и увидел, как на морде Хора радость снова уступила место обреченности. С неприязнью уставившись на листок перед ним, демон мрачно ответил:

— Потому что я понимаю, что набрать хорошую команду за такой короткий срок невозможно.

— А когда начнется турнир?

— Завтра.

— Песец! — не удержавшись, прокомментировал я.

Похоже, мои выводы были ошибочными. Если бы король предусмотрел вариант с турниром, то давно сообщил бы о нем Хору, чтобы тот мог основательно подготовиться. Ведь демон в Харрашаре уже четвертый день ерундой мается, хотя вовсю должен был подыскивать спортсменов в свою команду. Так на что же в таком случае рассчитывает Шеррид? Или король сделал это умышленно, чтобы в среде знати не успело распространиться недовольство по поводу приглашения изгнанника на турнир? Хотя нет, похоже, все куда масштабней. Наверняка не возвращение перспективного мага на свою историческую родину

является главной целью этого приглашения, а нечто подленькое и малоприятное.

— Но ты ведь все равно попытаешься? — с надеждой спросила брата Алиша.

— Разумеется, я попробую что-нибудь сделать, но надежды на успех практически нет, — покачал головой Хор и тяжело вздохнул. — Все толковые участники уже давно подыскали себе хозяев, а найти хоть кого-нибудь стоящего всего за сутки…

— А нас ты в расчет уже не принимаешь? — ехидно поинтересовалась Киса.

Я с удивлением посмотрел на вампиршу и спросил:

— Постой, а разве представителям иных рас разрешено участвовать в турнире Харрашара?

— Конечно, — невозмутимо ответила девушка. — Правда, с некоторыми ограничениями. Так, к примеру, вампирам категорически запрещается подавать заявки на бои, а виракам не разрешается участвовать в соревновании скалолазов. Однако, насколько мне известно, никакие ограничения на людей не распространяются, а эльфы в правилах вообще не упомянуты.

Грандиозно! Вот так ненавязчиво и незаметно Киса умудрилась приплести всех нас к этому турниру. Спасибо ей за это огромное! Так что же получается, теперь мне вместо спокойного просмотра захватывающего шоу придется в нем участвовать? И своими собственными руками поставить крест на радужных мечтах о хвостатом наставнике боевой магии в Новом Союзе?

— Но… Киса, ты правда хочешь выступить на турнире? — потрясенно спросил Хор у девушки.

— Так ведь надо же тебя выручать, — пожала вампирша плечами. — А бегаю я неплохо, так что шансы на победу хотя бы в одном соревновании у нас уже есть.

Услышав это, Алиша буквально засветилась от радости. Она посмотрела на Кису с таким безмерным обожанием и надеждой, что та самую капельку смутилась, наткнувшись на ее взгляд, и принялась сосредоточенно ковыряться в своей тарелке.

— А я луком владею получше многих, — подала голос Лакрийя. — Могу тоже поучаствовать. Победу, конечно, не гарантирую, но в любом случае тебя не опозорю.

— Хор, ты же знаешь, что я в молодости был неплохим наездником, — вставил Нешшор свои пять копеек. — Если позволишь, я с радостью вспомню былые времена.

Я не спешил открывать рот, обдумывая, а не это ли предполагал король, посылая гонца с приглашением. Тогда все становится более-менее логичным — Шеррид проанализировал

мое поведение на приеме, выслушал доклады своих наблюдателей и понял, что команда-то у Хора уже имеется. Однако меня несколько задело такое пренебрежительное отношение к нам. Получается, мы автоматом получили роль пешек на игральной доске, а ведь очень неприятно осознавать, что тобой играют, даже не удосужившись объяснить правила. Чего стоило величеству написать коротенькое пояснительное письмо и отправить его с приглашением? Или Шеррид полагает, что мы не дураки, сами догадаемся о его истинных мотивах и сразу решим поддержать?

Мои размышления были прерваны крепким пинком Кисы, которая, похоже, озаботилась целью во что бы то ни стало втянуть меня в эту авантюру. Оглядевшись, я увидел, что на мне скрестились взгляды всех присутствующих. Ну и что прикажете делать? Снова стать для демона палочкой-выручалочкой? Что-то в последнее время я исключительно этим и занимаюсь, причем не только в отношении Хора. Как-то абсолютно незаметно для себя я превратился в какого-то добровольного помощника, который безвозмездно, то есть даром, решает чужие проблемы. Блин, самому противно!

Но попробуем зайти с другой стороны — разве я могу в данный момент отказаться? Нет, так как никакого понимания точно не встречу. А значит, и размышлять незачем! Как там говорил Ризак? Способен игнорировать собственные желания в угоду дружбе? Похоже, именно это мне и придется сделать. В который раз.

— Ну и что вы так на меня уставились? — спросил я с кривоватой усмешкой. — Разумеется, я буду участвовать.

Ага, прямо всю жизнь мечтал! Но куда деваться-то с подводной лодки? Вот только насчет этого «безвозмездно» надо слегка поразмыслить. Бесплатно только птички поют, так почему бы мне заодно не попытаться извлечь из этого турнира немалую выгоду? Как раз есть удачная возможность проверить мою интуицию в совсем необычном ключе. Ведь самому очень интересно — сработает или нет. А если все получится, то Шеррид еще неоднократно пожалеет о том, что прислал Хору приглашение!

Придя к такому выводу, я посмотрел на Хора, который сейчас стал очень похожим на свою сестру. На его морде тоже проступало безмерное обожание и всепоглощающая радость.

— Друзья… Это невероятно… Я даже не надеялся…

Демон никак не мог подобрать нужных слов, поэтому Киса пожалела беднягу и избавила его от мучений:

— Не трудись, Хор, твои эмоции все уже давно сказали. И

вообще, потом нас поблагодаришь, после турнира. — Вампирша повернулась ко мне и тихонько заметила: — Знаешь, Алекс, мне кажется, я начинаю тебя понимать.

Она кивнула на счастливого Хора. Демон уже не пытался что-то сказать, а просто смотрел на всех нас, и в этом взгляде было многое. Похоже, он даже не думал о том, чтобы предлагать нам стать его командой. На это у Хора наглости не хватило бы, да и понятия чести не позволили бы. А сам бы я лезть в авантюру не стал, так как даже не представлял, что в национальном турнире Харрашара могут участвовать все, кому не лень. В общем, если бы не Киса со своим нездоровым энтузиазмом, другу наверняка пришлось бы отказываться от королевского приглашения, несмотря на все его радужные надежды на возвращение. И мне было очень интересно, почему же всегда осторожная вампирша решилась на такой шаг — опрометчивый, рискованный, а с точки зрения ее работы вообще недопустимый. Надо бы потолковать с ней об этом наедине.

А вообще, если задуматься, то весьма странно, как же в королевстве, где вовсю процветает коррупция, где дворяне позволяют себе все, что угодно, а правитель является только номинальным, у некоторых жителей еще сохранилось такое вот подлинное благородство. Наверное, большую роль здесь сыграло то, что предки Хора были выходцами из простого народа, а семейные традиции и некое отчуждение со стороны знати не позволили их потомкам скатиться на уровень остальных…

Так, хватит отвлекаться! Нужно сосредоточиться на подготовке к турниру.

Оглядев радостные лица присутствующих, я решил взять дело в свои руки и заявил:

— Да хватит вам уже улыбаться, как прихожане во время проповеди! Смотреть противно! Тем более никакого повода для радости еще и близко не наблюдается. Лучше быстренько объясните мне распорядок предстоящего мероприятия и общие правила состязаний, чтобы я понял, к чему нам нужно быть готовыми.

Я взглянул на Кису, но она отрицательно покачала головой:

— Я даже не представляю, что запланировано в этом году, а кроме того, за время нашего отсутствия и в правилах, и в самом турнире многое могло измениться.

— Разрешите это сделать мне? — взял слово Нешшор.

После моего кивка управляющий коротко перечислил все соревнования предстоящего турнира и дал необходимые пояснения. К концу его рассказа я смог осознать всю грандиозность этого мероприятия и понять, почему оно считается

одним из важнейших событий в жизни королевства. В этом году король планировал уделить соревнованиям всего три дня вместо традиционных пяти. Поговаривали, что на это решение сильно повлияло наглое поведение хозяев столичных постоялых дворов, которые во время проведения турнира взвинчивали цены на сдаваемые комнаты до заоблачных высот и старательно скрывали свою прибыль, не желая делиться с Шерридом.

Надо заметить, ситуация там вышла довольно темная, и Нешшор всех ее подробностей не знал. Он лишь сообщил, что когда парочка этих хитрых дельцов оказалась в тюрьме за уклонение от уплаты налогов, остальные решили объединиться, заручились поддержкой знати и попытались протолкнуть в Совет новый закон, который смог бы в будущем защитить их доходы. Сколько хозяева постоялых дворов заплатили членам Совета, так и осталось загадкой для широкой публики, но все их усилия оказались напрасными, так как король новый закон сумел зарубить на корню, а в этом году решил больно ударить наглых пройдох по кошелькам. В наказание, так сказать…

Но это я отвлекся. Итак, турнир этого года открывали скачки на парнах, проводившиеся на специально выстроенном ипподроме неподалеку от столицы. Хотя определение «ипподром» к месту проведения скачек подходит слабо. Скорее это трасса, которая представляет собой замкнутую в кольцо широкую дорогу, изобилующую различными препятствиями, расположение и характерные особенности которых менялись каждый год. Правила были простыми: наездник, первым преодолевший определенное количество кругов трассы, объявлялся победителем, занявшие второе — четвертое места награждались утешительными призами, а остальным участникам не доставалось ничего. Вроде бы просто, однако существовало несколько нюансов, которые мало того что придавали соревнованию большую зрелищность, так еще и вносили элемент непредсказуемости в итоговые результаты.

Скачки обычно длились чуть больше часа, после чего следовало награждение и долгий перерыв, в течение которого зрители могли обменяться впечатлениями, обсудить действия участников, отдохнуть и подготовиться к следующему номеру программы — забегу. За это время специальные работники приводили трассу в приличный вид, восстанавливая ее после скачек, чтобы после перерыва по ней могли пробежаться уже двуногие участники. Забег этот очень напоминал марафон, так как длился часа два и являлся испытанием не только на скорость, но и на выносливость. Именно поэтому в нем допускалось участие вампиров, так как если с первым у них было все в

порядке, то последним не всегда удавалось похвастаться.

Второй день турнира открывали весьма интересные состязания по скалолазанию. В трех часах езды от столицы находилась высокая гора, один из склонов которой был практически отвесным. Участникам предлагалось забраться на вершину без страховки и любого альпинистского снаряжения, используя только навыки своего тела. Это соревнование считалось самым сложным и опасным, так как гибель спортсменов была делом привычным. Кстати, на подпольном тотализаторе, ежегодно устраивавшемся некоторыми рисковыми личностями, зрителям можно было поставить несколько монет на явных аутсайдеров, а потом с нетерпением ждать, когда же эти неудачники, на радость болельщикам, сорвутся с горы.

Если честно, принципы этого соревнования мне казались дикими. Что стоило магам Харрашара обеспечить подстраховку участников? Что им мешало ловить тех, кто срывался со скалы, магическими захватами или организовать внизу нечто вроде огромной подушки безопасности? Зачем ежегодно допускать столько смертей? Но Нешшор терпеливо объяснил мне, что именно риск является самым главным условием состязания. Не будь его — участники станут действовать по-иному, а зрители не получат нужных впечатлений. Ведь я не был оригинален со своим предложением, нечто подобное уже пытались применять пару-тройку сотен лет назад, но в результате перед правителем встал вопрос — либо вернуть все, как было, либо убирать это соревнование из турнира, так как количество зрителей, желающих на него посмотреть, упало до критической отметки.

После выступления альпинистов турнир должен был перебраться в столицу, где в королевском театре планировалось проведение соревнования певцов. На мой взгляд, данное состязание совсем не относилось к спортивным и среди прочих выглядело лишним. Но оно всегда собирало массу слушателей, а потому каким-то далеким предком Шеррида было включено в программу турнира, да так и осталось в нем до сих пор, став традиционным.

Правила данного конкурса были весьма просты — певцы по очереди выходили на сцену, исполняли одну песню по своему выбору, а потом под аплодисменты или крики недовольства (это уже как повезет) удалялись ожидать окончания всех выступлений и вердикта судей. В число последних входили шесть представителей знати, которые не участвовали в турнире, трое самых известных музыкантов Харрашара и победитель прошлогодних соревнований. Именно они выбирали четверку призеров, оценивая их по множеству критериев, в числе которых

(по неофициальной версии) первым стояла сумма взятки, которую судьи получили от приглашенной на турнир особы.

Два последних состязания проводились на третий день на столичной Арене. Она вмещала тысячи зрителей, планировавших поглазеть на соревнования лучников и борцов. Раньше на этой Арене проводились гладиаторские бои и скачки на парнах, но потом последние для большей зрелищности были вынесены за пределы столицы, а первые постепенно вышли из моды и были исключены из турнира. Почему так произошло, Неш сказать не мог, так как зрелищность боев с лихвой перекрывала все остальные соревнования, но сделал догадку, что одному из правителей королевства очень не понравилось наблюдать, как десятки великолепных мастеров меча калечат и убивают друг друга на потеху публике. Поэтому сейчас в программе турнира остались только состязания борцов, которые были хоть и не такими зрелищными, но тоже доставляли немало удовольствия зрителям.

— Так, с порядком разобрались, — подытожил я. — Теперь расскажите мне, что говорят правила турнира о количественном составе команды приглашенного.

Нешшор с готовностью рассказал, что можно нанимать в свою команду сколько угодно спортсменов на случай замены в непредвиденных ситуациях или чтобы те не достались конкурентам. Лишь бы средства позволяли. Так как соревнования пропускать было нежелательно — ведь за подобное предусматривался крупный штраф, а в каждом мог принять участие только один спортсмен, — выходило, что наша команда еще не полная.

— Поэтому сейчас нам нужно определиться, в каком состязании будете участвовать вы, чтобы я смог подыскать еще двух желающих выступить с цветами Хорсака, — закончил демон.

— С цветами? — заинтересованно переспросил я.

— У каждого знатного рода имеется свой герб и свои цвета, — пояснил управляющий. — Все участники турнира надевают одежду соответствующей расцветки, чтобы их могли легко различить зрители.

— Понятно. А правилами не запрещается участие одного спортсмена в нескольких состязаниях?

Демон посмотрел на меня с удивлением и пробормотал:

— Вообще-то нет, но такого никогда раньше не случалось.

— Вот и ладненько! — я довольно улыбнулся. — Осталось только выяснить, кто будет участвовать в конкурсе певцов. Хор, ты как, подкован в этой области?

Друг покачал головой:

— Алекс, согласно правилам, знатные особы, приглашенные на турнир, не могут участвовать в нем, да и петь я совсем не умею. Разве что в детстве на цикре неплохо играл.

— Я могу спеть, — сказала Лакрийя. — У меня были хорошие учителя, которые очень хвалили мой голос и слух.

— А вы владеете нашим языком? — поинтересовался Неш.

— Нет. А разве нельзя петь на общем?

— Можно, но тогда маловероятно, что судьи оставят вам хоть какие-то шансы.

— Алекс, а ты ведь говорил, что можешь передать знания языков… — начала девушка, и тут меня осенило:

— У меня есть идея получше, но ее еще нужно хорошенько обдумать. А пока необходимо достать полные правила турнира. Нешшор, вы это сможете устроить?

— За ними придется отправиться в столицу. Но нам ведь все равно нужно будет покупать парна для скачек, заодно можно заглянуть и в книжную лавку, а также не забыть приобрести лук у оружейников. Ведь тот, который я видел у вас, не подходит для соревнований.

— Это почему же? — возмутилась эльфийка.

— Прошу прощения, таковы правила.

Лакрийя нахмурилась, но я попытался ее приободрить:

— Не переживай, у тебя будет почти три дня на пристрелку!

— Алекс, вы так и не сказали, в каких соревнованиях собираетесь участвовать, — деликатно напомнил Неш.

— Ну, раз Киса согласна участвовать в забеге, а Лакра попытается удивить всех своей меткостью, то я возьму на себя все остальные.

В зале снова повисла напряженная тишина. Почувствовав себя неуютно под удивленными взглядами присутствующих, я недовольно спросил:

— Ну и чего вы опять уставились? Думаете, не потяну?

— Алекс, а ты понимаешь, что на турнире у магов нет никаких преимуществ? — уточнил Хор.

— Догадываюсь. Как я уже успел заметить, уздечки в Харрашаре — штука весьма распространенная.

— Тогда на что ты надеешься? Ведь если одержать победу в состязании борцов ты вполне способен, то скачки…

— …окажутся для меня плевым делом. Вспомни, что я рассказывал тебе о своих способностях, а они — совсем не магия и уздечкой не блокируются… Хотя нужно проверить, конечно, а то всякое может быть. Ну а влезть по горе и спеть какую-нибудь песенку для меня и вовсе не составит большого труда. Тем более что у нас все равно нет времени на поиск других достойных

участников.

— Раз ты так уверен в себе, я не стану спорить, — сказал демон, но в его эмоциях я уловил сомнение, которое было вполне понятным.

Разумеется, это было весьма самонадеянным — заявлять, что способен победить в четырех различных состязаниях. Причем победить не просто случайных соперников, а профессионалов, которые тренировались долгие годы. Но я ведь являлся мастером рассветной школы, а потому никакие физические нагрузки мне были не страшны. Также не стоило забывать и о других моих полезных навыках, которых не имеется у прочих участников. Я был абсолютно уверен в том, что мне любое соревнование турнира окажется по плечу.

— Если больше предложений нет, отправляемся в столицу за покупками. Никто не против?

Оглядев присутствующих, я не дождался возражений, но почувствовал странные эмоции Нешшора, в которых преобладала обида. Похоже, я слегка перегнул палку, не оценив благородный порыв управляющего и без спросу лишив его возможности поддержать своего господина. Пометив себе, что нужно будет объясниться с демоном, я поднялся из-за стола и сказал Хору:

— Возьми с собой все деньги, которые у тебя остались, и не забудь прихватить цацки из тайника Скряги. Киса, ты тоже захвати свой кошелек.

— Что ты задумал? — спросила девушка.

— Увидишь, — многообещающе сказал я, подмигнул друзьям и покинул обеденный зал.

Поднявшись к себе, я произвел инвентаризацию сумки, а также несколько раз сменил тело, добыв из старой одежды мешочки с золотом и драгоценными камнями. Отделив от них сафрусы, которые продавать не планировал, я произвел приблизительный подсчет своих средств. Вышло около шестисот золотых монет, украшений где-то еще на триста, а также камешков примерной стоимостью тысячи две. Если честно, я рассчитывал на куда большую сумму, но не стал сильно огорчаться своему неумению экономить, прихватил газету с рекламой и спустился вниз.

Нешшор уже успел подсуетиться, поэтому слуги ожидали нас с парнами наготове. Подвергнувшись очередному сеансу облизывания, я решил проверить действие уздечки на мои возможности, снял свой пояс и внедрил в него характерное плетение, машинально отметив, что структура демонов и известная мне заметно отличаются. Захлестнув пояс вокруг талии, я потянулся сознанием к самке и понял, что зря

сомневался. Уздечка не может блокировать способности Повелителя зверей, и я прекрасно слышал эмоции животного, улавливал возникающие образы и передавал свои.

Когда из замка вышли друзья, я попросил Кису развеять уздечку и уже нормально застегнул пояс, кивнув в ответ на ее немой вопрос. Хор уселся на своего парна, Лакрийя ради разнообразия решила поехать с Кисой. Алиша в этот раз ехать с нами отказалась, пояснив, что ей нужно время, чтобы подготовить одежду, перекрасив ее в цвета рода Гаррхашей. Никто спорить с демоницей не стал. Прыгнув в седло знакомой самки, я обратился к управляющему:

— Нешшор, вы не составите мне компанию?

Демон бросил взгляд на Хора, но потом все же схватился за протянутую руку и устроился у меня за спиной. Мы тронулись с места, а уже спустя минуту с хорошей скоростью мчались по дороге к столице. Управляющий некоторое время молча и с немалым удивлением наблюдал за тем, как я управляю парном, не прикасаясь к поводьям, а потом все же нарушил молчание:

— Алекс, вы хотели о чем-то поговорить?

Отметив, что обида в его эмоциях больше не ощущалась, я ответил:

— Я хотел попросить вас поделиться со мной некоторыми секретами бывалого наездника, которые могут увеличить наши шансы на победу. Ведь моего умения ладить с животными для этого будет явно недостаточно, поэтому мне в короткий срок нужно получить ваш опыт.

— Вы полагаете, я за неполные сутки смогу рассказать вам о скачках все, что знаю? — иронично уточнил Нешшор.

— Ну, как вы уже наверняка успели убедиться, тема управления парном меня не интересует. Сейчас мне нужно как можно больше узнать о предполагаемых препятствиях на трассе, способе их преодоления, тактике по отношению к соперникам, общей стратегии соревнования… Короче, рассказывайте все, что сочтете нужным, авось и пригодится. Я ведь не надеюсь стать знатоком в этой области, а просто хочу понять, к чему нужно быть готовым.

— Похоже, вы рассматриваете скачки как военную операцию, и это очень верный подход к делу, — задумчиво заметил демон. — Признаться, я не рассчитывал, что вы так быстро поймете специфику этого состязания, имея лишь общие представления о нем… Алекс, вы действительно раньше не участвовали в чем-то похожем?

— В скачках или военных операциях? — усмехнулся я. — Нешшор, давайте не будем терять время, его и так осталось мало.

— Как пожелаете, — покладисто согласился демон и начал лекцию: — Сперва пройдемся по препятствиям. Самое простое, присутствующее практически на каждом турнире, — это песок. Небольшой участок трассы покрывается толстым слоем речного песка, который представляет большие затруднения для парнов вследствие особенностей строения их лап. Многие наездники предпочитают преодолевать его с разбега, но не всем это удается. Если скорость будет слишком большая, лапы парна будут увязать, поэтому советую вам перейти на легкую рысь и ехать только по прямой. Кроме этого, старайтесь не оказаться позади кого-то в самом конце препятствия, потому что наездник впереди может воспользоваться удобной ситуацией и сделать рывок, а песок из-под задних лап его парна попадет в глаза вам или вашему животному. Еще одно препятствие — вода. Большой глубокий ров представляет серьезную помеху на пути, так как преодолеть его с наскока у вас не получится. Его длина варьируется, а глубина может достигать холки взрослого парна. Преодолевают его обычно сперва прыжком с разбега, оставляя позади сразу треть препятствия, а потом медленным шагом едут к противоположному краю, где пытаются выбраться мощным рывком. На первом круге это обычно сложно сделать, так как край рва еще не обрушен когтями парнов, но на последующих он приобретает некоторую пологость, поэтому выбраться уже не так сложно. Самая большая опасность при преодолении этого препятствия заключается в возможности приземления на вас соперников, следующих позади. Будьте уверены, наездники обязательно воспользуются ею, когда вы после прыжка будете относительно неподвижной мишенью. Поэтому следите, чтобы перед водой у вас был хороший отрыв. Также существует опасность, что кто-то захочет воспользоваться вашим парном в качестве опоры для прыжка на сушу. Поэтому не позволяйте никому приближаться к вам и старайтесь не задерживаться у края. Кроме этих препятствий, вам могут встретиться бревна…

Перечисление препятствий все длилось и длилось. Вскоре мне даже стало казаться, что эта трасса является поистине бесконечной, но отчаиваться я не спешил, слушая Нешшора и незаметно отрабатывая свои навыки управления животными. Периодически я заставлял парнов Хора и Кисы то ускорять, то замедлять бег, пробовал растягивать свой контроль сразу на несколько объектов, а когда нам навстречу попадались повозки и редкие всадники, пытался определить скорость установления контакта с животными и зависимость моей способности от расстояния.

Такая тренировка позволила мне сделать очень много

полезных открытий. К примеру, я узнал, что это воздействие очень похоже на связь между вожаком и драконами его стаи, однако различается в некоторых специфических моментах. Далеко не все парны охотно откликались на мои просьбы, поэтому иногда мне приходилось посылать свое сознание в их тела, и тогда дело налаживалось. Был и неудачный эксперимент — один из проезжавших мимо всадников едва не слетел с седла, когда его парн вдруг весьма бурно отреагировал на переданный мной образ. Именно тогда я понял, что этап осмысления приказов сознанием животного лучше вообще пропускать, тем более сами они не ощущали никакого дискомфорта, когда я брал их под контроль.

Выяснил я и радиус действия своих способностей. Контакт с сознанием животного налаживался в пределах прямой видимости, а качественный контроль получалось устанавливать на дистанции не больше двухсот метров. Но я чувствовал, что эти границы и надежность образуемой связи увеличиваются буквально с каждой попыткой. Припоминая все наставления Мудрейшей, я анализировал их и целенаправленно тренировался, недоумевая, отчего же раньше не удосужился уделить этому внимание.

Когда мы достигли столицы, то выяснили, что загоны, в которых, согласно рекламке, можно было приобрести «лучших ездовых парнов», находятся в пригороде в противоположной стороне. Поэтому нам пришлось потратить еще немного времени, объезжая Раш по полукругу почета. Хорошо хоть искать не пришлось, так как эти загоны были расположены на небольшом отдалении от основного жилого массива и были окружены огромными полями. На одном из них сейчас как раз шло обучение молодняка, который старательно нарезал круги, ведомый опытными наездниками. Поглядев на тренировку, мы доехали до ворот в высоком крепком заборе и спешились. Навстречу нам вышел демон с хлыстом под мышкой и вежливо поинтересовался, что нам угодно.

Предоставив действовать Нешу, я остался в роли наблюдателя, а управляющий решительно потребовал встречи с хозяином питомника. Демон с хлыстом спорить не стал и попросил следовать за ним. За забором оказалось множество строений разного типа. Большинство из них были конюшнями, разделенными на стойла, в которых смирно жевали траву парны, некоторые представляли собой обычные сараи без окон, а остальные наверняка были помещениями, где жили тренеры, воспитатели, ветеринары… ну и все прочие работники, которым полагалось присматривать за животными. Кстати, их было не так много, демонов тридцать, тогда как парнов в питомнике я

насчитал больше двух сотен.

Пройдя через все это хозяйство, наполненное запахом навоза, свежескошенной травы и изредка доносившимся из загонов рычанием парнов, мы остановились у небольшого домика. Наш провожатый попросил подождать, а сам скрылся в нем, но вскоре вышел вместе с дородным демоном. Тот представился Гишорком, хозяином питомника. Нешшор сразу обрадовал его новостью, что граф Хорсак желает приобрести у него хорошего парна для участия в завтрашних скачках. Расплывшись в предвкушающей улыбке, Гишорк отвел нас к одной из конюшен, где, по его словам, располагались самые лучшие скакуны, способные на равных потягаться с лидерами прошлого турнира.

Конюшня оказалась большой и длинной, в крепких стойлах по бокам находилось более тридцати крупных молодых парнов. Все скакуны показались мне весьма неплохими, они ничем не отличались друг от друга и были однозначно лучше тех, на которых приехали мы. Ухоженные тренированные красавцы с сильными ногами и мощными хвостами вызывали восхищение, но Неш забраковывал их одного за другим. То ему не нравилось строение когтей, то излишняя молодость парнов, которая говорила о недостаточной выносливости, то еще что-то. Причин была масса, поэтому хозяин вскоре перестал нахваливать свой товар и с недовольным видом молча наблюдал за тем, как профессионал пытается отобрать среди предложенных скакунов самый лучший экземпляр.

Однако управляющий все никак не мог определиться с выбором. Он осматривал парнов, не стесняясь заглядывать им в пасти, просил конюхов вывести животных из стойл, на некоторых даже приказывал надеть седло, после чего садился в него и делал кружок по внутреннему дворику. Мы не мешали процессу выбора, стоя у входа в конюшню и наблюдая за демоном, увлеченным своим делом. Вот только никакого результата не появилось даже после тест-драйвов. Когда в ожидании прошло полчаса, я потерял терпение и спросил у расстроенного Нешшора, следившего за процессом надевания седла на очередного скакуна:

— Ну что?

— Алекс, я не могу найти для вас подходящего парна! — воскликнул управляющий.

— Но почему? Как мне кажется, двое последних оседланных скакунов были весьма неплохими.

— Вы ошибаетесь. Для ездовых парнов они, может, и сойдут, но в скачках на них надежды будет мало. Я сомневаюсь, что они вообще смогут пройти всю дистанцию, а уж конкурировать на равных со скакунами остальных участников…

Демон печально вздохнул, а я уточнил:

— Может, стоит найти другой питомник?

— Нет смысла. Парны, которых готовят специально для скачек, продаются лишь в герцогстве Гирарк, а до него четыре дня пути. Эх, знать бы раньше, что его величество изволит прислать приглашение…

— Ну, тогда хотя бы выберите лучшего среди предложенных.

— Этим я и занимаюсь, но пока никак не могу определиться… Простите, я сделаю еще один пробный выезд.

Неш запрыгнул на оседланного парна, подведенного конюхами, и поскакал по двору, а я тяжело вздохнул, приготовившись к следующему получасу ожидания. Но тут стену соседней постройки сотряс мощный удар, а следом донесся могучий рык и чей-то испуганный вопль. Тут же рык повторился, сопровождаемый приглушенным криком: «Помогите!» Мы бросились туда. Это строение было не таким большим, как конюшня, и напоминало обычный сарай, не разделенный на стойла. Его перегораживала металлическая решетка с толстыми прутьями. В ней имелась огромная дверь с навесным замком, выкованная из аналогичных прутьев, и маленький проем.

А за решеткой огромный парн с увлечением гонял из угла в угол одного из конюхов. Не похоже было, чтобы животное пыталось сожрать демона, скорее всего, парн просто развлекался. Но леденящее душу рычание и жуткая оскаленная пасть могли кого угодно напугать до полусмерти, поэтому молодой конюх с перекошенной от ужаса мордой всеми силами стремился выбраться из этой ловушки. Вот только его попытки успеха не приносили. Парн играл с ним, словно кошка с мышкой, но не давал подбежать к спасительному проему.

— Красавец! — восторженно оценил я это великолепное животное, понимая, что процесс выбора скакуна для соревнований подошел к концу.

Глава 11
Буран

За нашими спинами раздался громкий смех. Оглянувшись, я увидел, что несколько конюхов вовсю потешаются над молодым демоном в клетке. Тот вновь издал поистине душераздирающий вопль, получив несильный удар хвостом, отбросивший его в груду навоза. Этот вопль вызвал еще один взрыв смеха. Я понял, что конюху точно ничего не угрожает, и принялся рассматривать парна.

Да, это был великолепный экземпляр! Намного крупнее своих собратьев, обретавшихся по соседству, он казался наполненным какой-то дикой, неуправляемой энергией. Я увидел мускулы, перекатывавшиеся под шкурой при каждом движении животного, оценил строение его лап и когтей, отметины от которых в изобилии украшали стены сарая. К слову, последние были весьма крепкими, из толстых бревен, скрепленных металлическими скобами, поэтому могли преспокойно выдержать натиск этого зверя.

— Я вам сколько раз говорил, чтобы не смели издеваться над новичками! — раздался крик хозяина питомника. — А ну-ка живо вызволяйте мальца, пока он не покалечился!

Мимо нас прошли все еще похохатывавшие конюхи. Они приблизились к решетке и принялись стучать по ней, привлекая внимание парна. А тот с удивлением рассматривал лежавшего перед ним демона, который уже смирился со своей участью и не пытался никуда бежать, закрыв глаза от страха и тяжело дыша. Аккуратно потрогав тело конюха лапой и убедившись, что его игрушка отчего-то пришла в негодность, парн повернулся к новым посетителям и прыгнул к решетке. Но не ударился о нее всей своей массой, как я предполагал, а остановился перед прутьями и весьма злобно зарычал на конюхов. Видимо, он давно понял, что сломать клетку нельзя, поэтому даже не пытался вырваться на свободу.

Пока один из демонов пытался достать из загона вилы, наверняка принесенные с собой напуганным демоном, остальные отвлекали парна, крича ему всякую ерунду и кидая в пасть что-то из своих карманов. Надо отметить, никто не рисковал похлопать его по морде, да и вообще руки за прутья конюхи старались лишний раз не совать. Возможно, бывали случаи, а может, просто опасались игривой зверюги.

В этот момент лежавший в навозе конюх решил, что ему

самое время ожить, и осторожно пополз на карачках к выходу. Где-то на полпути он стремительно рванулся на свободу, чем привлек внимание парна. Тот обрадованно взревел и кинулся к убегавшей игрушке. Но та оказалась проворней, успев выскользнуть в проем. Обиженно зарычав, парн постарался протиснуться следом, но его туловище не проходило между крепких стальных прутьев, поэтому после нескольких безуспешных попыток рев повторился, но стал более жалобным. Понаблюдав за тем, как дергается решетка, сотрясая при этом стены конюшни, я спросил у распекавшего своих работников Гишорка:

— А почему этот парн не с остальными?

— Так ведь он дикий и совсем необученный, — пояснил хозяин питомника, отвлекшись от разноса. — Мы его держим лишь в качестве производителя.

— Понятно, — кивнул я и пошел к Нешу, возвращавшемуся с пробежки.

Судя по морде демона, результаты были неутешительными. Дождавшись, пока управляющий спешится, я взял его под локоток и подвел к открытой двери сарая, откуда конюхи выводили натерпевшегося страха коллегу, добродушно похохатывая и хлопая того по спине. Показав на парна, который оставил попытки выломать решетку, я сказал:

— Оцените этот экземпляр.

Неш окинул взглядом парна и удивленно воскликнул:

— Но он же дикий!

— Неважно! Я хочу знать, сможет ли он пройти трассу.

Демон задумался, а потом неуверенно произнес:

— Судя по его внешнему виду, он находится здесь не так давно, поэтому не успел еще потерять форму, а дикие парны намного выносливее приручeнных, но…

Дальше я слушать не стал и повернулся к хозяину:

— Сколько хотите за вашего производителя?

Тот поначалу опешил, но быстро справился с удивлением и заломил цену в четыре сотни золотых. Пока я раздумывал над обоснованностью этой суммы, копаясь в эмоциях Гишорка, Неш принялся яростно торговаться. Нет, все-таки не зря я взял с собой профессионала, который прекрасно разбирается в расценках! В итоге мне удалось сэкономить сто тринадцать золотых и получить в придачу потрепанное седло, которое конюхи наотрез отказались надевать на парна. Более того, хозяин специально поставил условие, что забирать покупку будем мы, а он слагает с себя всякую ответственность за возможные последствия.

В итоге я расстался с немалой суммой, величественно

проигнорировав Хора, попытавшегося было расплатиться вместо меня, и под обеспокоенными взглядами друзей, Гишорка и всех его работников, собравшихся поглазеть на незабываемое зрелище, направился к дикому парню. Войдя к нему в клетку, я потянулся к сознанию животного и легко установил с ним контакт. Посылая образы спокойствия и дружелюбия, я подошел к парню и похлопал того по шее. Но эта тварь внезапно крутнулась на месте и хлестнула меня хвостом. Видимо, скакуну не понравился образ, в котором я надевал на него седло.

Увернуться у меня не получилось, а удар был довольно мощным. Меня отбросило к дальней стене и неслабо о нее приложило, а парн с рычанием кинулся следом с явным намерением растоптать наглеца. Вскочив на ноги, я понял, что все кости вроде бы целы, но столкновение головы со стеной на пользу моему здоровью явно не пошло. И тогда я сделал то, что в здравом уме счел бы глупостью. Вместо активации защитного кокона, который позволил бы мне уберечься от новых травм, я метнулся к приближавшемуся парну и со всей силы врезал ему по морде, полагая, что нос у парнов является не менее чувствительным, чем у драконов.

Моя догадка была верной — дикий парн заревел от боли, а я отскочил в сторону, пропуская его тушу мимо себя и ускоряя восстановление тела, чтобы избавиться от легкого головокружения. Развернувшись, разозленный зверь собрался вновь кинуться на меня, но я дико зарычал и ворвался в его сознание, решительно ломая волю животного, подчиняя его себе. Это был первый опыт подобного характера, но совершенно неожиданно для меня он принес положительный результат. Словно преодолев некий не особо прочный барьер, я ощутил всю полноту власти над разумом парна и понял, что теперь могу устанавливать в нем свои правила.

После этого скакун раздумал прыгать на меня, так как сделать это не позволял появившийся у него страх. С грозным видом я двинулся на него, не прерывая контакта, и поддерживая это чувство в его сознании, и даже увеличивая его интенсивность. Когда я подошел совсем близко, животное все-таки не выдержало давления, отступило к стене и издало жалобный рык. И тогда я слегка ослабил нажим и заявил:

— А не нужно было шалить, тогда и не получил бы по носу!

Подпустив в свои чувства самую капельку дружелюбия, я медленно и осторожно начал формировать образы в разуме парна, которые должны были стать его новыми инстинктами. Делал я это наобум, совершенно не представляя, правильно ли поступаю, но все равно благодаря какому-то шестому или

седьмому чувству двигался в нужном направлении. Первым делом мне удалось добиться того, чтобы парн уяснил: я — его хозяин, которого всегда нужно слушаться, иначе последует наказание. Потом установил рамки поведения в отношении моих друзей, которых нельзя использовать в качестве игрушек, и стер искреннее нежелание животного оказаться оседланным.

Добавив еще кое-какие мелочи, я перешел от кнута к прянику. Сформировав лечебное плетение, я активировал его на морде парна, из ноздрей которого сочилась алая кровь, а сам коснулся рукой шкуры, показывая животному, что я могу не только причинять боль, но и забирать ее, а также дарить удовольствие. Почесав парна за загривком и похлопав его по шее, я добился благодарного робкого облизывания и приказал: «За мной!», продублировав мысленно, после чего развернулся и подошел к большой все еще запертой двери в клетке. Видимо, конюхи очень сомневались, что я сумею совладать с дикой зверюгой, поэтому даже не собирались выпускать ее на свободу. Оглядев ошеломленных демонов, я ехидно поинтересовался:

— Может, все же откроете?

Так как никто из работников Гишорка не шелохнулся, я пожал плечами и разрезал дужку амбарного замка, после чего распахнул дверь и вышел на волю. Следом за мной покорно следовал парн. Он даже не собирался нападать на конюхов, разом сбросивших оцепенение и поспешивших отойти подальше. Лишь хозяин питомника остался рядом с моими друзьями, которые хотя и были удивлены представлением, но делали вид, что такие мои фокусы для них вполне обыденны. Подхватив полученное седло, я надел его на свою покупку, запрыгнул на спину парну и сказал ему:

— Ну, Ветерок у меня уже был, но тебе он и в подметки бы не годился. Так что будешь Бураном!

Парн ответил негромким одобрительным рыком, а я обратился к друзьям:

— Поехали, иначе до вечера не управимся.

Как только мы выехали из ворот загона, всех словно прорвало.

— Алекс, ты не перестаешь нас удивлять! — воскликнул Хор.

— Да, это было нечто невероятное! Я даже не думала, что ты умеешь так рычать! — вторила ему Лакрийя.

— Ну и зачем было так выпендриваться? — недовольно заявила Киса, не разделявшая восторгов остальных. — Разве нельзя было все сделать тихо? Теперь у конюхов могут возникнуть вполне обоснованные вопросы о том, как тебе удалось приручить дикого парна. И даже ссылка на то, что ты маг, будет

весьма натянутым объяснением, так как никто из одаренных не может так быстро подчинять себе животных. Дрессировать, натаскивать с помощью магии — да, но не подчинять за несколько стуков сердца.

Я вздохнул и понял, что Киса абсолютно права. Все произошедшее со стороны казалось позерством чистой воды.

— Осознал, виноват, исправлюсь. В свое оправдание могу сказать, что после удара о стену моя соображалка работала далеко не лучшим образом. Но ты напрасно волнуешься, даже если у конюхов и возникнут какие-либо подозрения, я сомневаюсь, что они смогут породить опасные слухи.

— Сомневается он, — буркнула Киса. — Лучше бы озаботился коконом, прежде чем к парну соваться. И чему только тебя Ризак учил…

— Алекс, разрешите задать вам вопрос? — подал голос ехавший на моей самке Нешшор.

— Задавайте, — я свернул с дороги к ручью.

— Что это за особые способности, которые помогают вам так быстро находить общий язык с парнами? Я никогда не видел, чтобы дикого парна приручали за столь короткое время. Более того, раньше я был уверен в том, что это в принципе невозможно, а теперь даже не знаю, что и думать!

Я прикинул, что теперь-то скрывать уже нечего, и признался спутникам:

— Дело в том, что я Повелитель зверей.

— Что?! — воскликнул Хор, а Киса выдала нечто непечатное.

Оглядев друзей, я поинтересовался:

— И что вас так удивляет? Киса, помнится, новость о том, что я Темный маг, ты восприняла гораздо адекватнее. Не подскажешь, в чем причина такой реакции?

— Нет, Алекс, иногда ты меня просто поражаешь! — выдохнула вампирша. — Не слышать о таких элементарных вещах, проведя почти полгода в Академии! Чем ты занимался все это время, если до сих пор не знаешь, что Повелители зверей могут стать самым грозным оружием любого государства? Ведь в курсе истории вам должны были рассказывать о том, что в древние времена за обладание разумными с подобными способностями велись войны, а некоторые Повелители стали причиной исчезновения многих довольно развитых рас.

— Ага, так вот почему меня так активно зазывали в Фантар, — пробормотал я себе под нос, а девушке пояснил: — До этого периода истории моя группа еще не дошла, так что мне простительно.

Киса снова выругалась и заявила:

— Тогда молись, чтобы слухи, которые скоро появятся в Харрашаре, не достигли ушей Шеррида.

На это мне возразить было нечего. Что поделаешь, свалял дурака, но возвращаться в загон с парнами и убирать всех свидетелей происшествия что-то не хотелось. В конце концов, я же поработал не только своим сознанием, но и кулаком, так что, вполне вероятно, демоны будут обсуждать не странное поведение животного, а новые нетрадиционные методы дрессуры диких парнов. И кто знает, может, даже сами как-нибудь попробуют применить их на практике.

Остановившись у ручья, я убедился, что это точно не канализация, спешился, снял седло с Бурана и принялся отмывать его, используя несложные бытовые плетения. Ведь въезжать в Раш на зверюге, источавшей сочное амбре свежего навоза, будет по меньшей мере некрасиво. Парна до этого конюхи чистить не удосуживались, поэтому мне пришлось основательно поработать, чтобы привести его шкуру в приличный вид. Пока я счищал грязь плетениями, щедро поливая скакуна водой из ручья, Буран блаженствовал, прикрыв глаза. Воспользовавшись удобным моментом, я снова начал копаться в его разуме.

В принципе, это оказалось не так сложно для программиста с большой практикой. Нужно было лишь установить свежий софт и проверить, чтобы он не вызывал конфликтов с уже имеющимися программами, а также при запуске случайно не положил всю систему. Так что когда мой Буран стал чистеньким, я мог быть спокойным за его поведение. Теперь парн не причинит вреда ни мне, ни моим друзьям, будет слушаться хозяина и не станет пытаться убежать на волю. Кое-как отчистив свою одежду от грязи, я снова оседлал скакуна, которому теперь катание меня на своей спине должно было доставлять удовольствие, и мы продолжили путь в столицу.

Заплатив стражникам у ворот, восхищенно разглядывавшим Бурана, мы въехали в Раш. В этот день в столице было сложно протолкнуться. Турнир собрал множество зрителей, приехавших из самых разных уголков Харрашара, и улицы были забиты народом. Извозчики остались без работы, так как пешком до нужного места можно было добраться куда быстрее, чем в карете. По подсказкам Неша, ставшего вдруг невероятно почтительным, я направился к ближайшей книжной лавке, работая неким ледоколом и ведя за собой остальных.

В этом мне сильно помогал громкий рык Бурана, которым он разгонял мешавшую нашему продвижению толпу. Услышав его, парны на улицах испуганно шарахались в стороны, а прохожие прижимались к стенам домов, давая нам возможность проехать.

Моему скакуну очень нравилось происходящее, поэтому мне приходилось постоянно сдерживать его нестерпимое желание погнаться за разбегавшимися из-под морды игрушками. Но даже несмотря на это, до лавки мы добирались довольно долго.

Однако наши усилия были потрачены не зря. Там мне без труда удалось отыскать то, что нужно, — томик правил турнира, содержавший, помимо всего прочего, статистику победителей последних двух сотен лет, описание забавных случаев и даже историческую хронику. Все эти дополнения были мне без надобности, поэтому я лишь поинтересовался у продавца, действительно ли это самые точные правила, с последними исправлениями, а после утвердительного ответа расстался с двумя золотыми монетами. После этого мы направились в торговый квартал, потратив еще полчаса на дорогу. Там мы наведались в знакомую оружейную лавку, в которой Лакрийя планировала подобрать себе лук.

Нешшор был прав, эльфийская модель заметно отличалась от принятого в Харрашаре стандарта, поэтому девушка оставила неуместные возражения и, подобно управляющему в питомнике, начала придирчиво рассматривать весь предложенный хозяином товар. Она сгибала луки, стучала по ним пальцами, оценивала изгиб, вес, а нередко даже принюхивалась к полированному дереву. Мне с друзьями все эти манипуляции казались непонятными, но отвлекать эльфийку от ее занятия мы не рисковали и только перешептывались, глядя на то, как помощники хозяина извлекают из подсобки все новые экземпляры, стремясь угодить привередливой клиентке.

Вскоре нам это надоело, поэтому я оставил мешочек с монетами Лакре, с выражением легкой брезгливости на лице рассматривавшей очередной лук, а сам с остальными вышел на улицу, где Буран, не обращая внимания на прохожих, увлеченно спаривался с моей самкой. Нешшор, стоявший неподалеку, был готов под землю провалиться от стыда, но прерывать занятого делом скакуна даже не пытался, опасаясь получить удар хвостом. Увидев меня, управляющий потребовал:

— Алекс, прекратите это немедленно, пока стражники не появились!

Посмотрев на довольную самку и увлеченного делом Бурана, я усмехнулся и покачал головой:

— Нет, у меня все-таки есть мужская солидарность и остатки совести. Так что пусть потешатся, ведь, похоже, зевакам это представление даже нравится.

Вышеупомянутые зеваки, которых собралась уже приличная толпа, признав в нас хозяев парнов, решили подойти и

поинтересоваться, где нам удалось раздобыть такой великолепный экземпляр. Я любезно удовлетворил их любопытство, сделав небольшую рекламу питомнику Гишорка и заодно породив слух о том, что при очень большом желании там можно купить парнов подобного размера. Разумеется, я сказал, что стоит это весьма недешево, да и договариваться нужно долго, так как хозяин питомника устраивает подобное только для особенных покупателей и открыто такой товар не продает, опасаясь проблем с торгашами из графства Гирарк. Они ведь точно не обрадуются неожиданному появлению конкурента на рынке, на котором долгое время являются монополистами.

Любопытствующие прониклись. Некоторые поздравили меня с удачной покупкой, большинство отправились дальше по своим делам, а те, кому делать было нечего, задержались и вынудили меня продолжить чесать языком, вспоминая все, что мне рассказывал о парнах управляющий. Кстати, несмотря на опасения Неша, стражники так и не появились, избавив нас от перспективы уплаты штрафа за непристойное поведение. А после того, как удовлетворенный Буран слез с самки, из лавки вышла Лакрийя с довольно старым луком в руках. Пожелав зевакам успеха в их делах, я подошел к ушастой, внимательно оглядел покупку и уточнил:

— Ты уверена, что именно это оружие тебе подойдет?

— Ничего лучше здесь не нашлось. И не нужно так смотреть, лук хоть и старый, но качества отменного! Приведу в порядок, подберу нужную тетиву, пристреляюсь — и можно будет выступить вполне достойно.

Эльфийка протянула мне мешочек с монетами. Взяв его, я понял, что купленный девушкой раритет обошелся мне весьма недешево. Ладно, чай, не разорюсь!

— Ну, раз все необходимое мы вроде бы купили, сейчас отправляемся к хорошему ювелиру, — озвучил я друзьям следующий пункт плана.

— Подожди, Алекс, мне еще нужно зайти к сапожнику, — возразила Киса.

— Как скажешь, — покладисто пожал плечами я и запрыгнул на Бурана, который широким оскалом демонстрировал огромную любовь к окружающему миру.

Обувная лавка оказалась неподалеку и, к моему большому удивлению, была больше похожа на магазин, чем на обычную сапожную мастерскую. В ней вниманию покупателей были представлены многие образцы продукции, среди которой вампирша с помощью продавца без проблем подыскала себе удобные полусапожки с завязками и мягкой подошвой,

специально предназначенные для бега. Пока она примеряла обувку, мы поджидали ее в креслицах у стены. Демон, улучив момент, когда продавец сосредоточил все свое внимание на монетах, отсчитываемых девушкой, шепотом спросил у меня:

— Алекс, а зачем ты рассказал прохожим, где приобрел парна? Ведь теперь слух о том, что ты можешь приручать зверей, разойдется намного быстрее.

— Включи воображение, — так же тихо ответил я другу. — Если в столице внезапно появится история о том, что кто-то совладал с диким парном, то она, вне всякого сомнения, вызовет большой интерес у жителей. А что будет, если эту же историю услышат нетерпеливые покупатели, которые пришли в питомник поинтересоваться ценой на великолепных скакунов, доступных далеко не каждому? Наверняка они решат, что хозяин просто придумал слабую отмазку или тем самым набивает цену на свой товар. Ну а Гишорк не показался мне идиотом, поэтому после нескольких подобных бесед наверняка смекнет, что к чему, и обеспечит себе немалые барыши. Полагаю, он имеет хорошие связи, раз сумел закрепиться в столице, а потому сможет достать для самых настойчивых прирученного парна таких же размеров, как и мой Буран, тем самым опровергнув любые способные навредить мне сплетни. Понятно?

Демон задумчиво кивнул и пробормотал:

— Теперь да. Выходит, что и это… хм… «представление» у лавки ты организовал намеренно?

— Нет, это уже инициатива Бурана, — улыбнулся я.

Киса расплатилась с продавцом и в новой обувке вместе с нами покинула лавку. Так как больше никаких предложений не последовало, мы направились на поиски ювелира. Для этого нам пришлось проехать через весь торговый квартал в ту его часть, где располагались такие лавки. В первой мне не повезло, хозяин сразу сказал, что ничего покупать не будет, а во второй назвали смехотворную цену за камни. Зато в третьей удалось оптом сбыть все золотые побрякушки и драгоценные камни, выручив за них три с половиной тысячи. Хор тоже продал украшения из своей доли клада, но его сумма оказалась весьма скромной.

Торг и пересчет золота занял довольно много времени, поэтому из лавки мы вышли уже в сумерках, провожаемые довольным хозяином, который наверняка планировал вскоре вернуть всю потраченную им сумму в двойном размере. Наверное, мне было бы выгоднее продавать камешки в разных лавках, тем самым получив еще минимум полтысячи сверху, но времени на это у нас уже не оставалось. Прицепив сумки с монетами к седлам, мы помчались к ближайшей букмекерской конторе по

начавшим пустеть улицам.

Искомое заведение оказалось большим зданием с весьма солидной охраной. Я насчитал шестерых стражников и одного мага только на главном входе, но по аурам определил, что внутри находятся еще как минимум двое одаренных. Вполне достаточно, чтобы работники конторы могли не опасаться ограбления. Пристроив наших парнов в конюшне сбоку, мы поручили их заботе скучавшего демона-конюха, взяли сумки и отправились делать ставку.

В букмекерской конторе не наблюдалось никакой роскоши и даже мягкой мебели для посетителей. Просторный холл, пара стражников массивной комплекции и четыре окошечка касс в противоположной от входа стене — вот и вся обстановка. Хотя нет, вру, на боковых стенах висели большие плиты из темного камня, очень напоминавшие расписание в Академии. К ним похожим образом были прикреплены таблички с именами участников, рядом с которыми красовались дроби, написанные обычным мелом и, судя по всему, обозначающие коэффициент, по которому рассчитывался предполагаемый выигрыш.

К моему удивлению, турниру было уделено всего две плиты, на которых размещалась таблица с текущими коэффициентами его участников сразу на все соревнования, а остальные наглядно показывали, что в Харрашаре проводится еще множество конкурсных мероприятий. Так, на плитах можно было увидеть имена участников «Королевского турнира акробатов», «Игр герцогства Аро», «Иррашского состязания кузнецов» и еще десятка самых разных конкурсов, как спортивных, так и не очень. Короче, жители королевства от недостатка развлечений точно не страдали, а имеющие деньги и желание ими рискнуть всегда могли это сделать.

Сосредоточившись на турнирной таблице, я вскоре отыскал в ней имя Хорсака, которое не было помещено на красивую деревяшку; его коряво вывели мелом в самом низу списка. Ну, внешний вид сейчас меня волновал слабо. Важно было то, что в конторе не только успели узнать о новом участнике, но и определили для него коэффициенты ставок, поэтому мои опасения рассеялись. Кивнув демону на таблицу, я попросил:

— Объясни мне принцип этой системы, а то я раньше ни с чем подобным не сталкивался.

Хор, хмуро оглядев корявую надпись, сильно выделявшуюся на фоне симпатичных деревянных табличек, сказал:

— Все просто. Число снизу означает количество поставленных монет, а число сверху — те, которые ты получишь в том случае, если выбранный тобой участник победит.

Ага, значит, коэффициент на турнире является фиксированным и не зависит ни от суммы всех ставок, ни от количества игроков, сделавших ставку. Все довольно просто и понятно.

— Спасибо, разобрался. А у нас, значит, семнадцать к одному. Это весьма неплохо, хотя, если честно, я надеялся на большее.

Мда, это вам не рулетка. Но ведь букмекеры тоже не дураки, прикидывают шансы всех участников и весьма тщательно рассчитывают им коэффициенты, чтобы потом не оказаться в глубоком минусе, за который король по головке не погладит. Поэтому не стоило надеяться, что в соревнованиях с полусотней участников можно в случае удачи увеличить свою ставку в пятьдесят раз. Кстати, нам «повезло» оказаться явными аутсайдерами. Таких высоких коэффициентов в таблице больше ни у кого не наблюдалось, что было весьма странным. Если бы я сам не участвовал в турнире, то с такими ставками рисковать своими средствами не стал бы. Нет, понятно, что большинство игроков ставило только на лидеров, заранее разузнав о них все, что только можно, поэтому те имели коэффициент около двух к одному, но ведь такой риск несоизмерим с выигрышем! Фаворитов штук пять — поди угадай, кто победит.

Я не стал долго размышлять о странностях здешних порядков и, перехватив поудобнее сумку с монетами, направился к крайнему окошку. Несмотря на поздний час, в конторе еще были посетители. Некоторые увлеченно рассматривали черные плиты, некоторые что-то задумчиво высчитывали в сторонке, а остальные стояли перед кассами. Я не стал наглеть и пристроился в очередь, дождался, пока какой-то демон поставит свои шесть медяков, а затем обрадовал кассиршу — молодую демоницу с волосами и шерстью пепельного цвета, сказав, что собираюсь сделать очень крупную ставку.

К моему удивлению, работники конторы, вызванные кассиршей на подмогу, быстро справились с подсчетом монет, используя обычные рычажные весы. Видимо, принимать ставки такого размера было для них не впервой. После вытряхивания всех мешков и выворачивания карманов у нас получилось чуть больше четырех с половиной тысяч золотых. Я предполагал, что у Хора окажется куда больше наличности, но тот, подметив мой недоуменный взгляд, шепотом объяснил, что дела графства шли в последнее время не совсем хорошо, поэтому ему пришлось погасить кое-какие долги. А кроме того, довольно много средств пошло на взятки городской страже ради освобождения девушек.

Хмыкнув, я мысленно прикинул, сколько вояк обогатились в

тот день за наш счет, и проводил взглядом монеты, которые быстро скрылись в недрах конторы. Взамен кассиры выдали мне небольшой листок бумаги, где было указано соревнование, сумма ставки, коэффициент и красовалась печать данного отделения. Этот листок был словно заламинирован в прозрачный пластик и вызвал у меня интерес, который удовлетворил Хор. Он объяснил, что достигается это магией. Бумага обмакивается в специальный раствор, секретом которого владеют только работники букмекерских контор, кладется на ровную поверхность, а затем маг формирует несложное плетение и удаляет всю жидкость, тем самым надежно фиксируя данные на листке. Этот способ, придуманный лет двести назад, обеспечивал кассирам защиту от подделок, а заодно объяснял наличие магов в конторе.

Покинув учреждение без гроша в карманах, мы забрали своих парнов и направились к городской стене. Народа на улицах уже было поменьше, поэтому нам посчастливилось достигнуть ворот до их закрытия. По пути к городской стене Неш рассказал мне кое-что еще о парнах. Оказалось, не все они рождаются в питомниках. Есть некоторое количество диких особей, которые обитают на пастбищах юга королевства. Они гораздо крупнее и выносливее своих сородичей, выросших в неволе, поэтому самцов нередко отлавливают и забирают в питомники, чтобы получить потомство, подобное моему Бурану.

Вся проблема в том, что дикие парны долго в неволе жить не могут — чахнут и перестают обращать внимание на самок, а потому спустя год или два от них приходится избавляться. Но за это время они позволяют хозяевам с лихвой вернуть сумму, потраченную на доставку дикого парна. Кстати, дикими их называют вовсе не из-за неукротимого нрава, а только потому, что дрессуре такие парны не поддаются и объездить их нереально. А так это довольно миролюбивые животные, которые сами на демонов не нападают и уж точно не убивают, если только те не будут сознательно их злить. Это подтверждает и случай с молодым конюхом, которого «старики» послали чистить клетку Бурана.

Так что «парноводам» не составляет больших проблем выбрать из стада диких животных молодого самца, одурманить его особым отваром, а потом доставить в питомник заказчика. Как сказал Неш, мне очень повезло. Судя по состоянию Бурана, его привезли сюда не больше месяца назад, так что мышцы парна еще не успели потерять силу, и в скачках он сможет показать не самый худший результат.

Покинув столицу, мы снова поскакали в графство. Все два часа Нешшор продолжал готовить меня к состязанию,

рассказывая о некоторых приемах, которыми пользуются наездники, о принципах распределения усилий, чтобы гарантированно достигнуть конца трассы, о приемах с кнутом, о десятке уловок, граничивших с нарушением правил, но способных привести к победе… В общем, я понял, что управляющий знает о скачках все, хотя сам в них отчего-то не участвовал. Однако когда я поинтересовался, почему же так вышло, то получил довольно уклончивый ответ и еще одну порцию наставлений, после чего решил, что скачки для Неша своего рода хобби, которым он увлекался еще в молодости.

Я не только получил кучу полезных советов, сидя в седле, но и заодно потренировался в управлении Бураном. Когда возле дороги появлялось нечто похожее на препятствие, я неизменно сворачивал к нему и пытался его преодолеть. Это мог оказаться заросший кустами холмик, поваленное дерево, речка, груда покрытых мхом камней, которые мы перепрыгивали, переплывали или перебегали, стараясь не споткнуться. Во время этих упражнений я не только осознавал возможности тела парна, но и учился их контролировать. Бурану такие игры нравились, да и я в процессе упражнений заразился его эмоциями, поэтому Нешу приходилось часто прерывать свою лекцию, наблюдая за цирковыми номерами, которые мы устраивали.

До замка мы добрались довольные, слегка притомившиеся и очень голодные. Дав установку Бурану, чтобы не смел гонять конюхов, которые будут его поить, кормить и чистить, я передал парна ошарашенным слугам, а сам с друзьями поднялся наверх. Наскоро смыв дорожную пыль, я отправился прямиком в обеденный зал, чтобы хоть чем-то заглушить настойчивые вопли желудка. Разумеется, этим «чем-то» оказалась ненавистная овсянка, в качестве разнообразия сопровождавшаяся овощным салатом. Ею уже давились Киса с Лакрийей, не ставшие ждать остальных.

Скривившись от поразительного разнообразия меню, я сильно пожалел, что не оставил десяток золотых, чтобы можно было послать слуг в ближайший поселок за сочным свежим мясом. Все равно каким — телятиной, курятиной или демонятиной, лишь бы побольше. Однако мой желудок при мыслях о большом хорошо прожаренном куске мяса издал громкое кваканье, поэтому пришлось срочно уминать свою порцию под веселыми взглядами девушек.

Вскоре к нам присоединились остальные. За ужином Алише коротко поведали о том, как мы ездили за покупками, а демоница похвасталась, что перерыла весь гардероб, но сумела подобрать нам приличную одежду, которую перекрасила в нужные цвета.

Причем, рассказывая об этом, сестра Хора старательно прятала от наших взглядов свои руки, шерсть на которых отчего-то приобрела зеленоватый оттенок. Несмотря на энтузиазм демоницы, примерку решили отложить на завтра, а когда поздний ужин исчез в наших желудках, все отправились по своим комнатам, и только Неш попросил меня задержаться. Я решил, что он хочет дать еще несколько полезных советов, но вместо этого демон протянул мне большой черный кнут, свернутый кольцами.

— Возьмите, Алекс. Сомневаюсь, что он вам пригодится в соревновании, ведь для того, чтобы научиться правильно его использовать, нужно немало времени. Однако без кнута вы будете казаться соперникам более уязвимым.

Я взял это страшное оружие наездников, о котором управляющий многое рассказывал, и принялся рассматривать. Кнут был сделан из очень гибкой, но прочной кожи, его рукоять удобно лежала в моей руке, а длина оказалась намного больше трех метров. Замечательная вещь! А в умелых руках…

— Спасибо, Нешшор. Признаться откровенно, я как-то упустил из виду эту деталь подготовки.

— Не стоит благодарности, — отозвался демон. — Завтра по пути к столице я постараюсь научить вас хотя бы парочке приемов, чтобы…

— Этого не требуется, я умею обращаться с кнутом. Нужно только несколько минут, чтобы привыкнуть к его длине и гибкости.

Да, в рассветной школе мастер Лин обучал меня владению любым оружием, и кнут не являлся исключением. Правда, я учился убивать с его помощью, а на скачках это далеко не приветствуется, но ведь можно и не убивать… Наверняка я с легкостью смогу воспроизвести все те приемы, о которых рассказал Нешшор, тем более ничего сложного в них и нет. Хлестнуть соперника в уязвимое место, чтобы тот потерял управление, ударить бегущего рядом парна, чтобы заставить его отшатнуться и налететь на препятствие, захватить шею наездника и попытаться выдернуть его из седла… Ну и еще десяток подобных финтов, которые используются при скачках и превращают кнут из инструмента подчинения животного в опасное оружие.

Поблагодарив демона еще раз, я пожелал ему спокойной ночи и поднялся к себе. Первым делом достал томик с правилами и принялся его листать, но потом решил утолить свое любопытство и направился к Кисе. Судя по ее ауре, вампирша хотя и находилась в кровати, но еще не заснула, поэтому я

тихонько постучал в дверь соседней комнаты.

— Заходи, Алекс, — отозвалась девушка.

— Найдется для меня минутка? — поинтересовался я с порога.

— Для тебя даже две, — улыбнулась Киса. — Но я вообще-то думала, что нам необходимо как следует выспаться перед турниром.

— Не волнуйся, я долго тебя мучить не буду, — сказал я, присев на кровать. — Только объясни мне, почему…

Дальше я продолжить не смог, потому что Киса обняла меня и впилась в губы. После затяжного поцелуя я почувствовал, что с меня начали срывать одежду, и немного отстранился от девушки.

— Постой, прежде ответь, зачем ты вызвалась участвовать в турнире?

— Так ты что, только ради этого ко мне зашел? — с удивлением поинтересовалась вампирша, оставив в покое мою рубашку.

— Ну… да, — несколько смущенно ответил я.

Киса невесело усмехнулась и заметила:

— Мог бы и соврать, чтобы сделать мне приятное.

— Так ведь ты бы все равно поняла, что я вру, поэтому смысла не было… Ну что, сможешь объяснить?

— Чтобы помочь Шерриду в разоблачении планов элединцев. А ты разве сам еще не понял, по какой причине король прислал Хору приглашение?

— Догадался, но хотел услышать это от тебя.

Итак, мои предположения подтверждались. Похоже, Шеррид устроил операцию с приглашением только для того, чтобы отвлечь знать на время, необходимое для проверки полученных от меня сведений. Весьма мудрое решение, а главное — оправданное. Ведь в коррумпированных верхах наверняка найдутся демоны, с потрохами купленные элединцами. Они сразу же доложат хозяевам о проводимой проверке. А к чему это может привести — понятно. При явной угрозе разоблачения элединцам останется только форсировать свои наработки и попытаться спровоцировать конфликт до того, как вся их сеть будет раскрыта. Поэтому король пошел на столь рискованный шаг, послав Хору приглашение.

Почему рискованный? Так ведь этим он и себя подставил, поскольку решение привлечь изгнанника к соревнованиям, с точки зрения законов королевства, было, мягко скажем, самонадеянным. Теперь вся знать примется старательно перемывать Шерриду косточки и пытаться извлечь выгоду из этой, казалось бы, явной ошибки правителя, остальные будут

заняты перевариванием известия о новом участнике турнира, ну а секретной службе в это время остается только тихо делать свою работу и заодно пытаться вычислить продавшихся эледийцам дворян.

— А почему же ты утром сразу не поддержал Хора, если все понял? Сидел себе и только хмурил брови, как будто уже начал жалеть о том, что рассказал королю о проделках Эледи, тогда как мне пришлось самой все улаживать! Ведь хвостатый, с его-то понятиями о чести, сам вряд ли попросил бы нас стать его командой. Издержки воспитания, как ты любишь выражаться. Но ведь ты даже не поинтересовался у хвостатого, можем ли мы ему помочь! Алекс, на тебя это совсем не похоже. Признавайся, твое прежнее отношение к демону было лишь частью «легенды», или ты строил на него большие планы, в которых возвращение Хора домой не было предусмотрено?

— Второе, — мрачно ответил я. — Я мечтал утащить его с сестрой к нам в Новый Союз.

Держу пари, вампирша об этом догадалась еще утром, когда пинала меня во время завтрака. Но сейчас Киса вовсе не собиралась меня осуждать, чего я втайне опасался. Понимающе кивнув, она заметила:

— Тогда это нужно было предложить ему сразу после первого нашего ужина в замке. Вряд ли Хор стал бы долго упираться, узнав о том, что происходило в графстве в его отсутствие.

— Ну, теперь-то я это понимаю, а тогда мне показалось, что после того, как демон убедится в полной бесполезности попыток отвоевать свой дом, уговоры вообще не понадобятся.

— Тогда почему же ты сейчас намерен одержать победу на турнире? Ведь обязательно лишь участие, а если Хора не будет в списке победителей, то и вопрос об отмене его изгнания не станет подниматься. Зачем же ты тогда рисковал разоблачением и поставил на себя такие деньги? Проиграть-то намного легче, чем победить.

— Киса, я хоть и сволочь, но так поступать не в моих правилах. Хор мой друг, поэтому раз уж я пообещал ему помочь, то сделаю все возможное, чтобы выполнить свое обещание. Кстати, тебе в беге тоже советую не филонить, так как моя сегодняшняя ставка — далеко не последняя, и при удачном раскладе мы сможем замечательно потрясти королевскую казну.

— Я буду стараться, — серьезно сказала девушка.

А я даже не смог понять, была ли она изначально настроена на свою победу в забеге или предполагала ограничиться одним участием. Но все равно, хорошо, что я не стал откладывать этот разговор, прояснивший очень многое. Теперь все мотивы наших

поступков лежали как на ладони. И Киса отнюдь не потеряла осторожность, не заразилась от Хора благородством, а действовала лишь в интересах Сильшхусса. Ведь пока идет проверка информации, провокации элейдийцев не нужны никому, поэтому она в меру своих сил помогала урегулированию межрасового конфликта. На этом фоне мое стремление обогатиться смотрелось весьма бледно, и мне было намного приятнее думать, что влез я в эту авантюру в основном ради помощи другу.

Пока я разбирался в истоках мотивации, Киса лукаво прищурилась и спросила:

— А на меня у тебя тоже имелись планы?

Я ответил честно:

— После того как Хор согласился бы перебраться на запад, я предложил бы тебе выбор — последовать за нами или вернуться домой. А потом, согласно твоему решению, состряпал бы вполне убедительную «легенду», которая должна была бы удовлетворить твое начальство.

— Ясно. Спасибо.

— Да не за что, — отозвался я и поднялся с кровати. — Ладно, я пойду к себе. Сладких снов!

Но девушка ухватила меня за руку, сильным рывком повалила на мягкую перину и принялась решительно стаскивать с меня рубашку.

— Эй, а как же насчет «выспаться»? — поинтересовался я, не думая препятствовать настойчивой вампирше.

— А мы постараемся управиться побыстрее, — прошептала она и снова впилась в мои губы.

Быстро не получилось, я вернулся в свою комнату лишь полчаса спустя и там продолжил изучение правил. А когда последние параграфы, касавшиеся скалолазания, улеглись в памяти, я погасил магический светильник и отправился к подруге, где внимательно изучил каждый пункт. Несмотря на все попытки, отыскать лазейки, которые позволили бы мне выиграть без особых усилий, так и не получилось. Правила имели многовековую историю, поэтому не содержали неохваченных моментов и не оставили участникам шансов на откровенное жульничество. Так что мне придется рассчитывать только на навыки своего тела, созданного плетением Темноты, и особые способности Повелителя зверей, которые в правилах, разумеется, не оговаривались.

Придя к такому выводу, я осознал, что легким турнир не будет, но все равно предвкушающе улыбнулся и позволил подруге унести мое сознание в уютную черноту.

Глава 12
Скачки

Хор поднял нас еще до рассвета, опасаясь опоздать к началу турнира. Сонные, толком не выспавшиеся, мы спустились в обеденный зал, где с трудом запихнули в себя порцию ненавистной овсянки. Потом настал черед примерки нарядов. Гордая собой Алиша вынесла нам с Кисой одежду цветов рода Гаррхашей. При одном взгляде на нее я дико расхохотался, не обращая внимания на удивление присутствующих. Когда же мне кое-как удалось справиться со смехом, я поинтересовался у демона, имеется ли у графства свой флаг. Хор, не понимая причины моего веселья, ответил, что да, флаг имеется, но на замке он вывешивается лишь в случае приезда важных особ, а все остальное время хранится где-то в кладовой. Уточнив порядок цветов на нем, я понял, что сходство все-таки неполное, поэтому, отмахнувшись от расспросов друзей, с веселой улыбкой напялил на себя желтую рубашку и голубые штаны.

Одежда вполне подошла, не стесняла движений и, судя по ощущениям, нигде не должна была натирать. И даже шов на штанах, оставшийся от разреза для хвоста, неудобств не доставлял. Переодевшаяся в одежду аналогичной цветовой гаммы Киса смотрелась несколько необычно, но также заверила всех, что ее наряд идеально подойдет для забега. Алиша получила нашу благодарность и восхищение ее алхимическим талантом, позволившим перекрасить ткань в столь яркие и насыщенные цвета, и, довольная, убежала собираться в дорогу, а Неш пошел распоряжаться, чтобы слуги приготовили парнов.

Сборы оказались недолгими. Хор надел свой пижонский костюм, чтобы не выглядеть среди приглашенных на турнир белой вороной, прицепил к поясу трофейную сабельку и бережно спрятал за пазуху приглашение вместе с моей квитанцией, которую я ему отдал на хранение. Алиша вернулась в своем новом костюме, да и Лакрийя тоже основательно принарядилась, не забыв об оружии. Спустившись, мы расселись по седлам и все вместе помчались к столице. Я то и дело махал кнутом, привыкая к нему. Разумеется, поначалу получалось слабо, но спустя десяток минут я с уверенностью сбивал листья с растущих вдоль дороги деревьев, тренируя свою меткость. А через полчаса кнут стал продолжением моей руки, и я с довольным видом спрятал его в сумку.

Неш не давал нам развивать максимальную скорость, жалея

Бурана и сберегая его силы, поэтому добирались до места проведения скачек мы на час дольше, чем я предполагал, однако все равно на точку регистрации прибыли раньше многих участников. Эта точка оказалась большой палаткой с разноцветным флагом, куда Хор зашел доложить о своем прибытии, вписать мое имя в список наездников, участвующих в скачках, и все такое прочее. Пока он улаживал необходимые формальности, мы отвели парнов в специальный загон неподалеку. За это пришлось заплатить, причем весьма немалую сумму, но предусмотрительный Нешшор прихватил с собой деньги, иначе мог бы выйти досадный конфуз.

Сдав свои средства передвижения, друзья дождались Хора, пожелали мне удачи и все вместе отправились к трибуне, расположенной напротив финишной черты. Именно там всем приглашенным были отведены специальные места, а в самом центре находилась королевская ложа. На трибуне уже начал собираться народ. Представительные демоны с телохранителями, родственниками и друзьями усаживались поближе к пока пустующей ложе и оттуда со скучающим видом наблюдали за суетой вокруг. Мы же с Нешшором и Бураном пошли совсем в другую сторону — к месту старта, где моего парна должны были тщательно проверить маги на предмет употребления разных стимуляторов.

Однако по пути я успел сообразить, что раз мне предстоит встреча с магами, то не стоит так торопиться. Ведь они обязаны будут надеть на меня уздечку, а я еще планировал осмотреть трассу своими глазами. Ну, не совсем глазами, конечно, но смысл остается тем же. Попросив Бурана постоять смирно, а Неша не обращать на меня внимания, я слился с воздухом и полетел оглядывать полосу препятствий.

Трасса представляла собой кольцевую дорогу шириной метров тридцать, огороженную колышками с веревками. Разумеется, эта мера предосторожности не могла остановить парна на полном скаку и была призвана только обозначить границы, которые наездники не могли нарушать, так как после этого следовала немедленная дисквалификация. Ведь поначалу бывали случаи, когда увлекшееся животное на немаленькой скорости врезалось в толпу зрителей, убивая и калеча невезучих любителей развлечений. Именно поэтому в правилах появился такой пункт, а прием выталкивания соперника за пределы трассы был взят наездниками на вооружение.

Трасса длиной не превышала пятнадцати километров, но была довольно насыщенной препятствиями. Возле некоторых, преодоление коих являлось самым зрелищным, выстроили

трибуны. Там занимали места зрители, купившие билеты. Простые же, вроде песка, такой чести не удостоились, поэтому на них, как и на всю остальную часть трассы, разрешалось смотреть бесплатно. Возле многих препятствий уже находились дежурные маги, которые на скачках одновременно играли роли спасателей и судей, следя за тем, чтобы наездники придерживались правил, и оказывая им первую помощь при несчастных случаях.

Кстати, несколько сотен зрителей с самого утра заняли лучшие места на всех окрестных деревьях и, судя по всему, не собирались их покидать. Да и вообще, желающих посмотреть на предстоящее шоу оказалось необычайно много. Некоторые трибуны уже были заполнены демонами, хотя скачки, как мне сообщил управляющий, должны были начаться не ранее чем через час. В общем, я сделал вывод, что скоро тут будет не протолкнуться от болельщиков.

Осмотр показал, что фантазия устроителей не отличалась оригинальностью — все препятствия были мне хорошо знакомы по рассказам Неша. Не забыл я оглядеть и место старта, которое располагалось в своеобразном аппендиксе, неподалеку от трибуны с королевской ложей. В нем было сооружено некое подобие стойл, которые выстроились в один длинный ряд. В каждом из них находилась тряпка с цветами определенного участника. Именно в этих стойлах должны были стоять парны перед стартом, чтобы наездники могли по сигналу рвануть вперед, за сравнительно небольшую дистанцию определиться со своей позицией и только потом пересечь линию начала первого круга.

Предполагалось, что благодаря этому все получают равные шансы, так как ранее в момент старта наездники выстраивались колонной, места в которой доставались им согласно жеребьевке, что порождало немало споров. Но фактически устроители добавляли в скачки еще один напряженный момент, поскольку именно на этом этапе обычно выбывало довольно много участников.

Выяснив все, что было нужно, я вернулся в свое тело и сообщил Нешу порядок расположения препятствий, вместе с их характерными особенностями. Пока маги осматривали Бурана, которого мне приходилось постоянно сдерживать, чтобы тот не вздумал что-нибудь натворить, управляющий выдал еще парочку ценных указаний. В результате проверки специалистов полностью удовлетворили зрачки парна, его дыхание, сердцебиение, насыщенность ауры и куча прочих показателей, которые мне даже перечислять неохота. Заодно маги проверили, не прихватил ли я с собой чего запрещенного, и в итоге с легким огорчением

подтвердили, что участвовать мы можем, сделали пометку в своих бумагах, надели на меня уздечку, которая больше напоминала широкий собачий ошейник, и послали вместе с Бураном в стойло.

Неш со мной не пошел, только пожелал удачи напоследок, поэтому я сам отыскал свое место в длинном ряду. Всего участников должно было быть пятьдесят четыре, считая меня, но пока в стойлах находились лишь десять. Так что я настроился на долгое ожидание и приказал Бурану прилечь и отдохнуть. Вскоре соседние стойла стали занимать серьезные демоны на парнах, ничуть не уступавших по размерам моему. Попытавшись с ними побеседовать или хотя бы узнать их имена, я наткнулся на подчеркнутое игнорирование и оставил мысли скоротать время в разговорах. А ожидание затянулось. Один за другим участники занимали места в ряду, зрителей становилось все больше, но скачки пока не начинались. Устроители ждали прибытия Шеррида, который изволил задержаться.

Когда же вдали появился правительственный кортеж, толпа издала радостный рев. Король привез с собой целый отряд гвардейцев и немаленькую свиту, в которую наверняка входили маги, которых я даже не мог распознать, скованный уздечкой. Вскоре его величество с сопровождающими поднялся в свою ложу и толкнул речь, поздравляя всех присутствующих с началом ежегодного турнира и говоря прочую полагавшуюся случаю чепуху. Голос Шеррида, усиленный простеньким звуковым плетением, разносился далеко по округе, а пока толпа болельщиков почтительно затихла, наездники принялись готовиться к старту. Глядя на них, и я поднял Бурана, осмотрел застежки на седле, поправил стремена и проверил кнут. Забрался на спину парна и стал ждать сигнала.

Когда Шеррид закончил, пожелав участникам удачи, толпа поддержала его восторженными криками и бурными аплодисментами, после чего замерла в ожидании. Один из демонов на краю ряда стойл громко поинтересовался у наездников, все ли готовы и не имеется ли у кого уважительной причины откладывать старт. Так как никто не откликнулся, он достал из кармана какой-то амулет, поднял его высоко над головой и сжал в ладони. Раздался оглушительный грохот, который сменился ревом толпы. Всадники рванулись вперед, нахлестывая своих парнов по бокам и стремясь сразу вырваться в лидеры.

Ширина дороги быстро уменьшалась, и тем, кто оказался в шеренге первых, пришлось несладко. Крайние, не желая быть дисквалифицированными, стремились в центр, подальше от

колышков с веревками, а те, кто мчался посредине, эту возможность им давать не желали, поэтому вскоре началась форменная свалка. Я прекрасно видел, как один из наездников бросил нахлестывать своего парна и ударил кнутом соперника справа. Тот этого не ожидал и дернулся в сторону, увлекая и своего скакуна, который столкнулся с соседним, споткнулся и потерял скорость, из-за чего в него тут же врезался сзади идущий.

Поскольку вес животного был немалым, удар получился сильным, и парн упал на дорогу, опрокинувшись на бок, а его наездник вылетел из седла. В лежащего скакуна в следующую секунду врезались еще двое, которые тоже не смогли удержаться на лапах и рухнули рядом, а наездник третьего оказался опытным, он даже не стал притормаживать, а мастерски заставил своего парна перепрыгнуть пытавшихся подняться животных и помчался дальше. И совершенно неважно, что при первом прыжке когти его скакуна пропороли брюхо одному из споткнувшихся животных, и уж точно не заслуживает внимания тот факт, что при втором приземлении под лапы парну угодил лежавший на земле наездник.

Но это был еще далеко не конец. Один из участников в ярко-алой рубашке сильно переживал, что не смог пробиться в лидеры, и размахивал кнутом с небывалой злостью. Он хлестал чужих парнов, соперников, но это не помогало. Тогда он сменил тактику и внезапно захлестнул шею наезднику слева от себя, отчего-то чересчур увлекшемуся понуканием своего животного и позабывшему о необходимости посматривать по сторонам. Тот хоть и попытался схватиться за удавку, но все равно от неожиданного рывка вылетел из седла и в следующую секунду оказался под лапами парнов, мчавшихся следом. Его скакун потери наездника не заметил и продолжил гонку, чем воспользовался демон в алой рубашке. Болезненным ударом он вынудил никем не управляемое животное броситься в сторону и столкнуться с другими наездниками, образовав новую кучу-малу.

Когда же в числе лидеров оказались пятеро, а прочие распределились за ними толстой цепочкой с мизерным отрывом, мы наконец-то достигли черты перед королевской ложей, знаменующей начало первого круга. Надо отметить, что некоторые, в том числе и я, в этой борьбе не участвовали. Неш мне доступно объяснял, чем опасна подобная свалка и как призрачны шансы удержать лидерство на протяжении всей гонки, поэтому я даже не думал влезать с Бураном в это противостояние, оказавшись в группе отстающих. Как известно, тише едешь — дальше будешь, а возможностей отыграть позиции впереди будет еще масса. Как-никак нам нужно пройти целых пять кругов.

Первые метров четыреста мне пришлось скакать с края, так как посередине между наездниками началась форменная драка, а попасть под случайный или намеренный удар хлыста очень не хотелось. Поэтому я внимательно контролировал действия ближайших соперников, ведь соблазн вытолкнуть меня за границу трассы для них был весьма велик. Но все обошлось, увлеченные друг другом демоны на меня обращали мало внимания, тем более я не рвался в лидеры и не спешил задевать их. А потом перед нами появилось первое препятствие — песок. Большой, метров двести, участок трассы представлял собой кусок пляжа. Первые наездники постарались преодолеть его немалую часть прыжком, и у них получилось, зато после этого в препятствии образовались песчаные ямы, которые значительно усложнили жизнь остальным.

Я Бурана прыгать не заставлял и, согласно советам Неша, немного сбавил скорость. Когда ямы остались позади, а явной угрозы рядом не наблюдалось, я рискнул слиться с сознанием животного и почувствовать его ощущения. Да, лапы вязли в песке и сильно затрудняли передвижение, но я после нескольких попыток нашел способ увеличить скорость, постаравшись свести когти вместе, насколько это позволила физиология парна. Вроде получилось удачно. Конечно, Бурану это не сильно понравилось, но вязнуть мы стали меньше. А вскоре песок подошел к концу. Выбравшись на обычную землю, я сразу увеличил скорость, стремясь сократить разрыв между нами и лидирующей группой, пока впереди не показалось следующее препятствие.

Это мне не удалось, потому что какой-то наездник в попугайском наряде принялся хлестать меня по спине. От первого удара я сумел уклониться, но второй, разрубив рубашку и оставив глубокую рану под лопаткой, живо напомнил мне о временах в тренировочном лагере Мардинана. Матерясь сквозь зубы, я поудобнее перехватил рукоять своего кнута, поглядев через плечо, мельком оценил расстояние до гада, замахивавшегося в третий раз, а потом развернулся и нанес удар сам. Эх, все-таки не зря я тренировался по дороге! Мой удар пришелся точно в цель — демон с криком опрокинулся навзничь и выпал из седла, успев порадовать меня кровоточащей правой глазницей.

— Получи, Кутузов! — довольно крикнул я.

Упавший наездник, кубарем прокатившись по земле, лишь чудом не попал под лапы парнов соперников, но его судьба меня нисколько не заботила. Оглядев остальных, я понял, что больше меня бить никто не собирался, поэтому сосредоточился на предстоящем препятствии — глубокой канаве с перекинутыми через нее бревнами. Они были расположены близко друг к другу и надежно закреплены, так что свалиться в канаву никому не

грозило. Вся изюминка заключалась в том, что нужно было одновременно использовать для опоры сразу два бревна и стараться не угодить в пустоту между ними, так как, если парн оступится и упадет брюхом на этот мостик, подняться ему будет весьма и весьма сложно. Это вам все-таки не кошка!

Для подстраховки я снова взял сознание Бурана под контроль, и, как выяснилось, не зря. Когда он бежал по бревнам, которые были достаточно длинными, чтобы не дать участникам возможность преодолеть препятствие одним большим прыжком, бок парна обожгла сильная боль. Это соперник с фиолетовой раскраской одежды и шерсти, скакавший слева и немного позади нас, решил использовать кнут в надежде избавиться от конкурента. Зря это он. Так как мое сознание все еще контролировало тело Бурана, мне не составило труда удержать парна от инстинктивного рывка в сторону, а в следующую секунду препятствие осталось позади, и мой кнут снова нанес удар. Фиолетовый демон не выпал из седла и даже сумел удержать свое оружие в руке, но я был уверен, что угрозы с его стороны мне больше не придется опасаться. Ведь теперь ему будет весьма сложно прицелиться, с одним глазом-то!

После отрезка обычной дороги, которая резко поворачивала направо, нас поджидало третье препятствие — большая яма, наполненная водой. Хотя скорее это был бассейн, так как его форма оказалась прямоугольной. Наверняка его вырыли с помощью магии совсем недавно, поскольку края не успели осыпаться и были удивительно ровными. Вспомнив наставления Неша, я постарался максимально оторваться от группы, в которой скакал, а потом в теле Бурана сделал великолепный прыжок, одним махом преодолев сразу треть препятствия, из которого как раз в это время дежурный маг доставал покалеченное тело какого-то наездника.

«Видимо, какому-то бедолаге не повезло угодить между молотом и наковальней», — успел подумать я, прежде чем мой парн с шумом и брызгами ринулся в воду.

Глубина ямы оказалась больше, чем я предполагал. Буран едва цеплялся лапами за дно, поэтому нам пришлось больше плыть, чем идти, пока сзади прыгали в воду соперники, создавая волны и окатывая меня фонтаном брызг. Одежда моментально промокла, парн долго отфыркивался от попавшей в нос воды, а скорость передвижения упала до минимума. Да еще и скакун, оказавшийся без седока и оклемавшийся от удара, решил вдруг поплыть нам наперерез, увидав своего покалеченного хозяина, которого осматривал маг. Пришлось мне воспользоваться своими способностями, заставив животное свернуть и убраться с нашего

пути.

Вскоре бассейн подошел к концу, и мне удалось быстро выбраться из ямы, подплыв на Буране к ее углу. Да, так существовал немаленький риск оказаться дисквалифицированным, но поблизости никого, кто мог бы вытолкнуть нас за пределы трассы, не было, поэтому я решил рискнуть. Вместо того чтобы карабкаться на переднем краю, основательно взрыхленном лидерами, я предоставил лапам Бурана больше точек опоры и тем самым выиграл пару секунд. Оглянувшись, я увидел, что мой пример оказался заразительным. Его тотчас повторили еще несколько спортсменов, пока остальные карабкались посредине, поэтому понял — на следующем круге лучше будет выбираться уже с другого угла.

И опять начался ровный участок дороги, где я вновь попытался сократить расстояние до лидеров, но все так же безуспешно. Парны соперников были свежими, полными сил, а изматывать Бурана в самом начале состязания не хотелось. Поэтому все, что мне оставалось, — стараться, чтобы этот промежуток не увеличился до опасного предела, когда я уже не смогу использовать свои способности. Кстати, пока я и не думал их применять, ведь если парны ни с того ни с сего будут замедлять свой бег или спотыкаться, вести себя нехарактерно и все прочее, то зрители и наблюдатели-маги это сразу заметят, а риск мне был ни к чему. Я ведь даже поводьями ухитрялся пользоваться во время скачки, чтобы не зарождать ненужных подозрений, так что воздействие на парнов противников оставил на самый крайний случай.

Новыми препятствиями были барьеры. Крепкие, сколоченные из бревен разной толщины, разной высоты и располагавшиеся опять-таки на разном расстоянии друг от друга. Здесь я уже использовал преимущество разведки и без единой ошибки лихо перепрыгивал барьеры в теле Бурана, прекрасно зная, когда мне нужно притормозить, чтобы не врезаться в следующий, а когда наоборот — ускориться, чтобы перемахнуть сразу два. А для остальных данное препятствие оказалось весьма сложным. Многие наездники не смогли удержать позиции, так как даже одна помарка являлась непоправимой, а расположение этих барьеров заранее никому не было известно. По словам Нешшора, их ставили непосредственно перед состязанием, чтобы присутствовал элемент неожиданности и наездники не могли подготовиться.

После барьеров передняя группа сильно растянулась, и на прямом участке мне не только удалось догнать отставших, но и неожиданно оказаться прямо позади лидеров. Разумеется, не всех

обрадовало мое поведение. Один из наездников, которых я умудрился обойти, начал яростно размахивать кнутом. Он оказался метким и успел оставить на моих лопатках пару отметин, но, когда отвлекся на моего парна, закономерно получил по лицу. Правда, реакция у этого демона оказалась чуть лучше, чем у прочих, поэтому глаз ему удалось сохранить, но глубокая и обильно кровоточащая рана на морде отбила всякую охоту махать кнутом. Во всяком случае, в мою сторону, а именно это мне и нужно было.

Да, со стороны могло показаться, что я проявлял излишнюю жестокость, лишая зрения воинственно настроенных наездников, но это было далеко не так. Я лишь демонстрировал всем, чем заканчивается любая попытка задеть меня или Бурана. Ведь та группа, отставшая от основной массы участников, в которой я поначалу скакал, это прекрасно уяснила. Двух примеров хватило за глаза (хе-хе, какой отличный каламбурчик вышел!), поэтому никто из них после такого уже не старался хлестнуть меня кнутом, позволяя спокойно преодолевать трассу. Это наездники-лидеры не видели моих наглядных уроков, поэтому я снова подвергся нападению, но теперь, думаю, все они усвоили, что ко мне лучше не лезть.

Пройдя еще один правый поворот и умудрившись ни с кем не столкнуться, я увидел новое препятствие — камни. Нагромождение камней разной формы и размеров, как будто только недавно срезанных, сколотых или еще каким-нибудь способом отделенных от скалы. На первый взгляд преодолеть его не составляло труда, но я знал, что это далеко не так. Острые края могли нанести серьезную рану лапам парна, падение из-за выскользнувшей опоры способно привести к травме, а с высокой груды камней посередине можно было вообще выкатиться кубарем за пределы трассы. Так что легким это препятствие уж точно не являлось.

Сбавив ход, я осторожно начал преодолевать его в теле Бурана, уже не стараясь сохранить свою позицию, а стремясь максимально точно изучить нагромождение, чтобы в следующий раз уже знать о глыбах, от которых можно оттолкнуться, о камнях, которые не будут шататься, когда на них наступишь… Короче, я старательно восполнял информацию о препятствии, которую так и не смогло дать мне слияние с воздухом.

Рев, полный боли, отвлек меня от этого занятия. Оглянувшись, я увидел, что один из парнов остановился и старательно поджимает к брюху переднюю лапу, показывая, что не способен продолжать состязание, а его наездник стремился поскорее убраться с пути более удачливых соперников. Оценив не

подмеченную им каменную ловушку, я понял, что устроители состязания постарались больше, чем следует. Ведь оно только началось, а восьмая часть наездников (а может, и больше, кто знает?) уже выбыла из борьбы. Не спорю, зрители в восторге, но, похоже, спортом как таковым на турнире и близко не пахло.

Оставив несвоевременные размышления, я хотел было вернуться к изучению трассы, но тут какой-то хитрозадый демон, оказавшись наверху большой груды, решил рискнуть и хлестнул кнутом своего парна. Не спорю, прыгать с нее было опасно, но камни, которые вылетели из-под задних лап его скакуна, представляли для ехавших сзади опасность еще большую. Этот выстрел оказался на редкость удачным — прямо как специально целился, гаденыш! Один из камней ударил по морде парна с наездником в сине-зеленой форме, от второго я увернулся, едва не выпав из седла, а третий угодил в плечо демону в черной одежде. От удара его рука повисла плетью, из нее выпал кнут, но этот наездник лишь поудобнее перехватил поводья здоровой конечностью и сцепил зубы.

Сделав себе зарубку в памяти опасаться еще и таких подлянок, я с успехом преодолел вершину препятствия и спрыгнул с нее на огромный валун, после чего остальная часть покорилась мне без проблем. Выяснив все, что было нужно, я снова стал наращивать скорость на прямом участке, видя перед собой лидеров, в группе которых также наблюдались значительные перемены. Теперь впереди скакали двое. Они не жалели парнов, заставляя тех бежать изо всех сил. Далее следовала небольшая компактная группа из пяти наездников, которые нет-нет да и начинали размахивать кнутами, а за ней скакали семеро отстающих, растянувшихся длинной цепочкой и то и дело пытавшихся обойти друг друга. В общем, я не так сильно задержался на камнях, поэтому можно было не спешить.

Следующие препятствия, традиционно чередующиеся с ровными участками, не показались мне интересными. Может, потому, что новизна ощущений уже потерялась, а может, из-за того, что преодолевать их для меня труда не составило. Были огромные бревна, расположенные поперек дороги, которые не были закреплены и так и норовили сбросить с себя парнов или неожиданно перекатиться и отдавить им хвост или лапы. Но я ловко перепрыгивал их на Буране и только думал, где же демоны такие деревья нашли? Неужели в их землях тоже растут Великие Кедры? Или Великие Тополя? Нет, судя по цвету древесины и коре, это было нечто иное, но, несомненно, Великое.

Дальше были ямы, расположенные очень часто, чтобы наездники оставили мысль о преодолении их на полном ходу.

Эти ямы были не очень глубокими, но достаточными, чтобы угодивший туда парн потерял пару секунд, выбираясь на ровную дорогу. Наверняка их края были обработаны магией, так как земля не собиралась разрыхляться под когтями животных. Я это прекрасно заметил, так как сам столкнул туда одного соперника. А нечего было мне наперерез бросаться! Я-то прекрасно видел оптимальный маршрут, поэтому и придерживался его, практически не снижая скорости, а этот наглый демон вдруг решил меня подвинуть, не желая сдавать позиции. А вот и фиг тебе! Слившись с Бураном, я со всего размаху ударил парна соперника в бок, после чего тот рухнул в ближайшую яму и еще долго тряс головой, приходя в себя.

Следующими препятствиями оказались пеньки, врытые в землю. Но если в тренировочном лагере они служили для развития ловкости, то здесь являлись некой проверкой на прочность. Они были большими, спокойно умещавшими лапу парна, но расположенными в четком порядке и очень часто, так что расстояние между ними не превышало диаметра самого пенька. Высоты они были небольшой, но все равно не позволяли парнам бежать по земле, не задевая их. Так что наездникам приходилось уповать лишь на то, что их скакуны не ошибутся, перешагивая с пенька на пенек.

Именно на этом препятствии я неожиданно оказался в тройке лидеров. А все потому, что пока остальные перешли на шаг, я не стал снижать скорости и в четыре прыжка преодолел все препятствие. Каюсь, опускаться на пеньки было неудобно, пару раз лапы Бурана едва не соскользнули, но систему я понял прекрасно. А решившего повторить мой подвиг наездника постигла неудача — его парн уже после первого прыжка сорвался с пеньков, только чудом не переломав себе лапы, и неслабо навернулся мордой, так что больше никто не рисковал так делать.

Но в тройке лидеров я оставался недолго, так как те после пеньков взяли запредельный темп. Пожалев Бурана, я не стал его изматывать и к следующему препятствию добрался уже седьмым. Здесь хитростей никаких у меня не было, пришлось сбавить скорость и старательно объезжать длинные столбы, стараясь не сбить их ненароком, так как правилами это не приветствовалось. Потом были канавы, которые нужно было перепрыгивать, липкая грязь, похожая на болото, которая с громким чавканьем выпускала лапы Бурана из своих объятий, а также еще много самых разных препятствий. И везде я применял стандартную тактику — если было можно, благодаря своим способностям преодолевал их быстрее остальных, но затем не стремился сохранить позицию на ровных участках и в лидеры не рвался. Да

я даже в первой тройке больше не появлялся, рассчитывая на долгое противостояние и не желая выглядеть для остальных опасным!

Вскоре круг подошел к концу. Мне прямо не верилось, ведь создалось ощущение, что мы скакали не меньше часа, хотя на самом деле прошло минут пятнадцать. Наверное, именно на это и делался расчет. Для парнов было не так сложно преодолеть это расстояние, но разноплановые препятствия забирали много сил, а наездникам приходилось постоянно быть начеку, понимая, что любая ошибка может оказаться фатальной. Финишная прямая после гладких каменных плит, покрытых каким-то скользким составом, оказалась весьма длинной, и борьба на ней разыгралась нешуточная. Мне снова пришлось лишить одного из наездников глаза, после чего трогать меня больше не решались.

Проезжая мимо королевской ложи, я успел мельком поглядеть на Шеррида, лицо которого было бесстрастным, найти на трибунах своих друзей, которые кричали мне что-то, из-за рева толпы абсолютно неразличимое, а потом снова сосредоточился на скачке. Второй круг дался мне немного легче. Я уже был знаком с препятствиями, знал, чего мне можно ожидать от соперников, поэтому без труда держался где-то посредине, не влезая в схватки и стараясь быть незаметным. Из числа соперников выбыло еще двое. Одного сбросили с седла конкуренты, и хотя он еще мог в него вернуться, так как травм при падении не получил, но шансов на победу у него уже не осталось, так как его парн еще полкилометра бежал вместе с остальными. А второй после неудачного прыжка упал в промежуток между барьерами, после чего ему на ногу наступил собственный скакун. После такого продолжать борьбу он был точно не способен.

Третий круг оказался сложным. Мы с Бураном подверглись разнообразным нападениям, спастись от которых помогала моя реакция и способности. Нам пытались засыпать песком глаза, вытолкнуть за пределы трассы, рухнуть на спину при приводнении, задавить бревном… Но я лишь крепко зажмуривался в обоих телах, притормаживал, пропуская наглецов вперед, менял траекторию прыжка, заранее распознавая намерения гадов, отталкивал бревно на соперников… Короче, мне пришлось серьезно постараться, чтобы остаться целым и невредимым, а из схватки выбыли еще четверо участников.

На четвертом круге я почувствовал, что Буран начал уставать. Ему уже не нравилась эта игра, он хотел остановиться, передохнуть, напиться. Самое неприятное было то, что его чувства передались мне, поэтому я не только должен был доказывать животному необходимость еще побегать, но и

справляться с этими желаниями. Лучшим выходом стала злость. Она не только прогнала непрошеные эмоции, но и приструнила парна, который, слыша недовольство хозяина, собрался и перестал капризничать. Но я все равно чувствовал, как наливаются свинцом его мышцы, слышал хриплое дыхание, вырывавшееся из пасти, и понимал, что будет весьма сложно обогнать прекрасно тренированных скакунов соперников.

Когда мы в предпоследний раз пересекли разделительную черту, я снова скользнул в сознание Бурана и стал с ним единым целым. Я чувствовал свое тело, мог его контролировать и был способен отразить любую угрозу, но в то же время я был парном, могучим и сильным животным, которое мчалось по трассе, преодолевая препятствия. В этот раз я показал лучший результат прохождения, такой, я уверен, еще никто из зрителей не видел. Песок я преодолел, практически не снижая скорости и не заботясь о том, что так тратится больше усилий, из воды выпрыгнул, используя в качестве опоры парна соперника, на барьерах выиграл огромную фору, а на камнях продемонстрировал, что их можно преодолеть всего в семь прыжков. Ну и, разумеется, на ровных участках я не думал тормозить, обходя наездников и даже не обращая внимания на удары кнута, приходившиеся в мою бедную спину.

Препятствия оставались позади, как и мои соперники. Если к началу пятого круга я был семнадцатым, то после пеньков оказался четвертым. Однако на этом мои успехи подошли к концу. Лидеры, разумеется, совсем не те, что ехали первыми всю гонку, тоже решили поднажать, и догнать их я никак не мог. Просто Буран был на это уже не способен, и мне осталось лишь осторожно посылать парнам ту безмерную усталость, которая накопилась в его сознании, постепенно усиливая передачу. Несколько километров ничего не происходило, но потом скакуны начали замедляться. Совсем немного, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы расстояние между нами начало неуклонно сокращаться.

Последние препятствия оказались самыми сложными. Может, только потому, что они были последними. Лидеры несколько раз пытались использовать кнуты, но потом решили не отвлекаться и ускоряли своих парнов как только можно. Однако те, несмотря на все их старания, никак не желали бежать быстрее, ведь я прекрасно контролировал их сознания. Когда же на нашем пути появились скользкие плиты, от тройки лидеров меня отделял всего десяток метров. Вот таким составом мы и вбежали на последнее препятствие. Несмотря на риск, никто не стал сдерживать скакунов, и в результате парн, бежавший на правом

краю, поскользнулся и рухнул на бок, продолжая движение уже лежа.

Я успел заметить, что на лице выпавшего из седла наездника отразилось дикое разочарование, и мысленно извинился перед ним. Ведь это именно я вмешался в работу мышц его скакуна, тем самым лишив демона надежд на призовое место. Хотя, если честно, мое воздействие было не особо удачным, ведь я изначально рассчитывал, что при падении парн собьет еще одного соперника. Но этого не случилось, а скользкие плиты закончились, поэтому шанса повторить финт у меня уже не осталось — мы выбежали на финишную прямую.

И что теперь делать? Если еще больше замедлить парнов соперников, то это окажется весьма заметным. Попытаться натравить демонов друг на друга? Не выйдет, они сейчас сосредоточены только на скорости и кнутами махать не будут. Самому использовать это оружие и выдернуть наездников из седел? Так ведь они умные, пригнулись к самой холке — за шею не ухватишь, а на обычные удары они реагировать не станут. Ну а о том, чтобы спотыкаться на ровном месте, лучше и не вспоминать. Не пройдет этот фокус, слишком велик риск. Остается только увеличить скорость самому. Но как это сделать, если Буран и так на пределе?

И тут я вспомнил о такой очень нужной штуке, как ускорение, и взвинтил свое восприятие. Чувствуя в теле парна, каким упругим становится воздух, бьющий в морду, я сосредоточился на беге и вскоре увидел, как сокращается расстояние между мной и парой лидеров. Отвоевывая сантиметр за сантиметром, я рвался вперед и вскоре очутился между ними, но на этом не остановился. Расстояние до финишной черты уменьшалось. Когда до нее осталось полкилометра, я был уже на полкорпуса впереди, когда четыреста метров — уже на целый корпус, и все продолжал наращивать отрыв, прекрасно понимая, что еще полминуты такой бешеной скачки, и у Бурана просто откажет сердце.

Но тут произошло то, чего я не предусмотрел. Мои соперники, видя, что победа уходит от них на всех парах, не сговариваясь, взмахнули кнутами. А я, сосредоточившись на беге, опрометчиво оставил без внимания свое человеческое тело, поэтому лишь сумел ощутить, как они захлестываются на моей шее, но уберечься от последующего рывка не смог. Он оказался весьма сильным и наверняка мог бы распороть мне шею, повредив при этом сонную артерию, но спасла уздечка-ошейник. Именно она уберегла мое горло, но сейчас это было не самым важным.

Мощный рывок сдернул меня с седла. Надо отметить, что я

все-таки не был кретином и не возвышался на спине Бурана в полный рост, предпочтя пригнуться, копируя профессионалов, поэтому будет правильнее сказать, что с седла я слетел кубарем. Именно потому и не смог удержаться в стременах, падая на спину. Однако, все еще находясь в состоянии ускоренного восприятия, я прикинул, что ухватиться за седло уже не успеваю, и выбрал единственно верный выход, решив не разрывать связь с парном. Отбросив ненужный кнут, я поймал глазами хвост Бурана, дождался, пока инерция развернет меня, и обеими руками схватился за него.

Несколько мгновений я был уверен, что не удержусь, так как мои ладони скользили по коже животного, но, когда до кончика осталось всего полметра, мне все же удалось затормозить. Так как контроль над телом парна я не оставлял, наш сумасшедший бег продолжался, а хвост Бурана оказался достаточно сильным, чтобы держать мое тело на весу. Ведь преодолевать оставшуюся дистанцию, волочась на брюхе, мне совсем не улыбалось. Так что мне осталось только держаться за хвост и отчаянно надеяться, что парны все-таки не родственники ящериц.

Контролируя сознанием тело Бурана, я все больше увеличивал отрыв, стараясь вынести свое человеческое тело из-под следующего удара кнута. Но куда там! Наездники недолго удивлялись моему акробатическому трюку и решили продолжить избиение. Правда, снова захлестнуть мою шею я им уже не дал, но над моей уже порядком измочаленной спиной и боками они старательно поработали. Однако я, отрешившись от боли, лишь наблюдал глазами парна, как приближается финишная черта, чувствуя, что начинаю задыхаться. Вот до нее осталось сто метров… Убью гада, располосовавшего мне щеку!.. Пятьдесят… Нет, сперва того, который сорвал с меня сапог!.. Все! Финиш, можно расслабиться!

Я замедлил бег в теле Бурана, а в своем разжал руки, отпустив хвост животного, и покатился по земле. Пара кувырков, и мне удалось остановиться. Посмотрев на пронесшихся мимо соперников, я запомнил цвета их формы, чтобы обязательно вернуть должок, а сам тяжело поднялся на ноги и сквозь гулкие удары своего сердца расслышал рев толпы, приветствующей победителя скачек. Меня. Да, пусть я выиграл не совсем честно, в основном благодаря своим способностям, но меня это нисколечко не волновало. Я сделал для победы все возможное и даже правила при этом не нарушил, поэтому пусть только кто-нибудь посмеет сказать, что я ее не заслужил!

Глава 13
Забег и ставки

Помахав ради приличия рукой болельщикам на трибуне, я подошел к Бурану, который лежал на боку, закатив глаза и тяжело дыша. Похлопав его по шее, я обнял морду животного и прошептал, дублируя мыслеобразами:

— Молодец! Я тобой горжусь.

В ответ парн приоткрыл веки и лизнул меня в щеку. В его сознании, помимо усталости, присутствовали образы, говорившие о том, что ему никогда больше не захочется так играть. Пообещав Бурану, что скоро мы пойдем туда, где он сможет напиться и отдохнуть, я приказал дождаться меня и побежал разыскивать свой сапог. Уходить с трассы до официального объявления об окончании скачек не разрешалось, так что я не стал терять время зря и отправился спасать свою обувь, стараясь не попасть под лапы финиширующих соперников. Они, кстати, выкладывались до конца, не бросали борьбу, прекрасно понимая, что победа им уже не светит. Как мне объяснял Нешшор, скачки — это не только состязание, но и своего рода реклама подготовки наездников. Поэтому даже те, кому сегодня не повезло, наверняка без работы не останутся и уж точно не будут считать этот турнир концом своей карьеры.

Сапог я отыскал быстро. На нем еще никто не успел потоптаться, поэтому я тут же напялил обувку на ногу и вернулся к Бурану. Парн уже немного отдышался и раздумал отбрасывать когти, но все равно выглядел далеко не лучшим образом. Все-таки животные, которых использовали для скачек, проходили серьезную предварительную подготовку, и сейчас я понимал — мне крупно повезло, что Буран сумел продержаться до конца. Зато стало ясно, почему в букмекерской конторе Хор оказался среди аутсайдеров. Просто никто не ожидал, что за такой короткий срок мы сможем отыскать подходящего парна.

Дождавшись, пока все участники, доселе не выбывшие из борьбы, пройдут черту, король с помощью одного из своих магов объявил скачки оконченными и огласил имена победителей, которых тут же попросил подняться к нему за наградами. Под восторженные крики зрителей я с тройкой наездников направился к королевской ложе. Четвертым, к моему удивлению, финишировал демон в черной форме, который, несмотря на травму плеча, сумел не только продержаться до конца скачек, но и показал неплохой результат. Его одежда изрядно пострадала от

ударов кнута, но выглядел наездник весьма довольным, осторожно придерживая пострадавшую конечность.

Когда мы предстали перед Шерридом, тот не сразу стал вручать награды, а сперва поздравил нас с великолепным выступлением, сказал, что ему еще не доводилось видеть столь увлекательного зрелища… Короче, толкнул еще одну речь для толпы, почтительно внимавшей своему монарху. А вскоре слуги принесли сундучок, из которого король извлек великолепный золотой кубок, в изобилии украшенный драгоценными камнями, и подошел ко мне. Оглядев меня с головы до ног, он ухмыльнулся. Ну да, понимаю, видок еще тот — одежда превратилась в мокрые окровавленные тряпки, кое-где покрытые грязью и песком, рана на лице хоть и начала заживать, но красоты не добавляла… Короче, зря мне не дали возможность привести себя в порядок.

— Алекс Дракон, ты — первый человек, который смог одержать победу на скачках! — торжественно заявил Шеррид. — Будь уверен, твое имя навсегда останется в истории турнира, а твое выступление еще долго будет обсуждаться всеми жителями Харрашара. Прими же от меня этот скромный приз.

Монарх протянул мне кубок, который я принял с благодарным поклоном, а толпа болельщиков снова разразилась криками и аплодисментами. Что-то мне все это стало надоедать. Хотелось, подобно Бурану, где-нибудь улечься и вздремнуть часиков десять. Но я знал, что мне еще предстоит сегодня многое сделать, поэтому терпеливо дожидался окончания церемонии награждения, ненавязчиво разглядывая присутствующих в ложе. Среди прочих знатных демонов обнаружился Дишар, который, встретившись со мной взглядом, дружелюбно оскалился. Подмигнув ему, я отметил, что всем остальным из королевской свиты моя победа никакой радости не доставила. Надо полагать, ставки они сделали на других участников.

Наконец король закончил вручать призы, и мы, снова уважительно поклонившись, покинули ложу. Кстати, наездникам, занявшим второе и третье места, тоже досталась посуда из драгоценных материалов, а демону в черном — лишь мешочек с монетами. Но как только пост королевских гвардейцев остался позади, я тут же очутился в крепких объятиях Хора и зашипел от боли:

— Осторожно, спина!

— Прости, — хвостатый разжал медвежью хватку, снял уздечку с моей шеи и серьезно сказал: — Алекс, спасибо тебе. Если честно, я сомневался, что тебе удастся победить, но…

— Да, Алекс, это было потрясающе! — перебила демона

Киса. — Особенно в самом конце. Теперь ясно, почему ты на протяжении всей трассы держался позади и не рвался вперед. Но финиш был великолепен! Ручаюсь, никто в Харрашаре даже не подозревал, что можно скакать на парне, держась за его хвост!

Выбросив ошейник, я быстренько залечил плетениями кровоточившие отметины на теле, оставленные кнутами соперников, и вместе с друзьями отправился забирать своего парна. По пути я догнал одного из призеров, хлопнул по плечу, а когда тот обернулся, с радостной улыбкой обнял опешившего от неожиданности демона.

— Поздравляю, коллега! — воскликнул я, а потом убрал руки и сделал короткий удар в солнечное сплетение. Наездник, за какую-то четверть минуты успевший серьезно располосовать мне спину, согнулся от боли, а я наклонился и прорычал ему в ухо: — В следующий раз будешь знать, что, помимо желания победить, есть еще такая штука, которая называется спортивной этикой!

После этого я зарядил ему в челюсть и оставил бесчувственное тело валяться на земле.

— Алекс, ты что творишь? — воскликнул Хор.

Но я не обратил на него внимания, а отыскал взглядом своего второго обидчика, который, к счастью, не видел сцену расправы. На него я даже не стал тратить слова, а просто схватил за плечо, развернул и от всей души врезал в морду, после чего направился к Бурану.

— И как, полегчало? — с ехидной улыбкой спросила Киса.

— Ага! — довольно осклабился я.

— А не боишься, что потом заставят штраф платить за избиение, унижение достоинства… и все такое прочее?

— Да и хрен с ним, со штрафом! Моральное удовлетворение намного дороже.

Девушка только хмыкнула, а я с трудом поднял смертельно уставшего Бурана на дрожащие лапы и повел его в загон, попутно восстанавливая тело парна лечебными плетениями. Друзья последовали за нами, да и все зрители тоже стали неспешно расходиться. Откуда-то вынырнули продавцы с лотками, на которых была разложена выпечка, фрукты, что-то типа шашлыков, вдали я заметил повозки с бочками, из которых разливали напитки в кружки желающим. Короче, картина была очень знакомой, не хватало только бабушек с жареными семечками и платных туалетов с очередью желающих облегчиться. Но последнее как раз понятно — кто же захочет отдавать деньги, если под боком есть такие удобные рощицы?

По пути Хор попытался снова поблагодарить меня, но я прервал его:

— Сколько у нас осталось времени до забега?

— Полагаю, никак не меньше двух часов, — ответил мне Нешшор.

— Отлично. Значит, дальнейший план таков — я поеду в Раш, сделаю ставку и попутно улажу мелкие проблемы, а вы тут перекусите и готовьтесь к соревнованию. Хор, ты квитанцию не потерял?

Демон достал из кармана ламинированную бумажку, которая теперь стоила неприлично много, и протянул ее мне. Киса, поглядев мне в глаза, неуверенно заметила:

— Алекс, может, не стоит больше рисковать? Я ведь могу и не выиграть.

— Стоит! — заявил я. — Я в тебя верю. Кстати, Хор, обязательно напои Кису. Думаю, ты догадываешься, чем.

— Конечно, — кивнул хвостатый.

— А разве это не помешает мне пройти проверку? — усомнилась девушка.

— Нет. Кровь не относится правилами к списку запрещенных веществ, а твое состояние после ее приема совсем не похоже на действие обычных стимуляторов, так что маги не должны обнаружить никаких поводов для отказа. Кроме этого, тебе наверняка будет полезно узнать о заготовленных препятствиях. Лови!

Я посмотрел в глаза девушки и сбросил ей мыслеобраз, слепленный из своих ощущений, полученных во время слияния с воздухом, и опыта от прохождения трассы. Киса пару секунд постояла в задумчивости, а потом кивнула, подтверждая прием. Ну, теперь клыкастая будет хоть как-то подготовлена к забегу. Уж не знаю, что там будут делать рабочие, но уверен, все сложные участки останутся без заметных изменений, поэтому мои знания Кисе могут очень пригодиться.

Дойдя до загона, я столкнулся с одной маленькой проблемкой. Нужно было заплатить конюхам, а у меня монет не оказалось. Выручил Неш, доставший свой кошелек. Приказав хорошенько напоить Бурана, я велел привести одного из наших парнов, а потом попросил управляющего дать мне взаймы пару монет для стражников на воротах. Но Неш вместо этого поинтересовался:

— Алекс, а можно мне поехать с вами?

— Это зачем?

— Мало ли, вдруг в конторе возникнут проблемы с выплатой выигрыша. Или вы по пути попадете в какую-нибудь переделку, а незнание наших законов может обернуться для вас большими неприятностями. Да и здесь я больше не нужен.

— Буду только рад хорошей компании, — сказал я, гадая, о чем же управляющий хочет потолковать без свидетелей.

Вскоре конюхи привели мне парна. Спрятав кубок в седельную сумку, я запрыгнул на спину животного и на всякий случай пожелал Кисе удачи, опасаясь не успеть вернуться к началу забега. Нешшор не стал брать еще одного скакуна и устроился позади меня, после чего мы поскакали в столицу. Движение на дороге было весьма оживленным, поэтому развить хорошую скорость не удавалось. Однако у меня имелось достаточно времени для того, чтобы добраться до букмекерской конторы, поэтому я не лихачил. Управляющий долго не решался начать разговор, но, когда мы миновали треть пути, не выдержал:

— Алекс, а вы не могли бы мне ответить на один нескромный вопрос?

— Задавайте, — ухмыльнулся я.

— Как вам удалось заставить парна преодолеть всю дистанцию в таком поразительном темпе? Я ведь даже не предполагал, что у него хватит на это сил.

Так вот что его волновало! Ну да, он же профессионал, поэтому никак не может принять невероятный факт моей победы. Ведь он прекрасно понимал, что Буран не был способен конкурировать с остальными тренированными парнами, но ничего нам не говорил, чтобы не лишать надежд. А сейчас вся его натура бунтовала против того, что произошло, и стремилась найти логичное объяснение моему везению.

— Нешшор, давайте не будем вдаваться в детали, — сказал я. — Если честно, я еще сам не до конца разобрался в работе своих способностей, поэтому не хочу ничего объяснять. Но, чтобы вас успокоить, скажу лишь, что это мне было очень нелегко сделать. Кстати, спасибо вам за ценные советы. Если бы не они, мне ни за что не удалось бы победить.

— Я рад, что смог оказаться полезным, — скромно отозвался демон.

Вскоре мы въехали в пригород, а затем достигли ворот, где управляющий расстался с несколькими монетами. Сегодня на улицах столицы было мало народа, все приезжие отправились на скачки, поэтому мы могли передвигаться, не опасаясь угодить в пробку. Первым делом я направился в торговый квартал, где отыскал знакомое здание. Остановив парна, я спешился, достал подаренный королем кубок и вошел в ювелирную лавку. Ее хозяин долго разглядывал искусную гравировку, драгоценные камешки, потом взвесил мою награду и в итоге озвучил сумму в четыре сотни золотых. Честно говоря, я рассчитывал на меньшее, поэтому согласился без длительного торга. А получив мешочки с

монетами, вышел на улицу и вместе с Нешем направился к букмекерам.

Управляющий все-таки накаркал, проблемы возникли. Во-первых, меня поначалу не захотели пускать в контору, так как мой вид доверия у охраны не вызывал. Надо было первым делом прикупить новую рубашку, чтобы не привлекать нездорового внимания окружающих своими окровавленными лохмотьями. Но, продемонстрировав квитанцию демонам на входе, я сумел войти и обнаружил, что сегодня очень многие жители столицы захотели сделать новые ставки. Так как скандала учинять не хотелось, пришлось встать в очередь под внимательными взглядами охранников.

Когда же я оказался перед окошечком кассы, сидевшая там демоница, едва взглянув на мою квитанцию, сразу вызвала начальника. Тот появился вместе с магом, который проверил ламинированную бумажку на подлинность и ни к чему придраться не смог. Однако начальник вернул мне квитанцию и разочарованно сообщил:

— Сожалею, но мы не можем выдать вам ваш выигрыш. Такую большую сумму можно получить только в королевском казначействе.

Ну да, почти семьдесят восемь тысяч золотых! Понятно, что такой золотой запас в конторе никогда не хранился, но я ведь и не собирался забирать свой выигрыш сейчас, поэтому поинтересовался у начальника:

— Могу ли я сделать новую ставку?

— Сколько вы хотите поставить? — уточнил тот.

— Весь свой выигрыш и еще три с половиной сотни золотых.

— Сейчас сделаем, — обрадовался начальник.

Конечно, он не захотел упускать клиента с такими средствами (на что я, собственно, и рассчитывал), поэтому приказал кассирше принять мою ставку на победу Хорсака в сегодняшнем забеге. Получив аналогичный бланк, я проверил его и понял, что слухи расходятся очень быстро. Букмекеры уже знали, кто выиграл скачки, и решили срочно изменить коэффициент. Ведь еще вчера ставка на забег была пятнадцать к одному — я специально обратил внимание, а сейчас оказалось только семь. Облом, однако!

Когда я покинул контору, Неш, все это время не проронивший ни слова, внезапно спросил:

— Вы настолько уверены в Кисане?

— А почему вы спрашиваете?

— Хочу понять, почему вы так легкомысленно расстались с огромными деньгами, которые могли обеспечить безбедную

старость даже вашим правнукам, — пояснил демон.

— Ну, для меня эта сумма не является такой огромной, так что, даже если Киса проиграет, сильно я не расстроюсь. Просто мой замысел заключается не в том, чтобы заработать немного денег, а в том, чтобы использовать сложившуюся ситуацию на полную катушку. Кстати, не подскажете, существуют ли какие-нибудь ограничения по суммам ставок?

— Насколько мне известно, нет, — ответил Нешшор.

— Ну и замечательно. Будем надеяться, сегодня наше везение еще не закончилось, и моя ставка сыграет.

Забравшись в седло парна, мы проехались до одежной лавки, где я прикупил себе пяток рубашек и штанов и тут же поспешил переодеться. Именно тогда я сделал неприятное открытие — оказалось, что одежда, выкрашенная Алишей, сильно полиняла от воды, поэтому моя кожа на торсе приобрела желтоватый оттенок, а ниже пояса стала голубой. Выкинув рваные тряпки, я расплатился за покупки и мысленно пообещал устроить разнос недоделанной алхимичке и заодно показать ей один из рецептов закрепляющего состава. Нет, все-таки интересно, эта краска вообще отмоется, или мне придется тело менять? А еще интереснее, как будет выглядеть Киса после забега.

Представив обнаженную вампиршу в цветах украинского флага, я усмехнулся и направился к центральной площади. Однако там не оказалось того, что я искал, поэтому пришлось проехаться по главной улице. Неш попытался спросить, куда мы едем, но я лишь отмахнулся, обратившись в слух, который меня не подвел. Скорректировав направление, уже спустя пять минут мы увидели небольшой помост, на котором выступал квартет музыкантов. Слушателей у них было немного, поэтому мне не составило труда подойти к певцу и отозвать его в сторонку, продемонстрировав парочку золотых монет.

— Что вам угодно, господин? — поинтересовался демон на общем.

— Мне нужна хорошая песня, не о любви, не о представителях власти и уж точно не о войне. Какая-нибудь веселая, незатейливая, задорная. Если есть с юмором — подойдет, но с одним условием — чтобы ее можно было спеть в приличном обществе. Если сможешь мне угодить, получишь пять золотых. Согласен?

— Но я знаю не так много песен на вашем языке.

— А я и не говорил, что мне нужна песня на общем.

— Тогда подождите немного, мне нужно выбрать.

Демон ушел в себя, а подошедший Неш поинтересовался:

— Хотите подобрать репертуар для завтрашнего

выступления?

— Да.

— Тогда почему бы вам не обратиться к профессиональному поэту или не попробовать сочинить песню самостоятельно? Так будет больше шансов на победу.

— Я не мастер стихоплетства, а к профессионалам обращаться не хочу, ведь все остальные участники именно так и поступят. Поэтому сделаю упор на необычность — спою то, что нравится народу. Авось и получится.

Тем временем певец вынырнул из своих мыслей и с широкой улыбкой заявил:

— Есть несколько песен. Слушайте.

И он начал петь. С чувством и с выражением, помогая себе перебором струн на гитарке, но я тут же остановил его и попросил выдать только голый текст, без музыки и ненужных завываний. Демон, похоже, слегка обиделся, но мою просьбу удовлетворил, продекламировав слова песни. Выслушав его, я покачал головой и попросил что-нибудь еще. Второй текст был получше, но тоже меня не устроил, а когда после второго десятка хвостатый вокалист признался, что больше ничего на заданную тему вспомнить не в состоянии, я молча отдал ему обещанное золото и снова залез в седло.

Когда же мы немного отъехали от музыкантов, Нешшор деликатно подсказал:

— Если вы сейчас свернете, то, возможно, на Виноградной улице нам удастся найти еще парочку певцов. Они часто там собираются.

— Не нужно. Я уже получил все, что хотел.

— Но ведь вы так и не выбрали себе песню! И за что только деньги отдали?

— Наоборот, я услышал два десятка превосходных текстов, так что сегодня ночью определюсь с музыкой, выберу ту песню, которая ложится на нее лучше всего, и завтра выдам публике.

— То есть вы хотите сказать, что запомнили все, что вам рассказал певец? — изумился управляющий.

— Да, и не нужно так удивляться. Эти тексты намного проще трактатов по теории магии. Кстати, Хор вчера упоминал, что умеет играть на цикре. Не просветите, что это за инструмент такой и можно ли его найти у вас в замке?

— Цикру вы только что могли видеть сами в руках у певца, и, разумеется, в замке имеются один или два таких инструмента. Но, боюсь, они в довольно плохом состоянии, поэтому для выступления на турнире вам лучше приобрести новый.

Подумав, я покачал головой:

— Не будем выбрасывать деньги на ветер. Лишь бы у ваших цикр струны имелись, а остальное — не столь важно.

Ведь в правилах турнира было четко указано, что певец обязательно должен владеть каким-либо инструментом, но вместе с тем во время выступления разрешалось использовать звуковые амулеты для сопровождения. Вот именно этим я и собирался воспользоваться, удивив демонов необычностью звучания земной музыки, которая наверняка обеспечит мне легкую победу.

Так как времени, чтобы пообедать, у нас уже не оставалось, а опаздывать к началу забега не хотелось, я решил проигнорировать немелодичные позывные своего желудка и направился к воротам. А чтобы отвлечься от мыслей о еде, начал осторожно расспрашивать Нешшора о его прошлом. Уж очень меня интересовало, почему такой великолепно подготовленный наездник не смог пробиться в шеренгу востребованных спортсменов, а потом и вовсе оставил мечту своей жизни, занявшись совсем другим ремеслом. Управляющий поначалу отмалчивался, но потом все же разговорился и поведал о себе.

Он родился в простой семье, и парнами увлекался с детства. Поначалу постоянно бегал в близлежащий питомник, смотреть на конюхов и тренеров за работой, потом стал кем-то вроде добровольного помощника и целые дни проводил возле животных. Хозяин питомника быстро приметил способного парня и позволил ему работать с конюхами, даже выплачивал небольшое жалованье, а Неш на лету схватывал непростую науку разведения и дрессуры парнов и вскоре постиг ее в совершенстве. Но долгие годы он так и оставался обычным работником, хотя с завистью смотрел на упражнения других наездников и тайком пытался их повторять.

Решающий момент наступил, когда парню случайно, ради смеха позволили преодолеть тренировочную полосу препятствий. Под его умелой рукой скакун выдал хороший результат, так что хозяин питомника, наблюдавший за выступлением, думал недолго и предложил Нешу тренироваться вместе с остальными наездниками. Тот обрадовался этому подарку судьбы и пару лет упорно занимался, став лучшим среди новичков. Но он совсем не предполагал, что судьба бывает жестокой. Когда демону исполнилось двадцать, питомник пожелал посетить герцог, подыскивавший наездника в свою команду. Разумеется, все были уверены, что им станет Нешшор, но вышло иначе. Претенденту на выгодный контракт, обещавший безбедную жизнь, сломали обе ноги в трактирной драке. Контракт подписал его конкурент, не такой талантливый, но сумевший продемонстрировать свое мастерство прибывшему герцогу.

А пока кости срасталась, у парня было много времени поразмыслить над случившимся. Конечно, он догадался, что драка была подстроена, причем тем, кого он считал своим другом, тем, кто в итоге получил шанс на богатство и славу, предназначенный Нешу. Демон долго переживал предательство и крушение своих мечтаний, но вскоре понял, что скачки на парнах — не просто спорт. Это жестокая игра, в которой выживают те, кто не гнушаются использовать любые средства для достижения цели. Поэтому, когда демон смог нормально ходить, он пришел к хозяину питомника, получившему от герцога щедрые отступные за подготовленного наездника, поблагодарил его за науку, но заявил, что больше не станет тренироваться, и навсегда оставил любимое дело.

Решив, что в провинции ему не найти занятия по душе, Нешшор подался в столицу, где долго искал работу. Перепробовав за десяток лет множество профессий, он совершенно неожиданно для себя оказался управляющим одного из дешевых постоялых дворов. Благодаря своей смекалке и находчивости он не только сумел вытащить хозяина этого заведения из долговой ямы, но и сделать его бизнес процветающим. Но, как это всегда водится, прибыльное заведение привлекло внимание конкурентов, которые попытались заграбастать постоялый двор. В результате долгой борьбы, включавшей множество самых разнообразных методик давления — от шантажа и угроз до хитро организованных провокаций, хозяин постоялого двора был вынужден продать его за бесценок, а Неша просто выбросили на улицу без медяка в кармане.

Тогда-то он по счастливой случайности и повстречал отца Хора, который как раз подыскивал нового управляющего взамен проворовавшегося прежнего. Выслушав историю Неша, он предложил ему попробовать свои силы в этом деле и не прогадал. Демон оказался исполнительным, сообразительным и не пытался в первую очередь набить свой карман, поэтому остался в графстве, а через несколько лет стал практически членом семьи. Да и для Хора он всегда был кем-то вроде любимого дядюшки, воспитывая его в раннем детстве, в то время как отец постоянно пропадал на службе.

Когда рассказ Нешшора подошел к концу, мы как раз добрались до загона, куда сдали парна, а потом направились на трибуну приглашенных. К моему удивлению, на лавке сидели только Хор с Алишей. Присев рядом, я поинтересовался:

— А Лакра где?

— В королевской ложе, — пояснил демон. — Ее туда Дишар пригласил. Похоже, наша ушастая чем-то запала ему в душу.

Раньше я никогда не видел, чтобы принц так вел себя с девушками, а тут осыпал комплиментами с ног до головы, пригласил в ложу, наплевав на условности и мнение окружающих… Странно.

— И ничего странного, — возразил я. — Лакрийя мастерски умеет вертеть мужиками, и единственное, что меня сейчас настораживает, — так это то, отчего принц так быстро попался на ее удочку. Вряд ли он, закаленный при дворе, позволил ушастой за такой короткий срок добиться его расположения. Скорее замышляет какую-то встречную игру… Но это неважно. У Лакры своя голова на плечах, а в интригах она разбирается получше нас всех, вместе взятых, так что пусть развлекается.

Отбросив подозрения, я понаблюдал за тем, как стартуют участники. Однако ничего особо интересного и зрелищного не наблюдалось. В забеге ведь не разрешалось наносить соперникам увечья и вообще каким-либо образом препятствовать прохождению трассы. Так что никаких схваток и быть не могло, поскольку разрешались только случайные касания, а попробуй докажи, что ты случайно заехал кулаком в челюсть своему конкуренту! Наверное, именно поэтому зрителей осталось уже не так много. Немалая их часть разошлась за время нашего отсутствия, и только трибуны все еще были заняты болельщиками.

По сигналу участники рванули вперед из все тех же стойл. Так как бегуны парнами не являлись, ширина дороги позволяла им не устраивать давку и кучу-малу, поэтому уже спустя несколько минут они определились с позициями и пестрой толпой пробежали перед королевской ложей. Киса благоразумно оказалась в центре, предпочитая принять темп, задаваемый лидерами, и держалась вполне уверенно. Проводив ее взглядом, я толкнул локтем Хора и вопросительно на него посмотрел.

— Все отлично, — улыбнулся демон. — Она меня едва досуха не выпила, полчаса в себя приходил.

Ну, тогда я был спокоен за вампиршу. Я ведь хорошо знал возможности ее тела — как-никак управлял им некоторое время, поэтому, если Хор не преувеличивал, выпитой крови Кисе хватит, чтобы продержаться до конца забега.

Болельщики, подбадривавшие спортсменов громкими криками, вскоре угомонились, а когда те скрылись из виду, стали общаться между собой и даже начали потихоньку покидать трибуны. Ну да, не у многих хватит терпения дождаться, когда бегуны преодолеют целый круг, ведь на это им потребуется примерно полчаса, если не больше. Хор тоже захотел убить время разговорами и принялся расспрашивать меня о том, что я делал в

столице. После краткого отчета я поинтересовался у него, что происходило в мое отсутствие, и узнал, что расправа над призерами наделала много шума, но когда те очнулись, то не стали сразу поднимать скандал и требовать сатисфакции, так как симпатии толпы оказались совсем не на их стороне. Ну а последуют ли от них официальные обвинения — там видно будет.

Заодно демон сообщил, что на скачках погибли три наездника. Один свернул себе шею при падении, а двух других затоптали. Остальных пострадавших оперативно подлатали маги, но все равно большинство зрителей признали, что данное соревнование в этом году отличалось нехарактерной жестокостью. Причем, рассказывая об этом, Хор пристально на меня смотрел, но я сделал вид, что намека не понял, и не стал ничего объяснять. А вскоре все интересные темы были исчерпаны, поэтому я попросил друга приглядеть за моим телом и провел слияние.

Став ветром, я вознесся над трассой и издалека принялся наблюдать за участниками забега. Приближаться я не рисковал, так как маги могли заметить необычные сгущения энергии в окружающем пространстве и решить, что это намеренное воздействие на участников, а мне напрягать судей не хотелось. Киса проходила пеньки. Причем, надо сказать, довольно уверенно проходила, с ходу поймав нужный ритм — видимо, использовала мои знания. Она уже находилась в группе лидеров, слегка оторвавшихся от остальной массы спортсменов, что было не слишком хорошо. Я прекрасно видел, что эти бегуны делали все возможное, чтобы не дать Кисе себя обойти. Они все увеличивали отрыв, задавая предельный темп, и старались преодолевать препятствия с максимально возможной скоростью. Наверняка сработала психология — вампирша казалась им главным противником, поэтому они ориентировались именно на нее и чисто инстинктивно ускоряли бег.

Разумеется, Киса в итоге должна была их сделать, но я понимал, что из-за такого напряженного темпа все лидеры наверняка выдохнутся и до конца забега не дотянут. А ведь в марафоне главное — грамотно распределить усилия, чтобы оставить силы для финишного рывка. Так что если вампирша будет гоняться за ними, то наверняка сдохнет за компанию. Нужно было срочно ее предупредить, поэтому я дождался момента, когда первый круг подойдет к концу, а лидеры минуют скользкие плиты, и вернулся в свое тело.

Правилами турнира не запрещалось давать советы участникам во время состязаний, и но это справедливо, ведь иначе болельщики были бы лишены главной радости и не могли

бы крикнуть своему любимцу: «Шевели ногами, беременная корова!» или что-то типа этого. Я сформировал простенькое плетение, а когда Киса пересекала линию первого круга, прошипел на языке вампиров:

— Береги силы, не рвись вперед, держись в середине!

Мой голос, усиленный магией, легко перекрыл рев толпы, и я был уверен, что девушка меня услышала. А спустя пару минут, понаблюдав с высоты, я увидел, что Киса сбавила темп и начала постепенно отставать от лидеров, а затем и вовсе смешалась с общей массой.

Второй круг участники преодолели немного медленнее, чем первый, — начала сказываться усталость. Появились и выбывшие — один бегун подвернул ногу на камнях и сошел с дистанции, а второй умудрился лишиться сознания во время попытки преодоления барьеров. Этот демон весьма неудачно зацепился за бревно и со всего размаху хряпнулся мордой о землю, после чего его бесчувственную тушку утащил маг. Киса все это время бежала уверенно, проходя препятствия с завидной четкостью. Я успел заметить, что она умеет здорово плавать и замечательно прыгать.

Но последний, третий круг оказался для вампирши тяжелым. Мне было видно, что девушка начала ошибаться, ее движения постепенно утрачивают былую четкость, а силы подходят к концу. Но Киса держалась. К этому времени лидеры забега, как я и предсказывал, выдохлись, потеряли завоеванный отрыв, а потом и вовсе оказались в числе отстающих. За их место завязалась напряженная борьба, причем у бегунов неожиданно стало открываться второе, а то и третье дыхание. То один, то другой спортсмен ненадолго вырывался вперед, на радость болельщикам. А когда до конца забега оставалось всего два препятствия, определилась пятерка главных претендентов на победу, но Киса в их число так и не вошла. Она бежала в группе, следовавшей за лидерами с небольшим отрывом, и явно двигала конечностями из последних сил, заставляя меня сомневаться в том, что ее участие было хорошей идеей.

На последнем препятствии один из бегунов поскользнулся и шлепнулся на каменные плиты, а следовавшие за ним не успели быстро отреагировать и споткнулись об упавшего, потеряв драгоценные мгновения. Вампирша хоть и бежала неподалеку, но подобной участи избежала и без задержек достигла финишной прямой. В этот момент я решил вернуться и своими глазами мог наблюдать за окончанием марафона.

— Вон она! — крикнула Алиша прямо мне в ухо.

— Давай, Киса, осталось немного! — воскликнул Хор, сжав кулаки.

— У нее уже нет сил, чтобы обойти всех соперников, — мрачно озвучил Нешшор очевидное.

Но друг не желал терять надежду. Он покачал головой и убежденно заявил:

— Ты ее не знаешь, хитрости у Кисы на двоих хватит! Она просто притворяется, чтобы сбить всех с толку!

Я понимал, что это не так, но продолжал молча смотреть на вампиршу. Лидеры, устроив соревнование между собой, все ближе подбегали к финишной черте. От основной группы, в надежде исправить положение, отделились несколько участников, которые приберегали силы для последнего рывка. Но когда демону в красном до победы оставалась жалкая сотня метров, я увидел, как выражение лица Кисы изменилось. Она стиснула зубы, прикусив губу своими острыми клыками, и воспользовалась ускорением. Всего секунда понадобилась ей, чтобы оставить за спиной группу отстающих, две потребовались на преодоление расстояния, отделявшего от лидеров, а затем вампирша обошла тех, скажу без преувеличения, как стоячих, и спустя еще пару секунд пересекла финишную черту.

Трибуны взревели, Хор закричал от радости и стиснул в своих объятиях Неша, Алиша тоже не скрывала восторженных чувств, но мне было не до радости. Я-то прекрасно видел, что Киса, пройдя финишный отрезок на высокой скорости, за чертой не остановилась и продолжила бежать. И только метров через триста ее ноги неожиданно заплелись, вампирша рухнула на землю лицом, проехалась по инерции на животе и замерла без движения. Вскочив с лавки, я бросился к девушке, так некстати вспомнив легенду о рождении марафона, но был вынужден остановиться у границы трассы, поскольку правила запрещали болельщикам ее пересекать.

Долгие и поистине бесконечные три минуты мне пришлось ждать, пока финишируют все остальные участники и король объявит об окончании забега. И все это время желание помочь подруге боролось во мне с опасением лишиться только что выигранного состояния. Ведь в правилах было четко обозначено, что появление на трассе посторонних лиц во время состязания влечет за собой крупный штраф, а помощь одному из участников может вообще закончиться дисквалификацией последнего. Поэтому, пока формально соревнование продолжалось, мне оставалось лишь смотреть на победительницу, все еще лежавшую без сознания, и утешаться тем, что ее аура внешне была в порядке.

А когда Шеррид наконец-то произнес заветные слова, я с друзьями подбежал к Кисе и осторожно перевернул ее на спину.

Первым делом я развеял плетение уздечки и снял ошейник, а затем провел диагностику. Ну, царапины на лице — ерунда, после лечебных плетений от них никаких следов не останется, ссадины на коже — тоже мелочи. Переломов вроде бы не наблюдается, но темные круги под глазами девушки, очень выделявшиеся на неестественно бледном лице, и слабое дыхание свидетельствовали о крайнем истощении организма. Это нужно было срочно исправлять. Сделав глубокий надрез на своей руке, я приложил ее ко рту Кисы. Как только моя кровь скользнула в горло вампирши, она широко распахнула глаза и первым делом впилась клыками мне в руку, причем никакой осмысленности в ее взгляде не наблюдалось.

Я не стал препятствовать насыщению Кисы, формируя мощные лечебные плетения, способные снять мышечную усталость и залечить повреждения от ускорения. Процесс шел быстро, так как аура девушки сама помогала восстановлению тканей ее тела. Да еще и свежая кровь служила своеобразным катализатором, поэтому спустя пару минут, когда у меня уже начала кружиться голова, подруга все-таки пришла в себя. С трудом оторвавшись от моей конечности, она облизала губы и с беспокойством спросила:

— Я успела?

— Да, но перед этим заставила всех нас основательно поволноваться, — ответил я, заживляя рану. — Ты как себя чувствуешь, победительница? Сможешь получить свой приз или пусть Хор к королю сбегает?

Шеррид уже давно успел объявить победителей забега и попросить тех подняться к нему за наградой. Троица, финишировавшая следом за Кисой, уже находилась в ложе на трибуне, и только мы весьма невежливо заставляли его величество ждать.

— Я в порядке, — ответила Киса и попыталась подняться.

Хор осторожно помог ей, а затем, когда вампирша утвердилась на ногах, совершенно не стесняясь публики, крепко обнял девушку. Выразив этим переполнявшие его чувства, демон повел Кису к трибуне, ну а я, поддерживаемый с обоих боков Алишей и Нешшором, поплелся восстанавливать огромную кровопотерю.

Нам быстро удалось найти демона с кувшинами вина, и пока Нешшор расплачивался с торговцем, я влил в себя два литра красной жидкости, оказавшейся весьма кислой. После этого мы отыскали демона, продававшего пирожки, и я принялся набивать брюхо, слушая усиленный магией голос Шеррида. Из того же томика с правилами мне было известно — вампирам до этого дня

случалось побеждать в забеге, но в последний раз это произошло лет сто назад, поэтому неудивительно, что король долго хвалил победительницу, «не побоявшуюся продемонстрировать свой талант».

Последнее замечание меня крайне заинтересовало, и я уточнил у Неша, что же заставило короля так выразиться. Управляющий охотно рассказал мне, что хотя участие представителей других рас в турнире и не запрещается, за исключением прописанных в правилах ограничений, но оно далеко не приветствуется и уж точно не одобряется. Поэтому знатным особам, набравшим в свои команды таких спортсменов, обеспечено как минимум легкое непонимание общественности.

Ага, так вот почему были недовольны знатные демоны из королевской свиты! Я-то полагал, что они расстроены проигрышем, а оказалось, что им была неприятна одна только мысль, что какой-то иноземец сумел победить в национальном турнире Харрашара!

Работая челюстями и попутно просвещаясь, я вскоре почувствовал себя лучше, а спустя десяток минут даже смог передвигаться без посторонней помощи. И тут к нам присоединились довольные Киса с Хором и Лакрийя, покинувшая общество принца. Вампирша крепко сжимала в руках свой трофей — кубок, весьма похожий на тот, что получил я, а демон просто лучился радостью. Ну да, он-то свято верил, что победа в двух состязаниях гарантирует ему пересмотр наказания. Ну-ну… Надо еще посмотреть, что решит Большой Совет. И отношение к участию других рас в турнире может сыграть в этом решении далеко не последнюю роль.

Хором поздравив вампиршу, к которой окончательно вернулись силы, мы всей компанией направились к загону с парнами. Дождавшись, когда парнюхи выведут наши средства передвижения, мы расселись в седлах. Буран за эти несколько часов уже успел отдохнуть, поэтому не выказал недовольства моим желанием прокатиться. Но когда мы доехали до развилки, я сообщил друзьям, что не поеду с ними в замок и пояснил:

— Мне еще нужно заехать в столицу и сделать ставку.

— Как, опять?! — воскликнул Хор. — Алекс, а ты не думаешь, что пора остановиться? Сколько нам уже удалось выиграть?

— Если я правильно подсчитал, немногим больше полумиллиона золотых.

— Сколько? — сдавленно переспросил демон.

— Примерно пятьсот пятьдесят тысяч, — спокойно сказал я.

Некоторое время друзья переваривали сообщение, но потом хвостатый все же вернулся к прежней теме:

— Так зачем же рисковать такими деньгами? Ведь на них можно без особых проблем купить титул графа или даже герцога, получив немалый земельный надел от короля!

— Хор, у меня другие планы. Но если ты так переживаешь, то поехали в казначейство, где я смогу сегодня же отдать твою долю.

Друг пристально посмотрел на меня, но потом вздохнул и обреченно махнул рукой:

— Поступай как хочешь. Но только потом не говори, что я тебя не предупреждал!

— Не волнуйся, не скажу, — усмехнулся я и махнул друзьям рукой: — До встречи в замке!

Дорога до букмекерской конторы прошла без приключений и задержек, а вот на месте мне пришлось слегка подождать. Знакомая кассирша, увидев, что я хочу сделать новую ставку, вполне предсказуемо связалась с начальником. В этот раз он встретил меня уже не столь радушно и после магической проверки довольно долго думал, прежде чем разрешить мне сделать новую ставку. Судя по тому, что на соревнования по скалолазанию коэффициент у Хорсака был уже три к одному, народ послал своих прежних фаворитов к чертям и дружно ринулся ставить на нас.

Бережно спрятав новую квитанцию в карман, я вежливо распрощался с букмекерами и отправился в обратный путь. Однако мой желудок, уже давно справившийся с пирожками, настоятельно потребовал перекусить, поэтому пришлось заглянуть в приличный трактир и наесться там до отвала. А когда я, сытый и довольный жизнью, вышел из заведения, где подавали восхитительный шашлык, то наткнулся взглядом на демона, продававшего вестовки. Заинтересовавшись, я купил одну и сразу понял, почему букмекеры так стремительно понизили ставки. На листке, судя по всему, отпечатанном не более часа назад, выделялся крупный заголовок «Невероятные победы на турнире», под которым шла большая статья, где самым подробным образом расписывались наши с Кисой художества. Усмехнувшись, я спрятал вестовку в карман, залез в седло и направился к воротам.

Из столицы я выехал на закате, так как дороги были забиты возвращавшимися с турнира зрителями, а до замка добрался уже ночью и первым делом отправился искать Хора. Демон обнаружился в обеденном зале, ужиная в гордом одиночестве. Лакрийя возилась со своим луком, Киса уже час принимала водные процедуры, пытаясь смыть краску с кожи, Нешшор хлопотал по хозяйству, а Алиша снова занялась практической алхимией — старательно перекрашивала мои новые шмотки для завтрашних соревнований.

Вытащив недовольного демона из-за стола, я вместе с ним отыскал пригодную для музицирования цикру и потребовал научить меня на ней играть. Как я и предполагал, это оказалось совсем не сложно, так как инструмент был обычной гитарой. Пусть иной формы, с другим названием, меньшим количеством струн и ладов, но принцип игры оставался тем же, простым и понятным. Запомнив правила постановки и те аккорды, которыми пользовался демон, я попробовал сбряцать что-нибудь на этой балалайке и остался доволен. Чуток потренироваться — и будет самое то!

Отпустив Хора доедать овсянку, я отыскал Нешшора и уточнил у него расписание завтрашних состязаний. Оказалось, что нам нужно выехать еще до восхода солнца, чтобы успеть добраться до горы, где будут соревноваться скалолазы, поэтому всем стоило лечь спать. Я отправился к себе в комнату и рухнул на кровать. Но буквально через несколько секунд ко мне заглянула Киса.

— Ты еще не спишь? — невинно поинтересовалась вампирша.

— Нет, заходи, — отозвался я.

— Ну и как все прошло? Сделал ставку?

— Сделал. А что, ты тоже переживаешь за свои денежки?

— Нет, — Киса присела на кровать. — Я просто хотела узнать, зачем тебе это нужно.

— То есть?

— Алекс, я же понимаю, что ты и на этой ставке останавливаться не собираешься, поэтому размышляю, чего ты хочешь добиться в итоге. Ведь ты и так выиграл приличную сумму, которой хватит даже твоим внукам, но жаждешь большего. Почему?

Отметив, что у Неша и Кисы немного разные представления о богатстве, я помолчал немного, а потом решил поделиться своими планами с вампиршей. Она же тоже в них участвует, пусть и косвенно, поэтому будет честно, если она окажется в курсе происходящего.

— Раз Шеррид предоставил мне такой удобный случай, я хочу запустить руку в его казну по самый локоть.

— И ты думаешь, тебе это удастся? — скептически спросила Киса. — Алекс, разве ты не понимаешь, что уже сейчас намечаются большие проблемы с получением нашего выигрыша? Никто так просто не расстанется с огромными деньгами, поэтому нам еще предстоит потратить немало усилий на то, чтобы их вырвать у королевских казначеев. А ты хочешь снова увеличить эту сумму! Но ведь после этого наши шансы увидеть эти деньги будут совсем мизерными, так как отток из казны больших средств

окажется весьма ощутимым ударом для экономики всего королевства, а уж для правящей семьи выйдет поистине катастрофическим в плане репутации. И Шерриду будет проще тебя убить, чем выплатить долг!

— Киса, не горячись, я все прекрасно понимаю. Но я же и не собираюсь забирать эти деньги. Во всяком случае, целиком. Нет, какую-то часть я, несомненно, потребую на руки, но остальное оставлю в казне, заставив короля написать долговую расписку, по которой эти средства смогут в будущем списываться по взаимозачету. К примеру, как оплата за разного рода услуги.

— Объясни, что ты имеешь в виду.

— А ты не забыла, что я принц Нового Союза? Так вот, мне совсем не помешает иметь деньги в Харрашаре, за которые я смогу получить, к примеру, технологию книгопечатания демонов, или сотню яиц парнов со специалистами для их разведения, или нанять на определенный срок пару десятков талантливых учителей магии, а может, наоборот, договориться о приеме сотни наших одаренных в школу Харрашара… Короче, вариантов масса, у меня даже мысли разбегаются.

— То есть тебе этот выигрыш нужен только в качестве надежного рычага давления на Шеррида? — спросила Киса.

— Зришь в корень, — ухмыльнулся я.

— И как же я сама не догадалась! — выдохнула девушка. — Ведь знала же, что деньги тебя мало интересуют… Так, значит, ты планируешь таким способом установить тесные дипломатические отношения между Харрашаром и Новым Союзом?

— Вроде того. Но давай оставим эту тему, а то, как только я начинаю что-нибудь планировать, так обязательно какая-нибудь дрянь произойдет. Лучше расскажи, как ты себя чувствуешь после соревнования.

— Просто замечательно! — ответила Киса и окинула меня взглядом охотницы. — И хочу это продемонстрировать. Ты ведь не против?

Вопрос оказался риторическим, поскольку в следующее мгновение девушка прильнула своими губами к моим и стала настойчиво меня разоблачать. Я не сопротивлялся, но, когда Киса стащила с меня рубашку, из внутреннего кармана выпала вестовка, сразу привлекшая внимание клыкастой крупным заголовком. Подняв листок, девушка пробежала взглядом статью и задумчиво пробормотала:

— Мда… Интересно, как на это отреагирует мое начальство?

— Похвалит и наградит почетным орденом, — усмехнулся я. — Но только если ты успеешь доложить о своем успешном сотрудничестве с подопечным раньше, чем до них дойдут слухи

из Харрашара.

— Ох, что-то сомневаюсь я…

— А ты перед докладом продумай все нюансы. Ведь при большом желании в твои объяснения можно даже приплести попытку установления доверительных отношений с Шерридом и поднятие авторитета клыкастых на территории его королевства. Да тут вполне можно на новое звание наскрести!

— Ладно, я подумаю, — сказала Киса.

— Да, кстати, а как там дело с эледийцами в Сильшхуссе? Движется?

— Я сегодня утром как раз уточняла, но получила стандартный ответ — проверка идет, о результатах говорить пока рано. А когда я попыталась осторожно узнать, какие именно действия проводятся, меня сразу поставили на место, сказав, что это не моего ума дело.

— Ну, они хоть начали работу, а это уже хорошо, — заметил я.

— Все, хватит о делах! — решительно заявила Киса и продолжила меня раздевать.

Но когда она легким движением заставила свою одежду упасть на пол, я не смог удержаться от смешка. Кожа девушки до пояса была желтой, а ниже сверкала синюшностью. Причем оттенки цветов были намного ярче, чем у меня, — видимо, на это повлияли специфические особенности кожного покрова вампиров.

— И ничего тут смешного нет! — пробурчала Киса. — Просто Алиша с составом перемудрила, поэтому краска с кожи практически не смывается, а компонентов для нормального очистителя в замке нет… Кстати, скажи, почему ты так странно реагируешь на цвета рода Гаррхашей?

— Это неважно, — улыбнулся я и уже сам попытался поцеловать Кису.

Но та уклонилась и решительно заявила:

— Ну уж нет, пока не расскажешь, можешь ко мне даже не прикасаться!

— Это что, шантаж?

— Разумеется! — довольно улыбнулась девушка.

— Что-то я запамятовал, а кто же к кому пришел? — спросил я, иронично прищурившись.

— Ну, пожалуйста, Алекс! — сразу сменила тактику вампирша. — Я ведь все утро голову ломала! Или ты действительно не можешь рассказать?

— Да нет, просто… В общем, когда-то очень давно я жил в одном государстве с таким флагом и совсем не ожидал его увидеть в Харрашаре.

— Серьезно? А где же находится твое государство?

— А вот об этом я действительно не могу рассказать! — прекратил я допрос и наконец-то поцеловал Кису.

На этот раз она не отстранялась, и мы замечательно провели время, прикрывшись пологом тишины. А когда довольная девушка задремала рядом, я закрыл глаза и скользнул к подруге. Но не для того, чтобы отдохнуть. Мне нужно было подготовиться к соревнованию певцов. В состоянии полусна я слепил из тумана цикру и стал закреплять умение с ней обращаться, экспериментируя с аккордами и пытаясь подбирать известные мелодии. Спустя некоторое время, проведенное за упражнениями, я осознал, что хотя и не стал виртуозом, но прилично выступить смогу, поэтому сосредоточился на подборе репертуара.

А с ним возникли сложности. Дело в том, что язык демонов изобиловал рычащими согласными, так что мелодичные песни отпали сразу же, и от задумки выбрать в качестве основы один из хитов моей любимой «Арии» пришлось отказаться. Но я думал недолго и вскоре решил отойти от традиционного рока и попробовать жанр металла. Вот там и порычать можно, причем на пользу дела, да и мой неважный талант инструменталиста никто из слушателей заметить точно не сумеет. Пошарив по огромному архиву прослушанных мной на Земле композиций, я остановил свой выбор на одной из песен известной финской группы «Korpiklaani». Она была веселой, энергичной, в народном стиле, а среди инструментов, обеспечивающих музыкальное сопровождение, присутствовали и те, что имели аналоги в Харрашаре.

Выбрав наиболее подходящий текст из тех, которыми со мной поделился певец на площади, я поработал над фанерой, убрав из нее голос солиста, а потом устроил для Темноты небольшой концерт. Вроде бы ей понравилось. Во всяком случае, подруга выслушала меня без отвращения и даже похвалила. Но почему-то, когда я предложил спеть еще что-нибудь, она решительно заявила, что мне нужно выспаться. Причин возражать я не нашел и позволил Темноте унести мое сознание в угольную черноту.

Глава 14
Скала и песни

Пробуждение было весьма неприятным. До боли знакомый противный звук колокола Академии прокатился по моей черепушке и заставил меня вскочить с кровати и начать лихорадочно озираться. Наткнувшись на полубезумный взгляд голой Кисы, которая уже успела окутаться защитой, я понял, что этот звук не являлся моей личной галлюцинацией. Но долго гадать, кто же это нам устроил такой сюрприз, не пришлось — из-за двери послышался веселый голос Хора:

— Наконец-то проснулись! А я думал, вас уже ничем не поднять.

— Так это твои штучки?! — возмутился я.

— Хвост оторву! — мрачно пообещала Киса, развеивая защиту.

Но демон проявил редкое благоразумие и заходить к нам не стал, опасаясь заслуженной кары, а лишь хихикнул за дверью и сообщил:

— Нам скоро нужно выезжать, так что поторопитесь, если хотите успеть позавтракать.

Посчитав свою миссию выполненной, хвостатый удалился, а я машинально отметил, что он уже научился на своей ошибке и теперь не врывается в комнату без предупреждения. Хотя, может, как раз это он и сделал, но увидел нас и подумал, что будет безопаснее разбудить голубков издали. А то еще запустят огненным смерчем спросонок…

За окном оказалась непроглядная темень, до рассвета было еще очень далеко. Зевая и всеми силами пытаясь прогнать сонливость, мы с Кисой оделись, посетили душевую и спустились в обеденный зал. Аппетита у меня не было никакого, да и желания глотать овсяную кашу тоже не наблюдалось, поэтому я ограничился фруктами и овощным салатом. После этого завтрака кролика мне пришлось вновь натянуть на себя шмотки, перекрашенные в цвета украинского флага. Смущенная Алиша заверила, что ошибку учла и теперь ткань линять не будет. Поглядев на ее лицо, сиявшее зеленоватыми разводами различной степени насыщенности, я не удержался и хихикнул. Неужели демоница окрашивала одежду методом взрыва? Тогда нужно будет обязательно заглянуть в ее комнату и полюбоваться на интерьер!

Пока Алиша не обиделась, я, с трудом сдерживая смех,

пообещал демонице найти в столице ингредиенты для надежного очистительного состава и показать, как его нужно готовить. А потом мы все вместе отправились к месту проведения соревнований по скалолазанию. Я не стал терять пять часов, приказал Бурану следовать в группе и ни на что не отвлекаться, соорудил несложную магическую конструкцию, которая должна была поддерживать меня на седле в одном положении, и преспокойно заснул. Если бы я ехал на обычной лошади, такой трюк у меня вряд ли получился бы, но парн в этом смысле был гораздо удобнее, поэтому мне удалось прекрасно выспаться.

Разбудили меня незадолго до прибытия на место, поэтому я мог полюбоваться издали на гору, на которую мне придется карабкаться. Она была не такой высокой, как шпили Подгорного королевства, навскидку намного меньше полукилометра, но являлась идеальной для проведения состязания. Средняя часть одного из ее склонов, почти отвесного и обращенного к нам, была обработана магией и приобрела несвойственную дикой скале ровность. Эта своеобразная трасса пролегала от самого подножия и заканчивалась площадкой на вершине, где развевался на ветру белый флаг.

Ширина трассы являлась вполне достаточной, чтобы участники подъема не мешали друг другу, а поверхность скалы на ней изобиловала выемками, трещинами, выступами и прочими неровностями, за которые можно было ухватиться пальцами или даже поставить ногу. В томике правил сообщалось, что каждый год маги непосредственно перед соревнованием проводят новую обработку скалы, попутно меняя расположение всех этих вероятных точек опоры, поэтому участникам приходится полагаться только на свою интуицию, выбирая маршрут восхождения. Это было вполне логично, так как в противном случае скалолазы заранее изучили бы весь склон и победа зависела бы только от скорости их восхождения или же от того, кто первым успел занять лучшую «лыжню», что было бы совсем не зрелищно.

Сообразив, почему вираков не допускают к этим соревнованиям, я обратил внимание на хмурые лица Лакры и Кисы и поинтересовался причиной перемены настроения. Выяснилось, что мой пример оказался заразительным. Увидев, как я безмятежно дрыхну в седле Бурана, девушки решили повторить мой подвиг. Вампирша построила аналогичную конструкцию, и обе наездницы благополучно задремали. Вот только их парн, оставшись без контроля, вскоре свернул не туда, поэтому проснулись девушки, получив ветками по лицам, и долго потом выбирались из лесной чащи под ехидные комментарии

Хора. После такого им осталось только зевать украдкой и с завистью смотреть на меня, что поднятию настроения не способствовало.

Спустя некоторое время мы достигли подножия горы, имевшей весьма симпатичное название Фиалка. Там уже потихоньку начали собираться зрители, но участников пока видно не было. Сдав своих парнов в загон, аналогичный вчерашнему, мы пошли на разведку. Хор быстро обнаружил, где располагаются устроители, и уладил все необходимые бюрократические формальности, а я в это время нашел деревце и уселся под ним, велев друзьям не мешать мне. Проведя слияние с воздухом, я полетел к горе и принялся тщательнейшим образом изучать ее поверхность. Ведь только это могло помочь мне сегодня выиграть. Не ловкость, не сила пальцев и даже не ускорение, а знание правильного маршрута.

Рассматривая склон, подготовленный магами к восхождению, я сделал множество открытий, причем очень неприятных. Во-первых, некоторые выступы были весьма хитрыми. Если смотреть снизу, кажется, что за них вполне можно ухватиться, а на самом деле на этих выступах и ногу-то поставить нет возможности. Вот и выходило, что расположены они только для вида и никакой пользы участникам не несут. Во-вторых, несколько выемок были с острыми краями, о которые можно серьезно пораниться. В-третьих, на трассе, как в любом лабиринте, существовали тупики, которые казались вполне проходимыми, а на деле являлись ловушками, окруженными «обманками» — ложными упорами и щелями, куда не поместится палец.

И это были далеко не все сюрпризы, которые поджидали участников на горе. Не знаю, умели скалолазы с первого взгляда распознавать подобные пакости магов или нет, но теперь становилось понятно, почему смертность на этом соревновании достигает небывалых высот. И если раньше я думал, что это происходит только потому, что участникам не запрещалось осуществлять физический контакт со своими соперниками, то теперь увидел, что сами устроители обеспечивали публике море впечатлений. Интересно, сколько же платят скалолазам за то, чтобы они рисковали своей жизнью? Полагаю, немало, иначе этого соревнования в программе турнира уже давно бы не существовало.

Изучив всю трассу примерно за час, я определил для себя оптимальный маршрут, подобрал обходные пути для тупиков, на всякий случай подыскал альтернативные направления для каждого участка и вернулся в тело. Сделал я это весьма вовремя, потому что пришло время проходить стандартную проверку на

допинг. Попав в лапы двух серьезных магов, я никаких подозрений у них не вызвал, получил на шею уздечку-ошейник (странно, отчего демоны пояса не используют?) и пошел к месту старта у подножия горы. Там уже были расставлены колышки с флажками цветов участников турнира и собралась большая часть спортсменов, увлеченно рассматривавших скалу.

Отыскав свои цвета, я занял выделенное мне место и принялся скучать. Заговаривать с соперниками, помня предыдущий случай, я не пытался, поэтому глядел на толпу. Зрителей, надо сказать, собралась масса. Для тех, кто купил билеты, были установлены удобные кресла и лавки неподалеку от места старта, а остальным приходилось стоять или сидеть прямо на голой земле чуть дальше. Разумеется, всюду сновали торгаши с пирожками, а в тенечке под деревьями ближайшей рощи стояли повозки с бочками, из которых болельщикам разливали хмельные напитки.

Наконец все участники заняли свои места, а вскоре прибыл и сам король с сопровождающими. Пройдя на специальную вип-трибуну, он толкнул небольшую речь и объявил о начале соревнований. Поднявшись на ноги и слегка размяв конечности, я мысленно повторил маршрут и стал ждать сигнала, а когда раздался грохот стартового амулета, рванул к горе. Однако я ошибся, не став пользоваться ускорением и тем самым рассчитывая сэкономить силы, поэтому подбежал к горе в числе прочих участников и стал свидетелем позорной потасовки.

Так как в самом начале трассы было всего три удобных места для восхождения, возле них завязалась форменная драка. Соперники отталкивали друг друга, вцеплялись в ноги тех, кто уже успел преодолеть первые пару метров, и сдергивали их со скалы. Счастливчики, которым удалось вырваться из лап конкурентов, стремились как можно быстрее увеличить отрыв, а внизу под ними одному демону уже успели сломать руку, второму — свернуть челюсть, а третий валялся без сознания, поцеловавшись с камнем. Поглядев на все это безобразие, я не стал ввязываться в свалку, а метнулся к участку неподалеку, который хоть и не был удобным, но являлся достаточно пригодным для подъема.

Первые два десятка метров дались мне нелегко. Я все никак не мог приноровиться к шершавости упоров для ног, поэтому один раз едва не сорвался, повиснув на пальцах. Но потом дело пошло на лад, и я смог не только выбраться на хороший маршрут, но и войти в десятку лидеров. Краем глаза наблюдая за соперниками, я понял, что выбрал верное решение. Остальная масса участников карабкалась с большим отставанием и в такой

тесноте, что некоторые умудрялись затевать драки на склоне, пытаясь столкнуть соперников. Троим скалолазам уже довелось почувствовать на собственной шкуре, что значит падение с высоты десятка метров.

Сосредоточившись на маршруте, я начал постепенно обходить конкурентов, стараясь делать так, чтобы наши пути не пересекались. Вот и пригодилось знание альтернативных тропок, которые за какой-то десяток минут позволили мне оставить под собой пятерых соперников. Конечно, те пытались меня догнать, однако были мне уже не страшны. Благодаря навыкам рассветной школы я нисколько не уступал подготовленным спортсменам, а так как мне уже не было нужно тратить время на выбор маршрута и оценивание рельефа скалы, получал приличную фору в скорости.

Несколько раз я слышал долгие удаляющиеся крики, но никакой жалости к неудачникам не испытывал. Они прекрасно знали, на что шли, и понимали цену одной ошибки. А когда неподалеку от меня сорвался один из лидеров, не успев зацепиться пальцами за выступ, я вспомнил известный анекдот о разнице между падением с десятого и с третьего этажа и, усмехнувшись, оценил новую диспозицию. Итак, была пройдена половина трассы, и впереди меня еще трое. Один из демонов карабкался в стороне, второй по какому-то наитию выбрал мой маршрут и начал смещаться вправо, на участок, где я уже не смогу его обойти, а еще один соперник — демоница направлялась к тупику. В общем, нормально. Можно дождаться последней полусотни метров, воспользоваться ускорением и обойти лидера слева, после чего останется только добраться до площадки наверху.

Приняв такое решение, я продолжал восхождение в ровном темпе, не рискуя, но следя, чтобы расстояние между мной и демоном, занявшим мой маршрут, не увеличивалось. Все это время я наблюдал за ним, чтобы он, если сорвется, не сбил меня по пути. Но метров через тридцать краем глаза я заметил, как демоница, уразумевшая, что залезла в тупик, решила рискнуть. Она раскачалась, а потом оттолкнулась от удобного выступа, который обусловил выбор ее маршрута, и прыгнула, рассчитывая зацепиться за камень, расположенный чуть сбоку.

Ее прыжок был замечательным, точным и ловким, но я-то знал, что этот камень был «обманкой», поэтому заранее прикинул траекторию падения смелой скалолазки. Она проходила как раз мимо меня, поэтому мне стоило срочно сместиться немного влево. Однако вместо этого я совершил глупость, покрепче схватившись за выемку одной рукой и утвердившись на

небольшом выступе ногами. Да, мой поступок был нерациональным, нелогичным, но я даже не потрудился задуматься над ним, а когда демоница со сдавленным криком полетела вниз, ухитрился поймать ее, схватив за руку.

Рывок был ощутимым, но я не сорвался, имея хорошие точки опоры и подготовившись к нему. Соперница с лихорадочно вытаращенными глазами вцепилась в мою конечность.

— За скалу хватайся! — рявкнул я, раздосадованный непредвиденной задержкой.

Несмотря на мои опасения, шок от падения не помешал демонице схватиться за ближайшую трещину и поставить ногу на выступающий камень. Дождавшись, пока она отпустит мою руку, я продолжил восхождение, стремясь наверстать упущенное. Наверное, именно эта спешка привела к столь досадным последствиям. Обнаглев, я уже не старался иметь минимум три точки опоры, поэтому в два рывка преодолел пару метров и тут же почувствовал, как активизировалась моя интуиция.

Полагая, что опасность идет сверху в виде падающего лидера, я постарался уйти в сторону и прижаться к скале, но в эту же секунду почувствовал сильный рывок за ногу, который сдернул меня со скалы и швырнул вниз. Падая, я успел увидеть довольную морду спасенной демоницы, а потом сделал самую разумную вещь за все время соревнования — воспользовался ускорением. Пролетев еще два метра, я дождался широкого выступа, за который удалось ухватиться. Он оказался с подлянкой — острым краем, который сильно повредил мне пальцы на левой руке, но все же позволил остановить падение.

Полностью погасив инерцию, я сцепил зубы и принялся карабкаться вверх. Сейчас, находясь в состоянии ускорения, с порезанными пальцами, подниматься было уже не так просто, как раньше, но я не думал сдаваться. До вершины было еще далеко — можно исправить свои досадные ошибки. Скала именно в этом месте была весьма удобной и имела множество выступов, за которые можно было зацепиться, поэтому я без проблем догнал неблагодарную демоницу, обойдя ее справа, а потом не поленился и с наслаждением врезал сапогом по ее морде, на которой застыло удивление.

После маленькой мести я в том же темпе преодолел еще десяток метров, а затем вернулся к обычной скорости, почувствовав недостаток кислорода. Слыша удаляющийся женский крик, я стал работать на полную катушку, игнорируя усталость и боль в пальцах. Наверное, еще никто из участников не рисковал проходить скалу на такой скорости. Я прыгал, цеплялся за мельчайшие выступы, подтягивался на руках,

отталкивался даже от «обманок», но стремительно преодолевал метр за метром, оставляя пятна крови на сером камне.

К участку, где был запланирован обгон последнего соперника, я успел вовремя, и демону осталось лишь со злостью наблюдать за тем, как я наглым образом вырываю у него победу. Надо отдать хвостатому должное, ускорять подъем он не стал, видимо, понадеявшись на то, что я сорвусь на последних метрах. Но я такой радости ему доставлять не собирался. Вернувшись на свой маршрут, я ровно и без приключений преодолел остаток пути, выбрался на площадку, где меня поджидал флаг, взял древко с этой тряпкой в руки и помахал им, слыша, как внизу кричат зрители. А после этого без сил опустился на камни и уставился в бескрайнее небо.

Не знаю, сколько я так пролежал в обнимку с белым флагом. Наверняка долго, а в себя пришел, лишь когда один из магов стал снимать с меня ошейник. Обретя свои способности, я залечил порезанные пальцы, а потом с помощью левитации спустился вниз, куда маги доставляли всех финишировавших участников. Определив навскидку количество стоявших неподалеку скалолазов и прибавив к ним тех, кто еще карабкался по скале, я понял, что в этот раз погибло полтора десятка спортсменов. Приличное количество, но не выходившее за рамки допустимого, если судить по разделу истории в книге с правилами.

Дождавшись, пока все участники, уже особо не торопившиеся, доберутся до площадки на вершине, король объявил об окончании соревнования и попросил победителя вместе с призерами подойти к нему. Вручение еще одного кубка, на этот раз украшенного мелкими рубинами, много времени не заняло. Получив награду и уважительно поклонившись монарху, каждый год зарабатывавшему многие тысячи золотых на смертях своих подданных, я вскоре очутился в кругу друзей, наперебой принявшихся меня поздравлять. Так как настроение у меня было препоганейшим, я быстро прервал словоизлияния и выяснил у Нешшора, сколько у нас осталось времени.

Оказалось, что песенный турнир должен был начаться часа через четыре. Его величеству ведь нужно не только успеть доехать до столицы, но и плотно поесть в компании избранных особ, сменить наряд и только затем отправляться в театр. Поэтому приглашенным можно было особо не спешить. Но задерживаться я не собирался, несмотря на предложение Кисы пообедать тем, что припасли для зрителей лоточники. Лучше раньше приехать на место, чем потом переживать из-за вероятного опоздания.

Но не успели мы отправиться к загону с парнами, как к нашей компании подошел Дишар. Поприветствовав нас, он

поздравил меня с победой, а потом поинтересовался у Лакрийи, не пожелает ли она составить ему компанию по дороге в столицу.

— Неужели вы опасаетесь заскучать в обществе двух герцогов и советника, которые, как я вижу, уже успели занять места в вашем экипаже? — с иронией заметила эльфийка, а сама поглядела на меня.

Я в ответ легонько кивнул, разрешая ей действовать по собственному усмотрению, а принц, который прекрасно видел нашу пантомиму, усмехнулся и сказал девушке:

— Поверьте, ваше общество мне будет намного приятнее. Тем более вы так и не успели во время нашей прошлой встречи поведать мне обо всех традициях, принятых при дворе Фантара. Господин Дракон, вы же не будете против, если ваша подруга отправится со мной?

— Только в том случае, если вы пообещаете защищать ее от любых опасностей, развлекать и обязательно накормить обедом, — сказал я с улыбкой.

— Клянусь, что верну вам Лакрийю целой и невредимой, сытой и веселой! — бодро заявил Дишар.

— Тогда у меня нет возражений. Осталось только узнать, согласна ли Лакрийя променять такое удобное седло на тесную, душную и наверняка пыльную карету.

— С радостью! — отозвалась эльфийка и подошла к принцу.

— Что ж, до встречи в театре! — сказал нам Дишар и повел ушастую к дожидавшемуся его экипажу, галантно предложив Лакрийе руку.

Я только удивленно покачал головой, глядя на эту сладкую парочку, и отправился с друзьями к парнам.

Дорога к столице оказалась долгой, но я времени даром не терял, ухитрившись закрепить навыки игры на прихваченной из замка цикре. А в Раше мы разделились. Друзья отправились в трактир набивать желудки, а я поехал к букмекерам. В конторе кассирша меня узнала, поэтому сразу же потянулась за разговорником, не дожидаясь, когда я вручу ей квитанцию. Но ее начальник, хоть и пообещал в ответ появиться немедленно, выполнять свое обещание что-то не спешил. Я прекрасно понимал, что сейчас он связывается со своим руководством и спрашивает, как ему поступить, поэтому гадал, удастся ли мне сделать еще одну ставку или же лавочка окончательно прикрылась.

Да, мой выигрыш достиг астрономических размеров. Полтора с лишним миллиона — это не шутки, а наверняка годовой доход Харрашара, поэтому предлогов отказать в приеме ставки букмекеры могли найти массу. Но ведь в их же интересах было

взять мои деньги, в расчете на то, что в следующий раз я точно ошибусь, и расставаться с золотом им вообще не придется. Во всяком случае, я надеялся только на это.

Спустя долгие десять минут ожидания наконец-то появился начальник конторы. Радушно улыбнувшись мне, он сказал:

— Приветствую вас, господин. Прошу прощения, что заставил ждать — неотложные дела, знаете ли… Ну-с, я так понимаю, вы снова желаете сделать ставку?

Улыбочка демона мне сразу не понравилась. Было в ней какое-то превосходство и одновременно легкое снисхождение. Именно с таким выражением лица земные аферисты разводят лохов на улицах, а если его облечь в словесную форму, выйдет примерно так «Чего ты сомневаешься, дурачок, разве не видишь, как тебе повезло?!» Покопавшись в эмоциях демона, я понял, что он уже не боится принимать столь крупную ставку, а наоборот — ждет ее. Похоже, некто заверил начальника в том, что победы в конкурсе певцов мне точно не видать, поэтому он полагает, что я снова поставлю на Хорсака и в итоге распрощаюсь со своими денежками. А вот и хрен вам!

— Да, я хотел бы вновь сделать ставку, — сказал я демону, протягивая чек. — На победу графа Хорсака… в состязании лучников.

— В состязании лучников? — эхом повторил начальник конторы.

Его улыбка пропала, а в эмоциях появилась настороженность. Похоже, он опасался, что я его раскусил.

— Вы уверены?

— Да. Будете принимать ставку?

Демон задумался, но потом все же аккуратно взялся за чек и тут же удивленно посмотрел на меня. Дело в том, что этот ламинированный клочок бумаги я отпускать не спешил. Что-то внутри не давало мне так просто разжать пальцы и расстаться с деньгами. Неужели проснулась интуиция? Непонятно. На ее обычную работу не похоже — никакого напряжения не ощущается, но выпускать чек страшно неохота.

— Знаете, я передумал! — решительно заявил я. — Ставлю весь свой выигрыш на победу Хорсака в последнем соревновании.

А в этот раз мои пальцы разжались охотно, оставив чек в лапах начальника.

— На бои без оружия? — уточнил тот.

— Да.

— А вы окончательно определились с решением? — не унимался демон.

— Окончательно. А что, есть какие-то проблемы?

— Что вы, никаких проблем, — невозмутимо откликнулся начальник и передал чек магу для проверки.

Но по его эмоциям я понял, что проблемы как раз были. Только не у меня, а у него. Наверняка демон даже не поинтересовался у руководства, что ему следует делать, если я вдруг решу поставить на бои, и теперь сомневался в том, правильно ли поступил. Но мне его волнения были по барабану. Получив вожделенную квитанцию, я проверил, все ли с ней в порядке, и с удивлением обнаружил, что коэффициент в последнем соревновании у Хора составляет уже два к одному. Надо отметить, он и в первый день был не таким высоким — видимо, букмекеры знали о дуэли на приеме, но сейчас достиг минимально возможной отметки. Это удручало, но я утешил себя тем, что теперь нам можно собой гордиться — всего за два неполных дня наша команда переместились в турнирной таблице с позиции аутсайдеров в группу фаворитов.

Распрощавшись с задумчивым начальником и пожелав ему доброго здоровья, я вышел из конторы и забрался в седло Бурана. Теперь мой путь лежал в Королевский театр, но, проезжая мимо распахнутых дверей одного из трактиров, я не удержался и решил подкрепиться. Работая челюстями, я размышлял над тем, что произошло в конторе. Ну, с сегодняшним концертом понятно — я ведь и раньше догадывался, что судейство, основанное на субъективных впечатлениях, не может быть честным, поэтому поведение начальника конторы только подтвердило мои догадки. Но состязание лучников…

Да, я прекрасно понимал, что с эльфами в этом искусстве не сравниться никому, но все равно не смог сделать ставку. Только потому, что еще не видел уровень здешних лучников? Или же меня сбило с толку заявление Лакры о том, что победу она не гарантирует? Нет, здесь что-то иное, глубоко подсознательное, что я не могу разложить по косточкам и тщательно проанализировать. Своего рода предчувствие или банальная уверенность в том, что завтра эльфийке ни за что не удастся победить. Но чем она была вызвана, я так и не смог понять.

Закончив уничтожение позднего обеда, я расплатился с разносчицей и, продолжив путь, уже спустя двадцать минут остановился у здания Королевского театра. Оно было огромным, с великолепными колоннами, интересным рельефом на стенах, изображавшим различных демонов-музыкантов, и куполообразной крышей. Возле входа меня уже ждали друзья, без парнов, на своих двоих.

— Наконец-то! — воскликнул Хор и буквально стащил меня с седла. — Пошли скорее, иначе опоздаем с регистрацией!

— Постой, дай хоть цикру взять!

Я достал инструмент из седельной сумки и поспешил за демоном, успев напоследок предупредить Бурана, которого Неш повел в ближайшую конюшню, чтобы вел себя смирно. Предъявив стражникам на входе свое приглашение, мы вошли в театр и очутились в царстве роскоши и богатства. Портьеры из бархата, великолепные картины на стенах, мягкий ковер под ногами… Да, интерьер был воистину королевским! По пути к месту регистрации участников Киса успела похвастаться, что нашла лавку, где приобрела все необходимое для создания отличного очистителя. Это было весьма кстати, так как я отчего-то упустил этот момент, увлекшись бесполезными размышлениями.

Формальности не заняли много времени. Мы регистрировались в числе последних, поэтому долго ждать не пришлось. Меня по традиции осмотрел маг, но искал он не признаки употребления стимуляторов, а запрещенные амулеты, способные воздействовать на эмоции слушателей. Признаться честно, я даже и не подозревал, что такие существуют, поэтому вежливо попросил показать структуру хотя бы одного. Но маг мою просьбу проигнорировал и лишь поинтересовался:

— Какие-либо звуковые амулеты планируете использовать во время выступления?

— Да, — ответил я и протянул магу монетку с плетением, в которое загодя вложил образ моей фонограммы.

Эту же структуру я использовал на приеме, поэтому был уверен в ее работоспособности. Маг внимательно осмотрел амулет, никаких запрещенных блоков в структуре не нашел и вернул его мне, после чего надел на меня ошейник с уздечкой и велел проходить к остальным исполнителям. Те расположились в просторной комнатке, своего рода «кармане», из которого имелся выход на сцену, и коротали время, перебирая струны своих бренчалок и напевая себе под нос. Пристроившись в уголке, я принялся разглядывать соперников, подмечая интересные детали в их поведении.

Одни певцы жутко нервничали, ходили взад-вперед по комнате, периодически присаживаясь на стулья и повторяя на своих инструментах особо сложный пассаж. Другие полностью отрешились от мира и отправились в царство музыки, не обращая внимания на окружавшую их жизнь. Третьи смотрели на всех свысока и словно говорили: «На что вы надеетесь, ничтожества? У меня все давно куплено, можете не сомневаться! Да мне и выступать уже не нужно — победа и так у меня в кармане!»

Кстати, никто из присутствующих не стремился напакостить сопернику, к примеру, порвав струну или сломав палец. Все вели

себя культурно, хотя и предпочитали держаться особняком. Однако некоторые, как я заметил, были вполне адекватными. Они бойко общались между собой и всем своим видом демонстрировали, что для них победа не главное. Важнее было выступить перед публикой для собственного удовольствия. Вот к одной такой компании я после долгих сомнений и присоединился.

И не пожалел об этом. Певцы оказались общительными и веселыми, и скучать мне не пришлось. Правда, когда речь заходила о каких-то профессиональных аспектах вроде ладов или определенных гармонических оборотов, которые в последнее время начали распространяться в Харрашаре, мне оставалось только слушать с умным видом и кивать в нужных местах, чтобы не показать свое дилетантство. Но когда певцы стали хвастаться друг перед другом новыми мелодиями и особыми приемами игры, мне удалось отличиться, наиграв парочку земных мотивов. После этого музыканты попросили повторить то, что я выдал, и принялись допытываться, где же я слышал подобные шедевры. Пришлось соврать, что на западе такая музыка в порядке вещей, и прекратить выпендриваться.

Наконец в комнате появился один из конферансье, одетый в строгий костюм, и объявил:

— На сцену приглашается Ларшана Голосистая.

Демоница подхватила цикру и направилась хвастаться своим талантом перед публикой. Вырез платья на ее груди был весьма впечатляющим и скрывал прелести девушки лишь отчасти. Видимо, Ларшана планировала покорить судей не только своим голосом, но и аппетитными формами. Ну, это прием далеко не новый, и удивляться ему не стоило.

Я приник ухом к двери, ведущей на сцену. Если остальным было неинтересно слушать своих соперников, то мне очень хотелось узнать, что же вообще поют на этом турнире. Когда овации публики, оценившей наряд демоницы, стихли, она запела грустную песню о несчастливой любви. Мелодия, исполнение и музыкальное сопровождение мне абсолютно не понравились, хотя текст был неплох. Либо я привык совсем к другой музыке, либо музыкальным талантом девушка не блистала. Однако когда песня закончилась, слушатели неожиданно разразились долгими овациями.

Вскоре довольная певичка вернулась к нам, а конферансье пригласил на сцену следующего участника. Его я тоже послушал и даже нашел некоторые удачные моменты в песне о подвиге стражника, схватившего опасного убийцу. Но публике его выступление отчего-то понравилось намного меньше. Вполне

возможно, лишь потому, что он не обладал такими выдающимися молочными железами. Послушал я и двух других певцов, но так и не смог определить, какие же критерии (кроме аппетитных женских прелестей) влияют на благосклонность слушателей. Песни были разными по тематике и музыкальному сопровождению, поэтому вывести общие принципы никак не удавалось.

А следующий певец использовал звуковой амулет, поэтому выступил при поддержке целого струнного оркестра. Однако этот маневр не принес ему успеха, публика аплодировала вяло, но в этом случае я и сам понимал, чем это было вызвано. То ли это была халтура мага, создававшего амулет, то ли недобросовестность музыкантов, но фанера частенько меняла скорость воспроизведения, да так, что певец иногда не успевал попадать в такт.

Когда же расстроенный исполнитель вновь появился в комнате, он первым делом швырнул в угол какую-то деревяшку, а потом сел на стул и печально обнял свою цикру. Тогда мне стало ясно, что случилось. Какой же дурак использует дерево в качестве основы амулета? Да еще и неподготовленное! Разумеется, энергия плетения высвобождалась весьма неравномерно, что и привело к такому вот казусу. Зато теперь будет ему ценный урок — на фанере экономить себе дороже.

А вот его коллега, выступивший следом, об этом прекрасно знал и подготовил качественную фонограмму, в которой выделялись свирели и барабаны. Его песня была балладой, которая рассказывала о древних временах гражданской войны и заслужила продолжительные овации публики. Постояв за дверью в течение еще нескольких песен, я сообразил, что вряд ли услышу что-нибудь интересное, поэтому вернулся к знакомой компании, чтобы убить время разговорами.

Концерт продолжался, но меня пока не вызывали. Я отметил, что все песни были небольшими, минуты по три каждая, поэтому участники сменялись быстро. Разумеется, попадались и исключения минут на десять, но они публике не очень нравились. Ведь правильно говорят, что краткость — сестра таланта. Краем уха я слышал все выступления, но ни одно из них мне так и не пришлось по душе. Нет, была парочка довольно симпатичных моментов, но они не сильно выделялись из общей массы. И ведь менестрели на площади играли весьма прилично, однако ничего похожего на концерте пока не исполняли. А вскоре я сделал вполне логичный вывод — в Харрашаре существовало разделение музыки на народную и академическую. Первая была весьма популярна среди простых демонов, но довольствовалась

площадями и улицами, а вторая звучала в Королевском театре, но принималась лишь знатью, которой не жалко денег на билет. Весело!

От размышлений по поводу местного искусства меня отвлекло появление конферансье, который назвал мое имя и пригласил на сцену. Выйдя вслед за демоном, я мельком оглядел зал, погруженный в полумрак, и поразился его размерам. Не каждый земной театр мог похвастаться подобным. В одном только партере без проблем размещалась пара-тройка тысяч слушателей, а были еще и балконы. Просторные, с удобными креслами, предназначенные для особых персон. Где-то там сидели мои друзья, Лакрийя с Дишаром и король с надежными телохранителями, но магические светильники, освещавшие сцену наподобие прожекторов, направлявших лучи света только в одном направлении, не позволяли мне их увидеть.

Под вялые аплодисменты я подошел к сиротливо стоявшему посреди сцены стулу и присел на него. Достав из кармана амулет, подождал, пока шум в зале стихнет, и активировал, сжав в кулаке. Потом поудобнее перехватил цикру и, когда началась фонограмма, ударил по струнам и запел. Наверное, я слегка перестарался со звуком, поскольку во время выступления мне приходилось напрягаться, чтобы музыка не заглушила мой голос. Но акустика в театре была потрясающей, моя песня заполнила его целиком и стала объемной. Поначалу я еще краем сознания пытался уловить реакцию слушателей, а потом неожиданно увлекся и начал петь только для себя, получая от этого удовольствие.

Текст песни был весьма незатейливым, о веселом демоне, который не обращал внимания на житейские неприятности и с улыбкой смотрел на мир. Этот сюжет весьма отличался от тех, что уже успели услышать присутствующие, но я делал ставку именно на непохожесть, необычность, которая наверняка запомнится судьям. Вот только когда я допел последний куплет, сделав вывод, что жить — хорошо, а жить весело — еще лучше, и оборвал последний аккорд, то в ответ не услышал ничего. Затихли отзвуки моей фонограммы, угасло эхо моего голоса, но никакой реакции не последовало. Слушатели не собирались хоть как-то выражать свои чувства.

Посидев неподвижно пару секунд, я резко встал, поднял с пола монетку-амулет и пошел к двери, бормоча себе под нос:

— Ты посмотри, какие привередливые! Фолк-металл им, видите ли, не по душе! Тогда радуйтесь, что я «Рамштайн» не выбрал! Ценители прекрасного, блин!

За дверью обнаружились музыканты с очень удивленными

лицами, которые наверняка слушали мое выступление, но я не обратил на них внимания, прошел в угол и плюхнулся на стул. И тут в зале раздались аплодисменты. Они звучали все громче и настойчивее, потом вообще превратились в бурные овации. Несколько певцов не постеснялись присоединиться к прочим слушателям и тоже похлопали мне. Посмотрев на их лица, я понял, что это было все-таки не фиаско. Просто демоны не привыкли к такой музыке и поэтому долго отходили от впечатлений. Я подумал, стоит ли мне опять показаться на сцене, но конферансье уже пригласил следующего участника.

Постепенно слушатели угомонились и стали внимать новой песне, а меня обступили настойчивые певцы. Они жаждали узнать, какие инструменты использовались для создания моего аккомпанемента, что за ладовое соотношение присутствовало в мелодии и как вообще мне пришло в голову выйти на сцену с такой нехарактерной для обычной музыки гармонией. Ведь она противоречит всем правилам и нормам! Кстати, это я перечислил только те вопросы, которые понял, но ведь были и многие другие, звучавшие для меня сплошной тарабарщиной. Понимая, что музыканты не успокоятся, я ответил сразу всем, что такие лады бытуют в Подгорном королевстве, гармония соответствует тамошним нормам (и вообще какая там гармония — три основных аккорда!), а об инструментах ничего рассказывать не стану — это страшный секрет гномов.

Разумеется, от меня отстали далеко не сразу. Поначалу демоны не оставляли надежду узнать, каков же принцип игры на этих секретных инструментах, потом, видя, что я отмалчиваюсь, стали разводить меня на правила тамошней музыкальной теории. Однако, уразумев, что от меня ничего толкового не добьешься, певцы все-таки разошлись и стали тихонько подбирать услышанные аккорды на своих инструментах, позволив мне вздохнуть свободнее. А спустя еще два десятка выступлений всех участников попросили выйти на сцену для объявления победителей.

«Не понял, а где обсуждение? Или концерт был сплошной формальностью, а судьи давно уже выбрали призеров? Тогда к чему весь этот фарс?» — эти мысли быстрее молнии пронеслись у меня в голове.

Но озвучивать их я, разумеется, не стал и вместе с толпой певцов вышел на сцену. Там уже находился король с парочкой демонов, которые держали весьма знакомый сундучок с наградами. Торжественно объявив о завершении соревнования, Шеррид сорвал бурные аплодисменты и перешел к перечислению имен победителей, отдельно уточнив, что они были выбраны

общим решением присутствующих в зале судей.

Как я и предполагал, моего имени среди названных не оказалось. Мне даже не удалось попасть в тройку призеров и получить мешочек с монетами или какую-нибудь драгоценную кухонную утварь. Но я не расстроился и даже вежливо похлопал, когда победитель получал золотой кубок. Его выступления я вообще не помнил, оно затерялось в ряду прочих, поэтому так и не смог понять, за что судьи объявили его лучшим. Подозреваю, только за размер полученной ими взятки. К моему удивлению, в списке награжденных оказалась и та самая Голосистая, которая после вручения серебряного бокала, украшенного сапфирами, в пояс поклонилась его величеству, вызвав безумный восторг публики, так как в этот момент ее грудь лишь чудом не покинула платье.

Напоследок Шеррид выдал все положенные слова о высоком мастерстве певцов, о хорошем уровне выступлений и далее по списку, и церемония награждения закончилась. Вновь проследовав в карман вместе со всеми музыкантами, я с ухмылкой выслушал несколько замечаний о том, что в этом году судьи оказались куда более необъективными, чем в прошлом (правда, произнесенных недовольными певцами вполголоса), и направился к выходу из театра. Там мне пришлось долго стоять в сторонке, подпирая колонну и высматривая среди расходившихся слушателей своих друзей.

Те появились лишь через десяток минут с печальными лицами. Киса первым делом избавила меня от уздечки, за эти несколько часов успевшей сильно натереть шею, а Алиша бесхитростно заявила:

— Алекс, вы были лучше всех! Я никогда не слышала ничего подобного! Вы же еще споете нам дома?

— Спою, — улыбнулся я, потирая шею. — Обязательно спою.

А Хор был мрачнее тучи. Он положил мне руку на плечо и сказал:

— Алекс, ты действительно должен был победить. И все это понимают, но судьи… Эти продажные ублюдки не знают слова «честь», за деньги они могут без всяких колебаний возвысить любую бездарность и похоронить выдающийся талант. Поэтому не переживай, для меня ты являешься победителем!

— А я и не переживаю, — пожал плечами я. — И тебе не советую. Расслабься, Хор, ничего страшного ведь не произошло.

— Не произошло?! — воскликнул демон. — Да из-за этих сволочей мы лишились состояния! Поубивать их всех мало!

— Остынь! Ничего мы не лишились.

— Что?! — хором воскликнули друзья.

Полюбовавшись немного их недоуменными лицами, я пояснил:

— Я поставил все деньги на победу в завтрашних боях.

— Но почему? — спросила Киса. — Неужели ты знал, что не сможешь сегодня победить?

— Догадывался, — кивнул я. — Помнишь наш вчерашний разговор? Кое-кто успел подсуетиться и нашел адекватные меры противодействия нашему стремительному обогащению. Так что судьи были проинструктированы по поводу того, что не стоит высоко оценивать участника с цветами Гаррхашей.

— А как тебе удалось об этом узнать?

— Давай я потом расскажу. Сейчас нужно срочно найти Лакру и поужинать, а потом отправляться обратно, иначе мы не успеем выехать из Раша до закрытия ворот.

Но искать эльфийку не пришлось. Она как раз выходила под ручку с Дишаром в компании демонов, одетых в очень богатые наряды, с мордами, исполненными исключительной важности. Наверняка все они были дворянами среднего пошиба, старающимися произвести положительное впечатление на принца. Подойдя к нам, Дишар торжественно провозгласил, пряча смешинку в уголках глаз:

— Господин Дракон, как и обещал, возвращаю вашу подругу в полном соответствии с нашей договоренностью. Также, пользуясь случаем, хочу выразить свое восхищение вашим музыкальным даром. Это было незабываемое выступление, и мне очень жаль, что симпатии судей оказались на стороне других участников.

— Благодарю за комплимент, — сказал я и легонько поклонился. — А судьи… Думаю, они оказались не готовы принять мою музыку, я их прекрасно понимаю и даже не осуждаю. Ведь у каждого свой вкус, не так ли?

— Да, вы правы. И я бы очень хотел пообщаться с вами на эту тему, но дела не ждут. Поэтому разрешите вас покинуть. Лакрийя. — Демон повернулся к девушке и галантно поцеловал ей руку, продемонстрировав мне, что эта традиция, в отличие от рукопожатия, в Харрашаре бытует. — Я буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи.

— Я тоже, ваше высочество, — ответила эльфийка, легонько улыбнувшись.

Проводив взглядом удалявшегося принца с сопровождающими, я поинтересовался у девушки:

— Лакра, я что-то не могу понять, ты из него еще не всю полезную информацию вытянула, или тебе просто нравится вращаться в высших кругах Харрашара?

— Неужели тебя волнует то, что я провожу время в обществе

принца?

— Разумеется! — не стал скрывать я.

— Ревнуешь? — ехидно уточнила эльфийка.

— Нет, просто переживаю. Дишар ведь прожженный интриган, вполне может обмануть тебя, прикинувшись доверчивым простачком, и использовать в своих целях. Причем как раз в то время, когда ты будешь абсолютно уверена в том, что охмурила его высочество по полной программе.

— Можешь не переживать! — фыркнула Лакрийя. — Я ведь тоже не в хлеву воспитывалась, поэтому способна разобраться в намерениях своих собеседников. Могу тебя заверить, Дишар пока не стремится меня использовать. Более того, он даже попыток таких не делал. Мы просто общаемся, делимся друг с другом интересной информацией, и знаешь… оказалось, он довольно приятная личность. Много лучше тех, кого я встречала в королевском дворце Фантара.

— Ладно, считай, успокоила, — сказал я, пожав плечами, и обратился ко всем: — Ну что, пойдем перекусим? Кто знает, где поблизости можно отыскать приличный трактир?

Приличных трактиров возле театра было много, но все они оказались оккупированными голодными слушателями, которые не стояли и не щелкали клювами, как мы. Поэтому нам пришлось забрать своих парнов и направиться на окраину Раша, надеясь, что по дороге отыщется искомое заведение. Разумеется, Лакрийе рассказали о моей предусмотрительности. Эльфийка подъехала ко мне поближе и без обиняков поинтересовалась:

— А почему ты не поставил деньги на состязания лучников? Полагаешь, я не могу победить?

Тон был спокойным, но эмоции Лакры сказали мне, что девушка изволила обидеться.

— Разумеется, я знаю, что ты победишь. Просто когда я делал ставку, то отчетливо понял, что она окажется последней, поэтому решил поставить на бои. Ведь два к одному все-таки лучше, чем три к двум.

— Знаешь? — удивленно переспросила эльфийка. — Но ведь ты даже не видел, как я стреляю!

— Да, знаю. У меня ведь в роду провидцы были, поэтому кое-какие способности имеются.

Я хитро подмигнул Лакрийе и тут же учуял запах аппетитного жаркого, доносившийся из-за поворота. В обнаруженном мной трактире нашелся свободный стол, за которым мы плотно поужинали. Во время трапезы Хор был задумчивым и печальным, тогда как остальные веселились вовсю, вспоминая, какое воздействие оказала на слушателей моя

песенка. В конце концов я не выдержал и поинтересовался у демона:

— Хор, в чем дело?

— Ни в чем, — преувеличенно бодро откликнулся друг.

— Хорош заливать! Колись, почему сидишь с кислой мордой? Планируешь восстановить справедливость, наказав продажных судей?

— Нет, конечно, — сказал демон и смущенно признался: — Просто я уже начал опрометчиво мечтать о том, что мы войдем в историю турнира как первая команда, одержавшая победу во всех его соревнованиях.

— Так вот в чем дело! — усмехнулся я. — Захотел наследить в истории? А я и не знал, что ты такой тщеславный.

— Да ну тебя! — отмахнулся демон и сосредоточился на еде.

— Хор, не переживай. Если все пойдет так, как я предполагаю, у тебя появится прекрасная возможность получить славу, богатство, могущество и все, что к ним прилагается.

«Ага, как только ты поймешь, что не стоит держаться за свое захудалое графство, и отправишься в Новый Союз, став там главным наставником по боевой магии», — добавил я уже мысленно и подмигнул удивленному другу.

Расправившись с ужином и расплатившись, мы отправились к воротам. Зря я беспокоился, мы успели покинуть Раш еще до заката и на всех парах помчались к замку. По пути я рассказал эльфийке все, что ей было необходимо знать о правилах соревнования. Это не заняло много времени, ведь состязания лучников не предполагали непосредственного контакта участников и имели очень мало запретов, нарушение которых грозило дисквалификацией. Так что я просто перечислил правила, обозначил примерный распорядок состязания, обрисовал характер мишеней, примерную дистанцию до них и прочие общие положения.

Как обычно, в замок мы прибыли уже ночью. Несмотря на темноту, Лакрийя отправилась тренироваться, Нешшор пошел решать хозяйственные вопросы, накопившиеся за время его отсутствия, а я увязался за Кисой и Алишей, которые намеревались готовить очистительный состав. Однако, понаблюдав некоторое время за тем, как девушки колдуют над чугунками с отварами, решил, что мое присутствие вовсе не обязательно, и тихонько слинял. Быстренько сполоснувшись в душе, я потрогал кожу на щеках и решил, что на плетение для бритья потребуется гораздо меньше энергии, чем на смену тела.

А после того как я, чистый и свежий, облачился в одежду, ничем не напоминавшую мне о прошлой жизни, в моей голове

появилась здравая мысль — связаться с родственниками. Ведь я как-то позабыл о них с этим турниром и прочими проблемами. Непорядок, однако! Развалившись на кровати, я сперва пообщался с Ларом. Он коротко поведал мне о делах в гнезде и о великом переселении драконов. Оказалось, стая Лесных уже вовсю обживалась на новом месте. Вернее, местах, потому что на общем собрании было решено полсотни драконов и дракониц отправить в Фантар. Так что эльфы сейчас помогали стае Лисика устраивать временное гнездо неподалеку от королевского дворца.

— Знаешь, Алекс, а Лисик оказался весьма приличным драконом, — поделился своим наблюдением брат. — Он меня уже успел научить нескольким приемам, которыми может пользоваться вожак.

— Это каким же?

— Расскажу, когда прилетишь к нам. Или ты вообще не собираешься возвращаться?

— Собираюсь, но пока что-то подходящего момента не обнаруживается. Мне еще нужно разобраться с кое-какими делами в королевстве демонов, а там видно будет. Может, после этого и загляну в горы.

Дракон печально вздохнул:

— Ты уже несколько месяцев только обещаешь, но так и не прилетел!

— Ладно, постараюсь в скором времени навестить стаю.

Распрощавшись с одним братом, я представил образ Фара, но опять застал его в неподходящий момент. Послушав томные вздохи Снежаны, я предпочел быстренько ретироваться и подумал, что отношения у этой парочки завязались весьма серьезные. Иначе не стал бы брат так часто мотаться в Школу, чтобы встретиться с графиней. Ну, совет им да любовь! Главное, чтобы Фар жениться не побоялся.

Проведав Вилли, я узнал у него, что вариант с двойником Лакрийи реализован весьма успешно. Подмены никто из придворных не заметил, поэтому все идет по плану. Разумеется, отец пожелал узнать, чем я занимаюсь у демонов, но мне не хотелось рассказывать о своих грандиозных замыслах, а хвастать пока было нечем, поэтому, сославшись на занятость, я закруглил разговор и отчалил. А остальные мои родственники в данный момент почивали в своих постельках и желанием общаться, понятное дело, не горели.

Когда же я, посетив напоследок Рена, прикорнувшего под бочком у жены, огромный живот которой навевал мысли о скорых родах, снова вернулся в свое тело, то почувствовал настойчивый поцелуй. Это ко мне на огонек опять заглянула Киса, уже

успевшая очистить свою кожу от краски и жаждавшая мне ее продемонстрировать. А некоторое время спустя порядком подуставшая девушка, положив голову мне на грудь, внезапно поинтересовалась:

— Алекс, а ты сказал Лакрийе правду?

— Нет. Не обижать же ушастую!

— То есть ты и о ставке наврал, и о своем пророческом даре?

— Ну, по поводу последнего, лишь самую малость приукрасил.

— То есть в твоем роду действительно были провидцы? — уточнила вампирша.

— Были и есть, — ответил я, вспомнив Мудрейшую.

— А ты можешь сказать, что нас ожидает в будущем? — с надеждой спросила Киса, приподняв голову и заглянув мне в глаза.

— Нет, — улыбнулся я. — Во-первых, я и сам этого не знаю, а во-вторых, многие авторы книг, которые я читал, отчего-то уверены в том, что знание о будущем меняет само будущее и тем самым является опасным.

— Но ведь это нелогично! — удивилась вампирша. — Если узнать о будущем от какого-нибудь пророка, можно заранее сделать все так, чтобы избежать ошибок, чтобы использовать все события для своей пользы, чтобы…

— Да, но ведь тогда это будет уже не то будущее, которое увидит пророк. И тогда возникает вполне естественный вопрос — а он вообще сможет его увидеть? Ведь его, по сути, уже не будет существовать. А если пророк будет знать уже о новом будущем, то увидит ли в нем картинку, где сам дает советы посторонним, чтобы это будущее свершилось? Если пойти дальше, можно еще вспомнить о том, что все фаталисты верят — будущее не изменить, так как время является одной линией и все события предопределены. Выходит, если пророк смог увидеть какое-то событие, то оно обязательно произойдет, даже если он станет раздавать всем советы и стремиться изо всех сил предотвратить увиденное… На эту тему можно говорить бесконечно, так как вся она покрыта мраком неизвестности и загадки, а истина в спорах вряд ли родится.

Киса надолго задумалась, а потом прищурилась и спросила:

— Так ты действительно не можешь видеть, что случится, или просто не хочешь мне говорить?

— Не могу. И не нужно так на меня смотреть, сейчас я не вру.

Кису мой ответ удовлетворил, но всех сомнений не развеял. Да, если бы я обладал возможностью смотреть хотя бы на день вперед, то уж точно не стал бы ею пренебрегать. Но захотел бы об

этом рассказывать — не знаю. Как-то еще не думал об этом. Ведь та же Мудрейшая может заглядывать на много лет вперед, но максимум, что от нее можно добиться, — туманные пророчества и размытые намеки. Вполне возможно, она уже осознала, чем грозят излишние откровения, и боится, что после ее рассказа станет только хуже, а может, просто привыкла довольствоваться ролью наблюдательницы — поди разбери… Короче, хватит философствовать! Завтра будет еще один трудный день.

— Сладких снов, Киса.

— И тебе, Алекс, — отозвалась вампирша и улеглась поудобнее, а я закрыл глаза и отправился к своей подруге.

Последней моей мыслью была догадка: а что, если Темнота тоже может видеть будущее? Тогда становится ясно, почему она старательно избегает вопросов о моей конечной цели. Видимо, знает, что если я буду иметь о ней представление, то обязательно накосячу, а если буду двигаться без подсказок свыше… Додумать я так и не успел — в следующий миг мое сознание растворилось в абсолютной черноте, подарившей мне долгожданный покой.

Глава 15
Ночные гости

Выспаться мне так и не удалось. Посреди ночи я проснулся от странного чувства, которое вскоре определил как работу интуиции. Она добросовестно сигнализировала, что хотя в данное мгновение ничего мне не угрожает, но надвигается какая-то опасность. Пару минут полежав в кровати, я старательно осмотрел ближайшее пространство магическим зрением, но ничего подозрительного не обнаружил. Друзья и замковые работники крепко спали, никаких посторонних аур или опасных плетений в округе не наблюдалось, но интуиция не умолкала, рождая у меня до боли знакомое напряжение.

Так как своему шестому (или какое оно там у меня по счету) чувству я привык доверять, то попытался осторожно подняться с кровати, чтобы не разбудить спавшую рядом Кису. Не получилось. При первом же моем движении вампирша открыла глаза, а потом, поглядев на ночь за окном, обняла меня покрепче и собралась досыпать, но я убрал ее руку с моей груди и, подчиняясь какому-то наитию, сформировал маскировочное плетение. Быстро поднявшись, я плеснул немного силы и создал на месте, где только что лежал, простенькую обманку — силуэт моей ауры. Конечно, делал я ее наспех, поэтому обманка не продержится и десяти минут, но для постороннего наблюдателя-мага этого должно оказаться вполне достаточно.

— Что случилось? — шепотом спросила Киса, мигом сбросив остатки сна.

— Пока ничего, просто появилось нехорошее предчувствие, — пояснил я, натягивая штаны. — Ты полежи здесь, а я пойду по замку пройдусь и постараюсь обнаружить, чем оно вызвано.

— Маги? — серьезно уточнила девушка, покосившись на мою обманку.

— Не знаю. Я ее на всякий случай сделал.

Медленно приоткрыв дверь, постаравшись, чтобы петли не скрипнули, я вышел в темный коридор и прислушался к себе. Интуиция не умолкала, но не собиралась облегчать мне жизнь и подсказывать, с какой стороны надвигается опасность. Поэтому я решил направиться к лестнице, планируя подняться на башню и осмотреть окрестности обычным зрением. Ведь вокруг замка не было ни деревьев, ни кустов, поэтому если кто-нибудь решит нагрянуть к нам, прикрывшись плетением, скрывающим излучение ауры, то в свете звезд его тушка будет отлично видна.

Хотя, конечно, он может воспользоваться маскировкой, очень похожей на мою, но я старательно отгонял эти мысли, так как в подобном случае шансов справиться с ночным гостем у меня было немного.

Продолжая осматривать пространство магическим зрением, я дошел до лестницы, и замер. По ней кто-то поднимался, крадучись, стараясь производить как можно меньше шума. Получалось это у непрошеного визитера не ахти. Шорох его одежды и легкий скрип кожаных сапог в ночной тишине казались мне громоподобными, поэтому я сразу сделал вывод, что это не профессионал. Любой подготовленный специалист наверняка подобрал бы более подходящую обувь, да и передвигался бы в разы незаметнее. А этот хоть и действует со всем прилежанием, но нужными навыками явно не обладает. Однако главным был тот факт, что ауры гостя я по-прежнему не мог увидеть. Из этого следовало, что либо он носит маскировочный амулет, либо является магом, причем довольно среднего уровня, так как в противном случае наверняка скрыл бы и свое тело от посторонних взглядов. Или он просто экономит силу, считая, что сейчас в замке все спят? Но тогда зачем прячет ауру?

Пока я размышлял над этими странностями, гость успел подняться по лестничному маршу, так что теперь я смог его рассмотреть. Это был демон, молодой, в серой невзрачной одежде и с совершенно незнакомой мне мордой. Интересно, что ему нужно в замке? Судя по работе моей интуиции, этот демон замыслил нечто явно нехорошее, а значит, его нужно аккуратно захватить и допросить с пристрастием. Но сначала выяснить, маг он или нет.

— Стоять! — рыкнул я на языке демонов, когда ночному гостю осталось преодолеть всего пару ступенек.

В следующий миг я получил обстоятельный ответ на свой вопрос. Демон, не раздумывая, щедро залил огнем все пространство перед собой. Защита на моей тушке появилась инстинктивно — помогли многочасовые тренировки во сне, поэтому магическое пламя никакого вреда мне не причинило, но она позволила гостю определить точное местонахождение противника, и в меня полетело незнакомое, но довольно мощное плетение. Сформировав перед ним щит, я ударил в ответ. Не стараясь уничтожить гостя, а просто пробуя его защиту на прочность. Кокон демона с успехом отразил мои активные структуры, но вместе с тем развеял скрывавшее ауру плетение и сразу показал мне свои слабые стороны. Теперь я видел, что вывод был верен — маг мне действительно попался средний и особой угрозы не представлял.

Отвлекая внимание гостя огненной сетью, я запустил в него модифицированным воздушным тараном. Против физического воздействия защита не устояла, гостя отбросило к стене, весьма сильно о нее приложив. Вот только маг оказался крепким и не лишился сознания, хотя на несколько секунд все же потерял ориентацию. Однако не успел я воспользоваться удачным моментом и сформировать магическую уздечку из чего-нибудь подходящего, как интуиция снова забила тревогу. Некая опасность приближалась сбоку, причем я осознал, что магией защититься от нее не смогу. Просто не успею создать мощный щит.

И тогда я прыгнул вниз, на лестницу, заметив магическим зрением, как над моей спиной пронеслась магическая структура, наполненная до краев силой. Она соприкоснулась со ступенями, ведущими наверх, и взорвалась, разрушив лестничный марш и раскидав во все стороны осколки камня.

«Еще один маг! Зашел с черного хода!» — пронеслось в голове.

В полете я успел укрыться мощным коконом, поэтому шрапнель не причинила мне вреда, а вот приходившему в себя демону досталось по полной программе. Но, как я уже сказал, он был крепким и не обратил особого внимания на расплывавшиеся по его одежде кровавые пятна, как и на глубокие порезы, обезобразившие его морду. Сформировал защиту и снова ударил в меня неизвестным плетением. Его я встретил атакой, породив новый взрыв с яркой вспышкой, ослепившей противника. Я же к подобному был готов, поэтому быстро взломал кокон демона и ударил простенькой, но чрезвычайно действенной структурой, которую мне давным-давно показал Хор.

Тело мага разорвало на сотни частей, кровь обильно украсила стены и пол темными брызгами, но я не тратил времени на рассматривание результата, а метнулся обратно в коридор к новому противнику. В следующее мгновение мне пришлось подпрыгнуть, пропуская весьма знакомое плетение, которое только недавно демонстрировал Ризак. За спиной раздался грохот, рванулось пламя, в свете которого я смог увидеть второго ночного гостя. Он уже не скрывался, окутавшись мощной защитой, аналогичной моей, и оказался человеком. На вид лет сорока, с небольшой лысиной на макушке и куцей бородкой.

Этот маг находился в конце коридора и отбивал атаку полуголой Кисы, выскочившей из комнаты. Я еще успел отметить, что вампирша была истинной женщиной — даже понимая, что рядом идет магическое сражение, все равно потратила несколько секунд на то, чтобы надеть сорочку! Но посторонние мысли

испарились, когда маг ударил в ответ обычным плетением разрыва простейшей модификации. Вот только не в Кису, защита которой могла выдержать и не такие удары, а в стену рядом с ней. Та моментально превратилась в груду камней, которая приняла на себя и мое атакующее плетение, и две магические структуры девушки. Высвобожденная энергия рванулась во все стороны, отбросив вампиршу, сорвав двери ближайших комнат с петель и изрядно повредив стены коридора.

«Умный, гад! — оценил я противника. — Умный и опытный. Видимо, не раз участвовал в магических поединках и прекрасно знает, как использовать окружающую обстановку себе на пользу. А ведь я до этого в своем обучении даже не дошел!»

— Киса, атака Ниста! — заорал я и сформировал пару мощных сетей.

Они оказались разрушенными, даже не успев долететь до противника, но дали нам секунду, чтобы уже вдвоем подобраться поближе и принять на щиты Стрелы Иризха. От них можно было избавиться только так, потратив кучу энергии на противодействие. А потом я сосредоточился на взломе защиты мага, а Киса отвлекала его своими плетениями, комбинируя разные типы воздействия. Именно в этом и состоял принцип атаки Ниста, когда противника пытаются взять живьем благодаря превосходящим силам. Хотя, если быть объективным, силы оказались примерно равны, поэтому пока маг с успехом нам противостоял. И даже позволил мне развеять его защиту, чтобы тут же показать, что так просто уздечку на себя надеть не даст, и заставить нас уйти в глухую оборону.

Ситуация изменилась спустя десяток секунд, когда из-за наших спин прилетело Копье Остарда. Это Хор наконец-то соизволил спуститься и включиться в схватку. От копья маг попросту увернулся, а в стене, за которой была расположена душевая, появилась немалых размеров дыра. Но вместе с тем противник понял, что схватка проиграна. Если с нами двумя он еще мог сражаться на равных, то трех имперских адептов одолеть ему было не под силу. Поэтому, когда мы попытались объединить наши усилия, маг решил сбежать.

Разумеется, он не стал кидаться в сторону небольшой лесенки, ведущей вниз, а вместо этого загородился мощным щитом, ударил разрывом в стену замка, а затем совершил великолепный прыжок и вместе с камнями выпал наружу. Но я отпускать его не желал, поэтому разрушил его щит, воспользовался ускорением, одним рывком преодолел расстояние до пролома и прыгнул следом. По пути я еще успел наградить гада двумя плетениями, но тут же понял, что опыт — штука

серьезная. В падении маг успел не только сформировать многослойный кокон, принявший на себя мою атаку без особых последствий, но и ударить в ответ.

Моя защита выдержала, но поскольку я находился в воздухе, меня отбросило к стене и впечатало в камни. Выпрыгнувшая следом Киса оказалась удачливее. Ее плетение заставило кокон мага «потечь», и маг, приземлившись на ноги, спешно стал его восстанавливать, подарив нам несколько мгновений на координацию сил. Но тут я увидел третьего противника, стоявшего рядом с хозяйственными постройками, поэтому вместо поддержки атаки вампирши подхватил ее мощным захватом и подбросил вверх. Разумеется, мой захват тут же развеялся, но не моментально, и все же позволил девушке избежать мощного плетения замеченного мной наблюдателя, включившегося в игру.

Магическая структура, наполненная большим количеством силы, ударила в землю там, где мгновение назад стояла Киса. Высвободившаяся энергия опалила почву и образовала неслабых размеров воронку, а ударная волна отбросила вампиршу в сторону, заодно позволив ей избежать плетения второго мага, которое пронеслось мимо и активировалось, столкнувшись с многострадальной стеной замка. Я подумал, что со спектаклем пора кончать, и всецело сосредоточился на опытном маге. Уже не пытаясь взять его живьем, а стараясь максимально быстро уничтожить.

Надо отметить, убегать гад уже не собирался, видимо, полагая, что вдвоем с коллегой им удастся с нами совладать, поэтому суетиться мне не пришлось. Используя нашу с Фарридом разработку, я встроил в кокон мага отмычку, а когда он с довольным видом отбил все мои атаки и готовился поставить точку в схватке, разметав остатки моей защиты, активировал вирус и в образовавшуюся брешь вонзил свою маленькую структуру. Она превратила грудь противника в одну большую кровоточащую дыру. Контрольный выстрел охватил ярким пламенем его фигуру, милосердно оборвав жизнь ночного гостя, и окончательно устранил угрозу с его стороны.

А Киса тем временем, верно оценив ситуацию, сосредоточенно разбиралась с третьим противником. Он тоже оказался человеком, но магом был не таким умелым. Может, потому, что на вид лет ему было не больше тридцати. Помня свою ошибку, я крикнул приземлившемуся рядом Хору:

— Здесь мы сами закончим, поищи других!

А то действительно, хрен его знает, сколько всего гостей к нам пожаловало! Демон кивнул и принялся формировать какую-то сложную сеть. Она начала разрастаться и выстреливать свои

нити во все стороны. Не став уточнять, что это он творит, я кинулся помогать Кисе. Хотя, в принципе, вампирша и так неплохо справлялась, наступая на своего противника и не давая ему свободы маневра. Но тот сдаваться не собирался и методично нагружал кокон девушки, видимо, готовя мощный удар.

Моя догадка подтвердилась. Когда Киса занялась устранением повреждений своей защиты, маг ударил Мечом Фисена — весьма оригинальной структурой, рассчитанной на физическое воздействие и способной быстро пробить любой средней сложности кокон. Но вампирша была боевым магом и знала эту стандартную схему, поэтому хоть и сосредоточилась на своей защите, но не собиралась оставлять действия мага без внимания. Она сумела распознать плетение еще на стадии создания и сформировала специфический щит, который легко отразил удар, направив его по касательной.

Именно это и было слабым местом Меча — когда противник его не ждет, результат великолепный, а когда тот готов отразить удар — оказывается не страшнее обычного лезвия. Рикошет задел конюшню, стена которой разлетелась по бревнышкам.

— Алекс, больше никого нет! — крикнул Хор.

Наконец-то! А то мне порядком надоело стоять в сторонке, вертеть головой и гадать, с какого бока к нападавшим нагрянет подкрепление. Слыша испуганный рев парнов, я не стал мешкать и ударил по магу огненным смерчем. Понятно, что это плетение было чересчур энергозатратным, но оно сразу охватило фигуру мага и больше не позволило ему сформировать ни одной атаки, вынуждая тратить все внимание только на защиту. Если бы я опасался, что появятся новые противники, то подобной глупости делать бы не стал, ведь после такого выплеска силы мне требовалось несколько секунд на восстановление резерва, в который перекачивалась энергия из моего истинного тела. Но причин не верить Хору у меня не было.

Однако не успел я переглянуться с Кисой и распределить роли в захвате «языка», как откуда-то издалека прилетел кинжал. Он вонзился в центр огненного смерча и попал прямо в горло магу, не заметив его защиты. Кокон моментально разрушился, пламя с ревом сомкнуло объятия на фигуре человека, а два метательных ножа, прилетевших следом, поразили голову нашего несостоявшегося пленника. Развеяв свое уже бесполезное плетение, я обернулся и увидел Лакрийю в окне ее комнаты. Она сжимала в одной руке перевязь, а в другой — еще один готовый к броску нож и подыскивала себе другие мишени.

— Твою ж мать! — выдохнул я.

Разочарованно сплюнув, я поглядел на упавшее тело, не

подававшее признаков жизни. Нет, ну это же надо! Всю малину одним махом загадить! Ведь маг был практически у нас в руках, осталось только дождаться, когда его защита «потечет», позволить пару мгновений поработать смерчу и надевать уздечку на тепленького пленника. В смысле, слегка поджаренного и обезумевшего от боли в обожженном теле. Ну а потом немного подлечить ожоги и приступить к основательному допросу. Но нет — ушастой тоже захотелось поучаствовать в схватке. И ведь умудрилась попасть с двадцати с лишним метров, да так, что теперь даже некромагия не поможет! Что путного сможет сказать поднятый мертвый слуга с дырками в башке?

— Не повезло, — констатировала Киса. — А ведь почти взяли.

— И не говори, — печально вздохнул я.

— Все целы? — поинтересовался подошедший к нам Хор.

— Да. А ты хорошо посмотрел, подкрепление к гостям случайно не подвалит?

— В пределах прямой видимости никаких магов нет. Ну, кроме нас, естественно.

— А не объяснишь, почему ты так уверен? — поинтересовался я. — Ведь эти тоже качественно маскировались.

— Алекс, я же воспользовался плетением активного поиска. Ему никакая маскировка не помеха, — пояснил демон.

— Можешь создать его еще разок? А то я не успел рассмотреть.

— Пожалуйста!

Хор вновь начал формировать сложную сеть. Она быстро раскинула во все стороны длинные нити и превратилась в своеобразную мелкоячеистую многослойную паутину, охватившую окружающее демона пространство. Похоже, в ней был блок автоматического дублирования, поэтому достаточно было сформировать первоначальный каркас, а потом просто наполнять его силой. Чем больше энергии, тем дальше раскинется сеть. А ее нити были своего рода сигналками, которые свободно проходили сквозь дерево, землю и даже камни, но реагировали на живые объекты, посылая координаты их местонахождения магу. Весьма удобно.

Запомнив структуру плетения, я пометил себе на будущее разобраться в его устройстве и обязательно проверить, как оно реагирует на мою маскировку. Ну не верил я, что таким примитивным способом можно обнаружить скрывающего ауру мага! Лучше уж сделать, как тот демон на лестнице, — использовать огонь. Или вообще плеснуть сырой силой и посмотреть, в каком месте она отразится от скрытой защиты. Нет,

нужно все тщательно обмозговать, а то уже в который раз не могу обнаружить замаскировавшихся магов. Позор, одним словом!

Хор развеял плетение и кивнул на труп:

— Как думаешь, кто их послал?

— Да тут вариантов до фига и больше, — усмехнулся я. — Это мог быть герцог Драш, который наверняка жаждет отомстить за смерть своего сыночка, или король, всерьез опасающийся, что я могу его разорить. А может быть, некто из компании, организовавшей убийство твоей матери, желающий устранить всех оставшихся в живых наследников. Если пройтись дальше по списку, можно вспомнить об элейдийцах — думаю, в устранении информатора, сообщившего Шерриду об их планах, они крайне заинтересованы. Особенно в том случае, если уже узнали о проводимой королем проверке и придумали, как ее избежать. Ну и не стоит забывать об имперцах, которые тоже могли воспользоваться удобной возможностью для ликвидации одного не совсем светлого мага. Вот только я не могу пока определить, какой версии отдать предпочтение. Странностей в этом нападении хоть отбавляй… Мда…

— Алекс, ты бы еще для полного счета вспомнил о тех участниках турнира, которые по твоей милости лишились победы, — усмехнулась Киса. — Или подумал бы о сделавших крупные ставки на фаворитов соревнований, которых ты оставил не у дел.

— Ну, ты уж ерунду не городи! Никто из проигравших мстить бы точно не стал. Во-первых, потому что это рискованно, во-вторых, для того чтобы нанять трех магов, нужны немалые деньги, а откуда они у них?

Тут к нам подбежал взволнованный Нешшор, которому Хор поручил осмотреть разрушения замка и проверить, все ли слуги живы и невредимы. А когда управляющий удалился, из пролома в стене выпрыгнула Лакрийя, уже полностью одетая и не забывшая захватить свой лук. Критически оглядев Кису, сорочка которой почти ничего не скрывала, она поинтересовалась у нас:

— Кто-нибудь потрудится мне объяснить, что здесь произошло?

— Да так, ничего особенного, — со всей возможной язвительностью ответил я. — Просто небольшое нападение магов. А вот ты не хочешь рассказать нам, почему без приказа влезла в магическую схватку да еще умудрилась прикончить вероятного «языка»? Разве ты не понимаешь, что живой пленник в сто раз ценнее мертвого? — Эльфийка слегка смутилась, а я распалялся все больше: — Нет, ну ладно, швырнула ты кинжал и удачно попала, так какого хрена было еще и ножи метать? Меткостью

похвастаться захотелось? Снайперша, твою мать!

Вампирша подошла к опустившей голову Лакрийе, ободряюще обхватила ушастую рукой за плечи и сказала мне:

— Хватит, Алекс! Подумаешь, с кем не бывает! Она ведь помочь хотела.

— Да уж, нашлась помощница на наши головы, — буркнул я и отвернулся.

— Ты лучше скажи, что дальше делать думаешь?

— Раз живых противников не осталось, обыщем трупы и постараемся определить, кто они такие.

— Я тебе это и без обыска могу сказать — это элединцы, — уверенно заявила вампирша.

— Почему ты так решила?

— Так ведь они же люди.

— А ты не заметила, что эти люди использовали имперскую технику боя, грамотно противодействуя нашим схемам, и все создаваемые ими магические структуры тоже были имперскими? — напомнил я очевидный факт.

— Ну и что тебя в этом смущает?

Так, кто-то здесь серьезно тупит. Осталось только выяснить, кто.

— Постой, а разве в Элединии не своя магическая техника, отличная от той, что мы изучали в Академии?

— Была до недавнего времени. Но когда в Империи некроманты оказались не в почете, некоторые из них перебрались в соседнее королевство, наплевав на мнение Совета. Поэтому сейчас там преобладает смешение разных школ и методик обучения. Самыми сильными и умелыми магами, вне всякого сомнения, являются бывшие имперцы со своими учениками. Коренные элединцы намного им уступают, так как у них никогда не существовало собственной магической теории, а была лишь некая мешанина, составленная из наработок магов других государств… Алекс, а ты что, совсем ничего об этом не знаешь?

— Да кто бы мне рассказал? — огрызнулся я.

Ага, сама не желала делиться информацией, а теперь еще и удивляется. Ну и Киса! Но ситуация парадоксальная, с какой стороны ни посмотри. Ведь я был уверен, что имперские маги надежно охраняют свои секреты, а тут прямо организованная миграция группы обученных профессионалов в другое государство. Странно, как Совет вообще мог допустить подобное… Или же все делалось с его молчаливого одобрения? Ведь можно предположить, что это был своеобразный пассивный захват имперскими магами соседнего государства, тщательно замаскированный и рассчитанный на десятилетия. Это

предположение надо обмозговать на досуге, а пока разгребем текущие проблемы.

— Ладно, если тебе эта версия нравится больше других, допустим, что к нам пожаловали маги элейдийцев, — сказал я девушке. — Но тогда отчего, скажи на милость, вместе с ними оказался местный одаренный?

— Тот, которого ты оставил на лестнице? — уточнила вампирша.

— Да. Он как-то не вписывается в общую картину. Среднего уровня, к подобным операциям совсем не подготовлен… Балласт, одним словом.

— А по-моему, совсем наоборот. Если допустить, что хвостатый мог организовать общий перенос группы по завершению ликвидации, то его присутствие вполне логично.

— Ах да, я и забыл об этом! Но тогда выходит, что дело труба, а Шеррид совсем мышей не ловит. Если элейдийцы прямо у него под носом умудрились договориться даже с местными магами, то ситуацию уже не удастся стабилизировать при всем желании.

Видимо, я был прав, элейдийцы точно знают, что проводимая королем проверка ничего не даст. Вероятно, оперативно купили проверяющих с потрохами, а теперь хотят обеспечить и мое молчание, чтобы Шеррид после изучения доклада о нулевых результатах не смог поинтересоваться: а не приснилось ли мне все это? И тогда становится понятной их чрезмерная наглость. А чего беспокоиться-то? Когда будет проводиться расследование, маги-эксперты все равно ничего толкового не скажут, а недоброжелателей в Харрашаре я успел нажить достаточно, так что версию о причастности элейдийцев даже рассматривать всерьез не станут.

Нет, а все-таки интересно, чем же они магов прельстили? Ведь те должны прекрасно понимать, что если разразится война, то именно на них придется первый удар. Неужели запасли несколько сильных козырей, которые помогут им одержать верх, а теперь только и ждут, когда начнется большая игра? Или элейдийцы клятвенно пообещали им поддержку в заварушке?

— Ну, все может оказаться не так печально, — заметила Киса, словно прочитав мои мысли. — Один продажный маг еще не свидетельствует о том, что вся местная магическая братия желает войны с Сильшхуссом.

— Ты права, но знаешь, всегда лучше предполагать самый худший вариант. Потом разочаровываться не придется.

— А мне вот интересно, как эти маги вообще осмелились проникнуть в замок, зная, что здесь находятся трое сильных

адептов имперской Академии, — внезапно сказал Хор.

Мы с Кисой понимающе переглянулись, и я соизволил пояснить недогадливому демону:

— Хор, ты мозгами-то поработай. Эти двое элейдийцев дураками не были и не стали бы действовать без разведки. Разумеется, им очень не хотелось устраивать в графстве магическую схватку, ведь в противном случае они попытались бы меня грохнуть издали, из-за угла, болтом из Черного металла. Поэтому маги пошныряли неподалеку и поняли, что меня легче всего завалить в постели. Ведь в последнее время я что-то совсем расслабился, защиту не ставлю и даже простенькую сигналку перед сном не вешаю на комнату. И как же такого беспечного идиота не навестить?

Но друг задумчиво покачал головой. Похоже, это объяснение его не удовлетворило. Киса же, пока я работал языком, решила поработать руками и начала обыскивать мага, которого прикончила эльфийка. Его одежда, а вернее, ее жалкие остатки все еще тлели, но вампирша ухитрилась добыть из горелого тряпья мешочек с монетами, небольшой нож, серебряную цепочку с кулоном, ранее висевшую на шее, и десяток предметов, которые, по всей видимости, до воздействия огненного смерча являлись амулетами. Внимательно осмотрев все это барахло, Киса бросила добычу на труп, поднялась и констатировала, пытаясь отряхнуть руки от сажи:

— Ничего стоящего.

— А ты, наверное, надеялась найти бумажку с именем того, кто их сюда отправил? — ухмыльнулся я. — Или вообще контракт на мою ликвидацию с подписями и печатями?

— Нет, конечно. Но хотя бы оружие, с помощью которого тебя собирались устранить, у них должно обнаружиться. Вряд ли наши гости надеялись только на магию.

Признав довод Кисы убедительным, я направился к своему покойничку, а Хор решительно заявил:

— Надо вызывать королевских дознавателей.

— А может, просто прикопать их по-тихому? — предложил я разумную альтернативу.

— Нет. Нужно сделать все по закону, иначе получим гораздо больше неприятностей.

— Он прав, — встала на сторону демона вампирша. — Будет лишнее доказательство твоей правоты, так что даже в том случае, если проверка окажется безрезультатной, у Шеррида могут зародиться сомнения в добросовестности проверяющих.

— Ладно, согласен, — сказал я и принялся обыскивать труп.

Мне повезло больше, чем Кисе. Помимо амулетов и похожего

набора всяческой ерунды, у мертвого мага обнаружился кинжал, спрятанный под одеждой. Вынув его из сильно обгоревших ножен, я обнаружил, что у него черное лезвие. Похоже, этим ножичком меня и собирались прирезать во сне. Удивившись, почему же маг не подумал достать свое оружие при схватке, я понял, что на это у него не было времени. А кроме того, собственная защита от соприкосновения с Черным металлом быстро разрушилась бы, поэтому элединец не стал рисковать. Хотя, может, просто не умел толком с ним обращаться и осознавал, что результативного броска не получится, а потому понадеялся только на магию.

— Я же говорила! — сказала наблюдавшая за обыском Киса. — А ты, Алекс, все-таки мне соврал. Будущее он видеть не умеет, как же, нашел дурочку!

— Киса, ты не путай способности провидца и банальную интуицию. Если бы я знал о нападении, то…

— Алекс, быстрее сюда! — прервал меня выбежавший из замка Нешшор. — Нужны ваши лекарские знания. Тершик и Реррин никак не приходят в себя.

Мы с Кисой и увязавшейся следом Лакрийей поспешили на помощь. Реррин был замковым поваром и обнаружился на кухне, — интересно, что он там делал ночью и кто его обнаружил? — где его бесчувственное тело старательно поливали водой служанки. Но это не помогало, демон на внешние раздражители не реагировал. Активировав диагностическое плетение, я этим не ограничился и проверил зрачки, пульс и дыхание толстячка. (И с чего же он, интересно, такой вес набрал? Явно не овсянкой каждый день давился!) Вердикт был очевиден — тяжелое наркотическое опьянение.

Запустив пару лечебных структур, я использовал магический нашатырь и попытался привести повара в чувство. Демон задергался, замычал, но так и не вернулся в сознание. Значит, моим плетениям нужно было долго работать, чтобы вывести всю отраву из его организма. Насытив свои структуры силой, я приказал влить в больного кувшин воды и, оставив повара на попечение служанок, отправился к Тершику. Тот лежал на лавке в своей каморке и аналогично не реагировал на тряску. Отметив похожую симптоматику, я обратил внимание Кисы на шерсть на морде демона. Возле носа она была покрыта каким-то мелким бурым порошком.

— Это явно не яд, — сказала вампирша, рассмотрев порошок и даже попробовав его на вкус. Сплюнув, девушка добавила: — Быстродействующий дурман, но какой именно — я не знаю.

— И зачем магам было их накачивать? — пробормотал я, формируя лечебные плетения.

— Навскидку могу дать тебе несколько объяснений. Возможно, этим маги устраняли случайных свидетелей, не используя плетения и не убивая, чтобы не привлечь твоего внимания. А может, ночные визитеры просто проверяли работоспособность своего дурмана, планируя использовать его потом на тебе.

— Думаешь, меня надеялись взять живьем?

— Не исключено, — ответила Киса.

— А еще варианты есть?

— Ну, можно также предположить, что элединцы планировали убить тебя без шума и применения магии, а попутно постарались обеспечить дознавателям ложный след в виде исчезновения двух слуг, которых в итоге должны были заподозрить в убийстве. Вот и все более-менее убедительные версии случившегося. Если хочешь, я могу продолжить перечисление, но остальные слишком уж невероятные.

— Нет, спасибо, мне и этих вполне достаточно.

Поручив слугам напоить и этого начавшего подавать признаки жизни пострадавшего, я пообещал обеспокоенному Нешу, что спустя несколько часов никаких следов отравления у парочки не останется. Тут к нам спустились Хор и Алиша. Друг сообщил, что поднятые в срочном порядке королевские дознаватели выезжают из столицы и через пару часов должны быть у нас. То есть нам можно было и не надеяться выспаться этой ночью.

Киса отправилась в мою комнату, где осталась ее одежда, а я еще задержался и послушал доклад управляющего. Других пострадавших, кроме этих двоих, не оказалось, но замку требовался неотложный ремонт. Лестница была разрушена, одна из гостевых комнат, по счастью, не занятая, сильно пострадала от огня, вторая лишилась стены, о сорванных дверях и поврежденном полу можно было не вспоминать. Но хуже было то, что одна из несущих стен пошла трещинами (та, в которой маг проделал аварийный выход) и грозила в скором времени рухнуть, попутно развалив все правое крыло.

— Короче, Хор, тебе проще будет построить новый замок, — подвел я итог.

— Интересно, на какие деньги? — хмуро спросил демон.

— Вот сегодня, после окончания турнира, и узнаем.

— Алекс, разрешите мне закончить доклад? — подал голос Неш.

— А что, есть еще плохие новости?

— Да. От магического удара сильно пострадала конюшня, погиб ваш парн. Остальных животных по счастливой случайности

не задело.

Ругаться я не стал, хотя очень хотелось — рядом стояла Алиша, поэтому лишь тяжело вздохнул. Буран, мой верный скакун, к которому я за эти дни успел привязаться, был убит одним из гадов. И пусть он являлся обычным животным, пусть он признал меня хозяином только после вторжения в его сознание, но это не мешало мне чувствовать сожаление и горечь от потери четвероногого друга.

Больше у Неша ничего серьезного припасено не было, поэтому я отправился наверх, размышляя о своих переживаниях. Интересно, они появились только потому, что Буран стал мне небезразличен, или же это некая инстинктивная реакция по отношению к прирученным питомцам, существующая у каждого Повелителя зверей? Так сказать, своеобразный защитный механизм, который не дает им возможности самим участвовать в военных действиях, используя своих животных в качестве оружия. Надо будет спросить у подруги, вдруг ответит?

В моей комнате обнаружился полный бардак, пыль, каменная крошка и уже одевшаяся Киса. Мои вещи не пострадали, их просто засыпало грудой камней, в которую превратилась стена, так что сумки, шмотки и, главное, — квитанция остались целыми. А помещение приобрело совсем нежилой вид, поэтому возникал логичный вопрос: где мы завтра ночевать будем? Лично я не хотел оставаться в замке, которому в скором времени грозит разрушение. И пусть интуиция наверняка успеет меня предупредить об этом, но все равно так глупо рисковать не стоило. И, кстати, о ней!

— Киса, присядь-ка!

— Зачем?

— Докажу, что я тебе не врал.

Девушка смахнула с кровати пару осколков и присела напротив, готовясь слушать мои объяснения. Но говорить я ничего не стал. Заглянув ей в глаза, я прошептал: «Не сопротивляйся», а затем быстро скопировал свою интуицию и перенес ее в разум Кисы. Передача прошла намного быстрее, чем я ожидал. Видимо, помогли врожденные способности расы вампиров. Убедившись, что новые навыки с успехом прижились, я вернулся в свое тело, а потом сбросил Кисе мыслеобраз, поясняющий, как ими пользоваться. Раскрыв его, девушка пришла в полный восторг.

— Алекс, это потрясающе! Нам рассказывали о мастерах боя в Элеидии, которые научились использовать скрытые возможности своего сознания, но я всегда полагала, что это преувеличение. Ведь если после продолжительных тренировок у избранных

бойцов открывается способность предугадывать движения противника, то это относится лишь к работе разума, а не к некоему дару предвидения. Но твое знание…

— Мастера боя в Элеции? — перебил я Кису, пораженный догадкой. — Неужели рассветная школа?

— Разумеется! — ответила девушка и удивленно добавила: — Так ты и об этом ничего не знаешь? Поразительно! Алекс, ты ведь имеешь голову на плечах, но в те моменты, когда ни с того ни с сего начинаешь демонстрировать необъятные границы своей неосведомленности в элементарных вещах, сразу становишься таким похожим на Хора…

— Это чем же? — нахально поинтересовался заглянувший к нам демон, видимо, решивший своими глазами осмотреть все последствия магической схватки.

— Своей наивностью и отсутствием логического мышления, — с готовностью пояснила вампирша. — Нет, это невероятно! Иметь под боком библиотеку, где можно обнаружить массу полезной информации, которая точно пригодится… особе такого ранга, но вместо нее месяцами штудировать книги по магической теории.

— И нечего удивляться! — возразил я. — В то время теория магии казалась мне важнее, чем история каких-то государств, расположенных на другом конце материка.

Зато сейчас я сообразил, почему Империя до сих пор не сумела захватить Элеидию. Выпускники рассветной школы — это вам не шутка, поэтому при любом вторжении они отвешивали захватчикам таких люлей, что те были вынуждены убираться восвояси. Ну а маги в крупномасштабные разборки между государствами уже давно не вмешивались (отдельные их представители — не в счет), поэтому силы были примерно равными — имперцы превосходили численностью, но элеидийцы брали умением. Именно поэтому сравнительно небольшое государство вот уже которое столетие с успехом противостояло экспансии.

— Кстати, Хор, ты вовремя заглянул, — сказал я другу. — Я тут как раз своей интуицией делюсь, поэтому бросай определение масштабов будущего ремонта и подходи поближе.

В этот раз передача навыков была медленной, но столь же успешной. Под конец, решив рискнуть, я отправил демону такой же мыслеобраз, объясняющий принцип их работы. Несмотря на мои опасения, Хор его принял и усвоил в полном объеме, а Киса, дождавшись окончания операции, пожелала немедленно проверить свое новое чувство. Велев ей отойти подальше и повернуться ко мне спиной, я поднял небольшой, но довольно

увесистый осколок камня и швырнул его в затылок девушке. Та увернулась и, проводив взглядом упавший камень, констатировала:

— Работает. Но, Алекс, ты же меня убить мог!

— Так на это и был расчет. Если бы я не попытался причинить тебе вред, ничего бы не вышло. Хор, а ты свою интуицию проверить не хочешь?

Но демон, покосившись на второй камень в моей руке, предпочел отказаться, пояснив:

— Вдруг не получится, а я еще пожить планирую.

Не пытаясь уговаривать друга, я попросил его привести Алишу и разыскать Лакрийю, которым тоже хотел передать полезные навыки. Ведь кто знает, что может произойти, когда элединцы узнают о провале своего замысла. А так девушки получат реальные шансы уцелеть при следующем нападении.

Эльфийка, успевшая извлечь из трупа свои ножики и отмыть их от крови и сажи, не стала отказываться, а вот демоницу пришлось долго уговаривать. Алиша отчего-то очень боялась предоставить мне возможность копаться в ее голове и сдалась только после того, как брат уверенно заявил, что в опасной ситуации мое знание может спасти ей жизнь. Начинающая магичка тоже оказалась способной принять мыслеобраз, а вот ушастой пришлось объяснять все словами. Кстати, ей я заодно передал и знания языков, в расчете на то, что вращающаяся среди знати Харрашара эльфийка сможет услышать что-нибудь интересное, изначально для ее длинных ушей не предназначенное.

А когда же Лакра твердо уяснила необходимость прислушиваться к своим ощущениям, я успокоился и вознамерился подремать хотя бы часик в свободной гостевой комнате, которая наименее пострадала. Хор поблагодарил меня за себя и сестру и удалился, хотя на его морде было четко написано острое желание выпросить подобное еще и для Нешшора. Но я ведь не Дед Мороз, чтобы радовать подарками всех и каждого? Хватит на сегодня!

Однако моим намерениям покемарить перед приездом дознавателей не суждено было реализоваться. После того как я кинул свои вещи и улегся на кровать, на которой не наблюдалось камней, штукатурки и прочей дряни, ко мне зашла Киса. Она присела рядом и без долгих предисловий поинтересовалась:

— Алекс, зачем ты это сделал?

— Что именно? — уточнил я, прекрасно понимая не только смысл вопроса, но и всю его подоплеку.

— Зачем ты передал нам свою интуицию? — терпеливо

пояснила девушка. — Ведь это знание бесценно, а ты прекрасно понимаешь, что мы с Хором маги и можем передать его другим. Так почему же ты так поступил? Почему так просто раскрыл свой секрет и снабдил нас этим мощным оружием?

Я устало вздохнул и ответил:

— Потому что вы — мои друзья, и я хотел бы, чтобы у вас было больше шансов выжить. Что-то мне подсказывает: это нападение — лишь начало больших неприятностей, которые могут с нами произойти, а мне бы очень не хотелось вас потерять. Ну а по поводу передачи я уверен в одном — вы не станете штамповать тысячи идеальных солдат, способных победить любого противника. Хор, так как прекрасно понимает, что это мой подарок только ему и его сестре, а ты… Ты наверняка можешь сама представить, к чему это способно привести, а поэтому точно не совершишь подобной глупости. И даже не расскажешь о своих новых навыках начальству, так как в противном случае от тебя потребуют именно этого.

— А Лакрийя?

— Ну, мне же еще предстоит вернуть ее обратно в Фантар, поэтому до этого момента она должна оставаться целой и по возможности невредимой.

— Понятно, — кивнула вампирша. — А хочешь, я заполню несколько пробелов в твоих знаниях? Я ведь, в отличие от некоторых, успела основательно изучить библиотеку Академии, да и дома во время подготовки тоже не ленилась.

С сожалением оставив мысли о сне, я усмехнулся и спросил:

— А что сейчас говорит по этому поводу твоя интуиция?

Киса улыбнулась и вгляделась в мои глаза, передавая первый мыслеобраз. Следующие пару часов мы с ней играли в гляделки. Девушка делилась со мной самой разнообразной информацией, касавшейся Сильшхусса, Харрашара, Элеdии, а также всех прочих государств, располагавшихся неподалеку. Потом мы плавно перешли на Империю, и вампирша скинула мне все знания, которые получила при подготовке, а потом и те, что приобрела в Академии. Я же пользовался проявленной ею щедростью и просил добавки.

Что характерно, скорость передачи с каждым новым мыслеобразом постепенно увеличивалась, как и объем получаемой информации. Видимо, Киса поначалу сдерживалась, затем перестала осторожничать, а потом и вовсе пожелала проверить границы моего восприятия, но в итоге обломалась — моя способность принимать информацию оказалась намного выше, чем она могла передать. Даже пакеты мыслеобразов я проглатывал в рекордные сроки, сразу отправляя их в глубины

своей памяти и даже не тратя времени на обработку. Ведь это можно будет сделать и позже, в полусне, а сейчас нужно брать, пока дают.

Когда небо за окном едва заметно посветлело, мой ликбез прервал Хор. Он сообщил, что прибыли королевские дознаватели. Со слегка гудевшей головой я отправился вместе с Кисой и демоном встречать новых гостей, которых оказалась целая толпа. Нет, самих дознавателей было всего двое, причем личностями они оказались весьма колоритными. Впервые увидев эту парочку, я не смог удержаться от смешка. Один — высокий, худощавый, с пронзительным взглядом и горделивой осанкой, а второй — добродушный и улыбчивый толстячок небольшого роста. Классический образец злого и доброго следователя. Кстати, по поводу последнего друг шепотом сообщил, что именно этот дознаватель вел дело его матери, отличался железной хваткой и беспристрастностью суждений.

Разномастная парочка притащила с собой двух магов, и те тут же принялись шнырять по всей округе, разбираясь в следах, оставленных в магическом фоне, а также целую команду криминалистов, которые, словно стервятники, распределили между собой тела и принялись увлеченно в них копошиться. Узнав от Хора общую картину происшедшего, дознаватели потребовали у меня вернуть клинок с черным лезвием, а Лакру заставили предъявить к осмотру оружие, которым был убит один из магов. После этого начались долгие и обстоятельные допросы, в которых приняли участие не только непосредственные участники событий, но и все обитатели замка, включая пару одурманенных, которые к этому времени уже успели прийти в себя.

Кису и Хора дознаватели допросили довольно быстро, потратив на них всего по полчаса, а вот на мне отчего-то сосредоточились особо. Эти изверги придирались к каждой мелочи, да еще и мага позвали, которому я должен был объяснять, какие плетения применял и почему. Причем, если судить по мордам демонов, ни одному моему слову они не верили, а прочитать их эмоции я не мог — мешали амулеты. Главный вопрос, к которому дознаватели возвращались снова и снова, был прост — почему же я вышел из своей комнаты в столь поздний час и оказался на лестнице. И они упорно не желали верить, что меня внезапно «пробило на хавчик» и я посреди ночи отправился на кухню, чтобы весьма удачно встретиться с первым нападавшим. Кстати, покопавшись в ошметках, оставшихся от него, криминалисты смогли отыскать еще один кинжальчик с лезвием из Черного металла и мешочек с дурманящим порошком.

Когда допрос пошел уже не по третьему, а по десятому кругу, я посмотрел за окно и увидел, что утро давно наступило. Стоило поспешить, иначе соревнование лучников начнется без Лакрийи. Закончив описывать свои действия при осмотре сгоревшего мага, я поинтересовался у дознавателей:

— У вас ко мне еще имеются вопросы?

— Разумеется, — ответил толстячок. — Не могли бы вы уточнить, как вам удалось увернуться от обломков стены, когда маг, как вы утверждаете, проделал в ней запасной выход?

— А у вас имеются вопросы, на которые я еще не отвечал? — спросил я, начиная закипать.

— Милейший, будьте добры, все-таки проясните момент с обломками, — проигнорировал мои слова дознаватель.

— Я вам уже подробным образом объяснил это полчаса назад, но, как видно, вы страдаете забывчивостью. Что ж, примите мои соболезнования, это весьма тяжелый недуг, а в вашей работе вообще недопустимый. Но ничего, ваш коллега наверняка отличается много лучшей памятью, поэтому вполне способен напомнить мой ответ, а мне придется откланяться. Всего хорошего!

Я поднялся со стула, но толстячок неожиданно резко приказал:

— Сядьте! Мы еще не закончили.

— А по мне, закончили еще час назад, — ответил я, но был вынужден остановиться, потому что маг загородил мне выход. Повернувшись к дознавателям, я поинтересовался: — И что все это значит?

— То, что в ваших показаниях мы заметили серьезные несоответствия с рассказами остальных участников событий, — ответил долговязый. — И нам нужно выяснить все детали, иначе…

Дознаватель сделал многозначительную паузу, предлагая мне самому догадаться о масштабе последствий, но я не оценил его драматического искусства и переспросил:

— Иначе что?

— Вам будет предъявлено обвинение в преднамеренном убийстве двух гостей Харрашара и одного жителя нашего королевства, обладавшего способностями к магическому оперированию, — сказал толстячок, который, по идее, должен был играть роль доброго следователя.

Вот те раз! Интересное кино получается! Меня же и крайним сделали! Как будто я этих трех магов сам пригласил в замок Хора, а потом усыпил их бдительность и жестоко расправился с беззащитными. Блеск! Правильно я говорил другу, надо было

втихаря закопать трупы — проблем было бы меньше. Но что этот пузан тут говорил о несоответствиях? Я думаю, остальные не стали что-либо утаивать, поэтому никаких противоречий в показаниях быть не должно, а значит — меня банально «берут на понт», предполагая, что я занервничаю и сделаю что-нибудь весьма глупое. Но зачем, какой в этом смысл?

И тут меня осенило. А если дознаватели проинструктированы Шерридом, который очень не хочет лишиться немалой суммы? Ведь он примерно представляет мои возможности и понимает — бои я способен выиграть, поэтому и приказал дознавателям задержать меня, чтобы в соревновании я не смог принять участия. Но что же теперь делать? Ведь если я продолжу допрос, то однозначно потрачу целый день, повторяя, как попугай, одно и то же, а если откажусь от него, то сразу предоставлю дознавателям повод арестовать подозреваемого в убийстве… Хотя нет!

— Вот и замечательно, — радостно улыбнулся я. — Предъявляйте мне обвинение, я не против. Надеюсь, вы еще не забыли, что это обвинение, согласно параграфу шестому закона «О гостях Харрашара», должно быть в письменном виде передано в королевский суд, где и должно быть рассмотрено. Также, полагаю, вы в курсе того, что в соответствии с указом «О лицах со способностями к магическому оперированию» меня нельзя арестовывать без приказа, заверенного подписью и печатью короля, и без одобрения Совета Магов Харрашара. Я бы мог вам напомнить еще несколько законов, о которых вы забыли вследствие своего тяжкого недуга, но — увы, очень спешу. Поэтому повторюсь — всего хорошего!

Я снова повернулся к магу, который уже успел вытащить из кармана уздечку, а потом аккуратно обошел его, так и не встретив сопротивления. Видимо, дознаватели смирились, осознав, что их затея провалилась, а потому разрешили меня пропустить. Наверняка они, грамотно просчитав варианты развития событий с учетом моего психологического портрета, ожидали сопротивления, возмущения, но уж никак не спокойного перечисления законов, которые в этот раз оказались на моей стороне. Эх, правду говорят, незнание законов не освобождает от ответственности, а вот знание — как раз наоборот.

Глава 16
Победители

Выйдя из комнаты, где проводился допрос, я угодил в кольцо друзей.

— Ну, как все прошло? — поинтересовался Хор. — И почему так долго?

— Нет времени объяснять, — отрезал я. — Быстро рвем когти в столицу. Лакра, смотри лук не забудь!

Заскочив к себе, я переоделся в патриотическую «жовто-блакытну» форму, прихватил свои деньги и квитанцию, чтобы нехорошие дознаватели не скоммуниздили ненароком, и отправился вниз. За оставленные в комнате вещи я не волновался, так как все наиболее ценное — оружие, сафрусы, разговорники и прочее — находилось вместе с моим истинным телом, а кубок у победителя, надеюсь, никто красть не осмелится. Размышляя о том, как все-таки удобно иметь личный пространственный карман, я дождался, пока спустятся друзья, а конюхи выведут нам уцелевших парнов. На этот раз Нешшор решил остаться в замке, чтобы на правах хозяина приглядеть за работой команды дознавателей. Кстати, те особо не спешили и, судя по всему, в ближайшее время отправляться восвояси не собирались.

Рассевшись по седлам, мы выехали знакомой дорогой и понеслись во весь опор, боясь опоздать. Во время этой дикой скачки я подробно рассказал друзьям о своих выводах и заодно поблагодарил Кису, так вовремя передавшую мне знание законодательной базы Харрашара. Если бы не оно, из щекотливой ситуации мне ни за что не удалось бы выбраться. Миром дознаватели точно не отпустили бы (маг ведь явно готовился применить уздечку по назначению), а после убийства целой следственной группы мне наверняка пришлось бы в темпе линять из королевства и даже не вспоминать ни о каком сотрудничестве и дипломатических отношениях.

— Алекс, а ты уверен в том, что их предупредил именно король? — спросила вампирша, обдумав мой рассказ.

— Я понял, о чем ты, но вариант с подкупом дознавателей элединцами отпадает. Во-первых, сейчас им светиться — себе дороже, так как акция вышла шумной и замять ее уже не удастся. Во-вторых, дознаватели прибыли с очень небольшими силами, а ты сама понимаешь — для того чтобы гарантированно развалить это дело, нас всех потребуется ликвидировать, чего не сделать с помощью двух средней силы магов. Ну и, в-третьих, они пытались

меня именно задержать, а не убить, что было бы в данной ситуации куда логичнее.

— Но почему выматывали допросом именно тебя, а не Хора, к примеру? Да и Лакрийя ведь для них — не менее лакомый кусочек.

— Ну, Хор имеет высокопоставленного защитника, поэтому при появлении любых подозрений сразу связался бы с Дишаром, а о Лакре и говорить нечего — новую подружку принца лучше вообще не трогать, так как иначе не видать повышения в будущем. Вот и выходит, что я — лучший кандидат. Законов наверняка не знаю, никакого титула не имею, на попытку давления непременно отвечу агрессией. Причем дознаватели предполагали, что убивать я их не стану, поостерегусь, поэтому не боялись меня разозлить, чтобы в результате получить реальный повод надеть уздечку.

— Убедительно, — кивнула вампирша. — Но у меня все равно остаются сомнения. Уж больно все хорошо складывается. Ты ведь в курсе, что один из дознавателей уже приезжал в замок, когда убили мать Хора?

— Намекаешь, что он — крыса продажная? — уточнил я. — Вполне возможно. По заказу замял дело, чуть погодя вообще его уничтожил для верности, а сейчас пытается если не сделать аналогично, то хотя бы минимизировать последствия сорвавшейся ликвидации. Но тогда у меня вопрос — а как в этом случае привязать эледийцев к захвату графства?

— Если бы я знала, то не стала бы сомневаться, а сразу обозвала тебя идиотом! — недовольно ответила Киса.

— Ладно, не будем сбрасывать эту симпатичную версию со счетов. Кстати, а помнишь, ты недавно обещала поспрашивать у своих по поводу магов Сильшхусса? Что-нибудь удалось узнать?

Вообще-то я не надеялся услышать что-нибудь стоящее, просто краем глаза заметил, как подобрался Хор, услышав об убийстве своей матери, и решил проявить вежливый интерес. Но девушка меня удивила:

— Да. Наших магов в Харрашаре сейчас очень мало. Трое на севере, неподалеку от границы, занимаются частной практикой, двое на юге, краем глаза приглядывают за Школой Магии, а в районе столицы находится только один. Он отвечает за безопасность нашего посольства и живет в Раше уже много лет. Мне, конечно, слабо верится, что такой хороший специалист стал бы глупо подставляться, создавая весьма характерный амулет для ликвидации, но эту возможность я не исключаю.

— Ну, тогда никаких шансов раскрыть дело у нас не осталось, — резюмировал я. — С доказательствами пусто, а

соваться в посольство ради проверки последней версии бесполезно. Короче — снова тупик. Мне очень жаль, Хор.

Дальше мы ехали в молчании. Демон замкнулся в себе, Киса о чем-то сосредоточенно размышляла, да и Алиша к беседе не была расположена. Я бы вырубился, наверстав упущенные часы сна, но скорость скачки не давала такой возможности, а кроме того, Лакрийя, в этот раз решившая поехать со мной, то и дело уточняла некоторые правила турнира. Как будто вчера я ей самым подробным образом их не объяснил! Плюнув, я решил потерпеть и оставшуюся дорогу мужественно боролся с сонливостью, попутно проясняя ушастой все интересующие ее моменты.

В воротах Раша я расстался с несколькими золотыми, снова с легкой грустью вспомнив о потере Бурана. Время поджимало, а движение на улицах столицы было очень насыщенным. Похоже, богатые знатные особы отчего-то не оставались в городе после соревнований, а предпочитали коротать ночь в другом месте, иначе почему еще вокруг было так много повозок, всадников и даже карет, которые направлялись к Арене? Оценив ситуацию, Хор приуныл, да я и сам видел, что пробраться через всю эту уличную толчею и успеть на регистрацию в срок нереально. Но платить штраф за пропуск соревнования очень не хотелось, поэтому я решил применить способности Повелителя зверей.

Конечно, открыто я это делать не стал. Использовал замечательный отвлекающий маневр — аккуратненько пристроился вместе с друзьями за большой роскошной каретой какого-то вельможи, ехавшей в том же направлении, сосредоточился и начал воздействовать на сознания находившихся поблизости парнов, всю дорогу слушая витиеватые обороты кучера, который старательно разгонял попадавшиеся на дороге препятствия. А этот демон, периодически громко щелкавший кнутом, так никогда и не узнал, почему же именно сегодня все препятствующие движению его кареты, всадники и повозки, едва услышав требования освободить проезд, щедро приправленные сочными выражениями, мигом сворачивали в сторону.

Мы успели, хотя и зарегистрировались последними. Проверяющие тщательно осмотрели лук Лакрийи, взвесили его, измерили специальными шаблонами, уделили должное внимание запасу тетивы, а затем разрешили выбрать себе стрелы для выступления из большой кучи. Так как времени уже не осталось, эльфийка недолго рассматривала предложенный ассортимент, быстро нагребла, особо не выбирая, сотни две, рассовала их по выданным колчанам и присоединилась к остальным участникам.

Мы же отправились на места для приглашенных.

Арена меня не впечатлила. Она оказалась обычным большим стадионом, причем даже не крытым, каких на Земле можно найти массу. Места поближе, удобные, с великолепным обзором, явно предназначались для знатных особ, которые своими пестрыми нарядами сильно выделялись в толпе. Королевская ложа, как всегда, отличалась особым шиком и комфортом, а места приглашенных, отгороженные от прочей публики невысокой стенкой, находились рядом с ней. Остальные зрители располагались на простых деревянных лавках, уходивших вверх, к самой галерке, откуда хотя и открывался потрясающий вид на всю Арену, но рассмотреть мелкие детали было уже нереально.

Разумеется, все «козырные» места, располагавшиеся рядом с ложей, были давно заняты, поэтому мы устроились сбоку, у деревянной стенки. Друзья принялись рассматривать разного рода мишени, в изобилии расставленные на покрытом песком поле Арены, и комментировать задания нынешнего турнира, но мне все это было неинтересно. Поначалу я хотел дождаться начала, но потом вернулась головная боль от принятия кучи мыслеобразов и навалилась усталость от бессонной ночи. Эта усталость вскоре заставила меня прислониться к стенке и буквально на секундочку прикрыть глаза.

А в следующее мгновение я встретился с Темнотой и улыбнулся подруге:

— Привет. Скажи, тебе с утра уже успел кто-нибудь испортить настроение?

— Это ты тонко намекаешь, что очень хочешь услышать ответ на вопрос, который сейчас маячит в твоем сознании? — уточнила она.

— Ага!

Темнота печально вздохнула и заметила:

— Алекс, ты не желаешь меняться, все ждешь, что нужные знания сами окажутся у тебя в голове. Но ведь так нельзя! Неужели ты не понимаешь, что крохотная крупица информации, которую ты жаждешь получить от меня, сможет удовлетворить твое любопытство, но тогда у тебя не будет желания изучать целый пласт знаний, к которому эта крупица относится? А сейчас ты вообще хочешь услышать ответ на вопрос, над которым даже не потрудился толком подумать. Что с тобой? Или это я оказалась недостаточно убедительной, когда рассказывала тебе о своих ошибках?

Мда, видимо, кто-то все же успел испортить подруге настроение. И кто же так постарался? Но сейчас она была права на все двести. Я порядком обленился, привыкнув к бесплатной

кормушке, поэтому уже не стремлюсь добывать пищу самостоятельно, а пытаюсь сперва проверить старое место. И ее слова по поводу знаний я тоже понимаю и всецело поддерживаю… Но ведь так хочется получить все сразу и на халяву! Как в случае с Кисой. Да, не спорю, я рассчитывал своим подарком обеспечить себе ответный дар и до этого момента в разговорах ненавязчиво подталкивал девушку именно к этой мысли, поэтому можно считать — работал в поте лица. Но кто мне мешал изучить нужные книги еще в Академии? Времени не хватило? Да ладно! Десяток томов по истории, географии, а также энциклопедия разумных рас в зубы — и спустя сутки я имею общее представление обо всех государствах этого материка.

В общем, я понял, что мне нужно еще основательно поработать над собой, так как моя патологическая лень может только навредить. А отсюда вывод — следует срочно от нее избавиться, вот только как? Ее же нельзя найти, просто покопавшись в своей черепушке, а затем вырвать с корнем. Нет, придется основательно поднапрячься, и начинать нужно прямо сейчас. Ведь я не так сильно устал, поэтому еще смогу разобраться в знаниях Кисы, проанализировать новые данные, хотя бы поверхностно, чтобы иметь возможность использовать их в любой момент.

Кстати, сегодня мне повезло, что мы с вампиршей начали с Харрашара, когда девушка еще осторожничала и у меня было достаточно времени на то, чтобы раскрывать мыслеобразы. Иначе я не смог бы так легко разделаться с дознавателями. Просто не сумел бы найти мирный путь решения проблемы. Так что хватит лодырничать, пора за работу! А то знания получил, но даже не потрудился их осмыслить — стыд и срам! Но все-таки жалко, что Темнота уже не расскажет мне о Повелителях. Было бы интересно узнать, в правильном ли направлении шли мои мысли.

Но когда я сосредоточился на извлечении принятых пакетов информации, подруга внезапно соизволила ответить на мой невысказанный вопрос:

— Да, Алекс, твоя догадка была верной. Повелители зверей никогда не участвовали в войнах, управляя своими животными. Они вообще не использовали прирученных зверей для схваток. Только в редких случаях, когда не оставалось иного выхода, или чтобы сохранить свою жизнь. Но они могли менять их инстинкты, заставляя служить другим так же, как они служили им, и тем самым становились полезными правителям любых государств. Однако это неприятие боевых действий было обусловлено совсем не подсознательным защитным механизмом, ограничивающим способности Повелителей, как ты предположил. Все намного

проще — разве талантливый мастер, потратив немало сил и времени на расписывание кувшина великолепным узором, станет разбивать его о голову своего недруга?

После такого мне осталось только покраснеть от стыда. Да уж, меня только что ткнули носом в лужу, как котенка. Но ведь за дело! Можно же было самому обо всем догадаться — ответ лежал на поверхности, однако я даже не стал утруждаться, а сразу подумал о подруге. Какой позор! Такими темпами я скоро вообще разучусь думать.

— Прости идиота, — сказал я смущенно. — Просто человек — такое гордое животное, которое, пока не пнешь, работать ни за что не станет… Но я постараюсь исправиться, честно!

— Рада, что ты понял, — прошептала подруга.

Она нежно провела ладонью по моей щеке и попыталась унести мое сознание в подступившую черноту, но я волевым усилием задержался в полусне. Поцеловав руку удивленной подруге, я усмехнулся и заявил:

— Нет уж, начнем потихоньку исправляться!

И раскрыл первый извлеченный из глубин памяти мыслеобраз. Не знаю, рассчитывала ли Темнота именно на такую мою реакцию, предвидела ли, что после того, как я испытаю острое чувство стыда, у меня появится сильное желание поскорее справиться со своей неполноценностью. Сейчас это было неважно, поскольку я всецело сосредоточился на анализе полученных знаний и успокоился только тогда, когда все они уютно устроились в моей голове, готовые в любой момент прийти на помощь. А после этого я довольно улыбнулся и позволил подруге подарить мне отдых.

Однако он оказался недолгим. Очнулся я от тряски и быстро сообразил, что это Хор бесцеремонно выдернул меня из мягкой черноты.

— Просыпайся, иначе все на свете проспишь! — вопил друг прямо мне в ухо.

— Что случилось? — спросил я, едва сдерживая зевок.

— Лакрийя победила! Она только что смогла одолеть лучших лучников нашего королевства!

Только теперь я понял, почему Хор так надрывался. Зрители на Арене тоже не молчали и восторженными криками приветствовали эльфийку. Видимо, пока я занимался своим образованием, она успела показать высший класс. Но тогда почему же в тот момент, когда я делал ставку, интуиция твердо убеждала меня в обратном? Глядя на сиявшую Лакрийю, которая стояла на песке в гордом одиночестве и махала луком восторженной публике, я нашел два варианта объяснения.

Один из них был весьма прост — моя интуиция ведь не совершенна и является неким чувством, которое наверняка основано не на пустом месте, а на моем восприятии и комплексе знаний. Ведь мой мозг обрабатывает не все данные, поступающие от органов чувств, а только самые необходимые, иначе я бы давно свихнулся от потока бесполезной информации. А интуиция выступает своеобразным механизмом, распознающим среди остального, пропущенного сознанием массива сведений некие важные моменты, и добросовестно предупреждает меня об опасности или просто неприятности. Поэтому вчера она не дала мне поставить на Лакру, так как сверилась с моими знаниями и решила — раз я сам не особо уверен в победе ушастой, то и нечего мудрить!

А второй вариант был куда интереснее. Возможно, я не смог сделать ставку только потому, что Лакрийя не могла победить. Уточню — не могла победить именно в тот момент. То есть если бы я заставил себя разжать пальцы в конторе, то сейчас ушастой ничего бы не светило. Не знаю, может, на состязании некие «доброжелатели» устроили бы ей подлянку или по дороге на Арену организовали бы мелкую неприятность, а может, придумали еще что-то, гарантированно лишившее бы эльфийку любых шансов на победу. Но сейчас надобность в этом отпала — ведь я-то поставил на бои, поэтому Лакра без помех смогла продемонстрировать зрителям свои возможности.

Может, сыграло свою роль и то, что я рассказал ей о сделанной ставке, поэтому во время соревнования девушка меньше нервничала и не размышляла о том, что всего один ее промах лишит нас огромных денег. А может, мои слова о провидческих способностях, оброненные невзначай, сделали свое дело и подарили Лакре дополнительную уверенность в собственных силах. Как бы то ни было, получается, я смог изменить будущее. Осознав, что ушастая проиграет, я совершенно случайно организовал целую цепочку событий, которые привели к ее победе. Так что это все-таки было — моя интуиция сработала или же пробудились способности, полученные от Лара и Рена?

На этот вопрос у меня не было однозначного ответа, никакие размышления не могли пролить на него свет, поэтому я просто понаблюдал за церемонией награждения. Как обычно, король объявил об окончании соревнования, огласил имена победительницы и тройки призеров, после чего попросил тех подняться за наградой. Лакрийе Шеррид вручил большое золотое блюдо (похоже, кубки и бокалы у короля закончились, и он плавно перешел к раздаче остальных предметов своего столового сервиза), а остальным достались менее ценные призы.

— Сколько у нас времени до начала боев? — поинтересовался я у Хора.

— Полагаю, никак не меньше часа.

Ну да, Арену же еще нужно привести в порядок, убрав утыканные стрелами мишени, а королю — пообедать. Сомневаюсь, что его величество придет смотреть на состязание мастеров боя с пустым желудком. Кстати, о последнем.

— Так, сейчас быстренько хватаем ушастую и отправляемся в ближайший трактир, — изложил я друзьям план действий.

— Лакрийю наверняка Дишар пригласит, так что вряд ли нам стоит ее ждать, — сказала прозорливая Киса. — А тебе я советую вообще отказаться от обеда, иначе одолеть соперников будет труднее.

— Ни за что! Это вы успели позавтракать, пока меня на допросе мариновали, а у меня со вчерашнего дня крошки во рту не было… О, вроде бы церемония подошла к концу, идем к Лакре!

Но вниманием эльфийки сразу после награждения завладел принц, поэтому она совсем забыла о нас, с благосклонной улыбкой принимая восторженные комплименты Дишара. Мне издалека было прекрасно видно, что девушке это нравится, но я понимал, что если мы еще немного промедлим, дожидаясь, пока сладкая парочка вволю наобщается, то все места в ближайших трактирах будут заняты. Так как мысль о том, чтобы выступать на пустой желудок, казалась мне донельзя отвратительной, я плюнул на правила приличия и решительно направился к королевской ложе.

Пробраться сквозь пеструю толпу приглашенных с их родственниками, знакомыми и телохранителями было непросто, но с этим я справился. Это вам все-таки не маршрутка в час пик! Миновав тех, кто отчаянно желал пообщаться с монархом, я очутился перед магами короля, занятого неспешной беседой с прочими облеченными громкими титулами демонами, и привлек внимание Дишара:

— Ваше высочество, прошу прощения, что перебиваю вашу вдохновенную и в высшей степени высокохудожественную речь о мастерстве моей подруги, но позвольте поинтересоваться: вы собираетесь приглашать Лакрийю на обед или нет?

— Алекс! — гневно воскликнула эльфийка, слегка потемнев от смущения.

— А что? — удивился я, придав лицу невинное выражение. — Я-то прекрасно понимаю, что одними комплиментами сыт не будешь, поэтому хочу утащить тебя в ближайший трактир.

Принц усмехнулся и сказал:

— Господин Дракон, разумеется, я не позволю, чтобы

победительница осталась голодной, но все же полагаю, что дворцовая кухня доставит ей большее наслаждение, чем стряпня какого-то трактирного повара. — Демон повернулся к девушке: — Лакрийя, хотя ваш друг предвосхитил мой вопрос, но все же позвольте уточнить: вы не откажетесь составить мне компанию за обедом?

— Как же я могу вам отказать, ваше высочество? — улыбнулась девушка.

— Вот и замечательно! — радостно воскликнул я и протянул руки к ушастой.

Та непонимающе уставилась на меня.

— Лук с тарелкой давай! Или ты весь день хочешь с ними обниматься? — пояснил я, но, увидав, как изменилось лицо Лакры, поспешил добавить: — Да не волнуйся ты, потом верну. Просто тебе же самой будет неудобно за столом сидеть, а уж ложку держать…

Теперь усмехнулся не только принц, но и демоны из его свиты, а эльфийка все же сочла нужным протянуть мне свой приз и оружие. Поудобнее перехватив блюдо, оказавшееся весьма тяжелым, я изобразил уважительный поклон, подмигнул ушастой и направился прочь из ложи. Надеюсь, король, краем глаза наблюдавший за этим действом, поймет скрытый смысл разыгранной сценки, который был очень простым: если мне что-то нужно, я это обязательно получу. Но все же очень интересно, Дишар был в курсе устроенной отцом подлянки или до сих пор пребывает в неведении? Полагаю, Лакрийе за обедом удастся разговорить принца, так что уже к вечеру мы будем знать об этом точно.

Я присоединился к друзьям, и мы направились к выходу, а затем занялись поиском подходящего трактира. Не прошло и десяти минут, как нам удалось обнаружить на первый взгляд довольно неплохое заведение, в котором даже оказался свободный столик. Рассевшись за ним, мы заказали плотный обед, в ожидании которого принялись наблюдать за остальными посетителями. Разумеется, все они обсуждали лишь одну тему — турнир, причем по обрывкам разговоров я понял, что действительно многое пропустил. Похоже, Лакрийя очень отличилась на соревновании, поэтому теперь все вокруг гадали — запретят эльфам после такого выступления принимать участие в турнире или нет.

Когда принесли наш обед, я с жадностью накинулся на него, отключившись от окружающего. Именно поэтому громкий нахальный голос стал для меня полной неожиданностью:

— А ну-ка живо убирайтесь отсюда, смерды!

Повернув голову к его обладателю, я увидел компанию молодых демонов, судя по одежде, достаточно знатных, чтобы иметь гонор и необъятное высокомерие, но, судя по поведению, не отличавшихся особым умом. Уже раскрыв рот, чтобы послать выскочек подальше, я почувствовал слабое шевеление интуиции и счел нужным оглядеться. Как выяснилось, предупреждала она меня не зря — надвигались неприятности, но их вполне можно было избежать при минимальных усилиях с моей стороны.

— Встали и освободили нам место, грязные свиньи! — рявкнул второй из этой компании.

— Да как вы… — начал было Хор, но осекся, потому что я стукнул его под столом ногой.

— Конечно, многоуважаемые господа, как пожелаете, — спокойно ответил я компании и поднялся, постаравшись напоследок запихнуть в рот столько аппетитных пельмешек, сколько влезло.

Глядя на меня с недоумением, поднялись и остальные. Старательно жуя, я махнул им рукой, предлагая пойти к стойке, чтобы обогнуть компанию по широкой дуге. К счастью, никто спорить не стал, а Киса даже подмигнула мне, показывая, что тоже разобралась в ситуации, и дернула Хора за рукав, чтобы он не брякнул чего-нибудь лишнего. Наглая компания тоже очень удивилась нашей реакции, именно поэтому мы и сумели отойти на пару десятков шагов от столика, прежде чем заводила опомнился и крикнул вдогонку:

— И объедки свои заберите!

Схватив тарелку с моими пельменями, он швырнул ее нам в спины. Ну, заводила, конечно же, погорячился, но ведь у него и выхода другого не оставалось. Не став пользоваться магией, я развернулся и ловко подхватил тарелку, причем умудрившись сделать так, чтобы из нее ничего не выпало. Затем невозмутимо подхватил пальцами еще одну пельмешку и сунул в рот. Наверное, этот нехитрый фокус окончательно ошеломил компанию, поэтому они дали нам спокойно добраться до выхода и покинуть трактир.

Последним уходил я, поставив пустую тарелку на стол и уже не обращая никакого внимания на гневные окрики. А выйдя на улицу, не удержался и отвесил легкий поклон наряду стражников, в числе которых оказался даже маг, увешанный амулетами чуть ли не до макушки.

— Надеюсь, никому ничего объяснять не нужно? — спросил я, когда стражи в доспехах остались за поворотом.

Надо отметить, преследовать нас они не стали. Видимо, получили четкие инструкции и в нестандартной ситуации

решили не импровизировать, а дождаться указаний от начальства.

— Все ясно, — кивнул Хор. — Тебя снова пытались спровоцировать. Но почему таким способом? Ведь это глупо и опасно для самих заводил, так как в результате они могли получить от меня вызов на дуэль или обвинение в нападении на гостей Харрашара от дознавателя.

— Наверное, им пообещали все уладить, — предположила Киса. — Поэтому наглецам нужно было только затеять драку и дождаться прибытия стражи, которая в любом случае обязана задержать всех участников и отправить в камеру для последующего разбирательства. Замечательный план! Если бы он удался, Алекс гарантированно не попал бы на турнир. Кстати, а как же ты так быстро догадался обо всем? Ведь я же видела, что сначала ты планировал избавиться от наглецов, но потом внезапно решил подчиниться.

— Это я просто вспомнил ваши недавние похождения, а потом огляделся и заметил мага с большой группой на улице. Сложить два и два было просто. Но Шеррид все-таки большая сволочь! Надо же — сумел организовать очередную подставу в рекордные сроки… Хотя именно эта скорость в итоге и сыграла нам на руку. Продумай король все тщательнее, подбери исполнителей потолковее — я бы не смог догадаться, и наверняка если не устроил бы драку, то совершил бы какую-нибудь иную ошибку.

Ага, ведь наглецы покусились на самое святое — решили лишить меня обеда! Такого я бы точно не стерпел!

— Алекс, а я вот не понимаю, зачем было так мучиться, чтобы не допустить вашего выступления на соревновании? — внезапно спросила Алиша. — Ведь проще было бы договориться с магом, который вас будет проверять, чтобы он обнаружил употребление запрещенных эликсиров. Или специально устроить нарушение, за которое должны дисквалифицировать.

— Законы королевства этого не допустят, — пояснил я. — Понимаешь, в связи с популярностью турнира много лет назад в законодательстве Харрашара появились такие пункты, которые делали невозможным откровенное мошенничество и обеспечивали спокойствие населению, поставившему на участников немалые деньги. Наверное, это произошло потому, что приглашенные частенько пытались устранить конкурентов своих спортсменов с помощью разного рода подлянок, что вызывало много негодования у жителей Харрашара. Так что сейчас эти законы решительно препятствуют тому, чтобы меня можно было снять с соревнования без очень уважительной

причины. И король понимает — если он пойдет на явное жульничество, то лишится поддержки народа, которая стоит намного больше, чем весь мой выигрыш.

Вскоре мы дошли до Арены, пробрались сквозь толпу на площади перед ней и отправились утрясать формальности. На этот раз мы были первыми — остальные участники еще даже не нарисовались на горизонте, поэтому все прошло быстро. Передав Хору на сохранение квитанцию и кошелек, я отдался на волю магов. Меня осмотрели, ощупали и даже поцарапали, чтобы проверить скорость регенерации, которую признали в пределах допустимой нормы для лица с магическими способностями, нацепили уздечку и отправили в комнату ожидания. Там я сел на лавку и принялся убивать время, размышляя о разных фактах из знаний Кисы.

Немного погодя в комнату стали заходить другие участники, которых я внимательно разглядывал и оценивал. В основном они были крепкими и жилистыми, морды многих украшали шрамы, отчего-то не устраненные специалистами-магами (наверняка они являлись своеобразным предметом гордости). Большинство бойцов были среднего роста, но попадались и экземпляры намного крупнее нормы. Один вообще оказался гигантом из серии «как таких земля носит», имел внушительный мышечный каркас — мечту бодибилдера и смотрел на всех свысока.

Но наибольшее внимание я уделил совсем другому участнику — человеку лет сорока. Он и двигался иначе, и поведением своим выделялся. Не вступал в разговоры, на прямые вопросы отвечал односложно и только в общем, сидел себе в уголке и внимательно изучал вероятных противников. Прямо как я! Тут и гадать долго не нужно было — это элединец, мастер рассветной школы. Интересно, кто же из приглашенных осмелился взять в свою команду представителя иной расы? Встретившись с человеком взглядом, я кивнул, приветствуя достойного противника, но тот на мой кивок никак не отреагировал и продолжил меня рассматривать. Я ответил ему тем же, прикидывая, сколько этому мастеру заплатили за участие.

А все остальные вели себя спокойно, никаких эксцессов не устраивали и потасовок учинять не собирались. Постепенно демоны разделились на два лагеря — стариков, участвующих уже не в первый раз, и новичков. Старики увлеченно общались между собой и даже дразнили конкурентов, подшучивали над их былыми подвигами и обещали накрутить хвосты, а вторые старательно делали вид, что спокойны, как скалы, хотя изрядно нервничали.

Были и те, кто ни в одну из этих групп не входил. Они

держались особняком, и все их старательно игнорировали. Одним из таких оказался гигант, который принялся показушно точить свои когти о стену комнаты. На новичков это действовало очень сильно, но бывалые только раздраженно кривились. Вспомнив рассказ демонов на приеме, я понял, что это прошлогодний победитель, на которого мне советовали ставить. Он отличался особой жестокостью и старательно калечил своих противников. Именно поэтому на его счету было уже две дисквалификации, ведь убивать на Арене категорически запрещалось.

Наконец, после долгого томительного ожидания в комнату вошел один из распорядителей и назвал первую пару, которой предстояло продемонстрировать свое мастерство. Один из опытных бойцов и молодой новичок поднялись с лавок и отправились на Арену. Их бой никто из участников не видел, так как правилами это не разрешалось. В разделе истории было небольшое пояснение, что благодаря этому лучше сохраняется боевой настрой спортсменов, но я-то понимал, что данный пункт появился в правилах лишь для большей зрелищности состязания. Ведь устроители полагали, что если противники будут заранее знать слабые стороны своих конкурентов, то бои получатся менее интересными и более предсказуемыми. Так что о схватке нам оставалось только догадываться, слыша восторженный рев зрителей.

Спустя всего минуты две ветеран вернулся, а распорядитель назвал два следующих имени. Оценив скоротечность боя, я сделал вывод, что либо новичок оказался слабо подготовленным, либо общий уровень участников был весьма высоким. Давным-давно Лин говаривал мне, что долгий бой — это драка, а мастеру хватит нескольких ударов, чтобы одержать победу. Вполне возможно, все бойцы в этой комнате знали эту мудрость. Следующая пара отправилась по коридору на нагретый солнцем песок, а оставшиеся участники поздравили победителя с первым успехом. Соревнование продолжалось.

Кстати, его правила были предельно просты — пары подбирались методом слепого жребия. Первый тур являлся отборочным. В нем участвовали не все, так как в итоге должно было остаться тридцать два бойца, поэтому в этом году десятка везунчиков попадала в одну шестнадцатую автоматом. Ну а дальше — по кубковому принципу, а пары также определялись жребием. Те, кто дошел до полуфинала, уже являлись призерами, но победа доставалась только одному. А в схватках было единственное правило — НИКАКИХ… Нет, стоп! Это не из этой оперы. Одно ограничение все же имелось — не убивать. Можно калечить, наносить тяжкие увечья, но после боя проигравший

противник должен остаться в живых, иначе победителя ждет дисквалификация.

Существовали и нюансы. Так, к примеру, проигравших уносили (или уводили, если они могли передвигаться самостоятельно) в специальное помещение, где команда магов оказывала им первую медицинскую помощь и (если такая надобность возникала) отправляла в лазарет. Победителям все свои синяки и шишки приходилось уносить с собой и с ними же выступать в следующем бою. Причем порой их травмы были весьма серьезными и могли привести к скорой смерти (согласно истории, такие случаи бывали), но все равно, пока участники не получали статус проигравших, на лечение рассчитывать не имели права. Именно поэтому существовала возможность сдаться без боя, которой, правда, редко кто пользовался.

Пока я размышлял над правилами, определились еще двое победителей. А в следующем бою неожиданно для всех верх над матерым профессионалом с многочисленными отметинами на морде одержал невзрачный маленький новичок с испуганными глазами. После него выступала пара, в которую вошел один из тех, кого я назвал изгоями, причем именно он и вернулся. Встретили его презрительными гримасами и сдавленными проклятиями, но причину подобного отношения я так и не смог определить, как ни прислушивался к разговорам.

Еще один победитель вернулся, зажимая рукой располосованное лицо. Да, когти демонов — весьма страшное оружие, поэтому в следующем бою пострадавшему придется выступать без одного глаза. Дальше согласно жребию должен был идти гигант, а его противником оказался невысокий крепыш, которому большинство участников искренне пожелали удачи. Этот бой оказался дольше прочих, он продолжался минут пять, и толпа все это время ревела, не переставая. Однако надеждам бойцов не суждено было сбыться, вернулся весьма довольный гигант, на одежде которого темнели пятна крови, нетрудно догадаться, чьей.

А когда миновало еще две схватки, распорядитель назвал мое имя. Все-таки не суждено мне было оказаться в десятке счастливчиков, но я и не расстроился. Одним боем больше, одним меньше — какая, в сущности, разница? Моим противником стал один из новичков, ничем особым не выделявшийся. Вместе с ним мы прошли по длинному коридору и вышли на яркий солнечный свет. Толпа приветствовала нас громкими криками и даже аплодисментами. Вместе с демоном мы достигли центра площадки, где уже находился судья, который должен был объявить о начале поединка. Он внимательно оглядел нас и

поинтересовался:

— Кто-нибудь хочет отказаться от схватки и признать себя проигравшим?

Демон такого желания не изъявил, а у меня его и подавно не наблюдалось, поэтому мы стали друг напротив друга и дождались, когда судья рявкнул: «Бой!» Демон первым кинулся ко мне и нанес удар в шею, но я перехватил его руку с легким разворотом и сам ударил локтем в солнечное сплетение. Затем молниеносно нанес два тычка в болевые точки на корпусе, дополнив их ударом в печень. Демон коротко рыкнул от боли и рухнул на песок как подкошенный, а я машинально отметил, что расположение этих двух точек на теле хвостатых такое же, как у людей.

Но меня неприятно удивила скорость, с которой демон бросился в атаку. Сейчас я не пользовался ускорением и, помимо оценки высокой степени подготовки своего противника, сделал вывод, что для обычных рукопашных бойцов этот демон двигался как-то чересчур резво. Это наводило на определенные предположения, которые требовалось тщательно обдумать. Поглядев на стонавшего соперника, который силился подняться, я перевел взгляд на судью. Однако тот не собирался считать до десяти или объявлять мою победу в схватке, поэтому мне пришлось подойти к побежденному противнику и аккуратно стукнуть его костяшками в висок. Демон дернулся, рухнул мордой в песок и затих, а судья осмотрел неподвижное тело и объявил:

— Победу одержал Алекс Дракон!

Его голос разнесся по всей Арене и перекрыл шум зрителей, поэтому я понял, что либо демон пользуется амулетами, либо сам является магом. Последнее было более вероятным — ему ведь нужно как-то определять состояние проигравшего. Развернувшись, я направился к дверям, из которых вышел полминуты назад, а к поверженному бойцу побежали демоны с носилками. Вернувшись в комнату, я проводил взглядом еще одну пару, сел на лавку и принялся размышлять.

Итак, демоны ускорением пользоваться не могут — это доказанный факт, зато вампирам это удается замечательно. Правда, не всем, а только подготовленным, но это понятно и логично. Идем дальше — мой противник двигался намного быстрее обычного человека, пусть даже и подготовленного. А теперь на минутку обратимся к истории, любезно предоставленной мне Кисой. Демоны вели войну с вампирами и умудрились выиграть. Разумеется, маги у них были сильные, но ведь не только маги решают все дело. Еще существует обычная

армия — многие тысячи бойцов, которые при поддержке этих самых магов захватывают укрепления, населенные пункты и так далее. Как они могли противостоять двигавшимся быстрее молнии кровососам? Пусть у клыкастых большие проблемы с выносливостью, но за полминуты в состоянии ускорения один боец может накрошить до сотни противников. Так как же их умудрились одолеть?

Ответ весьма прост — демоны хоть и не умеют пользоваться ускорением, но могут довольно быстро двигаться. Это позволяет их тело, которое все-таки отличается от человеческого, и поэтому подготовленный боец может если не на равных противостоять вампиру, то будет немногим ему уступать. В общем, организовать небольшое численное превосходство — и вот уже компенсирована способность врага ускоряться. Если бы Киса не пожадничала и сбросила мне основы подготовки в своей разведшколе, я бы мог точно сказать, насколько демоны уступают в скорости обычным бойцам-вампирам, но сейчас об этом оставалось лишь догадываться. Зато стало понятно, почему Хор во время Игры смог продержаться так долго на предельной скорости. Ведь когда у остальных адептов уже начинали рваться связки, его тело лишь сигнализировало мне о накопившейся усталости, а после победы демон не собирался отключаться от дикой боли, как другие. Странно, что в тот момент я не обратил на это внимания…

Увлекшись раздумьями, я потерял счет времени и внезапно сообразил, что отборочный тур уже закончен. Эледийца так и не вызвали, поэтому он все так же сидел в своем углу, разглядывая остальных участников. После двух поединков, в которых выбыли потерявший глаз и один из широкоплечих демонов, жребий выпал мне и тому изгою, которого все не так давно встречали со странной презрительностью во взгляде. Вместе с ним мы вышли на Арену, дождались, пока судья произнесет положенные слова, и по отмашке кинулись в бой.

Да, мои догадки оказались верными. Демон двигался весьма быстро, но ускорением я снова не стал пользоваться — берег силы для будущих схваток, поэтому встретил его жестким ударом в морду, уклонился от его пинка в колено, а затем провел серию тычков в болевые точки. В этот раз мне не повезло. Видимо, в строении человеческого тела и тушки жителя Харрашара все же имелись существенные различия, поэтому первые три тычка не принесли результата, что позволило демону нанести мне удар между ног. Разумеется, я успел отреагировать, сведя конечности и заблокировав ногу противника, но сделал это недостаточно быстро и в следующее мгновение сильно пожалел о том, что мужское тело, по сравнению с женским, имеет куда больше

уязвимых точек.

Удар вышел ощутимым, но не помешал мне довести серию тычков до логического завершения, после чего демон застыл, находясь в состоянии болевого шока. Так как его нога все еще находилась у меня в захвате, я решил этим воспользоваться и жестоким ударом раздробил противнику коленный сустав, после чего толкнул того на песок. Судья, оглядев проигравшего, сознание которого пребывало уже очень далеко, без колебаний объявил о моей победе, и я медленно, никуда не торопясь, помахивая восторженным зрителям, поковылял обратно. Полученная травма не позволяла быстрее шевелить ногами, но я не демонстрировал свои страдания ликующей публике. И только в коридоре, укрывшись от взглядов болельщиков, не удержался и схватился за причинное место руками. Распорядитель понимающе ухмыльнулся, но и не подумал меня поторапливать, когда я сделал пару приседаний. После них стало капельку легче, поэтому до комнаты я дошел вполне нормально и сумел даже улыбнуться в ответ на поздравления некоторых соперников.

После меня очередь дошла до элединца. Он быстро расправился со своим противником, а спустя еще две схватки на Арену вновь был вызван гигант. На этот раз вернулся он через минуту, а на его морде крупными буквами было написано огромное разочарование. Видимо, его соперник оказался здравомыслящим демоном, понял, что победить ему не удастся, и решил сдаться без боя. А может, оказался весьма впечатлительным и просто испугался мрачной перспективы попасть в лапы к этому живодеру.

Гигант с тяжким вздохом опустился на лавку и принялся бормотать что-то себе под нос, всем видом показывая обиду на несправедливый мир. Но у меня зародились подозрения, что все его поведение — не более чем спектакль, хорошо продуманный и за много лет отрепетированный до совершенства. Он просто создал себе необычный образ и с успехом им пользовался, надел страшную маску и пугает ею своих противников. Умно! Если это действительно так, я снимаю перед ним шляпу. Жаль, уздечка не позволяет почувствовать его эмоции, тогда все сразу стало бы ясно.

Не прошло и часа с момента окончания моей последней схватки, как в комнате осталось всего шестнадцать участников. У большинства из них были свежие царапины от когтей, некоторые машинально потирали ушибы. У меня же последствия пропущенного удара бесследно исчезли уже спустя десяток минут, ведь насыщенная аура способствовала регенерации. Да, она не могла без моего сознательного контроля за

распределением силы в тканях быстро срастить перелом или восстановить глубокий порез (она же у меня не магистерская все-таки), но устранять мелкие повреждения организма была способна.

В одной восьмой мне довелось выступать вторым. Демон, который мне достался в противники, был весьма опытным, поэтому после команды судьи предоставил мне право первого хода, а потом продемонстрировал, что у него есть, чем ответить на приемы рассветной школы. Эта моя схватка длилась дольше прочих, целую минуту мы танцевали на песке вместе с противником, пробуя различные связки, а потом мне надоело развлекать толпу. Воспользовавшись ускорением, я вырубил демона с трех ударов. Да, можно было и с одного, но я опасался применять приемы, направленные в область шеи, сердца и прочие места, где неверный расчет силы мог привести к моей дисквалификации. Кроме того, я все еще проверял расположение болевых точек на теле хвостатых. Но меня поразило то, что, даже несмотря на мое ускорение, демон не только успевал замечать мои удары, но и пытался на них реагировать. Так что недавние догадки получали все больше подтверждений.

Вернувшись, я снова устроился на лавке, а следующая пара отправилась на Арену. Совсем скоро определились все те, кто вместе со мной прошли в одну четвертую. В их число попали и элединец с гигантом, поэтому я мысленно начал готовиться к встрече с одним из них, однако мне достался низкорослый демон. С ним я миндальничать не стал и сразу воспользовался ускорением, разочаровав надеявшихся на долгое шоу зрителей. А в полуфинал вышли я, гигант, элединец и мрачный демон с глазами прирожденного убийцы, после чего у меня зародились подозрения в том, что жребий вовсе не слепой и судьи откровенно мухлевали с подбором участников для схваток. Иначе как объяснить, что все наиболее колоритные личности сумели пройти так далеко, не встречаясь друг с другом?

Первым выступали гигант и тот, кого я окрестил убийцей. Их бой был долгим, а толпа все это время ревела от восторга, но результат оказался предсказуемым — в комнату вернулся гигант. Он уже не ломал перед нами комедию и не старался навести ужас, да и вообще, судя по морде бойца, ему крепко досталось. Демон просто сел на лавку и принялся унимать кровь, хлеставшую из его разбитого носа, а мы с элединцем отправились выяснять, чье мастерство лучше.

Дойдя до судьи, мы развернулись друг к другу и промолчали на его стандартный вопрос. Когда демон произнес команду, я снова воспользовался ускорением и кинулся к противнику,

надеясь все закончить быстро, но обломался. Элединец не только с легкостью ушел от атаки, но и вынудил меня защищаться, в скорости движений ничуть мне не уступая. Проведя первые пробные серии ударов, мы выяснили, что оба способны двигаться на сверхскорости, оба владеем навыками интуиции и оба очень хотим победить. Но ведь победа могла достаться только одному, поэтому я взвинтил свое восприятие на полную катушку и начал работать на предельной скорости, уже не заботясь о сохранении тела для следующего боя.

Это было невероятно, но элединец сделал то же самое! А я ведь никогда не работал с мастером Лином на таких скоростях и даже не представлял, что люди, не обладающие способностями к магии, на это способны. Преодолевая сопротивление вязкого воздуха, я наносил удары, которые оказывались безрезультатными, в свою очередь, уклонялся и отбивал атаки противника, но осознавал, что долго так продолжаться не может. Да, элединец пока мог мне противостоять, но очень дорогой ценой. За каждую секунду такого невероятного ускорения ему придется расплачиваться годами жизни, ведь магом он не являлся. Но не это главное. Мне было плевать на дальнейшую судьбу моего противника, но если у него банально не выдержит сердце? Ведь элединец понимает, что второго шанса уже не будет, поэтому не собирается сбавлять темп, разрывать дистанцию и устраивать передышку. А мне его смерть не нужна, так как тогда меня должны будут дисквалифицировать, на радость Шерриду.

Прикинув, что так мы можем танцевать долго, я решил пойти на риск и раскрылся. Самую малость. И тут же почувствовал невыносимую боль, которая едва не поглотила мое сознание, но все же успел провести серию ударов левой рукой в тело элединца. Вот так! Я ведь не случайно подставился. Нет, мне всего лишь нужно было устроить размен, как в шахматной партии, поскольку только таким способом я мог достать противника — поймав его в момент нанесения успешных ударов, когда его интуиция уже ничего не могла сделать. Просто не хватило бы времени. А после размена осталось только выяснить, кто из нас двоих лучше справляется с болью, и в этом аспекте у меня благодаря ну о-о-очень богатой практике появляется огромное преимущество.

Все мои удары были успешными и наносились в правильные места, поэтому ускорение элединца моментально накрылось медным тазом, на что, собственно, я и рассчитывал. Это позволило мне, особо не суетясь, провести еще пяток ударов левой рукой, так как правая отчего-то не желала подчиняться. Удары были жесткими и сильными, они ломали элединцу кости и лишали надежд на продолжение боя. Поначалу он еще пытался

уклоняться, но чисто инстинктивно, а поэтому безуспешно. А когда я, выйдя из ускорения, ударом ноги в грудь отбросил человека прочь, подняться он уже не смог. Да и как ему это было сделать, ведь руки-то и одна нога сломаны в паре мест!

Судья некоторое время понаблюдал за моим поверженным противником, а потом все же сделал вывод, что тот уже совсем не боец, и наконец-то соизволил объявить о моей победе. Я же почти ничего не слышал, пытаясь отдышаться, отключиться от боли и унять дикое сердцебиение. Но вскоре боль отошла на второй план, а грохот в ушах стих, поэтому я смог услышать усиленный магией голос одного из распорядителей:

— На Арену для финального боя приглашается Ларсар Зверь!

Похоже, времени на отдых мне не полагалось. Однако пока гигант не появился, я успел оценить свои повреждения, ощупав пострадавшую конечность и правый бок. Все было очень плохо — элединец умудрился сломать мне руку чуть ниже плеча и повредить пару ребер. Кроме того, все мое тело возмущалось после такого напряженного темпа и обещало в следующий раз наградить невыносимой болью, хотя сердце уже не пыталось вырваться из груди и сознание успело проясниться. В общем, о прыжках и других акробатических этюдах можно было сразу забыть, поэтому моя первоначальная тактическая задумка провалилась. Теперь нужно было придумать что-нибудь новенькое.

И тут Арена взорвалась диким ревом. Зрители приветствовали прошлогоднего чемпиона, который уже успел надеть свою излюбленную маску. Сейчас он ничем не напоминал того усталого бойца, выдержавшего тяжелый поединок, которого я видел в комнате. Вместо него на речной песок ступил зверь, яростно взревевший во всю мощь своей глотки, приветствуя поклонников и демонстрируя желание поучаствовать в новой схватке. Толпа болельщиков охотно поддержала своего фаворита, а я в это время продумывал предстоящий поединок.

Итак, я сильно вымотан, а мой противник довольно свеженький, кроме того, у меня рост на две головы ниже, а руки намного короче. Поэтому в ближний бой лучше не втягиваться, а в лапы гиганта не попадать. Короткие наскоки по возможности в режиме ускорения и быстрый отход, чтобы не оказаться под ударом…

Ларсар тем временем приблизился ко мне и многообещающе прорычал:

— Готовься к боли, слабак!

Я только ухмыльнулся в ответ, разглядывая морду Зверя, на которой один глаз уже успел порядком заплыть. («Ладно, буду

атаковать слева, раз там обзор у противника похуже!») Судья снова произнес традиционный вопрос, причем отчего-то пристально глядя на меня. Но я не оправдал его надежд и отрицательно покачал головой, так что демону-магу ничего не оставалось, кроме как объявить о начале поединка.

Сразу после команды судьи Ларсар стремительно кинулся на меня. Чувствуя, как суставы и мышцы отзываются резкой болью, я воспользовался ускорением, но весьма умеренно. Только для того, чтобы уклониться от когтистой лапы, поднырнуть под нее, а потом ударить левой рукой в печень и две болевые точки на боку. В следующее мгновение только интуиция спасла мой затылок от встречи с локтем гиганта. Противник словно и не заметил моих ударов, продолжая работать в том же темпе. Пригнувшись и отскочив вбок, я был вынужден снова отшатнуться, так как на этот раз нижняя конечность Зверя метила мне в живот. Ребра напомнили о себе резкой болью, а правая рука, болтавшаяся, словно плеть, едва не оказалась в захвате противника.

И тогда я снова атаковал, на этот раз точно попав в болевой центр на руке гиганта, а ногой врезав по щиколотке, и сразу отскочил назад, разрывая дистанцию. Но мой противник совсем не почувствовал боли и все так же уверенно работал своей конечностью, которая, по идее, должна была онеметь, а не заставлять меня проявлять чудеса изворотливости. Более того, удар по ноге, которым я планировал раздробить демону кости, чтобы лишить его прыти, как будто пришелся в бетонную сваю. Только после этого я понял, что моя тактика снова оказалась бесполезной. Сквозь этот мышечный каркас мне не добраться до болевых точек противника, а впредь так близко к себе он меня не подпустит. После пропущенных ударов Зверь стал осторожнее и не собирался больше раскрываться. Значит, надо придумать что-то новенькое.

Так как я на время оставил попытки атаковать, просчитывая варианты, инициатива на Арене полностью перешла к Ларсару. Он бросался ко мне, пытался бить в мою покалеченную руку, но я раз за разом уходил в сторону, уклонялся от ударов и отпрыгивал назад, при каждом приземлении чувствуя острую боль в ребрах, которая не давала мне вздохнуть полной грудью. Зверь не сдавался и гонял меня по песку, постепенно начиная злиться и терять осторожность. Именно этого я и добивался. Но гигант был профессионалом, поэтому, когда во время уклонения от одного удара я сымитировал контратаку, сразу поставил жесткий блок.

Запомнив это движение, я еще полминуты позволил Ларсару играть со мной в догонялки, а потом снова контратаковал, на этот раз перейдя в режим полного ускорения. Мозг попыталась

захлестнуть волна боли, но я справился с ней и сделал мощный прыжок. Гигант вполне ожидаемо закрылся знакомым блоком, полагая, что моя цель — его солнечное сплетение или мужское достоинство (выше я бы не дотянулся, а удар ногой в морду да еще и с разворота — это киношный трюк, который в жизни практически не используется), но я метил совсем не туда. Умудрившись в полете коленом оттолкнуть руку почуявшего неладное противника, я ударил Зверя открытыми пальцами в глаза, после чего оттолкнулся от его груди и вышел из ускорения.

Приземлился я не вполне удачно, так как демон успел врезать мне по ноге, тем самым подправив траекторию полета. В груди что-то хрустнуло, по нервам хлестнула боль, а на языке появился солоноватый привкус. Но я с удовлетворением услышал яростный рык ослепленного противника, который зажимал руками лицо. Осознав, что больше ничего увидеть не сможет, Зверь принялся размахивать своими лапищами во все стороны, надеясь достать меня в тот момент, когда я приближусь к нему для добивания. Судья прерывать наш поединок не захотел, зато посчитал нужным отойти подальше, чтобы не попасть под случайный удар, а я тяжело поднялся, сплюнул кровь на песок и пошел заканчивать работу.

Никакой интуиции у Зверя не было, поэтому я сумел приблизиться на достаточное расстояние, а потом ударил его под коленку, выбивая кость из сустава. Наградой мне был дикий рев и новые размахивания руками во все стороны. Ларсар так и не упал, однако нормально передвигаться больше не мог. Когда размахивать руками ему надоело, он замер на месте, прислушиваясь к крикам болельщиков. А в их числе нашлось много доброжелателей, которые уже давно подсказывали гиганту, где я нахожусь.

Но не успел он определиться, как следующий мой удар по здоровой ноге заставил его рухнуть на колени и застонать от боли. Ну а я зашел со спины и коротко ударил противника кулаком по затылку, поставив точку в этом поединке. Я ничем не рисковал — затылочные кости черепа были довольно прочными, да и силу удара сумел рассчитать правильно, поэтому лишившийся сознания Зверь пару мгновений постоял на коленях, а затем грузно рухнул лицом в песок. Подошедший поближе судья оглядел тело гиганта и объявил:

— Победил Алекс Дракон!

После этого на трибунах поднялся невообразимый шум. Кто-то был восхищен моей победой, кто-то посылал проклятия на мою голову, кто-то разочарованно доказывал соседу, что мой прием был за гранью бойцовской этики… Весь этот гам как-то разом

охватил меня, лишая сил и желаний, мое сознание поплыло куда-то вдаль, а ноги подкосились. Чувствуя, что начинаю задыхаться, я опустился на колени прямо возле тела проигравшего, изо всех сил сопротивляясь подступавшей со всех сторон черноте, но, когда король объявил об окончании соревнований, все-таки не выдержал и завалился на бок. В груди при каждом вздохе булькало, из уголка губ стекала кровь, но я упорно держался за уплывающую реальность, отчаянно надеясь, что с меня догадаются снять уздечку.

Мои молитвы были услышаны. Когда последние крохи сознания стали растворяться в темноте, я почувствовал небывалый приток сил, ощутил, что снова могу дышать, и тут же закашлялся. Выплевывая кровь из пробитого легкого, я запускал процессы восстановления, щедро направляя энергию в поврежденные ткани своего тела, и радовался вновь обретенным способностям. А когда я открыл глаза, то увидел обеспокоенные лица друзей. Киса старательно накладывала на меня лечебные плетения, а Хор вливал в мое тело энергию своего резерва, полагая, что это мне поможет.

— Не надо, — прошептал я демону и снова закашлялся.

— Пришел в себя! — обрадованно воскликнул Хор и обратился ко мне: — Полежи спокойно, сейчас мы приведем тебя в порядок.

— Король объявил победителя? — спросил я, наконец-то уняв кашель и переживая лишь о том, чтобы все формальности турнира были соблюдены.

— Да, не переживай, все закончилось.

Я позволил себе расслабиться. Друзья не нарушили никаких правил, поспешив мне на помощь, судьи не нашли никаких изъянов в моем поведении, поэтому королю осталось только назвать имя победителя. Мое имя. Так что все прошло успешно, больше не нужно ожидать подстав, не нужно рвать жилы, не нужно… И тут я вспомнил об эледийцах, которые наверняка не оставят свои планы, вспомнил о намерениях демона отстоять свое графство, вспомнил о выигрыше, по поводу которого мне еще нужно будет серьезно поговорить с королем, вспомнил о дознавателях в замке… А потом улыбнулся и сказал другу:

— Нет, Хор, ты не прав. Все еще только начинается!

Глава 17
Затишье перед бурей

Спустя пару минут я почувствовал себя вполне сносно и даже сумел встать при поддержке друзей. Дышать я уже мог нормально, последствия удара элединца благодаря воздействию мощных плетений практически исчезли, кости срослись, и рука уже работала, но мышцам требовалось чуть больше времени, чтобы прийти в норму. Все-таки ускорение в бою с рассветником меня порядком вымотало. Однако радовало то, что моему противнику-человеку будет намного хуже — он-то ведь не маг и даже не вампир, так что огребет незабываемых ощущений по полной программе. И сомневаюсь я, что ради его лечения местные маги будут тратить много силы. Скорее активируют общеукрепляющее плетение и этим ограничатся.

После того как я совершил подвиг, утвердившись на ногах, меня тут же потянуло на новые, и я доковылял до королевской ложи. Там Шеррид вручил мне кинжал с золотой рукоятью, который на фоне остальных полученных мной столовых приборов выглядел приятным разнообразием. Прочие призеры сейчас находились в лазарете или только направлялись в него, так что перед монархом я предстал в гордом одиночестве. А король держался молодцом, он ничем не выдал, что моя победа доставила ему какие-то проблемы, тепло поздравил и заодно толкнул для народа длинную речь, после чего отпустил восвояси, в заботливые руки друзей.

А те сразу принялись делиться своими впечатлениями от боев, которые я пропустил. Оказалось, что, несмотря на скоротечность, они были весьма насыщенными и, как заметила Киса, очень познавательными для профессионалов. Но не успела вампирша скинуть хотя бы один мыслеобраз в подтверждение своих слов, как прибежала Лакрийя, оставившая своего принца в ложе, крепко обняла меня и выдала новую порцию поздравлений. Мельком посмотрев на небо, покрытое редкими облаками, я понял, что соревнование продолжалось часа четыре и время близится к ужину. При мысли о нем желудок напомнил, что нормально пообедать мне так и не дали, поэтому я прервал радостную эльфийку и поинтересовался у друзей, не хотят ли они подкрепиться. В ответ я получил веселые улыбки и ехидное замечание вампирши:

— Узнаю нашего Алекса! Вместо того чтобы порадоваться победе в самом тяжелом соревновании турнира, он думает лишь о

том, как бы набить свое брюхо.

— Там, где я родился, бытует поговорка: «Война войной, а обед по расписанию». В ее мудрости сомневаться не приходится, так что пошли перекусим, раз на фронтах наступило затишье. Лакрийя, у тебя какие планы? Отправишься с нами или вернешься к Дишару?

— Разумеется, с вами. Мы же после ужина сразу в замок поедем, не так ли?

— Так. Просто я подумал, что принц окажется чуть более решительным и сегодня пригласит тебя во дворец. Видимо, ошибся.

Эльфийка слегка смутилась:

— Вообще-то, Дишар так и сделал, но я отказалась.

Внимательно оглядев Лакрийю и прислушавшись к ее чувствам, я понял, что у этой парочки отношения развиваются полным ходом. Похоже, принц действительно вызывает симпатию у эльфийки, и сейчас она очень хотела бы отправиться вместе с ним, но что-то заставило ее выбрать нас. Интересно, что же?

— Еще не поздно передумать, — сказал я Лакре, не желая лишать ее удовольствия.

— Нет, пойдемте, отпразднуем наши победы! — решительно заявила девушка и, подхватив Хора под локоть, первой двинулась к выходу.

Я лишь пожал плечами и двинулся следом. Если она решила отказаться от насыщенной ночи, это ее право. Но мне непонятно, чем же Дишар так сумел зацепить ушастую, что теперь она не только отзывается о принце в восторженном тоне, но и не против покувыркаться с ним в постели. А ведь именно это предполагал его высочество, когда приглашал Лакру во дворец, тут никаких сомнений нет. Значит, либо она ему тоже нравится, либо принц все-таки намерен использовать ее в своих целях. Особенно если Дишар в курсе планов своего отца.

На выходе из Арены мы едва не попали в давку, но вскоре вместе с потоком зрителей оказались на улице и отправились на поиски подходящего трактира. Как я и опасался, ближайшие были забиты голодными демонами, а как выяснилось чуть позже, в остальных тоже не осталось свободных мест. Пришлось нам возвращаться назад, забирать своих парнов, а потом несолоно хлебавши ехать домой. Но и тут нас поджидала неудача — улицы столицы были заполнены народом, каретами и всадниками, поэтому продвигались мы медленно, слушая вдохновенную брань извозчиков. Ведь пользоваться своими способностями я не хотел — зачем рисковать понапрасну?

По пути я осмотрел ножичек и признал, что рукоять у него

красивая, рельефная, украшенная мелкими алмазами, а вот лезвие — полная ерунда. Сталь плохая, с гномьей и рядом не валялась, никакой гравировки мастера не наблюдалось, короче — кухонный ширпотреб. Извлекать его из ножен на людях категорически не рекомендовалось, чтобы не опозориться, поэтому я решил продать свой приз при первой же возможности, вместе с кубком, оставленным в замке.

Выбравшись из Раша, мы прибавили скорость, поскольку на небе появились многообещающие темные тучи, которые ветер целенаправленно гнал в нашу сторону, словно желая напомнить — сезон дождей, однако! По дороге Киса коротко рассказала ушастой о подставе, которую та благополучно пропустила, и поинтересовалась, что эльфийке удалось выведать у Дишара.

— Совсем ничего, — призналась девушка. — Да, он уже знает о крупном выигрыше Алекса, но не был осведомлен о намерениях дознавателей. Во всяком случае, мне так показалось, хотя, разумеется, ничего исключать нельзя.

— Не был? — уточнил я. — То есть ты все же ему рассказала о наших выводах?

— Алекс, не держи меня за идиотку! Я лишь пожаловалась Дишару, что по вине некоторых особо подозрительных дознавателей мы могли сегодня опоздать на соревнования, ну а принц пообещал с этим разобраться. Так что даже если Дишар не был в курсе планов своего отца, то вскоре должен о них узнать. Ведь Шеррид не просто так держит его возле себя. Принц уже приобрел немалый опыт управления королевством, он решает многие государственные дела и обладает большим влиянием при дворе. Да и соображает неплохо, поэтому вполне способен обо всем догадаться и прямо спросить у короля. А тот уж точно не станет ничего скрывать — в надежде, что сын его поддержит.

— Ладно, извини. Об этом я не подумал.

Ну, теперь-то мне понятно, почему эльфийка не решилась остаться с принцем. Хочет выяснить, врал он ей или действительно ни о чем не догадывался, а для этого нужна следующая встреча. Тогда и будет видно, сможет ли Дишар сказать правду или постарается прикинуться дурачком, разрушив набирающие обороты отношения. Эх, боюсь, ушастую ждет большое разочарование…

Спустя час тучи нас все-таки догнали и щедро окропили дождем, от которого пришлось укрыться простенькими коконами. Нашим парнам на дождь было наплевать, поэтому скорость передвижения не думала снижаться, и спустя еще час, когда на землю опустились сумерки, мы достигли замка. Несмотря на грозные обещания Нешшора, разваливаться он пока не собирался.

Никого из группы дознавателей видно не было, да и аур их не наблюдалось. Вышедший нас встречать управляющий сообщил, что они слиняли почти сразу после нашего отъезда, забрав с собой останки нападавших и все улики. Так что о трофейных ножичках с Черным металлом можно было и не вспоминать.

Поздравив нас с победой, Неш радостно сообщил, что праздничный ужин скоро будет готов, и мы поднялись в свои комнаты. С черного хода, так как на полуразрушенной лестнице копошились нанятые в спешном порядке каменщики. По-быстрому ополоснувшись в душе с уже заделанными дырами в стенах и переодевшись, я спустился в зал, где собрались голодные друзья, и сразу учуял восхитительный запах жареного мяса, прогнавший все тягостные мысли об овсянке.

Да, ужин действительно оказался праздничным. Мясо с чесночным соусом, мясной салат, мясные тефтели, жаркое с грибами… Короче — рай для желудка! Долго разглядывать заставленный тарелками стол я не стал и присоединился к сосредоточенно работавшим челюстями друзьям. Мясо было неплохо приготовленным, но имело несколько непривычный вкус и оказалось слегка жестковатым. Чтобы проверить свою догадку, я повернулся к Нешу, решившему составить нам компанию, и поинтересовался:

— Так у вас парнов тоже едят?

Тот кивнул и смущенно пояснил, что вообще-то мясо этих животных в Харрашаре считается вторым сортом, да и стоит соответственно, поэтому большинство жителей предпочитает традиционную говядину. Но после ночного боя Неш решил — чего пропадать добру, и велел сразу разделать тушу Бурана. Несмотря на опасения демона, это сообщение нисколько не испортило мне аппетит. За время своих странствий я какой только дрянью не питался, а вот Лакра жевать стала немного медленнее. Ну да, парнину, мясо бедняков, ей пробовать еще не приходилось. Хотя, если подсчитать, мне оно обошлось раз в двадцать дороже обычной говядины.

Утолив первый голод, я поинтересовался у Кисы правильностью своих выводов по поводу возможностей демонов и узнал любопытную вещь. Оказывается, хвостатые считаются в этой части мира очень хорошими бойцами, а двигаются так быстро благодаря специфической особенности психики — своего рода режиму берсерка. Хотя это не совсем точное название и далеко не отражает всю сущность процесса. Просто в бою тренированные воины могут входить в подобие легкого транса, и в этом случае их навыки позволяют действовать намного быстрее.

Если сравнивать их с мастерами рассветной школы, то можно

легко сделать вывод, что транс похож на интуицию. Но не возможностью предугадывать движения противника, а способностью пропускать сознательный анализ информации, поступающей от органов чувств. Именно эта особенность расы в сочетании с отличной выносливостью и лучшими физическими данными позволила демонам в древние времена навалять вампирам. Остальные соседи клыкастых (включая человеческие народы, проживавшие на территории современной Элидии, поскольку рассветное искусство на тех землях только-только зарождалось) на это были не способны даже при очень большом желании.

Прояснив для себя этот момент, я вспомнил об одной мелочи и спросил у Хора:

— Слушай, а ты не знаешь, кто на соревнования элидийца выставил?

— Граф Ушрак.

— Тот, который ваши земли стремился захапать?

— Он, гад. И ведь как хитро сделал — всем говорил, что нанял прошлогоднего призера Ширсока, а сам сегодня заявил об участии гостя из Элидии!

Ну, тогда понятно, почему на приеме мне ничего не рассказывали о нем, хотя этот мастер рассветной школы вполне мог одержать победу. Просто ни знатные, ни простые демоны ни о чем не догадывались, а хитрец Ушрак раскрыл свои карты только на турнире.

— А ведь наем воина такого класса обошелся ему недешево, — задумчиво сказала Киса. — Наверняка граф рассчитывал после победы попросить у короля в награду земли соседнего графства, тем самым оправдав все свои расходы…

— Но Алекс поломал ему все планы, — радостно продолжил Хор. — И заодно сумел выиграть целое состояние. Кстати, берегись! Если об этом узнают столичные торговцы, на приеме они тебя будут на части рвать, лишь бы только ты выслушал их заманчивые предложения по поводу выгодного вложения своего богатства.

— На каком приеме? — не понял я.

— А я разве еще не говорил? Завтра во дворце состоится традиционный прием, на который среди прочих должны явиться все знатные особы, участвовавшие в турнире, и победители соревнований. Именно на этом приеме я смогу обратиться к его величеству с просьбой.

— С пятью просьбами, — с ухмылкой уточнила Киса.

Лицо у демона вытянулось. Похоже, такая мысль еще не приходила ему в голову. Поглядев на друга, я усмехнулся и

подумал о том, что оглашение просьб перед толпой свидетелей гарантирует их выполнение королем. Ведь именно это обеспечит ему толпу желающих поучаствовать в следующем турнире, ради чего, собственно, и устраивается данный прием.

— А уже было такое, чтобы участники команды одного приглашенного на турнир победили сразу в нескольких состязаниях? — полюбопытствовала Лакрийя.

— Было, и неоднократно, — ответил я, зная историю турнира. — Но больше трех состязаний почему-то еще никому не удавалось выиграть. Наверное, это не совсем выгодно для приглашенных, ведь для того, чтобы гарантированно победить, нужно нанять лучшего участника, по возможности купив и его самых опасных соперников, пригласить ему хороших тренеров, обеспечить хорошие условия для тренировок… и так далее. На это нужны немалые средства, поэтому если для победы в одном состязании еще можно постараться, то для большего нужно быть минимум герцогом с соответствующим достатком.

— Алекс прав, — сказал Нешшор. — Большинство приглашенных рассчитывают только на одну победу, но делают для нее все возможное. Тем не менее разного рода случайности могут как помешать участникам, выступающим с их цветами, так и помочь, поэтому никто не допускает небрежности в подготовке к турниру, где даже талантливый новичок имеет все шансы одолеть прошлогоднего победителя.

— Так что зря ты волновался, Хор, — подмигнул я другу. — В следующем издании «правил» непременно появится твое имя. Но лучше заранее подумай над своими просьбами, а то еще сгоряча повторишь мой подвиг, отказавшись от награды.

Демон оглядел нас и смущенно сказал:

— Но ведь мне больше ничего не нужно. Земли я просить не хочу, деньги мы выиграли немалые, должность и титул таким способом получать не желаю… Может, пять раз попросить одно и то же, чтобы уже наверняка?

— Не спеши, хвостатый, — усмехнулась Киса. — Подумай хорошенько, такой шанс выпадает раз в жизни, и не стоит его игнорировать.

Хор улыбнулся и спросил:

— А может, вам самим что-нибудь нужно? Говорите, не стесняйтесь. Ведь это вы победители, именно вы и заслуживаете награды, причем намного большей, чем моя благодарность.

Демон вопросительно посмотрел на меня, но я покачал головой и промычал с набитым ртом:

— На меня не надейся. Я сам попрошу у Шеррида то, чего хочу.

— Вряд ли король захочет переписывать торговые соглашения с Сильшхуссом, — вздохнула Киса, когда Хор перевел взгляд на нее. — Так что не стоит и пытаться.

— А я бы попросила секрет местной технологии производства тканей, — сказала эльфийка, проведя пальцами по рукаву своей рубашки. — Но, боюсь, сведения такого рода никто не станет передавать в другое государство.

Надо же, а я ведь даже не заметил особенных отличий в качестве материала местной одежды! Ладно, будет еще один пунктик для разговора с Шерридом.

— В общем, думай, Хор! — подытожила Киса. — До приема время еще есть.

Демон весь ужин сохранял на морде обиженное выражение, вызывавшее у нас веселые ухмылки. Ну да, он-то надеялся, что сможет отблагодарить нас, но вдруг выяснил, что все его друзья — законченные альтруисты. Неприятное открытие.

А после трапезы, сытые и слегка осоловевшие от распитого кувшина вина, мы разошлись по своим комнатам. Улегшись на кровать, я убрал легкое опьянение и принялся прогонять будущий разговор с Шерридом. В том, что он последует, я нисколько не сомневался. Король не станет упускать прекрасную возможность поговорить со мной, поэтому стоит подготовиться к этой беседе. В прошлый раз я допустил ошибку, понадеявшись на авось, поэтому сейчас решил продумать все заранее. Свои аргументы, предложения, возможные ответы короля…

Этим я занимался больше часа, машинально отмечая передвижения аур вокруг. А жизнь в замке постепенно замирала. Заканчивали работу слуги, Лакрийя наконец определилась с нарядом для завтрашнего приема и улеглась в кровать, Киса закончила трепаться со своим начальством по разговорнику и развеяла полог тишины. И только Хор этажом выше все ворочался с боку на бок, наверняка раздумывая о своих желаниях и пытаясь сформулировать просьбы к королю.

Вскоре я понял, что готов к беседе с монархом, но так как сон не шел, вспомнил о плетении, продемонстрированном Хором, и принялся в нем ковыряться. А когда обнаружил парочку мелких изъянов, неоправданно увеличивавших расход энергии, и понял, как можно слегка усовершенствовать данную структуру, дверь моей комнаты тихонько отворилась, впуская вампиршу.

— Ты не меня ждешь? — игриво поинтересовалась Киса.

— Разумеется, тебя, — улыбнулся я, развеяв плетение. — Не подскажешь, существуют ли еще какие-нибудь способы обнаружения магов, скрывающих излучение своей ауры? Ведь структура Хора хотя и надежная, но очень медленная,

энергозатратная, да и при активации заметна любому магу в округе. А я нутром чую, что ей должна найтись какая-нибудь альтернатива!

Киса рассмеялась и присела на кровать.

— Алекс, ты меня иногда просто поражаешь своими поступками! К нему пришла девушка, готовая заняться любовью, а его интересуют только новые плетения. Слушай, я ведь и обидеться могу!

Ну, это вряд ли! Ведь именно этим я ее сейчас и привлекаю — своей необычностью, странностью и легкой необразованностью, которую она может устранить. Хмыкнув, я сказал ей:

— Лучше не надо. Ты же сама понимаешь, что любовные игры могут и подождать, а вот элединские маги ждать не будут.

— Снова предчувствие? — сразу посерьезнела Киса.

— Нет, просто не хочу повторения вчерашней ошибки.

— Понятно. Что ж, смотри…

Вампирша продемонстрировала мне плетения такого же типа действия, но разного характера. Одно из них работало наподобие радара — излучало волны, которые отражались от всех аур, находящихся в пределе обзора. Оно не требовало много силы, но было недостаточно точным, могло принять двух близко стоявших магов за одного, грешило размытостью расстояния и прочее. Второе было точнее и представляло собой небольшие сети, которые разлетались по спирали, прочесывая округу. Однако оно имело и серьезный недостаток — вполне могло пропустить движущегося мага.

Третье испускало длинные лучи, сразу улавливающие малейшие источники энергии, но нуждалось в постоянном контроле и было недостаточно оперативным, так как обнаруживало закрывшегося мага после того, как сигнализировало обо всех более мощных источниках — амулетах, аурах животных и прочей ерунде. Так что маг мог просто раскидать разные соблазнительные приманки для этой структуры, а сам подобраться незамеченным к ее создателю. Четвертое испускало маленькие автономные плетения, которые, словно обученные ищейки, сами прочесывали заданную местность, но разрушались при соприкосновении с найденным объектом, отправляя сигнал хозяину.

И на этом список структур поиска далеко не завершался. Вскоре я понял, что каждая из них, как это было и с защитными плетениями, имеет свои преимущества и недостатки. Нет некоего единого приема, позволяющего найти мага, который желает остаться незамеченным. В каждом конкретном случае нужно применять то плетение, которое больше всего подходит к

определенным условиям, включающим рельеф местности, ее насыщенность живыми объектами, магический фон и прочее. Поэтому я старательно выслушивал характеристики поисковых магических структур и быстро их запоминал, надеясь в будущем изобрести нечто, способное объединить все их положительные моменты.

Когда Киса продемонстрировала мне последнее плетение, которое относилось к вампирской магии, я перешел к практике. Попробовав три известные структуры, я разобрался в их действии и заодно узнал, что в непосредственной близости от замка магов нет. Но эксперименты пришлось прекратить, потому что к нам спустился Хор и обеспокоенно поинтересовался, стоит ли ему готовиться к отражению нового нападения. Разумеется, мы заверили демона, что просто решили потренироваться, спровадили хвостатого подальше и занялись более приятным делом. А некоторое время спустя довольная вампирша поинтересовалась:

— А почему ты на соревновании так долго возился с последними противниками? Я полагала, что твоя подготовка окажется на голову выше всех участников, но сегодня какому-то эледийцу едва не удалось вывести тебя из строя. Что произошло?

— Ничего особенного. Во-первых, у нас с эледийцем одна школа, поэтому его оказалось сложнее завалить. Во-вторых, это был не реальный бой, в котором я использовал бы свою подготовку на полную катушку. Ведь убивать было нельзя, все смертельные удары сразу отпадали, а обычные легко парировались, вот я и решил переиграть соперника, воспользовавшись своим умением терпеть боль. Правда, просчитался немного и недооценил силу пропускаемого удара. А со Зверем вообще смешно получилось — его болевые точки было не достать, да и рука лишала свободы маневра, поэтому заготовленную уловку с применением гамийской техники пришлось отправить в утиль… Эх, кому я это объясняю! Ладно, признаюсь, накосячил немного, но впредь буду умнее.

— Да уж постарайся! И кстати, забыла тебе сказать. Пожалуйста, запомни: магов брать живьем очень опасно. Если нет достаточной уверенности в том, что захват удастся произвести без потерь, лучше сразу уничтожать противников. А то меня, знаешь ли, очень удивило, что ты скомандовал атаку Ниста, видя перед собой довольно опытного мага.

— Это ты у Ризака нахваталась? — уточнил я. — Тогда запомни и ты мудрость, которую мне пришлось усвоить давным-давно: всего один информированный «язык» может спасти множество жизней.

— Не буду спорить. Но ты хотя бы учти, что, прежде чем начинать схватку, нужно определить точное количество противников.

Я промолчал, признавая правоту Кисы. Теперь у меня есть для этого все возможности, и больше я так не лопухнусь. Но нужно срочно озаботиться созданием каких-нибудь простеньких магодетекторов (вроде разработки деда Хора), способных предупредить меня о приближении врагов раньше, чем это сделает интуиция. Ведь вчера ночью нам просто повезло, что маги не ждали сопротивления и, похоже, стремились захватить меня живьем. Именно это и привело к нашей победе, но все могло сложиться иначе, если бы они двигались компактной группой и не осторожничали.

Да уж, интересно, как же теперь отреагируют элединцы? И что будет делать Шеррид? Хотя, если о первых можно только гадать, то выяснить намерения короля ничего не стоит. Думаю, в разговоре со мной он не будет секретничать — все-таки я принял непосредственное участие в этом противостоянии, поэтому имею право знать все. Кстати, нужно обязательно поинтересоваться у монарха, как он относится к увлечению своего сына. Ведь ушастая — представительница иной расы, что наверняка не способствует поднятию авторитета принца среди знати…

— О чем задумался? — поинтересовалась девушка.

— О Лакрийе, — не стал врать я.

— Полагаешь, она что-то недоговаривает о принце?

— Нет, что ты. Я уверен, она сама догадывается о том, что Дишар ловко водит ее за нос, иначе не стала бы сегодня отказываться от его заманчивого предложения.

— Ты что же, думаешь, причина именно в этом? — уточнила Киса.

— Другой не вижу.

Вампирша улыбнулась и снисходительно заметила:

— Алекс, как же мало ты знаешь о женщинах! Лакрийе не позволила ответить согласием ее гордость. Ведь как может девушка из богатой семьи отправиться в гости к понравившемуся ей мужчине без украшений, без приличного платья, одетая лишь в обноски нелепой расцветки?

— По-моему, ее одежда и внешний вид Дишару были безразличны, а пригласил он ушастую только для весьма известного времяпровождения, — парировал я.

— Деревня ты, Алекс! Любая женщина желает выглядеть ослепительной, а особенно та, которая планирует разделить ложе с новым кавалером. Ведь ей не только нужно показать, что она достойна своего любовника, но и заодно продемонстрировать

свое превосходство над всеми его прежними избранницами.

— Ах, вот оно что! — протянул я.

Мда, похоже, я малость ошибся в своих предположениях. Лакрийя не думала сомневаться в своем принце, она просто сочла момент для перевода их отношений в постельную стадию не совсем подходящим. Ну а я уже успел напридумывать себе черт знает что… Но теперь придется внимательно приглядывать за ушастой, а то ведь она хоть и утверждает, что Дишар не пытается ее использовать, но испытываемое эльфийкой чувство симпатии вполне может пересилить весь накопленный опыт придворных интриг и помешать распознать эти попытки. Так что появляется еще одна проблемка на мою голову, которую не стоит игнорировать.

Поболтав с Кисой еще немного, я отправился к Темноте, где несколько часов разбирал новые плетения на блоки и пробовал их компоновать в разных вариантах, но никаких успехов не добился. Без теоретических основ нечего было думать о том, чтобы совершить какое-нибудь выдающееся открытие. Не зная, как работают плетения обнаружения, не понимая принципы блокировки излучения ауры, можно было даже не пытаться кардинально усовершенствовать полученные от вампирши магические структуры. Осознав этот факт, я позволил подруге унести мое сознание к себе.

На следующее утро мы все проснулись поздно, а на завтрак получили то же мясное меню, что и вчера. Хор был вялым, сонным, видимо, всю ночь провел в раздумьях, но мы не стали интересоваться, сумел ли он что-нибудь выдумать или нет. В конце концов, это его личное дело. Под конец трапезы прибыл гонец от короля с приглашениями, причем на всех нас. Это изрядно расстроило Алишу, и она заявила:

— Я никуда не поеду! Мне одного раза было вполне достаточно.

— Как хочешь, — пожал плечами Хор, но Киса возразила:

— Нет, ты должна отправиться с нами!

— Это еще почему?

Я пояснил демонице очевидное:

— Оставшись одна, ты можешь стать легкой добычей, а недругов у нас хватает.

— Но ведь элединцы охотятся только за тобой… — начал демон, но вампирша недовольно перебила его:

— Разуй глаза, Хор! Если герцог захочет отомстить, то вполне способен ударить в самое больное место. Если король не смирится с потерей огромной суммы из казны, он может нанять кого-нибудь для того, чтобы Алишу выкрали и предложили

вернуть тебе за выкуп, равный как раз этой сумме. Если Ушрак не оставил своих планов на ваше графство, он может воспользоваться возможностью сократить число наследников… Тебе хватит доводов, или все еще хочешь оставить сестру в замке без надежных защитников?

— Алиша, едешь с нами! — коротко приказал прозревший Хор, и демоница больше не осмелилась возражать.

Выехать решили сразу после обеда, и свободное время я потратил с толком, упражняясь в магии на заднем дворе. Прокрутив перед глазами ночной бой, я разобрал его по косточкам, а потом начал исправлять допущенные ошибки, пытаясь формировать иные связки и анализируя возможные последствия. Напоследок я успел попрактиковаться с плетениями обнаружения, потратив довольно много силы, но выяснив их предельный радиус действия. Он оказался весьма внушительным — самое энергоемкое могло достигать полутора километров, а самое экономичное и всех пяти, хотя последнее на таком расстоянии действовало препаршиво.

После того как мы снова набили желудки сочным, но несколько жилистым мясом, настал черед подготовки. Девушки снова надели праздничные платья, а Хор — свой пижонский наряд. На их фоне я выглядел серо и убого, но по этому поводу не сильно переживал. Король меня по одежке встречать не собирался, а наряжаться на потребу придворной толпе я не имел ни малейшего желания. Демон взял свою трофейную сабельку, Лакрийя надела пояс с кинжалом и прихватила большую сумку с вещами. По ней несложно было догадаться, что сегодня ушастая надеялась на повторное приглашение Дишара. Ну а я взял только квитанцию из конторы и подаренный королем кинжальчик, рассчитывая его продать первому попавшемуся по дороге ювелиру.

Рассевшись по седлам, мы поскакали в столицу. В который раз… Нет, весьма занятно выходит — вот уже много дней я с завидным постоянством только и делаю, что мотаюсь в Раш и обратно. Как на работу, честное слово! Пора с этим завязывать, а то уже надоело до чертиков.

Два часа спустя мы достигли ворот и продолжили путь по широким улицам столицы. Сегодня на них было неожиданно пустовато, видимо, все иногородние зрители не стали задерживаться дольше необходимого и после боев разъехались по домам. Добравшись до дворца, мы отдали своих парнов в конюшню, прошли тщательную проверку на входе и получили разрешение войти. В зале, где должен был состояться прием, почти ничего не поменялось. Все так же ненавязчиво пиликал

оркестрик у дальней стены, все так же лезли в глаза роскошь и богатство, да и публика, которой было пока немного, казалась мне очень знакомой. Но одно отличие все же было — вдоль стен не оказалось столиков с закусками, что меня весьма расстроило. Обратив на это внимание Хора, я получил в ответ понимающую улыбку и объяснение. Оказывается, после официальной части с поздравлениями и всем прочим намечался большой праздничный банкет, так что помереть от голода я просто не успею.

Наше появление не осталось незамеченным. Более того, оно сразу вызвало нездоровое оживление всех присутствующих, большинство которых полезло к нам с поздравлениями. Оригинальностью они не отличались, но хвостатому приходилось все это выслушивать, сохраняя довольный вид. Некоторые, судя по всему, знакомые Хора, даже жаловались с печальными усмешками, что по его вине просадили немалые деньги, но все равно хвалили моего друга. Да и нам досталась толика поздравлений и много глупых вопросов, на которые приходилось отвечать.

Количество гостей постепенно увеличивалось. Как-то незаметно нас разобрали по группам — Хор оказался в компании, где находились его приятели, Лакрийя собрала вокруг толпу восхищенных и весьма знатных поклонников, Киса с Алишей предпочли общество двух вираков и человека, а мне пришлось беседовать с толпой дельцов. Хор накаркал, в столице все заинтересованные личности уже были в курсе того, что я сумел обогатиться на турнире, поэтому представители торговых домов, частные предприниматели и все прочие стремились заинтересовать меня и уговорить вложить деньги в их дело. Разумеется, сразу я их отшивать не стал, так как хотел получше узнать о торговле в Харрашаре, о рынках сбыта, дефицитных товарах и еще многих мелочах. Ведь вся эта информация могла очень пригодиться в разговоре с королем, который что-то не торопился приглашать меня к себе.

Попутно я поинтересовался у собеседников, откуда они прознали о моем выигрыше. Ведь мы на всех углах об этом не кричали, букмекеры — народ скрытный, кому попало сведения о ставках передавать не будут, а королю невыгодно разглашать этот факт. Разве что он сам хочет использовать мой пример в качестве своеобразной рекламы, рассчитывая в следующем году пополнить казну. Но в ответ я узнал, что не только заинтересованные личности знают о моей удаче. Все жители столицы сегодня только и говорят о том, как же повезло некоему Дракону, который теперь легко может купить себе пару герцогств в Харрашаре. И в этом нет ничего странного — ведь об этом было написано в вестовках,

которые продавались с самого раннего утра на улицах города.

Краем уха слушая рассказы одного сапожного магната о его замечательном магазине, который после расширения должен был удвоить прибыль, я размышлял. Не буду спорить, предание огласке факта выигрыша пошло мне на пользу. Теперь Шеррид точно не сможет отвертеться от выплаты или попытаться от меня избавиться. Вестовки выходят не только в Раше, так что весь Харрашар уже в курсе событий, и если меня ненароком прибьют, то подозрение автоматически падет на короля и конкретно так подмочит ему репутацию. Но остается маленький вопросик: кто же подсуетился? Элединцы, Шеррид или кто-то еще? В простое совпадение я что-то не верил.

Так и не определившись, я сосредоточился на анализе новых сведений от дельцов, каждый из которых с жаром стремился заверить меня в том, что его бизнес цветет, пахнет и обильно плодоносит. Я же делал вид, что верю всем им, не заостряя внимание на том факте, что, если бы все их рассказы были правдой, мои деньги им бы точно не понадобились. Не забывал я краем глаза присматривать и за друзьями. К Лакрийе присоединился неизвестно откуда появившийся Дишар, сразу приобнявший эльфийку за талию, словно заявляя на нее свои права. Их компания постепенно собрала большинство самых богатых и влиятельных гостей. Хор по-прежнему обретался в кругу знатной молодежи, а Киса с Алишей скромно спрятались в уголке, наблюдая за происходящим.

Спустя некоторое время мне порядком надоели однообразные речи демонов, считавших меня как минимум дойной коровой без малейшего признака мозгов. Но я заставлял себя терпеть и продолжал выуживать ценные крупицы знаний в их ворохе лжи, периодически соглашаясь, поддакивая и всеми силами изображая заинтересованность. От этого занятия я был отвлечен лакеем. Он с бесконечными извинениями выдернул меня из толпы торгашей и сообщил, что меня желает видеть его величество.

— Веди! — милостиво разрешил я.

По пути я отыскал взглядом Кису и кивнул ей, сообщая, что она остается за старшую. Эх, надеюсь, в мое отсутствие с друзьями ничего не произойдет, потому что неразрешенных проблем у меня вполне хватает и незачем увеличивать их список.

Проследовав за лакеем, я через несколько минут очутился у дверей одной из дворцовых комнат, совсем не той, где состоялся наш прошлый разговор. Перед ней традиционно торчали два мага-телохранителя, изображавшие почетный караул, которые с явной неохотой разрешили мне войти. Комната оказалась большим кабинетом, добрую половину которого занимали

высоченные стеллажи с книгами. В кабинете находились трое. За большим столом восседал в мягком кресле сам Шеррид, а прямо перед ним сидели вполоборота на стульях двое незнакомых мне демонов. Один из них сразу привлек меня своим цепким взглядом, а вот второй некой настороженностью, которая явно главенствовала в его эмоциях. Пытаясь предположить, кто это такие, я молча поклонился королю, проявляя необходимую вежливость.

— Приветствую тебя, Алекс Дракон, — мягко сказал король. — Прошу, присаживайся, разговор нам предстоит долгий.

Отметив, что Шеррид по-прежнему обращается ко мне на «ты», я поглядел на стул, поставленный специально для меня в некотором отдалении, и не удержался от ухмылки. Стандартный психологический фокус — при таком расположении мне автоматически отводилась роль ответчика, которому предстоит оправдываться перед большим начальством.

Так как играть по чужим правилам я никогда не любил, то одним магическим захватом аккуратно поднял стул и отправил его в дальний угол, а вторым подцепил одно из кресел у стены и переместил его поближе к столу, после чего с комфортом уселся прямо напротив Шеррида. На лице демона с цепким взглядом промелькнула гримаса неудовольствия, но король только улыбнулся краешком губ, показывая, что правильно оценил мое поведение. Да, своей выходкой я открыто заявил, что готов беседовать с ним на равных и никак иначе.

— Позволь представить тебе моих советников, Аришкона и Кселара, — сказал монарх. — Я считаю, им будет весьма полезно присутствовать при нашей беседе, тем более что они очень хотят задать тебе несколько вопросов. Ты же не будешь против?

— Если вы в них настолько уверены, то и у меня нет причин возражать, ваше величество, — покладисто ответил я, осматривая кабинет в поисках «жучков».

Их не обнаружилось, но пару десятков иных амулетов я все же приметил.

— Думаю, ты уже догадываешься, что именно я хотел бы обсудить? — спросил Шеррид, не спеша переходить к главному.

— Да. Вам не терпится выяснить, почему же проверка моей информации не дала никаких результатов.

— И как тебе об этом стало известно? — разыграл удивление монарх.

— Было несложно догадаться, — подыграл я ему. — Попытка элединцев захватить меня говорит о том, что они прекрасно осведомлены об источнике поступившей к вам информации. А раз они сумели узнать даже об этом, им не составило труда выяснить

обо всех действиях, проводимых для проверки моих сведений, и с успехом свести на нет их эффективность. Однако я полагаю, эту неприятную версию событий вам уже озвучил Аришкон, и вы просто желаете еще одного подтверждения, не так ли?

Взгляд упомянутого советника свою цепкость и пронзительность не потерял, он словно впивался в меня острым клинком, требуя покаяться во всех грехах. Но я не стал играть с Аришконом в гляделки, а прислушивался к его эмоциям. В них преобладали досада и некая злость, которые не помогли мне определиться с ответом на вопрос — это он сам «слил» информацию элейдийцам или только понимает, что в подконтрольной ему службе безопасности наличествует необнаруженная утечка.

— Почти. Часть информации все же удалось подтвердить, поэтому я уже не ставлю под сомнение намерения Элейдии. Но вопреки моим надеждам Аришкону пока не удается установить достаточное количество неопровержимых фактов, чтобы можно было давать делу огласку.

Понятно, Шерриду доложили, что я был прав — элейдийцы стравливают два королевства, но доказать это почти невозможно. Поэтому король пока не может устраивать разборки на государственном уровне, понимая, что правитель Элейдии с легкостью открестится от всех обвинений, да еще и выдвинет встречные.

— Именно поэтому я хотел бы, чтобы ты ответил на несколько вопросов моего советника и…

— Нет смысла, — перебил я короля. — Ничего нового я сказать все равно не смогу.

— Тогда хотя бы сообщите нам, откуда вы узнали эти сведения, — сказал Аришкон, гипнотизируя меня своим взглядом.

— Это невозможно, поэтому давайте не будем терять время зря и перейдем ко второй части беседы.

— Чего вы опасаетесь? — не сдавался советник. — Того, что мы можем выяснить, что это именно вы предупредили элейдийцев об угрозе? Или вы так боитесь раскрыть нам свой источник, потому что его попросту не существует? А может, вы сами являетесь одним из пособников элейдийцев?

Я усмехнулся и спокойно ответил:

— Прекратите нести всякую чушь, разговорить меня таким способом у вас не выйдет. И вообще, моя роль в этом представлении давно отыграна. Я предоставил вам ценные сведения и сделал все возможное, чтобы предотвратить угрозу войны, нависшую над Харрашаром. А если вы оказались настолько непрофессиональным, что не только не сумели

правильно распорядиться полученной информацией, но и допустили ее утечку в руки врага, то это только ваши проблемы, решать которые я не имею ни малейшего желания.

Это был удар под дых, после которого демон начал наливаться злостью. На его морде не отразилось ничего, но эмоции советника захлестывали меня с головой. Вероятный взрыв предотвратил король, который мягко сказал:

— Я предполагал, что ты именно так и отреагируешь, но не сумел убедить в этом своего советника. Что ж, Аришкон, полагаю, в твоем присутствии более нет необходимости. Можешь идти, у тебя еще очень много дел.

Разозленный демон послушно поднялся и, поклонившись королю, покинул кабинет. Как только за ним закрылась дверь, Шеррид устало вздохнул и потер рукой лицо. Видимо, эти несколько дней дались ему нелегко. Или этим жестом он просто пытается надавить на жалость?

Король посмотрел на меня и спросил:

— Алекс, как думаешь, он все еще верен мне или давно куплен эледийцами?

Мда, дело совсем плохо, если монарх вот так откровенно сомневается в своем советнике, не скрывая это перед посторонними.

— Не могу сказать. Слишком мало данных для уверенного ответа.

— Жаль… Но пока оставим эту проблему, ведь, как ты правильно заметил, решать ее предстоит нам, а не тебе, и давай обсудим финансовый вопрос. Как мне сообщил главный казначей, тебе удалось выиграть весьма немалую сумму, сделав верные ставки… Кстати, не подскажешь нам точное число?

Врет ведь! Все он прекрасно знает, но почему бы не поддаться, тем более что умножить на два сумму на моей квитанции совсем несложно.

— Три миллиона двести восемьдесят шесть тысяч девятьсот шестьдесят два золотых.

— Три миллиона… — задумчиво повторил король. — Самый крупный выигрыш за всю историю турнира. Можешь собой гордиться, твое имя будут помнить в Харрашаре еще многие века, а возможно, даже придумают какое-нибудь прозвище. К примеру, Алекс Счастливчик! Звучит, не правда ли?

Я скромно промолчал, ожидая, когда король перейдет к сути.

— Однако возникла большая трудность, которую мы сейчас вместе постараемся решить. Дело в том, Алекс, что свой выигрыш ты забрать не сможешь. Нет, разумеется, я признаю долг королевства, но не смогу его выплатить при всем своем желании.

Пойми, в казне просто нет таких денег! Твои победы на турнире буквально разорили меня, и мне не удастся набрать и десятой части нужной суммы! Поэтому давай вместе подумаем, как нам избежать экономической катастрофы в королевстве, которая может привести…

Здесь я уже не выдержал и улыбнулся. Надо же, как складно поет! Разорил, нет денег, прямо хоть завтра на площадь выходи подаяние просить… Тьфу! За кого он меня принимает?

От Шеррида не укрылась моя улыбка, поэтому он замолчал, а я миролюбиво заметил:

— Ваше величество, давайте сделаем вид, что это не вы только что произнесли всю эту чушь, и поговорим как нормальные деловые лю… особы.

— Алекс, ты забываешься, — сухо сказал король, оставив свою прежнюю маску. — Твой выигрыш еще не позволяет тебе общаться со мной в подобном тоне. Или ты полагаешь, что благодаря своему нахальству сумеешь добиться желаемого? Тогда позволь заметить, что оскорбление правящей семьи согласно законам Харрашара чревато серьезными последствиями.

Ага, типа намекнул, что злить королей опасно для жизни?

— И где же в моих словах вы заметили оскорбление? По-моему, все было весьма пристойно, но, если пожелаете, я могу перефразировать свою просьбу. Ваше величество, оставьте попытки пробудить мою жалость ложью, я прекрасно понимаю ситуацию и готов пойти на альтернативное решение проблемы безо всякого давления с вашей стороны.

— Ложью? — удивленно переспросил Шеррид. — И где же, по-твоему, я солгал?

Ну, возмущаться не стал, значит, пронесло. А эмоции ясно демонстрируют, что король хотя и не ожидал подобного, но совсем не собирается гневаться на нахала.

— Во-первых, в казне Харрашара такая сумма может найтись. («Это же все-таки не Мардинан, для которого сотня тысяч золотых является большой суммой!») Правда, для этого вам придется продать все дела вашей семьи, что, разумеется, неприемлемо. Во-вторых, мои победы особо не отразились на результате работы букмекеров. Ведь на предполагаемых фаворитов соревнований население королевства заранее сделало ставки, а благодаря нам они не сыграли и полностью перешли в графу прибылей. Так что в самом худшем случае вы вышли в ноль, но уж никак не разорились. В-третьих, никакая катастрофа Харрашару даже в случае потери такого количества золотого запаса не грозит. Этот дефицит легко компенсировать, проведя грамотную финансовую политику и…

Мое перечисление прервал смех Шеррида. Похоже, я снова попался в хитро расставленную ловушку. Король не старался меня обмануть, он просто играл со мной, выясняя осведомленность собеседника. Отсмеявшись, Шеррид сказал с улыбкой:

— И все-таки ты не простой адепт, совсем не простой.

— Ну, если вы узнаете меня получше, то будете вынуждены признать, что я не такой уж и сложный, — ухмыльнулся я в ответ.

— Хорошо, давай поговорим серьезно. Как правитель королевства, я не могу допустить такого оттока средств из страны. Особенно сейчас, когда ситуация может обернуться военным конфликтом. Поэтому я сделаю все, чтобы оставить эти деньги в Харрашаре. Надеюсь, ты меня понимаешь.

— Прекрасно понимаю и всецело одобряю. И даже не обижаюсь на ваши попытки лишить меня с таким трудом заработанного состояния… Кстати, а скажите честно, тех магов в замок Хора не вы подослали?

— Нет. И хотя подобный вариант приходил мне в голову, но пользоваться услугами магов Элединии я бы не стал в любом случае.

— И на том спасибо. Хотя, если говорить откровенно, эти попытки задержать меня в графстве и втянуть в трактирную драку выглядели несколько халтурно выполненными. Неужели вы не смогли придумать ничего получше? Как-то не верится.

— Да, ты прав, все мероприятия, направленные на то, чтобы лишить тебя выигрыша, были спланированы и осуществлены не мной, а Кселаром, — король кивнул на советника. — Так что и подкуп судей на выступлении певцов, и все прочее — его рук дело.

— А дознаватели? — уточнил я. — Как-то не верится, что они стали бы придерживаться инструкций, исходящих не от своего непосредственного начальства.

— Да, в этом случае мне пришлось немного помочь. Мой финансовый советник попросил ненадолго задержать вас, чтобы подготовить встречу в Раше, поэтому я передал им такой приказ, — признался король. — Но все равно в итоге ничего не вышло — ловушки вы благополучно избежали.

— А поподробнее можно?

Шеррид кивнул Кселару, и советник нехотя сообщил:

— На одном из перекрестков вас поджидало несколько карет и всадников, с которыми вы должны были столкнуться. Планировалось, что после этого вы будете задержаны городской стражей до выяснения всех обстоятельств и оценки причиненного ущерба.

Так вот оно что! Значит, это не я вовремя вспомнил о законодательстве Харрашара и осадил дознавателей, а они сами меня отпустили, когда истекло положенное время. И в Раше ловушки мне удалось избежать только благодаря случайности, прикрывшись каретой знатного вельможи и воспользовавшись способностями Повелителя. Обидно, блин! Я только-только начал чувствовать себя самым умным.

— Но скажите, почему вы три раза подряд ставили на Хорсака, а в четвертый раз неожиданно решили пропустить два состязания и поставить сразу на последнее? — спросил советник. — Вы знали, что судьи не признают ваше выступление лучшим, а эльфийка будет дисквалифицирована за нарушение правил?

Вот это номер! Оказывается, мое предчувствие не обмануло, Лакра в тот момент не могла победить. Но когда я сделал свою ставку, у Кселара не осталось никаких причин рисковать и подстраивать нарушение на состязании лучников. Ведь народ и так был очень недоволен произошедшим в театре, когда узнавший о ставке советник просто не успел ничего отменить, поэтому ушастой позволили выиграть. Но все-таки интересно, что же это было, интуиция или открылись новые способности? Эх, знать бы наверняка…

— Разумеется, знал, — невозмутимо ответил я Кселару.

— Откуда? — удивился демон.

— Своего информатора я вам выдавать не собираюсь.

Советник нахмурился, но больше вопросов задавать не осмелился. Вот так, пусть поищет среди своих подчиненных того, кто выдал мне его планы! Как говорится, мелкая пакость, но на душе стало приятнее. А Шеррид усмехнулся и сказал:

— Да, мы оба тебя сильно недооценили. Кстати, прими мой комплимент, идея с вестовками Кархоша была весьма удачной, хотя никто и не собирался объявлять твой выигрыш недействительным.

Я молча принял комплимент. А что мне еще оставалось делать? Не признаваться же, что совсем не при делах?

— Но, может быть, пора вернуться к нашей проблеме? — спросил король.

— Да, конечно.

— Что ты подразумевал, когда говорил об альтернативном решении? Уж не покупку ли земель в нашем королевстве?

— Нет. Я хочу заключить с вами долгосрочное торговое соглашение, по которому сумма долга будет постепенно погашаться различного рода товарами и услугами, оказываемыми мне и моей семье.

Шеррид ненадолго задумался, а потом осторожно сказал:

— Это приемлемо, но конкретизируй, какие именно услуги и товары ты имеешь в виду?

— Лучше будет, если я расскажу вам о моей семье. Надеюсь, вы знаете о Новом Союзе, не так давно появившемся на западе? — Дождавшись легкого кивка, я продолжил: — Тогда уверен, вы также осведомлены, каким именно способом удалось объединить разные расы и народы. — Шеррид снова кивнул. — Но полагаю, вы еще не догадались, что я принимал самое непосредственное участие в братании?

На этот раз король кивать не стал, вместо этого он пристально уставился на меня вместе со своим советником, а я продолжал:

— В результате этой процедуры я стал близким родственником правителям Нового Союза, приобрел кучу титулов, а теперь хочу воспользоваться удобным случаем и предложить вам установить между нашими государствами дипломатические и торговые отношения. Ведь подобное сотрудничество может пойти на пользу и Харрашару, и Новому Союзу, причем в самых разных областях. К примеру, книгопечатание и производство одежной ткани у вас достигли небывалых высот, но в металлургии наблюдается заметное отставание. Алхимия на высоте, но техника пока оставляет желать лучшего. Есть и другие моменты, позволяющие утверждать, что обмен знаниями между двумя странами принесет только положительный результат. Касательно торговли — я долго беседовал сегодня с представителями разных торговых домов Харрашара и могу с уверенностью заявить, что нам есть чем похвастаться друг другу. Если говорить об услугах, то можно вспомнить о парнах, пару питомников которых мне бы хотелось в ближайшем будущем увидеть в Новом Союзе, о Школе Магии, куда я хотел бы отправить на обучение наших одаренных и фантарских магистров для обмена опытом и повышения квалификации… В общем, думаю, я обрисовал вам общий круг моих интересов, а конкретика появится позднее, когда мы придем к предварительному согласию.

Я откинулся в кресле, ожидая ответа Шеррида. Тот задумчиво произнес:

— А меня убеждали в том, что ты — уцелевший представитель одного из правящих родов покоренных Империей государств.

— Видимо, в Харрашаре не слишком интересовались событиями, происходившими на западе материка, — улыбнулся я. — Кстати, если потребуется, я готов подтвердить свою

личность и полномочия, предоставив вам все необходимые верительные грамоты в течение двух дней.

— Это было бы весьма уместным, — вернул улыбку король.

— Так что вы решили по поводу моего предложения?

— Сперва мне хочется прояснить один важный момент: как ты планируешь производить товарообмен? Между нами Империя, на преодоление которой торговому каравану потребуется много месяцев. Думаю, затраты в пути в несколько раз превысят стоимость самих товаров.

— Есть несколько способов, которые смогут значительно сократить время доставки. Первый — это ваши маги, способные перемещаться на огромные расстояния с помощью особого рода плетений, второй — это стационарные порталы, позволяющие отправлять большое количество груза, если их работа будет поддерживаться магами двух стран. Есть еще и третий, но его я пока не хотел бы называть, уж простите.

— Хорошо, не буду настаивать. Но есть еще один спорный момент. Долговые обязательства могут весьма негативно повлиять на установление равноправных торговых отношений, ты так не считаешь? И заключение подобного договора способно крайне осложнить ситуацию, поставив Харрашар в заведомо невыгодную позицию.

Вот завернул, словоплет! Нет чтобы просто сказать — мне не нравится, что после этого ты будешь диктовать мне условия торговых соглашений, тыкая в лицо непогашенным долгом.

— Ваше величество, могу заверить, что я не буду против появления в договоре пункта, согласно которому торговые соглашения, направленные на погашение долга, будут заключаться с обоюдного согласия сторон. Более того, я могу заверить, что данный договор послужит лишь базой для установления взаимовыгодных связей двух государств, а не опустит Харрашар в долговую яму. И при его заключении я уж точно не стану настаивать на указании конкретных сроков выплаты, так что можете рассматривать его лишь в качестве предлога для организации нашего плодотворного сотрудничества.

А я тоже умею языком молоть, и довольно неплохо!

Моя тирада произвела на Шеррида положительное впечатление, но, переглянувшись с советником, он не спешил меня радовать своим согласием и сказал:

— То, что ты предлагаешь, Алекс, чрезвычайно заманчиво, но мне нужно некоторое время, чтобы все обдумать.

Я предполагал совсем не этот ответ, и, вполне возможно, разочарование отразилось на моем лице, поскольку король добавил:

— Пойми, так быстро столь серьезные вопросы не решаются, поэтому сейчас я никак не могу дать тебе определенный ответ.

Вот блин, а я надеялся, что это будет самой легкой частью разговора, прежде чем он трансформируется в банальный торг. Не вышло! Шеррид оказался куда более осторожным, чем я рассчитывал, а может, просто не доверяет мне, поэтому и просит время на раздумья, чтобы найти подвох в моих сладких речах. Мда, на быстрое решение этой проблемы уже можно не рассчитывать.

— Хорошо, я не стану вас торопить. Размышляйте, сколько потребуется. — Я достал из кармана кошелек, выудил две серебрушки, состряпал из них пару разговорников и протянул королю монетку: — Возьмите. Если будет нужно уточнить какие-нибудь детали или просто захочется со мной пообщаться, я всегда отвечу.

Шеррид принял амулет и сказал:

— Благодарю, Алекс. Но прежде чем ты вернешься на прием, я хотел бы спросить: это правда, что замок Хорсака сильно пострадал при нападении магов?

— По моему глубокому убеждению, сильно пострадал он еще во время возведения, — хмыкнул я. — А после ночного визита элединцев только приобрел пару новых дырок, лишился нескольких дверей с частью лестницы, но разваливаться пока не собирается.

— И все равно, я приглашаю тебя и твоих друзей немного пожить у меня во дворце.

Ага, Шеррид хочет, чтобы я был у него под рукой. Интересно, зачем? Чтобы иметь возможность предъявить личностям, которых он будет уговаривать на сотрудничество с Новым Союзом, или чтобы проверить, как на это отреагируют элединцы? Посмотрим.

— Большое спасибо за приглашение, ваше величество. Разумеется, я не стану от него отказываться.

— Замечательно. После приема я распоряжусь, чтобы вас устроили в лучших гостевых комнатах.

Понимая, что разговор окончен, я поднялся, отвесил легкий поклон Шерриду и вышел из кабинета. А шагая по дворцовым коридорам, я подводил итоги нашего разговора, которые были весьма неутешительными. Все продуманные аргументы и разработанные детали торговых соглашений оказались невостребованными — зря только ночью лоб морщил. Похоже, без согласия Большого Совета о заключении договора не может быть и речи, иначе король наверняка ухватился бы обеими руками за эту возможность, позволяющую ему оставить деньги в казне. А вот пойдет ли на подобное Совет — большой вопрос.

Так что же получается, Шеррид — всего лишь марионетка в руках знати и сам ничего не решает? Номинальный правитель без права голоса? Тогда о торговых соглашениях можно забыть, так как жадная знать точно постарается урвать свой кусок пирога, лишая меня надежд на нормальные деловые отношения. А договариваться с каждым… Нет, на это никаких сил и денег не хватит! Ладно, посмотрим, как все повернется. Надеюсь, король поймет, что я предложил этот договор о долговых обязательствах в качестве основы только для того, чтобы оставить эту свору с носом. Поймет и поддержит меня. Если же нет — свои деньги я заберу в любом случае!

Вернувшись в зал, я обнаружил там нарядную толпу. Похоже, все уже давно собрались и ждали начала торжественной части, развлекаясь разговорами. Найдя по ауре Кису, я направился к ней, умудрившись не застрять по дороге. Вампирша все так же сидела в сторонке с Алишей и откровенно скучала. Увидав меня, она оживилась и поинтересовалась:

— Ну, как все прошло?

— Ерундово, — ответил я, присаживаясь рядом. — Шеррид сказал, что будет думать.

— А ты ожидал, что он так сразу, без обсуждения со своими советниками, без поддержки знати согласится влезть в долги к другому государству? — иронично спросила девушка.

— Что-то вроде этого.

— Да уж, не предполагала, что ты такой наивный.

— Я не наивный. Я быстрый! Привык к жизни на западе, где все решается стремительно, где правители действительно являются главами государств и вполне могут заткнуть рты недовольным их решениями, где сперва делают, а потом занимаются бумажной работой, где маховики механизмов, двигающих всю страну в нужном направлении, раскручиваются с полпинка. А здесь развели, блин, демократию! Смотреть противно!

— Ладно, успокойся. Лучше скажи, от долга король отказываться не собирается? А то ведь вполне может найти нарушения в порядке принятия ставки или что-нибудь еще.

— Уже не может, новость успела распространиться по королевству, — сказал я.

Но именно этот вопрос вампирши породил в моей голове смутную догадку, которую я поспешил проверить, поинтересовавшись:

— Киса, а ты случайно не знаешь, кто же мог сообщить барону Кархошу о нашем выигрыше и сумел убедить его тиснуть статейку об этом в своей вестовке?

— Случайно знаю, — невозмутимо отозвалась девушка. — Помнишь того вампира, с которым я беседовала на прошлом приеме? Тогда он дал мне свой разговорник, надеясь на продолжение нашего знакомства, но я вспомнила о нем только вчера. Происшествие в трактире явно указывало на то, что король не оставит попыток снять с себя путы должника, поэтому вечером я связалась со своим сородичем и попросила его напрячь свои связи. Вот так и появилась в вестовках заметка о счастливчике, умудрившемся за три дня заработать состояние.

— Понятно. Спасибо за оперативность, идея была замечательной, но в следующий раз потрудись предупредить меня.

— Прости, я ведь думала, что ты и так все знаешь, — улыбнулась Киса.

Вот ведь неугомонная! Теперь минимум десятицу будет подкалывать на эту тему.

Прикинув, что сидеть нам тут еще долго, так как король наверняка захочет посовещаться с Кселаром наедине, прежде чем надумает почтить своим присутствием приглашенных, я оглядел зал. Хор все так же общался с приятелями, число которых, по-моему, увеличивалось в геометрической прогрессии, а Лакрийя была рядом со своим Дишаром и никакого недовольства окружающей ее компанией богатых демонов не демонстрировала. За время моего отсутствия друзья не успели ни во что влипнуть, поэтому можно было вздохнуть с облегчением и расслабиться.

Ну, вздохнуть-то у меня получилось, а вот расслабиться — не особенно. Прислушавшись к себе, я обнаружил очень знакомое напряжение, еще только-только начинавшее зарождаться в сознании. Это моя верная интуиция подсказывала, что предоставленная судьбой небольшая передышка подошла к концу и новые неприятности уже появились на горизонте.

Глава 18
Слуги и герои

— Киса, ты ничего странного не ощущаешь? — вполголоса поинтересовался я у вампирши, сканируя всех собравшихся в зале магическим зрением.

Сообразительной девушке не нужно было ничего объяснять. Она секунду прислушивалась к своим ощущениям, но потом отрицательно покачала головой и тихонько ответила:

— Ничего подобного тому, о чем ты мне рассказывал.

— Жаль, — пробормотал я, продолжая высматривать предполагаемую угрозу.

— Может, полученные мною навыки не работают?

— Мы же их уже проверяли, значит, либо ты пока не смогла ощутить опасность, либо она грозит только мне. В общем, будь готова ко всему и повнимательней оглядись по сторонам — вдруг заметишь то, что пропустил я.

Вдвоем с девушкой мы принялись оглядывать окружающее пространство, пытаясь определить что-нибудь нехарактерное. Но все было в норме, никаких амулетов, грозивших разнести дворец по камешкам, не наблюдалось, маги, присутствующие на приеме, нападать на меня не собирались, а прочая публика и вовсе не проявляла интереса к углу, в котором мы находились. Потратив минут десять на бесполезный осмотр, я был вынужден признать, что обнаружить грозившую мне опасность не в силах.

Что странно, напряжение внутри меня не увеличивалось, но и не желало исчезать. Оно застыло на одном уровне в каком-то устойчивом равновесии, не давая отмахнуться от предупреждения подсознания. Однако чем было вызвано это предупреждение, я не представлял. Если взять за основу мои размышления о природе шестого чувства, то было очевидно, что я уловил в пределах своего восприятия нечто, способное причинить мне вред, но пока не смог его осознать. Раз осмотр ничего не дал, значит, я искал либо не там, либо не то. Киса, судя по ее взглядам, изредка бросаемым на меня, тоже ничего не обнаружила, но даже не пыталась сомневаться в моих предчувствиях.

Вскоре в зале началось оживление, появились еще несколько магов, а оркестр, подхватив свои инструменты, тихонечко и организованно освободил помост. Спустя минуту к нам подошел радостный Хор. Видимо, столько поздравлений и теплых слов ему не доставалось за всю жизнь.

— Пошли поближе к сцене, сейчас должен появиться

король, — сказал демон.

Поднявшись с насиженных мест, мы последовали за ним. Моя интуиция словно ждала именно этого, напряжение стало медленно нарастать, но никакой опасности я по-прежнему не видел. На всякий случай я дернул пробиравшегося сквозь толпу друга за рукав и шепотом сообщил:

— Хор, у меня плохое предчувствие. Будь начеку и, если вдруг что, выполняй мои команды не раздумывая, понял?

— Понял, — разом посерьезнел демон. — Не скажешь хоть, к чему нужно готовиться?

— А ты ощущаешь что-нибудь вроде напряжения или скованности?

— Нет.

— Тогда просто будь готов в любой момент отпрыгнуть от меня подальше, чтобы тебя чем-нибудь не задело, — посоветовал я.

— Хорошо, Алекс, — кивнул Хор.

Пробравшись в первый ряд, мы смогли наблюдать, как в зал после весьма длинного объявления церемониймейстера торжественно вошел король со своей свитой, к которой тут же присоединился Дишар. Осматривая наряд его величества, я хмыкнул. Больше всего он напоминал парадное одеяние папы римского, хотя и выполненное в красном цвете. Такая же шапка на голове вместо короны, такой же балахон вместо приличного костюма, да и длинный, украшенный золотом и драгоценными камнями посох в руке только укреплял общее впечатление. Наверняка этот наряд надевался только по особым случаям, уж слишком шикарным он выглядел.

Собравшиеся приветствовали Шеррида криками и аплодисментами, Хор рядом со мной тоже старался хлопать погромче, поддерживая общий шум. А король неспешно взошел на помост, развернулся к публике и, дождавшись тишины, принялся вещать. Сперва рассказал, почему турнир является таким важным событием для королевства (хотя отчего-то ни словом не обмолвился о прибыльности сего мероприятия для казны), потом перешел на восхваление силы духа, мастерства участников и всего прочего, а когда я (уверен, как и многие присутствующие) уже с трудом сдерживался, чтобы не зевнуть, наконец пригласил на всеобщее обозрение победителей турнира и их нанимателей.

В этом году с нанимателями было не густо. Хор и некий герцог Варриход, одержавший победу благодаря концерту в театре, встали по бокам его величества. А победителям, то есть нам вместе с певцом, по регламенту место отводилось чуть сзади,

ближе к королевской свите, в которой я обнаружил уже известного мне финансового советника.

Кстати, как нас заранее просветил Хор, знакомый с процедурой награждения по рассказам своего отца, победителям вообще доставалась роль мебели. В церемонии мы участвовать не должны были, да и награды от короля уже получили, так что я никак не мог понять, зачем вообще нужно было нас задействовать. Чтобы наниматели не забывали о том, кто именно завоевал для них право высказать свою просьбу королю? Или же чтобы мы гордились тем, что смогли поужинать за одним столом с самим Шерридом? Фиг разберешь, но сейчас нам приходилось молча стоять и изображать массовку на заднем плане.

А король к самой главной части переходить не спешил. Он восхвалял двух «достойных сынов королевства, сумевших продемонстрировать свои недюжинные организаторские таланты»… ну и все в таком же духе. Короче, мой рот снова начал непроизвольно растягиваться в зевке, но увеличивавшееся напряжение разом прогнало сонливость. Отрешившись от голоса Шеррида, продолжавшего заворачивать витиеватые фразы, я снова оглядел толпу и на этот раз все-таки сумел заметить нечто необычное.

Четверо гостей имели весьма странные ауры. Они совсем не выделялись из общей массы своей насыщенностью, не привлекали внимания внедренными в них плетениями и на первый взгляд были вполне нормальными. Но я-то прекрасно знал, что ауры не могут быть такими однородными. В любой ауре разумного есть участки, насыщенные силой меньше прочих, а есть области, где энергии содержится чуть больше. Как правило, они не сильно выделяются, но при желании мага без труда обнаруживаются. А у четверки гостей этого совсем не наблюдалось, и у меня было два объяснения данному феномену. Осталось только выбрать, какое же из них верное.

Легонько толкнув локтем стоявшую рядом Кису, я прошептал:

— Посмотри, четверо твоих сородичей в третьем ряду прямо по центру.

Вампирша взглянула в указанном направлении, без труда нашла четверку клыкастиков в дорогих одеяниях с бесстрастными лицами и тихо сказала:

— Вижу, это посол Сильшхусса с помощниками.

— Их ауры не кажутся тебе странными?

Киса вновь окинула взглядом вампиров, а в следующее мгновение я почувствовал ее тревогу.

— Мертвые слуги, — прошептала она, сразу догадавшись о причине нехарактерного излучения тел клыкастых. — Что будем

делать?

Это хороший вопрос! Мертвых слуг такого типа слабыми плетениями вроде захвата не спеленаешь, их тела будут впитывать энергию магических структур, да и несильные боевые вроде огненного шара, лезвия или разрыва тоже не сработают. Это я выяснил еще на кладбище. А формировать мощные нельзя — во-первых, зомбаков окружает толпа, поэтому случайных жертв будет много, во-вторых, как только мы попытаемся создать хотя бы одну структуру, маги короля тут же отреагируют и приласкают нас чем-нибудь явно не совместимым с жизнью, ну и, в-третьих, пока ведь никаких оснований для подобных действий нет. Мертвые слуги стоят и ждут либо подходящего момента для нападения на меня, либо сигнала от хозяина, так что нам остается только предупредить магов-телохранителей короля, чтобы те были готовы к началу событий. Причем будет лучше, если это сделает именно Киса, тогда как я буду и дальше изображать легкую добычу.

Все эти размышления я собрал в один мыслеобраз и передал его вампирше, когда она встретилась со мной взглядом. Девушка приняла его и кивнула, а потом незаметно покинула шеренгу победителей, шагнув назад, к свите короля. Определив среди магов начальника — он при приближении Кисы слегка напрягся, — вампирша подошла к нему и стала шепотом объяснять ситуацию. Я в этот момент привлек внимание Лакры, то и дело переглядывавшейся со своим Дишаром, который стоял рядом, и сказал девушке:

— Если я что-нибудь прикажу, выполняй, не думая.

Эльфийка уставилась на меня с удивлением, но возражать или выяснять причину моего поведения не стала. А я продолжил держать взглядом вампиров, которые стояли в толпе словно истуканы, и прикидывал варианты их возможных действий. В принципе, обученному магу мертвые слуги такого типа не страшны, это не может не понимать их хозяин. Поэтому нападать на меня, да и еще во время приема — верх глупости. Но интуиция говорила, что опасность все же есть, а значит, атака скоро последует и может оказаться для меня смертельной. Так что же за сюрприз приготовил этот неизвестный некромант? И почему именно сейчас?

И тут меня осенило — а кто сказал, что я буду единственной целью? Но развить мысль мне не дали. Как раз в этот момент Шеррид торжественно закончил речь:

— Герцог Варриход, пришло время услышать вашу просьбу!

Но не успел этот герцог и рта раскрыть, как мертвые слуги разом скользнули вперед, словно получив сигнал к действию, и

оказались в первом ряду, сунув кисти в широкие рукава своих одеяний. Сообразив, что это может значить, я крикнул:

— Ложись!

Мое предупреждение было весьма своевременным. Вампиры синхронно выбросили руки вперед (будто всю жизнь тренировались!), из их пальцев молниями выпорхнули метательные ножи. Краем глаза отмечая движения друзей, я взвинтил восприятие и вогнал себя в режим ускорения. Перехватив два ножа с черной кромкой, предназначавшихся мне, я метнул их обратно, в затылки мертвых вампиров. Да-да, именно в затылки, поскольку зомби поступили как настоящие профессионалы, не став смотреть на дело рук своих, а сразу перейдя к следующему пункту плана — отходу.

Мои броски оказались точными и принесли замечательный результат — два зомби сразу выбыли из строя. Все-таки мертвые слуги такого типа чрезвычайно уязвимы для обычного физического воздействия, и потеря головного мозга сразу лишает их дееспособности. А уровень регенерации плоти, подвергавшейся воздействию состава для замедления процессов разложения, намного ниже, чем у измененной, так что восстановиться эти двое уже не смогут. Вот был бы на их месте ируш или гных — те бы даже не заметили полоску стали, впившуюся им в голову.

Все еще находясь в ускорении, я метнулся к третьему, отмечая, что королевские маги начали реагировать и формировали захваты, стремясь спеленать оставшихся нападавших. Ну, собственно, как я и предсказывал, они развеялись, едва коснувшись тел мертвых слуг. Я, двигаясь по проходу, организованному для меня третьим вампиром (а мчался он, как лось во время гона, расшвыривая гостей на своем пути), настиг метателя ножей и ударил его в спину, ломая позвоночник. Все-таки я надеялся на то, что мертвых слуг удастся допросить, разрушив их связь с хозяином и создав свою (а в этом я был мастером благодаря занятиям с Массвишем), поэтому постарался только лишить это тело подвижности.

Но моим надеждам не суждено было осуществиться. Не успел я кинуться дальше, чтобы перехватить последнего слугу, как инициативой завладели королевские маги. Завопившая интуиция заставила меня окутаться мощным энергопоглощающим коконом и упасть под ноги гостей, а в следующий миг пара плетений в виде простеньких сетей, прилетевших с помоста, охватили застывшего и еще не успевшего упасть вампира, после чего вспыхнули и породили мощный взрыв. Он оглушил меня, мигом выдернул из состояния ускорения, разорвал мертвого слугу на

части, малопригодные для допроса, и безжалостно разбросал в разные стороны оказавшихся рядом демонов.

Ударной волной меня швырнуло в кучу-малу, поэтому я сразу же потерял ориентацию и только надеялся, что магам не придет в голову меня добивать. Услышав еще один взрыв и краем глаза заметив, что некоторые демоны тоже могут летать, я сообразил, что последнего мертвого слугу постигла та же участь. Похоже, для допроса никого не осталось. Нет, я понимал, что многого из мертвого слуги не выжать, но ведь место, где его подняли, и образ хозяина — тоже неплохо. Однако королевские маги что-то не сильно заботились о работе для дознавателей.

Спихнув с себя тушку какого-то потерявшего сознание вельможи, я с трудом поднялся на ноги и огляделся. Мда… Знатное побоище! Окровавленные ошметки тел, покалеченные и бессознательные гости, задетые взрывами. Нет, я понимаю — лес рубят, щепки летят, — но все же магам стоило работать аккуратнее. Зачем вообще применять мощные плетения в толпе, если можно дождаться, пока нападавшие сами выбегут на открытое место? Ведь они рвались к выходу, так для чего было огород городить? Или телохранители разозлились, поскольку серьезно пострадал кто-то из их подопечных?

Вспомнив о шести ножах, которые пронеслись в стороне от меня, я поспешил к помосту. Ну, король был живым и невредимым, он с обеспокоенным лицом стоял в окружении магов, Дишар, сидевший на полу и крепко обнимавший Лакрийю, тоже вроде не пострадал, а вот Хору досталось. Он лежал на боку, а склонившаяся над ним Киса извлекала нож из спины демона. Подбежав к друзьям, я спросил у девушки:

— Как его угораздило?

Вампирша в ответ скинула мыслеобраз, расставивший все по местам. Она после моего крика дисциплинированно рухнула на помост, но успела развернуться, поэтому прекрасно видела, как Лакрийя, услышав команду, прыгнула на шею принцу и повалила его на спину, поэтому два ножа пронеслись над ними. Хор тоже решил поиграть в героя и аналогичным образом бросился на короля, стремясь оттолкнуть его с траектории броска, но защитные амулеты величества были рассчитаны и на физическое воздействие, поэтому частично погасили силу удара. В результате Шеррид все же упал, но мой друг из-за этой задержки успел поймать один из оставшихся ножей, который вонзился ему под правую лопатку.

— Хор, ты как? — спросил я.

Моя помощь вроде бы не требовалась — Киса, вытащив нож, грамотно сформировала лечебное плетение и внедрила его в

рану.

— Жить буду, — вяло ответил демон.

— Что ж, поздравляю, тебе удалось повторить подвиг своего предка. Можешь собой гордиться, — иронично заявил я, поднимая окровавленный нож.

Да, он был местного производства — точно такая же ерундовая сталь клинка и лезвие с напылением Черного металла. Он с легкостью мог пробить любую магическую защиту, так что организаторы отлично подготовились. Только все равно непонятно, почему хозяева были абсолютно уверены в том, что мертвые слуги смогут точно метнуть ножи? Ведь для этого нужен соответствующий навык, а значит…

И тут мне пришла в голову тревожная мысль, вытеснившая все прочие. Чтобы ее проверить, я сперва понюхал лезвие, а потом попытался его лизнуть. И тут же услышал свою интуицию, которая настоятельно посоветовала этого не делать. Бросив нож, я развеял плетение Кисы и ударил кулаком в рану Хора, разрывая успевшие затянуться волокна. Демон жалобно вскрикнул и дернулся, а вампирша воскликнула:

— Что ты творишь?!

— На ноже яд, — коротко ответил я, повернув тело друга и позволяя крови обильно вытекать из раны.

Но я понимал, что время уже упущено, большая доля отравы успела распространиться в организме Хора, а никаких целебных эликсиров, способных справиться с ядом, под рукой не было. Перебрав в памяти подходящие лечебные плетения, я сформировал наиболее быстродействующее и наложил его на демона. Оно должно было вывести всю гадость из его тела, но процесс этот был далеко не мгновенным, так что оставалось лишь надеяться, что яд действует медленнее. Продолжая подпитывать силой очищающее кровь плетение, я принялся заживлять рану на спине Хора.

В это время в зале творился форменный бедлам. Кто-то звал лекарей, кто-то выкрикивал угрозы в адрес обнаглевших вампиров, кто-то стонал от боли. Я же продолжал внимательно следить за состоянием демона. Оно стремительно ухудшалось. У него участилось дыхание и начался жар, свидетельствовавший о плодотворной работе яда, способного убить даже мага. Я не представлял, что можно еще сделать. Плетение, избавлявшее организм хвостатого от отравы, работало, аура поглощала мою силу, широким потоком устремленную в нее, и со своей стороны восстанавливала тело.

Оставалось только последнее средство — слить наши ауры воедино и попробовать самому воздействовать изнутри на Хора.

Ведь смог же я долгое время сопротивляться влиянию драконьей крови? А этот яд всяко послабее будет.

— Млять, и вот так всегда — когда нужно, под рукой нет ни капли лимэля! — огорченно воскликнул я, формируя лезвия, чтобы произвести формальное братание.

Почему формальное? Да потому что мое тело является искусственным и после первой же его смены никакого следа от кровной связи между нами остаться не должно. Но не успел я сделать надрез на своей ладони, как услышал возглас Лакрийи:

— У меня есть!

Повернувшись к эльфийке, доставшей из складок платья плоскую фляжку, я недовольно спросил:

— И чего, спрашивается, раньше молчала? Не видишь, Хор умирает!

— Но я же была уверена, что вы его вылечите, — виновато сказала ушастая, протягивая лимэль.

Выдернув пробку, я аккуратно влил все содержимое фляги в глотку Хору, постаравшись, чтобы тот не поперхнулся. Лимэль оказался качественным, да и доза была большой, поэтому реакция последовала незамедлительно. Широко распахнув глаза, демон дернулся и пришел в себя.

— Соображать можешь? — спросил я.

— Не уверен, — хрипло ответил друг.

— Ты хорошо помнишь уроки Велиссы? Не прогуливал лекцию о самоисцелении методом перенаправления магического резерва?

— Нет.

— Так чего халтуришь? Быстро принялся за работу, пока копыта не отбросил!

Хор подчинился и ушел в себя, а я смог расслабиться, так как благодаря лимэлю мое плетение получило достаточно времени, чтобы нейтрализовать всю отраву. Отвлекшись от контроля за магической структурой, я увидел, как рядом суетятся маги и лекари, занятые похожей проблемой. Два знатных демона (или даже советника — по их одежде хрен поймешь) приняли на себя кинжалы, предназначенные принцу и королю, но мне было ясно, что помочь им уже никто не в силах. Несмотря на то, что лекари литрами вливали в пострадавших свои снадобья, аура одного уже расплывалась, а второй готовился отправиться следом. Одного из магов тоже задело отравленным ножиком, но его царапина не внушала опасений, да и коллеги вовремя оказали помощь, так что этот хвостатый должен был оклематься.

— Он выживет? — спросила стоявшая рядом Алиша.

Демоница в момент покушения находилась в первом ряду,

поэтому ничуть не пострадала от действий магов, а сейчас только наблюдала за лечением своего брата, даже не решаясь приблизиться, чтобы ненароком не помешать мне. Я поглядел на ее обеспокоенное лицо, ободряюще улыбнулся и уверенно заявил:

— Не переживай, через час будет как новенький.

Да, состояние Хора уже не внушало опасений. Мое плетение работало, как часы, а лимэль и помощь самого демона ускорили процесс восстановления в несколько раз. Так что вскоре он сможет подняться и отправиться восстанавливать кровопотерю. Нет, но все-таки какой гадостный яд выбрали организаторы покушения! Обычный не смог бы так быстро и эффективно действовать в теле одаренного. Но сомневаюсь, что они так усердствовали лишь ради меня. Скорее всего, данная акция была запланирована давно, а я просто удачно подвернулся под руку. Раз захватить меня в замке Хора у элединцев не вышло, они слегка поразмыслили и решили грохнуть меня за компанию.

Но само покушение, если разобраться, выглядит весьма странным. На первый взгляд мертвых слуг использовали для того, чтобы обвинить в произошедшем вампиров. Но ведь у исполнителей не было шансов уйти, а после захвата хотя бы одного сразу стало бы понятно, что клыкастые сами оказались жертвами неизвестных магов. Неужели организаторы изначально предполагали, что со слугами не станут церемониться, как это произошло только что? Однако данное объяснение попахивает авантюрностью и совсем не вяжется с общей картиной тщательной подготовки…

От размышлений меня отвлек Шеррид. Он подошел к нам в компании трех сильных магов и спросил, кивнув на Хора:

— Как он?

Я хотел было заверить короля, что не стоит беспокоиться — новоиспеченный герой выживет, но тут демон сам открыл глаза и ответил:

— Со мной уже все нормально, ваше величество.

После этого он попытался подняться, но я тут же рявкнул:

— А ну, лежать! Плетение еще не закончило работу.

Хор оказался понятливым и больше глупостей делать не пытался, а король посмотрел на него долгим внимательным взглядом и твердо произнес:

— Спасибо, Хорсак. Я этого никогда не забуду.

— Это мой долг, ваше величество, — отозвался демон, преданно глядя на своего монарха.

Шеррид кивнул и отправился раздавать приказы и извиняться перед своими гостями за столь вопиющее нарушение регламента. Спустя десяток минут неразбериха в зале прекратилась,

пострадавшим была оказана первая помощь, уцелевших направили в другой зал, банкетный, чтобы там они смогли прийти в себя и немного подкрепиться, а Хор сумел подняться на ноги и вместе с нами отправился в одну из предоставленных королем гостевых комнат. Туда мигом была организована доставка небольшого количества вкусной и здоровой пищи вместе с кувшинчиком вина, которые быстро восстановили силы демона. Мы с Кисой тоже чуток подкрепились, а Алиша есть отказалась. Все время трапезы она лишь счастливо обнимала брата, которого едва не лишилась. Лакрийи с нами не было, она где-то пропадала вместе со своим принцем, который теперь ни на шаг не отпускал свою спасительницу, но за нее я был спокоен.

Когда состояние Хора общим голосованием было признано приемлемым, демон потребовал у меня объяснений. Но не успел я начать рассказ, как к нам в комнату заглянули на огонек дознаватели с магами, возглавляемые Шерридом и командиром королевских гвардейцев. Они потребовали то же самое. Допрос оказался долгим, но весьма вежливым. На меня не давили, но выпытывали любую мелочь. Особенно всех заинтересовал любопытный момент — как же я смог обратить внимание на нехарактерные особенности аур так далеко стоявших вампиров, которые при этом находились в плотной толпе. Пришлось соврать, что я специально сосредоточился на клыкастиках, рассматривая сородичей Кисы из праздного любопытства, а когда заметил отличие их аур, тогда и поделился с подругой этим любопытным фактом.

Вроде прокатило. Во всяком случае, дознаватели не показали, что заметили мою ложь, а потом и Киса подтвердила мои слова, в свою очередь рассказывая о происшедшем. Когда же допрос подошел к концу, я попросил у Шеррида задать несколько вопросов одному из магов. Король был не против, поэтому я легко выяснил, отчего элединцы надеялись, что их план никто не раскроет. Оказывается, в Харрашаре искусство некромагии находилось если не в зачаточном состоянии, то где-то около него, поэтому, не имея специальных знаний, демоны не смогли бы определить сущность мертвых слуг после их нейтрализации. В смысле, после расчленения.

Нет, они бы заметили завышенный остаточный магический фон в трупах, но установить его точную причину по фрагментам тел вряд ли смогли бы. Да и кого бы это волновало после гибели монарха? А в том, что захватить никого бы не получилось, элединцы не сомневались. Королевские маги имели четкие инструкции на случай нападения и действовали, придерживаясь именно их. Сперва попытались захватить атаковавших, так как те

не были одаренными, а столкнувшись с действием нераспознанного защитного амулета (так они определили поглощающую способность тел слуг), перешли на мощные плетения, способные остановить магов. Но ведь слуги магами не являлись, поэтому плетения отреагировали соответственно — не встретив противодействия защиты, взорвались, разнеся мертвецов на части.

Вот и выходит, что я ошибся — покушение было спланировано идеально. Эледийцы вовсю использовали знание инструкций королевских телохранителей и предусмотрели буквально все… Кроме некоего адепта, который вмешался в их гениальный план и развалил его до самого основания. Блин, да если бы не я, ни король, ни Дишар точно не выжили бы, так как вампиры действовали быстро и слаженно. Но моя интуиция заставила поставить друзей на уши, поэтому покушение не удалось. Можно было собой гордиться, но что-то не очень хотелось.

Удовлетворившись ответами, я поблагодарил магов, и они вместе с дознавателями покинули комнату. Шеррид уходить не спешил. Дождавшись, когда все посторонние выйдут, он спросил, глядя мне в глаза:

— Все то, что ты рассказал, правда?

— А вас что-то смущает?

— Меня смущает все, — заявил король. — Если, как ты утверждаешь, тебе удалось заметить мертвых слуг, лишь взойдя на помост, то почему ты сразу решил, что они готовят покушение? И действия Хорсака противоречат твоему рассказу, ведь ты не мог сообщить ему об угрозе, чтобы не услышал я, а он начал действовать сразу после твоего крика, даже не успев оценить, откуда надвигается опасность. Так что буквально все говорит о том, что ты знал о покушении. А теперь ответь мне, Алекс, ты просто планировал использовать эледийцев в своих целях? Чтобы не только сорвать их планы, но и заодно завоевать мое доверие, а также сделать своих друзей героями?

Ох, как все запущено… Но ведь в логике Шерриду не откажешь. Сумел собрать все нестыковки в кучу и сделал грамотные выводы. Но мне-то от них не легче. Если признать его догадку верной, то ни о каком обоюдном доверии не может быть и речи, в правдоподобную байку король не поверит, а значит, придется прибегнуть к последнему средству.

— Ладно, я могу вам рассказать всю правду, но предупреждаю — она не должна выйти за пределы этой комнаты. Согласны?

— Да.

Хорошо, попробую поверить.

— Я предупредил друзей об опасности, потому что предчувствовал ее. Я не знал о готовящемся покушении на вас, а только ощущал надвигающуюся на меня угрозу, поэтому и высматривал в толпе вероятного противника. Разумеется, увидев мертвых слуг, я сразу подумал на них и принял адекватные меры. А мои друзья, предупрежденные о необходимости выполнения любых моих команд, как и о том, что в случае опасности от меня стоит держаться подальше, чтобы их не задело случайным ударом, отреагировали правильно и попутно сумели спасти вас с вашим сыном. Такое объяснение вас удовлетворит?

— Ты предчувствовал опасность? — удивленно переспросил король. — Значит, ты обладаешь способностями пророка?

— Нет, — я тяжело вздохнул, вынужденный вновь повторять свои оправдания. — Я не способен видеть будущее, я лишь могу чувствовать угрозу, касающуюся меня лично. Более того, если бы эледийцы не приказали мертвым слугам меня убить, покушение я бы сорвать не смог. Моя интуиция просто промолчала бы, когда в вас полетели бы ножи. Как вы наверняка знаете, этот своеобразный навык довольно известен в Эледии и развивается у воинов высокого ранга путем долгих упорных тренировок. Я же сумел пойти намного дальше и научился применять его не только в бою, поэтому жив до сих пор. Зная о возможной угрозе, я в большинстве случаев могу ее избежать. Именно поэтому мне удалось одержать столько побед на турнире и неплохо заработать.

Когда я замолчал, Шеррид долго разглядывал меня, решая, верить или нет, а потом пробормотал, как мне показалось, несколько огорченно:

— Значит, все-таки не пророк…

— Нет, — уверенно подтвердил я, желая раз и навсегда закрыть тему.

Король поднялся с кресла и обратился ко всем остальным:

— Думаю, будет лучше, если все вы некоторое время побудете моими гостями, пока ситуация в королевстве окончательно не разрешится.

— Мы нисколько не возражаем, ваше величество, — отозвалась Киса.

— Тогда отдыхайте. Алекс, как ты понимаешь, в ближайшие дни я не смогу ничего ответить на твое предложение, но обещаю, что к этому вопросу мы еще вернемся.

— Ваше величество! — окликнул я собиравшегося удалиться короля. — А не поделитесь своим видением ближайшего будущего?

— Полагаю, в скором времени Хорсак и Лакрийя будут удостоены наград, с графа будут сняты все обвинения за особые заслуги, его земли намного увеличатся, а…

— Нет, вы не поняли, — перебил я Шеррида. — Мне хотелось узнать, какие меры вы планируете предпринять касательно вампиров и эледийцев.

— Думаю, Аришкон получит право на любые действия с целью выявления заговора, поэтому мы быстро получим неопровержимые доказательства преступных действий жителей Эледии. Ты ведь это хотел услышать?

— Не только. Ваше величество, не хотите выслушать несколько советов от коллеги, обладающего опытом и уже сталкивавшегося с подобными ситуациями?

— Буду только рад, — отозвался король.

— Тогда попробуйте понять, сейчас эледийцы — не главное. Важнее не допустить развязывания войны, к которой уже есть все предпосылки. Уничтожение посольства Сильшхусса не останется незамеченным, но я не думаю, что вам нужно напоминать о необходимости в кратчайшие сроки связаться с королем вампиров. Кроме этого, следует сделать все возможное, чтобы исключить межрасовые склоки. Слухи о нападении вампиров уже распространяются по столице, и эледийцам ничего не будет стоить устроить межрасовую резню. И тогда вам придется оправдываться уже не только за четырех послов… Кстати, в посольстве, насколько мне известно, был еще и маг, так вот его нужно срочно разыскать. Если он жив, то наверняка причастен к покушению. Поэтому советую вам воспользоваться вестовками Кархоша и максимально доступными словами сообщить народу об истинных событиях, произошедших на приеме, заодно пригрозив карами тем, кто посмеет поднять руку на гостей Харрашара.

— Ты предлагаешь всем рассказать о планах эледийцев? — иронично уточнил Шеррид. — Чтобы в результате жители Харрашара принялись бить уже не вампиров, а людей?

— Конечно, нет! Можно же просто написать, что посольство Сильшхусса оказалось жертвой неустановленных лиц, обладающих способностями к магическому оперированию, и не вдаваться в подробности. Главное сейчас — быстро опровергнуть слухи. Ну а если эледийцы воспользуются ситуацией и займутся подстрекательствами — вот вам и нужное основание для допроса с пристрастием. Кстати, где сейчас ваши гости? Успели разъехаться по домам или все еще набивают желудки?

— Нет, они не разъехались, — ответил король.

Это выглядело весьма странным — вместо того чтобы

отправить всех восвояси, гостей отвели в банкетный зал. Это чтобы показать, что даже покушение не способно отменить запланированный банкет? Ну и традиции!

— Все те, кто не пострадал, сейчас ждут моих объяснений, — добавил Шеррид.

Ага, так это им просто нужен отчет монарха! Типа: «Верные мои подданные, в Харрашаре все спокойно, войны не предвидится, так что можете не волноваться и приятного аппетита!» Ну, или сообщение, что всем пострадавшим от плетений магов охраны будет выплачена немалая компенсация за моральный и физический ущерб.

— Знаете, лично я бы на вашем месте всех присутствовавших на приеме хорошенько потряс, воспользовавшись предлогом поиска «кукловода».

— Постой, ты же сам только что утверждал, что маг не мог присутствовать на приеме и управлять ими.

— Да, я уверен, что ключом к началу действий была ваша фраза, традиционная для церемонии, но ведь никто из гостей об этом не знает! А кто в курсе — автоматически будет считаться причастным. Но я не то хотел предложить. Я не надеюсь обнаружить заговорщиков, я просто предлагаю вам слегка прошерстить ряды знати. Практика показывает, что при правильном воздействии некоторые наверняка не выдержат и начнут признаваться во всех своих грехах, стремясь отвести от себя подозрения. А если не в своих — то в чужих, что, согласитесь, тоже неплохо. Ну а там вам уже и карты в руки — используя такой удобный случай, можно столько всего накопать на знать… Надеюсь, вы меня понимаете?

— Понимаю, — хищно улыбнулся король.

Вот и ладненько. Будет ему отличный повод прижать аристократию к ногтю, а то она уже совсем зажирела и распоясалась! Правителя королевства ни во что не ставит! Так что если у Шеррида служба безопасности и гвардия не даром свой хлеб едят, то он найдет управу на знать, под шумок избавившись от всех неугодных, обвинив их в пособничестве элединцам. И никто его не рискнет осуждать, ведь благодаря покушению король получил карт-бланш на любые действия. Ну а когда Шеррид наведет в своем королевстве порядок, тогда можно будет вспомнить и о нашем разговоре.

— Вот и все, что я хотел посоветовать, — подытожил я. — Удачи, ваше величество!

— Благодарю, ваше высочество, — ответил король с улыбкой.

А когда за Шерридом закрылась дверь, Хор сказал мне:

— И все-таки, Алекс, врать королю нехорошо.

— Ты о чем? — не понял я.

— Ты же убедил его, что не можешь видеть будущее, — пояснил демон.

— Но это правда!

— А помнишь, как еще недавно ты предрекал мне славу, богатство и могущество? — с иронией уточнил Хор. — Я тогда долго думал над этими словами и пришел к выводу, что ты просто неудачно пошутил. Но сейчас его величество лично пообещал меня наградить и возвысить, мое имя наверняка войдет в историю Харрашара, как и имя моего предка, а значит — твое пророчество начинает сбываться!

— Это не пророчество! Я в тот момент совсем о другом говорил!

Но демону, похоже, были до лампочки мои возражения. Он смотрел на меня и довольно улыбался.

— Тьфу на тебя! — выдохнул я и раздраженно отвернулся.

Сил уже никаких нет объяснять одно и то же!

— Да не переживай ты так, Алекс! Все равно ты нам нравишься таким, какой есть, — сказала Киса, обняв меня за плечи. Нежно проведя ладонью по моей щеке, она ласково добавила: — Провидец ты наш…

— Да чтоб вас всех! — воскликнул я и поднялся.

— Алекс, ты куда? Ты что, обиделся? — окликнула меня вампирша.

— Да! Когда голоден, я такой обидчивый… Кто хочет пойти со мной подкрепиться?

— Но ведь мы только что… — начала было Киса, но я перебил ее:

— Ты же не думаешь, что три отбивные, сладкий пирожок и два яблока могли меня насытить? А Хор больше ничего мне не оставил, так что я отправляюсь на поиски пропитания. Ну, кто со мной? Алиша?

Но демоница отрицательно покачала головой. Я пожал плечами:

— Ну, как хотите. Буду нужен — ищите меня где-нибудь рядом с едой.

Провожаемый тихим смехом друзей, я вышел в коридор и целеустремленно потопал к тому месту, где меня могли накормить. Я вовсе не шутил, недавний легкий перекус лишь раздразнил мой аппетит, а допрос вообще оставил от помещенной в желудок закуски одни приятные воспоминания, поэтому сейчас мне хотелось основательно поужинать. Прикинув, что в королевском обеденном зале искать нечего, а в банкетный лучше вообще не соваться, я направился сразу на дворцовую

кухню.

Ее мне удалось отыскать быстро — сказалась практика и знания особенностей гномьей архитектуры. Войдя в этот рай для обжор, наполненный изысканными ароматами, от которых рот сразу наполнился слюной, я вежливо попросил главного повара накормить изголодавшегося гостя и не прогадал. Добродушный толстяк приказал выдать мне всего и даже составил компанию, грустно рассказав о том, что теперь его труд никто не оценит. Приглашенные на прием заняты обсуждением трагических событий и даже не почувствуют вкуса его шедевров. Я пожалел бедолагу и в меру своего красноречия нахваливал поистине великолепную еду. Если мне предстоит задержаться во дворце, то наладить хорошие отношения с тем, кто заведует кормушкой, совсем не помешает.

Повар, представившийся Шролом, оказался общительным. С удовольствием выслушав мои комплименты, он рассказал много интересного о своей работе, поэтому покинул его владения я лишь через час, сытый и умиротворенный. Вернувшись в гостевую, я обнаружил там все тех же и Лакрийю. Она как раз заканчивала отчет о том, что ей удалось узнать, находясь в компании принца. Восстановив полог тишины, я присоединился к беседе и узнал, что происходило во дворце за эту пару часов.

После наведения порядка маги, дежурившие на входе, получили взыскания и лишились части жалованья за то, что пропустили гостей со странной аурой. Ножи им в вину не вменяли — послов обыскивать было не принято, поэтому они могли пронести все, что душе угодно. Остальные маги-телохранители получили хорошую взбучку от начальника дворцовой охраны за то, что не среагировали вовремя на угрозу. Короче, все получили по шапке. Кое-кто за дело, кое-кто — просто в качестве профилактики.

Дознаватели уже успели по-быстрому опросить свидетелей и выяснили, что никто из присутствовавших на приеме не заметил ничего необычного в поведении вампиров. Да и немудрено, ведь они, как всегда, держались особняком, ни с кем не общались, да с ними никто разговаривать и не стремился. Весь вечер провели в противоположном от нас углу зала, потому-то я их и не заметил. Но сам факт, что никто из гостей не смог ни о чем догадаться, поразил эльфийку больше всего.

— Ведь это же мертвецы! Они наверняка и двигались иначе, и разговаривать связно были не способны, а никто так ничего и не понял. Поразительная невнимательность!

— Ну, это как раз можно объяснить, — задумчиво сказал я. — Если создание слуг проводил мастер высокой квалификации,

вполне возможно, он не только смог заложить программу, имитирующую осмысленное поведение, но и сделать так, чтобы она опиралась непосредственно на память. Так что странностей могло и не наблюдаться, особенно если сама память осталась практически неповрежденной. Ведь если создавать слугу сразу после смерти выбранного тела, то у него сохранятся воспоминания последних нескольких месяцев, а этого будет вполне достаточно для того, чтобы даже в разговоре выглядеть вполне адекватным. А по движениям этих мертвых слуг распознать было невозможно, ведь мастер обеспечил им наиболее полное задействование всех мышечно-моторных навыков, чтобы сохранить их умение владеть ножами. Ведь именно оно и стало причиной выбора исходного материала.

— Постой, ты полагаешь, что послов выбрали не случайно? — удивился Хор.

— Конечно. Ведь обычных вампиров в Раше хватает — я сам на турнире среди зрителей десятка три видел. Но вряд ли кто-нибудь из них мог так точно метнуть ножи и так грамотно действовать в толпе. Они ведь были не из разведки Сильшхусса. Ну а посольство — хотя и рискованный вариант, зато беспроигрышный. Заполучив под свой контроль послов, можно было обеспечить хороший повод для войны — пока потерявшие своих агентов клыкастые разберутся в случившемся, мучимый праведной местью наследник уже объявит Сильшхуссу войну.

— А почему ты думаешь, что послы служили в разведке? — мрачно осведомилась Киса. — Эти навыки вовсе не являются характерными чертами подготовки.

— Характерными, может, и нет, но обязательными — наверняка. Да и потом, ты же недавно обмолвилась, что все ваши маги на территории Харрашара так или иначе связаны с разведкой. Выходит, послам сам бог велел!

Вампирша не стала возражать, но по ее недовольству я понял, что моя догадка была верной. Эледийцы оказались осведомленными об истинной профессии посла и помощников, поэтому их выбор был очевиден.

— Кстати, а ты не пояснишь, почему посольство в почти полном составе заявилось на прием? — спросил я у девушки. — Ведь на прошлом их не было, и уже только это могло навести на определенные мысли.

— Так ведь их пригласил сам король. Для подобных торжественных церемоний это является обычным делом, поэтому среди гостей ты мог также заметить послов Эледии и Варкида.

Я вспомнил разговаривавших с Кисой вираков и понял, что в этом случае вариант с высокопоставленным предателем в числе

дворцовой стражи отпадает. Элединцам не нужно было беспокоиться по поводу проникновения мертвых слуг во дворец, они были уверены в том, что для тех откроют двери. Тогда ясно, почему элединцы так затянули с реакцией на проводимую проверку и не попытались ухудшить ситуацию на границе. Они спланировали покушение на короля и просто не решались предоставлять его службе безопасности повод для тревоги. Понимая, что раскрыты, максимум, что они предприняли, — попытались выяснить, кто их «сдал», но не больше, так как в противном случае вариант с мертвыми слугами реализовать было бы уже невозможно. Но сейчас, когда покушение провалилось… Ох, чувствую, Шерриду придется несладко.

А Лакрийя продолжала свой рассказ и сообщила нам, что Дишар прямо при ней связался со своими родственниками и узнал, что с ними все в порядке. (Ну да, Харрашар же хотели заставить развязать войну, а не лишить правящей династии.) После недолгого обсуждения было решено, что им всем будет лучше прибыть во дворец, так как неизвестно, что еще могут придумать элединцы, а при угрозе покушения лучше всего быть под надежной защитой королевских магов. Наследный принц и принцесса появились час назад, воспользовавшись услугами магов. С ними Лакрийя успела познакомиться и заодно выслушать кучу благодарностей за спасение Дишара. Королева пока не торопилась, занятая неотложными делами, но пообещала прибыть завтра.

На этом отчет эльфийки подошел к концу, так как после встречи с родичами ее ненаглядного увели на допрос. Нет, не в качестве допрашиваемого. Просто король решил воспользоваться моим советом, который уже успел принести плоды, и Дишара позвали послушать, о чем поют некоторые гости. Лакрийю же, несмотря на ее острое желание поприсутствовать, вежливо послали отдохнуть, и она сразу направилась к нам.

— Ну, Алекс, что нам теперь делать? — спросил Хор.

— Спать, — ответил я с усмешкой. — Посмотри — на дворе уже ночь, а денек выдался на редкость нервным.

— А если серьезно?

— Серьезней некуда. Или ты думаешь, что я сейчас изложу тебе план действий, которые помогут схватить всех врагов Харрашара? Нет уж, это не наша драка. У Шеррида есть своя служба безопасности, вот пусть она этим и занимается, а наша работа закончена. Отдыхать, герои!

Мой приказ никто оспаривать не пытался, друзья действительно устали за этот день и подсознательно давно мечтали о мягкой подушке. Все предназначенные для нас

гостевые комнаты оказались рядышком, а слуги уже успели доставить туда наши вещи. Лакрийя весьма обрадовалась своей сумке с одеждой, а я с удивлением обнаружил в своей комнате костюм из весьма неплохой ткани ярко-зеленого цвета, лежавший на кровати, словно некий намек, что мне нужно больше уделять внимания своему внешнему виду. Хмыкнув, я переложил шмотки на стул и с наслаждением опустился на мягкую и невероятно пышную перину.

«Вот это комфорт! Такого в замке Хора отродясь не бывало. Но о безопасности все же забывать нельзя!» — подумал я и повесил незаметную сигналку на дверь, а потом сформировал весьма заметную и сложную и прицепил ее на окно. Все-таки во дворце масса всяких личностей шляется, а интерес эледийцев к моей персоне еще никто не отменял.

Получив гарантии, что без предупреждения ко мне в гости никто не завалится, я закрыл глаза и принялся размышлять, анализируя прожитый день. Несмотря на желание заснуть, меня не отпускало очень странное чувство, что я нечто упустил. Нечто очень и очень важное. Но как я ни старался, как ни обдумывал случившееся, все равно не смог заставить это чувство исчезнуть.

Постаравшись отвлечься, я принялся разглядывать дворец магическим зрением, подмечая некоторые незнакомые структуры и распознавая уже изученные плетения. Однако большое количество камня препятствовало осмотру. Магические структуры, находившиеся далеко от меня, были нечеткими и распознаванию не поддавались, а несколько плетений на подземных уровнях вообще представляли собой размытые кляксы. Бросив это бесполезное занятие, я хотел было отправиться к подруге, вспомнив известную поговорку о мудреном утре, но тут дверь комнаты открылась, впуская Кису. Причем мне показалось, что звонок будильника сработавшей сигналки прозвучал в моем сознании донельзя торжественно. Улыбнувшись, я обнял вампиршу, ловко скинувшую платье, поцеловал ее в ушко и шепотом поинтересовался:

— Начальству доложила?

— Только что, — ответила девушка, формируя полог тишины.

— Молодец! — похвалил я Кису, помогая ей стягивать мою одежду. — И как оно отреагировало?

— Поблагодарило за своевременную информацию и пообещало передать ее его величеству.

— А я надеялся, что Шеррид успел раньше с ним связаться. Мда, как-то некрасиво получилось… Хотя я ведь его предупреждал…

А потом нам стало не до разговоров. Перина на кровати

оказалась выше всяческих похвал, она выдержала все наши гимнастические упражнения и осталась такой же мягкой и воздушной. Когда же мы угомонились и развеяли ненужный больше полог, то услышали женский стон, донесшийся от окна. Киса тихонько хихикнула и заметила:

— А ведь я видела у Лакры амулетик подобного типа, но, похоже, на его активацию у эльфийки не хватило времени.

Я тоже улыбнулся, увидев за стенкой в соседней комнате две слившиеся друг с другом ауры. Несмотря на покушение, Дишар не пожелал упускать благоприятный момент, а ушастая, как видно, тоже была только «за», так что наверняка эта парочка собиралась угомониться лишь к утру. Ну а мы, немного потрепавшись о вещах более чем прозаических, благополучно вырубились, оставив в прошлом этот суетный день, так много изменивший в размеренной жизни королевства.

Глава 19
Семейный ужин

Проснулись мы поздно, прекрасно отдохнувшими, свежими и бодрыми. Киса сразу ушла к себе, а я отправился в небольшую смежную комнатку, оказавшуюся совмещенным санузлом. Ну, небольшой она была только в сравнении с гостевой комнатой, так как в ней поместился не только фарфоровый унитаз, умывальник, шкафчики с полотенцами, халатами и прочими банными принадлежностями, но и огромное медное корыто, в котором я определил ванну. Водопровод здесь оказался на высоте, горячая вода тоже присутствовала, поэтому я решил себя немного побаловать.

Оставив ванну наполняться, я добрых десять минут рассматривал, перебирал и нюхал образцы местной бытовой химии. Да, демоны далеко продвинулись в этой области. Помимо многочисленных горшочков с жидким мылом, кремами, душистыми маслами, пахучими лосьонами и прочей никому не нужной дребеденью, источающей самые разнообразные ароматы, я обнаружил вполне привычные глазу куски мыла разных цветов. Выбрав красный, пахнувший вишней, я прихватил какое-то подобие мочалки и залез в ванну.

Некоторое время я блаженствовал в горячей воде, отмокая телом и душой, а потом принялся мыться, размышляя о том, чем бы сегодня заняться. Мыло оказалось ерундовым, мылилось плохо, да и пены почти не давало, но я, занятый раздумьями, машинально терся жестковатой мочалкой и неладное осознал, только заметив, что вода в ванной приобрела нехарактерный темно-красный оттенок. Посмотрев на свою кожу, на остатки куска мыла в руке, я выругался. Похоже, это было совсем не мыло, а нечто вроде красителя, которым пользовались некоторые экстравагантные демоны, меняя цвет своей шерсти.

Все мое приподнятое настроение от купания как корова языком слизнула. Выпустив воду из ванны, я попытался смыть с тела эту красную гадость, но она оказалась весьма устойчивой и, более того, вступила во взаимодействие с моими прежними, уже успевшими слегка поблекнуть, цветами, в результате чего кожа радовала меня богатой палитрой красок и оттенков — от ярко-оранжевого до нежно-фиолетового.

— Вот вам и радикально черный цвет, — пробормотал я, рассматривая себя в зеркало на стене, а потом плюнул и дважды сменил тело. — Вот так получше будет!

Смыв остатки краски с ванны, я с помощью магии выстирал в ней свою одежду, а потом оделся и пошел проведывать друзей. Киса повторяла мой подвиг, блаженствуя в ванне, и не собиралась из нее вылезать, поэтому мне оставалось только предупредить ее о том, что не все содержимое шкафчика одинаково полезно. Лакрийя вовсю изменяла Дишару, в смысле, находилась в объятиях местного Морфея. Принц, видимо, успел слинять спозаранку или же испарился сразу после ночных утех, поскольку эльфийка посапывала в своей кровати в одиночестве. Зато Хор и Алиша уже успели проснуться, помыться и встретили меня весьма приветливо.

Разумеется, я первым делом предложил перекусить и вместе с ними отправился на кухню, решительно отклонив предложение Хора приказать слугам принести завтрак в комнату. Нет уж, барские замашки нужно давить в зародыше! Тем более что, если сделать по-моему, получится гораздо быстрее. На кухне я разыскал Шрола, который обрадовался мне, как родному, и быстро организовал плотный завтрак, охотно присоединившись к нашей компании.

Общение за трапезой протекало живо, мы умудрялись, работая челюстями, обсуждать самые разные темы, включая смешные случаи из жизни. Шрол периодически, даже не прерывая разговор, командовал своими работниками, которые спешили выполнить любой его приказ, подобострастно заглядывая главному повару в глаза, и даже не пытались перечить или оправдываться. Поглядев на это, я понял, почему этот демон так дружелюбен с нами. Построив всех подчиненных, как строгий командир, установив свою жесткую власть на кухне, он страдал от нехватки общения, поэтому использовал нас, как своеобразную отдушину, позволявшую глотнуть свежего воздуха среди будничной работы.

Разумеется, я предоставил ему желаемое, ведь это было совсем не сложно. Хотя под конец мой язык все-таки попросил передышки, и когда мы с Алишей поглощали великолепные воздушные пирожки, выданные на десерт, уже Хору пришлось рассказать повару о своем героическом поступке. И что с того, если для этого мне пришлось пару раз пихнуть хвостатого под столом ногой? За такой завтрак можно и поработать немного! В общем, расстались мы со Шролом лучшими друзьями, пообещав заходить еще, и поплелись к себе.

А в комнате передо мной в полный рост встала знакомая проблема — чем бы заняться. Подумав немного, я решил не страдать ерундой и пойти прогуляться. Никто составить мне компанию не пожелал, поэтому я, прихватив подаренный королем

кинжальчик, отправился в город один. Из дворца удалось выбраться без проблем — сторожившие вход гвардейцы даже не поинтересовались, куда это меня понесло. Но, лишь оказавшись на улице, я понял, почему друзья захотели остаться. Небо хмурилось, затянутое серыми облаками, из которых нет-нет да и срывался мелкий дождик. Но все это меня не страшило. Даже не подумав о возвращении, я направился прямиком в торговый квартал.

Раш сегодня выглядел более чем необычно. Прохожих было мало, но вряд ли на это повлиял мелкий дождик. То и дело навстречу попадались патрули городской стражи, никаких певцов или музыкантов на небольших площадях видно и слышно не было, и только одинокие лоточники с вестовками так и лезли на глаза, за ночь расплодившись в невероятном количестве. Их торговля была бойкой, отпечатанные листки расходились на ура. Расставшись с медяком, я тоже прикупил один ради интереса и просмотрел первую страницу. Там была статья, озаглавленная без особой выдумки, — «Покушение на его величество», в которой подробно рассказывалось о событиях, происшедших на приеме. Причем на эледийцев не было даже намека, зато героизму «гостей Харрашара, известных своими победами на турнире», было посвящено целых четыре абзаца.

Усмехнувшись, я спрятал вестовку в карман. Потом Хору покажу, пускай порадуется. Герой, блин, голова с дырой… Хотя, если разобраться, в этом нет ничего смешного. Демон действительно стал героем, причем не иносказательно, а в самом широком смысле этого слова. Он действовал согласно своим представлениям о чести и долге, а в результате совершил подвиг — вывел своего короля из-под удара, едва не погибнув при этом. Интересно, окажись я на его месте, стал бы спасать Шеррида? Зная, что могу получить отравленным ножом и отбросить копыта? Вряд ли, интуиция бы не позволила. А Хор сумел перебороть ее, поэтому и заслужил право носить это звание.

Размышляя о героизме и пытаясь определить для себя, насколько он соответствует понятию глупости, я дошел до ювелирной лавки. Там мне удалось сторговаться с хозяином, который купил мой нож за двести пятьдесят монет. Ну да, камешки на нем были небольшими, да и золота на рукояти по весу наверняка на десятка четыре золотых, не больше. Но это что же получается — победить на скачках почти в два раза почетнее, чем стать лучшим из полусотни тренированных бойцов? Занятно.

Забрав мешочек с золотом, я направился дальше. Теперь у меня по плану стояло посещение лавки травника. Я ведь прекрасно понимал, что вчера только чудо помогло вытащить

Хора с того света. Запасливая Лакрийя оказалась гораздо умнее меня, как и всякая эльфийка, не расставшись с заветной фляжкой, даже отправляясь на прием. Так что магия магией, но сбрасывать со счетов лимэль — верх глупости, теперь-то я в этом убедился и больше не хотел повторять своих ошибок.

Поиски нужного места заняли много времени, пришлось даже узнавать у редких прохожих, где в Раше я смогу достать травы. Как выяснилось, знахарство и травничество популярностью у демонов совсем не пользовались. Конечно, были кучи алхимических лавок, но там всех нужных ингредиентов для эликсира не находилось, а те, что были, как правило, продавались либо в виде высушенных и измельченных до состояния пыли порошков, либо в виде полуфабрикатов-настоек. И только возле городской стены, следуя указаниям какого-то вирака, я сумел обнаружить непрезентабельную лавку, где престарелая демоница с внучкой торговали именно тем, что мне было необходимо.

Набрав нужных ингредиентов с изрядным запасом, я забрал у хозяйки мешочек, источавший ароматы свежей зелени, отдав за него чуть больше сорока золотых. Да, это дороговато за вполне обычные травы, но мне проще было расплатиться сразу, чем выходить из города и рыскать по окрестным лесам, надеясь обнаружить там все компоненты. После этого я пробежался по хозяйственным лавкам, скупив в разных местах дюжину (сколько смог найти) небольших серебряных фляжек, примерно по пол-литра каждая, и успокоился. Запланированное было выполнено.

Тут мой желудок довольно громко доложил, что с плотным завтраком он успешно справился и готов к новым подвигам, поэтому я решил зайти в первый попавшийся трактир. Там было полно посетителей, все столики оказались занятыми, но я попросил разрешения подсесть к компании молчаливых демонов и не встретил их неприязни. Сделав заказ, я оглядел присутствующих и неожиданно наткнулся на взгляд человека, сидевшего за соседним столиком. Внешне этот представитель людской расы был ничем не примечательным, но вот его глаза мне сразу не понравились. Они рассматривали меня, словно сквозь оптический прицел снайперской винтовки.

Прислушавшись к не подающей признаков бодрствования интуиции, я не нашел ничего лучше, чем многозначительно кивнуть человеку и продолжить разглядывать других посетителей. Пусть сам поймет, что хочет. А когда я снова посмотрел на странного посетителя, тот уже что-то доказывал своим соседям. Прислушавшись, я понял, что речь идет о покушении, причем этот человек говорил, что изложенная в вестовках информация — ложь, приводя те же аргументы, что и

Лакрийя, — мертвеца с живым перепутать невозможно. И его слушатели, демоны количеством пять хвостов, если не верили, то с уважением относились к словам эледийца и даже кивали иногда.

Поглощая принесенный заказ, я не чувствовал вкуса пищи, так как внимательно слушал разговор за соседним столиком и поражался мастерству человека. Великолепный психолог, он всего за четверть часа сумел убедить собеседников в том, что вина за покушение лежит только на вампирах и что клыкастых нужно обязательно наказать и заставить убраться прочь из королевства. Причем он не доказывал это с пеной у рта, а умело, короткими ненавязчивыми фразами, вроде бы незначительными замечаниями и всем набором опытного менталиста подталкивал собеседников к этой мысли. А они даже не замечали, что произносят те же слова, которые минуту назад говорил человек, что постепенно теряют свои аргументы, погребенные под искусной ложью, и уже давно послушно пляшут под его дудку, все больше распаляясь от праведного гнева…

Я работал челюстями и восторгался. Так филигранно выстраивать разговор, так опытно манипулировать оппонентами, так искусно вертеть словами может далеко не каждый. И мне до подобного мастерства еще очень далеко. Хоть я и бравирую знанием психологии, но сейчас прекрасно вижу различие между обычным учеником, нахватавшимся основ теории, и матерым профессионалом, долгие годы занимающимся практикой. Так что мне осталось лишь мысленно снять шляпу перед эледийцем и молча завидовать его умению.

Чем планировал закончить спектакль человек, я так и не узнал. Может, повел бы своих собеседников на штурм дома какого-нибудь вампира, может, отправил бы разносить «благую весть» другим, а возможно, просто притушил бы немного разгоревшийся огонь ненависти к гражданам Сильшхусса и ушел, надеясь, что в нужный момент этот огонек вырвется на свободу и станет пламенем, сжигающим все и вся. Хотя мне было очень интересно это выяснить, я счел, что лучше будет тихонько удалиться, и, когда мои тарелки опустели, подхватил мешок с покупками и покинул трактир, даже не взглянув на эледийца.

Я прошел метров двести и весьма удачно встретил патруль стражи. Подойдя к командиру, я осведомился у него уверенным тоном:

— Премию получить хочешь? Или благодарность начальства? — Видя, что демон заинтересовался, я продолжил: — Дальше по улице есть трактир, там сейчас сидит эледиец, подстрекающий законопослушных жителей Раша к бунту. Так вот

он буквально умоляет, чтобы его задержали и срочно проводили к королевским дознавателям.

Стражник сообразил моментально, поблагодарил за информацию и вместе со своими коллегами направился в указанном направлении. Я же потопал во дворец. Нет, можно было и самому взять этого элединца, тем самым преподнеся подарок Шерриду, но я как представил, что мне придется тащиться с ним через полгорода, а потом еще выяснять, кому сдавать «товар»… Нет, ребята, я уже говорил, что это не мои проблемы! Если Шеррид внял моему совету, все городские патрули знают, что делать с подобными типами, а у меня и свои заботы есть.

Попасть во дворец оказалось намного сложнее, чем его покинуть. Маги дважды проверили меня на подлинность, но потом все же признали, что я — это я, а не хитрый элединец под личиной, и разрешили войти. Не заглядывая к друзьям, я сразу отправился на кухню, где позаимствовал у Шрола необходимую для приготовления эликсира тару, и вдумчиво, никуда не торопясь, стал готовить лимэль. Спустя полтора часа у меня получилось литров восемь концентрированной лечебной жидкости, которую я разлил по серебряным фляжкам. Разумеется, все не вместилось, пришлось остатки слить в предложенную поваром бутылку, заодно налив ему полкружки в благодарность за предоставленный инвентарь и место работы.

Поглазев с ухмылкой на приходящего в себя Шрола, я подхватил результаты кропотливого труда и отправился в свою комнату. Там я обнаружил новый костюм, лежавший на аккуратно заправленной кровати. Он несколько отличался от предложенного мне ранее, был светлым, почти белым, украшенным серебряными пуговицами. Хмыкнув, я подумал, что наверняка местная обслуга таким способом ненавязчиво выясняет мои вкусы. Интересно, а догадаются они принести одежду из черной ткани? Видимо, нет — в Харрашаре традиционно предпочитают яркие цвета.

Оглядевшись магическим зрением, я обнаружил, что мои друзья в полном составе собрались в комнате Хора. Ну да, где же им еще быть? Остальные выделенные нам гостевые были сравнительно небольшими, вмещали всего-навсего кровать, пару шкафов, тумбочку, журнальный столик, диван и несколько стульев. Зато комната, доставшаяся демону, была огромной — своего рода президентский люкс с большой гостиной, где стояли два дивана и наличествовало много удобных мягких кресел. Самое то для посиделок!

Засунув одну из фляг во внутренний карман жилетки, я

отобрал еще четыре и отправился в гости.

— Ты где пропадал? — весело воскликнул Хор, увидев меня.

— Готовился к новым неприятностям, — ответил я и протянул друзьям фляги. — Разбирайте!

Вся веселость демона мигом исчезла, сменившись настороженностью. Остальные тоже попрятали улыбки, уставившись на меня, словно на врага народа. Пару секунд я удивлялся их неожиданной реакции, а потом до меня дошло.

— Ребята, я же просто пошутил! Никаких неприятностей не ожидается, я наварил лимэль просто на всякий случай.

— Ой, что-то верится с трудом, — иронично заметила Киса и первой взяла серебряную фляжку.

Раздав всем целебный напиток, я с довольным видом уселся в кресло и поинтересовался у Лакрийи:

— А ты почему не с Дишаром? Прогнал?

— Почему сразу прогнал? Просто решил, что обсуждение результатов многочисленных допросов будет для меня не особо интересным, а вид некоторых допрашиваемых окажется оскорбительным для моей чувствительной натуры.

— Судя по всему, на гостях, присутствующих на приеме, дело не остановилось? — полувопросительно уточнил я.

— Да. Как ты и предполагал, некоторые слабохарактерные личности принялись каяться, поэтому у Шеррида возникли вполне обоснованные подозрения о назревающем в стране заговоре. Кроме того, утром за завтраком я успела расспросить Дишара и выяснила, что ночью в Раше появились первые признаки реакции элединцев. Сразу после покушения было совершено нападение на посольство Сильшхусса, и оно сильно пострадало от пожара. Задержать удалось лишь нескольких горожан, которые ничего толком объяснить не смогли, а прибывшие на место маги с уверенностью сообщили, что поджог осуществлялся мощными амулетами. В самом здании было обнаружено два мертвых вампира, но дознаватели заверяют, что они погибли не от огня, а несколькими днями ранее от неизвестного яда. Однако атака на посольство была лишь началом. Под утро на окраине Раша было совершено два погрома. Жертвами местных стали мирные семьи вампиров, которых удалось спасти вовремя подоспевшим стражникам. Зачинщиков схватить так и не удалось, но участники погрома в один голос твердят, что это были люди. Именно поэтому с утра в столице были усилены патрули, которые получили четкий приказ любыми средствами предотвращать беспорядки.

— Ну, это понятно, — кивнул я. — Нечто подобное было запланировано давно, а специалисты у элединцев замечательные

— я сегодня сам искренне восхищался их работой, поэтому не стоит удивляться, что пока ситуация развивается бесконтрольно. Но это все мелочи. Лучше скажи, тебе случайно не удалось выяснить, как там продвигаются переговоры с Сильшхуссом?

— Точно не знаю. По словам Дишара, с этим большие проблемы, так как никаких разговорников у мертвых слуг не обнаружилось, а в посольстве — и подавно. Так что Шеррид пытался связаться с правителем вампиров с помощью своего посольства в Сильшхуссе, но сделать это пока не удалось. Дахасс сейчас находится в загородной резиденции, поэтому послам еще нужно туда добраться, чтобы доставить разговорники… Хотя наш разговор с принцем состоялся утром, и сейчас они могут быть на месте…

— Мда, это называется «не нужно напоминать», — недовольно протянул я.

Видимо, Шеррид вчера неоправданно долго возился с допросом свидетелей и участников, а нужно было сразу озаботиться передачей печальных новостей вампирам. Но это как раз можно понять — королю хотелось заявить своему коллеге, что хотя он и оплошал, допустив гибель его послов, зато оперативно нашел виновных в происшедшем. А ведь эта неоправданная задержка с передачей разговорников могла лишь помочь элединцам, поэтому хорошо, что Киса вчера сделала доклад своему начальству. Правитель Сильшхусса давно в курсе событий, а поэтому наверняка не станет особенно удивляться и возмущаться, когда с ним свяжется Шеррид.

Дальнейший наш разговор был не слишком познавательным. Друзья пытались предположить, что предпримут элединцы, помимо банальных беспорядков в столице, я же больше отмалчивался. Киса подметила мое настроение и предложила сменить тему, ехидно заявив, что «Алексу это совсем неинтересно. Он-то ведь уже знает, что должно произойти!» Сделав вид, что не обратил на подколку вампирши никакого внимания, я вспомнил о вестовке, достал ее из кармана и продемонстрировал героям. Хор немного смутился, узнав, какими лестными словами его наградили авторы статьи, а Лакрийя выглядела весьма довольной. Еще бы, ей-то к известности и славе не привыкать!

Наша дружеская беседа была прервана появлением Дишара в донельзя пестром наряде. Принц прямо с порога заявил:

— Как я рад, что все в сборе! Отец поручил мне пригласить вас на ужин.

— А отказаться можно? — сразу поинтересовался я.

— Разве вы не хотите познакомиться с моей семьей, ваше

высочество?

— Хочу, — ответил я, отметив тот факт, что для демона мой статус уже не является секретом. — Но я подозреваю, что на этом ужине также будут присутствовать многие высокопоставленные особы Харрашара, желающие поглазеть на принца Нового Союза, и очень не хочу играть для них роль диковинного животного в зверинце. Особенно сейчас, когда нет никаких гарантий, что мое предложение будет принято.

Нет уж, довольно! Я вдоволь этого нахлебался, поэтому больше не стану кривляться на потеху знатной публике. Пусть даже от ее решения зависит судьба отношений между Харрашаром и Новым Союзом. Я изложил все свои мотивы и планы Шерриду, так пусть он сам и договаривается со всеми остальными, а меня в этом спектакле не задействует!

— Прекрасно понимаю ваши опасения, но спешу заверить, что это будет обычный семейный ужин, на который приглашены только вы и ваши друзья, — сказал Дишар, улыбнувшись.

— Тогда я принимаю приглашение его величества.

— Отлично! Я зайду за вами через четверть часа, — сообщил принц и удалился.

Девушки тотчас бросились переодеваться и в спешном порядке наводить праздничный лоск, демон тоже решил надеть предоставленный ему новый костюм, очень напоминавший форму королевских гвардейцев, а я отправился к себе, не зная, как бы убить время. Подарок для королевской семьи — пять фляжек в мешке — был подготовлен, а переодеваться смысла не было. Да, я выглядел не совсем презентабельно для ужина среди аристократов, но надевать обнаруженный в комнате костюм было бы глупо. Во-первых, этим я показал бы, что эта трапеза многое для меня значит, во-вторых, признал бы, что могу принимать королевские подачки, в-третьих, заявил бы, что ради дела легко могу оставить свои предпочтения и подчиниться вкусу окружающих, в-четвертых… Ладно, хватит и этого. Уверен, Шеррид верно истолкует мой поступок.

Так что четверть часа я валялся на кровати и таращился в потолок, размышляя о встреченном в городе эледийце. Интересно, это стандартная подготовка засланных агентов или просто мне на глаза попался редкий самородок? Если судить по тому, как они за короткое время успели проникнуть во все структуры власти, то наверняка первое. Эх, какой талант, какое потрясающее мастерство! Мне бы не помешало научиться подобному… Кстати, а хороший вопрос: является ли это знание навыками или все же состоит из целого пласта воспоминаний? Надо бы проверить. Того человека уже должны были давно

доставить и допросить, поэтому нужно поинтересоваться у Шеррида, не разрешит ли он мне покопаться в голове задержанного. За подобные навыки я бы многое отдал.

Когда в дверь моей комнаты постучал Дишар, я подхватил мешок и вышел к принцу. Мои друзья уже были готовы и выглядели ослепительно. Лакрийя надела прихваченные из замка украшения, Киса облачилась в платье, в котором блистала на приеме, а Алиша выглядела весьма мило, надев подаренный ей костюм цвета яичного желтка. Все они с неодобрением оглядели меня, но, наткнувшись на мой веселый взгляд, ничего не сказали. Принц тоже весьма удивился, увидев мой наряд и непрезентабельный мешок в руке, однако сделал вид, что все в порядке вещей, и повел нас в малый трапезный зал.

Ну, малым он считался только формально. В действительности это было большое помещение с накрытым столом, за которым уже сидели демон, очень похожий на Дишара, и весьма привлекательная демоница с пышными волосами темно-зеленого цвета, удачно подходившими к ее платью. Вспомнив о красителях в шкафчике, я усмехнулся и понял, что в королевстве они очень и очень востребованы. После небольшой церемонии знакомства мы расселись, причем Дишар, будто бы случайно, устроился рядом с Лакрийей. Но ужин пока не начинался, все ждали короля с королевой, которые запаздывали наверняка намеренно, давая нам время пообщаться.

Принцесса Дишала оказалась бойкой, веселой девушкой. Она болтала без умолку, легко перескакивала с темы на тему и интересовалась буквально всем на свете, от цвета, который нравится Кисе, до стоимости хорошего клинка в Фантаре. А наследный принц Дишкор (да, их родители были довольно последовательны в подборе имен) был довольно молчаливым типом. Он лишь иногда вставлял реплики в разговор, неторопливо смакуя вино, разливаемое слугами по бокалам. Но я не мог не отметить, что именно эти реплики задают тему для беседы, затрагивая очень важные моменты и превращая милый разговор ни о чем в форменный допрос.

Спустя десяток минут я понял, что для брата с сестрой вполне привычно подобное общение. Их дуэт давно спелся и действовал на удивление эффективно. Киса едва не проговорилась о своей работе, рассказывая о том, почему ей удалось выиграть в забеге, но все же смогла вовремя остановиться и больше старалась лишний раз рта не открывать. Меня же эта ситуация только забавляла. На все вопросы я отвечал уклончиво, односложно, а если речь заходила о деталях, принимался расспрашивать принцессу об особенностях жизни в Харрашаре, об

экономике королевства, политике. Первые несколько раз срабатывало — я получил довольно интересную информацию, но потом Дишала меня раскусила и сказав: «Ну, это весьма скучно», сразу сменила тему и больше с вопросами не лезла.

Этот экспресс-допрос, завуалированный под дружескую беседу, длился недолго и был прерван появлением правящей четы. Ее сопровождали два знакомых мне мага-телохранителя, которые остались возле дверей и, судя по воинственному виду, были готовы предотвратить любую угрозу для жизни его величества, исходившую от нас. Я не знаю, была ли это дань традиции, реакция на вчерашнее покушение или же король всегда ходил по дворцу с охраной. Если последнее, то мне было жалко Шеррида. Наверняка ему приходится даже туалет посещать с магами, ведь кто даст гарантию, что из сливного отверстия не выскочит какая-нибудь дрянь и не вцепится его величеству в самое сокровенное?

Все присутствующие встали, соблюдая принятые в королевстве правила этикета, и дождались, пока Шеррид с супругой усядутся на стулья с высокими спинками во главе стола. Королева оказалась полноватой демоницей невысокого роста. Эти недостатки внешности с лихвой компенсировались исходящей от нее властностью. Не знаю, что было тому виной — осанка, выражение морды или колючие глаза, но один только взгляд на королеву давал понять, что эта железная леди всю жизнь привыкла приказывать. И горе всем тем, кто ей осмелится не подчиниться.

После краткого приветствия Шеррид поблагодарил нас за то, что мы откликнулись на его приглашение (в этот момент он с иронией поглядел на меня), и дал отмашку слугам. Но я решил нарушить регламент, поднялся, взял в руки принесенный мешок и сказал:

— Раз все собрались, на правах гостя я хотел бы преподнести радушным хозяевам небольшие подарки. — Доставая из мешка фляги, я начал обходить стол, по очереди протягивая их демонам и остро ощущая себя в шкуре Деда Мороза. — Все вы прекрасно знаете, что именно позволило вчера Хору остаться в живых. В этих флягах точно такой же целебный напиток, который может спасти вам жизнь, избавить от болезней, ран, яда… Короче, очень полезная штука, которая должна всегда быть под рукой, — в доказательство этих слов я похлопал себя по боку, где обосновалась моя фляга. — Отрубленную голову и вырванное сердце он, конечно, вернуть не способен, но при правильном применении может восстановить потерянную конечность и оздоровить организм, попутно омолодив его. Кстати, ваше

величество, имейте в виду, если наш договор все же будет подписан, лимэль станет одним из поставляемых Новым Союзом товаров.

Раздав фляги, я вернулся на свое место, подивившись разнообразию реакций членов королевской семьи. Дишар принял подарок с благодарной улыбкой, сразу спрятав его в карман, Дишала обрадовалась неожиданному сюрпризу, открыла флягу и стала принюхиваться к ее содержимому, а Дишкор взял серебряную емкость с нескрываемым недоверием, как будто ожидал, что она сейчас взорвется у него в руках. Их родители отреагировали менее бурно — королева величественно кивнула мне, а Шеррид вообще сделал вид, что ожидал нечто подобное, но, когда я сел, сказал:

— Благодарю, Алекс. Это было весьма щедро с твоей стороны. Полагаю, в Новом Союзе данный напиток ценится на вес золота?

— Почти, — скромно ответил я, не желая рассказывать о том, что моими стараниями лимэль значительно упал в цене.

Тем временем слуги принесли первое блюдо, оказавшееся каким-то супом. Взяв ложку, я отведал это варево и признал его весьма недурственным, хотя и не все мелко нарезанные ингредиенты в нем сумел распознать. А за столом возобновилась светская беседа, в которой приняли активное участие и Шеррид с супругой. Тут у меня отмолчаться уже не получилось, но удалось слегка повеселиться. Дело в том, что королева, задавая вопросы, глядела на меня, словно удав на кролика, и делала вид, что сомневается в каждом моем слове. Кстати, отличный прием, заставляющий собеседника выкладывать даже то, о чем он изначально не собирался упоминать. Но в моем случае он не сработал. Расположение демоницы я завоевывать не стремился, информацию выдавал дозированно, а от гипнотического взгляда уклонялся, уделяя больше внимания тарелке перед собой. Мой метод вскоре принес плоды — королева сообразила, что таким способом меня не разговорить, и оставила маску железной леди, став чуть более «человечной». Ну а король особо не вмешивался в нашу игру, оставив себе роль наблюдателя и лишь изредка вставляя пару слов.

Эта болтовня совершенно не мешала мне насыщаться. Когда тарелка с супом опустела, слуга поставил передо мной новое блюдо — весьма привычные голубцы в томатном соусе, которые исчезли в моей утробе так же быстро. А вот следующий пункт кулинарной программы заставил меня сильно удивиться. Когда передо мной опустился очередной поднос с тарелкой, на ней сидела ящерица. Зеленая, пучеглазая, гораздо больше обычной, с длинным хвостом, небольшим гребнем и покрытая какими-то

уродливыми бородавками.

— Похоже, какая-то тварь сожрала весь мой салат, — пробормотал я, с изумлением уставившись на ящерицу.

Алиша не выдержала и захрюкала, закрыв рот ладошкой, да и остальные улыбнулись, а Дишар сказал:

— Видимо, вы еще не пробовали запеченных исризов. Что ж, у вас есть прекрасная возможность это исправить.

Осторожно потыкав вилкой ящерицу, я убедился, что она действительно дохлая, и решительно заявил:

— Ладно, отведаем!

Не знаю, каким способом запекали этого исриза, но его мясо было весьма жестким, ножом резалось плохо, словно подметка, а на вкус было лишь немногим лучше ее. Под внимательными взглядами сотрапезников я задумчиво пожевал эту мерзость, горькую, несоленую, но отдаленно напоминавшую мясо парна, которое мы ели в замке, и понял, что проглотить ее не смогу. Просто в глотку не протолкну. Поэтому, взяв одну из щедро разложенных на столе салфеток, я вытер губы, заодно ловко избавившись от опрометчиво засунутой в рот дряни.

— Похоже, вам не понравилось, — с легкой иронией констатировала королева.

— Вы весьма наблюдательны, — отозвался я, махнув рукой демону-официанту, чтобы тот унес подальше этого исриза и подал мне нормальную еду.

— Из этого можно сделать вывод, что вкусовые пристрастия наших рас сильно отличаются. Так, может, прежде чем устанавливать между двумя государствами тесные взаимоотношения, стоит выяснить, в каких еще областях могут обнаружиться различия, способные отразиться на результате этих взаимоотношений не самым лучшим образом?

Ого, как завернула! Сумела на пустом месте поднять серьезную проблему, которую мне обсуждать совсем не хотелось. Вот только королева, наверное, забыла, что я долгое время жил с Хором, а потому прекрасно знаю, что демону по душе имперская кухня. Во всяком случае, мне он никогда не жаловался на качество еды в столовой Академии и ни разу не пожалел об отсутствии родных блюд типа вот этого запеченного исриза. Поэтому, взглянув на королеву с ехидным прищуром, я спросил:

— Скажите, а вот вы сами любите это блюдо?

— Запеченный исриз считается в Харрашаре деликатесом, и далеко не каждому доводится видеть его у себя на столе, — уклончиво ответила демоница.

— Спасибо, буду иметь в виду, — кивнул я. — А по поводу различий скажу вам так. Я знаю несколько народов, многие века

питающихся разной дрянью, которую большинство разумных и за еду-то не посчитает. Конечно, не от счастливой жизни, а только потому, что на их землях есть больше нечего. С другой стороны, существуют некоторые вроде бы разумные индивиды, которые предпочитают есть аналогичную дрянь, но лишь из-за того, что ее трудно, а подчас невероятно сложно достать. Эти личности почтительно называют вышеупомянутую гадость деликатесами, так как она хотя и неприятна на вкус, зато подчеркивает их благосостояние и оттого становится слаще меда. Если принять во внимание, что такие индивиды попадаются как в Харрашаре, так и в Новом Союзе, то наши государства почти не отличаются друг от друга… Вот, совсем другое дело!

Последнее замечание я сделал, увидев перед собой тарелку с хорошо прожаренным бифштексом, на который и накинулся, желая побыстрее избавиться от мерзкого привкуса на языке. Краем глаза я продолжал следить за королевой и отмечал изменения ее лица. Было видно, что мои слова не доставили ей удовольствия. Не привыкла супруга Шеррида к таким отповедям и изволила слегка обидеться, но старательно делала вид, что ничего другого от диковатого гостя и не ожидала. Однако я так и не смог сообразить, чего она хотела добиться этим замечанием — развести меня на разговор или же продемонстрировать, что заключение предложенного мной договора не в ее интересах?

Оставив размышление над этим вопросом до лучших времен, я нагло поинтересовался у короля:

— Ваше величество, а вы не расскажете нам об успехах, которых ваши дознаватели сумели добиться за этот день?

— Я не думаю, что эта тема является подходящей для обсуждения за ужином, — ответил Шеррид.

— Тем не менее, полагаю, она волнует всех присутствующих, — не думал сдаваться я. — Или дела настолько плохи, что вам совсем нечем похвастаться?

— Нет, почему же. Городской страже удалось предотвратить возникновение беспорядков в столице и даже задержать нескольких зачинщиков. Из их допросов был сделан вывод, что элединцы не смирились с раскрытием своих планов и стремятся в ближайшее время во что бы то ни стало довести дело до конфликта. Так что, пока вся их сеть не будет выявлена, угроза провокаций сохраняется, но на данный момент в Раше ситуацию удалось стабилизировать. Усиленные патрули вместе с выделенными им в помощь гвардейцами проводят аресты подозрительных жителей, выявляют пособников и агентов Элединии. Еще можно отметить, что Аришкон со своими подчиненными уже получил информацию о причастности

некоторых высокопоставленных чиновников и представителей знати к покушению и сейчас занимается ее тщательной проверкой.

Король замолчал, пристально разглядывая поставленную перед ним тарелку с зеленой ящерицей, а потом усмехнулся и приказал слуге ее унести. Королева же с невозмутимым видом принялась ковыряться в аналогичном блюде. Ее примеру последовали Хор с Алишей, похоже, из чистого любопытства, а все остальные решили не рисковать и попросили сразу подать бифштекс. Другу запеченный исриз не понравился, но он мужественно жевал жесткое мясо и даже ухитрялся глотать, а его более непосредственная сестра скривилась и не постеснялась выплюнуть на тарелку с таким трудом отрезанный кусочек «деликатеса».

Происходящее откровенно меня позабавило, но я так и не получил от Шеррида ответ на очень важный вопрос, поэтому спросил прямо:

— Ваше величество, надеюсь, вам удалось связаться с правителем Сильшхусса?

— Да, Алекс, — нехотя ответил король. — Несколько часов назад у меня состоялся пренеприятнейший разговор с Дахассом. Я сообщил ему о событиях на приеме и принес свои извинения, так что, могу тебя заверить, Сильшхусс не собирается объявлять Харрашару войну.

— Рад это слышать, — кивнул я и вернулся к своему бифштексу.

— Но раз уж мы заговорили о текущих делах, не прояснишь для меня одно небольшое несоответствие, причин которого я никак не могу обнаружить?

Шеррид так пристально уставился на меня, что я счел нужным прервать возникшую паузу:

— Какое именно несоответствие?

— Помнишь, во время нашей первой беседы ты упоминал, что передал вампирам аналогичную информацию о планах элединцев?

— Не отрицаю.

— Тогда почему же Дахасс очень удивлялся, когда я спросил у него, какие меры принимаются в Сильшхуссе для предотвращения элединского заговора?

Эта новость настолько меня ошеломила, что я пару секунд просто смотрел на короля, глупо хлопая глазами. Когда же до меня наконец дошло, что Шеррид и не думал шутить, я бросил вилку, откинулся на стуле и протянул:

— Мля-я-я…

Итак, моя информация не достигла ушей правителя вампиров. Долго гадать, почему так вышло, не приходится. Яснее ясного, что начальство Кисы оказалось купленным со всеми потрохами, поэтому король Сильшхусса до сих пор не догадывался о масштабах происходящего. Получается, подруга докладывала о намерениях врага тому, кто сам с ним работал и был прекрасно осведомлен обо всем. Неудивительно, что ее сразу осадили, когда она попыталась выяснить, к каким же последствиям привел ее доклад. Одно это должно было меня насторожить, но в тот момент я списал все на главное правило разведки — агенты должны знать только то, что необходимо для выполнения задания, — и успокоился. Как теперь выяснилось, зря.

Получается, в службе безопасности Шеррида могло и не оказаться утечки, но тогда в замок Хора маги приходили за Кисой, а не за мной. Почему же сработала моя интуиция? Или я не прав, и предателей полно в обоих королевствах? Но в этом случае понятно, почему элединцы так затянули с покушением — они-то прекрасно знали, что спешить им некуда, все у них схвачено, и просто воплощали заготовленный план. А тот клыкастый маг в посольстве, несомненно, причастен к организации покушения, особенно если напрямую связан с продавшимся начальником Кисы. Ведь он мог помешать элединцам или просто поднять тревогу — не для галочки же его направили в Харрашар, а для защиты своих подопечных. Но убийство послов с последующим созданием мертвых слуг прошло без сучка и задоринки, что говорит о непосредственном участии мага в акции…

Так! Что-то я совсем не о том думаю! Эти мелкие догадки вторичны и совсем не заслуживают внимания. Главное — что теперь делать дальше?

— Алекс, все же я очень хочу услышать твое объяснение, — мягко сказал король, не дав мне толком обдумать пути решения проблемы.

— Оно весьма банально — я идиот! — отозвался я, с ненавистью уставившись на недоеденный бифштекс.

— Это заявление весьма самокритично, — заметил Шеррид. — Но мне бы хотелось узнать, действительно ли в Сильшхуссе наблюдается аналогичная ситуация или ты… немного сгустил краски, добиваясь от меня нужных действий.

— Нет, ситуация у вампиров далеко не аналогичная, а намного хуже. Они-то до этого момента ничего не знали об элединцах, а значит, те все это время продолжали действовать, даже не пытаясь скрываться. Причем в ускоренном темпе, чтобы

подготовить правильную реакцию на гибель посольства, поэтому наверняка в Сильшхуссе беспорядки, погромы и расовая резня стремительно набирают обороты. А все из-за того, что я поленился лично отправиться к Дахассу и вместо этого передал информацию по цепочке, одно из звеньев которой оказалось весьма ненадежным. Вот и все объяснение. Если вас оно удовлетворило, то давайте подумаем, как выйти из этой ситуации с минимальными потерями для Харрашара и заодно помочь вампирам.

В зале повисла напряженная тишина. Все забыли об ужине, прекрасно понимая, что сейчас творится в Сильшхуссе. Король пару секунд размышлял над моими словами, а потом твердо сказал:

— Я верю тебе, Алекс. У тебя есть какие-нибудь предложения?

— Если у вас есть такая возможность, стоит организовать мне разговор с Дахассом, чтобы я как можно скорее передал ему всю информацию, которой владею. Правда, большая ее часть уже потеряла актуальность, но все равно она еще может пригодиться для выявления агентов Элединии и предателей в рядах разведки Сильшхусса. Также необходимо…

Моя речь была прервана начальником дворцовой стражи, который бесцеремонно ворвался в зал и прямо от дверей сообщил:

— Ваше величество, срочное донесение от Рашира!

— Говори.

— Городская стража просит о помощи. Участились случаи поджогов, в которых используются магические амулеты, в пригороде то и дело вспыхивают беспорядки, запрет на выход из домов уже не помогает, причем нарушители используют боевые амулеты. Два десятка стражников уже погибли в стычках с толпой, а магов не хватает, чтобы оказать поддержку всем патрулям. Четверть часа назад в результате одной из схваток сильно пострадали северные ворота, нарушена сигнальная структура стены.

— Она подлежит восстановлению?

— Хирошин говорит, что на это уйдет несколько часов, так как нужно собрать не менее трех десятков опытных специалистов.

Ничего себе! Они что, уничтожили сигналку на всей стене? Но ведь это очень сложно сделать — потребуется перегрузить одновременно все узловые соединения, чтобы снабженное блоками восстановления плетение развеялось. Для этого нужен очень мощный амулет. Интересно, что же там произошло?

Король вытер губы салфеткой и поднялся.

— Продолжайте без меня, — бросил он нам и вместе с начальником вышел из зала.

Я еще успел услышать, как он обсуждает количество магов, которое можно выделить страже без особого ущерба для безопасности дворца, а потом массивные двери закрылись. Взяв вилку, я потыкал недоеденный бифштекс, а потом печально произнес, разорвав тишину, воцарившуюся за столом:

— Нет, ну это же надо было так аппетит испортить!

Хор уставился на меня и неодобрительно покачал головой, но своего я добился — всеобщее оцепенение исчезло. Друзья и королевская семья вернулись к ужину, но ели уже чисто механически, занятые размышлениями о случившемся.

Я спросил у принца:

— Дишкор, как вы полагаете, существует ли угроза магической атаки на столицу?

— А вы решили, что ликвидация сигнальной системы — это подготовка? — уточнил демон.

— Очень на нее похоже.

— Это вряд ли. Элеидия не стала бы открыто нападать на Харрашар, так как прекрасно понимает — в войне у нее мало шансов.

— Ну, я бы так не сказал. Во-первых, не следует упускать из вида мастеров рассветной школы, которых в Элеидии хватает. А на что способны эти воины, вам расскажет Дишар, наблюдавший за турниром. Во-вторых, не нужно забывать о том, что некоторые маги Элеидии, получившие имперское образование, гораздо сильнее ваших, поэтому если правительству королевства удастся с ними договориться, то в этом аспекте противостояние будет вестись на равных.

— Вы правы, — не стал отрицать очевидное Дишкор. — Но наша разведка докладывает, что в данный момент на границе не концентрируется никаких значительных сил, а в самом королевстве не проводится подготовка рекрутов, не формируются новые полки в регулярной армии, из чего следует — Элеидия не готова развязывать войну. Во всяком случае, на данный момент.

— Ну, остается только надеяться, что разведка Харрашара не такая продажная, как в Сильшхуссе, иначе эти доклады могут оказаться весьма далеки от истины, — сказал я, закрывая тему, хотя подумал, что уверенность принца кажется несколько наигранной.

Действительно, зачем проводить подготовку, заставляя вероятного противника делать то же самое, если можно уничтожить правящую семью, а потом, пока знать будет выяснять, кто займет опустевший трон, напасть на обезглавленное,

погрязшее в гражданской войне государство. Проще простого! А Сильшхусс в этом случае либо останется в стороне, либо охотно поддержит Элединю, если решит, что ему так будет выгоднее. И старательно разжигаемая межрасовая ненависть послужит замечательным катализатором этого процесса. Так что лично я не стал бы сбрасывать со счетов этот вариант. И надеюсь, Шеррид подумает о том же и примет все необходимые меры.

Ужин продолжался, блюда сменялись одно за другим, но разговор не клеился. Дишала пыталась потрепаться о всяких пустяках, но ее потуги выглядели жалко, и никто из присутствующих не поддержал принцессу. Королева, вспомнив, что ужин все-таки семейный, начала расспрашивать Дишкора о его делах, которые касались торговли и остальным были неинтересны. Короче, трапеза была безнадежно испорчена, и это было всем ясно. Дождавшись уничтожения фруктового десерта, демоница на правах хозяйки поблагодарила меня и моих друзей за компанию и направилась к дверям, «забыв» на столе подаренную мной флягу.

Вот ведь стерва! Я так старался, столько денег потратил, а высокомерная королева решила продемонстрировать, что мой подарок для нее ровным счетом ничего не значит. Или просто хотела сказать, что ни на грош не верит наглому выскочке, а может даже отплатить той же монетой — мол, если ты не способен принимать подарки, то почему думаешь, что другим нужны твои? Короче, просчитался я немного, зря поленился и не счел нужным наладить отношения с семьей Шеррида. А вдруг мнение супруги для короля окажется важнее, чем мои доводы? Я, конечно, не думаю, что в этой семье верховодит демоница, но вдруг мое предположение ошибочно?

Мысли скакали в моей голове, пока я провожал взглядом королеву. Дишала с Дишкором последовали за ней, Лакрия отправилась куда-то вместе с Дишаром, пригласившим эльфийку полюбоваться ночным небом, а мы пошли в комнату Хора, так как нам нужно было еще многое обсудить. По дороге, поразмыслив над случившимся, я пришел к простому выводу: да и хрен с ней! Пусть себе думает, что хочет! Придет время, и если королева захочет помешать моим планам, я найду способ с ней справиться, а сейчас есть проблемы поважнее.

Когда закрылась дверь гостевой, Киса сформировала полог тишины и заявила:

— Алекс, я передала все твои сведения, можешь не сомневаться!

— Не переживай, я даже и не думал об этом. Лучше скажи, сколько над тобой начальников, чтобы я мог понять длину цепи,

по которой шла информация.

— Всего трое — мой куратор, глава разведки и сам король.

— Понятно. Либо куратор, что наиболее вероятно, либо самый главный разведчик, что совсем плохо… Ты имя и должность куратора можешь сообщить, чтобы я в разговоре с Дахассом его упомянул?

Вампирша заглянула мне в глаза и сбросила мыслеобраз, который содержал не только имя, звание и титул вероятного предателя, но и его внешность. Кивнув, я поинтересовался у Хора:

— Если бы ты запланировал напасть на столицу и убить короля с семьей, какие бы силы задействовал для выполнения этой задачи? Разумеется, исходя из ограниченности средств и времени. Иными словами, озвучь самый минимум, который тебе нужен для достижения цели.

— Этого я не могу сказать даже приблизительно, — покачал головой друг.

Но я не собирался отступать:

— Не прибедняйся, Хор! Твой отец служил в королевской гвардии, значит, ты прекрасно знаешь ее структуру и возможности, все силы обороны столицы также не должны являться для тебя секретом, а уровень здешних магов тебе прекрасно известен, как и их приблизительное количество. Так что просто предположи, с какими силами ты бы решился на атаку Раша.

Демон задумался, а Киса спросила у меня:

— Значит, ты все же уверен в том, что ликвидация сигналки — это лишь первый шаг? Но ведь благодаря этому инциденту наверняка все маги были рассредоточены по стене, а значит, проникновение даже небольшой группы ликвидаторов будет замечено. Да им даже до дворца добраться не дадут!

— А почему ты думаешь, что эта группа будет небольшой? Смотри сама — маги рассредоточены по всему городу, патрули и гвардейцы прочно завязли в пригороде. Захватчикам ничего не будет стоить организовать стремительный прорыв и пробежаться по Рашу до самых дверей дворца, не встречая на своем пути серьезного сопротивления. Кроме того, вспомни о местных магах, которые могут организовать перенос группы ликвидаторов прямиком сюда.

— Не могут, — возразил вынырнувший из раздумий Хор. — Дворец защищен особыми амулетами, поэтому таким способом внутрь не попасть, точка выхода всегда будет за дворцовой стеной. Если тебе интересно, как это происходит, могу сказать, что благодаря амулетам вся окружающая дворец стена воспринимается плетением перехода как одна точка в

пространстве. Вроде самого обычного дерева, внутри которого нет должного объема для приема перемещаемых разумных.

— А если снять ограничения в самом плетении? — сразу заметил я лазейку.

— Тогда тому магу, кто осмелится это сделать, остается только попрощаться с жизнью, так как его тело сольется со стеной. Ведь она же так и останется для плетения одной точкой.

— То есть защитные амулеты каким-то образом выбрасывают определенную область пространства? — догадался я.

— Не выбрасывают, просто делают невозможным его обнаружение магической структурой перехода.

Если честно, я не мог себе представить, как это все работает, и сразу подумал о третьем измерении. Ведь можно же организовать точку выхода на значительной высоте и таким образом избежать слияния со стеной. Или я что-то не учитываю? Нет, наверняка местные маги — не полные идиоты и об этом подумали в первую очередь, поэтому Хор так уверен в своей правоте. Надо будет как-нибудь расспросить хвостатого об этом плетении подробнее.

— Ладно, понял, вражеского десанта во дворец можно не опасаться, — сказал я другу. — Но вернемся к нашим баранам: ты что-нибудь надумал?

Демон почесал в затылке и с сомнением озвучил свой вывод:

— Если, как ты сказал, исходить из ограниченности ресурсов, то одними магами обойтись не получится. Придется брать группу воинов для прикрытия и снабжать ее оружием из Черного металла. Принимая во внимание уровень магов, контролирующих стену в данный момент, а также учитывая тот факт, что б***о***льшая часть гвардии рассредоточена по всей столице, для успешного прорыва потребуется две сотни бойцов с хорошими защитными амулетами и около сорока опытных магов. Это минимум, который позволит дойти до дворца и проникнуть в него. Но нападение должно быть стремительным, иначе защитники успеют сосредоточиться на обороне, а тогда цель никогда не будет достигнута — король успеет покинуть дворец, воспользовавшись одним из подземных ходов, а за его пределами телохранители смогут сразу переправить монарха подальше от угрозы.

— Значит, плетение перехода благодаря амулетам и отсюда тоже не будет работать? — уточнил я.

— Я же тебе говорил…

— Помню-помню, одна точка. А если вырубить амулеты?

— Сначала придется разрушить сам дворец, так как все они находятся в его фундаменте и подпитываются от внутренних накопителей, резерв которых постоянен — ведь амулеты сами

собирают силу из окружающего пространства и являются полностью автономными.

Так вот, оказывается, какие плетения я пытался разглядеть ночью! Любопытно.

— А откуда ты о них столько знаешь? — поинтересовалась Киса.

— Так ведь нам в Школе Магии рассказывали об этой структуре, когда обучали плетению перехода, — пожал плечами демон.

Тем временем дверь комнаты распахнулась, нарушая полог тишины и впуская встревоженную Лакрийю.

— Что, уже налюбовались звездочками? — иронично спросил я ушастую.

— Дишара позвал к себе король, — пояснила девушка, не обратив внимания на подколку. — Сказал, что ситуация крайне осложнилась. Только что один из элединских магов под личиной вампира разрушил несколько домов в пригороде. Его удалось уничтожить, но двух местных одаренных и неизвестное число гвардейцев он с собой прихватить успел. Так что король сейчас будет решать, есть ли смысл вызывать преподавателей Школы Магии и объявлять в столице военное положение.

Услышав это, вампирша заковыристо выругалась на своем языке, заставив эльфийку поморщиться, а потом посмотрела на меня и спросила:

— Алекс, как думаешь, чего добиваются элединцы? Ведь даже если им удастся развязать бунт в столице, то к конфликту между Харрашаром и Сильшхуссом это все равно не приведет. Они же сами подставляются, неужели это не очевидно?! Если так дальше пойдет, Шерриду останется только объявить войну самой Элединии, имея на руках неопровержимые доказательства ее замыслов… Алекс?

Но я молчал, прислушиваясь к себе. Похоже, мое предположение оказалось верным, штурм дворца все-таки последует, иначе с чего бы еще моей интуиции подавать голос?

— Лакра, ты свои ножи не забыла? — обратился я к эльфийке.

— Нет.

— Бегом за ними и кинжал прихвати! — Девушка не стала пререкаться и выбежала из комнаты, а я повернулся к демонице: — Алиша, ты останешься здесь! Думаю, эта комната — одно из самых безопасных мест во дворце. Она находится в стороне от входа и довольно далеко от королевских покоев, так что никто сюда заглянуть не должен.

Я сформировал плетение маскировки и активировал его на

фигуре Алиши, скрыв ее ауру.

— Ты увидел, что будет нападение? — спросил Хор.

Блин, как же мне надоело, что демон упрямо продолжает считать меня провидцем! Я открыл рот, чтобы еще раз объяснить, как он не прав, но в следующий миг за окном раздался взрыв, который избавил меня от необходимости отвечать другу.

Глава 20
Схватки в дворцовых стенах

Вскочив с кресла, я скомандовал друзьям: «За мной!» — и вместе с ними выскочил из гостевой. В коридоре нас встретила эльфийка, уже успевшая надеть перевязь с метательными ножами, застегнуть пояс с кинжалом и прихватить неслабые амулеты защиты. Прикинув вероятное местонахождение короля, я бросился по коридору, пытаясь обнаружить ауру Шеррида магическим зрением, но вскоре во второй раз за этот день обозвал себя идиотом, на сей раз мысленно, и достал из кармана монетку. Ответа на вызов долго не было, поэтому я решил, что король мой разговорник потерял или просто поленился таскать с собой. Но когда мы поднялись на второй этаж, из амулета послышался голос Шеррида:

— Алекс, нет времени объяснять, ты вместе с друзьями должен…

— Где вы находитесь? — перебил я.

— Второй этаж, правое крыло, недалеко от кабинета, в котором мы вчера беседовали.

«Ну, хоть с этажом угадал», — подумал я, сворачивая в боковой коридор и пряча разговорник.

Спустя десяток секунд впереди уже можно было рассмотреть две насыщенные ауры телохранителей короля, а вскоре наш дикий забег закончился у дверей одной из комнат, где находился король, судя по количеству аур, вместе со всем своим семейством. Когда мы вошли, маги окутались защитой и едва не выпустили боевые плетения нам навстречу, но, увидав, что мы не собираемся нападать на короля, развеяли свои структуры. Я не стал тратить время на расшаркивания и спросил у Шеррида:

— В общих чертах — что случилось?

— Нападение на дворец. Большая группа при поддержке сильных магов сейчас пытается прорваться в районе западных ворот дворцовой стены. Охрана сдерживает их, как может, но, судя по их докладам, это ненадолго.

Словно в подтверждение этих слов, за окном раздался еще один мощный взрыв и послышались отдаленные крики. Да, демоны силу экономить не привыкли, если уж бьют, то наверняка.

— Вы не планируете отправиться в безопасное место? — уточнил я.

— Пока нет. Зирох, мой начальник охраны, убежден, что успеет организовать оборону дворца и остановить нападающих, а

потом подоспеют отряды из города и разобьют их окончательно.

Ну да, убежден он! Особенно после того, как сам же отослал неизвестное количество магов на помощь в пригород. Пока они вернутся во дворец, может пройти немало времени. Ведь плетениями перехода наверняка не все гвардейские маги способны воспользоваться (сомневаюсь я, что фляга с нужным составом у них всегда под рукой), ну а те, кто имеют такую возможность, тоже предпочтут добираться обычным способом, так как понимают — эта магическая структура отберет у них немало сил, а остатка на полноценный бой точно не хватит.

— Сколько ваших магов осталось во дворце и как много гвардейцев его охраняют?

— Магов — два десятка, а гвардейцев всего три отряда, общим числом в семьдесят бойцов, — не стал скрывать Шеррид.

Сформировав одну из поисковых структур, показанную Кисой, я активировал ее, отметив, как отреагировали телохранители, стремительно закрыв короля щитом. Мое плетение, словно радар, быстро прочесало всю округу, сообщив обо всех аурах, попадавшихся на его пути. Развеяв его, я зло сказал Шерриду:

— Поздравляю! Если самонадеянно допустить, что все ваши маги до сих пор живы, то у нападающих их десятка три, не меньше, причем все они уже миновали стену. Большая их часть заходит с главного входа, а остальные окружают дворец. Точное количество обычных бойцов, осуществляющих поддержку, я сосчитать не в состоянии, но полагаю, сотни полторы. Одна из больших групп с магами сейчас занимается гвардейцами у казарм, прочие рассредоточиваются по периметру. В общем, настоятельно рекомендую немедленно воспользоваться подземным ходом, пока не стало слишком поздно.

Король задумался, решая, верить ли своему начальнику охраны или же прислушаться к моему совету. Я все острее чувствовал, что время, отпущенное нам на отход, утекает сквозь пальцы, и поторопил его:

— Долгие размышления могут привести вас прямиком на тот свет. Или вы думаете, что маги из Школы подоспеют вовремя?

Шеррид смерил меня недовольным взглядом, как бы обвиняя в том, что я чересчур много знаю, а потом встал и решительно сказал родным:

— Мы уходим.

— Я считаю, не стоит так доверчиво относиться к словам принца Алекса! — заявила королева, категорически не желая поднимать свою пятую точку с дивана. — Дворец надежно защищен, а помощь…

— Не спорь, Кашира. Для всех нас будет лучше покинуть дворец, — сказал король.

Он кивнул телохранителям, которые сразу заняли свои места по бокам монарха, и направился к двери. Больше возражений не последовало, дети Шеррида дисциплинированно потопали за главой семейства, а королева, понимая, что никто с ней препираться не собирается, как и силой стаскивать с дивана, окинула меня испепеляющим взглядом, но все же присоединилась к группе. Ну, мне ее взгляды были до лампочки, как, собственно, и она сама. У меня была лишь одна цель — спасти Шеррида, так как на него у меня имелись большие планы… ну и Дишара заодно, так как на него планы имелись у Лакрийи, а прочие члены монаршего семейства были мне абсолютно безразличны. Так что если бы Кашира решила остаться, уговаривать ее я уж точно не стал бы.

— Охраняйте тыл, я с Лакрой пойду впереди, — приказал я друзьям и вышел следом за королем.

Как только вся наша группа очутилась в коридоре, дворец вздрогнул от взрыва, свидетельствующего о том, что нападавшие достигли главного входа — рвануло где-то в той стороне. Все тут же ускорили шаг, что было весьма кстати. Поскольку расположение подземного хода я не знал даже приблизительно, то направление задавал Шеррид, уверенно ведя всех к лестнице. Когда мы спустились на первый этаж, то увидели, что по коридору к нам бегут трое гвардейцев, маг и начальник охраны. Последний уже издали закричал:

— Ваше величество, вам нужно срочно покинуть дворец! У нападавших оказалось очень много магов, мы не можем их остановить!

Ага, дошло-таки! Или он думал, что опытные маги пойдут на штурм, забыв спрятать свою ауру? Нет, они намеренно передвигались в окружении обычных бойцов, чтобы их было сложнее обнаружить, а начали действовать, только когда достигли цели. Но почему начальник охраны не воспользовался разговорником, чтобы сообщить это? Наверняка хочет сам сопроводить короля к подземному ходу, а судя по тому, как мало бойцов он взял с собой, защитникам у главного входа сейчас приходится туго.

— Согласен, — коротко сказал Шеррид, и наш увеличившийся отряд направился куда-то в недра дворца.

Теперь нас вел Зирох, рядом с которым шагал я, то и дело оглядываясь и следя, чтобы группа сильно не растягивалась, так как некоторые несознательные личности очень замедляли наше передвижение. Спустя метров сто я заметил ауры четырех

демонов, бежавших нам навстречу. Они не были магами, и я сразу подумал, что это местные гвардейцы. Демоны выскочили из-за поворота — их форма была весьма похожа на гвардейскую, но без лент и нашивок. Прикинув, что в дикой спешке можно надеть и не такое, я на всякий случай уточнил у начальника охраны:

— Это ваши бойцы?

Но тут два бегущих демона на ходу достали кинжалы и метнули их в нас. Понимая, что это может означать, я прыгнул вперед, взвинчивая свое восприятие, и весьма удачно перехватил клинки. Сформировав мощное боевое плетение, я толкнул его вперед, и не прогадал. Никто из четверки не успел среагировать, оно активировалось в центре группы, захватило и разорвало тела демонов, заляпав темно-красным стены коридора. Защитные амулеты маскировавшихся под гвардейцев нападавших хотя и сработали, но так ничего и не сумели сделать, ведь энергии я для своей структуры не пожалел.

— Бегом! — крикнул я остальным, понимая, что совершенно напрасно до этого момента старался держаться в рамках приличия.

Да за это время можно было вполне добраться до подземного хода, но мы передвигались, как беременные черепахи. А все из-за королевы, которая не хотела спешить и пыталась сохранить достоинство, следуя рядом с дочерью с донельзя величественным видом. Непонятно только, перед кем она так выпендривалась, но после моего крика старательно заработала ногами. Видимо, до нее наконец-то дошло, что в такой ситуации лучше засунуть всю гордость и высокомерие подальше, чтобы не окочуриться раньше времени.

Миновав коридор с останками нападавших, мы свернули направо, следуя за Зирохом. На бегу я успел оглядеть трофейные клинки в ладонях и понял, что зря волновался — никакой черной кромки у них не было. А перед следующим поворотом интуиция заставила меня затормозить, окутаться защитой и раскинуть руки, останавливая начальника охраны и Лакрийю, бегущих позади меня. В следующий миг наполненное силой плетение врезалось в стену рядом с нами и разорвалось с оглушительным грохотом, разбрасывая осколки камня во все стороны. Нам они никакого вреда не причинили, так как амулеты эльфийки и Зироха сработали безукоризненно, а моему кокону такая ерунда была совсем не страшна.

Выскочив из-за угла, я увидел одинокого демона без ауры, который формировал новое, более мощное плетение, надеясь, что его следующая попытка окажется гораздо удачнее. Метнув в него оба кинжала, я вынудил мага отвлечься от этой затеи и метнуться

в сторону. Как я и предполагал, тот среагировал чисто инстинктивно, подумав, что мои клинки — из Черного металла, поэтому не стал даже тратить время на формирование защиты. Ну а я ударил простеньким плетением, которое создал в момент броска прямо за его спиной. Оно мгновенно изломало фигуру демона и позволило мне развеять оставшуюся без контроля атакующую магическую структуру противника.

Все-таки моя мимолетная догадка по поводу того, что боевых магов в Харрашаре специально натаскивали на противостояние оружию из Черного металла, оказалась абсолютно верной. Так же, как и в имперских Академиях, одаренным в процессе обучения вбивали в голову определенные принципы действий, которые являлись наиболее верными, не заботясь о том, что однажды эти навыки могут сослужить плохую службу. Ведь этот демон наверняка заметил, что на мне есть защитный кокон, который не собирается разрушаться, но я оставил ему для осознания этого факта слишком мало времени, сразу метнув клинки. Поэтому маг действовал, согласно давно усвоенному правилу: видишь летящее в тебя Черное оружие — уклонись. Это и позволило мне быстро справиться с противником.

Не пожалев времени на создание нескольких лезвий, я добил умирающего мага и крикнул за угол:

— Двигаемся дальше!

Возглавляемая Зирохом группа не заставила себя ждать. Но не успели мы пройти и двух десятков метров, как на нас выскочил еще один безаурный демон в сопровождении пары вояк. На этот раз я ждал их и успел атаковать первым, вынудив мага закрыться коконом. Мое плетение отразилось от него и залило участок коридора огнем, охватив троицу и заставив ее инстинктивно зажмуриться. Огонь вреда нападавшим не причинил — у воинов были хорошие амулеты, которые с ним справились, но позволил мне сформировать новое плетение, сумевшее нарушить защиту мага. Однако тот оказался опытным — не дав мне времени воспользоваться лазейкой, запустил в меня свою магическую структуру, перед которой я был вынужден поставить щит.

А в следующий миг в наш дуэльный поединок влез еще один участник, а вернее, участница. Нож из Черного металла промелькнул быстрее молнии и вонзился в сердце мага, разрушив по пути мой щит. Я едва успел выпустить обычный огненный шар, надеясь заставить вражеское плетение активироваться раньше, чем оно достигнет нас. Мой прием сработал, магическая структура демона оказалась довольно простой, поэтому данного воздействия хватило, чтобы плетение распалось, а содержавшаяся в нем энергия высвободилась с ослепительной вспышкой.

Так как я находился к нему ближе всех, ударная волна отбросила меня прямо на одного из королевских телохранителей, но зрения я не лишился, представляя последствия своего действия и успев зажмуриться. Дождавшись, пока буйство силы уляжется, я выпустил три мощных разрыва в оставшихся противников, избавляясь от них раз и навсегда, а потом поднялся с пола и рявкнул старательно моргающей эльфийке:

— Лакрийя, твою мать! Пока ты в группе, не смей действовать без команды!

Да, если бы я не успел разрядить плетение мага еще на подлете, оно натворило бы немало дел. И, судя по его силе, не все защитные амулеты королевской семьи сумели бы с ним справиться, а Зирох со своими гвардейцами уж точно бы отправился в лучший мир. В общем, можно считать, повезло, однако если заглянуть с другой стороны, то не слишком. Ведь, несмотря на то, что этому магу так и не удалось навредить Шерриду, свою задачу он выполнил на «отлично» — задержал нас еще на несколько драгоценных секунд. Думаю, именно ради этого все убитые мной демоны атаковали нас, прекрасно понимая, что не имеют шансов уцелеть. И если так пойдет и дальше, то основная группа настигнет нас раньше, чем мы доберемся до подземного хода.

— Шевелите копытами! — заорал я королю с семьей. — Если кто ослеп, хватайтесь за зрячего и бегом, бегом, бегом! Еще пара таких стычек, и можно будет забыть про отход!

Никто не подумал возражать, группа довольно слаженно побежала за мной и начальником охраны. Сообразив, что маги могут вычислять наше передвижение по аурам, я попытался накинуть на всех свое плетение маскировки. Но здесь вышел облом. Защитные амулеты короля, его семьи и Зироха начали сопротивляться, видя в моей структуре угрозу. Видимо, были чересчур сложными и реагировали не только на воздействие, но и на любую магию, кроме простейших амулетов. Но излучение аур моих друзей, своей, троих простых гвардейцев и всех магов-демонов я все-таки смог скрыть. Правда, последним пришлось сперва объяснить, что я планирую сделать.

Когда маскировка была активирована, я прямо на бегу ухитрился использовать плетение обнаружения, чтобы предотвратить новые неожиданности. Сработало оно хреново, но все же сообщило, что совсем рядом с нами находятся еще двое магов, причем мы двигались прямо на них. Ускорив бег, я миновал изгиб коридора и своими глазами увидел парочку, даже не скрывавшую ауры. Заметив меня, они окутались защитой, но не стали формировать атакующие плетения, а в следующий

момент начальник охраны завопил:

— Это свои!!!

— Понял, не дурак, — сказал я и остановился, дожидаясь, пока подтянутся остальные.

— Мы почти на месте, — сообщил мне Зирох и скомандовал парочке магов сопровождать нас.

Пройдя еще метров пять, начальник охраны остановился у неприметной двери в стене коридора и сказал, снимая с шеи ключ на цепочке:

— За этой дверью начинается лестница, она ведет к подземному ходу из дворца.

Я кивнул и активировал магический радар. Тот сообщил, что ни на лестнице, ни в самом ходе, который тянулся по подвалу и уходил в сторону дворцового сада, никого нет. Заодно я узнал, что скопление аур магов и обычных демонов все еще находится возле главного входа, но заметно уменьшилось в размерах. Похоже, защитникам все-таки удалось задержать нападавших. Но долго так продолжаться не могло, ведь силы были далеко не равны, а королевской семье еще нужно было долго идти по ходу, да и магам наверняка понадобится какое-то время для того, чтобы подготовить плетение перехода.

Да, времени у нас было мало. Совсем скоро последних защитников сомнут, и маги отправятся в погоню. Сколько их уцелеет после свалки? Судя по тому, что я увидел, десятка два, не меньше. Если они навалятся на нас всем скопом, вряд ли мы сможем их одолеть. Особенно если там окажутся не местные середнячки, а элединские магистры имперской школы. Поэтому нужно было срочно выиграть несколько минут на отступление, и я знал, как это можно сделать.

Пока начальник охраны возился с замком, я оглядел запыхавшегося Шеррида и его семью и обратился к телохранителям короля:

— Переход организовать сможете?

— Конечно, — коротко ответил один из них.

— Ладно, верю, — сказал я и повернулся к друзьям: — Киса, Хор, остаетесь за главных. Лакра, охраняешь Дишара, но действуешь только по команде Кисы, иначе можешь принести больше вреда, чем пользы.

— А ты куда собрался? — недоуменно спросила вампирша.

— Постараюсь занять чем-нибудь интересным группу у главного входа, — пояснил я и ткнул пальцем в троицу хвостатых магов в гвардейской форме. — Вы пойдете со мной!

Демоны с сомнением поглядели на уже открывшего дверь Зироха, но тот кивнул им и приказал:

— Выполняйте!

— Алекс, я тебе помогу! — решительно заявил Хор, но я отрезал:

— Нет! Я знаю, как будет лучше!

Я побежал в обратном направлении, отметив, что демоны-маги последовали за мной. Как я и предполагал, ложные убеждения друга о моих способностях избавили его от всякого желания препираться, поэтому он только крикнул мне вдогонку:

— Удачи!

Криво усмехнувшись, я подумал, что сейчас она мне точно пригодится, и ускорил бег. Демоны старались не отстать и держались чуть позади, давая мне возможность выбирать направление. Спросите, зачем я вообще взял их с собой? Так ведь я не безмозглый герой и прекрасно понимаю, что в одиночку нападать на толпу бессмысленно, а вот с группой поддержки будет чуточку легче. Эти три мага хоть и среднего уровня, но пару ударов противника наверняка выдержат, так что послужат мне защитой, да и отвлекут на себя внимание. Я не намереваюсь уничтожать всех нападающих поголовно, мне нужно лишь задержать их на несколько минут. И вообще, я геройствовать не собираюсь! Попробую создать видимость подхода сильного подкрепления к защитникам, немного покрасуюсь на передовой и быстренько свалю, пока мне не навешали.

Чтобы обеспечить внезапность, я решил зайти с тыла. Следуя своему опыту, пробежал извилистыми коридорами, встречая на пути испуганных слуг, а затем распахнул двери одного из залов и метнулся к окну. Снова использовав плетение обнаружения, я проверил, нет ли кого снаружи возле этого участка стены, и обнаружил сразу троих. Так как королевские гвардейцы вряд ли стали бы прятаться за кустами, я сформировал три мощные сети и швырнул их в фигуры, скрытые густой листвой. Несколько секунд потребовалось моим плетениям, чтобы схватить неизвестных, тоже оказавшихся демонами, преодолеть сопротивление их защитных амулетов, а потом сжать свои объятия, разрезав тела на куски.

Повернувшись к магам, я быстро обрисовал им свой план:

— Заходим с тыла, действуем внезапно, наносим максимально возможный урон. Я иду первым, постараюсь пробраться незамеченным, а вы вступайте в схватку сразу, как только начнется заварушка. Понятно?

— Да, — ответил один гвардеец, а два других лишь кивнули.

Убедившись, что группа поддержки свою задачу уяснила, я выскочил из окна, развеяв при этом слабенький амулет и активировав сигналку в оконном проеме, которая, по идее,

должна была сообщать охране о проникновении посторонних. Ну, судя по тому, что посторонние уже шляются по дворцу, как у себя дома, защитников не хватает, чтобы закрыть весь периметр. Но тогда какого черта нападавшие возятся у главного входа? Не проще ли было бы навалиться сразу со всех сторон, найти Шеррида с семьей и кокнуть всех скопом? Так ведь нет — окружили дворец и словно ждут чего-то. Странно, если не сказать больше.

До главного входа было еще метров двести, их я преодолел, изменяя образ в плетении маскировки и превратившись в невидимку, и увидел живописную картину. Да, битва здесь была жаркой — на ступенях валялись обломки кирпичей, мертвые, изуродованные магией тела нападавших и защитников в гвардейской форме, двери были сорваны с петель, несколько колонн завалились и разбились на части, а в стене зиял огромный пролом. Не мешкая, я скользнул внутрь и увидел похожую картину, которая усугублялась слабо дымящимся ворсистым ковром, сорванными со стен полотнами в золотых рамах, большая часть которых пострадала от огня, и кровавыми пятнами на частично разрушенных стенах. Блин, и как еще потолок-то не рухнул?

Похоже, я слегка опоздал. Нападавшие уже миновали холл и добивали последних защитников в коридоре, рядом с дверями, ведущими в зал для приемов. Их осталось довольно много — три десятка с небольшим, но, как я прекрасно видел, две трети не обладали магическими способностями и были обычными демонами. Зато дюжина оказалась магами, причем среди них насчитывалось всего два магистра и четверо сильных одаренных из Элеции, а все остальные являлись местными одаренными, середнячками, как и те, что сейчас следовали за мной.

Определившись с тактикой, я метнулся вперед, пока захватчики сосредоточились на нейтрализации последних двух магов. Подхватив валявшийся под ногами клинок с черной кромкой и машинально отмечая, как разрушается моя маскировка, попытавшаяся скрыть меч в моей руке, я воспользовался ускорением и принялся уничтожать живую силу противника, которая благоразумно держалась позади, не желая вмешиваться в поединок магов. Я пробивался сквозь ряды демонов, срезая головы попадавшимся на пути и одновременно формируя мощные плетения над головами оставшихся. Я стремился побыстрее добраться до магов, которые уже добили одного защитника, но пока не замечали неладного за своими спинами.

Краешком сознания я еще успел отметить, что недооценил

значение обычных воинов. Это доказывала увиденная сценка расправы с гвардейцем. Пока маги вынуждали того тратить все силы на защиту, двое бойцов по команде метнули кинжалы. Те пробили щиты, мощный кокон и вонзились в грудь гвардейца. Бойцы проделали это четко и слаженно, демонстрируя немалый опыт. Понятно, почему у оборонявшихся не было шансов. Да, они не уступали ни в силе, ни в подготовке, но их было намного меньше, чем захватчиков. Наверное, именно поэтому нападавшие сосредоточили значительные силы у главного входа — чтобы не оставлять никого за спиной.

Второй гвардеец, увидев гибель своего товарища, решился на самоубийственную атаку. Он влил все свои силы в плетение перед ним и толкнул его на противников. В следующий миг его кокон был разрушен, а тело разрезано на десятки частей, но созданное демоном плетение все же пробило щиты нападавших и достигло одного из людей. Раздался знакомый взрыв, который смел защиту человека и отбросил его к стене, размазав по ней, будто тапка комара. Остальных задело ударной волной, но магам благодаря коконам, частично погасившим ее, удалось устоять на ногах. И только тогда я достиг их и активировал все свои плетения.

Пока мои структуры обволакивали воинов, борясь с их защитными амулетами, я успел снести клинком головы трем демонам-магам, которые только-только начали поворачиваться на шум сзади. Видя, как магистры формируют атакующие плетения, я зарубил еще одного элединца, полоснул по шее демона, до которого смог дотянуться, и возвратным движением метнул клинок в одного из магистров. После этого я еще успел укрыться коконом и поставить мощный щит, а потом вышел из ускорения, так как уже задыхался, сильно выложившись за эти несколько секунд работы в запредельном темпе. Почти ничего не видя из-за цветных пятен в глазах, появившихся от недостатка кислорода, я набрал воздуха в грудь и крикнул, надеясь, что группа поддержки меня услышит:

— Бей!

В следующее мгновение на мой щит пришелся слаженный удар оставшегося на ногах магистра и двух элединцев, который развеял его за доли секунды. Но я успел поставить еще два, наполнив их предельной для подобной структуры силой. Один из них последовал за первым, но последнему удалось сдержать натиск вырвавшейся энергии. И тогда я оценил новый расклад сил. Мои плетения уже расправились с десятком бойцов, семерых я зарубил по пути, а пятеро, похоже, оказались с весьма сильными амулетами, поэтому не пострадали. Из магов в живых осталось шестеро, но магистр, которому мой клинок пробил грудную

клетку и повредил позвоночник, по крайней мере, еще с минуту будет недееспособен. Если тройка гвардейцев правильно среагирует на приказ и покажет, что не зря я их с собой тащил, то можно даже рискнуть и попытаться завалить всех.

Но в следующий миг я понял, что эта моя мысль была несколько преждевременной и отдавала неоправданным оптимизмом. Пятеро магов объединили усилия и начали расстреливать меня, как защитников перед этим. Я не успевал ставить щиты, как их тут же разносили. Моя защита, которую я разрабатывал совместно с Фарадом, не выдерживала подобного натиска и поглощала все мое внимание, поэтому об ответе противникам думать не приходилось. А гвардейцы отчего-то медлили и не вступали в схватку.

Тогда я плюнул на все и запустил разрывом в стену зала, пробив в ней дыру. Разлетевшиеся камни попали под удар магистра, отчего тут же произошел сильный взрыв, породивший яркое пламя, охватившее мою фигуру. Но огонь мне нисколько не повредил, гораздо хуже было то, что ударной волной меня отбросило далеко от пролома в стене, куда я планировал прыгнуть и скрыться с поля боя. Заново возводя щиты и с отчаянием глядя на то, как они разрушаются под ударами магов, я недоумевал, где же мои помощники. Они уже давно должны были добежать и отвлечь на себя вражеских магов!

Ответ пришел, откуда я не ожидал. Внезапно завопившая интуиция приказала мне рухнуть на колени, пропуская над головой кинжал, которому все же удалось задеть мой защитный кокон. Восстанавливая повреждения в его структуре, я повернул голову к недобитым воякам и обнаружил среди них двух прибывших со мной магов. Тех, кого мы встретили рядом с подземным ходом. Они не пытались навредить захватчикам и, более того, формировали атакующие плетения, которыми готовились приласкать меня.

Вот теперь я понял, почему некоторые воины уцелели. Мои структуры, еще не успевшие уничтожить захватчиков, развеяли гвардейцы-предатели, работавшие на элединцев. Они же по пути наверняка расправились с третьим магом, который остался верен королю и не ожидал такой подлости от своих коллег. Наверняка эта парочка намеренно поджидала нас у лестницы, предполагая, что почуявший запах жареного Шеррид бросится бежать из дворца. Однако все эти догадки, промелькнувшие в моем сознании, ничуть не улучшили мое положение. Успев отразить еще две структуры и развеять на подлете третью, я понял, что проигрываю бой, и попытался подняться. Но в следующее мгновение новый кинжал вонзился мне в грудь, разрушая

защитный кокон и позволяя плетению элейдийского магистра разорвать мое тело.

Умирать было очень больно. На краткий миг мое сознание отключилось, а когда я вновь почувствовал себя живым, то первым делом запустил свой насос на полную катушку. И вовремя. Две достигшие меня магические структуры развеялись, не успев активироваться, и передали всю свою силу мне. Энергия из валявшихся вокруг мертвых тел также потекла мощным потоком в мое тело, а я, пользуясь секундой ошеломления, вскочил на ноги, воспользовался ускорением и метнулся к магам, доставая из-за спины свои клинки.

Демон и элейдиец, оказавшиеся ко мне ближе всех, умерли мгновенно, не успев даже сообразить, отчего на месте разорванного на клочки мага вдруг появился еще один. Еще в одного элейдийца пришлось метнуть клинком, так как он стоял слишком далеко, а вторым в этот же самый миг я снес полчерепушки живучему магистру, который уже успел выдернуть меч из своей груди. Последний оставшийся в живых элейдиец успел отреагировать и запустить в меня весьма нехорошим плетением огненной сети, но я разрубил ее клинком, не дав себя коснуться, а высвобожденная энергия не причинила мне ни малейшего вреда, за доли секунды впитавшись в тело.

В следующее мгновение я протаранил своим телом щит магистра, развеявшийся от прикосновения, и прыгнул на мага. Он еще успел выпустить разрыв и огненный шар, направленные мне прямо в лицо, но эти плетения вместе с тремя структурами, сформированными предателями, были поглощены энергетическим насосом, в который я себя превратил. Больше элейдиец не сделал ничего, потому что я с огромной скоростью врезался в него всей своей массой.

Этот удар дался мне нелегко. Все-таки защитный кокон магистра развеялся не мгновенно, поэтому приложился я сильно, будто о каменную стенку, и в результате потерял ускорение. Но сила удара была немалой, поэтому на ногах магистр не устоял и повалился на пол вместе со мной, а спустя секунду структура его защиты лишилась всей своей силы, передав ее мне, и я смог беспрепятственно ударить его в голову. Кулаком, а не мечом, так как планировал оставить гада в живых и хотел только лишить сознания. А черным клинком я отмахнулся от прилетевшего в спину незнакомого плетения, разрушая его структуру.

С трудом поднявшись на ноги, я принялся утихомиривать свой насос, не позволявший мне формировать плетения. Гоняться за уцелевшими противниками у меня не было никакого желания, поэтому я решил добить их магией. Но сначала нужно было

избавиться от тех, кто еще был способен мне навредить. Я метнул меч в демона, последнего мага из группы нападавших, пробив ему сердце. И только тогда остальные сообразили, что им стоит спасаться бегством, но было уже поздно. Одному из предателей я запустил свой кинжал в затылок, а второй, увидев, как тело его коллеги рухнуло на пол прямо ему под ноги, решил еще немного посопротивляться и принялся швырять в меня плетения.

Мой насос остановить все еще не удавалось, поэтому щит я создать не смог. Пришлось банально прыгать, пропуская магические структуры мимо себя, благо они были без блока наведения на цель. А когда демон сообразил наконец, что простые структуры меня не достанут, и сформировал сеть, вбухав кучу силы, я уже был готов и выпустил ей навстречу свой щит, а сам быстро взломал защиту мага и поджарил его тело до хрустящей корочки. После этого мне осталось только добить уцелевших вояк, которые даже не успели добежать до развороченного входа.

На этом схватка закончилась, позволив мне вздохнуть с облегчением. А ведь я почти ее проиграл, понадеявшись на тех, кому не следовало доверять. Но теперь будет мне хороший урок — не стоит доверять свою спину первым встречным. Однако, даже несмотря на подобное головотяпство, я мог собой гордиться. Расправиться с дюжиной магов всего за пару минут и при этом уделать двух магистров! Расту, однако! Понятное дело, это получилось лишь в результате внезапности атаки, благодаря моему умению точно метать клинки и быстро впитывать силу из окружающего пространства. Но не стоит забывать, что целых полминуты я один отражал атаки пятерых весьма неслабых магов! Нет, определенно занятия в Академии повысили мой уровень раз эдак в десять! И сейчас Ризак наверняка бы порадовался успехам своего ученика.

Повосхищавшись собой еще немного, я быстро вернулся с небес на землю, вспомнив о том, что несколько раз был на волосок от гибели. Если бы противников после первой атаки осталось чуть больше, то они очень быстро взломали бы мою защиту, как только добились бы хоть какой-то координации усилий. Если бы пауза между плетениями, разорвавшими мое тело одаренного, и теми, которые едва не коснулись моей истинной тушки, была чуть меньше, то я бы не успел среагировать и умер бы уже по-настоящему. Если бы достигшие меня плетения были сформированы элейдийцами, а не демонами, и содержали бы чуть больше энергии, то они наверняка прикончили бы меня, успев активироваться. Если бы магистр догадался запустить разрывом в стену рядом со мной или даже в

пол под ногами, то мне не удалось бы увернуться от камней… И таких «если бы» набирается еще немало. Вообще, реально оценивая схватку, можно с уверенностью сказать, что она была глупой, рискованной, толком не продуманной, но в итоге все равно закончилась в мою пользу. Большое спасибо Хору за своевременное пожелание!

Подойдя к телу магистра, я увидел, что он начинает приходить в себя. Хотя удар оказался сильным, но аура заставляла тело регенерировать с потрясающей скоростью. Так как новая схватка с ним в мои планы не входила, я приподнял голову мага, а потом стукнул гада затылком о каменные плиты. Этого хватило, чтобы недруг вновь погрузился в пучины беспамятства, а я сформировал плетение обнаружения и пробежался им по округе. Рядом со мной никаких аур магов не наблюдалось. Были обычные, но они, скорее всего, принадлежали дворцовым слугам. Значит, у меня было немного времени для осуществления задуманного.

Да, когда я вернулся в свое истинное тело и расправился с половиной оставшихся магов, то сразу решил воспользоваться удобным моментом и захватить в плен магистра. Ведь мне нужны были знания, а этот эледиец, судя по его почтенному возрасту, точно являлся выходцем из Империи. А раз так, должен был окончить Академию, чего мне уже наверняка не светит. И хотя данный магистр, вне всякого сомнения, являлся некромантом, я понимал, что в его голове спрятана информация по остальным дисциплинам, многие из которых я даже и не начинал изучать.

Конечно, боевик или конструктор для меня был бы идеальным вариантом, но чего уж привередничать? Тем более, говоря откровенно, магистров этих специализаций в схватке один на один мне бы одолеть не удалось. Боевик просто задавил бы меня своим напором, а против конструктора моя защита не продержалась бы и пяти секунд. Так что мне еще крупно повезло, что попался именно некромант, который в свое время прошел только общий курс боевой подготовки.

Сформировав плетение маскировки, чтобы не светить своей яркой аурой, способной привлечь нежелательное внимание, я пробормотал: «Ну-с, приступим!» — и нагнулся над телом. Раскрыв глаза магистру, я принялся вглядываться в них, стремясь проникнуть в его разум и надеясь, что на нем не окажется знакомой блокировки. Но не успел я отделиться от своего тела и скользнуть в воображаемое пространство, наполненное знаниями, как ощутил удар, зародившийся где-то под землей и сотрясший весь дворец.

«Неужели в подземном ходе оказалась засада?» — эта мысль

успела пронестись в моем сознании, а в следующее мгновение я оказался на поле с черной землей, на котором росли странные растения в основном темных или грязно-серых оттенков.

На этом поле я был не один. Напротив меня стоял магистр. Он без промедления кинулся на непрошеного гостя. Его встретил жестокий удар в солнечное сплетение, однако вопреки моим ожиданиям фигура хозяина знаний не собиралась расплываться и исчезать. По скривившемуся лицу мага было заметно, что удар доставил ему мало приятных ощущений, но этим все и ограничилось. А не успел я подумать о том, что же теперь делать, как секундное ошеломление противника прошло. Он резко, без замаха ткнул меня рукой в живот и пронзил мое тело, словно копьем.

Ужасная боль затопила разум, лишая способности связно мыслить, но я осознавал, что если сейчас не смогу с ней совладать, то просто умру. Поэтому невероятным усилием заставил себя извлечь из ножен на поясе кинжал, вспомнив опыт с разумом святоши, наполнить его силой и вонзить в бок мага. Этот удар принес небывалое облегчение. Магистр отпрянул, разрывая дистанцию, и выдернул свою руку из моего брюха. Я не стал рассматривать повреждения, которые он мне нанес, так как понимал, что все это было лишь плодом моего подсознания. В действительности противник лишь попытался уничтожить мое «я» с помощью своей энергии. Но теперь настал мой черед!

Помня о нереальности происходящего, я мгновенно переместился к зажимающему пострадавший бок магу и попытался нанести ему новый удар. Но тот отреагировал быстро — так и не дав себя коснуться, он внезапно очутился за моей спиной и попытался ударить сам. Я разорвал дистанцию и сделал новый подход, уже понимая, что против опыта не попрешь. Да, это вам не тупой кочевник, который даже не стал сопротивляться, когда я уничтожал его сознание! Этот магистр оказался крепким орешком, сразу продемонстрировав мне, что изучал магию разума и прекрасно знает, что и как нужно делать.

Когда догонялки, не позволяющие никому из нас нанести удар, ему наскучили, он использовал новый финт. В очередной раз отдалившись на безопасное расстояние, он выпустил в меня нечто вроде копья, наполненного силой. Подчиняясь наитию, я сумел перехватить его и швырнул обратно. Такого магистр не ожидал. Копье угодило прямо ему в грудь и исчезло, оставив после себя немалых размеров дыру. Желая закрепить успех, я прыгнул к нему и постарался схватить противника, чтобы разорвать на части, выплеснув в него энергию. Но маг не позволил этого сделать, отскочив подальше от меня и выпустив

десяток сверкающих стрел.

Руководствуясь лишь интуицией, я сформировал из собственной энергии щит, на который и принял удар. Это оказалось совсем несложно, достаточно было только задать форму выплескиваемой силе. Понимая, что поединок переходит на новый уровень, я попробовал создать копье, и у меня получилось. Оно сразу направилось в мага, но тот, гад, уже сообразил, что я принял на вооружение его метод, и держался подальше, поэтому успел закрыться сверкающим коконом силы.

Когда мое копье от соприкосновения с защитой превратилось в бесформенную кляксу энергии, маг создал яркую сеть и швырнул в меня. Но его творение сомкнулось в пустоте, а вскоре и я обзавелся сверкающей защитой, подобной той, что использовали церковники, — не оформленной плетением, но очень мощной. Магистр решительно не желал находиться на одном месте, перемещаясь по своему полю и осыпая меня разной дрянью. Стрелы, дротики, веревки, стремящиеся меня опутать, клинки, сети и все прочее формировались из его силы и летели в меня. Я тоже в долгу не оставался и отвечал ударом на удар, копируя технику магистра.

Не знаю, сколько продолжался наш поединок. Наверное, долго, так как мы перепробовали множество вариантов уничтожения соперника, но так и не смогли этого добиться. Некоторые удары достигали цели, пробивали защиту и порождали боль, большинство перехватывалось еще на стадии нанесения, но ни один не причинял смертельного повреждения. Все наши раны почти мгновенно затягивались, а энергия магического резерва была практически бесконечной и позволяла нам предпринимать дальнейшие попытки.

Если бы я был хоть немного знаком с магией разума, возможно, действовал бы куда эффективнее, но мне оставалось лишь копировать действия мага. Однако вскоре я осознал, что это тупик. Те небольшие сгустки силы, которыми мы осыпали друг друга, не приводили к победе, а использовать нечто на порядок мощнее мы попросту не могли. Магистр не желал повредить свой разум, понимая, что в случае ошибки может стать идиотом. Наверняка, находись мы у меня в голове, он бы попросту смел мое сознание потоком чистой энергии, а сейчас ему приходилось тщательно дозировать воздействие, стараясь, чтобы при этом удары не коснулись растений на поле. Я же пребывал в аналогичной ситуации — не хотел выжигать личность магистра своей силой, так как при этом точно лишился бы знаний, которые уже мысленно считал своими.

Отражая атаки противника и постоянно перемещаясь,

пытаясь подловить его и подкрасться поближе, я размышлял. Ясен пень, здесь нужен другой подход. Обычной силой ничего не добиться. Но как же еще можно уничтожить сознание магистра? Сам он развеиваться точно не собирается, а на все мои удачные удары реагирует, как я, — уходит в глубокую оборону, не давая развить успех, и за пару секунд приходит в себя. Видимо, у мага довольно сильная воля, позволяющая ему успешно бороться с невыносимой болью… Стоп! Так вот же оно! Воля — главное в этом поединке! Именно она удерживает сознание от распада, именно она позволяет оперировать силой, именно она поможет мне победить!

Осознав этот простой факт, я вспомнил свои опыты в состоянии полусна, погрузился в это ощущение и начал действовать. Остановив направленные в меня удары магистра, я потянулся своей волей к его фигуре и обхватил ее невидимым коконом. Тот почувствовал неладное и попробовал сопротивляться, но вызвал у меня лишь ощущение бьющейся в моем сачке бабочки. Не давая ему вырваться, я подтягивал сознание мага к себе, уверенный в том, что мне это удастся. Ведь я много раз тренировал волю, перекраивая полусон согласно своим фантазиям, я закалял ее многочасовыми бдениями в библиотеке, когда только она могла бороться с усталостью моего разума, я учил ее терпеть боль, я развивал ее и совершенствовал. И теперь она стала моим оружием в этом поединке.

Маг еще не понял, что обречен, он стремился выбраться из невидимых пут, пытался разрезать их своей энергией, но ничего не помогало. Я все так же подтаскивал его фигуру к себе или же, наоборот, сам двигался к ней — кто знает? Когда нас разделяла всего пара метров, магистр решился на отчаянный шаг и направил в меня поток энергии. Но я не стал его блокировать. Я просто представил, что она является моей силой, и впитал ее без остатка. Вот тогда магистр наконец-то осознал, что сейчас умрет, и испугался. Именно этот страх окончательно сломал его волю и лишил всех надежд на победу.

Уже не чувствуя никакого противодействия, я преодолел последние метры и вонзил кисти в грудь мага, без труда пробив защиту. Магистр застонал от мучительной боли, он корчился в тисках моей воли и попробовал вонзить в меня руку, как в начале поединка, — но сейчас этот фокус не удался. То ли мое сознание было надежно укрыто волей и не поддавалось воздействию, то ли боль не давала магу сосредоточиться на этом воздействии и тем самым нарушить целостность моего «я».

Противник еще пытался наносить мне удары, но они были слабыми, почти неощутимыми. А спустя несколько секунд фигура

магистра наконец-то начала терять очертания, расплываться. Невыносимая боль лишала мага способности мыслить и осознавать себя, она убивала его вернее, чем сама сила. И тогда магистр запрокинул голову к небесам и завопил. Это было последнее, что он успел сделать перед смертью. Постепенно его дикий крик затих, а фигура окончательно потеряла форму и в конце концов растеклась передо мной темным облаком, которое быстро исчезло, не оставив после себя и следа. Можно было праздновать победу.

Оглядевшись, я брезгливо отряхнул руки. Нет, я понимал, что на них ничего нет, просто в тот момент, когда они были погружены в тело магистра, у меня родилось странное ощущение, что я сунул их во что-то мерзкое и липкое. И, лишь избавившись от него, я позволил себе приняться за работу. Я аккуратно вырывал все растения с этого поля вместе с корешками, стараясь их не повредить, а затем переносил на свою полянку, границы которой основательно расширил волевым усилием, как в прошлый раз, где и высаживал. Знаний было много, поэтому пришлось повозиться, но когда я закончил, основательно полив новые приобретения своей силой, то понял, что не прогадал. Эти трофеи стоили любого риска и были поистине бесценными. Наверняка в них найдутся ответы на все интересующие меня вопросы, и после этого мою разведывательную миссию можно будет считать официально завершенной. Как, собственно, и мое ученичество.

Вот с этими мыслями я и вернулся в свое тело.

Глава 21
Схватки на свежем воздухе

Первое, что я почувствовал, была усталость. Но не физическая, как это обычно бывало после злоупотребления ускорением, а моральная. Все чувства исчезли, оставив после себя огромное опустошение в душе, а сознание казалось замутненным, как после кувшина высокоградусной настойки, и категорически отказывалось работать на полную катушку.

Ну, чего-то подобного я и ожидал. А как же иначе? Принять в себя такую прорву информации, да чтоб без последствий? Однако радовало то, что хоть никакой боли, как после общения с Хелиго, не было. Просто очень хотелось прилечь и вырубиться хотя бы на пару часиков, но сейчас было совсем не до этого. Я ведь даже не знал, сколько времени прошло и удалось ли друзьям благополучно покинуть окрестности дворца, наводненного захватчиками, поэтому решительно отмахнулся от заманчивой мысли о заслуженном отдыхе.

Со стариковским кряхтеньем поднявшись на ноги, я поглядел на тело магистра, а затем срезал ему голову лезвием и вобрал в себя всю силу из ауры. Да, он еще мог послужить мне материалом для самых разнообразных экспериментов, но я решил пока не задумываться над этим. Ведь я-то знаю, что если захочется удовлетворить свое любопытство, выяснив, можно ли переместить сознание разумного из одного тела в другое, то потом обязательно проскочит мыслишка, что неплохо было бы попробовать создать разум самому, а вскоре дойдет очередь и до идеи заняться копированием своего «я»… Нет уж, для таких экспериментов не время и не место! Сейчас нужно поскорее прийти в себя и постараться выяснить, сколько времени я занимался добычей знаний.

Направившись к останкам своего тела, я по пути собирал свои клинки и прятал их в ножны. Мои смутные предположения подтвердились — плетение магистра разорвало мою тушку на десятки частей, но вызванное из кармана тело не заняло их объем, так как окровавленные ошметки за этот миг успели разлететься в разные стороны и поэтому не исчезли. Однако серебряная фляга с лимэлем, которую я надеялся найти, все же сильно пострадала. Покореженная и пробитая, она смогла меня порадовать лишь двумя глотками целебной жидкости, но и этого оказалось достаточно.

Сознание прояснилось, мысли обрели четкость, поэтому,

отбросив тару, годную лишь на переплавку, я смог без труда завернуть многоэтажную фразу — которую категорически не рекомендовалось произносить в приличном обществе. А все потому, что я увидел ошметки своей квитанции из букмекерской конторы, которую все это время так неосмотрительно носил в кармане жилетки. Судя по ним, собрать ее было уже нереально, да и бессмысленно, ведь магической метки подлинности на ней уже не окажется. Поэтому мне осталось только смачно выругаться, так как я понимал, что Шеррид наверняка воспользуется прекрасным поводом и откажется платить, а это предвещало немалые трудности.

Разочарованно вздохнув, я сформировал сложное плетение обнаружения, на которое не пожалел силы. Оно сработало отлично и позволило мне оценить все происходившее в данный момент в окружающем мире. Вернее, не во всем мире, а в окрестностях дворца. Что ж, похоже, я не так много пропустил. Хотя схватка у казарм уже закончилась, но невозможно было разобраться, кто в ней победил. На том месте остались несколько аур — раненые или потерявшие сознание бойцы, а десяток уцелевших, среди которых была троица магов, дружно обходили дворец, направляясь в сад, где наверняка бушевало сражение. Мое плетение не реагировало на проявления магии, а лишь определяло ауры, поэтому о сражении я мог только догадываться, видя, как один небольшой тесно сплотившийся отряд старательно окружают десятка три противников, судя по всему, доселе выполнявших роль оцепления.

По некоторым характерным особенностям аур я без труда определил, что в этом маленьком отряде сейчас находятся все мои друзья, а значит, король с сопровождающими так и не смог покинуть пределы действия дворцовых амулетов. Ну не могли же они спровадить Шеррида, а затем вернуться, чтобы помериться силами с захватчиками? Нет, я допускаю, Хору вполне могло стукнуть в голову что-нибудь подобное, но здравомыслящая Киса точно удержала бы хвостатого от глупостей. Выходит, пробраться по подземному ходу им не удалось, поэтому друзья с остальными решили двигаться по поверхности, но попали в ловушку. Может, задержались, прорывая вражеское оцепление, а может, противник среагировал весьма оперативно и успел их остановить — ведь такую большую группу сложно не заметить.

Пока эти догадки проносились у меня в сознании, я успел оглядеть дворец. Ауры в нем для меня интереса не представляли, так как абсолютно невозможно было разобраться, кому они принадлежат — слугам, нападавшим, оставшимся в живых гвардейцам или вообще каким-нибудь гостям короля. Так что я

лишь убедился, что с Алишей все в порядке, и на всякий случай отметил, что во дворце находятся еще несколько магов. Но это было не все, что принес мне осмотр. Радиус плетению я задал большой и смог также увидеть, что с севера к главному входу приближается плотное скопление аур — надо полагать, отряды гвардейцев из города, наконец-то прибывшие на подмогу. Но до сада они будут добираться еще долго, поэтому мне требовалось поспешить.

Комплексно оценив диспозицию, я развеял ненужное более плетение и кинулся собирать кинжалы, валявшиеся на полу и торчавшие из тел защитников. Они мне наверняка пригодятся, а несколько секунд друзья еще должны продержаться. Судя по тому, что я увидел, Киса и Хор были невредимы и полны сил, однако им наверняка приходилось несладко, так как в сжимавшемся вокруг них кольце я насчитал семерых магов. Конечно, не магистерского уровня, но все равно представлявших серьезную опасность. А ведь не стоило забывать об обычных бойцах, которые наверняка припасли оружие из Черного металла и готовы пустить его в ход.

Найдя пяток кинжалов с черной кромкой, я завернул их в сорванную с первого попавшегося тела куртку, накинул на себя маскировку и кинулся на выручку. Снова через дворец, напрямик, не желая тратить время на обход его. Нырнув в проделанный мной пролом, я пробежал через полутемный зал и помчался по весьма знакомому пути, по которому уже ходил однажды, готовясь прикончить некоего наглого герцогского сыночка. Ускорением пользоваться было невозможно, так как повороты снижали его эффективность до минимума, поэтому мне понадобилось целых полминуты, чтобы пересечь дворец и выбежать в красивый и ухоженный сад.

Вернее, это раньше он был ухоженный, да и красотой мог похвастаться, что я не мог не отметить во время своего первого посещения, но сейчас от его былого великолепия остались рожки да ножки. Некоторые деревья были сломаны, земля вспахана взрывами, ближайший фонтан разворочен и сейчас больше напоминал грязную лужу с осколками мрамора. Кое-где валялись тела, обугленные, изломанные и расчлененные. Невдалеке что-то охотно горело, освещая всю эту живописную картину, которую довершали камни, щедро рассыпанные по полянке, покрытой когда-то ровным ковром густой травы. Они ранее были частью дворцовой стены, сейчас зиявшей огромным проломом. Короче, весь открывшийся моим глазам пейзаж свидетельствовал о том, что бой здесь был жарким.

Хотя почему был? Он еще не закончился. В сотне или чуть

больше метров от дворцовой стены, на дорожках, ведущих к ажурным беседкам, прятавшимся в густой зелени, шло магическое сражение. Разрывались плетения, полыхало пламя, сила разливалась в окружающем пространстве. Киса, Хор и один из выживших телохранителей образовали треугольник и старательно отражали все атаки окруживших их нападавших, не давая тем уничтожить короля с семьей, находившихся в центре группы.

Оценив количество противников моих друзей, я понял, что за время, пока я добирался до сада, оно значительно уменьшилось. Примерно на десяток, но лишь обычных воинов, у которых наверняка просто разрядились защитные амулеты, а число магов друзьям сократить так и не удалось. Ну а сама группа успела потерять треть своего первоначального состава. В ней не оказалось начальника охраны, груда окровавленных ошметков рядом с Хором ранее наверняка была вторым телохранителем короля, рядом с Шерридом валялись трупы гвардейцев, да и семье его тоже досталось — королева и Дишкор неподвижно лежали на земле, а над ними склонилась Дишала с серебряной флягой.

Понять, живы они или нет, не представлялось возможным. В такой мешанине силы, которой было заполнено пространство, магическим зрением ауры практически не различались. Лакрийя, как ей и было приказано, охраняла своего принца и, судя по пустой перевязи, уже давно успела истратить свои ножи. Сам же король весьма глупо стоял в полный рост, представляя собой отличную мишень для тех, кто решит запустить в него Черным клинком. Его лицо было бесстрастным, похоже, Шеррид оставил надежду на лучшее и приготовился умереть.

Все это я успел отметить, преодолевая расстояние, отделявшее меня от кольца нападавших. Они и не думали суетиться, так как прекрасно понимали, что добыча от них никуда не уйдет. Маги стояли на оптимальном расстоянии для ведения боя и нагружали защиту оборонявшихся — прямо как по учебнику, а простые воины держались позади них и не высовывались. Видимо, смерть товарищей их чему-то научила. Или просто Черные клинки закончились, а зря подставляться под удар, служа лишь для отвлечения внимания, никому не хотелось.

Изначально я собирался использовать тактику, прекрасно показавшую себя у главного входа, и быстро уничтожить вояк, чтобы потом приняться за магов, но оставил эту идею, оценив происходящее. Сейчас провернуть подобное я просто не успею. Друзья и так держатся на пределе своих возможностей, едва успевая блокировать плетения демонов, а тут еще и

телохранитель умудрился проворонить удар, отчего его и так на ладан дышавшая защита моментально «потекла». Счет пошел на мгновения… И тогда я понял, что грамотно выстроить бой уже не получится, придется положиться на «авось». Набрав воздуха в грудь, я дико зарычал. Громко, немилосердно насилуя свои связки, зато разом перекрыв шум боя и крики нападавших.

«Лучше было использовать плетение усиления звука, чем так горло надрывать!» — пришла запоздалая умная мысль.

Но своего я добился — нападавшие сразу обратили на меня внимание. Правда, это не спасло королевского телохранителя, которого в следующую секунду добили двойным ударом, но отвлекло магов от атаки по вялому щиту Хора, пытавшегося прикрыть им Шеррида. А я, воспользовавшись ускорением, на бегу развернул куртку, достал один из трофейных кинжалов и запустил его в ближайшего мага, одновременно посылая мощную атакующую структуру в трех воинов, находившихся неподалеку от пока еще целого фонтана.

Следующий клинок мне пришлось швырять прямо в летевшее на меня плетение, которое я не успевал блокировать щитом, и он оказался потраченным впустую. Зато еще два поразили магов, находившихся напротив Кисы. Правда, они стояли довольно далеко, поэтому успели увернуться. Один получил кинжалом в плечо, а второму клинок лишь рассек щеку. Но вампирша не упустила прекрасную возможность, и в следующий миг лишившегося защиты демона охватило пламя.

За эту секунду я успел послать еще три щедро наполненные силой структуры в простых демонов, пока не успевших среагировать, и схватить последний оставшийся кинжал. Подпрыгнув, чтобы не задеть никого из «хороших парней», я метнул его в мага, находившегося дальше всех и в данный момент наседавшего на Хора. Этот умник, вместо того чтобы реагировать на появившуюся новую угрозу, решил-таки попытаться ликвидировать короля. Мой бросок оказался удачным — клинок полетел прямиком в брюхо гаду, но тут удача от меня отвернулась. Не успел я приземлиться, как остальные четверо магов нанесли удар.

Сформировать отличную защиту я не мог — не хватило бы времени на построение сложной структуры. Извлекать клинки непродуктивно — летевшие в меня плетения были наполнены огромной силой и при уничтожении наверняка выплеснут энергию, которая способна меня на клочки порвать, ведь впитать ее мгновенно у меня точно не получится. Поэтому я решил действовать магией и одновременно с формированием защитного кокона активировал простенький щит, в который тут же ударило

одно из плетений магов, мигом разнеся его. Правда, на этом оно и выдохлось, но открыло дорогу трем другим магическим структурам.

Приземлившись, я сразу прыгнул в сторону, но мои надежды не оправдались — плетения этих демонов оказались с блоком наведения на цель и последовали за моей аурой. В крайнее, видя знакомые очертания, я запустил огненным мячом, рассчитывая, что он сумеет разрушить плетение, но два других ни задержать, ни отразить уже не смог. Первое плетение сработало, ударив в защитный кокон, который я все же успел активировать, и залило меня огнем. Кокон хоть и являлся многофункциональным, но был больше рассчитан на отражение физического воздействия, потому сумел поглотить энергию активировавшейся магической структуры лишь частично.

Мое тело опалил нестерпимый жар, по нервам хлестнула боль, которая послала все ускорение к демонам. А в следующее мгновение меня достало и второе плетение, ударившее в начавший разрушаться кокон. Мне повезло, что данная структура действовала именно в физическом плане, поэтому моя защита все-таки сумела большей частью нейтрализовать ее. Но мощный взрыв едва не разорвал меня на части, подбросил в воздух, словно тряпичную куклу, и швырнул прочь. Прямо в фонтан.

Пару раз перевернувшись в полете, я угодил в воду, умудрившись не задеть бортики и по счастливой случайности избежав встречи с мраморной статуей посередине фонтана. Его глубина оказалась большой, и я погрузился с головой. Прохладная жидкость погасила мою горевшую одежду и остудила обожженную кожу, поэтому боль отошла в сторону, уступая место огромному облегчению. Толком не осознавая, что делаю, я мысленно потянулся к этому чувству, стремясь окончательно избавиться от неприятных ощущений в теле, а в следующее мгновение испытал знакомое состояние тысячи глаз.

Мне не нужно было гадать, что произошло. Каким-то образом у меня получилось провести слияние, но на этот раз с водой. Ощущения были новыми и очень необычными, но разбираться с ними было некогда. Первым делом я огляделся и заметил плетения, несущиеся к моему истинному телу, плававшему в фонтане. Маги видели, что я еще не умер, и решили добить опасного противника, за несколько секунд ликвидировавшего почти половину их команды. Мне нужно было срочно действовать, так как друзья ничем помочь не могли. Хор сосредоточился на раненом демоне, который получил мой клинок в живот и пытался закрыться щитами, не замечая, как за спиной у него формируется опасное плетение, а Киса держала оборону.

Интуитивно, толком не соображая, что нужно делать, я попытался защититься от магических структур, просто выставив руки на их пути. Но так как мое тело было совсем иным, вышло, что перед творениями магов из фонтана поднялись два столба воды, которые приняли на себя все плетения. Активировавшись, они превратили попавшую под удар воду в мириады брызг, но никаких неприятных ощущений не доставили. Более того, я почувствовал восторг и понял, как именно действовать. Ведь все было просто — я воздействовал на стихию своей силой, которая заставляла ее принимать определенную форму. Я был ею, поэтому мог не страшиться ножей, плетений и всего прочего. Ведь это невозможно — убить воду!

Дальнейшее лучше представить со стороны — так будет намного красочнее. После того как маги выпустили плетения, которые гарантированно должны были уничтожить меня в фонтане, они сосредоточились на окруженных, рассчитывая быстро их добить. Но Хор уже успел расправиться со своим раненым противником, поэтому теснее сплотившимся друзьям осталось лишь по паре средних противников, все атаки которых они могли отражать без особого труда.

И тут из фонтана хлынула вода. Быстро, широким потоком, который отчего-то не хотел разливаться по земле, а был больше похож на гигантского змея. Этот змей не извивался, не изворачивался, он целенаправленно и весьма стремительно полз к магам. По пути от него ответвились три отростка, или, правильнее сказать, три ручья, которые схватили оказавшихся на пути змея воинов, обвили их кольцами и начали сдавливать, борясь с защитными амулетами демонов. В тот момент, когда голова змея достигла первого мага, сила в амулетах, совсем не рассчитанных на подобное воздействие, иссякла. И тотчас же тела воинов были безжалостно переломаны, а охватывавшие их водяные жгуты окрасились кровью.

В это время маг пытался остановить приближавшегося водяного змея, формируя многочисленные атакующие плетения. Вот только половина их не срабатывала, а активация оставшихся приводила к тому, что некоторая часть ожившей воды разбрызгивалась во все стороны, что не могло остановить или хотя бы задержать поток, который в конце концов, накинулся на мага и поглотил его. Защита демона была направлена на энергетическое противодействие и благополучно впитывала в себя все направленные плетения противников, но она не могла справиться с огромным давлением воды, которое спустя всего секунду разрушило ее структуру.

Смерть у мага вышла незавидной. Его мгновенно раздавило, а

вода устремилась к следующей жертве. Вот с ней вышло чуточку сложнее — защита у мага оказалась мощной, правильной, поэтому и сопротивлялся он долго, пытаясь формировать в окружающей его жидкости плетения. Разумеется, у него ничего не получалось, но вода вскоре перестала сдавливать его, пробуя на прочность структуру защиты, а вместо этого заключила в большую сферу и сосредоточилась на простых воинах, начавших разбегаться подальше от места схватки.

Четверых, оказавшихся ближе всех, схватили водяные щупальца и начали аналогичным образом обвивать. Одно из них вскоре удалось перерубить двум оставшимся магам, и обвивший обреченного демона отросток моментально превратился в обычную воду. Но трех других таким способом освободить уже не вышло. Вода просто шмякнула их об землю со всей дури и оставила неподвижные тела, потеряв к ним всякий интерес. Освобожденный прожил всего на три секунды дольше своих товарищей, поскольку три водяных жгута внезапно слились воедино, превратившись в уже знакомого змея с огромной головой. На краткий миг он приподнялся над землей, а затем словно молотом обрушился на обреченного, превратив его в отбивную.

И тогда уцелевшие маги побежали. Ставя позади себя щиты, посылая плетения в преследовавшую их воду, они пытались отбежать подальше, чтобы их не достал оживший поток. Маги уже не думали о выполнении своей миссии, не пытались пробить щиты защитников короля, а просто хотели выжить. Поэтому они неслись прочь с места схватки, рассчитывая, что никто их не будет преследовать. На первый взгляд так оно и было. Поток живой воды остановился, а потом начал неспешно втягиваться обратно в бассейн, унося с собой тело демона-мага, который хотя и не оставил попыток освободиться из водной ловушки, но уже начал испытывать недостаток кислорода.

А когда двое уцелевших магов опрометчиво решили, что опасность миновала, перед ними из-под земли вырвались водяные щупальца и обвили их, быстро заключая в водяную сферу. Не знали они, бедняги, что все фонтаны в саду имели общую сеть, а на глубине всего десятка метров под ними скрывался огромный резервуар, наполнявшийся от протекавшего неподалеку подземного источника и питавший всю систему водоснабжения дворца. Поэтому направляемой моей энергией воде ничего не стоило пробить себе путь наверх и схватить беглецов.

Спустя минуту тело первого мага начало дергаться, а чуть позже демон наконец-то потерял сознание. Его защитный кокон, разрушился, оставшись без контроля, но я не стал убивать

пленного, который еще мог пригодиться для допроса. Ведь мне очень хотелось узнать, почему же местные одаренные с такой охотой работали на элединцев. Аккуратно поднеся тушку мага к друзьям, уже прекратившим поддерживать десятки щитов, я ослабил водяную хватку. Киса сообразила, что нужно делать, и принялась формировать магическую уздечку, а я тем временем подтащил поближе тела еще двух пленных. Те пока и не думали терять сознание, но это было лишь делом времени.

Тем временем Хор занялся ранеными. Да, теперь я прекрасно видел, что королева и Дишкор были только ранены. Королеве клинок попал в правый бок, а принцу досталось куда сильнее — судя по крови и разрезу на его одежде, кинжал вонзился ему в грудь, совсем рядом с сердцем, но рана уже затягивалась благодаря целой фляге лимэля, которую в него влила сестра. С немалым удивлением я отметил, что Дишара и Шеррида тоже задело, но не так серьезно. Клинки оставили на их телах лишь поверхностные раны, которые сейчас обильно кровоточили. Именно поэтому Лакрийя заставила принца отпить из своей фляги, а королю лимэль с большим почтением подал Хор.

Пока лечили пострадавших, Киса успела нацепить на пленного уздечку и реанимировать его, заодно спеленав мага разрезанной на лоскуты курткой так, чтобы лишить любых мыслей о бегстве. Тем временем еще двое захваченных в водяные коконы магов потихоньку достигли нужной кондиции и вскоре перестали дергаться. Продержав их еще секунд двадцать для верности, я сгрузил пленников вампирше, а сам вернул всю воду в резервуар. Мы и так практически уничтожили великолепный сад, превратив его в место боевых действий, поэтому не стоило делать из него еще и болото.

После этого я попытался вернуться в свое тело, все еще лежавшее в фонтане. Этот процесс прошел замечательно — так же, как и в предыдущих случаях, я не почувствовал никаких неприятных ощущений от разрыва слияния, подробным образом описанных в книгах по стихийной магии. А как только я ощутил себя в родном теле, мне в рот хлынула мутная вода. Отчего-то в процессе слияния я постоянно следил за тем, чтобы ненароком не задохнуться, и, стараясь обеспечивать контакт своего тела со стихией, не допускал ее случайного попадания в легкие, но когда оставил контроль, то даже не успел задержать дыхание и закономерно чуть не захлебнулся.

Выскочив из воды, я принялся откашливаться, выплевывая воду и чувствуя, что боль в обожженном теле никуда не собирается уходить. А после того, как с кашлем худо-бедно удалось справиться, провел инвентаризацию. Ну, о бровях и

пышной косе за плечами можно было и не вспоминать, одежду точно придется покупать, так как эта пришла в полнейшую негодность, сапоги вроде еще можно носить, но лучше приобрести новые, чтобы не позориться, а кожу придется долго восстанавливать, так как она местами даже обуглилась. Но главное — кости целы, внутренности на месте, и глаза удалось сохранить, а все остальное — мелочи.

Придя к такому выводу, я долго думал, стоит ли заняться старым телом или проще создать новое, но потом выбрал первый вариант. Перекинуться я всегда успею, а восстановление организма никогда не стоит откладывать на потом. Формируя лечебные плетения от ожогов и отмечая, как с повреждениями начинает справляться моя аура, я подошел к друзьям. Киса, закончившая вязать последнего пленника, внимательно оглядела меня и констатировала:

— Выглядишь просто ужасно.

— А чувствую себя еще хуже, — недовольно сказал я. — Почему вы через подземный ход не ушли?

— Там была хитро замаскированная ловушка, и мы в нее едва не угодили. Если бы не этот идиот… как там его?.. Зирох, то нам бы наверняка удалось ее обезвредить, но он даже не стал слушать и полез проверять. В общем, благодаря ему ловушка сработала, а силы ее создатели не пожалели. Взрыв разрушил большую часть коридора, и хотя почти всем нам удалось спастись, пришлось возвращаться и пробиваться через окружение… Кстати, Алекс, спасибо тебе огромное! Если бы ты не успел нас кое-чему обучить, под землей рядом с этим идиотом сейчас бы лежали все.

— Алекс, помогите, пожалуйста! — раздался голос Шеррида.

Я повернулся к королю — он стоял возле лежавшей на земле супруги и с мольбой смотрел на меня. Догадываясь, что могло произойти, я подскочил к королеве и запустил диагностическую структуру, которая вскоре сделала тот же вывод — отравление. Ну да, кинжал из раны извлекли поздно, а лимэль является лишь помощником, но не главным средством борьбы с ядом.

Осматривая успевший затянуться порез тяжело дышавшей демоницы, я задумался над непростым вопросом, прямо по Шекспиру — быть или не… тьфу ты! Лечить или не лечить? Королева ясно дала понять, что не горит желанием налаживать контакты с Новым Союзом и однозначно не будет выступать за подписание договора, поэтому, по идее, сейчас мне нужно позволить яду с клинка спокойно поработать и тем самым избавиться от возможной проблемы. Но Шеррид наверняка догадается, что я схалтурил, и затаит обиду. Конечно, только в том случае, если супруга дорога ему, как память, а судя по его

эмоциям, так оно и есть. Так что мне ничего не остается, кроме как допустить, что Кашире не чужда благодарность и за свое спасение она будет чувствовать себя хоть чуточку обязанной мне…

Я начал формировать мощное очищающее плетение, отлично зарекомендовавшее себя при исцелении Хора. Когда оно активировалось, я поинтересовался у остальных:

— У кого еще лимэль остался?

— У меня есть! — отозвалась Лакрийя и протянула серебряную флягу.

Видя, что королева все еще находится в сознании, я поднес к ее губам целебный напиток и начал аккуратно поить демоницу, приговаривая:

— Ох, какие мы гордые и высокомерные! Не стали брать мой подарок, решили продемонстрировать свой норов, а ведь я простым и доступным языком объяснял, что он должен быть всегда под рукой. Но нет — пропустили мои слова мимо ушей, не так ли? Кстати, кто еще ранен или просто поцарапан в заварушке, быстро подойдите сюда! Даже если яда на клинках не было, все равно лечебное плетение не повредит.

Формируя аналогичную структуру над телом Дишкора, который уже успел прийти в себя, я заставил короля с Дишаром прилечь рядом и не двигаться, пока лечение не закончится. Королева же с моей помощью проглотила половину фляги, и тогда я решил, что с нее этого будет достаточно. Неизвестно, сколько она выпила ранее, а употребление лимэля бочками до добра не доведет. Плетение в ее теле действовало весьма успешно, так что за ее жизнь уже можно было не волноваться, а на клинках, попавших в остальных, наверняка яда вообще не было, так как в противном случае уже появились бы характерные симптомы. Но все равно я методично снабдил каждого пострадавшего лечебным плетением. На всякий случай.

— А вас что, совсем не задело? — обратился я к стоявшим рядом друзьям и Дишале.

— Нет, — за всех ответил Хор. — Мы успевали увернуться.

Сказав это, демон посмотрел на лежавших перед ним и смутился. Похоже, королевской семье досталось как раз из-за того, что друзья успевали увернуться. Но это было правильно. Если бы маги принимали на себя все клинки из Черного металла, никто бы не смог выжить. Так что демон молодец, сообразил, что в подобной ситуации геройство противопоказано.

— Алекс, а почему вы так изменились? — спросил лежавший на земле Шеррид.

— Потому что когда я отвлекал внимание магов, пытавшихся

вас прикончить, они умудрились меня основательно поджарить.

— Нет, я говорю о ваших глазах и ушах.

Как будто я сам не догадался! А все из-за того, что Хор повесил над нами яркий светляк, желая, чтобы остальным, не обладающим способностями к магии, было все видно. Предусмотрительный, блин, а мне что теперь делать? Хотя… чего тут думать? И так уже засветился по полной программе, так зачем дальше таинственность наводить? Раз уж допустил ошибку, нужно воспользоваться ситуацией и обернуть ее в свою пользу!

— Ах, это… — протянул я. — Просто в бойне у главного входа я слегка недоглядел, и двое магов, которых мы встретили у входа в подземелье, ударили мне в спину. Предателями оказались, сволочи! В общем, меня убили, я очень обиделся, воспользовался еще одним своим телом, эльфийским, и заставил гадов пожалеть о содеянном… Хотя нет, пожалеть они, наверное, не успели — подохли быстро и даже не познакомились с моими познаниями в пыточном деле… Да, кстати, спасибо, что напомнили об этом моменте! Пользуясь случаем, хочу вас проинформировать, что вместе с моим прежним телом нападавшие умудрились уничтожить квитанцию из вашей конторы. Поэтому имейте в виду — если вы вдруг из-за этого передумаете выплачивать мой выигрыш, я обижусь. Может, и не так сильно, но тоже довольно ощутимо.

Шеррид все понял правильно и с самым серьезным видом пообещал:

— Думаю, восстановить квитанцию будет делом несложным. Я лично этим займусь в самое ближайшее время.

— Буду премного благодарен, — довольно кивнул я. — И вы уже можете встать, лечение подошло к концу.

В этот момент Лакрийя, то и дело оглядывавшаяся по сторонам, обратилась ко мне:

— Алекс, прости, что отвлекаю, но ты уверен, что на нас больше никто не будет нападать? Может, стоит перебраться в более безопасное место?

Я задумался. Ну, всем уцелевшим после схватки в саду сейчас не до этого — они драпают во все лопатки и мечтают лишь о том, как бы оказаться подальше отсюда. Наверняка рванули к воротам в стене, а значит, их сейчас должны встречать подоспевшие гвардейцы, которые разбираются с остатками оцепления на противоположной стороне дворца. Те, кто уже проник во дворец, нам не страшны — их количество не позволит атаковать нашу группу, а никаких аур поблизости не наблюдалось. Вот и выходило, что нам лучше всего остаться в саду и терпеливо дожидаться отрядов гвардейцев.

Однако у меня внезапно возникло такое ощущение, будто я нечто упустил. Долго гадать не пришлось, я тут же вспомнил о небольшой группе, которая направлялась в сад от казарм. По идее, она уже должна была достигнуть нас, а если не показалась на глаза, то, вполне возможно, ее членами были дружки тех, кого я только что разделал под орех. Наверняка они испугались увиденного, поэтому поддержали отступление своих товарищей… Хотя зачем строить догадки? Разве долго проверить? Сформировав плетение поиска, я активировал его и принялся изучать окрестности, досадуя, что не додумался до этого раньше. Видимо, адреналиновый всплеск прошел, и мой мозг после боя срочно захотел отдохнуть, а тут еще и ожоги, которые залечивались с большим трудом…

— Да чтоб тебя! — непроизвольно вырвалось у меня. — Всем внимание!

Друзья отреагировали моментально, активировав защиту и закрыв своими щитами короля с остальными, а я уставился на группу кустов неподалеку от нас, за которыми прятались трое магов. Их ауры были скрыты, и только мое плетение сумело определить их присутствие. Но что они делали, заслонившись ветками от наших взглядов, и почему не нападали, было абсолютно непонятно. Ждали удобного случая? Что ж, поздравляю, ребятки, этот случай вы уже успешно профукали!

Однако я не стал сразу отправлять в неизвестных магов смертоносные плетения. Кто знает, вдруг они из гвардейцев? Нет, не из тех, кто пытался меня убить, а из обычных, верных королю, но отчего-то принявших нас за угрозу и теперь ожидавших подкрепления. Я сформировал магические захваты, не забыв окутаться защитой, вырвал с их помощью кусты и вместе с остальными смог воочию увидеть тех, кто за ними скрывался, — магов-демонов весьма преклонных лет, которые были очень заняты созданием плетения перехода. Ну, во всяком случае, мне именно так показалось, потому что ничем иным эта причудливая пентаграмма, обильно смоченная жидкостью из фляги одного седого хвостатого, быть не могла.

Сообразив, что обнаружены, маги не стали нападать на нас. Вместо этого двое сформировали мощную защиту, укрыв ею пентаграмму и третьего, который в это время вскрыл себе вены на запястьях и стал наполнять плетение силой, содержавшейся в крови. На этот раз первым начал действовать Хор. Он сформировал связку плетений и послал в защиту магов, проверяя ее на прочность, поэтому свой вопрос — «кто эти трое?» — я озвучить не успел. И так понятно, что не союзники! Через секунду мы поддержали демона, направив следом свои структуры. Но

если вампирша просто проверяла защиту и выясняла степень ее сопротивления, то я сразу принялся подбирать к ней ключик.

Надо сказать, что демоны создали весьма простое плетение, которое накрыло их, словно купол, и успешно отражало все наши атаки. Естественно — ведь силы на него хвостатые не пожалели и оперативно следили за всеми повреждениями, появлявшимися в магической структуре. Вот только зачем? Почему именно это плетение? Ведь можно было с тем же успехом взять кое-что менее энергозатратное. С таким расходом силы резерва этих старичков хватит всего на полминуты боя, а потом их всех можно будет брать голыми руками с явными признаками магического истощения на мордах. Значит, демоны хотят во что бы то ни стало закончить плетение и убраться отсюда. Но разве они не знают, что переход не сработает в окрестностях дворца? Или наоборот — знают, КАК именно он сработает?!

— Хор, что будет, если создать здесь переход?! — крикнул я другу, увлеченно нагружавшему защиту противников.

— Ничего. Он просто не сможет активироваться.

— Но если все-таки активируется? — не сдавался я.

— Тогда самое худшее, что может быть, это спонтанный выброс силы.

— А примерный ее объем?

— Небольшой, тысячи четыре единиц Лабина.

«Ага, то есть после выброса дворец останется на месте, но своего роскошного купола и пары башенок точно недосчитается», — перевел я для себя магическое определение и крикнул:

— Отходим!

Мы успели отойти всего на сотню шагов. Пока формировали захваты, чтобы нести наших раненых и пленников, пока обеспечивали привязку щитам, опасаясь, что маги все-таки раздумают делать свою бомбочку и попытаются ударить нам в спины… В общем, пока мы на все это тратили время, седой демон закончил плетение перехода и активировал его. Пентаграмма засияла ярким светом, который сразу же начал концентрироваться в ее центре.

— «Не сможет, не сможет!» — передразнил я Хора, пятясь и продолжая наблюдать за магами. — Смогло, блин! Какой у него радиус действия?

— Мы уже далеко, не переживай, — ответил демон.

— «Не переживай, не переживай», — снова передразнил его я. — Тоже мне, нашелся специалист… Бей!

Последнее слово я выкрикнул, поскольку защита демонов наконец-то поддалась мне и открыла брешь, в которой я смог

сформировать простенький ключ-разрушитель. Активировавшись, он буквально взорвал эту магическую структуру изнутри, оставив магов абсолютно беззащитными. В следующую секунду наши плетения достали двух демонов, разорвав их тела, но третий успел укрыться коконом, поэтому остался в живых. Его лишь отшвырнуло в сторону и хорошенько контузило, поэтому оказать нам серьезное сопротивление маг уже не мог.

Но не успели мы повторить атаку, чтобы добить последнего противника, как в центре пентаграммы начались странные пертурбации. Свет не стал превращаться в колючий шар, который я видел однажды. Вместо этого из центра пентаграммы вырвался яркий луч, который шел от самой земли и бесследно исчезал где-то на высоте двух метров. Но самое интересное было не в этой таинственной пропаже энергии. Там, где исчезал луч, внезапно появилось черное пятно и начало постепенно увеличиваться. Причем это была не простая чернота, а некий сгусток абсолютного мрака, который казался чернее окружающей нас ночи.

— Разрушитель, мля! — удивленно воскликнул я и швырнул сформированным плетением не в мага, а в активную пентаграмму.

Однако, вместо того чтобы активироваться, моя структура только передала ей все свои силы и бесследно исчезла. Тем временем черное пятно уже успело увеличиться до метра в диаметре и, похоже, останавливать свой рост не собиралось. Надо было срочно разрушить пентаграмму. Пусть от черноты пока не исходило никакой видимой угрозы, да и моя интуиция молчала, но уж очень все происходящее напомнило мне фантастический роман, прочитанный еще в школе, так что сейчас от данного плетения я не ожидал ничего хорошего. Стоявшая рядом Киса попыталась швырнуть в пентаграмму какую-то необычную структуру, наверняка относившуюся к вампирской магии, но ее моментально постигла та же участь.

— Прикройте! — приказал я друзьям, а сам опустился на колени и вонзил пальцы в землю.

Слияние прошло быстро и без осложнений. Став землей, я выделил в своем теле наполненный силой участок, сперва со всей возможной скоростью откачал из него энергию, а затем разрушил само нарисованное плетение, не забыв перед этим детально запомнить его структуру. Потакая своей хомячной натуре и руководствуясь хохляцким принципом: «А щоб було!» После этого я вернулся в свое тело, готовясь узреть последствия своих действий.

Но ничего не произошло. В смысле ни «ба-бах!», ни «бум!», ни

чего-нибудь аналогичного, что просто обязано было сопровождать схлопывание пространства или уничтожение видимых нами последствий активации странного плетения. Просто без энергетической подпитки рост шарообразного сгустка мрака прекратился, и он застыл на месте, словно некая язва в воздухе, напоминая мне нечто очень и очень знакомое.

«Да ведь это же разрез! — мысленно воскликнул я. — Точно, разрез! И цвет такой же, и в магическом плане не фонит, да и обычным зрением наверняка не воспринимается, зуб даю! Вот только не плоский, а шарообразный, но это уже наверняка издержки магической системы демонов».

С восторгом я вглядывался в свежий и никем еще не опробованный проход в другой мир, но стоявший рядом Хор моих чувств разделять не спешил. Он вытаращился на результат усилий седого мага, который сейчас лежал на земле, даже не пытаясь никуда сбежать или атаковать нас, и обреченно выдохнул:

— Врата Смерти! Нам конец!

Глава 22
Новая грань старых способностей

И тут из разреза появилось ЭТО. Оно представляло собой еще один сгусток мрака, не отличавшийся по цвету от самого разреза, но живой. Он маленьким облачком выплыл из черной сферы, затем осмотрелся (другое слово подобрать я просто не могу) и накинулся на оставшегося в живых мага. Когда мрак облепил фигуру демона, тот издал дикий крик и начал кататься по земле, пытаясь избавиться от прикоснувшейся к нему дряни, однако быстро затих и замер без движения. А мы смогли увидеть, как чернота, которую не смог остановить или хотя бы задержать защитный кокон мага, буквально впитывается в его тело.

— Что за… — начала было Киса, но осеклась, поскольку из черной сферы вылетело еще одно облако.

Подобно первому, оно осмотрелось и полетело прямо к нам. Я метнул ему навстречу огненный шар, но плетение врезалось в оживший мрак и даже не подумало активироваться. А черное облако обволокло шар и поглотило его без остатка, после чего продолжило свое движение. Разрыв, который швырнула Киса, тоже ничего не сделал. Мрак сожрал и его, а когда я намеренно активировал Молот Лефианака в полуметре от приблизившейся черноты, раздался грохот и облако остановилось, став каким-то менее плотным, нерешительно поворочалось на месте, а потом принялось собирать энергию, разлитую в пространстве. И тогда-то я понял, что их привлекает. Не живая плоть, а сама сила!

— Вот твари! — выдохнул я и пошел прямо к живому мраку.

Разумеется, тот не мог не заметить мою сияющую, наполненную энергией ауру и устремился ко мне, как голодный зверь. Но я волевым усилием запустил свой насос и попытался впитать всю силу, только что поглощенную облачком. Да, я не видел никакого ее присутствия, лишь непроглядную черноту, но понимал, что она не могла исчезнуть бесследно. Она должна была находиться внутри этого странного существа, и сейчас я хотел забрать ее себе. Вся сила в окружающем пространстве мощным потоком устремилась в мое тело, но мрак, не долетев до меня всего сантиметров тридцать, внезапно остановился, а потом и вовсе полетел обратно.

«Ага, не нравится!» — зло подумал я и попытался схватить облако.

Да, это было глупо, непродуманно, но я решил положиться на свой опыт разборок с богом, надеясь, что моя способность не

подведет. Ладонь прошла сквозь оживший мрак, не встречая никакого сопротивления. Но я успел почувствовать, что забираю его силу, ощутил боль и страх, а в следующий миг сгусток, как мне показалось, слегка уменьшившийся, стремительно рванулся прочь и взмыл в небо. Догонять его я, само собой, не стал и посмотрел на свою ладонь. Она была покрыта какой-то черной мелкодисперсной пылью. Плотью этого пришельца из другого мира, который являлся если не разумным, то полуразумным точно. Ведь именно он дал мне ощущение боли, именно он испугался, когда я стал высасывать его силу.

Мимо меня пронеслось плетение. Проследив его путь, я увидел, как оно было поглощено еще одним черным облаком. Уже третьим нашим гостем из другого мира. Первое уже успело высосать всю энергию из мага, создавшего разрез, а сейчас вместе с вернувшимся вторым методично облетало ошметки тел двух погибших магов. Их ауры уже успели развеяться и впитаться в меня в тот момент, когда я включил свой насос, однако в телах все еще присутствовала какая-то энергия, привлекавшая этих голодных существ. Нет, разумными они не были. В противном случае то облачко, которого я коснулся, сейчас рвануло бы обратно в разрез, а не пыталось восполнить потерю, извлекая силу из мертвых тел. Значит, данная форма жизни больше напоминает животных, ведомых инстинктами.

Тут из сферы появилось четвертое облако, и я понял, что веду себя глупо. Вместо того чтобы анализировать поведение этих существ, нужно срочно закрывать разрез, иначе скоро здесь будут тысячи подобных пришельцев. И тогда уже никакой анализ мне не поможет.

— Киса, Хор, кормите этих тварей силой и не давайте им далеко разлететься! — приказал я друзьям, укрывая их маскировкой, а сам побежал к остальным, крикнув: — Снимайте защитные амулеты, живо!

Лакрийя отреагировала первой, она сорвала с запястья ажурный браслетик с сафрусом и бросила его на землю. Следом Дишала отцепила брошь от платья, а король с принцами принялся снимать пояса с драгоценными пряжками, в которые были заключены мощные плетения. И только Кашира с ужасом смотрела на сгустки мрака и не шевелилась. Безжалостно сорвав с нее ожерелье, я сформировал плетения маскировки и укрыл ими ауры всех присутствующих, включая себя и пленников, тем самым скрывая их от взора голодных тварей. Теперь даже если друзья не смогут уследить за всеми, то никто не должен пострадать. Если, конечно, мои расчеты верны и твари видят именно энергию.

Подняв защитные амулеты, я швырнул их поближе к разрезу,

чтобы ими занялись пришельцы, которых стало уже пять. А потом улегся на землю, закрыл глаза и попытался расслабиться. Это было довольно сложно сделать, но я постепенно успокаивал сердцебиение, смирял эмоции и погружался в состояние полусна, желая поскорее встретиться с подругой. Ведь только она могла подсказать мне способ, с помощью которого можно было закрыть разрез, или Врата Смерти, как обозвал его Хор, которые действительно были способны привести этот мир к гибели.

— Алекс, ты что делаешь? — донесся до меня еле слышный голос эльфийки.

— Сплю… — тихо прошептал я, засыпая.

А уже в следующую секунду увидел рядом с собой Темноту и без предисловий спросил у подруги:

— Что мне делать?

— Смотри и запоминай, — ответила она и продемонстрировала сложное плетение, а пока я старательно загружал в память его структуру, делала необходимые пояснения:

— Как видишь, блоки в определенных местах дублируются, так можно подогнать размер под область охватываемого разрезом пространства. Активацию нужно проводить только при полном распределении силы по всему плетению.

— А силы много нужно? — уточнил я.

— Лучше допустить избыток, иначе может получиться непроизвольное расширение смежного пространства. Кроме того, как ты сам понимаешь, соприкосновение с разрезом нежелательно, но создавать его на большом расстоянии тоже не стоит…

Пояснения вскоре закончились, но структура еще не улеглась в моей памяти. Постояв молча минут пять, разглядывая и запоминая плетение, напоминавшее полую сферу, я убедился, что усвоил все, что нужно, и сформировал рядом аналогичную. Оглядев полученный результат, я хотел было поблагодарить Темноту и вернуться в реальность, но подруга сказала:

— Не спеши, Алекс, проверь еще раз.

Послушавшись совета, я снова взглянул на свое плетение, проверяя четкость структуры, правильность связок, соотнося структуру с оригиналом… Стоп, а это что за халтура? Этого блока здесь не должно быть, так как данное место хоть и похоже на аналогичный участок с противоположного бока сферы, но имеет некоторые различия, а одно из них я чуть было не упустил. Так, проверим еще разок… Ага, и здесь ляп. Вроде бы и несерьезный, но достаточно вспомнить, что произошло, когда я в прошлый раз пытался изменять плетение подруги, чтобы тут же избавиться от желания проверить, к чему он может привести.

Перепроверив все еще раз, я развеял свое плетение с недочетами, а потом создал его заново, теперь уже не торопясь и прекрасно помня, в каком деле нужна спешка. На этот раз получилось идеально. Плетение было идентичным образцу и совсем не содержало изъянов. Но чтобы закрепить успех, я попробовал создать еще одно, на этот раз достраивая дублирующиеся блоки и тем самым увеличивая размеры структуры. Вышло просто замечательно, даже Темнота похвалила, а я улыбнулся ей и сказал:

— Спасибо. Но знай, если у меня все получится, то сегодня тебе точно не удастся избежать моего нездорового любопытства.

— Я знаю, Алекс, — усмехнулась подруга.

В следующее мгновение я вновь почувствовал свое тело, открыл глаза и огляделся. Дело было плохо — пришельцев уже насчитывались десятки, они роем кружили недалеко от разреза, мигом проглатывая плетения моих друзей, которые к этому времени практически исчерпали свой магический резерв. Вскочив на ноги, я подбежал к Хору и Кисе, прикоснулся к ним руками и принялся передавать свою энергию, восполняя их огромную потерю. Когда же я обрел уверенность, что магов хватит еще на пяток минут интенсивной «кормежки», то попросил:

— Продержитесь еще немного.

— Постараемся, — процедила сквозь зубы Киса, формируя одновременно десяток разрушителей.

Метнувшись к разрезу, я остановился неподалеку и начал формировать плетение Темноты. Оно выстраивалось неохотно, гораздо труднее, чем в состоянии полусна, но все же быстро приобретало нужные очертания и полностью охватывало темную сферу. Однако когда его структура была готова и принялась впитывать мою силу, меня постигла неудача — один из сгустков голодной черноты подлетел ко мне и принялся разрушать с таким трудом созданное плетение. Разозлившись, я впитал всю потраченную энергию, вынудив черное облачко в испуге отпрянуть, а потом крикнул друзьям:

— Увеличьте количество плетений, применяйте Молот Лефианака, мне нужно немного времени!

Принявшись выстраивать структуру заново, я услышал грохот, ставший лучшим доказательством того, что друзья меня поняли. Но и в этот раз у меня ничего не вышло. Новый пришелец вылетел из разреза и принялся вгрызаться в мое плетение, а когда я врубил свой насос, резко скрылся обратно во мрак. Понимая, что так дело не пойдет, я достал из кармана мешочек с сафрусами, выбрал из них тот, который был наполнен энергией под завязку, и швырнул его в разрез с криком: «Да подавитесь,

гады!» Надеюсь, это отвлечет тварей с той стороны от прохода в другой мир, пока я делаю свою работу.

Новое формирование плетения прошло гораздо быстрее — сказывалась практика, а когда я начал наполнять его силой, то краем глаза успел заметить, что от роя рядом с друзьями отделились два черных сгустка в надежде поживиться халявной энергией. Не отвлекаясь от процесса, я сформировал десяток огненных шаров, которые на некоторое время заняли тварей. Надо отметить, что мое плетение потребляло очень много силы. Раз так в пять побольше, чем потребовалось магу для создания разреза. Но это и понятно — сделать дырку в штанах гораздо проще, чем потом ее зашить.

Наконец, спустя долгие секунды ожидания, вся магическая структура наполнилась моей энергией, которая равномерно распределилась по всей сфере, и я смог ее активировать. В первое мгновение ничего не произошло, и я уж было подумал, что силы оказалось маловато. Но потом по магической структуре пробежала волна, заставившая ее засверкать ослепительным светом, а в следующий миг она начала медленно сжиматься. Между ней и темной сферой было некоторое пространство, как и рекомендовала Темнота. Преодолев его, мое плетение стало постепенно сжимать и сам разрез.

Стремясь обезопасить свое плетение, я щедро швырялся магическими структурами в тварей, облегчая работу друзьям, и продолжал наблюдать за процессом. Спустя полминуты разрез уменьшился в два раза, затем, спустя еще десяток секунд, стал размером с футбольный мяч, потом превратился в орех, а вскоре и вовсе сжался до размера точки, после чего мое плетение сверкнуло яркой беззвучной вспышкой и погасло, оставив после себя лишь пустоту. Проход в другой мир был закрыт.

И тогда я активировал свой насос на полную катушку. Черные твари как-то разом вздрогнули и попытались сбежать, но я все увеличивал и увеличивал силу своего впитывания, стараясь догнать и остановить пришельцев, слаженно бросившихся прочь. И в этот самый момент мне показалось, что из моего тела тоже выползло густое облако черноты, которое стремительно начало расползаться в стороны. Я понял, что это мое зрение таким способом показывает определенную область пространства, совсем не содержавшего силу. И одновременно я каким-то образом догадался, что могу сознательно контролировать расширение этой области.

Чернота, повинуясь моей воле, протянулась гигантской рукой к улетавшему рою тварей, а затем схватила их всех и сжала в пальцах, не позволив ускользнуть ни одной. Я почувствовал, как в

меня хлынула сила, которую пришельцы успели впитать в этом мире, и вместе с этим ощутил боль и страх умирающих существ. Вскоре этот поток энергии иссяк, чужие эмоции пропали, а из пространства, осушенного моей волей, на землю посыпалась мелкая черная пыль, всего несколько секунд назад бывшая живой.

Для того чтобы усмирить свой насос, мне понадобилось куда больше времени, чем на само уничтожение тварей. Однако спустя долгую минуту мне все-таки удалось совладать со своими способностями и прекратить высасывание силы из окружающего мира. Попытавшись с облегчением вздохнуть, я закашлялся, а из носа обильно потекла кровь. Видимо, такая работа на пределе способностей не была полезной для здоровья. Отхаркиваясь и сплевывая густую темную жидкость на траву, я оглядел себя внутренним зрением и выяснил, что повреждений в организме было на удивление много. Похоже, что сила, которую я поглощал с невероятной скоростью, впитываясь в ауру, одновременно с этим разрушала мое тело. Причем разрушала довольно сильно, не щадя даже костную ткань, так что теперь мне придется долго восстанавливаться, чтобы прийти в относительную норму.

И все же это была не такая большая цена за раскрытие еще одной грани моих способностей. Как оказалось, я не только могу поглощать силу из окружающего пространства. Я способен создавать энергетический вакуум, а также высасывать силу из аур на расстоянии. Ведь если бы в эту область осушенного пространства попала любая аура, пусть даже мага, то вряд ли она смогла бы сопротивляться моей воле. Таким образом, наконец-то был получен ответ на мой давний вопрос: могу ли я высасывать энергию из живых существ. Да, могу, но при этом сильно разрушаю свое тело, так что с этим умением в будущем лучше не шутить.

Ведь если бы силы оказалось больше, то сомневаюсь, что я бы смог так легко отделаться. А это приводит к следующему вопросу: а что, если искусственно замедлять направляющиеся ко мне энергетические потоки? Ведь тогда они не будут причинять вред в физическом плане. Это подтверждает и бой в степи. Помнится, в тот момент я впитал прорву энергии, но ничего подобного и близко не наблюдалось, а значит, поглощение без запредельного ускорения нисколько не отражается на моем здоровье. Поэтому напрашивается логичный вывод: либо мне стоит научиться контролировать силу в момент впитывания, либо постепенно тренировать тело, чтобы добиться привыкания к такой скорости поглощения. Хотя, может, вообще нужно…

— Алекс, ты как? — спросила Киса, отрывая меня от размышлений.

— Вроде умирать пока не собираюсь, — ответил я и попытался остатками рукава вытереть кровь с лица.

— А что это только что было? — спросил ошеломленный Хор. — И как у тебя получилось закрыть Врата Смерти?

— Это была всего лишь наглядная демонстрация способностей Темного мага, — ответил я, подойдя к друзьям. — И кстати, что за термин странный — Врата Смерти? Кто его придумал?

— Древние маги, разрабатывавшие плетение перехода. Мне еще в Школе старшие ученики рассказывали легенду о том, что однажды некие экспериментаторы, решившие усовершенствовать знакомую структуру, случайно открыли врата, из которых к ним вышла сама Смерть. Она забрала с собой магов, их учеников и всех обитателей деревни, располагавшейся рядом с жилищем экспериментаторов, включая домашнюю скотину. Прибывшие на место друзья магов не обнаружили Врат, но вскоре по оставленным коллегами записям разобрались, что именно привело тех к гибели. После этого они продолжили начатые исследования и даже успели написать книгу, которая включала схему видоизмененного плетения, но так и не успели похвастаться результатами своей работы. Просто они сами не удержались от соблазна и снова открыли Врата для того, чтобы проверить, можно ли управлять Смертью или хотя бы договориться с ней. Говорят, что, когда их нашли мертвыми, правитель Харрашара приказал уничтожить все записи об этих экспериментах. Маги признали мудрость короля и ликвидировали не только труды магов, но даже саму память о них, а любые опыты с плетением перехода раз и навсегда запретили. Однако, несмотря на все усилия, они так и не смогли отыскать книгу, где содержалось плетение Врат… И похоже, эта легенда оказалась правдой.

— Вовсе нет! — усмехнулся я. — Никакие это не Врата Смерти, а просто проход в другой мир, где обитают вот такие существа, питающиеся энергией, — я кивнул на осевшую на траву черную пыль.

— Существа? Так они были живыми? — воскликнула Киса.

— Да. А ты сама разве не ощущала их удовлетворение и радость, когда кормила их своей силой?

— Вот это да! А я думала, что это мои эмоции.

Посмотрев на пыль, я задумался и решил убедиться, не опасна ли она. Ведь может случиться, что при достаточном насыщении силой она снова обретет форму и подобие разума. А мне допускать подобное очень не хотелось. Направившись к останкам тварей, я остановился у края черного пятна и попытался

набрать пригоршню этой сыпучей пыли, очень похожей на муку. Получалось плохо, но вскоре мне удалось наскрести достаточное количество для опыта.

— Что ты делаешь? — спросила Киса, отправившаяся полюбопытствовать вместе со мной, в то время как Хор остался охранять короля с остальными.

— Пытаюсь понять, что будет, если вновь наполнить эту дрянь силой, — пояснил я вампирше и направил ручеек своей энергии на черную пыль.

Сила утекала в нее и исчезала бесследно, аккумулируясь в этом странном материале, но ничего не происходило. Несмотря на то, что количество энергии, впитанной черной пылью у меня на ладонях, было весьма приличным, та не подавала никаких признаков жизни и не собиралась становиться облаком. А когда я уже подумал, что мое предположение было неверным и беспокоиться не о чем, черная пыль вдруг вспыхнула в моих руках, словно магниевый порошок. Машинально я стряхнул горевшую гадость с ладоней, отчего огонь перекинулся на пыль, которая все еще лежала на земле. Та вспыхнула еще более охотно. Пламя стремительно распространилось по всему черному пятну, устроив пришельцам незапланированную кремацию.

Глядя на яркий огонь, я сформировал лечебное плетение, чтобы устранить свежие ожоги на пальцах, и констатировал:

— Итак, либо при избыточном насыщении силой структура данных существ разрушается, либо без контроля сознания то, что являлось их телами, не способно сдерживать внутреннюю энергию и использовать ее для поддержания существования. В любом случае можно считать, что данные твари после смерти воскресать не могут.

Посмотрев еще немного на угасавшее пламя, которое оставляло после себя лишь пепел и выжженную землю, я вместе с Кисой подошел к остальным, отмечая, что к нам быстро приближаются два скопления аур. Одно принадлежало в основном простым демонам, а вот другое насчитывало порядка полусотни магов, как сильных, так и не очень.

— Приготовиться! — скомандовал я. — У нас гости!

Друзья отреагировали правильно — активировали коконы и быстро укрыли подопечных защитой. Я же в это время проверил плетения маскировки на короле и остальных. Все они работали прекрасно и развеиваться не собирались. Видимо, структура, обеспечивающая энергетическую подпитку от ауры носителя, позволила им продержаться все то время, когда я интенсивно поглощал силу. Сняв маскировку с пленников, я на всякий случай осмотрел их уздечки и обнаружил, что в вампирской модели они

тоже подпитываются напрямую от ауры, а потому без проблем вынесли испытание на прочность. Зацепившись взглядом за обеспокоенное лицо Шеррида, крепко обнимавшего свою раздумавшую помирать супругу, я усмехнулся и сказал королю:

— Знаете, ваше величество, а мне очень нравится у вас в Харрашаре. Каждый день то нападение, то покушение, то вообще штурм дворца — просто некогда скучать! Эх, давненько мне так развлекаться не приходилось!

— Алекс, это наверняка маги из Школы и гвардейцы, — сказал Хор, изучив приближавшиеся ауры.

— Вполне возможно, но все равно подготовиться к встрече не мешает, — парировал я.

Да, я и сам понимал, что в таком количестве подкрепление к нападавшим подойти не может. Ведь глупо было оставлять столь многочисленный резерв на крайний случай и при этом допускать серьезные потери при атаке. Логичнее сразу навалиться всеми силами и быстро перебить защитников. Но все же, пока сохранялась вероятность, что эти маги являются пособниками элейдийцев, расслабляться нам не следовало, поэтому я начал планировать предстоящую схватку. Если она все же начнется, то мне лучше не маяться дурью, а сразу создать себе тело дракона, чтобы вызвать ошеломление и попытаться быстро перебить магов. Думаю, после устранения главной угрозы с обычными вояками справиться будет совсем несложно…

Но моим кровожадным замыслам не суждено было осуществиться. Из-за деревьев показались отряды гвардейцев, сопровождаемые одаренными, разодетыми кто во что горазд. Если последние явились сюда прямиком из Школы, то наверняка традиция единой формы, как в имперских Академиях, там отсутствовала. На нас вновь прибывшие нападать не собирались, поэтому друзья расслабились и развеяли щиты. Гвардейцы весьма организованно рассредоточились и принялись обшаривать сад, в надежде отыскать кого-нибудь из нападавших, а половина магов, подчиняясь приказу старого демона в синем костюме, направилась во дворец. К нам же подошел один из гвардейцев, судя по нашивкам, довольно высокого звания, и четко отрапортовал королю:

— Ваше величество, первый, третий, четвертый и седьмой отряды прибыли согласно полученным приказам!

— Доложи обстановку! — коротко приказал Шеррид.

Я удивился разительной перемене в его облике. Только что передо мной стоял усталый демон, на которого в последние дни свалилось слишком многое, который за последние пятнадцать минут много раз находился на волосок от гибели, которому

можно было лишь посочувствовать… И вот уже передо мной монарх. Властный, спокойный и уверенный в себе, ничем не выдающий свои истинные чувства.

— Силами вверенных мне подразделений была произведена зачистка сектора прорыва и организовано оцепление дворцовой стены, — начал рапорт гвардеец. — После этого совместно с прибывшими добровольными помощниками из Школы Магии было организовано прочесывание северной и восточной части дворца. В результате удалось обнаружить более двух десятков нарушителей, среди которых оказались лица, обладавшие способностями к магическому оперированию. Большая их часть была ликвидирована, однако четверых удалось захватить живыми. В данный момент первым и седьмым отрядами производится тщательный осмотр дворца, а остальные заканчивают зачистку территории. Потери личного состава составляют пять бойцов. Какие будут дальнейшие указания?

— После окончания зачистки организовать оцепление дворца, задержать всех выживших защитников для последующего разбирательства, всех найденных нарушителей по возможности брать живьем, обеспечить надежную охрану пленным. Включая этих.

Король кивнул на связанных магов, а я отметил, что он не пропустил мимо ушей мои слова о предателях. Теперь всем гвардейцам, которые выжили (а я не думаю, что таких окажется много), нужно будет привести убедительные доказательства того, что они действительно отражали нападение, а не оказывали посильную помощь элейдийцам.

— Слушаюсь, ваше величество! — гаркнул гвардеец и начал раздавать команды своим бойцам, которые быстро, но нежно подхватили пленников и потащили их к остальным.

А пока вояки получали новые вводные, к нам подошел старый демон, по всей видимости, глава магов. Он добродушно улыбнулся и сказал Шерриду:

— Несказанно рад видеть вас в добром здравии, ваше величество.

— Я тоже рад вас видеть, Воршир, однако не могу не отметить, что вы прибыли с большим опозданием.

Маг оставил улыбку и несколько обиженно начал оправдываться:

— Я же объяснял, что на то, чтобы собрать моих преподавателей и старших учеников, а также построить нужное количество плетений перехода, способных перенести сюда всех, потребуется много сил и времени. Могу заверить, что все это было проделано в кратчайший срок, поэтому ваши претензии

необоснованны. А если бы вы решили связаться со мной пораньше, не доводя ситуацию до критической точки, то никому из этих злоумышленников не удалось бы добраться до дворца. Так что, если когда-нибудь снова возникнет надобность в нашей помощи, убедительно прошу вас предупредить меня, чтобы я смог подготовиться.

— Всенепременно, — отозвался король, улыбнувшись краешком губ. — Будьте уверены, как только мне станет известна дата следующего нападения, я сразу же поставлю вас в известность.

— Благодарю, ваше величество, — сказал Воршир с легким поклоном, словно не заметив издевки, и тут же нахально поинтересовался у Шеррида: — А не могли бы вы представить мне мага, который, как я понимаю, оказал посильную помощь в уничтожении вашего великолепного сада?

В ожидании ответа Воршир принялся весьма бесцеремонно разглядывать меня. Но я никак не отреагировал, ведь сам уже давно успел оценить этого сильного и наверняка опытного мага, и занимался более полезным делом — развеивал свои плетения маскировки.

— Что ж, я могу удовлетворить вашу просьбу. Знакомьтесь — Алекс Дракон, принц Нового Союза и адепт имперской Академии. Алекс, позволь представить тебе Воршира из рода Арренуш, директора Школы Магии Харрашара.

Я отметил, что никакого титула у директора не имеется, и легонько кивнул магу.

— Позвольте уточнить, не тот ли Алекс Дракон, который одержал три победы на турнире?

— А также выиграл состояние, сорвал вчерашнее покушение, а сегодня оказал мне и моей семье неоценимую помощь, благодаря которой нам всем удалось остаться в живых, — продолжил список моих заслуг Шеррид.

— Очень приятно с вами познакомиться, — сказал директор, обозначив поклон. — Похоже, вы довольно неординарная личность, раз за столь краткое время успели прославиться на все королевство. Однако мне никак не удается определить, к какой расе вы принадлежите. Не поможете старику?

— Охотно. Я отношусь к весьма редкой расе Темных магов. Вижу, вам не нужно объяснять, что это за разновидность разумных. (Ну еще бы, у Воршира в этот момент так морда вытянулась!) А если у вас больше нет вопросов, то позвольте откланяться. После напряженного боя меня всегда в сон клонит, а кроме того, я не хотел бы задерживать его величество. Он наверняка очень хочет получить от вас объяснения некоторых

странных моментов происшедшего — к примеру, отчего среди нападавших оказалось много выпускников вашей Школы.

Понаблюдав за реакцией мага, я убедился, что атаковать меня он не собирается, а потому спокойно повернулся к друзьям и констатировал:

— Ну что, думаю, дальше тут и без нас разберутся. Пошли отдыхать?

— Я не против, — ответила Киса и подошла ко мне вместе с Хором.

— Лакрийя, ты остаешься? — спросил я у эльфийки, которая не собиралась отпускать своего Дишара.

Та легонько кивнула. Не собираясь возражать, я подхватил магическим захватом ее браслет, который успели опустошить черные твари, за несколько секунд наполнил энергией сафрус в нем и сформировал плетение защиты. Гораздо лучше того, что находилось в амулете раньше. Протянув браслет девушке, я успел отметить странное выражение на морде директора, которое меня вполне удовлетворило. Я ведь не просто так выпендривался, демонстрируя свои способности магического оперирования. Я обеспечивал интерес к своей персоне, который позволит мне в будущем хорошенько покопаться в системе магии демонов. Если после сегодняшнего Воршир сохранит свой пост, я обязательно наведаюсь к нему в Школу, где мне наверняка будет организован радушный прием.

Как только мы отошли достаточно далеко, я коснулся ладонями друзей и принялся передавать им свою силу, наполняя их резерв. Хоть они и не демонстрировали признаков магического истощения, но успели потратить почти всю энергию, которую я передал им перед тем, как отключиться. Спустя десяток секунд Киса сказала:

— Хватит, Алекс, спасибо. Иначе я пару дней заснуть не смогу.

— Мой резерв тоже полон, — вторил ей демон.

— Как скажете, — пожал я плечами и прекратил передачу.

Шагая по полутемному коридору, я отмечал, что большинство магических светильников на его стенах не работают, лишившись всей своей силы. Светили лишь некоторые, да и то весьма тускло, явно находясь на последнем издыхании.

— Алекс, а ты уверен, что с королем ничего не случится? — внезапно поинтересовалась вампирша. — Ведь директор Школы вполне может работать на элединцев. Не зря же он появился здесь, лишь когда все закончилось. Кроме того, как ты верно подметил, не мог же он не знать о замыслах такой большой группы магов Харрашара? Лично я не решилась бы оставить

Шеррида без защиты в такой сомнительной компании. Если Ворширу с учениками захочется устранить монарха, гвардейцы ничем не смогут им помешать.

— Ты права, — кивнул я. — Но кое-что упускаешь. Да, директор вполне мог связаться с эледийцами, но о планах штурма не догадывался, иначе вообще не стал бы появляться здесь. Ведь если бы я не закрыл разрез, то всю эту группу поддержки ждала бы верная смерть, так как сбежать от голодных тварей маги бы не смогли. Да и задержка вполне объяснима — собрать группу, обеспечить построение плетений, предоставить нужную силу для активации, причем не свою. Если ты не заметила, все прибывшие маги были свеженькими, а значит, те, кто наполнял своей энергией переходы, остались в точке отправки. Вот и выходит, что директор сказал правду — быстрее появиться он просто не мог. Или мог, но только один, что было бы явной глупостью. По поводу замыслов — я точно не уверен. Хотя Воршир и не был в курсе планов магов, которые отправились на штурм, но уж точно знал о настроениях, которые бродили в последнее время среди одаренных Харрашара, поэтому наверняка Шеррид его еще долго будет трясти на эту тему. Однако в этом случае у него есть возможность оправдаться — подозрения ведь к делу не пришьешь. Ну а если я не прав и большинство магов Харрашара во главе с Ворширом хотят ликвидировать королевскую семью, то нам тем более нечего там делать. Глупо воевать с ветряными мельницами, поэтому логичнее отойти в сторонку, а не устраивать в королевстве бессмысленный геноцид, вырезая всех одаренных.

— Так короля убьют или нет? — в лоб спросил Хор.

— Я тебе уже устал объяснять, что не могу видеть будущее, — ответил я со вздохом. — Но если ты соизволишь оглядеться, то сможешь заметить, что и Шеррид, и его семья до сих пор живы. Не думаешь ли ты, что если бы директор Школы хотел их убить, то стал бы так долго мешкать?

Демон ненадолго ушел в себя, а потом все же решил оставить сомнения. Кису же в этот момент больше волновала не судьба монарха, а кое-что иное.

— Алекс, а ты не объяснишь нам свое странное поведение, когда открылись эти Врата?

Блин! Не успел удержать язык за зубами, вот и получил закономерный результат. Понимая, что от расспросов уже не отвертеться, я уточнил:

— Тебя интересует, видел ли я подобное раньше?

— Нет, мне больше любопытно, как у тебя получилось их закрыть. Ведь я видела, что при появлении первой черной твари ты не знал нужного плетения, но потом, оставив нас развлекать

этих странных созданий, ненадолго отключился и вернулся уже с готовой структурой, которая смогла уничтожить Врата. И сейчас я хочу понять: что это было? Ты обладаешь памятью своих предшественников и в тот момент просто искал в ней нужные сведения? Или ты смог каким-то образом ускорить работу своего сознания и за это время придумал подходящее плетение? Так что же ты сделал?

Я уже собирался ответить, что ее догадки были абсолютно верными, но меня опередили.

— Киса, он просто заснул, — с довольной улыбкой сказал Хор. — Заснул и получил все необходимые знания. Не так ли, Алекс? И как же я раньше не смог догадаться! Ведь ты даже не скрывал, что обучаешься во сне, но я так ничего и не осознал. Ты упрямо отрицаешь свой дар предвидения, и хотя я давно понял, что это неправда, но все же не смог сделать верный вывод. Ты изо всех сил стараешься помочь нашим королевствам справиться с враждой, а я даже не задумался, к чему это может привести. Но сейчас у меня наконец-то открылись глаза… Алекс, теперь я знаю, кто ты на самом деле!

Я выслушал всю эту тираду с немалым удивлением, посмотрел на сияющего демона и сказал:

— Э-э-э… Ну, что ж, поздравляю с прозрением. А с друзьями не желаешь поделиться своими догадками?

— Если ты не рассказал нам об этом раньше, значит, время еще не пришло, — с улыбкой ответил Хор.

— Давай колись, хвостатый, мне тоже интересно! — приказала Киса, но демон никак не отреагировал ни на ее слова, ни на тычок в плечо, продолжая таинственно улыбаться.

Вот еще напасть! Наверняка с силой я переборщил немного, вот у друга от энергетической эйфории крыша и потекла. И что же это Хор себе напридумывал-то? Ладно, неважно, скоро он должен прийти в себя. Но как удачно демон отвлек вампиршу от дальнейших расспросов по поводу Врат! Если честно, мне сейчас очень не хотелось рассказывать друзьям, что я не только видел подобные разрезы ранее, но и неоднократно ими пользовался, так что спасибо ему большое за это. Нет, я не сомневаюсь, что Киса скоро вернется к этому разговору, но к тому времени я успею проанализировать все возможные последствия, решу, стоит ли вообще говорить правду, и в любом случае подготовлю хороший ответ. А сейчас как раз наступил подходящий момент, чтобы сменить тему.

— Киса, а что случилось после того, как я вас оставил?

Вампирша охотно об этом поведала, и я смог представить полную картину случившегося. Как только я с троицей магов

убежал к главному входу, друзья, король и прочие спустились на нижний уровень. Ход оказался весьма узким и извилистым, причем постоянно понижался и изобиловал ступенями, и быстро передвигаться по нему не получалось. А спустя несколько минут, когда, по ощущениям Кисы, они уже должны были приближаться к стене, у всех моих друзей одновременно сработала интуиция, приказывая им остановиться. Следуя моим указаниям, они не стали ей сопротивляться и прекратили движение, задержав всю группу.

Ну а потом разгорелся спор. Киса с Хором упорно твердили, что дальше двигаться никому нельзя, так как там наверняка какая-то ловушка, а Зирох не соглашался и утверждал, что они почти выбрались. Лакрийя отмалчивалась, но крепко вцепилась в Дишара и не давала принцу сделать ни шага. На исход спора повлияло следующее обстоятельство: никто из моих друзей не смог толком объяснить, почему они абсолютно уверены в том, что впереди ловушка. Вариант «Чувствую!» рассмотрен не был, а независимые арбитры в лице двух телохранителей заявили, что впереди никаких проявлений магии не видят. Однако Хор упрямо не давал Зироху вести группу дальше.

Тогда начальник охраны плюнул и со злостью заявил, что сам пойдет и проверит, безопасен ли ход. Взяв с собой одного из гвардейцев, который славился своей внимательностью и наверняка был способен обнаружить механические ловушки, особенно если их установили недавно, Зирох пошел дальше. Но не успел он сделать и двадцати шагов, как друзья, подчиняясь своей интуиции, бросились в противоположном направлении, увлекая за собой остальных. А спустя несколько секунд прогремел мощный взрыв, который обрушил подземный ход за их спинами.

Уцелеть друзьям позволили мощные балки на потолке хода, защитные коконы и щиты, которые они успели сформировать. Они частично погасили ударную волну, весьма удачно отшвырнувшую их подальше от места взрыва, и приняли на себя шрапнель из осколков камней. Несколько минут потребовалось на то, чтобы прийти в себя, а потом все стали решать, что же делать дальше. Ход был завален основательно. Тонны земли погребли под собой тела начальника охраны и его подчиненного. Хотя наверняка от тел ничего и не осталось, ведь мощный боевой амулет, укрытый глушилками, содержал огромное количество силы и был способен пробить практически любую защиту. Наверняка его создатели не пожалели на такое дело немаленьких размеров сафруса, потому что рвануло там — будь здоров!

Киса на правах самой опытной отмела идею пробиться наверх, так как на то, чтобы устроить колодец, потребовалось бы

немало времени, а кроме того, они стали бы отличными мишенями для тех, кто их будет поджидать на поверхности. Поэтому девушка предложила вернуться и, пользуясь тем, что основные силы нападавших все еще сосредоточены у главного входа и казарм, пробиться через оцепление в саду и добраться до стены. Почему именно через сад? Да потому, что он был расположен на южной стороне дворца, как раз с противоположной стороны от главного входа и достаточно далеко от казарм.

Король этот план одобрил. Группа тем же путем вернулась во дворец, пересекла его, не встречая по пути особого сопротивления (пара стычек с обычными демонами не в счет), и вырвалась в сад. Именно вырвалась, потому что Киса воспользовалась разрывом и разворотила стену (ну да, не мое — не жалко!), тем самым ошеломив находящихся поблизости нападавших, а потом оперативно тех уничтожив. Однако она не учла, что именно в этом месте окажется очень много магов, замаскировавших свои ауры, а воспользоваться плетением обнаружения не решилась, так как считала, что именно этим и выдаст свое местоположение. С легкостью прорвав цепь обычных воинов, группа побежала прочь от дворца, но наткнулась на магический заслон и остановилась.

Поначалу бой шел на равных, так как мастерством Хор и Киса превосходили противников, а телохранители короля слабаками не были. Но потом подтянулись простые демоны с непростым оружием. Первыми же бросками были убиты гвардейцы, своими телами заслонившие Шеррида. После этого друзья поняли, откуда исходит главная угроза, и постарались заранее выбивать метателей кинжалов. В этом им очень помогла Лакра, виртуозно отправлявшая в цели свои ножи. Но все равно нападавшие использовали преимущество в численности и за полминуты сумели серьезно ранить королеву и Дишкора, а также по приказу магов ликвидировать одного из телохранителей.

Остальные броски были не такими результативными, так как друзья, выбранные в качестве мишеней, легко уклонялись от клинков. Правда, это стоило нескольких порезов королю и Дишару, однако именно при этих бесполезных попытках нападавшие растратили весь свой запас Черного оружия. А перейдя на обычное — обломались, так как в этом случае Киса с Хором даже не дергались, надежно защищенные коконами. Тем не менее положение было безвыходным — продержаться втроем против семерых, пока не подоспеют гвардейцы из города, при этом защищая от магических атак королевскую семью, шансов не было. Но тут как раз подоспел я.

— Кстати, Алекс, тебе не кажется, что все это нападение на

дворец какое-то странное и неорганизованное? — спросила вампирша, закончив рассказ.

— Почему? — удивился я. — Все предельно логично и грамотно. Смотри сама — ловко спланированные беспорядки на окраине Раша вынуждают короля ослабить охрану, отправив туда половину своих гвардейцев и магов. В это время следует атака, причем нападавшие сразу наносят решительный удар по северным воротам в стене, как бы заявляя о своих серьезных намерениях. Разумеется, начальник охраны выставляет самых сильных бойцов на главном входе, куда и стремится противник. Но по пути тот грамотно разделяется на три отряда. Один — самый сильный, начинает атаковать защитников на входе, не особо считаясь с потерями, второй удерживает остальных гвардейцев в казармах, а третий окружает дворец. Да, на первый взгляд это глупо, но нападавшим просто было нужно, чтобы король решил воспользоваться подземным ходом, где его поджидал сюрприз. Для этого они и организовали все представление. Да, можно было выбрать стремительное нападение и проникновение во дворец с разных точек, но вспомни, как легко мы отбивали атаки одиночек. Такая тактика вполне могла привести лишь к тому, что Шеррид все равно бы воспользовался подземным ходом, а в результате потери нападавших были бы гораздо больше… Кстати, теперь мне ясно, как охрана не смогла опознать мертвых слуг на приеме. Их пропустили маги-предатели, которые сегодня устроили ловушку под землей.

— А почему ты думаешь, что именно сегодня?

— Если ты не забыла, только вчера было неудачное покушение. А долго скрывать энергонасыщенные амулеты глушилки не способны, поэтому я уверен — ловушка появилась совсем недавно. И наверняка ее установили те два мага, которые пытались меня грохнуть. Вот только непонятно, почему же они не слиняли подальше при нашем появлении? Неужели не опасались, что им самим придется сопровождать короля на тот свет?

— Наверняка они рассчитывали, что Зирох оставит их в качестве заслона на пути преследователей, как в этом случае и советуют инструкции королевской гвардии, — пояснил Хор. — Тогда они могли убедиться в срабатывании своего амулета, а сразу после этого оперативно проверить ход на наличие выживших.

— Можно принять как вариант, — сказал я после недолгого раздумья. — Ладно, зачем гадать на киселе? Пленников у короля хватает, так что, если его дознаватели постараются, завтра мы узнаем все недостающие подробности очередного неудавшегося

плана элединцев.

Мы приблизились к нашим комнатам и в первую очередь зашли к Хору, чтобы понаблюдать за трогательной встречей родственников. Алиша оказалась целой и невредимой, она с радостным визгом кинулась на шею брату и счастливо разрыдалась. Видимо, жутко перенервничала, мучаясь одна в неизвестности, поэтому долго не реагировала на ласковые слова брата, пытавшегося ее утешить, и только крепче сжимала объятия. Переглянувшись с Кисой, мы решили оставить их наедине и отправились по своим комнатам.

Первым делом я выхлебал полфляги лимэля из запаса. Да, почти все повреждения уже подлатала моя аура, но я решил, что такая стимуляция организма нисколько не помешает. Пусть мое истинное тело будет как новенькое, иначе в следующий раз (эх, лишь бы не накаркать!) оно может меня подвести. После этого я провел инвентаризацию и обнаружил весьма неприятный момент. Все разговорники, оказавшиеся у меня в кармане, превратились в обычные монетки, парочка наполненных силой мелких сафрусов тоже были пустыми, и только черное колечко сохранило первозданный вид. Ну да, я уверен, его хоть в Ородруин бросай — ничего не случится! А вот потеря разговорников удручала. Да, я пользовался ими нечасто, но не хотел лишаться этого довольно удобного способа общения с семьей. Что ж, теперь придется использовать только кровную связь.

Сбросив с себя обгоревшую одежду, я по-быстрому сполоснулся в ванной, отметив, что горячей воды уже нет. Либо во дворце она давалась по часам, что маловероятно, либо во время уничтожения тварей я умудрился осушить не только магические светильники. Избавившись от жалких остатков волос, которые пощадило пламя, я сформировал плетение для ускорения роста растительности на голове, а затем надел новый костюм, который принесли слуги, пока мы были на семейном ужине. На этот раз он оказался темно-серого цвета, что было приемлемо, а кроме того, никакой другой одежды у меня не было, так что в этот раз я решил воспользоваться подарком. Тем более за свое спасение король и так остался мне должен. Я ведь ради его величества отправил в другой мир сафрус, тянувший на сорок, а если учитывать содержавшуюся в нем силу, то и на все пятьдесят тысяч золотых!

Поставив на всякий случай тщательно замаскированные сигналки на дверь и окна, я повалился на кровать, некоторое время понежился на мягкой перине, а потом скользнул в полусон. Улыбнувшись возникшей темной фигуре, я спросил у подруги:

— Ну что, у тебя есть желание отвечать на мои вопросы? Или

снова будешь заводить старую песню о главном?

— Что ты имеешь в виду?

— Я говорю о твоих недавних объяснениях — о том, что, получив крупинку информации, я не стану ворочать целый пласт знаний… Ну и все такое прочее. Я ведь уже догадался, что таким способом ты просто преодолевала мой подсознательный страх к получению чужих воспоминаний. Но могу тебя обрадовать — все получилось замечательно. Я выдоил имперского магистра, даже не задумываясь о возможных негативных последствиях, и за это тебе отдельное спасибо.

— И когда же ты успел прийти к такому выводу? — уточнила Темнота.

— Как только осознал, что в последние дни неоправданно много думаю о новых знаниях. Можешь собой гордиться, у тебя получилось обеспечить мне нужную мотивацию, да так ловко, что я ничего не понял.

Ну да, казалось бы — что тут такого? Сперва подруга напомнила мне, что вовсе не обязана отвечать на все мои вопросы, тем самым серьезно озаботив поиском новых источников информации. Это в итоге привело к тому, что мне удалось растрясти Кису на полезные знания. Ну а потом Темнота и вовсе пристыдила меня, упрекнув в лени. Справедливо, между прочим, но нельзя не отметить, что ее нотация оказала на меня огромное влияние. Такое, что я без подготовки сунулся в голову к опытному магу, наплевав не только на свои прежние опасения, но и на элементарный здравый смысл. Ведь я не подумал о том, что будет, если меня застукают его коллеги за перекачкой информации. Да что там! Даже уздечку на магистра не надел!

— Прости, Алекс, я не предполагала, что мои слова приведут к таким последствиям, — несколько виновато сказала подруга.

— Не извиняйся, ты все сделала правильно. И если вдруг опять захочешь меня пристыдить, то не стесняйся. Я всегда готов признать свои ошибки.

— Хорошо, — сказала Темнота и вдруг резко, без перехода, заявила: — Алекс, сколько можно вести себя так безответственно?! Только за один час ты мог погибнуть десятки раз, не озаботившись толком просчитать последствия своих действий! Я полагала, ты чему-то научился за время пребывания в Академии, но вижу, что в схватках ты, как обычно, больше полагаешься на клинки, чем на свои способности. Это очень глупо! Твой потенциал огромен, а твои знания давали тебе все возможности победить своих противников безо всякого риска, однако ты предпочел идти по простому пути, полагаясь только на удачу. Но неужели ты не понимаешь, что когда-нибудь это

везение может закончиться? Неужели ты не осознаешь, что…

— Все-все, достаточно! — воскликнул я, подняв руки в притворном испуге, прерывая уже довольно знакомый монолог Темноты.

Та вздохнула и напомнила с иронией:

— А кто сказал, что готов признавать свои ошибки? Ненадолго же тебя хватило!

— От своих слов я отказываться не собираюсь и прекрасно понимаю, что в недавних схватках подчас действовал весьма глупо. Однако в свое оправдание могу сказать, что тогда, в условиях нехватки времени, эти решения казались мне самыми лучшими.

— Вот именно, Алекс, в условиях нехватки времени! Но ты же сам знаешь, что в бою нет времени для долгих размышлений, не так ли? Однако я догадываюсь, в чем причина всех твоих ошибок. Просто у тебя завышена планка границ допустимого риска, поэтому ты не уделяешь достаточно внимания созданию плана действий с учетом их возможной неэффективности. Иными словами, ты начинаешь схватку, даже не задумавшись, что будет, если враг нейтрализует все твои удары. Ты реагируешь ситуационно и поэтому часто идешь на поводу у противника, а не выстраиваешь схему боя сам. Да, пока тебя выручают способности и особые умения, которые никто из твоих недругов не может предвидеть и блокировать, но ведь ты уже убедился, что не во всех ситуациях они способны помочь?

Я только кивнул. Темнота была права, озаботившись общей тактикой начала поединка, я кидаюсь в него с головой, а дальше — куда кривая выведет. За это мастер Лин точно бы не похвалил, да и Ризак наверняка ввернул бы пару словечек о том, что магу-боевику весьма полезно иметь голову на плечах. Видимо, на это сильно повлияли практические занятия во сне, когда я противостоял всего одному или нескольким противникам. Но тогда моей задачей было закрепление навыков боя, а не развитие стратегического мышления, и сейчас я понимал, что это было неправильно. Следовало развивать целый комплекс умений, а не сосредоточиваться на чем-то одном.

Видимо, нам с подругой нужно срочно скорректировать программу моего обучения. И вообще, что-то в последнее время я непозволительно расслабился, совсем позабыв о тренировках. Непорядок!

— Все, я прозрел, — со вздохом сказал я Темноте. — Возомнив себя мастером одиночных схваток, я начал применять похожие приемы против толпы.

— И что же ты планируешь делать?

— Последую завету одного вождя моего мира. Буду учиться, учиться и еще раз учиться. Ты не могла бы сейчас создать для меня сон, который в точности повторял бы случившееся? Попробую для начала хотя бы исправить свои ошибки.

— Конечно, Алекс, но разве ты уже не хочешь удовлетворить свое любопытство?

Вопросы, ранее вертевшиеся у меня в сознании и боязливо спрятавшиеся с глаз долой, как только Темнота продемонстрировала размеры моей глупости, снова повылазили из укромных уголков моего разума.

— Спасибо, что напомнила. Можешь объяснить, как демонам удалось научиться созданию разрезов? Уж не ты ли постаралась? А то мне в легенду Хора как-то не особо верится.

Ну не могло же случиться так, чтобы, дорабатывая велосипед, маги прошлого создали вездеход? Такое только у меня может выйти! Но рассказ Темноты показал, что легенда была недалека от истины.

Итак, как Хор и говорил, древние маги с энтузиазмом принялись курочить плетение перехода. Но они вовсе не хотели его усовершенствовать, а планировали сделать из него мощное оружие. Поскольку в то время только-только отгремела война с вампирами, данный вопрос был весьма актуален. Не жалея сил, горе-экспериментаторы изменяли плетение, добиваясь того, чтобы оно воздействовало не на разумных, а на пространство вокруг себя. Ведь так заманчиво было создать нечто, способное аннигилировать определенную область материального мира, невзирая на любую магическую защиту.

В общем, маги экспериментировали, экспериментировали и наконец доэкспериментировались до создания разреза. Правда, они так и не успели понять, что же, собственно, придумали, так как отправились на корм черным тварям. Как мне объяснила Темнота, данный вариант плетения открывал проход в один недоделанный мир, населенный именно такими существами, поглощавшими энергию. Своеобразный научный проект какого-то демиурга, призванный доказать, что разум может существовать и в такой форме. Однако этот разрез сильно отличался от того, через который прошел я, поэтому выглядел сферой и не мог долго существовать без подпитки. Спустя день после гибели экспериментаторов он сам собой закрылся, а все попавшие в этот мир твари вымерли.

Дело в том, что для поддержания жизни им нужна была энергия совсем другого рода, а сила, содержавшаяся в здешних магических структурах или аурах, хотя и привлекала существ, но расходовалась ими на несколько порядков быстрее. Кроме того,

сыграли немалую роль и кое-какие законы здешнего мира. Поэтому, когда в пределах досягаемости не осталось ни аур, ни других накопителей, твари просто сдохли от голода, не успев даже добраться до соседней деревни, которая находилась в получасе ходьбы. Разума на то, чтобы вернуться обратно через разрез, у них не хватило. В общем, повезло, иначе не скажешь. Были бы твари хоть немного проворнее и живучее, на этом материке никто бы не уцелел.

Маги, прибывшие выяснить, что же послужило причиной стольких смертей, обнаружили кучки черного порошка, по оставленным повреждениям на мертвых телах смогли воссоздать картину и продолжили дело почивших коллег. Они не только смогли найти нужное плетение, но и провести новый эксперимент, учтя ошибки предшественников. И хотя жертв тоже не удалось избежать, маги опрометчиво решили, что поняли принцип действия новой структуры. Они предположили, что энергия, особым образом сконцентрированная в плетении, порождала некую материю, имевшую зачатки инстинктов и целенаправленно поглощавшую силу. Мысль о другом мире им и в голову не пришла.

В общем, выжившие похвастались своим изобретением Совету Магов Харрашара, получили заслуженные награды, благодарности и предались новым экспериментам. А Совет новое плетение общим голосованием решил засекретить, так как оно было слишком опасным оружием, чтобы доверять его каждому. После этого и родилась сказочка о Вратах Смерти, которая объясняла широкой публике все странности во время испытаний и, по стечению обстоятельств, была больше похожей на правду, чем теория магов-экспериментаторов. На практике же новое плетение вообще никогда не применялось — случаев подходящих не было, а изучалось оно лишь специалистами весьма узкого профиля.

Когда рассказ подруги подошел к концу, я осторожно спросил:

— А можно ли как-нибудь изменить структуру плетения, задав ему другую настройку, чтобы в результате точка его выхода вела не в тот недоделанный мир, а в нечто типа моей Земли?

— Разве здесь тебе уже надоело? — уточнила Темнота.

— Нет, просто было бы очень интересно поглядеть на иные миры. Хоть краешком глаза.

Все-таки любопытство — страшная вещь! И если другим оно жить не мешает, то у меня отчего-то приобретает поистине устрашающие размеры. Ведь я еще этот мир как следует не изучил, а уже рвусь открывать другие!

— Нет, Алекс, ничего не выйдет.

— Почему? — не желал сдаваться я.

— Потому что для того, чтобы изменить, как ты называешь, «точку выхода» с тем расчетом, чтобы она оказалась в мире с условиями, которые в твоем понимании соответствуют «обычным», нужно радикально перестроить всю структуру плетения. А еще нужно обязательно сделать его устойчивым к свертыванию, для чего добавить в конструкцию немало элементов, затем обеспечить безопасность. К слову, разве ты никогда не задумывался, почему мог пользоваться разрезом, ведущим на Землю, и при этом оставаться в живых, несмотря на разницу во временных слоях? А еще не нужно забывать о компенсации энергетического баланса, выборе оптимальной зоны прокола и еще сотне вещей, которые я даже называть не буду, так как они покажутся тебе пустым звуком. Поэтому советую тебе не пытаться проводить эксперименты с той структурой, которую ты сегодня узнал. Поверь, ничего хорошего из этого не выйдет.

Мда, с лаврами путешественника по мирам придется обломаться. И я даже не стану выпрашивать у подруги готовое плетение нового разреза, так как ее ответ предугадать несложно. Пока я не выйду из детского возраста, эта заботливая мамаша меня гулять никуда не отпустит. Вдруг я в другом мире с дурной компанией свяжусь, и та научит меня чему-нибудь плохому! А зачем ей курящий Избранник?

Темнота усмехнулась в ответ моим мыслям, а мое сознание начало гаснуть. Но в следующее мгновение я не окунулся в черноту, а вновь очутился во дворце, попав как раз в тот момент, когда мы всей компанией отправлялись к подземному ходу. Мой сон был очень детальным, совсем не отличимым от реальности, поэтому я довольно усмехнулся и начал тренировку. Я шаг за шагом преодолевал свой путь, разбирая каждую схватку в отдельности, исправляя допущенные ошибки, подыскивая другие варианты действий, много раз переигрывая один и тот же момент. Все это было похоже на стандартную компьютерную игрушку, которую я проходил, пользуясь сохранениями и стремясь максимально улучшить свой результат. И все это жутко мне нравилось.

Проработав таким способом все эпизоды, я начал менять общую стратегию обороны. Я заходил группе у главного входа с фланга, навязывал ближний бой, а затем отступал в глубину коридоров, увлекая нападавших за собой, и разделывался с ними по очереди. Я максимально нежно ликвидировал вояк первой группы, а потом использовал навыки некроманта и создавал из тел мертвых слуг, с которыми мчался на помощь друзьям. Я

комбинировал разные схемы действий, взяв для поддержки Хора. Я пользовался иллюзиями, ловушками, пробовал плетения, которые мало что оставляли от дворца… Короче, отрывался, как мог, но приобретал нужные умения стратегического мышления. Или даже не умения, а только их зачатки, так как действовал методом проб и ошибок, не имея под рукой нужной литературы и доходя до всего своим умом.

Как только я с успехом начал проходить всю стратегию, повторяющую развитие событий реальности, Темнота стала менять вводные, и мне приходилось действовать на новом уровне сложности. Стало намного интереснее. Теперь мне была неизвестна численность противников, их стратегия действий и уровень мастерства, поэтому пришлось попотеть. Я постоянно должен был пользоваться плетением обнаружения, чтобы не допустить подхода врагов с тыла, я все время обязан был контролировать перемещение союзников, чтобы не потерять их, а кроме того, учитывать особенности обстановки, психологии бойцов и все прочее. Неудивительно, что первые несколько раундов я проиграл почти всухую, зато потом дела пошли более успешно. В четвертый раз мне даже удалось выжить, в седьмой — спасти короля, продержавшись до подхода помощи, а в девятый даже сохранить жизнь всех моих друзей.

Не знаю, сколько я так играл, но в какой-то момент внезапно осознал, что если завтра на дворец будет совершено похожее нападение, то я смогу с легкостью его отразить… Хотя, может, не с легкостью (это я, конечно, загнул), но смогу. Не допуская таких глупых ошибок и не рискуя ежеминутно отбросить копыта. А когда мне удалось вполне прилично отбить три штурма подряд, Темнота решила, что на сегодня довольно игр, и отправила мое уставшее сознание в угольную яму.

Глава 23
Память

Проснувшись, я первым делом почувствовал дичайший голод. Употребление лимэля на ночь, да еще и на голодный желудок давало о себе знать. Вскочив с кровати, я проверил, как там поживают мои брови с ресницами, и обнаружил, что они уже успели отрасти и приобрести положенную густоту. А почесав затылок, выяснил, что теперь на моей голове вместо шикарной лысины наличествует аккуратный ежик, и решил — внешне мое тело в полном порядке. Теперь бы еще брюхо набить, и будет вообще фантастика! Посмотрев в окно, я отметил, что время близится к обеду. То-то мне так жрать охота!

Натянув на ноги свои старые сапоги, слегка подпорченные огнем, я проверил соседние гостевые и увидел, что Киса, Хор и Алиша коротают время за разговорами. Лакрийи поблизости не наблюдалось — видимо, она еще не покидала общество своего ненаглядного Дишара. Подхватив перевязь с мечами, я подумал немного, сделал вывод, что с таким нарядом она будет смотреться более чем нелепо, и решил оставить клинки в комнате, надев только пояс с кинжалом. Вряд ли с ними что-нибудь произойдет, а никаких грандиозных схваток в ближайший час уж точно не предвидится.

Я не стал заходить к друзьям, а сразу направился на кухню. Побеседовать можно и потом, а вот желудок ждать не может. Накинув маскировку, чтобы скрыть свою необычную внешность, я без задержек добрался до владений Шрола, по пути отметив повышенную активность обитателей дворца. Спокойно никто не ходил, слуги, гвардейцы и прочие носились по коридорам, как оглашенные. Пару раз меня едва не сбили с ног демоны с какими-то бумагами, а один из пробегавших мимо рабочих только чудом не оставил на моем костюме свежее пятно краски.

«Как потревоженные муравьи, честное слово», — подумал я, глядя на всю эту суету.

Повар мне очень обрадовался, усадил за стол, приказал помощникам притащить гору еды, а пока я насыщался, весьма эмоционально рассказывал о том, какая его постигла неприятность. Оказывается, после того как был отбит штурм, а гвардейцы с дознавателями опросили всех работников дворца на предмет, кто где был и кто что видел, Шрол обнаружил, что многие магические амулеты и плетения в его хозяйстве отказываются работать. Разумеется, он пожаловался

управляющему, однако тот отмахнулся от повара, так как был занят оценкой разрушений, причиненных дворцу, и не хотел войти в положение начальника кухни.

Целую ночь Шрол искал справедливости по разным инстанциям, но только под утро сам Шеррид, впечатленный страшными угрозами оставить его без завтрака, приказал своему новому начальнику охраны отрядить в помощь повару двух толковых магов. Те все утро занимались приведением кухонного хозяйства в рабочее состояние, заодно поведав по секрету, что виноват во всем этом один странный маг, который не только разрядил амулеты Шрола, но и высосал силу из большинства магических светильников, уничтожил сигнальную систему дворца, оставил правое крыло без воды и причинил еще немало других бед.

В общем, повар долго распекал «подлого разрушителя, магического вредителя» и тому подобное, насылая страшные проклятия на его голову и головы его родственников, даже не подозревая о том, что этот самый «разрушитель» в данный момент сидел перед ним, старательно работал челюстями и в нужный момент не забывал поддакивать. А меня эта ситуация изрядно повеселила. Закончив с обедом, я поблагодарил Шрола и в прекрасном расположении духа отправился к друзьям.

— С добрым утром! — сказал я, заходя в комнату.

— У меня что-то с глазами, или ты наконец-то решил облачиться в приличную одежду? — улыбнувшись, спросила Киса.

— Что поделать, никакой альтернативы не оказалось, поэтому пришлось поневоле соответствовать статусу принца, — весело ответил я, занимая одно из кресел. — Ну, что тут у вас?

— А у нас тут заговор! — поддержала веселье девушка.

Я лишь усмехнулся, однако дальнейший ее рассказ доказал, что вампирша не шутила. Час назад к ним забегала Лакрийя и поделилась последними новостями. В общем, сразу после того, как мы со спокойной совестью отправились отдыхать, у гвардейцев и дознавателей работа только началась. Экспресс-допросы пленных дали ошеломительные результаты. Оказалось, что в Харрашаре пышным цветом расцвел заговор, охвативший добрую четверть знати и имевший своей целью свержение правящей династии и установление власти Совета. Подробности ушастая сообщить не успела, но сказала, что все настолько серьезно, что королевство буквально стоит на ушах.

Всю ночь и все утро в столице проводились аресты. Немудрено, что сейчас в дворцовой тюрьме наблюдается острая нехватка свободных мест, поэтому сюда привозят уже только самых важных персон, а мелкую шушеру перепоручили дворцовой

страже. Причем этот процесс давно перекинулся в другие крупные города. Ловили элединцев, продажных чиновников, знатных заговорщиков и их пособников, но с каждым задержанным открывались все новые и новые имена вовлеченных в заговор. С большим трудом силами подчиненных Воршира были схвачены несколько магов, имевших отношение к штурму. Король задействовал даже регулярную армию, а всем его дознавателям приходится работать за троих.

Короче, заварилась такая каша, что расхлебывать ее придется еще не один день. Лакрийя пообещала рассказать все подробности вечером, когда у дознавателей сложится полная картина. Кстати, она принимала в их работе самое непосредственное участие, выступая в роли особого консультанта и разбираясь в заговоре на пару с Дишаром, который являлся кем-то вроде координатора. Киса долго удивлялась, как же ушастую не прогнали подальше от грязного белья королевства, но я-то прекрасно знал, что темные эльфы являются превосходными мастерами заговоров и интриг, поэтому сейчас Лакра оказалась весьма полезной Шерриду. Ну и здорово! Девушка, особо не напрягаясь, может оказать немалую помощь следствию — поделится опытом своих сородичей, подскажет некоторые пути решения проблемы, а заодно и выяснит для нас все, что только можно.

Послушав немного, как вампирша с хмурым демоном строят разные догадки о том, кто же является организатором заговора и каким боком к нему причастны элединцы, я решил не включаться в это философствование, а заняться более нужным делом. Покопаться в знаниях магистра, а вернее — в своих знаниях. Тем более что до вечера еще вагон времени, а вчера я не успел даже поверхностно с ними ознакомиться. Сообщив друзьям, что пойду вздремну пару часиков, я попросил их растолкать меня, как только появится Лакра, ведь подробности заговора были для меня весьма интересны. А вернувшись к себе, рухнул на кровать и закрыл глаза, мысленно раскрыв в своем разуме новые воспоминания.

Магистра звали Гадин. Именно так, с ударением на первый слог, и если судить по тому, что я узнал, гадом он был еще тем. Родился в бедной многодетной семье, все детство провел в изнуряющей работе, так как его родители рассматривали своих отпрысков только в качестве помощников по хозяйству и никак иначе. В это время постоянными спутниками Гадина были голод и злость. Он постоянно терпел унижения со стороны старших братьев и отчима, одногодки насмехались над хилым мальчиком в драной одежде, а единственным его верным другом был

дворовый пес.

Но в один «прекрасный» день, когда братья принялись избивать Гадина за то, что он осмелился стащить со стола пару клубней вареного картофеля, у мальчика случился спонтанный выброс силы. После этого из семьи в живых остался только будущий маг, которому тогда шел десятый год. Понимая, что теперь его жизнь круто изменилась, он выгреб из подпола горсть медяков — нехитрую семейную заначку, прихватил кое-какую одежонку, не сильно заляпанную кровью, и слинял, пока односельчане не спохватились. Он-то прекрасно помнил рассказы о том, как одну из деревенских девочек продали в рабство заезжему магу, и не хотел себе такой судьбы.

С той поры начались странствия Гадина. Он ходил по разным деревням, пытаясь понять, как ему жить дальше, но не находил ответа. Вскоре деньги закончились, и тогда начинающий маг начал промышлять воровством. Сперва все шло удачно, но однажды крестьяне застукали его на горячем и попытались избить. Теперь выброс был контролируемым, поэтому Гадину удалось уйти, оставив за собой два разорванных силой тела. В этот момент он осознал, что хочет пойти по магической стезе, стать магом, которого никто не посмеет тронуть, которому не нужно ничего бояться, который может делать все, что ему захочется!

Однако не все оказалось так просто. Мальчик знал, что за обучение магии нужно было платить либо навсегда расстаться со свободой, став рабом своего учителя, чего он не желал. Поэтому встал вопрос, где взять деньги. Долгий месяц шныряния по чужим хатам принес Гадину только три жалкие серебрушки, ведь деревенские не были зажиточными, а в хорошие дома, охраняемые злыми псами, он залезать боялся. Но тут произошло событие, подсказавшее будущему магу выход из тупиковой ситуации.

Как-то раз его поймали на дороге дюжие мужики и предложили отдать все деньги, пока не порешили. Но с момента первого выброса силы прошло немало времени, а кроме того, мальчик целенаправленно старался развивать свои способности, постоянно тренировался и экспериментировал. Поэтому неудивительно, что эти мужики быстро умерли, а Гадин завладел всем их добром. Как оказалось, разбойнички промышляли долго и успели обобрать многих путников, поэтому в их схроне, который Гадин нашел по следам бандюков, нашлось огромное богатство — целых семь золотых и груда всякого барахла. Посмотрев на свою добычу, будущий маг понял — вот же оно, решение! Зачем воровать у нищих, если можно нападать на

богатых странников?

На первое дело Гадин выходил с опаской, но одинокий всадник умер, не успев ничего сообразить, и порадовал мальчика полным кошельком серебра. Второе и третье прошли так же гладко. Одаренный маг ничего не брал, кроме денег, и сразу менял места охоты, поэтому считал себя неуловимым. Однако четвертое принесло неудачу. Двое путников после удара магией замертво падать на землю не пожелали, а схватились за мечи. После этого Гадин долго плутал по лесной чаще, заметая следы и прекрасно понимая, что в этот раз он нарвался на тех, у кого имелись защитные амулеты.

Следующую десятицу на «дело» малолетний разбойник не выходил, отсиживаясь в лесу в какой-то норе. Но мечта стать магом пересилила, поэтому уже вечером одиннадцатого дня, затаившись у дороги, ведущей к городу, Гадин поджидал свою новую жертву. И дождался. Ею оказался одинокий всадник в поношенной одежде, ехавший на неказистой лошадке и уж точно не имевший при себе никаких амулетов. Однако расчет не оправдался. Удар не принес результата, а уйти у малолетнего разбойника в этот раз не получилось. Попытавшись скрыться, он почувствовал, как тело обвивают невидимые веревки, которые быстро выволокли его из кустов и поставили перед магом. Теперь-то Гадин понял, что всадник, которого он пытался убить, был именно магом.

— Так вот кого Гильдия разыскивает уже две десятицы! — весело воскликнул тот. — Надо же, как интересно! Пока все думали, что это кто-то из наших безобразничает, поднимая спрос на защитные амулеты, некий одаренный гаденыш просто затеял охоту на землях графства. Занятно… Ну и что же мне с тобой делать, а? Тащить в город неохота, да и гильдейцы за твою поимку много не дадут. Прибить прямо здесь, что ли?

Но страх уже отпустил хватку на горле Гадина, поэтому тот смог воскликнуть:

— Возьмите меня в ученики, господин маг! Я заплачу, у меня деньги есть! Много!

Несмотря на опасения мальчика, всадник изволил заинтересоваться, но потом долго веселился, узнав, что «много» — это всего два десятка золотых. Однако он не стал убивать разбойника, а расспросил, как же тот докатился до жизни такой. Гадин не стал скрывать ничего, чем изрядно позабавил мага, который после рассказа ненадолго задумался, а потом отпустил невидимые веревки и приказал принести все деньги. Деваться мальчику было некуда. Он прекрасно понимал, что маг может легко забрать его богатство, а потом уехать или даже убить

разбойника, который запомнил его лицо, но послушно принес кошелек с монетами, спрятанный неподалеку от места засады. Каково же было его удивление, когда маг не стал брать их, а усадил мальчика на лошадь и вместе с ним поехал в город.

Так Гадин нашел себе учителя, магистра Лискандра. Много позже он узнал, что магистр, узнав о проблеме Гильдии, специально путешествовал по дорогам графства, пытаясь найти одаренного, совершавшего дерзкие убийства путников. Ему понравились нахальство, жестокость и хитрость неизвестного бандита, которому удавалось так долго не попадаться в лапы ищеек. Ведь всю ту десятицу, пока Гадин скрывался в лесу, Гильдия старательно прочесывала окрестности в поисках наглеца, осмелившегося совершить нападение на сына графа. Лискандр сообразил, что, пока маги ищут в деревнях, расположенных поблизости от места происшествия, постепенно расширяя круг своих поисков, ему стоит тщательно осмотреть лес, где ни один здравомыслящий маг скрываться бы и не подумал. А на третий день магистр заметил ауру мальчишки и решил сыграть для него роль случайной жертвы.

Лискандр не стал делать своего нового ученика рабом, он сразу подметил его неплохой потенциал, поэтому постарался завоевать доверие Гадина. Он одел, обул, накормил парня и стал обучать его основам магии. Проявив малую толику заботы и внимания, он добился того, что новый ученик привязался к нему, как дворовая собачонка. Он был преданным своему учителю, спешил выполнять все его просьбы и желания и всячески давал понять, что магистр не ошибся в своем решении.

Гадин не был единственным воспитанником Лискандра, но стал самым старательным и потому демонстрировал стремительный рост своих способностей, радуя учителя. С остальными учениками отношения у будущего мага не сложились. Заучку сторонились и откровенно презирали, ведь лишь он один обучался у магистра без платы, и даже не принося клятву верности. И никто, кроме Гадина и самого Лискандра, не знал, что на самом деле скрывается за этой благотворительностью.

Щенячья преданность ученика позволяла магистру давать ему самые разные поручения, очень часто граничившие с нарушениями законов Гильдии и Совета Магов, а порой и переступавшие эту грань. Когда знания Гадина достигли нужной величины, он начал помогать учителю в его экспериментах над живыми и мертвыми существами. Да, он к тому времени уже понял, что магистр является некромантом, но нисколько не изменил свое отношение к нему. А Лискандр, давным-давно

разглядев особые наклонности ученика, начал потихоньку передавать ему свое искусство.

Долгие годы шло обучение. Гадин ни разу не давал повод учителю упрекнуть себя в отсутствии прилежания, недобросовестности или неисполнительности. Он по первому требованию доставлял Лискандру необходимый материал для работы, находя его на ближайшем кладбище или отлавливая в темных городских переулках, готовил разнообразные составы и каждую свободную минуту учился. Когда же подошло время для поступления в Академию, магистр сам заплатил за обучение Гадина, нисколько не сомневаясь в том, что его ученик после окончания этого заведения вернется к нему.

Годы в Академии дались парню нелегко. Он сразу понял, что попал во вражеский лагерь, где друзей быть не может, поэтому сделал своей главной целью выживание. Это время научило его подлости, подарило умение плести интриги и использовать других в своих планах, развило навык всегда оставаться в тени, а также дало возможность приобрести другие качества. Окончил Академию уже совсем другой Гадин, который не только овладел искусством магии на уровне мастера, но и научился избавляться от своих врагов чужими руками. За этот период Лискандр умудрился прочно обосноваться в Совете и получить титул верховного магистра, что произошло благодаря его грамотной политике и поддержке друзей-некромантов. Пользуясь своим влиянием, он смог добиться для ученика немалой должности, которая давала тому большие возможности.

Дальнейший этап очень напоминал Гадину жизнь до Академии. Он старательно учился, надеясь в скором времени получить титул магистра, четко выполнял служебные обязанности и все так же помогал своему учителю. А Лискандр с головой погрузился в политику. За весьма короткий срок он сумел объединить под своим началом почти всех некромантов Империи. Из разрозненных магов за несколько лет они превратились в значительную силу, которая могла легко влиять на решения Совета. Пользуясь этим, верховный магистр добился многих привилегий для своих коллег, дал многим из них работу, решительно подвинув боевиков и стихийников, отменил несколько запрещающих указов касательно экспериментов на разумных… Ну и все такое прочее. Неудивительно, что соратники Лискандра стояли за него горой.

Ну а Гадин все это время преданно служил своему учителю. Аккуратно устранял неугодных, ловко организовывая подставы, добывал компрометирующую информацию на соперников магистра, тем самым обеспечивая поддержку с их стороны,

пускал сплетни, очернявшие ярых противников законопроектов Лискандра, устраивал несчастные случаи недовольным новой политикой… Короче, был очень занят грязной работой, пока его учитель восседал в Совете весь в белом и толкал речи, общее содержание которых сводилось к одному тезису — за некромантами будущее. Все эти заботы поглощали внимание Гадина, поэтому даже присвоение ему звания магистра промелькнуло как-то совсем незаметно.

Но потом грянул гром. Лискандр слишком сильно размахнулся, весьма опрометчиво позабыв о том, что делиться властью добровольно никто не станет, за что в итоге и поплатился. Остальные верховные, ранее не стремившиеся устраивать разборки и все пытавшиеся по-тихому вразумить своего коллегу, поняли, что такими темпами вскоре останутся не у дел. Это их очень обеспокоило и побудило начать решительные действия. В один дождливый весенний день верховный магистр Лискандр скончался от очень несчастного случая. Правда, этот случай выглядел как восемь магистров-боевиков, заявившихся в его замок без приглашения, уничтоживших всех его обитателей и не оставивших после себя камня на камне, но тем не менее был ну очень несчастным.

Буквально час спустя все его самые близкие друзья погибли в результате одного неудачного эксперимента. И неважно, что при этом они находились в пяти различных городах и экспериментировать совсем не собирались. А после этой трагедии группа единомышленников, созданная Лискандром, распалась на части. Одни громко призывали остальных отомстить за смерть верховного и требовали Совет выдать убийц магистра, вторые сразу побежали к верховным каяться и просить снисхождения, а третьи, которых было меньшинство, решили сбежать. Гадин, первым почувствовавший запах жареного, успел скрыться до того, как за ним пришли, оставив непрошеным гостям пару весьма неприятных сюрпризов.

Прихватив все свои сбережения, давно превращенные в драгоценные камни, он просто исчез. И хотя верховные развернули активную сеть, намереваясь схватить помощника Лискандра, знавшего великое множество их грязных тайн, но она так и не смогла вытащить эту «золотую рыбку». А потом всем стало не до этого. Группа опальных некромантов решила в открытую сопротивляться произволу и объявила Совету войну. Пользуясь своим искусством, они сумели причинить немалый вред, но в итоге были разбиты. Цена, которую пришлось заплатить за это простым жителям Империи, была весьма немалой. Многие деревни обезлюдели, дав некромантам

превосходный материал для гныхов, ирушей и прочих тварей. Несколько городов подверглись полномасштабным атакам бунтарей…

Короче, было весело. Наверное, именно поэтому Совет в итоге так поступил с некромантами, лишив их того будущего, которое долгие годы пророчил Лискандр. Некромагические факультеты в Академиях были ликвидированы, помимо бунтарей были уничтожены сотни некромантов, активно поддерживавших верховного магистра, простые же специалисты остались без работы, было вновь принято множество законов, ограничивавших их эксперименты… Короче, досталось всем — и правым, и виноватым. Но это были далеко не все последствия.

В результате магических разборок в Империи поднялась волна недовольства магами, которая привела к конфликту Совета и церкви Единого. Ведь лишь она могла приструнить расшалившихся магов, поэтому и бежали простые имперцы толпами в храмы с просьбами о защите. Разумеется, до войны дело так и не дошло. Церковники долго спорили с магами, но в конце концов решили удовлетвориться созданием новых законов, ограничивших произвол одаренных на территории Империи. Кстати, забегая далеко вперед, можно отметить, что именно этот конфликт дал церкви хороший повод для давления на Совет Магов, который в итоге сравнительно недавно принял директивы, запрещающие магам участвовать в военных действиях, устраивать геноцид… ну и так далее.

Но это случится позднее, а пока вернемся к Гадину, который, совершив поспешное бегство, отчаянно стремился на восток, в Элединю, полагая, что там без проблем сможет подыскать себе хлебное место. Избегая оживленных дорог, предпочитая путешествовать по лесным чащам, он за три месяца пересек Империю и перешел границу. В Элединии он не стал долго раздумывать и направился сразу к королю, которому и предложил свои услуги. Надо отметить, правитель королевства уже знал о ситуации в Империи, а потому без колебаний согласился взять магистра на постоянную службу.

К слову, Гадину еще очень повезло. Остальные его коллеги, которые направили свои стопы в Подгорное королевство, Фантар или Мардинан, просто пропали без вести, став наглядным доказательством того, что имперские маги не отпускают своих специалистов просто так. Гадин же изначально понимал, что является лакомой добычей для расставленных на границе охотников, поэтому действовал предельно аккуратно и сумел проскользнуть сквозь дырку в расставленных сетях, чего не удалось сделать многим некромантам, решившим дать деру из

Империи.

Наверное, после такого сокрушительного поражения некромагическая наука этого государства окончательно умерла бы, так как ее приверженцев травили все, кому не лень, но этого не случилось. Произошло одно событие, которое позволило некромантам если не вернуть прежние позиции, то хотя бы сделать свою жизнь более приемлемой. Дело в том, что спустя полгода после того, как бунтарей и неугодных ликвидировали, в сезон холодов из лесов внезапно поперла нежить. Причем самая разнообразная и в таком невероятном количестве, что даже император за голову схватился. Охотники не справлялись, маги тоже зашивались. (Ну не бегать же магистрам-боевикам по лесам за каждой тварью?) Вот тогда вспомнили о некромантах и дали им задание ликвидировать бедствие.

Специалисты показали класс, ценой невероятных усилий они остановили нашествие и свели популяцию нежити к допустимому минимуму. В благодарность за такую победу Совет частично восстановил их статус, а также подтвердил, что никаких преследований больше не будет. И хотя некромагические факультеты в Академиях открывать не спешили, но некроманты получили возможность спокойно жить и работать, выполняя заказы Гильдии и ежеминутно не опасаясь устранения. В общем, страсти окончательно улеглись, а жизнь магов вошла в более-менее привычную колею. И лишь очень немногие некроманты понимали, что обязаны этим именно Гадину, однако предпочитали об этом не распространяться.

Да-да, именно верный помощник Лискандра устроил все это нашествие, именно он дал возможность некромантам доказать свою полезность, именно он был виновником гибели многих и многих тысяч простых имперцев. Если отметить на карте все места, превратившиеся в рассадник нежити, то можно без особых усилий увидеть ровную длинную полосу, которая начиналась в окрестностях столицы и шла прямиком в Эледию. Весь свой путь, пробираясь по густым зарослям, цеплявшимся колючками за одежду, ночуя под открытым небом и десятицами не выходя к цивилизации, Гадин создавал амулеты. Десятки тысяч амулетов, щедро наполненных силой, оставлял он за своей спиной.

Он знал, что они сработают. Не сразу, но сработают, запуская необратимые процессы изменения в оказавшихся рядом с ними лесных обитателях, которые в итоге превратят тех в кошмарных тварей, угрозу всему живому. Долгие эксперименты под руководством Лискандра не прошли даром, Гадин многому научился. Поэтому он не сомневался, что никто не сможет обнаружить его амулеты и предотвратить месть. А Гадин страстно

желал отомстить имперским магам, которые лишили жизни его учителя и заставили его самого стать диким зверем. И это жгучее чувство заставляло его день за днем, долгие месяцы готовить то, что жители Империи впоследствии назвали Черной Зимой.

Дальнейший период жизни имперского магистра можно назвать безоблачным. Работа на короля не была чересчур напряженной. И хотя монарх держал Гадина как специалиста широкого профиля, у того еще оставалось много времени на личную жизнь. Правда, с ней как-то не складывалось. Половинку себе магистр заводить не хотел — не тот у него был характер, чтобы становиться семьянином. Со знатью отношения сразу не заладились, так как Гадин понимал, что любые тесные связи приведут к его автоматическому участию в придворных интригах, а магистр планировал и дальше держаться в стороне от всей этой грязи.

Местные маги хотя и приглашали выходца из Империи обменяться опытом, но после нескольких встреч Гадин понял, что они не способны дать ему ничего полезного, однако при этом не желают признавать его превосходство и относятся, как к бесправному нахлебнику. Возможно, это было вызвано тем, что никто из них не удостаивался чести стать королевским магом, поэтому черная зависть к иноземцу не давала здраво мыслить, а может, чем-то иным, но в итоге Гадин обозвал их бездарями и больше с местными не контактировал.

С прочими коллегами, которые перебрались из Империи в последующие годы, когда «железный занавес» слегка опустился, дружбы не было. Магистр смотрел на них, как на конкурентов, способных спихнуть его с насиженного местечка. И основания для этого были. Как-то два молодых имперских специалиста пришли к королю с просьбой взять их телохранителями. Правитель был не против, но решил посоветоваться с Гадином на предмет их профпригодности. Тот предложил устроить публичное испытание и выбрал себе роль убийцы. После того как под восторженные вопли толпы зрителей Гадин жестоко расправился с недавно закончившими Академию некромантами и поджег куклу, изображавшую короля, больше никто из бывших имперцев во дворец с просьбой о найме не приходил.

Вот и жил он себе, тихо и спокойно. Да и что ему было переживать? Элеидия издавна не выдавала Империи беженцев, а убийц, посланных за его головой, Гадин не боялся. На короля никаких покушений не было, так как монарх почти всех в королевстве устраивал, мелкие проблемы решались незамедлительно, а жалованье выплачивалось регулярно. Просто сказка! От скуки Гадин даже учеников себе взял и принялся

гонять их в хвост и в гриву.

Десять лет назад король почил от старости, а на трон взошел его сын. Несмотря на то что ему было далеко за тридцать, ума у монарха не наблюдалось. Причем кто в этом больше виноват — придворные учителя или мамаша, — сказать было сложно. Надев корону, он постарался придумать несколько законов, затем попытался реформировать армию, но советники мягко убедили его ничего не делать, говоря, что «лучше будет только хуже». Тогда король решил удариться в политику, но тут уже зароптала знать, и советник Франсо популярно объяснил монарху, что ему надо всерьез заниматься приемами, празднествами, турнирами, охотой и прочими развлечениями, а уж они как-нибудь сами позаботятся о королевстве.

Так и повелось, что главным в Эледии стал Франсо, который сумел умаслить всех, даже Империю, подписав с ней выгодные торговые договора и соглашение о ненападении. Именно он рулил королевством от имени проводившего дни в веселье монарха, именно он стал отдавать приказы Гадину. Тот поначалу попробовал было возмущаться, но короля абсолютно не беспокоило, какие поручения давал магу его советник, поэтому вскоре магистр перестал удивляться, а потом и вовсе привык к такому раскладу, понимая, кто теперь является его начальником.

А поручения приходилось выполнять самые разнообразные и порой весьма грязноватые. Тогда-то он и понял, что добродушный, дружелюбный ко всем Франсо на самом деле жестокий интриган похлеще его учителя, который быстро избавляется от всех несогласных. Но Гадина это не смутило. Он продолжал выполнять все, что ему поручали, не заботясь о последствиях и не терзаясь сомнениями в правильности выбора. Более того, он даже начал получать удовольствие от этого участия в интересной игре, которое помогало магистру развеять скуку и напоминало о старых добрых временах.

Последнее дело, которое Гадину навязал советник, было весьма интересным — требовалось снова поработать на чужой территории. В Харрашаре магистр бывал неоднократно и всегда действовал безупречно. Ведь маги демонов были для него как малые дети, такие же неумелые и совершенно не опасные. Поэтому он с радостью взялся за работу, которую ему обещали оплатить по высшему разряду. Но даже не это было главное — магистр чувствовал, что становится главной фигурой очень большой игры, которая способна привести к грандиозной войне. И это чувство пересиливало даже нежелание играть в большой сборной команде, в которую входили маги всех мастей…

— Алекс, проснись!

Я почувствовал, что меня трясут, и открыл глаза.

— Ты просил разбудить, помнишь? — спросила склонившаяся надо мной Киса.

— Что? Ах да, конечно, — пробормотал я, с немалым усилием принимая сидячее положение.

Голова гудела и отказывалась нормально соображать, но я усилием воли разогнал окутавшую сознание муть и задумался. Блин, это что сейчас со мной такое было? Я ведь просто собирался покопаться в полученных воспоминаниях, а каким-то образом вышло, что я прожил всю жизнь этого Гадина. Всю, от начала… ну и до того момента, пока меня не соизволила разбудить вампирша. Причем на этот раз я не оставался сторонним наблюдателем, а был непосредственным участником событий.

Шершану мне в постель! Что за ерунда? Я ведь сейчас безо всяких усилий могу вспомнить, как сдавал экзамен на звание магистра, как при поддержке Лискандра проводил преобразование своей ауры, как создавал мертвых слуг из тех, кто считал меня своим другом, и отправлял их убивать любовницу элединского герцога… Я помню все это и еще множество разных событий, картин из жизни, которую прожил совсем не я! Почему же так произошло?

И внезапно я понял. Я ведь не просто просматривал новые воспоминания, как в прошлый раз, я раскрыл их у себя в сознании. Как обычный мыслеобраз, только объемом побольше… Ладно, значительно больше. И вот поэтому-то все эти новые знания были только что мною полностью осознаны. В случае с памятью кочевника я загрузил его информацию в голову и лишь просматривал отдельные интересующие меня фрагменты, а порой они сами при необходимости выскакивали на поверхность. Сейчас же я принял воспоминания магистра, сделав их своими. И поэтому мне показалось, что я прожил жизнь Гадина, но на самом деле я просто перетащил новую информацию в рабочую область.

Не скажу, чтобы мне это доставило удовольствие, но не могу не отметить, что так было намного эффективнее. Ведь много времени нужно копаться в груде знаний, чтобы вычленить из них что-то нужное тебе в данный момент, а так этого делать уже не придется. Я узнал все, что было в памяти магистра, я перенял его опыт, я овладел его умениями, я могу использовать его навыки. И пусть вместе с этим мне достались не совсем приятные воспоминания, но я не думаю, что они смогут повредить моему самосознанию. Все-таки «я» — это понятие глубоко субъективное.

— Алекс, ты как? — обеспокоенно спросила Киса.

— Сейчас приду в норму, — ответил я, принявшись тереть

уши.

Где-то я слышал, что это может помочь.

— А будешь теперь знать, что много спать — вредно! — наставительно заявила вампирша.

«Так я ведь всего на часок прикорнул!» — хотел было возмутиться я, но поглядел в окно и осекся. За ним было темно. Похоже, моя отключка длилась куда больше, чем я рассчитывал.

— Ну, ты вставать собираешься? Лакра заявила, что без тебя ничего рассказывать не станет.

— Иди, я сейчас подойду, — отозвался я.

— Поторопись, — понимающе кивнула Киса.

Когда вампирша покинула комнату, я с трудом поднялся и нашарил початую флягу лимэля. Сделав пару глотков, я почувствовал, что остатки тумана в сознании смыты целебным зельем, и направился в смежное помещение.

Избавляясь от лишней жидкости в организме, я подводил итоги. В общем, от памяти магистра я ожидал несколько большего. Да, теперь я наверняка могу посоперничать с Массвишем в его науке, но этим успехи и ограничиваются. Общий курс боевой магии оказался намного скромнее, чем я уже успел изучить в Академии. Бытовая магия была примерно того же объема, который я получил сам, различаясь только в несущественных деталях. Стихийную магию Гадин почти не изучал, так что мои прежние знания с лихвой перекрывают полученные. Целительство оказалось в размере общего курса, то есть весьма скудным, конструкторство было освоено только в общих чертах, теория магии хоть и пройдена Гадином полностью, но при сравнении похожих разделов я понимал, что стараниями Глода изучал этот предмет намного полнее и глубже. Алхимия радовала новыми навыками, но все они имели несколько специализированный уклон. Остальные предметы, изучаемые в Академии, были усвоены хорошо, но я вполне обоснованно подозревал, что обширная их часть, аналогично прочему, осталась неизученной, а некоторые, такие, как история магии, вообще были мне не нужны.

Но это было еще не все. Я ведь надеялся, что смогу узнать побольше о самих магах, о настроениях в их среде, о замыслах, о планах на Новый Союз, о сотрудничестве с императором… Но эти надежды не оправдались. И ведь угораздило же меня выбрать себе такого неподходящего донора для извлечения информации! Гадин не имел друзей, слухами из Империи не интересовался, поэтому о том, что там сейчас творилось, был не осведомлен. Он решительно вычеркнул свою бывшую родину из жизни и не считал ее достойной своего высочайшего внимания. Да он даже

не знал о недавней войне на западе, поэтому чего уж там говорить о расстановке сил в Совете Магов!

— Алекс, ты где? — донесся приглушенный крик Кисы.

— Иду! — крикнул я и подтянул штаны.

Короче — полный облом. Столько разнообразной информации, а вот нужной практически нет. Да, можно считать, что я уже закончил Академию и получил звание мастера, но у меня не было никакого желания оставаться узкопрофильным специалистом-некромантом. Кроме того, как я подозревал, уровень его знаний по всем остальным предметам был далек от необходимого для адепта-выпускника. Ведь его покровителем являлся верховный магистр, а значит, некое послабление на экзаменах Гадину было гарантировано. А это не есть хорошо! Теперь я стал ощущать себя каким-то ущербным, не имея возможности заполнить явные пробелы в образовании.

Войдя в комнату Хора, я опустился в кресло и принялся размышлять над тем, как бы подтянуть свои знания. Рискнуть и вернуться в Академию? Но после того, что я здесь учинил, вопрос, сдаст меня Фалиано или нет, становится неактуальным. Совет Магов Империи вскоре так и так выяснит обо мне все, что только можно, а предугадать его реакцию я не могу. Судя по тому, что мне подсказывают воспоминания Гадина, маги никогда не были единым целым. Среди них всегда существовали группы единомышленников, а понять, кто из них сейчас находится у власти, не представляется возможным. Да и потом, я ведь даже не знаю, какой из групп я нужен живым, а какой очень хочется увидеть мой труп. Разве что Фалиано и компанию я могу занести в число первых, а вот насчет остальных…

— Что-то случилось? — спросила Лакрийя, отвлекая меня от мыслей.

— Ничего особенного, — ответил я.

— Что-то случится? — с тревогой спросил сидевший напротив Хор.

Бросив взгляд на демона, я только обреченно вздохнул. Нет, хвостатый все не угомонится!

— Алекс, расскажи, что произошло, — попросила Киса. — Мы же видим, что с тобой что-то не так. Говори, чем тебе можно помочь?

— Да ладно, это мои проблемы, — беспечно махнул я рукой.

— Но ты хотя бы поделись с нами, попробуем решить их вместе.

— Ну, это вряд ли, — улыбнулся я, но потом решил оставить секретность. — Просто я этой ночью забрал себе память одного имперского магистра, а теперь выяснил, что она является

практически бесполезной. И хотя я стал профессиональным некромантом, зато как никогда почувствовал острую нехватку знаний по всем остальным направлениям. Этот гад ведь боевиком был неважным, на стихийную магию чихать хотел, а целительство знал в минимальном объеме. Вот я теперь и страдаю. Эх, знать бы раньше, я бы к нему в голову не полез! Одно только хорошо, сейчас я вижу, что ошибался, считая себя законченной сволочью. Оказалось, в сравнении с этим уродом я — воплощение чести, порядочности и всех прочих добродетелей.

Грустно вздохнув, я оглядел друзей, которые рассматривали меня с немалым удивлением. Внезапно с противоположного конца комнаты донесся голос:

— Вы забрали память разумного? Разве это возможно?

Оглянувшись, я увидел Дишара, скромно сидевшего в уголке. Надо же, я так задумался, что даже не заметил присутствие в комнате постороннего!

— При желании все возможно, — ответил я принцу.

— И кто же ты теперь? Алекс или же все-таки имперский магистр? — осторожно спросила вампирша.

— Не переживай, моя личность нисколечко не изменилась. Просто я получил воспоминания о еще одной прожитой жизни, только и всего. Они ни на мой характер, ни на сознание никак не повлияли. Это всего лишь знания, только представленные в другой форме… Хотя, если постараться, я наверняка без проблем мог бы сыграть роль этого магистра, так как знаю его манеру поведения, помню обо всех его привычках, пристрастиях, а кроме того, могу вспомнить всех, с кем он когда-либо общался. Но делать это мне совсем не хочется. Все-таки он был редкостной тварью.

Говоря об этом, я даже скривился от отвращения, так как память услужливо подсунула мне воспоминания о ночных развлечениях Гадина с близняшками лет семи.

— Что, неужели настолько мерзкой личностью? — усомнилась Киса.

— А ты новейшую историю Империи успела изучить? — уточнил я.

— Да.

— Тогда ты наверняка знаешь о верховном магистре Лискандре. — Дождавшись кивка, я продолжил: — А магистра, память которого я взял себе, звали Гадин. Он был его учеником и ближайшим подручным, провернувшим великое множество грязных делишек по заказу верховного, а после разгона некромантов рванул в Элединию, умудрившись по пути устроить Черную Зиму.

— Не может быть! — воскликнул Хор.

— Может, может. Вспоминать противно.

Я снова непроизвольно скривился, а потом взял себя в руки и решительно заявил:

— Так! Хватит трепаться о всяких пустяках! Лакрийя, рассказывай, что там стало известно о заговоре.

Глава 24
Что осталось за кадром

История оказалась донельзя банальной. Если честно, я и предполагал нечто в этом роде, но все равно слушал с интересом, так как кое-какие моменты были довольно любопытными. Начало этой истории было положено довольно давно, где-то лет пять назад, когда произошла первая серьезная размолвка между королем и Большим Советом Харрашара. Уж не знаю, в чем была ее причина и что в тот момент не поделил Шеррид со знатью, — эльфийка деталей не сообщила, а у меня никакого желания уточнять не было, но дело кончилось тем, что монарху пришлось отступить с позором. После этого он впервые осознал глубину той задницы, в которой оказалось королевство. Наверное, от сильного чувства стыда у Шеррида раскрылись глаза (а я-то понимал, насколько действенным является это чувство, так как совсем недавно испытал его), поэтому он смог увидеть, что Совет нагло присвоил себе все полномочия и упорно не желал отдавать власть законному правителю.

Ну, я бы сказал, все к тому и шло. И странно, что раньше никто не сообразил, что же последует, когда Совету будет дано право принимать законы в Харрашаре. Ведь изначально было как? Знать разбиралась с делами в своих землях, стремясь обеспечить их доходность, тем самым наполняя свой карман и королевскую казну, а на Совете решались как глобальные вопросы, которые затрагивали всех, так и мелкие проблемы конкретных представителей знати. Причем члены Совета могли лишь советовать (простите за тавтологию) королю, как ему лучше поступить, какие указы издать и какие законы принять. Но однажды какой-то «умный» правитель разрешил знати самой сочинять указы и отправлять их на его рассмотрение уже в готовом виде. Да, так ему не нужно было вникать во все дрязги, торговые нюансы и хозяйственные склоки дворян, но он совсем не подумал, к чему это может привести.

Как водится, сперва все шло гладко, знать не зарывалась, но потом вошла во вкус. Поначалу случались анекдотичные ситуации из серии «Я же говорил — подпишет, а ты все боялся, что сперва прочитает!», ну а потом король вообще оказался никому не нужным. Знать постепенно добилась всех мыслимых и немыслимых привилегий, обеспечила себе неприкосновенность и в итоге почувствовала себя главной. Да, эта трансформация произошла не сразу. Она длилась несколько веков, но

постепенное изменение ведь никогда не заметно. Так, год за годом Совет забирал все больше власти, и только Шеррид пять лет назад осознал, какая неуправляемая и опасная зверюга получилась из верного пса.

Король понимал, что законным путем сделать ничего не может, а сразу отправить половину дворян на кол хотя и очень хотелось, но не моглось — народ бы не понял. Так как гражданская война была ему напрочь не нужна, Шеррид начал проводить хитрую и весьма осторожную политику, направленную на ограничение власти Совета. Одновременно он всячески доказывал дворянам, что с монархом вообще-то следует считаться. Кстати, Хор как раз очень удачно подвернулся под руку. Наплевав на мнение Совета, Шеррид обеспечил преступнику минимально возможное наказание, продемонстрировав знати, что в судебных вопросах он остается главным, поэтому может поступать, как захочет.

Знать этот тонкий намек оценила, но предостережению не вняла и продолжала действовать в том же духе. Так началось противостояние. Остатками своих полномочий король препятствовал действиям Совета и тем самым добивался некоторых уступок с его стороны. Так как в делах торговли Шеррид был докой, ему удалось взять за жабры, а вернее, за кошельки некоторых дельцов и с их помощью оказывать немалое давление на часть дворян. В общем, за несколько лет королю благодаря настойчивым действиям удалось добиться многого — расколоть Совет, создать в нем группу своих единомышленников и даже протолкнуть несколько законов, ограничивающих полномочия знати. Но именно эти успехи и привели к появлению заговора.

Некоторые дворяне, догадывающиеся, что Шеррид на этом не остановится и продолжит отравлять им жизнь, решили, что такой король им и даром не нужен. Лишаться своей власти они не хотели, так как подозревали, что в таком случае могут потерять не только влияние, но и «все, что нажито непосильным трудом». Шеррид ведь на память никогда не жаловался, так что наверняка не простит их прошлые художества. Поэтому постепенно сформировалась группа заговорщиков, начавшая осторожно обсуждать, как бы им подвинуть монарха с насиженного места. Ее организатором и идейным вдохновителем стал герцог Риштор, нынешний глава Совета.

Да, поначалу дело дальше разговоров не двинулось, все-таки руки у заговорщиков были коротки, но потом на герцога неожиданно вышли элединцы. В то время они уже давно пакостили на границе, но год назад с чего-то решили перейти к

активным действиям и первым делом связались с оппозицией. Да, они поделились с Риштором своими планами, честно рассказав о том, что собираются стравить два государства, пользуясь межрасовой ненавистью. Однако заявили, что в случае войны собираются помочь Харрашару, особенно если у королевства появится новый правитель, умный, смелый и лояльный к Элегии. Такой, как герцог. Разумеется, Риштор не купился на лесть элегийцев, но заявил, что с радостью поддержит их начинания. Он планировал использовать этих помощников лишь в качестве инструмента для свержения монарха и не больше, так как понимал, что война Харрашару совсем не нужна.

Вот так и появился новый тандем. Благодаря поддержке герцога элегийцы быстро пролезли во все властные структуры, нашли себе множество надежных информаторов, подкупили большое количество чиновников, в общем — прочно закрепились. Повысились успехи диверсий на границе, в народе усилилась искусственно подогреваемая ненависть к вампирам, а Риштор получил сообщение, что час «икс» уже близок, и озаботился подготовкой своих соратников.

Ведь герцогу нужно было создать силу, которая смогла бы противостоять королевской гвардии. Знать, он не сомневался, после ликвидации короля поддержит его, армия просто не сможет помешать, так как сейчас больше занята учениями и конфликтами на рубежах, а народу все равно, кто сидит на троне. Его больше волнует свой кошелек, так что снижение налогов после принятия короны укрепило бы позиции Риштора и обеспечило бы ему всеобщую любовь.

Единственной достаточно серьезной проблемой были маги, которые могли воспротивиться захватчику, но и с ними герцогу удалось договориться. Ведь в их среде давно существовало недовольство действующими законами, которые были невероятно строги к лицам с магическими способностями. Поэтому Риштор благодаря ушлым элегийцам быстро сошелся с группой магов, имевших весьма похожие планы касательно Шеррида, но аналогично не рисковавших их осуществлять. Эта группа была представлена в основном молодыми и бойкими щенками, едва закончившими обучение, но находилась под контролем старых матерых волков, которые не давали им распоясаться и остужали излишне горячие головы. Пообещав в случае прихода к власти пересмотреть законы, герцог обеспечил себе их поддержку и получил возможность пользоваться магическими услугами.

В общем, все было в шоколаде, и оставалось лишь дождаться турнира, чтобы провернуть дело, в котором были заняты столь мощные силы. Но тут-то и начались неприятности. Сперва

оплошал граф Ушрак, который использовал один из переданных ему вампирских амулетов не по назначению. Здесь нужно отвлечься и пояснить, что элединцы оказались весьма полезными и сумели договориться даже с магом из посольства Сильшхусса. Герцог не знал, как им это удалось и почему вампирам тоже хочется развязать войну, но его это не волновало. Главное, что благодаря этому у Риштора появлялись очень хитрые амулеты, которые позволяли провернуть много, казалось бы, неосуществимых задумок. К примеру, устранить начальника снабжения королевской гвардии, а с занявшим его пост заместителем договориться о продаже клинков с Черным металлом из резервного хранилища.

Однако эти вампирские амулеты имели, кроме достоинств, один маленький недостаток — их нужно было доставлять на место как можно быстрее, иначе они не срабатывали. Но ведь цели-то раскиданы по всему Харрашару, а использовать местных магов было невозможно — при переходе амулеты просто уничтожались. Посылать своих гонцов было нельзя, так как герцог находился в столице и это могло привлечь к нему нездоровое внимание тайной службы. А Ушрак был идеальным кандидатом — его торговые агенты мотались по всему королевству, поэтому прикрытие было отличным.

Но герцог совершенно напрасно поделился с графом сведениями о свойствах некоторых амулетов. Недолго думая, тот употребил один из них для собственной выгоды. И хорошо еще, что позаботился сделать так, чтобы никто ничего не заподозрил, но все равно Риштору с помощью элединцев пришлось тщательно замести все следы. Ведь в противном случае дознаватели могли не только выйти на посольство Сильшхусса, но и, потянув за ниточку, оперативно размотать весь клубок заговора. Оступившегося и раскаявшегося Ушрака ликвидировать не стали, посчитав, что его возможная польза стоит риска разоблачения. Кроме того, специалисты элединцев провели довольно грамотную зачистку, а свои люди в управе докладывали, что никаких ненужных шевелений по этому делу не наблюдают.

Но когда все вроде бы уладилось и затихло, появилась новая неприятность — из Империи заявился сынок жертвы Ушрака, который притащил с собой странных друзей. В первый же день он обратил на себя внимание заговорщиков, начав разнюхивать обстоятельства смерти своей матери, но тогда Риштор не очень забеспокоился. А спустя пару дней подкупленные работники тайной службы сообщили, что друг Хора явился к королю и рассказал ему весьма любопытные вещи об элединцах. Вот тогда-то все и занервничали.

Однако Шеррид недооценил предоставленную ему информацию и вместо того, чтобы решительно вырвать с корнями всю сеть элединцев, начал осторожную проверку, которую заговорщикам легко удалось обойти. Они ведь понимали, что нужно просто выиграть время — ведь до часа «икс» оставалось всего несколько дней. Сумев принять меры, чтобы избежать проверки, элединцы залегли на дно и постарались даже пузыри не пускать.

Но им не давала покоя мысль, откуда же имперец из далекой Академии мог обо всем узнать. Именно поэтому элединцы организовали налет на замок Хора, рассчитывая захватить королевского информатора и хорошенько его выпотрошить. Но не сложилось, хотя заговорщикам крупно повезло и никого из нападавших не удалось захватить живьем. Да, это дало повод Шерриду вывести проверку на новый уровень, но им осталось продержаться всего сутки, после чего дать команду на старт. А все основные силы уже давно были в столице и с нетерпением ждали сигнала.

Спросите, как же стражники, тайная служба и все прочие не смогли заметить столько подготовленных бойцов и магов, за короткий срок появившихся в городе? Все просто — ведь нет ничего подозрительного в том, что на турнир приезжают знатные особы с большой свитой. И даже не является странным, что эта свита состоит в основном из телохранителей и наемных магов. А может, они страдают паранойей. Может, опасаются стрелы из-за утла или боевого амулета в сортире. В любом случае между собой они никаких разборок не учиняют и ведут себя мирно, так зачем на них внимание обращать? Кроме того, на турнире происходят более интересные события.

Но команда так и не прозвучала. Идеальное покушение, которое планировали долгие месяцы, не удалось. Да, все прошло гладко, маг Сильшхусса даже ничего не заподозрил, когда в посольство заявились его коллеги из Элединии за новой партией амулетов, и умер быстро, не сопротивляясь. А для остальных сотрудников посольства распылили замечательный яд, который позволил их телам остаться в полной сохранности и стать отличным материалом для мертвых слуг. Причем процесс их создания проводили нагло, прямо в посольстве, так как все маги, сопровождавшие стражников, которые патрулировали в это время центральный район Раша, были «своими».

Два дня мертвые слуги играли роль живых, а потом явились во дворец. Но кто же знал, что ножи, отправленные в полет тренированными бойцами, так и не смогут попасть в цель? Причем по вине все того же странного имперца! Но на этом

неприятности не закончились. Эледийцы были просто в бешенстве — о мертвых слугах стало известно королю, поэтому их планы развязать конфликт не сработали. И даже хитрость с уничтожением всех исполнителей не удалась. Ярость Риштора была еще сильнее — Шерриду и его сыну удалось выжить! А после этого становилось абсолютно бессмысленным давать команду на ликвидацию остальных членов правящей семьи. Но самое главное — король непонятно почему решил вдруг задержать всех своих гостей для обстоятельного допроса, а среди них оказались некоторые соратники герцога.

В общем, понимая, что все планы разбиты в пух и прах, команда заговорщиков принялась думать, что делать дальше. Следующее покушение наверняка не состоится, так как короля и его семью после случившегося будут надежно охранять. Да и времени на подготовку совсем не остается — не сегодня завтра на всех заговорщиков объявят охоту, после чего останется только с позором бежать в Эледию. Да и то не факт, что это удастся. И тогда герцог решил пожертвовать эледийцами и разработал свой план штурма. Он правильно предположил: пока король уверен, что покушение — это их рук дело, а всю подноготную о заговоре еще не узнал, то наверняка направит свои главные силы на борьбу с подстрекателями, способными спровоцировать военный конфликт, тем самым предоставив свободу маневра Риштору.

Эледийцы тоже понимали, что для них этот план является единственным выходом, поэтому согласились устроить хаос в столице. Теряя своих проверенных агентов и засвечивая надежные связи, они сумели отвлечь на себя все внимание короля, пока герцог формировал ударный кулак из нанятых своими соратниками бойцов и всех магов, которые имелись в наличии. Благодаря хорошему знанию инструкций гвардейцев он разработал великолепный план захвата дворца и ликвидации Шеррида с семьей, которая весьма удачно собралась в одном месте. А когда наблюдатели доложили, что ловушка в подземном ходе установлена, он скомандовал всем своим группам начинать атаку.

Касательно штурма я сумел догадаться почти обо всем, кроме нескольких несущественных моментов. Те бойцы и маги, что встречались по пути к лестнице, не стремились нас задержать, а являлись обычными идиотами, которые самонадеянно решили, будто смогут сами завалить короля, и без приказа оставили свои места в оцеплении. Кроме того, я не знал, что у заговорщиков имелся наблюдатель — он сидел во дворце и следил за всеми перемещениями короля. Именно он первым доложил Риштору, что ловушка не сработала. Тогда шестеро сильных магов, которые

поджидали Шеррида у противоположного выхода за дворцовой стеной (на всякий случай, ведь его телохранители могли и обезвредить установленную мину), отправились в сад, поскольку герцог предположил, что там самое удобное место для прорыва оцепления.

Когда же штурм не удался, все маги были убиты или взяты в плен, от сборного отряда наемников ничего не осталось, а король все еще был жив, у герцога сдали нервы. Понимая, что ему уже никуда не уйти, он закололся отравленным кинжалом, как только у дворца появился отряд магов из Школы. Остальные заговорщики за прошедший день большей частью были схвачены. Верхушке элединцев удалось уйти, но вся их сеть оказалась ликвидированной. Ну, по крайней мере, в Раше — точно. В остальных городах процесс шел полным ходом. Некоторым дворянам удалось скрыться еще ночью, но за их головы уже была объявлена награда. Воршир пообещал выяснить, кто еще из магов участвовал в заговоре, и король дал ему карт-бланш на любые действия. Результаты уже сидят у дознавателей с уздечками на шее. Тайная служба проводит в своих рядах основательную чистку, чиновничий аппарат тоже вскоре перетрясут сверху донизу, в рядах гвардии уже выявлены предатели…

Короче, я просто обалдел, когда Лакрийя рассказала обо всем, что удалось сделать Шерриду. Благодаря решительным действиям весь заговор разложили по косточкам в рекордно короткие сроки. Видимо, с задержанными дознаватели не церемонились. Кроме того, пригодилась и полученная от меня информация, так что в городах рядом с границей тоже было жарко. В общем, в ближайшие день-два Шеррид планировал окончательно вычистить гниль из королевства, а потом заняться наведением порядка среди знати. Получив достаточно веский повод, он теперь мог легко восстановить свою власть и приструнить распоясавшийся Совет.

То есть то, что от него останется, ведь почти четверть его членов оказалась замешанной в заговоре, поэтому вскоре все они лишатся титулов, накопленных богатств, а многие еще и жизни. И в последнем я Шеррида целиком и полностью поддерживаю. Эту махровую демократию надо давить решительно и навсегда, а то один раз пожалеешь, так потом она снова поднимет голову и пойдут всякие цветные революции и прочая дрянь, которой я на Земле достаточно повидал. Так что мне осталось лишь искренне пожелать удачи королю на этом поприще. Тем более, когда он властной рукой наведет в стране порядок, я думаю, уже никто не посмеет возразить против заключения договоров с Новым Союзом.

Когда рассказ Лакрийи подошел к концу, в комнате повисла тишина. Все раздумывали над услышанным, и я в том числе. Ведь только сейчас мне стало понятно, почему же элединцы действовали так нагло и не боялись «засветиться» в подстрекательстве. У них же было соглашение с будущим правителем Харрашара, который после прихода к власти быстро замял бы все слухи об их участии в перевороте. Во всяком случае, постарался бы. Поэтому опасаться им было нечего. Но сейчас-то Элединии это точно аукнется. Не сомневаюсь, так просто Шеррид ее выходку не оставит. Войну, может, начинать не будет, но компенсацию точно потребует.

— Где сейчас Ушрак? — внезапно произнес Хор вполне спокойным голосом.

Но меня его тон не обманул, поскольку я прекрасно чувствовал его ярость, сдерживаемую из последних сил. Демон наконец-то узнал, кто был виновником гибели его матери, и жаждал мести.

— В одной из камер на нижнем уровне, — ответил Дишар, хотя Хор спрашивал у Лакрийи.

— Я хочу его увидеть!

Друг поднялся и посмотрел на принца, демонстрируя, что отказа не примет.

— Я бы не советовал, — мягко возразил тот. — Это не доставит тебе никакого удовольствия.

— Хор, присядь и успокойся, — сказал я. — Наверняка дознаватели еще не все сведения из него выдоили, поэтому твоя месть может немного подождать. А когда граф больше не сможет сказать ничего полезного, тогда, я не сомневаюсь, гада с радостью выдадут тебе. И даже место предоставят, где ты смог бы из него вдумчиво кишки повытягивать и конечности поотрезать. Кстати, если захочешь, я охотно могу поделиться с тобой кое-каким сведениями из области пыточного мастерства, а также запас лимэля дам, чтобы граф подольше пожил.

— Ну, вообще-то вы ошибаетесь, — очень не вовремя заметил Дишар. — Для нас он никакой ценности уже не представляет и скоро будет отправлен на казнь… Но все равно, Хор, я бы не советовал тебе с ним видеться. Неприятное зрелище, уж поверь.

Ну и какого, спрашивается, он влез? Я ведь уже почти привел друга в чувство и сбил накал эмоций, а теперь все усилия оказались напрасными… Или принц сам хочет, чтобы его друг осуществил свою месть, а отказывает только для проформы, чтобы потом иметь возможность оправдаться и сказать: «Я пытался его остановить, но куда там…»?

Хор стиснул зубы и процедил:

— Если ты мне не поможешь, я сам его найду.

Принц поглядел на него, поднялся и сказал:

— Хорошо. Пошли.

Вслед за ним покинул насиженное местечко и я, не желая оставлять друга в такой момент. Нет, если он будет убивать Ушрака, я ни слова не скажу, но ведь он вполне может чего-нибудь натворить, к примеру, не сдержать энергию или что похуже. В настолько взвинченном состоянии создавать плетения сложно, так что мое присутствие уж точно не помешает. Лакрийя тоже встала и последовала за нами, а Киса ухватила за плечи попытавшуюся было вскочить Алишу и решительно заявила:

— Тебе там нечего делать!

Но я думал иначе и сказал подруге:

— Она уже взрослая и имеет право посмотреть в глаза убийце своей матери.

Вампирша немного подумала и решила отпустить демоницу. Алиша тут же подбежала к своему брату и схватила его за руку, точно так же стиснув зубы от переполнявших ее эмоций. Я же наоборот — слегка успокоился. Присутствие сестры должно удержать Хора в узде, и, думаю, сильно зверствовать он точно не станет, как и разносить все подряд.

Разумеется, Киса не пожелала остаться одна, поэтому направились мы на нижний уровень всей толпой. Спустившись по лестнице, мы прошли по длинному извилистому коридору и оказались в полутемном подземелье, наполненном ароматами гнили и испражнений. В дворцовой тюрьме. Ее надежно охраняла полудюжина гвардейцев с магом, которые при нашем появлении вытянулись в струночку и отдали честь Дишару. Принц величественно кивнул им и спросил у гвардейца с книгой в руке:

— В какой камере находится Ушрак?

Тот полистал свою книгу, нашел в ней какую-то заметку и четко отрапортовал:

— В восьмой. Доставить его для повторного допроса?

— Нет, проводи нас к нему.

— Слушаюсь, — гвардеец кивнул одному из своих коллег и вместе с ним направился вперед по подземелью, на ходу доставая из кармана ключи.

Тюрьма производила жуткое впечатление, но не длинным рядом обитых железом дверей по обеим сторонам большого холла и не тьмой, которую едва разгонял одинокий магический светильник. Нет, она нагоняла ужас звуками, которые доносились из камер. Тихое, царапающее нервы поскуливание, приглушенные рыдания, неясное бормотание, чей-то тоскливый протяжный вой, стоны и даже отрывистые неразборчивые крики — все это

сливалось в невнятный шум, который сильно давил на психику. Поглядев на друзей, я отметил, что их тоже пробрало. И даже Киса, старавшаяся казаться невозмутимой, чуть сильнее, чем нужно, сжала губы.

Остановившись у одной из камер, наш проводник принялся скрипеть ключом в давно не смазываемом замке. Открывали дверь гвардейцы вполне профессионально, встав так, чтобы никто из заключенных не смог броситься на них. Но эти предосторожности были излишними и наверняка рассчитанными на внимание принца (типа, вот мы какие, делаем все согласно инструкциям!). Никто из заключенных нападать на своих тюремщиков не рискнул. Да они и не могли этого сделать, скованные цепями, крепившимися к полу. Гвардеец осмотрел камеру, ничего опасного не обнаружил и позволил нам зайти и детально рассмотреть ее обитателей.

Их было трое. Все одетые в дорогие костюмы, на которых сразу бросались в глаза пятна тюремной грязи. Первый сидел в углу, с ужасом уставившись на нас, второй стоял на коленях у стенки, наклонив голову. Он раскачивался и тихонько подвывал, периодически стукаясь лбом о каменную кладку. Было бы похоже, что заключенный молится, если бы не кровь, стекавшая по его лицу, и полное отсутствие реакции на наш визит. Третий, толстячок, сидел, прислонившись спиной к стене, и бормотал, вперив в пол невидящий взгляд. Я прислушался и смог разобрать:

— …утка в яблоках… Ничего вкуснее в жизни не пробовал… Мой повар так не готовит, зато у него получается печеная рыба… нежная, горячая… А еще нам на обед подавали гуся… жирное мясо… все пальцы заляпал, и костюм пришлось служанке чистить… Соленое… я люблю все соленое…

Демон продолжал нести всякую чушь, совершенно не обращая внимания на то, что из его пасти прямо на роскошный костюм с золотыми пуговицами вытекает тонкая ниточка слюны. Поглядев на Хора и Алишу, уставившихся на толстячка, я понял, что это и есть Ушрак Действительно, прав был Дишар — зрелище малоприятное. Интересно, чем же его таким накачали-то? Но штука крайне мощная, заставляет говорить, даже когда никто не спрашивает, и, судя по всему, по мозгам бьет очень сильно.

И как же я раньше не вспомнил о том, что демоны являются превосходными алхимиками? А ведь еще удивлялся, насколько быстро им удалось получать на допросах реальные результаты. Ведь на то, чтобы расколоть один крепкий орешек, порой должны уйти часы. И это несмотря на пытки. А так, влил в глотку соответствующую настойку — и задержанный заливается соловьем, только вопросы успевай задавать!

— И долго он в таком состоянии? — спросил я у Дишара, кивнув на продолжавшего бубнить графа.

— Примерно полдня.

— Мда, хорошие у вас средства. А вернуться в сознание он сможет?

— Нет. Такие методы допроса применяются лишь к заведомым смертникам.

Я хмыкнул, а в ответ на удивленный взгляд принца пояснил:

— Это весьма милосердно. После сильного психотропного препарата постепенно раствориться в мире грез и даже не осознать своей смерти… Когда его казнят?

— Завтра, на главной площади, вместе с прочими заговорщиками. Ушраку, как и другим, отрубят голову.

— А вот это вы зря. Лично я на месте Шеррида отпустил бы всех… допрошенных. Чтобы народ своими глазами увидел, что может случиться с теми, кто осмелится поднять руку на короля.

Дишар подумал и возразил:

— Алекс, вы не правы. Полагаю, если отпустить всех в таком состоянии, жители Харрашара наверняка начнут их жалеть и даже сетовать, что мой отец обошелся с ними так жестоко. А данное чувство нисколько не будет способствовать цели этого наглядного урока.

— Нет, Дишар, смотреть надо глубже и ширше. Разумеется, найдутся те, кто пожалеет этих преступников, может, даже будет заботиться и стараться привести их в чувство, ведь сострадание никому не чуждо. Но их будет мизерное количество, даже не заслуживающее внимания, зато все остальные сразу ощутят страх и ужас перед законом. Ведь не так страшно умереть от топора палача… или что там у вас используется? Превратиться в такого вот слюнявого идиота, делающего под себя и ни на что не реагирующего, — вот это действительно страшно. Страшно настолько, что от одного взгляда на подобный «овощ» любой житель Харрашара станет гораздо законопослушнее. Причем даже не осознавая этого. Да, он сможет потом рассуждать, как жестоко поступил монарх, но страх оказаться на месте этого жалкого существа прочно угнездится у него в подсознании и еще долго будет влиять на его поступки… Ладно, не буду читать лекцию по основам психологии. Скажу проще: казнь — это зрелище, а любой толпе нравятся зрелища. Пусть жуткие и мерзкие, но толпа — это толпа, у нее свои вкусы. Причем кровь она просто обожает — достаточно вспомнить турнир и сравнить, какие состязания вызывали у зрителей наибольший восторг. А вот бояться толпа не любит, так как страх ее уничтожает, разбивая на отдельных разумных. Ведь страх — он очень личный.

Посмотрев на задумчивого принца, я мысленно обматерил свой длинный язык. Нашелся, блин, профессор! Да какое мне дело, что демоны собираются сотворить с заговорщиками? Пусть вешают, топят или сжигают — без разницы. И с чего же я так завелся? Наверное, потому что мне сейчас страшно. Совсем чуточку, так как это все-таки не мои эмоции, а чувства тех, кто находится рядом. Но это ощущение было весьма неприятным, поэтому я понял, что надо поскорее выбраться из этих подземелий, так похожих на карцер Академии.

— Хор, ты свою мстю осуществлять собираешься? — спросил я у друга, все так же рассматривавшего Ушрака, а вернее, то, во что превратился граф. — Если да, то действуй поскорее, потому что всем нам очень хочется на свежий воздух.

— А? — очнулся Хор. — Да, ты прав, Алекс, пошли наверх!

Сжав руку сестры, он вместе с Алишей вышел из камеры.

За ними последовали Киса и Лакрийя. И тут заключенный, что сидел в углу, кинулся к принцу. Но звякнувшие цепи не дали ему преодолеть и двух шагов. Демон рухнул на колени, молитвенно сложил руки и воскликнул:

— Ваше высочество, пощадите, умоляю! Клянусь, я сам все скажу! Все, что вы пожелаете, только пощадите!

Но Дишар лишь брезгливо поморщился и вышел из камеры, а следом ее покинул и я. Дверь захлопнулась, но тихий скрежет запираемого замка заглушили дикие вопли заключенного:

— Я все скажу-у-у! Пощади-и-ите!

Вскоре они сменились рыданиями, которые быстро потонули в общем тюремном шуме. А когда мы шли назад по длинному коридору, навстречу нам попались двое гвардейцев, сопровождавшие демона, которому простенький амулет с элементами магического захвата сковывал руки за спиной. Я подивился своеобразному заменителю наручников и веревок, а Дишар остановил одного из гвардейцев и приказал ему:

— Передай Крашту, что граф Нашретор готов для разговора.

— Будет исполнено, ваше высочество! — гаркнул гвардеец, отдав честь.

А я тихонько усмехнулся. Ну да, зачем напрасно тратить явно недешевый составчик, развязывающий языки, когда можно действовать обычными методами. Вот и новый задержанный, которого, судя по осмысленному взгляду, еще не допрашивали, отправляется «дозревать» до нужного состояния среди уже вкусивших сыворотку правды. Ловко!

Поднявшись на уровень выше, мы направились обратно в комнаты. Шли молча — на всех подействовала угнетающая атмосфера тюрьмы, лишившая желания трепать языком. Хор и

Алиша выглядели весьма подавленными, но в их эмоциях я уже не улавливал ни злости, ни ненависти. Им было понятно, что мстить уже некому, убийца их матери получил, что заслуживал. И хотя он все еще дышал, но фактически был мертв, поэтому испытываемые братом с сестрой чувства ушли, оставив после себя лишь тоску. Решив вывести их из этого состояния, я положил руку на плечо другу:

— Хор, ты как?

— Нормально, — безразлично ответил демон.

— По твоему виду не скажешь.

Хор тяжело вздохнул и внезапно признался:

— Знаешь, Алекс, а я ведь много раз представлял себе эту встречу. Мечтал, что найду убийцу мамы, что заставлю его тысячу раз пожалеть о содеянном. В своем воображении я убивал его сотнями разных способов и полагал, что когда это случится в реальности, то моя боль сможет уйти… Но сейчас, когда увидел Ушрака, я осознал, что уже не смогу этого сделать. А если и сделаю, то это будет как… как…

— Не трудись, я тебя понимаю. Месть бессмысленна, если твой враг даже не сможет испытывать боль, а если и сможет, то все равно не будет способен осознать, за что ты ему ее причиняешь. А мучить неразумную тварь не в твоем характере. Но почему сейчас тебе так плохо? Разве ты не рад, что справедливость восторжествовала, как ни банально это звучит?

— Рад, но… Я думал, когда отомщу, то смогу справиться с болью в своей душе, заставлю ее исчезнуть. Но этого не случилось, и теперь я не знаю, что мне делать.

— Забыть, Хор. Просто забыть, — сказал я.

— Что? Забыть о матери? — воскликнул демон.

— Да нет же, дурилка ты картонная, — мягко возразил я. — Забыть о ее смерти. Просто выбросить этот момент из своей памяти. Если ты будешь каждый день вспоминать, то лишь увеличишь мучения, а если забудешь, оставив в прошлом, то боль постепенно уменьшится, а потом и вовсе сменится печалью. — Посмотрев в глаза Алиши, наполнявшиеся слезами, я добавил: — Нужно всегда вспоминать только о приятном, ведь боль — последнее, что мать желала бы причинить своим детям.

Демоница все-таки расплакалась. Шедшая рядом с ней Киса остановилась, обняла Алишу и прижала ее к своей груди, успокаивающе шепча что-то на ухо и неодобрительно поглядывая на меня. Ну да, довел девочку до слез, великий психолог! Но я знал, что эта эмоциональная разрядка ей очень необходима, именно эти слезы должны принести ей облегчение, вымыть из души всю тоску, оставшуюся от встречи с Ушраком. Пусть месть и

не свершилась, но жизнь все равно продолжается, и об этом забывать не следует.

Посмотрев на задумчивого Хора, я криво ухмыльнулся и спросил:

— Не хочешь последовать примеру сестры?

Я протянул руки к демону, демонстрируя готовность предоставить свою грудь для нужного дела. Но хвостатый посмотрел на меня с раздражением и выдохнул:

— Дурацкие у тебя шуточки!

— Ну и ладно, я хотел как лучше, — пожал я плечами и пошел дальше по коридору; до двери комнаты Хора осталось всего ничего.

Следом за мной в гостевую вошла неразлучная парочка — Лакрийя с Дишаром. Эльфийка сразу же накинулась на меня:

— Алекс, зачем тебе нужно было издеваться над Хором и Алишей? Ты что, не мог просто оставить их в покое, дать побыть наедине со своими мыслями?! Зачем устроил весь этот балаган?!

Я невозмутимо развалился в кресле и лениво посмотрел на девушку. Та гневно сверкала глазами и, не дождавшись ответа, явно приготовилась сказать что-нибудь грубое, чтобы пристыдить меня. Но я спокойно произнес:

— Лакрийя, а попробуй задуматься: почему ты сейчас на меня кричишь?

— Потому что ты ведешь себя, как бесцеремонный хам!

— А вот и нет. Если ты не заметила, это моя обычная манера поведения. Но ты сейчас повышаешь голос только потому, что тебе очень хочется как можно быстрее выплеснуть свои эмоции. Избавиться от тех чувств, которые появились в твоем сознании от посещения тюрьмы. Реветь ты не будешь, ведь уже не маленькая девочка, поэтому подсознательно выбрала именно такой способ. — Отметив, что эльфийка задумалась, я усмехнулся и добавил: — Знаешь, можно ведь разрядиться и по-другому, к примеру, ударить кого-нибудь. Так что, если хочешь, можешь мне врезать или Дишара стукнуть, он поближе будет. Заодно и расквитаешься с ним за поганую экскурсию.

Лакрийя с сомнением посмотрела на меня, а потом избрала третий вариант и со всей дури ударила кулаком в спинку ближайшего кресла. Бедная мебель, весившая довольно прилично, даже подпрыгнула, а я машинально отметил грамотно поставленную технику удара. Эльфийка задумчиво потерла костяшки, прислушиваясь к себе. Спустя пару секунд на ее лице появилась слабая улыбка:

— А ведь сработало! Хотя я совсем не верила.

Дверь комнаты открылась, впуская остальных. Алиша уже

успокоилась и, хотя все еще шмыгала носом, была настроена оптимистично. Хор тоже оставил похоронный вид и даже весьма бодренько поинтересовался:

— Ну и что это был за грохот?

Я довольно усмехнулся и кивнул Лакрийе на вошедших:

— Еще вопросы будут?

— Вот это да! Алекс, а еще какие-нибудь способы ты знаешь?

— Их масса. Один из самых распространенных — кувшинчик неплохого вина, а второй тебе Дишар немного позже продемонстрирует с большим удовольствием.

Кожа на лице эльфийки слегка потемнела, да и сама она потупилась, а принц предвкушающе улыбнулся. Посмотрев на это, Киса нахально спросила:

— Это вы о чем?

— Да так, о разном, — усмехнулся я.

— Ну-ну, — иронично протянула вампирша. — Кто хочет поужинать?

Прислушавшись к своим ощущениям, я покачал головой:

— Я не голоден.

— Что я слышу? Ты не голоден?! — воскликнула Киса. — Да кто ты такой и куда дел нашего Алекса?

Усмехнувшись, я сказал Лакрийе, кивнув на веселившуюся девушку:

— Тоже приличный способ, но не всякому подходит.

— У меня после всего, что я увидела, никакого аппетита нет, — заявила Алиша.

— Ну а я, пожалуй, поддержу компанию, — сказал Хор.

Сладкая парочка тоже не возражала, поэтому вместе с друзьями решительно направилась на кухню, поддержав некогда заведенную мной традицию. Я же, посидев немного в кресле, решил пойти и поспать остаток ночи, дав отдых утомленному сознанию, переварившему воспоминания магистра. Однако когда я направился к выходу, пожелав Алише спокойной ночи, демоница внезапно спросила:

— Алекс, а скажите, моя мама ведь сейчас с Создательницей?

Я припомнил основные положения религии демонов и тяжело вздохнул. Ответить «нет» значило породить ненужные душевные терзания, так как я знал, что Алиша верит в Создательницу, но ответить «да» у меня просто язык не поворачивался. Бунтовала моя атеистическая натура, да и демоница могла заметить ложь — она ведь все-таки магичка, хоть и начинающая. Поэтому я сказал:

— Не знаю. Если честно, когда-то очень давно я вообще не верил в жизнь после смерти и считал, что это сказки для слабых духом. Ведь умирать не так страшно, когда веришь, что это еще

не конец, что после смерти у тебя может быть будущее. Пусть не такое, как раньше, но не черное небытие. Но потом я примирился с мыслью, что у разумного есть душа, которая, как оказалось, не является ни особой биологической функцией тела, ни его аурой, ни его воспоминаниями. А вскоре после этого я сам умер и какое-то время находился за гранью, поэтому теперь прекрасно понимаю — жизнь после смерти возможна. Однако я не могу сказать определенно, существует ли где-нибудь душа твоей матери или нет. Когда я был… там, то никого… из живших в этом мире разумных не встретил, поэтому даже не представляю, был ли я в каком-то особом пространстве, из которого можно вернуться, или же у каждого разумного свой загробный мир. Но одно я знаю точно — смерть может не означать конец существования. Ты мне веришь?

— Верю, — ответила Алиша и улыбнулась.

— Вот и хорошо. Сладких тебе снов!

— И вам, Алекс.

Закрыв дверь, я удивленно покачал головой. Ни фига себе, как меня заклинило! Что, нельзя было ляпнуть что-нибудь типа: «Да, твоя мама в лучшем мире, будь уверена!» — и забыть об этом? Так ведь нет, двинул для девчонки целую речь по основам теологии. Ого, как меня торкнуло! Получается, если у эльфийки защитный механизм — агрессия, у вампирши — ехидство, то у меня бахвальство своими знаниями? И, стремясь избавиться от негативных эмоций, я вдруг резко начинаю поучать других? Надо будет понаблюдать за собой, а то ведь это совсем не дело! И кстати, нужно как-нибудь поинтересоваться у Темноты, когда у подруги будет ну о-очень хорошее настроение, как здесь вообще обстоят дела с загробным миром.

С такими мыслями я и вернулся к себе в комнату. Никакого нового костюма ни на кровати, ни где-нибудь еще не обнаружилось — видимо, после штурма обслуживающий персонал дворца еще не пришел в себя и не начал работать как следует. Или просто решили, что раз я один сподобился надеть, то больше приносить не нужно? Жаль, мне бы сейчас второй комплект одежонки точно не помешал бы, так как я планировал сменить тело. Конечно, в истинном мне было комфортно, не ощущалось ущербности от ограничения способностей, да и смысла скрываться уже не было никакого, но существовало одно большое «но». Созданное тело одаренного в бою давало мне еще один лишний шанс, а я не верил в то, что вся эта история с заговором так просто закончилась.

По уму, элединцам сейчас нужно опасаться объявления войны, так как напакостить в Харрашаре они успели здорово. А

так как войну они проиграют, то наверняка приложат все усилия, чтобы ее объявлять было некому. Да, почти все их маги, которые действовали на вражеской территории, полегли при штурме. Но в том-то и дело, что «почти»! Кто даст гарантию, что в королевстве не осталась парочки магистров, выходцев из Империи, которые как раз в данный момент получают задание грохнуть Шеррида? Ну и меня в том числе. Поэтому расслабляться рановато. Вот выдернет король все корешки заговора, перейдет к разбирательству на уровне внешней политики, предъявит элейцам свои требования, вот тогда можно и праздновать победу. Если будет возможность уладить дело миром, Элейдия точно не станет рисковать…

Хотя есть же еще вампиры, которым война может принести новые, такие нужные им земли. И мне интересно было бы узнать о планах Дахасса, уже наверняка успевшего найти в своем королевстве весомые доказательства элейских художеств. Ведь он вполне способен развязать войну, а может, даже пригласит Шеррида в ней поучаствовать. А это тоже проблемка, так как разгром Элейдии может очень негативно повлиять на всю обстановку в этой части материка. Ведь Империя обязательно влезет… Нет, хватит страдать ерундой! Так и накаркать недолго. А тогда вообще смешно получится — еще недавно хотел предотвратить одну войну, а в итоге развязал другую, куда масштабнее первой. И как мне после такого в глаза Хранителям смотреть?

Усмехнувшись, я лег на кровать, по обыкновению не раздеваясь и даже не снимая покрывала, а в следующую секунду погрузился в полусон. Но заниматься тренировками у меня не было никакого желания, сказывалась усталость от осмысления воспоминаний Гадина. И Темнота поняла мое состояние, поэтому просто завернула меня в свое черное одеяло и подарила такой необходимый покой.

Однако едва я растворился в этой тьме, как почувствовал, что меня трясут.

— Алекс, проснись! — услышал я голос Кисы.

Чувствуя острое состояние дежавю, я открыл глаза и увидел друзей, в полном составе собравшихся в моей комнате. За окном было уже светло. Выходит, я проспал всю ночь.

— Ну и что стряслось? — недовольно спросил я, потягиваясь. — Война, что ли?

И тут я подметил и обеспокоенные лица Лакрийи и Хора, и сосредоточенный взгляд Кисы… Что, неужели накаркал?

— Я же тебе говорил, что Алекс уже все знает! — уверенно заявил демон.

Быстро стряхнув с себя остатки сонливости и отчаянно надеясь, что это все окажется дурацким розыгрышем, я сел на кровати и приказал:

— Так, быстро рассказывайте, что произошло!

Вампирша, не обратив внимания на замечание Хора, четко, по-военному, принялась докладывать:

— Сегодня ночью было совершено покушение на короля Сильшхусса. В результате Дахасс скончался, его телохранители погибли, а на месте покушения были обнаружены тела нападавших, которые являлись жителями Харрашара. Сегодня утром принц Хинос поклялся, что не наденет корону, пока не отомстит виновным в смерти его отца, и объявил Харрашару войну. На границе уже произошло несколько схваток, есть серьезные потери с обеих сторон. Сейчас Шеррид со своими советниками планирует, как остановить бойню, но дело осложняется тем, что с Хиносом невозможно поговорить. После того как он объявил войну, использовав разговорник отца, тот больше не действует, а связаться с посольством Харрашара не удается, видимо, оно уже уничтожено.

«Шеф, все пропало!» — пронеслось у меня в голове.

Все мои усилия были напрасны. Я так и не смог предотвратить войну, как ни старался. И теперь два королевства, которые я хотел спасти, просто уничтожат друг друга, на радость соседям. Закрыв лицо руками, чтобы не видеть взглядов друзей, в которых, кроме тревоги, была еще и надежда, надежда на мою помощь, я протянул:

— Мля-я-я…

На этот раз почему-то вышло очень жалобно.

Глава 25
Миротворец

— Алекс, что будем делать? — спросила Киса.

— А тут уже ничего не сделаешь, — мрачно ответил я. — Если Хинос так решительно оборвал все ниточки, позволявшие с ним связаться и объяснить, кто на самом деле виновен в смерти его отца, то либо он просто идет на поводу у эмоций, что для правителя крайне неприемлемо, либо сам все это прекрасно знает, просто использует прекрасный повод для начала войны. Возможно, ситуация в Сильшхуссе сложилась несколько иная, чем в Харрашаре, или элединцы поработали там куда результативнее, поэтому вампиры уже давно мечтали напасть на своих хвостатых соседей, да как-то все случая удобного не было.

— Но Хинос еще очень молод, так что первый вариант наиболее вероятен, — заметила Лакрийя.

Я подумал, что для прожженной интриганки она чересчур оптимистично настроена, и ехидно поинтересовался:

— Ну и что прикажешь мне делать? Отправиться в Сильшхусс, поставить принца в угол и приказать ему подумать над своим поведением?

— Но ведь можно же попытаться убедить Хиноса в том, что покушение на его отца было организовано вовсе не Харрашаром! У Шеррида найдутся отличные доказательства и живые агенты элединцев, способные подтвердить это!

— И что тогда? Принц ведь поклялся, поэтому, после того как извинится перед Шерридом за недоразумение, тут же развернет все свои силы и ударит по Элединии, а это приведет к еще большей катастрофе.

— Почему? — удивилась Киса.

— Да потому что в этом случае Империя не останется в стороне и в итоге все плавно трансформируется в битву людей и нелюдей. А так как у Империи есть хорошие маги, сильные церковники, которые поддержат наступление на «заблудших», обширные людские ресурсы, которые можно гробить, не считаясь с потерями, то результат несложно предсказать. Могу даже с уверенностью сказать, что Империи такая заварушка пойдет только на пользу, ведь…

Я осекся и уставился в пространство невидящим взглядом. Все кусочки мозаики внезапно собрались у меня перед глазами в довольно простую и понятную картину. И как же я раньше не обратил на это внимания? Ведь все было весьма логичным, все

факты лежали на поверхности, но я даже не потрудился отойти подальше, чтобы просто охватить их одним взглядом!

Да, это чистая правда, от любой заварушки в этой части мира может выиграть только Империя. Удастся элединцам стравить демонов и вампиров — после войны, которая наверняка не закончится ничем хорошим, подстрекатели сразу попытаются захватить обескровленные королевства. А Империя охотно поддержит это начинание, дождется, пока Элединия рассредоточит свои силы, которые наверняка ощутимо подсократят выжившие демоны и вампиры, а потом нападет на королевство, долгие века препятствующее ее расширению. Узнает Харрашар или Сильшхусс планы Элединии — тоже замечательно. Тогда они нападут на страну, совсем не готовую к войне, используя этот отличный повод. А ведь Элединия благодаря Франсо заключила соглашение о ненападении с Империей, в котором, я абсолютно уверен, был пунктик о военной помощи. Та с большой охотой поможет своей соседке, чтобы потом аналогично захапать ее земли. Ведь это стандартная схема имперцев, и нечто похожее они совсем недавно пытались провернуть в Мардинане.

Поэтому не нужно долго гадать, кто же виноват в подготовке всей этой взрывоопасной ситуации. Ответ очевиден, и тому есть масса доказательств. Почему лишь в последний год элединцы резко увеличили интенсивность своих действий на чужой территории? Ведь раньше вражда подогревалась ими ни шатко ни валко. А все потому, что у них появилось новое начальство из Империи, которому результаты требовались как можно скорее. Почему долгие столетия сохранялась конфронтация между Империей и Элединией, почему целое десятилетие ничего не происходило, хотя советник Франсо был совсем не против налаживания тесных отношений, и соглашение о ненападении явилось самым крупным достижением, а в последний год вдруг резко — мир, дружба, жвачка? А все потому, что как раз в это время, обломавшись с западом, Империя решила обратить свой взор на восток.

— Алекс, что с тобой? — обеспокоенно спросила вампирша, помахав рукой перед моей физиономией.

— Думаю, — ответил я, продолжая смотреть в одну точку.

Итак, что дает мне это знание? Очень и очень многое.

Теперь ведь можно не просто примирить две расы, но и добиться куда большего. Однако, чтобы моя затея удалась, нужно все очень точно рассчитать.

Я не выдержал, встал с кровати и начал ходить взад-вперед по комнате, обдумывая все детали своего плана. Сумасшедшего, рискованного, способного осуществиться при огромной удаче, но

сулившего такие перспективы, что просто дух захватывало. Друзья не мешали мне, лишь с удивлением переглядывались. А когда я понял, что готов к великим свершениям, то улыбнулся и решительно направился к выходу. Остальные молча последовали за мной, и только Лакрийя спросила:

— Что ты собираешься делать?

— Наводить порядок в этой части мира, — ответил я, довольно оскалившись.

Больше никаких вопросов не последовало. Я уверенно шел по коридорам, держа курс на зал совещаний. В этом дворце он был только один, и я рассчитывал найти короля именно там. Ведь вряд ли Шерриду захочется ютиться со всеми своими советниками, военачальниками и прочими в маленьком рабочем кабинете.

Мое предположение подтвердилось — поднявшись на второй этаж, я мог прекрасно видеть большое скопление аур, среди которых присутствовали и ауры магов. А еще через сотню шагов мы дошли до большой двери, которую охраняла парочка гвардейцев. Один из них преградил мне путь и заявил:

— Вам туда нельзя. Его величество приказал не впускать посторонних!

В ответ я скинул свою маскировку и с насмешкой поглядел на гвардейца. Тот судорожно сглотнул, увидев мои желтые глаза с вертикальными зрачками, но потом, прикинув как следует, все же решил, что к посторонним мы не относимся, и сам распахнул для нас створку двери со словами: «Проходите, ваше высочество!» Благодарно кивнув ему, я вошел с друзьями в зал совещаний. Там за большим овальным столом восседали десятка три демонов. Один из них говорил:

— …переброшено два полка, но если не будет поддержки магов, то вампиры сомнут их первым же ударом. Если верить разведке, как раз в том направлении находятся большие силы, поэтому нам срочно нужно решать, стоит ли вообще удерживать Дравор, или лучше сразу отойти к Кедроку и там дождаться подкрепления.

«Ага, значит, планирует остановить бойню? — вспомнил я слова Кисы. — Как же!»

Шеррид, восседавший во главе стола на стуле с очень высокой спинкой, сказал докладчику:

— Ясно. Мы еще вернемся к этому вопросу, когда решим ситуацию с магами. — После этого монарх обратился ко мне: — Здравствуй, Алекс. Я полагаю, ты уже знаешь о том, что произошло сегодня ночью.

— В курсе, и пришел помочь.

— Я с радостью выслушаю любые твои советы.

— Время советов прошло. Сейчас я хочу спросить у вас: вы хотите остановить эту войну? Хотите мира с Сильшхуссом или же наоборот — весьма опрометчиво полагаете, что эта война может принести пользу вашему королевству?

Король смерил меня внимательным взглядом, но все же соизволил ответить:

— Алекс, если ты хотел узнать, понимаю ли я, что в этой войне победителей не окажется, то можешь не сомневаться — я четко осознаю все вероятные последствия данного конфликта. Война вполне способна уничтожить Харрашар, поэтому я готов сделать все, чтобы ее остановить.

Нечто в этом роде я и хотел услышать, поэтому задал следующий вопрос. Вопрос, от ответа на который зависел успех моего плана.

— Ваше величество, а если для этого я попрошу вас довериться мне?

На этот раз ответ последовал без паузы. Шеррид сказал твердо, решительно, словно подписываясь под каждым словом:

— Алекс, ты уже дважды спас мою жизнь. Я верю тебе.

— Замечательно. Тогда я прошу вас срочно решить, какие советники вам необходимы для подписания мирного договора и сопутствующих ему торговых соглашений. Их нужно немедленно оповестить, чтобы они как можно скорее подготовились к переправке в Сильшхусс. Кроме того, потребуется отряд гвардии, желательно в парадной форме, для придания торжественности моменту, ну и, конечно, вы сами. Можете захватить на всякий случай протоколы допросов пленных элединцев, хотя это и не обязательно. Думаю, одного вашего слова будет вполне достаточно. Ну и нужно точно выяснить, где сейчас находится Хинос, потому что у меня нет настроения разыскивать его по всему королевству.

— Его высочество сейчас во дворце Ассиля, столицы королевства вампиров, — сказал Воршир, в числе прочих присутствующий на совете. — Но если вы планируете воспользоваться переходом и нанести ему визит, то лучше оставьте эти мысли. Двое моих коллег пытались сделать это еще утром, и об их участи мне до сих пор ничего не известно. Подозреваю, она оказалась весьма незавидной.

— Не волнуйтесь, я намерен использовать другой способ доставки, — усмехнулся я.

Но Шеррид не разделял моей веселости:

— Алекс, я понимаю, что ты планируешь организовать переговоры с принцем, но ведь все действия Хиноса

свидетельствуют о том, что он категорически не желает мира. Чего стоит одно только уничтожение нашего посольства. Так что даже если мы с тобой очутимся в Сильшхуссе рядом с принцем, вряд ли он захочет о чем-нибудь разговаривать. Скорее всего, сразу прикажет нас уничтожить.

— Не захочет — заставим! — решительно заявил я. — Переговоры состоятся в любом случае, и я уверен, присутствие моих сородичей поможет принцу вспомнить о вежливости.

— Вы планируете привести сюда эльфов? — изумился один из сидевших за столом.

— Нет, — ответил я незнакомому демону. — Я говорил о драконах.

Отойдя на десяток шагов от моих друзей, я сменил тело. Для наглядности и чтобы сразу избежать глупых вопросов. Свободного пространства оказалось достаточно, чтобы не задеть ни стены, ни мебель в зале, а потолок был высоким, так что даже нагибаться мне не пришлось. Оглядев демонов, большинство из которых пребывали в крайнем удивлении, я повернул голову к друзьям, отреагировавшим куда более спокойно, и сказал:

— Помните, я обещал вам продемонстрировать еще одно свое тело? Вот, можете полюбоваться.

— Вот это да! — выдохнула Киса.

— Так на самом деле ты — дракон?! — воскликнул Хор.

Лакрийя же не стала ничего говорить, она просто подошла поближе и принялась с нескрываемым любопытством ощупывать мое крыло. Я обратился к Шерриду:

— Начинайте готовить команду переговорщиков, а я пока своим сообщу.

Закрыв глаза, я как можно четче представил себе образ старого дракона, а осознав, что контакт наших разумов состоялся, спросил:

— Хелиго, ты меня слышишь?

— Слышу, Глава, — тут же ответил вожак. — И я очень рад, что ты наконец-то нашел время со мной связаться. Алекс, у нас очень большие проблемы. Мы не смогли удержать ситуацию под контролем, началась война, на границе происходят столкновения, которые мы уже не способны…

— Я знаю, — прервал я Хелиго. — Сейчас я хочу остановить войну, для чего мне потребуются драконы твоей стаи.

— Сколько? — деловито уточнил он.

— Не меньше сотни.

— Ясно. Куда им нужно лететь?

— Нет, лететь — это долго, а на счету каждая минута, поэтому нужно, чтобы они собрались в вашем гнезде, куда я

вскоре прибуду. Но Хелиго, скажи, твоя стая сможет хотя бы на время оставить свои обычаи и традиции? Ради дела, порученного вам Создательницей?

— Алекс, мы сделаем все, что ты прикажешь, — не колеблясь ни секунды, ответил дракон.

У меня словно камень с души упал. Все-таки по поводу этого момента я очень переживал и даже приготовился к долгим уговорам, которые в итоге оказались не нужны. Мысленно вздохнув с облегчением, я перешел к делу:

— Общий план таков: со мной в ваше гнездо прибудет некоторое количество жителей Харрашара и его король. Драконы твоей стаи под моим началом переправят их в столицу Сильшхусса для переговоров, где сами будут выступать одновременно в роли отвлекающей внимание массовки и гарантов проведения мирной встречи на высшем уровне. А детали я объясню уже в процессе.

— Ты полагаешь, такое прямое вмешательство Хранителей будет разумно? Ведь тогда отношение к нашей расе может измениться.

— Да, я уверен в этом. Пора твоей стае выйти из тени и помочь разумным этих земель избежать грандиозной войны. А отношение… Я уверен, ничего плохого не случится. Это уже доказано нашей стаей и Лесными, так что, если захочешь, после наведения порядка мы можем поговорить о том, как добиться подобного и для Быстрых Крыльев.

— Хорошо, Алекс. Когда ожидать твоего прилета?

— Я воспользуюсь магией, так что будет правильнее сказать — появления. Жди меня рядом с камнями, на которых мы беседовали, я постараюсь поточнее рассчитать… Да, если твоя стая все еще не в курсе, предупреди ее, пожалуйста, о том, что у меня в запасе есть и человеческое тело.

— Мои драконы давно знают об этом, — отозвался Хелиго.

— Тогда до встречи! Как только моя группа соберется, я появлюсь у вас.

Прервав контакт, я открыл глаза и огляделся. Блин, то ли разговор занял всего несколько секунд реального времени, то ли ошеломление оказалось слишком сильным, но все присутствующие сохраняли те же позы. Только Лакрийя уже оставила в покое мое крыло и сейчас пыталась дернуть меня за хвост. Обвив ее талию, я аккуратно приподнял этой своей конечностью ойкнувшую от неожиданности эльфийку и поставил ее рядом с друзьями, а сам вновь сменил тело. Поглядев на короля, я осведомился:

— Ну и как там дела с подготовкой советников и гвардейцев?

— Я уже отдал все необходимые приказы, — ответил король. — Разве ты не слышал?

— Тогда у меня пока все. Отправляемся из сада, как только все будут готовы. — Я направился к дверям, но, уже открывая их, усмехнулся и обратился к королю: — Вы только не вздумайте с собой корону прихватить — сдует по дороге.

Выйдя с друзьями в коридор, я направился обратно к гостевым.

— Ты что задумал? — спросила Киса.

— Ты же слышала — переговоры, — пожал я плечами.

— И для этого ты хочешь привести с собой драконов? То есть ты задумал напасть на Ассиль, быстро расправиться с его защитниками, не ожидающими атаки таких противников, а потом принудить Хиноса подписать мирный договор?!

Нет, все-таки Киса — настоящая патриотка! Даже в нынешней ситуации думает только о том, чтобы ее стране не навредили. Честь ей и хвала за это!

— Успокойся, подруга! — сказал я. — Никто ни на кого нападать не будет, именно для этого и нужны драконы. И у тебя есть прекрасная возможность самой в этом убедиться, поскольку ты отправишься со мной. Кстати, советую быстренько переодеться, поскольку платье — не лучшая одежда для полета на драконе.

— Хорошо, — кивнула вампирша и смущенно добавила: — Извини, Алекс, я подумала…

— Все нормально, Киса, я понимаю.

— Подозреваю, меня ты с собой брать не хочешь, — констатировала Лакрийя.

— Нет, извини, в другой раз. Хор, тебе тоже придется остаться во дворце, так как хотя бы один приличный маг должен взять на себя защиту королевской семьи.

— Будет еще одно нападение? — сразу вскинулся демон. — Когда?

— Да ты достал уже! — воскликнул я. — Сколько раз тебе еще повторить, что я не вижу будущее! Я лишь по привычке предполагаю худший вариант развития событий, и все!

— Ладно, Алекс, — не стал спорить хвостатый, но было видно, что он остался при своем мнении.

Некоторое время мы топали молча, а когда приблизились к нашим комнатам, Лакрийя поинтересовалась:

— Алекс, а ты можешь объяснить, почему Шеррид вот так сразу решил тебе безоговорочно подчиниться?

— Ну, ты же сама слышала — он мне верит. А после того, как я на глазах у всех сменил тело, у него не могло остаться никаких

возражений, на что я, собственно, и рассчитывал.

— Ну, не знаю… — с сомнением протянула эльфийка. — Я на его месте ничего не стала бы делать, пока не выяснила бы все детали твоего плана. Все-таки так нагло отправляться в логово противника, да еще и лично…

— Вот вернемся, сама у него и спросишь, если так интересно.

Нашла о чем думать! Хотя если разобраться, то да, для короля реакция немного необычна.

Зайдя к себе, я надел перевязь с мечами прямо на свой костюм. Хоть я и не думал, что в Сильшхуссе мне придется ими воспользоваться, но все равно решил подчиниться своей паранойе. Мало ли что может случиться… Вспомнив о том, что случаи бывают разными, я подумал немного да и сунул за пазуху полную флягу лимэля. Пригодится! Больше я ничего брать не стал, так как все остальное уже давно лежало в моих карманах. Дождавшись, пока Киса переоденется в брючный костюм, я вместе с ней и остальными, вызвавшимися нас проводить, вышел в сад.

Гвардейцы оказались оперативными, три десятка бравых молодцев в ослепительно-белой форме уже стояли рядышком с большой лужей, на месте которой ранее находился красивый фонтан. Оглядев сад, я подметил, что его постарались привести в приличный вид, но поломанные деревья и травяной покров так просто было не восстановить, поэтому сейчас сад представлял собой весьма плачевное зрелище. Подойдя к гвардейцам, я поинтересовался:

— Бойцы, отвечайте честно, кто из вас высоты боится?

Никто из трех десятков признаваться не соизволил, на что я только хмыкнул. А вскоре к нам начали присоединяться советники короля. Некоторые налегке, а парочка с небольшими сумками, из которых торчали какие-то бумаги. Последним подошел Шеррид. Оглядев компанию, он сообщил мне:

— Больше никого ждать не нужно.

Я кивнул и обратился ко всем:

— Прежде чем мы отправимся, попрошу запомнить несколько крайне важных фактов. Первый: драконы — это такие же разумные существа, как, надеюсь, и вы, только размерами побольше, поэтому общаться и относиться к ним нужно соответственно. Второе: они совсем не уроды, не страшилища и не мерзкие твари, поэтому все негативные эмоции, которые вызывает у вас их облик, давите в зародыше. Третье: драконы способны читать мысли, поэтому думайте цензурно, вежливо и постарайтесь избегать нехороших тем вроде убийства крылатых, так как они могут обидеться. Для тех, кто пропустил мимо ушей первый факт, поясню — нет, они не станут вас есть, но общаться

больше не захотят. Что касается разговоров — драконы не всегда читают мысли, так как если рядом с ними большая группа разумных, то получается дикая мешанина голосов, в которой невозможно что-нибудь понять. Поэтому они частенько закрывают свой разум, и если захотите о чем-либо спросить, говорите вслух, они поймут. А вот потом, когда дракон вам ответит, тогда уже можете продолжать беседу мысленно. Кстати, общаться я вам нисколько не запрещаю, крылатые рептилии — весьма интересная раса, поэтому если будете вежливы, сумеете с ними подружиться, то сможете узнать немало любопытного. И последний факт: драконы вам не слуги, не транспорт и уж точно не прирученные животные. Они согласились помочь вам заключить мир, и только за это вы должны быть им очень благодарны. Пока это все, что вам следует знать.

Я повернулся к Кисе и спросил:

— Ты плетение векторного портала знаешь?

— Конечно.

Ну да, ведь адепты любой имперской Академии его должны были изучать в начале пятого цикла, если мне не изменяет память магистра.

— Тогда будешь первопроходчицей. Лови картинку точки выхода.

Я посмотрел ей в глаза и передал мыслеобраз, содержащий вид гор с гнездом Быстрых Крыльев и тех камней и ручейка, где мы долго беседовали с Хелиго. Кивнув, вампирша подтвердила прием, и я стал рассчитывать плетение портала. В отличие от обычного, векторный портал не содержал в себе образ места, куда стремился маг, он просто соединял две точки в пространстве. Поэтому если первый мог переносить мага на сравнительно небольшое расстояние, то второму и полмира были нипочем — хватило бы энергии. Но у векторного портала был один недостаток — его нужно очень точно рассчитать, иначе точка выхода может оказаться неизвестно где. Для этого мне и нужна была помощь Кисы. Вампирша могла пройти через портал и оглядеться уже на «той стороне».

Прикинув расстояние, я перевел его в местные единицы длины, затем рассчитал изменения стандартного плетения по формуле, которую Гадин прекрасно знал, выбрал нужный угол и принялся создавать структуру. Хотя повышенной сложностью она не отличалась, но все равно имела очень много блоков, поэтому на ее построение мне потребовалась пара минут, что было весьма прилично. Когда же плетение, представлявшее собой мелкозернистую губку в форме овального диска размером два метра на один, было готово, я начал наполнять его силой.

Это тоже был весьма серьезный недостаток структуры — энергии на нее уходило немало, поэтому маги и не желали его использовать без самой крайней нужды. Кстати, у Гадина хоть и была эта крайняя нужда, но он не использовал векторный портал совсем по другой причине — просто для магов он очень заметен. Нет, не так ОЧЕНЬ заметен. Все равно что маяк в ночи. Поэтому в то время, когда магистр пробирался через всю Империю, он не хотел привлекать к себе внимание ловивших его охотников, ведь прекрасно понимал, что на большое расстояние его силы точно не хватит, а на короткое перемещаться опасно — в точке выхода обессилевшего Гадина можно было повязать без особого труда.

Когда плетение всосало в себя достаточное количество силы, я активировал его. Вместо магической структуры появилась мутная пленка, которая, словно паршивое зеркало, отражала меня и остальных. Да, это вам не обычный портал, в котором можно заранее увидеть точку выхода, это больше похоже на выстрел наугад — никогда заранее не известно, правильно ли ты рассчитал схему. Киса, не дожидаясь моего сигнала, разбежалась, ласточкой прыгнула в пленку и исчезла в ней. Я ждал. В точке выхода вампирша должна осмотреться и понять, как далеко она от нужного места. В то, что мне удастся с первого раза пробить проход туда, куда необходимо, я ни капельки не верил.

Киса появилась спустя минуту. Она точно так же, в прыжке ласточкой возникла из мутной пленки, кувырком погасила инерцию, поднялась, машинально отряхнувшись, и сказала:

— По-моему, ты сильно недотянул. Воспользовавшись левитацией, я увидела на горизонте вершины, но не смогла определить, где нужная точка. Смотри сам.

Киса сбросила мне мыслеобраз. Раскрыв его, я увидел место выхода. Да, подруга была права — это явный недолет. Я развеял плетение, впитав остатки неистраченной силы. А чего добру пропадать? Тем более что на создание этого пристрелочного выстрела я потратил столько, что мог раз пять закрыть разрез. Быстро сориентировавшись в расстояниях, я внес необходимые коррективы в структуру и начал создавать ее заново. Кстати, если прикинуть, то процентов девяносто с гаком этого плетения составляли блоки-накопители, и это являлось очень большой редкостью среди всех магических конструкций.

Второй выстрел оказался куда удачнее. По возвращении Киса передала мне образ скал и парочки драконов над ними, и я понял, что ошибся буквально на десяток километров. В третий раз я просчитал все самым тщательным образом, чтобы с филигранной точностью достигнуть нужной точки, а также увеличил диаметр плетения. В этот раз я уже не стал замыкать

структуру, а оставил мощный энергоканал, который прикрепил к своей ауре. Такое изменение делалось магами в том случае, если была необходима подпитка во время работы, то есть планировалась отправка большого количества объектов. Правда, тогда вместо ауры использовали мощный накопитель вроде средних размеров сафруса, заполненного силой до краев, так как даже резерва имперского магистра для подобного было недостаточно. Но мне магическое истощение не грозило, поэтому я решил рискнуть.

— Алекс, а почему ты не воспользуешься плетением перехода? — спросил Хор, когда вампирша в очередной раз исчезла в мутной пленке.

— Потому что я до сих пор не знаю, как его создать, а ты на том месте никогда не был, поэтому не сможешь ни грамотно рассчитать плетение, ни вложить в него нужный образ. А кроме того, я еще помню, что произошло в прошлый раз, так что лучше воспользуюсь проверенной техникой. Тем более что в силе я не ограничен.

— Если ты мне не доверяешь, попросил бы кого-нибудь другого, вроде Воршира.

— Мне так проще, — пояснил я.

В следующий момент из пленки вылетел камень. Похоже, Киса, решив поберечь мою силу, таким способом сообщала, что теперь можно отправлять группу. Обернувшись ко всем, я спросил:

— Все видели, как нужно действовать? Подбежать, подпрыгнуть, чтобы не оставить свои пятки здесь, и приготовиться к тому, что в точке выхода уровень поверхности может оказаться чуть выше или чуть ниже. Никаких неприятных ощущений быть не должно, а главная опасность — это не коснуться края и не расквасить нос, споткнувшись на выходе. Все, первый, пошел!

Первым оказался командир гвардейцев. Он храбро разбежался и прыгнул в портал.

— Так сильно можете не разгоняться, — прокомментировал я его прыжок, достойный олимпийских соревнований. — Второй, пошел!

Гвардейцы прыгали один за другим. Когда пошел второй десяток, я пропустил вперед Шеррида, который хотя и волновался немного, но воспользовался порталом без ошибок, а затем запустил советников. После них вновь пошли вояки. Несмотря на мои опасения, никаких эксцессов не случилось, никто не задел кромку портала и никто не задержался на старте, тем самым отправив только одну половинку своего тела. А моя энергия,

утекавшая стремительным потоком, показывала, что портал работает замечательно.

Когда все скрылись в этом мутном зеркале, я сказал Хору и Лакрийе:

— Ну, не поминайте лихом!

— Удачи, Алекс! — пожелала мне эльфийка.

— До встречи! — уверенно сказал демон, а в следующее мгновение я прыгнул в портал.

Перемещение прошло гладко. Это был не разрез, использование которого совсем не ощущалось. В отличие от него, портал позволял почувствовать переход, поэтому на краткий миг я потерял контроль над телом, полностью лишился ориентации, окунувшись в какой-то белесый туман, а потом, совершенно неожиданно, выскочил из него уже на другой стороне. Приземлившись на знакомых камнях, я успел порадоваться точному расчету, сделал пару шагов и огляделся. За спиной развеивалось мое плетение, впереди стояла целая и невредимая группа, а Киса убирала магические захваты. Видимо, ей все-таки пришлось поработать в роли подстраховки, чтобы при выходе никто из демонов не навернулся. Но главное — по краям этой тихой полянки, окруженной многовековыми деревьями, стояли драконы, никак не меньше полусотни, и разглядывали гостей. Обнаружив среди них Хелиго, я направился к нему.

— Это все, кто полетит с нами? — спросил я у старого дракона.

— Остальные находятся рядом с гнездом, — ответил вожак, уставившись на меня.

Улыбнувшись, я сменил тело и почувствовал хлынувшее на меня удивление крылатых. Эти эмоции были настолько сильными, что даже нарушили блокировку, позволив мне услышать обрывки мыслей драконов.

— …не оборотень, может менять тело совершенно иным способом…

— …но это невозможно! Никто из драконов никогда не мог становиться человеком…

— …зря я не верил Хелиго. Он действительно особенный, и возможно…

— …такой красавец!

Покосившись на стоявшую неподалеку молодую драконицу, которой наверняка принадлежала последняя мысль, я закрыл свой разум и обратился к вожаку:

— Сейчас твоим драконам придется немного поработать извозчиками. Помнишь, что я тебя спрашивал по поводу обычаев? Так вот, в этот раз им придется нести членов делегации не в

лапах, а на шее.

— Что?! — возмутился вожак.

— И не нужно так орать! Это вовсе не прихоть и не потакание моему нездоровому чувству юмора. Так нужно для создания необходимой психологической реакции на наше появление, и, не буду скрывать, данный момент является одним из самых важных в моем плане. Так что, если ты хочешь остановить войну, нужно наступить на горло собственной гордости. Тем более что этим вы себя никак не унизите, ведь демоны точно не станут воспринимать вас в качестве ездовых парнов.

Ну, во всяком случае, я очень на это надеюсь, иначе лично выбью зубы тем, кто не внял моему предупреждению!

— Ну что, еще не передумал? Или мне нужно вызывать свою стаю, которая прибудет сюда только через сутки, когда общие потери королевств перевалят за десяток тысяч?

— Прости, Алекс, я веду себя, как глупый птенец, — виновато сказал дракон. — Я передам стае твой приказ.

Он прикрыл глаза, а спустя несколько секунд последовала реакция. Некоторые крылатые зарычали от возмущения, пара забила крыльями, но все они уставились на вожака с осуждением во взгляде. Демоны, видя это, слегка струхнули и инстинктивно сбились теснее, и только Киса с королем, стоявшие чуть в стороне, остались невозмутимыми. Но постепенно драконы успокаивались, видимо, Хелиго сумел подобрать нужные слова. Я счел, что пришло время для демонстрации. Подошел к вампирше, наклонился, подставив ей лапу для удобства, и приказал:

— Залезай.

Девушка ловко вскочила мне на шею и уверенно устроилась на загривке, словно всю сознательную жизнь летала на драконах. Это зрелище окончательно погасило недовольство драконов. Еще бы — если уж сам Глава не считает зазорным носить кого-то на своей шее, то чего им-то возмущаться? Хелиго подошел к нам, чтобы первым последовать моему примеру. Поглядев на Шеррида, я обратился к нему:

— Ваше величество, познакомьтесь с моим другом Хелиго, вожаком стаи Быстрые Крылья, долгие века проживающей на этих землях. Хелиго — это Шеррид, король Харрашара, прошу любить и жаловать. Думаю, лучше будет, если вы полетите вместе, так как вам наверняка есть о чем поговорить.

Старый дракон оценил важность момента и уважительно наклонил голову, приветствуя монарха. Тот тоже сделал легкий поклон, приветствуя равного, и с помощью вожака забрался ему на шею. Тотчас остальные драконы стали по очереди подходить к группе демонов и усаживать их себе на загривок. Я спросил у

Хелиго:

— У тебя еще остались наблюдатели на границе с Сильшхуссом?

— Да.

— Выясни у них, где поблизости от гнезда сейчас можно отыскать сравнительно небольшой отряд вампиров, ладно?

— Сейчас, — отозвался вожак и задумался, а я обратился к королю:

— Я предоставил вам прекрасную возможность решить, как демонам и драконам жить дальше, так что не упустите ее.

— Я понял, Алекс, спасибо, — мысленно ответил Шеррид.

Тем временем вожак очнулся и сообщил:

— Есть несколько вариантов. Ближе всех лагерь рядом с границей, примерно в пяти минутах лета от города Дравора.

Припомнив речь докладчика на совете, я оскалился:

— Хелиго, когда я говорил «сравнительно небольшой», я имел в виду взвод до полусотни бойцов, а совсем не армию.

— Тогда чуть дальше есть еще один отряд, в котором как раз столько вампиров, сколько тебе нужно.

— Превосходно. Летим к нему!

Я сделал небольшой разбег, захлопал крыльями и начал набирать высоту. Следом за мной в воздух поднялся Хелиго и драконы его стаи. Взлетев повыше, я принялся наблюдать за тем, как ведут себя демоны, впервые испытывавшие восхитительное чувство полета.

Ну, как вскоре выяснилось, далеко не все считали это чувство восхитительным. Некоторые всеми конечностями вцепились в шею своих драконов так, что я всерьез начал опасаться, не задушат ли они крылатых. Некоторые от страха даже зажмурились, однако десяток гвардейцев демонстрировали дикий восторг, рождаемый новыми ощущениями. Кстати, драконы, которые несли на себе этих прирожденных летчиков, тоже весело скалились. Видимо, демоны позабыли все мои просьбы насчет цензурности мыслей и сейчас «радовали» крылатых сочными выражениями солдатской ненормативной лексики.

Убедившись, что никто из наездников не собирается отбрасывать копыта от ужаса или демонстрировать остальным содержимое своего желудка, я снизился и полетел рядом с Хелиго. Тот уже вовсю о чем-то общался с Шерридом, видимо, король не захотел терять времени зря. Ну, это и правильно! Пусть попробует понять особенности психологии крылатых, пусть постарается наладить нормальные отношения с вожаком, а там — как знать? — может, это перерастет в нечто большее. Я бы хотел использовать опыт Нового Союза и организовать подобное

сотрудничество и здесь, но не желал принуждать Хелиго. Он сам должен решить, стоит ли ему так радикально менять жизнь своей стаи.

Когда мы пролетали над гнездом, к нам присоединилось еще полсотни драконов, и эскадрилья приобрела ну очень внушительный вид. Я даже подумал, а не стоит ли уменьшить число крылатых, но потом решил, что так будет гораздо надежнее. Уверенным курсом мы двинулись к тому месту, где наблюдатели заметили отряд вампиров. Вожак сказал, что лететь нам недолго, но я не обольщался. Как выясняется, стандарты драконов несколько отличаются от других рас, поэтому «недолго» Хелиго может на поверку оказаться несколькими часами.

— Алекс, мы не туда летим! — крикнула Киса. — Ассиль совсем в другой стороне.

— Я знаю, — ответил я ей. — Сейчас мы летим не в столицу.

— А куда же?

— Сперва скажи, у тебя звание какое-нибудь имеется?

— Да, — подтвердила вампирша мои предположения.

— Достаточно высокое? — уточнил я.

— А почему ты спрашиваешь?

— Недалеко отсюда находится отряд вампиров. Его нужно отыскать и убедить полететь в столицу вместе с нами. Ты сможешь с этим справиться или мне нужно рассчитывать только на свои силы?

— Смогу! — уверенно ответила Киса. — Разведка Сильшхусса имеет особый статус в королевстве, так что я обладаю правом приказывать любому армейскому подразделению меньше полка и даже некоторым отрядам королевской гвардии.

Ого! Этого я не знал, но очень обрадовался данному обстоятельству. Надеюсь, теперь осуществить задуманное будет проще.

— А зачем тебе этот отряд?

— Киса, ты уже забыла, о чем подумала, узнав о том, что я собираюсь привести драконов в Ассиль? Так вот, я нисколько не сомневаюсь, что все обитатели королевского дворца, увидев заходящих на посадку крылатых ящеров с демонами на спинах, подумают примерно о том же, поэтому и отреагируют соответственно. А присутствие отряда вампиров даст нам время для необходимых объяснений и предоставит отличный шанс избежать бессмысленной драки. Ведь в своих сразу никто бить не станет.

Во всяком случае, я на это надеюсь, а прав я или нет — скоро выяснится.

— Похоже, ты действительно все предусмотрел, — заметила

Киса. — Теперь я верю, что у нас получится остановить эту войну.

— Брось, подруга, все предусмотреть невозможно! И даже мой, не побоюсь этого слова, гениальный план способна разрушить любая неучтенная случайность.

Ох, только бы не накаркать!

— Мы приближаемся, — внезапно сообщил Хелиго.

Впереди была невысокая, но длинная горная цепь. Я увидел между двумя вершинами большую пограничную заставу. Почему именно пограничную? Да потому что именно здесь, как мне было известно из знаний, подаренных Кисой, пролегала линия, разделяющая два соседних королевства. Застава представляла собой нечто вроде большой крепости, преграждавшей широкую дорогу, и доставляла немало хлопот всяким контрабандистам, диверсантам и прочим нехорошим личностям. Я уже хотел было поинтересоваться, что мы тут делаем, ведь эта застава вообще-то принадлежала демонам, но тут заметил еще кое-что и мрачно констатировал:

— Накаркал!

Глава 26
Взгляд с другой стороны

На заставе шел бой. Нет, не в самой крепости — штурмующие еще не успели проникнуть за массивные каменные стены, однако было видно, что этот момент, прошу прощения за каламбур, не за горами. Я сделал круг над крепостью и увидел все детали развернувшегося сражения. Что ж, я снимаю шляпу перед грамотной тактикой нападавших. Им уже удалось выбить дозоры на склонах гор и оттуда посылать стрелы и плетения из своих боевых амулетов в защитников на стенах. Прочие бойцы весьма слаженно подбирались к крепости с двух сторон, старательно поддерживая этот обстрел и выжидая момента, когда троица их магов справится с защитой.

Но это дело продвигались медленно, так как, помимо отличного и весьма мощного плетения, укрывавшего стены и ворота крепости, им противостоял еще и маг защитников, вынуждая отвлекаться на свои атаки. Что интересно, никто из магов вампиров не хотел идти на риск и, используя банальную левитацию, проникать в крепость, чтобы навести там шороху. Видимо, они прекрасно понимали, что при этом долго не проживут, так как защитники наверняка были вооружены Черными клинками и могли оказать достойный отпор. Вот и выходило, что магам нужно было разрушить плетение стены или ворот, чтобы туда могли проникнуть обычные воины и отвлечь на себя силы защитников. А потом для одаренных клыкастиков не составит труда втроем справиться с одним вражеским магом и добить всех остальных.

Хотя нет, уже не втроем. Пока мы кружили над крепостью, какой-то лучник на стене умудрился продемонстрировать свою потрясающую меткость. Находясь под непрерывным обстрелом нападавших, он сумел отправить в полет стрелу, которая вонзилась в глаз одному из вампирских магов, пробив его защитный кокон. Видимо, ее наконечник был сделан из Черного металла. Нападавшие отреагировали соответственно. Уцелевшие маги бросили взламывать защиту и принялись осыпать крепость плетениями, но большая их часть отражалась магом защитников, имевшим довольно высокий уровень подготовки, а некоторые разрушались защитой стен.

Однако усилия нападавших все же начали приносить плоды. Потери демонов увеличились, поэтому они уже не пытались высунуться из бойниц, чтобы оставить еще одного вампира

валяться на камнях со стрелой или арбалетным болтом в груди. И хотя они имели преимущество — открытую и во все стороны простреливаемую местность, но, лишившись инициативы в самом начале, даже не могли ответить на осыпавший их дождь из стрел и плетений.

— Что будем делать? — спросил Хелиго, оценив ситуацию.

— Снижаемся. Киса, сделай все возможное, чтобы остановить штурм. Ваше величество, прикажите бойцам крепости не стрелять.

Сказав это, я пошел на снижение и громогласно зарычал, привлекая всеобщее внимание. Пойдя на риск, я довольно жестко приземлился рядом с группой вампиров, заходивших со стороны Сильшхусса, и повернулся к ним боком, демонстрируя Кису. А та издала какой-то протяжный свистяще-шипящий звук, который для меня не нес никакой смысловой нагрузки, и завопила:

— Немедленно прекратить атаку! Командира подразделения срочно ко мне!

К моему удивлению, маги тотчас прекратили формировать атакующие структуры, а лучники и арбалетчики опустили оружие. Кто-то схватился за разговорник и начал в него кричать: «Отставить! Прекратить обстрел!», а я продолжал недоумевать. Свалилась с небес неопознанная вампирша, не представилась, не предъявила никаких доказательств своих полномочий, не объяснила причин своих действий, но все тут же бросились выполнять ее приказы, даже не раздумывая. Странно.

Тут над крепостью пролетел Хелиго с королем, кричавшим ее защитникам примерно то же самое. Причем, как оказалось, Шеррид обладает весьма зычным голосом и, когда хочет, способен заставить себя услышать. Демоны отреагировали не так быстро, как хотелось бы, поэтому несколько секунд из бойниц все еще вылетали стрелы, но потом все опознали монарха, и Хелиго смог без опаски опуститься на площадку в центре заставы. Ко мне и Кисе подошел вампир, только что отдававший приказы, и представился:

— Лейтенант Исонит.

— Капитан Кисана Кольви, — сказала в ответ вампирша и спрыгнула с моей шеи.

Я лишь задумчиво хмыкнул, так как и не подозревал, что у Кисы такой высокий чин. Да, разумеется, клыкастые называли друг другу совсем иные звания, но в моей голове они трансформировались во вполне знакомые. И хотя среди прочей информации подруга предоставила мне полную «табель о рангах» Сильшхусса, но я как-то не удосуживался соотнести ее с привычной мне таблицей званий. А теперь это и не понадобилось.

— Согласно параграфу шестому раздела девятого устава королевской разведки я принимаю командование вашим отрядом! — решительно заявила девушка и тут же начала раздавать приказы: — Собраться всем вместе, оказать помощь раненым, никаких враждебных действий к защитникам крепости и драконам не предпринимать. Выполнять!

— Слушаюсь! — ответил вампир и вместе со своими подчиненными пошел осматривать раненых.

Тем временем на дорогу стали опускаться остальные драконы стаи. Видимо, Хелиго решил, что опасность миновала, и приказал своим заходить на посадку. Через вожака я передал Шерриду, чтобы тот приказал открыть ворота крепости, и вскоре оба отряда вампиров собрались вместе. Раненых у них оказалось немного, всего шестеро, получивших стрелы в разные части тел. Ими занялись выжившие маги, которые быстро и вполне грамотно принялись накладывать лечебные плетения. А вот убитых насчиталось полтора десятка — демоны-пограничники не зря ели свой хлеб и не позволили нападавшим так просто подобраться к самым стенам заставы.

Потери защитников оказались куда больше. В крепости оказалось два десятка мертвых тел, и это не считая неизвестного количества дозорных, сложивших головы у опорных точек на склонах гор. Раненых и пострадавших от плетений было больше десятка, ими занялась Киса и маг-демон. Я же сменил тело и принялся лечить Хелиго — как выяснилось, пролетая над крепостью, он получил стрелу в ляжку. Посылая проклятия на голову неизвестного лучника, я аккуратно выдернул стрелу, поинтересовался, не имеют ли хвостатые привычки смазывать наконечники ядом, а получив отрицательный ответ от защитников крепости, промыл рану водой и щедро залил лимэлем. Остатки целебной жидкости я вылил в пасть дракону и лишь порадовался, что догадался прихватить фляжку. Пригодилась ведь!

Когда же лечение подошло к концу, а состояние всех раненых достигло более-менее приемлемой отметки, Киса объявила своим сородичам новый приказ:

— Всем членам отряда распределиться по свободным драконам для переправки в столицу. На месте задачей вашего подразделения будет предотвращение любых посягательств на жизнь и здоровье членов мирной делегации Харрашара. Вопросы?

— Нет, — четко ответил лейтенант.

— Выполнять! — приказала вампирша и подошла ко мне.

Я снова сменил тело и помог ей залезть мне на шею. Дождавшись, пока все вампиры, которых оказалось чуть больше

трех десятков, рассядутся по драконам, стая Быстрых Крыльев поднялась в воздух. Хелиго взял хороший темп (видимо, лимэль придал старичку бодрости) и повел нас к Ассилю, я же надолго задумался.

Какое-то странное получилось нападение. Да, понятно, что при увеличении количества атакующих возрастают и потери, так как на дороге между скалистых холмов, где тщательно вырублены все зеленые насаждения, особо не спрячешься. При этом одна надежда на защитные амулеты, но ведь и они не каждый арбалетный болт или стрелу остановят. Но почему же вампиры взяли только трех магов? Рассчитывали, что этого им будет достаточно или больше под рукой не оказалось?

Но не это было самым странным. Я не понимал, почему вампиры не попытались зашвырнуть в крепость какой-нибудь амулет, который при активации быстро уничтожил бы половину защитников. Или еще — почему маги старательно курочили защиту крепости, вместо того чтобы простейшими магическими захватами переправить своих воинов за ее стены? Далее — почему они не удосужились взять защиту от стрел с наконечниками из Черного металла? Хотя бы банальный щит, который не мешал бы им создавать плетения и надежно укрыл от снайперов.

Так и не найдя разумных объяснений всем странностям, я решил, что не владею достаточной информацией. Ведь я даже пятую часть защитных плетений крепости не смог понять, так почему же думаю, что самый умный? Полагаю, командир этого отряда тоже не дурак, поэтому разработал оптимальную стратегию, учтя такие нюансы, о которых я даже и не догадывался. А в результате он вполне смог бы захватить заставу, даже имея такие скудные ресурсы, так что не мне осуждать его действия. Я ведь в тактическом искусстве — величина, близкая к нулю.

— Алекс, ты ничего не хочешь мне сказать? — спросила Киса.

— В смысле? — не понял я. — Ах, да, все прошло великолепно, ты просто молодчина! Кстати, а как тебе удалось так быстро всех построить? Я-то думал, что на выяснение твоих полномочий потребуется куда больше времени. И что за звук ты издала в самом начале?

— Это был условный сигнал, который известен в Сильшхуссе каждому, имеющему отношение к военной сфере. Однако применяют его только разведчики, и в самых исключительных случаях, таких, как этот. Буквально он означает команду беспрекословно подчиниться тому, кто рискнул его подать.

— Рискнул? — переспросил я.

— Да, рискнул, потому что любое использование этого сигнала влечет за собой тщательное разбирательство, и тот, кто не имел достаточных оснований для таких действий, может как минимум лишиться звания. Так что, если бы мы появились до начала штурма, я бы использовала совсем другой опознавательный сигнал и только для командира отряда… Но хватит о пустяках! Ты мне сообщить ничего не желаешь? Вроде общего плана действий в столице, чтобы я хоть знала, к чему надо готовиться.

— Ну, если хочешь, можешь заранее собрать мыслеобраз, который поможет Хиносу быстро разобраться в ситуации. Обязательно включи туда все последние события — хоть принц наверняка о них осведомлен, но взгляд непосредственного участника не помешает.

— Это все?

— Тебе мало? Тогда вспомни ту информацию, которую я недавно просил передать наверх, и дополни ее всеми нужными моментами, чтобы его высочество порадовался предателю в разведке. Кстати, ты больше не пыталась связаться с кем-нибудь из своего руководства и выяснить, на ком конкретно остановилась передача?

— И как бы я это сделала? — возмущенно спросила девушка. — По вине одного очень знакомого тебе мага я лишилась всех своих разговорников!

— А-а… За это извини, я не специально.

— Да уж ясное дело…

Киса задумалась, шевеля свои воспоминания и формируя мыслеобразы для Хиноса, а я принялся рассматривать проплывающие под нами земли.

Лететь до столицы Сильшхусса пришлось довольно долго, часа два. За это время местность под нами успела разительно измениться. Равнины с покрытыми густой листвой деревьями постепенно превратились в каменистую степь, изобилующую серыми неприветливыми скалами. Лесов уже не было, иногда попадались рощицы, а так растительность в основном была представлена травами и небольшими кустами.

Часто встречались города, деревеньки и разнообразные поселки, говорившие о том, что численность населения королевства довольно велика. Подавляющее большинство домов были выстроены из камня (что было логично, так как этого материала в королевстве было в избытке) и высотой не превышали двух этажей. Никаких уродливых замков, похожих на владения Хора, не встречалось. И вообще — отличительной чертой архитектуры клыкастых была простота — строения

представляли собой разного размера параллелепипеды, лишь иногда украшенные зубцами. Чувствовалось, что с внешним видом своих домов вампиры заморачиваться не привыкли.

Крыши строений, как правило, были плоскими и покрытыми толстым слоем земли — этакий сад над головой, где росли не только цветы, но и овощи. Надо отметить, это выглядело весьма своеобразно и необычно. Мне сверху даже казалось, что города вампиров представляют собой нечто вроде огромных дачных участков, разделенных вымощенными камнями улицами на множество грядок. Несмотря на бедную почву, сельское хозяйство было развито. Я видел ухоженные поля, сады, пасущиеся стада домашней скотины… Короче, клыкастые с голодухи явно не помирали, так что острой потребности в захвате плодородных земель не испытывали. И зачем Сильшхуссу нужна была война, я так и не понял, но надеялся разобраться в этом при встрече с принцем.

Когда миновал полдень, на горизонте показался Ассиль. Он был вполне обычным городом вампиров, каких я успел увидеть массу, только гораздо крупнее. Никакой стены, окружающей его, я не приметил, зато увидел речку, разделявшую столицу на две неравные части. Королевский дворец был расположен в б***о***льшей, правой, и представлял собой некое подобие ступенчатой пирамиды. Он был угловатым, неказистым и каким-то очень грубым, поэтому, если бы не подсказка Кисы, я бы ни за что не догадался, что это сооружение является дворцом. Никаких куполов и башенок не наблюдалось, уступы первого уровня по традиции были превращены в сад, второй уровень по площади был раза в два меньше первого, на его крыше уже не было зелени, а третий представлял собой нечто вроде чердака.

Дворец был окружен невысокой стеной, в мирное время скорее защищавшей его от излишне любопытных жителей, чем от злоумышленников. Сейчас же по всему ее периметру были расставлены бойцы, в число которых входили и маги — сразу видно, что дворец неплохо подготовился к обороне. Присматривая место для посадки, я отметил, что вымощенная каменными плитами площадка перед главным входом была достаточно большой, чтобы дать возможность приземлиться всем нам. Главное, чтобы охрана дворца сразу атаковать не стала.

Раскрывшись, чтобы передать свои мысли сразу всем драконам, я сказал:

— Итак, приготовьтесь, заходим на посадку. Первым иду я и все, кто несет на себе бойцов армии Сильшхусса, остальные делают над дворцом круг почета и смотрят, как прошла встреча. Если нас никто не будет атаковать, тогда потихоньку, по очереди

начинаете садиться. На земле не делаете резких движений, не рычите, чтобы случайно не спровоцировать защитников. Если завяжется драка, остановить ее будет очень сложно, а мне бы не хотелось начинать мирные переговоры с бойни. Всем понятно?

Дождавшись нестройного хора голосов, подтвердивших получение инструкций, я пожелал нам всем удачи и стал снижаться. Приземление прошло как по маслу и вызвало большой переполох во дворце. Пробежавшись по плитам, я остановился у самого подножия небольшой лестницы, ведущей к главному входу, и увидел, как из него буквально вылетел вооруженный отряд вампиров в серой форме. Среди обычных бойцов я насчитал пятерых магов, уже успевших укрыться защитой и готовых отразить любое нападение. Отряд ощетинился арбалетами, однако, видя, что с приземлившихся драконов начинают соскакивать бойцы регулярной армии, начинать атаку не спешил.

Тем временем Киса соскочила с моей шеи, взбежала по лестнице, быстрым шагом подошла к одному из гвардейцев и властно приказала:

— Срочно доложите его высочеству, что во дворец для встречи с ним прибыл король Харрашара Шеррид Арренвар!

— И король драконов Алекс Сереброкрылый, — быстро подсказал я девушке.

— И король драконов Алекс Сереброкрылый! — повторила она гвардейцу.

Тот сперва поглядел, как неспешно заходит на посадку остальная часть делегации, несшая на своих спинах демонов, а потом приказал отряду опустить арбалеты и кивнул одному из своих подчиненных. Боец шмыгнул обратно во дворец, а мы остались ждать ответа.

Я понимал, что именно сейчас все должно решиться. Переговоры — это ерунда, подобрать нужные слова можно всегда, но вот заставить нас выслушать — задача посерьезнее. Надеюсь, я все правильно рассчитал, и Хинос не такой дурак, чтобы отдать команду на уничтожение Шеррида. Принц должен сообразить, что после этого драконы обидятся и не оставят от Ассиля камня на камне, а именно для этого я и притащил с собой так много крылатых рептилий, постепенно занявших всю площадь перед главным входом.

Плотную группу демонов окружил отряд лейтенанта, демонстрируя всем и каждому, что намерен защищать их до последнего. Хелиго подошел к нам с Кисой, и Шеррид слез с его шеи. Защитники дворца тоже не бездействовали, появились еще два многочисленных отряда, которые зашли с боков приземлившейся стаи. Драконы чувствовали себя очень неуютно,

но, помня мои указания, не реагировали на изменения обстановки, тем более что пока арбалеты гвардейцев были направлены в землю, да и маги тоже не собирались начинать бой.

Вскоре появился давешний гвардеец. Он подскочил к командиру и прошептал ему что-то на ухо. Тот кивнул и объявил волю принца:

— Его высочество приглашает вас во дворец для беседы. Следуйте за мной!

Можно было облегченно вздохнуть, первая часть спектакля удалась. Попросив вожака последить за ситуацией и, если что, действовать по обстоятельствам, я, Киса и Шеррид поднялись по лестнице и вошли в распахнутые для нас двери. Тотчас нас окружили молчаливые стражники и, словно под конвоем, повели на встречу с принцем. Шедшая рядом вампирша жутко нервничала, поэтому я решил подбодрить подругу:

— Не переживай, все будет нормально, я уверен.

— А как же заверения в том, что ты не можешь видеть будущего? — иронично напомнила она.

— Да, не могу, но сейчас моя интуиция подсказывает, что убивать меня не будут. Во всяком случае, в ближайшие минут пять. Так что хватит нервничать, лучше прислушайся к себе.

Киса последовала моему совету и немного расслабилась. Видимо, ее шестое чувство думало аналогичным образом. Успокоив девушку, я принялся осматриваться и вскоре понял, что бедность внешней отделки дворца совсем не отменяет богатства внутреннего убранства. Коридор, по которому мы шли, был украшен в лучших традициях католических храмов — из стен выступали массивные колонны, поддерживавшие перекрытия и соединявшиеся под сводом красивыми арками. Рельефы на последних были весьма причудливыми. Кое-где в нишах стояли каменные статуи, а сами стены, расписанные с небывалым мастерством, представляли собой картины, на которых была изображена вся история расы с момента сотворения мира.

Ну а о магических светильниках в позолоченных подсвечниках и узорчатом ковре под ногами можно и не упоминать. Да, я как-то не принял во внимание, что вампиры изначально жили под землей, поэтому наверняка у них стало традиционным наплевательски относиться к внешнему виду строений. Кстати, теперь становится понятным тот факт, что даже в крупных городах здания чаще всего одноэтажные — наверняка они имеют несколько подземных этажей, как этот дворец. Если чувства мне не изменяют, под нами как минимум четыре уровня, а может, и больше. И мне было бы весьма любопытно узнать, не затапливает ли у вампиров нижние этажи? Ведь речка-то совсем

рядом.

Вскоре мы, пару раз свернув, вошли в зал. Его двери оказались достаточно широкими, чтобы даже я смог пройти, не задев косяки (строители прямо как знали!). В зале было пустовато. Из мебели присутствовал только королевский трон у противоположной от входа стены, на котором сидел молодой вампир. На вид ему было лет двадцать, не больше, но я-то знал, что раса клыкастых способна обучаться намного быстрее прочих, и считать принца глупым юнцом не стоило. Его аура была очень насыщенной. Из мыслеобразов Кисы я давно узнал, что Хинос является неплохим магом, поэтому не удивился. Принц встречал нас не один. По бокам его трона стояли четверо вампиров, трое из которых являлись довольно сильными магами, наверняка телохранителями.

Сопровождавшие нас гвардейцы грамотно рассредоточились по залу, чтобы в случае чего не перекрывать друг другу сектора обстрела и не бояться попасть в своих, после чего замерли, превратившись в статуи. Первым нарушил молчание Хинос:

— Приветствую, правитель Харрашара. Я не думал, что наша встреча состоится так скоро, и уж совсем не предполагал, что у тебя хватит наглости лично явиться в Ассиль после всего, что случилось. Хотя, имея таких могучих защитников, тебе можно не опасаться немедленной смерти.

Принц посмотрел на меня, а я отметил его тон. Надо же, никакого уважения к Шерриду, и это после всего представления, которое я устроил! Видимо, все-таки рано я начал считать его взрослым, эмоции Хиноса слишком сильно влияют на его поступки… Или это лишь представление для нас?

— Приветствую, принц, — мягко сказал Шеррид. — Позволь выразить свои соболезнования и заверить в том, что я тоже сожалею о смерти твоего отца. Для всех нас это большая утрата и…

— Сожалеешь?! — гневно воскликнул Хинос. — И это после того, как сам послал к нему убийц?

Шеррид оставил мягкий тон и решительно заявил:

— Ни я, ни кто-либо из моих подданных непричастен к убийству Дахасса! И я могу это доказать, если ты соизволишь меня выслушать!

Нет, ну все-таки почему же Хинос так себя ведет? Эта вспышка ненависти явно была не наигранной, уж я-то прекрасно чувствовал его эмоции, так как принц даже не удосужился надеть амулет-блокиратор. Похоже, он вполне искренне считает Шеррида организатором покушения, и мои предположения о том, что вампирам просто очень хочется войны с демонами, чтобы

рассчитаться со старыми долгами и захватить новые земли, не подтвердились. Нет, Хинос явно не шутил, когда обещал, что не наденет корону, пока не накажет виновных. Но разве ему совсем-совсем ничего не известно об элединцах? Стоп, а что мешает мне это проверить?

Я раскрылся и попытался прочесть мысли принца. Да, я знал, что драконам не удавалось это сделать — мешала врожденная блокировка разумов клыкастых, но ведь я был не совсем обычным драконом. У меня имелись способности вожака, которые я старательно развивал, находясь в своей стае, поэтому сейчас был уверен, что мне это по силам. Ведь с Кисой мы общались мысленно, а это значило, что она при беседе со мной инстинктивно, сама того не осознавая, приоткрывала свою блокировку (так же как и любые драконы), устанавливая со мной канал связи. Ну а я давно понял, что природа этих ментальных способностей двух рас весьма похожа, и теперь сосредоточился на своих ощущениях.

— Нам не о чем с тобой разговаривать! — решительно сказал Шерриду принц, когда я, мысленно охватив его разум, начал проламывать его защиту. Почти так же, как делал это на первом Совете стаи.

Это оказалось неожиданно трудно (видимо, я все-таки переоценил свои способности), но потом в моем сознании словно лопнула какая-то струна, и я вдруг начал слышать мысли всех находившихся в зале вампиров.

«Перестарался!» — пронеслось у меня в голове.

Я начал прислушивался к ним, стараясь отыскать среди всего этого шума один, принадлежащий принцу, которого продолжал убеждать король, напоминая ему о том, что разумный правитель не должен полагаться на чувства, а обязан заботиться о своей стране. Копаясь в ворохе слов и обрывков фраз, я решительно выбрасывал из сознания посторонние голоса.

— …случае, если драконы захотят атаковать нас, мы ничего не сможем сделать…

В сторону, но мысль здравая, пусть боятся! Главное, чтобы со страху стрелять не надумали.

— …постараюсь попасть в глаз зверюге, надеюсь, это ее остановит…

Удалить! И спасибо за подсказку. Если дойдет до схватки, нужно передать остальным, чтобы остерегались арбалетчиков и берегли глаза.

— …как демонам удалось приручить этих тварей…

Тоже не то. Блин, как иголку в стоге сена искать!

— …даже тогда Шеррид ничего не сможет доказать.

Свидетелей я убрал, а группа ликвидаторов не должна была оставить никаких следов, эти бойцы всегда работали чисто.

Так, а это что-то интересное! Ну-ка, ну-ка…

— Да, возможно, демонам все известно об агентах Элеидии, но мальчишка даже не станет их слушать. Недаром же сразу после смерти Дахасса я пару часов с ним возился, утирал сопли и взывал к восстановлению справедливости. Теперь он ни за что не пойдет на контакт, ведь еще не успел остыть после двух «покушений» на свою жизнь. Нет, он не оставит намерений отомстить убийцам своего отца… Хе-хе! Знал бы он, кто на самом деле вонзил клинок в спину его папаше!

Я едва не открыл пасть от удивления. Обалдеть можно! Значит, покушение провернули совсем не элеидийцы, а местные! Получается, в Сильшхуссе тоже давно назрел свой заговор, цели которого удивительно четко совпадали с планами людей — организовать войну между демонами и вампирами. И судя по мыслям, которые мне удалось разобрать, тот, кто обо всем знает, сейчас находится здесь, в этом зале. Значит, нужно его срочно вычислить, а для этого мне нужно немного времени.

— Нет, никаких мирных переговоров не будет! — отрезал Хинос, прерывая вдохновенную речь Шеррида. — Я приму только безоговорочную капитуляцию с последующей казнью всех виновных в гибели моего отца! И на мое решение нисколько не повлияет присутствие крылатых тварей.

Не выходя из своего состояния, я подтолкнул Кису хвостом. Та поняла, что настал ее черед, сделала пару шагов к трону, преклонила колено и обратилась к принцу:

— Ваше высочество, позвольте вашей верной слуге передать вам частицу своей памяти!

— Кольви? — удивился тот же голос, который мне до сих пор удавалось удерживать в своем сознании, несмотря на старавшиеся заглушить его мысли остальных. — Надо было ликвидировать ее, когда была такая возможность, но элеидийцы не хотели осложнений. Идиоты! Трупы никогда не причиняют осложнений!

Киса начала объяснять принцу, кто она и почему прибыла с такой компанией, а я постарался убрать все прочие голоса вампиров, сосредоточившись лишь на одном. Да, это удалось не сразу, все-таки с вампирами было работать гораздо сложнее, чем с драконами. Но потом я добился, чтобы в моем сознании звучал только голос, который с некоторой обеспокоенностью строил предположения о том, что же разведчица собирается сообщить Хиносу. Убедившись, что моя блокировка вернулась на место, оставив только этот канал связи, я постарался охватить своим

взглядом всех присутствующих, а потом послал неизвестному звук. Звук активации Молота Лефианака.

Что вы будете делать, если у вас в голове внезапно раздастся грохот? Правильно — вздрогнете. Пусть вы законченный флегматик, пусть даже профессионал до мозга костей, обученный оставаться невозмутимым в любой ситуации, но этой инстинктивной реакции вам избежать не удастся. Поэтому в момент передачи я не обращал внимания на Кису, посылающую принцу свои мыслеобразы (кстати, интересно, как же ей все-таки удалось уговорить Хиноса?), а контролировал движения остальных вампиров.

И мои старания были вознаграждены — один из магов, стоявших рядом с троном, дернулся и окутался защитой. Но обрадоваться обнаружению предателя я не успел, поскольку не учел один очень важный момент, а именно — реакцию остальных магов. Заметив странные действия своего коллеги, двое других телохранителей отреагировали согласно инструкциям — моментально сформировали щиты перед троном и активировали собственные защитные плетения. Причем тот, кто находился справа, даже успел создать какую-то сложную структуру, явно боевую, однако наполнять ее силой не спешил, оглядываясь в поисках источника угрозы.

Осознав, что сейчас лучше не делать лишних движений, чтобы не спровоцировать атаку, я лишь порадовался, что телохранители оказались профессионалами и не стали сразу же устранять Кису, которая находилась в опасной близости от принца. Кстати, вампирша на действия магов никак не отреагировала, всецело занятая передачей информации, да и Хинос не заметил защитные плетения перед собой, застыв на троне с отсутствующим взглядом. Наверное, только это и спасло мою подругу от смерти, ведь дернись она чисто рефлекторно или хотя бы активируй защитный кокон — телохранители слаженно атаковали бы девушку и только потом стали бы разбираться, что же, собственно, произошло.

Отчаянно надеясь на то, что опасная ситуация дальше развиваться не будет, я на всякий случай приготовился выдергивать Кису из-под удара и застыл, стараясь даже не смотреть на вампира-заговорщика, чтобы того не нервировать. Ведь сейчас на него было кому поглядеть. Маги, не обнаружив никакой угрозы в наших действиях, вопросительно уставились на своего коллегу, который с помощью мыслеобраза передал им объяснение, что ему послышался странный звук. В ответ телохранители сообщили, что они ничего не слышали, — поскольку я еще держал канал связи с разумом заговорщика, то

мог без проблем следить за этим разговором.

Размышляя над странными слуховыми галлюцинациями, вампир деактивировал свой защитный кокон. Его коллеги убрали щиты и развеяли атакующие структуры, и у меня отлегло от сердца. Блин, и как же я раньше не подумал о том, что будет после того, как мне удастся определить предателя! Баран тупоголовый! Не мог выбрать менее рискованный способ?!

А пока я ругал себя за недальновидность, Киса закончила передачу и отошла от трона, оставив Хиноса с задумчивым видом переваривать полученную информацию. Используя удачный момент, я мысленно обратился к вампирше:

— Ты не знаешь, кто этот маг у трона в серой форме с золотыми пуговицами и странными нашивками на груди?

— Тассин, глава разведки Сильшхусса, — ответила Киса.

Вот и еще несколько кусочков мозаики заняли свои места на картине происходящего. Теперь понятно, кто не донес переданную мной информацию до короля, понятно, почему Дахасс ранее не подозревал об элединцах, понятно, отчего маг из вампирского посольства десятками штамповал амулеты для Риштора. Ну, теперь нам осталось только аккуратненько взять гада, пока он не надумал сбежать, а то подобные мысли уже начали проскакивать в его сознании.

— Киса, срочно готовь уздечку, но желательно так, чтобы никто из магов не насторожился. Справишься?

— Постараюсь, — отозвалась девушка, а я продолжил раздачу ценных указаний, обратившись к Шерриду:

— Ваше величество, когда все начнется, падайте на пол. Лучше испачкать костюм, чем получить арбалетный болт в тело.

Хинос тем временем закончил осмысливать полученные мыслеобразы, уставился на Кису и заявил:

— Эти сведения могут многое изменить, но где гарантия, что они правдивы?

— Ваше высочество, мне надоели пустые разговоры, — решительно сказал я принцу, оставив блокировку, чтобы меня слышали все присутствующие в зале. — Я прилетел сюда не для того, чтобы наблюдать за словоблудием, а лишь потому, что хотел остановить войну. И сейчас прошу, ответьте мне на один простой вопрос: ради чего вы ее начали? Ради какой цели готовы принести на алтарь десятки тысяч жизней разумных?

— Я хочу покарать убийц своего отца! — едва сдерживая ярость, ответил принц.

— Что ж, тогда позвольте вам представить одного из них. Он стоит рядом с вами и откликается на имя Тассин.

— Что? — удивленно выдохнул Хинос.

Глава разведки среагировал моментально. Он снова активировал кокон и, используя ускорение, метнулся к боковой двери зала, на ходу формируя какое-то атакующее плетение, призванное отвлечь внимание остальных. Но я был к этому готов и действовал на той же скорости — мощно оттолкнувшись от гранитных плит пола, когтями оставив на них глубокие царапины, я прыгнул к предателю. Не до конца сформированное плетение ударило мне в грудь, но расплылось кляксой энергии, а я вытянул передние лапы и у самой двери все же поймал вампира. Ускорение не дало мне возможности остановиться, поэтому я лишь успел повернуться боком и тем самым постарался смягчить удар.

Это не помогло. Моя туша, подчиняясь инерции, вынесла и дверь, и немалый кусок стены. Но, оказавшись в коридоре, я лишь порадовался, что гад в моих лапах нисколько не пострадал от кирпичей. Его-то кокон моментально развеялся от соприкосновения с моей чешуей. А в следующий миг в проломе появилась Киса, тоже воспользовавшаяся ускорением. Она быстро захлестнула на шее Тассина ремешок с пряжкой и плетением уздечки. Похоже, она оторвала его от своего сапога, и вполне вероятно, ранее он там болтался как раз для подобных случаев. (Кстати, этот полезный опыт надо бы взять на вооружение, чтобы всегда иметь нужный материал под рукой!) Плетение, которое за миг до этого успел создать вампир, успешно отразил защитный кокон подруги, а я в который раз поразился скорости клыкастых, ведь вся наша схватка не заняла и трех секунд.

Заведя руки плененного и лишенного своих способностей Тассина за спину, я крепко схватил их одной лапой чуть пониже локтя, а сам попытался подняться с груды кирпича и кусков выбитой двери. Сильно болела задняя левая лапа, левое плечо, на которое пришелся основной удар, крылья и отчего-то правый бок. Причем последний причинял большие неудобства, так как боль в этом месте была очень сильной. Изогнув шею, я обнаружил кровоточившую дырку в своей шкуре — все-таки какая-то гвардейская сволочь успела в меня пальнуть и даже попасть. А не только демоны имеют оружие из Черного металла, поэтому сейчас у меня в брюхе где-то рядом с печенью застрял арбалетный болт.

Ну, гад, я тебе устрою веселую жизнь, снайпер хренов! Волоча сопротивлявшегося Тассина, я поковылял обратно в зал. Вампир отчаянно пытался вырваться, но мой захват был крепким, лишая его любых надежд на освобождение. Стоило только дернуть его руки посильнее — и глава разведки от боли падал на колени. Первым делом я оглядел распластавшегося на полу Шеррида. Тот

вроде был жив, и похоже, стрелять в него вообще не стали. Повинуясь приказу Хиноса, ко мне тут же подбежали гвардейцы, но не для того, чтобы добить. Нет, принц оказался сообразительным, не стал требовать объяснить ему, что происходит, а сразу приказал подвести Тассина.

Отдав гвардейцам своего пленника, я поглядел на арбалетчиков и зло спросил:

— Ну и какая падла стреляла?

Падл оказалось двое. Сейчас они как раз старательно взводили свои арбалеты. Не выясняя, кто из них оказался тем самым снайпером, я доковылял до вампиров, сграбастал их передними лапами за шкирки, подкинул к потолку и развернулся, хлестнув хвостом. Удар получился отменным. Два живых снаряда отлетели к главным дверям, распахнули их своими тушками и скрылись в коридоре.

— И еще скажите спасибо, что у меня хорошее настроение! — сказал я вслед научившимся летать клыкастым. — Иначе я бы ваши стрелялки вам в задницы засунул!

В распахнутые двери сразу ворвались гвардейцы, караулившие в коридоре, спеша на помощь своему принцу, но Хинос тут же приказал им всем выйти и внимательно посмотрел на меня:

— Я прошу вас больше не убивать моих бойцов.

— А я их и не убивал, — невозмутимо парировал я, отметив резко изменившееся отношение принца. — Так, поставил кучу синяков и, может, поломал парочку костей. Зато теперь будут знать, что стрелять без команды нехорошо!

Вампир смерил меня подозрительным взглядом, а потом обернулся к Тассину, которого гвардейцы успели надежно спеленать, не забыв при этом поставить пленника на колени, и спросил:

— Это правда? Ты убил моего отца?

Ну, вообще-то я совсем не это имел в виду, когда говорил «одного из». Я просто хотел сказать, что глава разведки причастен к покушению, и только. Похоже, Хинос неверно меня понял, но что-либо объяснять было уже поздно.

— Говори! — рявкнул принц, не дождавшись ответа.

Но Тассин уставился в пол и никак не отреагировал.

— Ваше высочество, если вы хотите провести допрос немедленно, я могу помочь, — вдруг заявила Киса.

Хинос кивнул девушке, и та решительно подошла к уже наверняка бывшему главе разведки, сняла его пояс, отбросила в сторону ножны с кинжалом, а затем сформировала весьма сложное плетение, которое и поместила в расшитую кожу с

серебряной пряжкой. Когда она сделала из пояса круг типа короны, пленник задергался, видимо, представляя, как должен действовать этот амулет, а потом завопил:

— Не нужно, я все скажу!

Но подруга не обратила внимания на его вопли и, преодолев яростное сопротивление, все-таки надела пояс на голову Тассину, надвинув на лоб. Как только плетение активизировалось, взгляд вампира остекленел, а сам он прекратил дергаться и замер безмолвным изваянием. Я в этот момент мысленно хмыкнул и подумал, что у вампиров, как и у демонов, есть свои особые приемы, позволяющие развязать допрашиваемым языки. Причем, судя по сопротивлению вампира, с весьма похожими последствиями для разума.

— Можете задавать вопросы, ваше высочество, — сказала довольная собой Киса.

— Это ты убил моего отца?

«Вот и все, сейчас будет скандал!» — подумал я, но ответ Тассина сразил меня наповал.

Вампир безразлично произнес:

— Да.

Оторвите мне хвост, вот это удача! Нет, это просто невероятное везение, на которое я даже не рассчитывал! Теперь самой главной проблемы удалось избежать. И вряд ли Хинос после примирения с демонами пойдет войной на Элединю, ведь убийца его отца — прямо перед ним. Но сейчас стоит воспользоваться моментом и выдоить из заговорщика все интересующие меня сведения, так как после допроса он наверняка будет уже ни на что не годен.

— Как это произошло?

— Я ударил его в спину кинжалом…

Улегшись на пол, чтобы слегка уменьшить боль, и прикрыв крылом рану, чтобы не смущать присутствующих сочащейся из нее кровью, я слушал ответы Тассина. Хинос оказался молодцом, он не стал сразу лишать убийцу жизни, а оставил эмоции в стороне и грамотно, с немалой долей профессионализма, заставил того выложить все. Пару раз подключался и я, но лишь для уточнения мелких деталей, а спустя полчаса мы могли оценить картину заговора целиком. Правда, это оказался не совсем заговор… Но обо всем по порядку!

Тассин ненавидел демонов. Ненавидел люто, всем сердцем. Нам так и не удалось узнать причину этой ненависти. Может, она заключалась в какой-то психологической травме, может, в своеобразном воспитании — нам осталось только догадываться, поскольку вампир молчал на этот прямой вопрос, а значит, ответа

не знал. И эту ненависть к хвостатым он пронес через всю жизнь, гордо, как боевое знамя. Причем совершенно непонятно, как же она не помешала ему стать главой разведки и как раньше никто из коллег, да и король в том числе, не смог заметить ничего подозрительного в поведении разведчика.

А два года назад эта ненависть заставила Тассина принять очень непростое решение. Именно тогда он узнал о заговоре элединцев. Да, те были очень осторожными, понапрасну не высовывались и работали тихо, но на то он и был главой разведки, чтобы сопоставлять все данные, полученные от агентов как на своей, так и на чужой территории. Проанализировав многие сотни рапортов и перелопатив гору разрозненных сведений, Тассин пришел к выводу, что Элединия намеренно стравливает два королевства. Но, поразмыслив немного, он решил не мешать ей и поглядеть, что из этого получится.

Около года он собирал информацию и наблюдал за результатами работы агентов. Результаты были совсем не впечатляющими. Ну, десяток бойцов погибнет в стычке на границе, ну, вырежут деревеньку в полсотни жителей, ну, торговый караван разграбят… Все это было настолько мелко и незначительно, что Тассин начал разочаровываться в элединцах. Такими темпами война могла разразиться как через десять лет, так и не разразиться вовсе, ведь обе стороны по молчаливому уговору не обращали внимания на подобные мелкие происшествия.

Но год назад глава разведки внезапно заметил, что действия элединцев резко изменили свой характер. Как будто ведомые уверенной, опытной рукой, они резко активизировали работу и добились немалых успехов. Тассин узнал о заговоре в Харрашаре, о группе недовольных магов и понял, что теперь его мечта может осуществиться. Он быстро понял, что руководили всей работой особые специалисты из Империи, поэтому решил довести ситуацию до логического завершения. Ему надоело быть наблюдателем, ему хотелось поучаствовать и помочь элединцам добиться своего. Ведь он знал, что в этот раз вампиры смогут победить. За прошедшие со времени позорного поражения века мастерство их магов заметно возросло, их воины благодаря особым тренировкам стали сильнее и ловчее, поэтому в бою стоили троих хвостатых, да и количество бойцов также увеличилось. Поэтому армии Сильшхусса ничего не стоило разбить силы Харрашара и раз и навсегда истребить расу демонов.

И Тассин пошел на контакт. Как раз подвернулся удобный случай — парочка элединцев совершила ошибку и попалась в

руки спецслужб. Именно тогда глава разведки забрал вражеских агентов в свое ведомство, но потом тихо и мирно отпустил, передав через них весточку их начальству с просьбой о встрече. Имперское начальство думало долго, но потом все же решило поговорить с Тассином. Тот оказался весьма убедительным и сумел завоевать доверие, предоставив в их распоряжение своего верного агента — мага из посольства. Да, он не был дураком и прекрасно понимал, чего добивается Империя, однако предпочел рискнуть. Ведь с Элединей тоже можно было договориться, к примеру, отдав ей без боя половину опустошенного Харрашара.

В общем, с той поры ситуация на границе резко ухудшилась, ненависть населения к демонам достигала нужной отметки, а Тассин делал все возможное, чтобы война началась как можно скорее. Но недавно возникли серьезные проблемы. Сперва некоторые его верные агенты заподозрили неладное, выполняя поручения никак не патриотического характера, и начали осторожно разнюхивать подробности, поэтому их пришлось устранить. А вскоре один из кураторов предоставил главе сведения, которые просила передать одна из его подопечных. Не указывая источник, эта агентесса умудрилась поведать такое, что ему осталось только сообщить имперцам о серьезной утечке с их стороны.

Пообещав куратору, что займется проверкой информации, он приказал присвоить всем последующим докладам Кисаны гриф строжайшей секретности и передавать только ему лично в руки. Он ведь знал, что некоторое время у него имеется, а там — война уничтожит все следы. Имперцам он предложил ликвидировать баронессу и даже был готов предоставить услуги своих специалистов, но те решили иначе и попытались осуществить захват, который вышел крайне неудачным. После этого все начало громко трещать по швам, так как слух о том, что баронессу Кольви, победительницу турнира, попытались убить, довольно быстро стал распространяться по Сильшхуссу.

Но до часа «икс» осталось всего ничего, поэтому Тассин даже не озаботился послать своих специалистов за головой неприлично много знавшей Кисы. Он надеялся на покушение, ради которого согласился пустить в расход верного посольского мага, до сих пор не догадывавшегося о планах своего непосредственного начальника. Но вот пробил час, произошло покушение, которое должно было обезглавить Харрашар и породить смуту в королевстве, однако все пошло совсем не так, как планировалось. И, что самое интересное, королевская семья нисколько не пострадала!

Но это было даже на руку главе разведки. Когда пришло

время, Тассин с чистой совестью доложил королю о том, что посольство Сильшхусса убито. Незамедлительно в загородной королевской резиденции был созван совет, где большинство присутствующих высказалось за то, чтобы наказать зарвавшихся соседей. И это неудивительно, ведь многие члены совета давно были настроены на войну, а некоторые даже подкуплены элединцами. Тут еще и Тассин сделал существенный вклад, обнародовав «донесения своих агентов о происходящем на границе и в столице Харрашара» и при этом сильно сгустив краски. Но произошло неожиданное — Дахасс сказал, что не допустит войны. И это при том что сам же в дружеских беседах с главным разведчиком не раз сетовал на то, что у Сильшхусса нет нужного повода, чтобы «оторвать хвосты соседям».

Короче, план с треском провалился, а тут еще усугубило ситуацию то, что сразу после совета Шеррид благодаря своему посольству связался с Дахассом и рассказал ему то, что узнать в принципе было невозможно. Об этом с уверенностью заявляли имперцы, ссылаясь на профессионализм элединских магов, однако их уверенность, как оказалось, не стоила выеденного яйца. После разговора с правителем демонов король сам приказал Тассину проверить сведения о подрывной деятельности элединцев в Сильшхуссе, но тот понял, что доверие монарха он потерял и вскоре лишится не только своей должности, но и жизни, так как любая проверка могла выявить факт его сотрудничества с врагами, а оправдаться будет уже невозможно. Ведь только победа не нуждается в оправданиях, а такое постыдное поражение…

Но Тассин быстро сообразил, как можно повернуть ситуацию себе на пользу. Хинос, будущий правитель, отличавшийся весьма решительным нравом и непримиримостью к своим противникам, идеально подходил для того, чтобы начать войну. Используя элединцев, Тассин подготовил и осуществил прекрасное покушение на Дахасса, явившись к нему «с докладом» в загородную резиденцию, а затем быстро ликвидировав телохранителей монарха и его самого. Те не ожидали нападения, поэтому все было проделано тихо. Ну а потом элединцы организовали штурм резиденции, убили всех защитников, но успели скрыться до появления вызванного подкрепления, оставив в качестве улик десяток свеженьких хвостатых трупов в форме бойцов регулярной армии.

А в это же время личная группа ликвидаторов Тассина устраняла посольство Харрашара, вернувшееся после встречи с королем в Ассиль. Тихо и без крови. Все тела убийцы утопили в реке, чтобы никаких доказательств гибели демонов не осталось.

По официальной версии, которую вскоре должен был озвучить наследнику Тассин, посольство просто сбежало после организации успешного покушения, опасаясь справедливого возмездия. После «работы» с послами Харрашара ликвидаторы сразу направились к элединцам, организовавшим штурм королевской резиденции, и быстро зачистили еще и их.

Да, Тассин знал, что все ниточки, ведущие к нему, нужно срочно убирать, поэтому действовал решительно и жестко. Ведь после такой тщательной зачистки сдать его могла только группа ликвидаторов, но он понимал, что те еще могут пригодиться, поэтому избавляться от своих верных слуг не спешил. Хотя и понимал, что, когда все закончится, те должны будут исчезнуть бесследно, чтобы никто и никогда не смог доказать причастность главы разведки к убийству монарха.

Ну а после того, как весть дошла до Хиноса, Тассин начал утешать мальчишку и заодно смог настроить его необходимым образом. Превосходный психолог, опытный манипулятор, он сумел не только обеспечить четкую мотивацию наследнику, основанную на эмоциях, но и предоставил достаточно веские доказательства виновности Харрашара в убийстве его отца, чтобы подтолкнуть к нужному решению. А как только принц объявил демонам войну и даже произнес торжественную клятву перед народом, Тассин начал праздновать победу. Теперь-то Хинос ни за что не отступит, а подавляющее большинство его военачальников будут только рады началу решительных действий и с готовностью поддержат будущего короля.

Причем он предусмотрел все — и даже попытки Шеррида связаться с принцем, поэтому сумел убедить окружающих в том, что жизнь принца находится в большой опасности. Именно поэтому дворец Ассиля превратился в неприступную крепость — все старательно подготовились к возможному покушению. И неудивительно, что две группы демонов с магами, которые появились в окрестностях дворца, быстро и почти без потерь удалось уничтожить гвардейцам, не дав тем сказать ни слова. Кстати, здесь тоже существовали амулеты, не позволявшие проникнуть за стену тем, кто пользовался плетениями перехода, поэтому у переговорщиков Ворширa не было никаких шансов.

А на границе в это время уже шли бои. Пользуясь внезапностью, вампиры быстро и без серьезных потерь захватывали пограничные укрепления демонов, пока силы регулярной армии готовились к общему наступлению. Так что первые донесения с фронта были донельзя оптимистичными, и Хинос вместе с военачальниками выбирал место для главного наступления. Тассин ликовал — все вышло именно так, как он и

хотел, и вскоре демоны будут полностью истреблены. Но когда маховик завертелся, а большая машина войны сдвинулась с места и покатилась на Харрашар, в небе над Ассилем появились драконы…

Под конец допроса Тассин говорил все тише и тише, а потом и вовсе потерял сознание, закрыл глаза и повалился на бок. Амулет соскочил с его головы, но всем было ясно, что в себя бывший глава разведки уже не придет. Приказав гвардейцам унести бесчувственное тело, принц повернулся к нам и сказал Шерриду:

— Ваше величество, я прошу меня простить за недавние поступки. Не обладая всей информацией, я сделал неверные выводы и в итоге пошел на поводу у врагов Сильшхусса, принеся много вреда как своему народу, так и вашим подданным. Я признаю свою ошибку и готов заключить мир между нашими странами, а также обсудить размеры компенсации для всех пострадавших в столкновениях на границе.

Ага, вот как он теперь заговорил! Вспомнил об уважении — не прошло и полугода! Но хоть умеет признавать свои ошибки, что весьма неплохо.

— Рад это слышать, ваше высочество, — отозвался Шеррид. — Надеюсь, мирный договор послужит хорошей основой для расширения торговых связей между нашими королевствами и в будущем может стать…

— Так, хорош языками молоть! — возмутился я. — Первым делом нужно остановить бойню на границе, так что, Хинос, я прошу вас немедленно связаться со своими военачальниками и прекратить наступление. Ну а потом мы вчетвером можем удалиться в какое-нибудь удобное местечко и побеседовать о мире без лишних свидетелей. Кстати, я совершенно не буду против, если в том местечке окажется хорошая закуска… Да и драконов моих тоже накормить не мешало бы.

Киса поглядела на меня с осуждением, но мне было наплевать на произведенное впечатление. Ведь у меня было превосходное настроение. Главный и самый непредсказуемый этап переговоров пройден, война, можно считать, остановлена, а теперь дело осталось за малым — установить на этих землях мир. Причем такой, какой нужен мне!

Глава 27
Мы новый мир построим

Пока Хинос отдавал приказы, используя разговорники, я вызвал в сознании образ старого дракона:

— Хелиго, как там ситуация?

— Пока ничего нового. Вампиры все так же держат нас в окружении, но пока атаковать не собираются, на демонов еще никто не нападал, но они все больше нервничают, не получая известий от своего короля. А как у тебя дела?

— У меня все замечательно. Виновного в смерти правителя Сильшхусса отыскали, войну прекратили, так что отбой тревоге. Передай там всем, и демонам и вампирам, что король с принцем полностью разобрались в ситуации и вскоре будут обсуждать детали мирного договора. Но делегации придется еще подождать — сейчас у меня запланирована беседа на высшем уровне, и только после нее можно будет вплотную заняться крючкотворством.

— Это великолепно, Алекс! — радостно воскликнул вожак. — Говоря откровенно, я не верил, что можно обойтись без кровопролития, но ты сумел меня удивить. Прости, что сомневался в тебе.

— Да ладно, не извиняйся! Я и сам, если честно, слабо верил в мирное урегулирование конфликта, но все сложилось замечательно. Наверное, удача сегодня была на моей стороне… Хотя дырку во мне лишнюю все же проделали, но это уже мелочи. Кстати, вам вскоре должны поесть принести, ты уж там не стесняйся, обед за счет принца. Ну а если вдруг меня не дозовешься, не переживай — возможно, мне понадобится сменить тело.

— Хорошо, Алекс, — отозвался Хелиго, и я открыл глаза.

Передо мной стоял принц, задрав голову, и смотрел с ожиданием.

— Извиняюсь, общался со своими. Вы что-то сказали?

— Я только что пригласил вас пообедать со мной.

— Ну, от плотного обеда я еще никогда не отказывался, — весело произнес я и попытался подняться.

Попытка провалилась. Мое брюхо скрутила резкая боль, задние лапы подкосились, и я снова плюхнулся на гранитные плиты.

— Алекс, что с тобой?! — воскликнула Киса, бросаясь ко мне. — Ты ранен?

— Да, есть немного, — ответил я, глухо рыча от боли.

Блин, похоже, менять тело придется раньше, чем предполагалось! Эх, такой эффект смажется, но делать нечего — этот снайпер продырявил меня весьма неудачно. Вернувшись в родную тушку, я поднялся с пола и оглядел свой новый костюм, штанину и рукав которого умудрился выпачкать в вытекшей из раны темной драконьей крови. Продемонстрировав пятна вампирше, я сказал на языке клыкастых:

— Помнишь, ты укоряла меня, что я не умею прилично одеваться? Так вот, я предпочитаю простую и поношенную одежду только потому, что ее не так обидно порвать или испачкать. А ведь к этому костюму я только-только привык!

Попытавшись отряхнуться, я добился прямо противоположного эффекта — на мягкой серой ткани появились мелкие пятна и грязные разводы, поэтому я бросил страдать ерундой и посмотрел на принца. Он пытался сохранять невозмутимость, но все равно его лицо все больше приобретало удивленное выражение, а эмоции прямо говорили о том ошеломлении, которое он сейчас испытывал.

— И нечего удивляться! — заявил я ему. — У меня много тел, на все случаи жизни хватит. В одном я король драконов, в другом — адепт имперской Академии, ну а в этом меня чаще называют Алексом Защитником, принцем Нового Союза. И кстати, это тело со вчерашнего утра ничего не ело, поэтому совсем не прочь подкрепиться. Вы там что про обед говорили?

— Пойдемте со мной, — произнес пришедший в себя принц.

Он развернулся и направился к выходу из зала, тому, который я только недавно разворотил, а мы с Шерридом и Кисой последовали за ним. На этот раз стражники не собирались брать нас под плотный контроль, да и принц оставил всех своих телохранителей, демонстрируя полное доверие. Вот это правильно, давно бы так!

Пройдя через пролом, мы вместе с Хиносом спустились на первый подземный уровень и вошли в небольшую комнату, где уже был накрыт стол. Явно он готовился не для нас, так как столовых приборов на нем было разложено намного больше, но других желающих пообедать в комнате не оказалось. Мы устроились на стульях, достойных любого земного музея — обитых бархатом, с резными ножками и украшенными разнообразной резьбой спинками. Принц занял место хозяина во главе стола и поднял небольшой колокольчик. Сразу после хрустального звона в комнате появились слуги и деловито подали первое блюдо. Им оказался дымящийся ароматный суп, на который я, пожелав приятного аппетита всем присутствующим, и

набросился.

Сменялись блюда, быстро исчезавшие в моей утробе, необычные, но довольно вкусные. Шеррид с Хиносом завели треп ни о чем, Киса больше отмалчивалась, ну а я вообще не реагировал ни на что, кроме тарелок перед собой. Краешком сознания, который оставался не задействованным в работе моих челюстей, я отметил, что хоть мое тело и позволяет питаться раз в сутки, но лучше до подобного не доводить. Когда же я наконец почувствовал блаженную сытость, начавшую разливаться по телу, то удовлетворенно вздохнул, взял в руки бокал с вином и объявил:

— Ну, теперь я более адекватен, поэтому можно поговорить о делах. Итак, многоуважаемые правители, поведайте мне, что вы думаете о ситуации в целом и возможных способах выхода из нее.

— Алекс, о какой ситуации речь? — уточнил Шеррид. — Войну мы общими усилиями закончили, между Харрашаром и Сильшхуссом намечается оживление торговых отношений, сотрудничество в плане…

— Я говорил об Империи, — прервал я короля. — Что вы намерены делать с ней?

Судя по реакции принца с королем, об этом они еще даже не думали.

— Ладно, если вы не против, я изложу общие тезисы, а потом сделаю вам предложение, от которого невозможно отказаться. Причем невозможно, потому как оно будет единственным — другого выхода в данный момент я просто не вижу. Итак, начнем сначала. Империя всеми силами добивается возникновения любого военного конфликта в этом регионе, чтобы воспользоваться ситуацией и захапать новые земли. Не буду объяснять, как она планирует это сделать, вы и сами можете себе все прекрасно представить. Идем дальше. Вражда вампиров и демонов сама собой не утихнет, поэтому если вы надеетесь решить эту проблему мирным договором и сопутствующими соглашениями — оставьте эту затею. Элединцы отлично постарались, разжигая пламя обоюдной ненависти, а недавние схватки на границе только подлили масла в огонь. Устранять данную проблему нужно более радикальным методом. А теперь на минутку перенесемся на запад. Недавно все тамошние государства испытывали те же проблемы, что наблюдаются у вас… Ладно, не те же, но очень похожие. Там Империя аналогично очень постаралась, и мирно дело не закончилось. Однако именно война подтолкнула всех правителей к мысли объединиться для последующего отпора внешнему врагу, поэтому уже год там тишь, гладь и процветание. Вот только это ненадолго,

так как Новому Союзу удалось получить лишь небольшую отсрочку от дальнейших посягательств Империи, и совсем скоро она должна подойти к концу. Если нужны детали, извольте — нам удалось захватить наследника императора, поэтому пока он остается в заложниках, война Новому Союзу не грозит. С фактами все, а теперь перейду непосредственно к предложению, способному решить все проблемы, — нашим государствам нужно срочно объединиться.

— Что? — удивился Хинос.

— Да, именно объединиться. Если вы войдете в состав Нового Союза в качестве полноправных членов, с подписанием всех необходимых договоров о сотрудничестве, военной поддержке и прочем, то Империи придется оставить всех нас в покое, так как воевать на два фронта она просто не сможет. Она ведь знает, что по отдельности может нас одолеть, так как имеет сильных магов, толпу церковников, которые совсем не испытывают любви к нелюдям, а также много обычных жителей, которые испытывают к вышеназванным нелюдям любовь в еще меньшей степени. При желании Империя способна залить все захватываемые земли кровью своих подданных, но все равно остаться с прибылью. Однако одновременно покорить и восток, и запад у нее кишка тонка, так как в этом случае мы становимся примерно равны по силам, и победителей во всеобщей резне точно не окажется. Так что подумайте над моим предложением, ведь при согласии вы ничего не потеряете. Можете только приобрести. Так, к примеру, ваша раса, Хинос, получит от эльфов существенную помощь в повышении плодородности почвы, от гномов — разные технологии и реальные способы освоения подземных богатств. Ведь вы очень мало чего добываете на своих землях — всего два медных рудника на всю страну, кошмар! — а я абсолютно уверен, что в Сильшхуссе есть немало интересного, полезного и ископаемого. Все остальное я сейчас перечислять не буду — лень. Ну а вам, Шеррид, я только недавно говорил обо всех плюсах сотрудничества, и повторять, думаю, незачем.

Принц с королем задумались, а я принялся вертеть в пальцах кубок, рассматривая искусную гравировку на серебре.

— Алекс, вы сказали, что от этого предложения будет невозможно отказаться, — уточнил Хинос. — Но что произойдет, если мы это все же сделаем?

— Тогда я попрошу вас прямо сейчас назвать мне другой приемлемый вариант, который обеспечит установление на этих землях прочного и непоколебимого мира. Если же вы этого не сможете сделать, одна из рас вскоре будет полностью уничтожена. Это будут или демоны, или вампиры.

Киса поперхнулась и закашлялась, а я совершенно невозмутимо постучал ее по спине и вернулся к меланхоличному рассматриванию узоров на кубке.

— Вы нам угрожаете? — уточнил принц.

— Что вы, конечно же, нет. Просто констатирую факт.

Оглядев удивленные лица правителей, я усмехнулся, поставил кубок на стол и сказал:

— Вижу, вы не понимаете. Ладно, попытаюсь объяснить и начну издалека, только прошу, не перебивайте. Итак, в мире существует около полусотни драконьих стай. Примерно третья их часть называет себя Хранителями и следует заветам Создательницы, по мере своих сил помогая другим расам не передраться друг с другом. Одна из таких стай живет на территории Харрашара и многие века оберегает демонов. Кстати, именно она так долго сдерживала воздействие элединцев, устраняла некоторых их агентов и всегда пыталась по возможности минимизировать последствия провокаций. Не будь крылатых защитников, война между вашими расами разразилась бы года три назад. Кстати, именно благодаря драконам Харрашар стал таким, какой есть, так как без усилий Хранителей его давно бы захватили соседи. А сегодня стая Быстрых Крыльев по моей настойчивой просьбе согласилась оставить свои традиции и впервые за несколько тысячелетий открыто вмешалась в конфликт, в результате чего помогла его остановить. И не нужно преуменьшать значение этой помощи, без крылатых ни о каком мире не могло быть и речи, думаю, это вы и сами понимаете. Идем дальше: как я уже сказал, Хранители предотвращают конфликты и следят за тем, чтобы расы не уничтожили друг друга. Но в этой части мира сложилась такая взрывоопасная ситуация, которая может вылиться в самую кровопролитную войну за последние три тысячелетия. Ненависть ваших рас друг к другу вполне способна не только погубить в горниле войны вас самих, но и утянуть за собой всех ваших соседей, которые просто не смогут остаться в стороне. А всеобщее противостояние людей и нелюдей, в которое в итоге обязательно перерастет любой конфликт, гарантирует полное истребление многих самобытных рас, что совсем не нужно Хранителям. Вот и получается, что для поддержания мира на этой земле нужно либо раз и навсегда погасить вашу вражду, либо уничтожить одну из ваших рас, воспользовавшись принципом меньшего зла. Так как моя стая тоже принадлежит к числу Хранителей, то я наверняка приму в уничтожении посильное участие, и более того, из-за своего высокого положения должен буду лично выбрать расу, которая должна исчезнуть.

— Уничтожить целую расу? — иронично переспросил Хинос. — А сил хватит?

— Хватит, — спокойно ответил я. — Понадобится максимум три драконьи стаи. И потом, ведь на какую бы расу ни пал мой выбор, все ваши соседи с радостью помогут в истреблении, так как после этого им достанутся опустевшие земли.

За столом наступило тягостное молчание. Я неторопливо поднял кубок и сделал еще один глоток довольно неплохого вина, а Киса спросила:

— Но уничтожать расу… Разве это не противоречит заветам Хранителей?

— Нет, нисколько не противоречит. Иногда, чтобы спасти целое, нужно отрезать часть, поэтому все довольно логично и оправданно.

Вампирша немного подумала, но потом все же решилась и уточнила:

— Алекс, а тебе уже приходилось заниматься… подобным?

Я оставил кубок в покое, посмотрел в глаза подруге и честно ответил:

— Да. В конфликте на западе я уничтожил один из человеческих народов. Довольно многочисленный, надо заметить… Но я нисколько не жалею о содеянном. Ведь именно благодаря этому мне удалось объединить четыре страны в одну и установить прочный мир, основанный на взаимопомощи и братстве… Кстати, последнее вовсе не метафора, если вы не в курсе, — добавил я для Хиноса.

Монархи с напряженными лицами принялись переваривать мои слова, но демон внезапно улыбнулся краешком губ и спросил:

— Алекс, а можно поинтересоваться, ты отдаешь предпочтение какой-либо расе?

Блин, а я думал, он гораздо миролюбивее! Надо же, решил, что раз я ему первому предложил установить отношения с Новым Союзом, то демонам я больше симпатизирую. Вот же прохвост!

— Нет, — ответил я королю. — Обе расы находятся на одном уровне развития, имеют равное количество характерных способностей, которые являются исключительными, свои преимущества и свои недостатки в общественной структуре, укладе жизни населения и всем прочем, которые не дают мне сказать определенно, какая раса будет предпочтительнее для дальнейшего развития мира. Кроме того, они обе мне весьма симпатичны, поэтому, если придется выбирать, я даже не буду долго думать, сравнивая их особенности, а просто подброшу монетку… Но вообще, несмотря на все доводы остальных

Хранителей, я уверен, что ваши расы способны жить в мире. Уверен, потому что вижу доказательство этого перед своими глазами. — Я посмотрел на вампиршу, которая под моим взглядом даже слегка смутилась. — Решайте сейчас, господа правители, каким вы хотите видеть мир на этих землях. У нас нет времени на долгие размышления. К тому же все равно от тщательного всестороннего рассмотрения простые изложенные мной факты не смогут стать другими.

Шеррид кивнул и заявил:

— Я согласен с твоим предложением. Если в Новом Союзе все обстоит так, как ты рассказываешь, то Харрашар, став одним из его членов, может только выиграть. А что скажете вы, сосед?

Демон поглядел на Хиноса, но тот не спешил отвечать, внимательно разглядывая мое лицо и словно разыскивая на нем какой-то подвох.

— Могу я поинтересоваться, Алекс, в вашей семье все такие… такие…

— Психи? — улыбнувшись, подсказал я. — Нет, можете успокоиться, такой только я один, а все остальные являются вполне здравомыслящими людьми, эльфами, гномами и драконами. Более того, если вы войдете в Новый Союз, то вряд ли мы с вами когда-либо еще станем беседовать на подобные темы. Я ведь вообще, знаете ли, стараюсь держаться от политики подальше и предоставляю моим родственникам самим заниматься подобной работой… Так что вы решили?

— Хорошо, я согласен, чтобы Сильшхусс стал частью Нового Союза, — ответил принц.

«Неужели на него так подействовало мое заявление о нормальности моих родных? Вот это да! Надо было об этом раньше намекнуть», — подумал я, а вслух сказал:

— Не все так просто. Чтобы стать членами Нового Союза, вам придется объединиться между собой.

— Это как же? — удивился Хинос.

— Ну, я знаю два способа. Первый применялся при образовании Нового Союза, это кровное братание. Если честно, я совсем не против вашего присоединения к нашей большой и дружной семье, но есть закавыка — кровное братство на ваших землях совсем не распространено. Может, потому, что одни кровь пьют, а вторые используют в качестве носителя силы — непонятно. Но это не столь важно, главное, что простой народ ничего не знает о свойствах кровного братства и уж точно не сможет осознать всю важность момента. Однако, как я уже сказал, существует альтернативный способ. У вас, если я не ошибаюсь, есть старшая сестра, до сих пор незамужняя? — Дождавшись

кивка принца, я обратился к Шерриду: — А все ваши отпрыски тоже пока не проводили свадебный обряд. Поэтому я предлагаю скрепить мир между Харрашаром и Сильшхуссом священными узами брака, после чего вы сможете преспокойно войти в Новый Союз.

— Это категорически неприемлемо! — отрезал принц.

— Но без этого никакого объединения ваших рас не получится, поэтому мы вновь возвращаемся на исходную. Мне нужно повторять свои слова насчет последствий?

— Алекс, а почему ты думаешь, что наши расы вообще способны объединиться? — спросил Шеррид. — Ведь мы слишком разные.

— Нет, это вы так думаете, а со стороны мне прекрасно видно, что демоны и вампиры практически одинаковые. У вас похожий менталитет, у вас сходный политический уклад, у вас примерно одинаковый уровень развития, причем как в сфере магии, так и в других областях. Да у вас даже вера одна, а особенности внешности в Новом Союзе никогда не играли особой роли.

— Алекс, ты ошибаешься, — заметила Киса. — Наша раса верит в Великую мать, прародительницу всего сущего.

— Я знаю. Но она же является и Создательницей, которой поклоняются в Харрашаре. Я же тебе давным-давно советовал почитать о вере хвостатых.

— Но ведь в этих религиях нет ничего похожего!

— Есть — они проповедуют веру в одну и ту же личность. И хотя культы, трактовка сотворения мира и кое-какие положения нравственных законов различаются, но в одном они совпадают — вы все молитесь одной и той же Создательнице, Творцу этого мира. Если тебе будет интересно, я могу потом подробно объяснить, как и для чего создавался Культ Крови, почему появился первый Пророк… Ну и все такое прочее. Кстати, чтоб ты знала, альтары — один из народов Нового Союза — верят в Тьму, которая является все той же Создательницей, а эльфы исповедуют культ Матери-Природы… Хотя насчет ушастых я мало что знаю, но все-таки божество у них тоже женского пола, а это, согласись, наталкивает на определенные мысли.

За столом вновь повисло молчание. Все пытались осмыслить мое заявление. Интересно, местным теологам совсем-совсем не приходило в голову подобное соображение?

— А все-таки зачем нужно скреплять мир именно с помощью брака? — внезапно спросил Шеррид.

Я внимательно поглядел ему в глаза, прикидывая, король надо мной издевается или действительно еще не понял, но потом

все же пояснил:

— Потому что только это способно остановить межрасовую вражду. Да, уважения к правящим семьям после свадебных церемоний, конечно, немного поубавится, зато именно это будет самым убедительным доказательством того, что в отношениях между государствами наступили перемены. Ну а по поводу наследников волноваться не приходится. Насколько я знаю, никаких полукровок не получится, просто детям могут достаться кое-какие физиологические особенности их матери. Но ведь совсем неважно, что, к примеру, у мальчика-вампира лохматость окажется чуточку повышенной, или же пацану-демону для укрепления здоровья придется выпивать раз в месяц стаканчик свежей крови. Главное, что это поможет погасить всеобщую ненависть, а со временем, я уверен, такие межрасовые браки вообще станут нормой.

Судя по морде короля, ему эти объяснения были до лампочки. Для себя он уже все давно решил, но лицо Хиноса отчего-то было весьма недовольным, поэтому я улыбнулся и обратился к нему:

— Ваше высочество, поверьте, как мужик мужика я вас прекрасно понимаю, но другого варианта в наличии не имеется. И не переживайте вы так, демоницы вообще очень симпатичные, а Дишала — в особенности. Кроме того, благодаря некоторым особенностям тела, к примеру, широкому тазу и общей пышности фигур, рожать демоницам намного легче, чем представительницам вашей расы. — Вспомнив одну маленькую деталь, я посмотрел на Шеррида и заявил: — Кстати, ваше величество, вы же понимаете, что под монастырь, то есть под венец… э-э… короче, в случае обоюдного согласия женить придется вашего старшенького, а младший пусть довольствуется дочерью фантарского герцога. Думаю, это будет неплохая партия, да и друг другу они вроде бы нравятся.

— Алекс, а ты уверен, что Лакрийя вообще хочет выйти замуж? — уточнил король.

— Уверен! Я сам только десятицу назад был кандидатом в ее мужья — так еле удалось выкрутиться! Боюсь даже вспоминать, сколько мне это нервов стоило. Поэтому и хочу отдать ушастую в хорошие руки, пока есть прекрасная возможность.

Шеррид усмехнулся:

— А я и не знал, что у тебя в этом деле шкурный интерес… Так что, ваше высочество, согласны породниться?

Принц хмуро зыркнул на демона исподлобья, а потом несколько обреченно выдохнул:

— Согласен.

— Вот и славно! — радостно воскликнул я. — Теперь слушайте план наших дальнейших действий. Первым делом вы, ваше высочество, принимаете корону. Как-никак обещание свое вы уже выполнили, стало быть, никаких препятствий нет. Сделать это нужно как можно скорее, к примеру, сегодня вечером.

— Нет, организация церемонии займет немало времени, и тело моего отца еще не упокоилось в семейном склепе, — заартачился Хинос. — Поэтому коронация должна состояться только после похорон.

— Ладно, если хотите сделать все по традициям, я не возражаю. Но до завтрашнего обеда корона уже должна находиться на голове законного владельца, так что крутитесь как хотите. Второе: с эледийцами в Сильшхуссе должно быть покончено. У вас уже есть все общие сведения, поэтому грамотные исполнители с новым главой разведки — и вся эледийская сеть агентов и продажных чиновников у вас в кармане. Причем жителей Эледии нужно брать по возможности осторожно и подобных допросов не устраивать, так как всех добытых пленных мы потом сможем использовать с куда большей пользой. С магами, если такие обнаружатся, лучше вообще не связываться — неоправданный риск. Пусть сами линяют подальше, тем более их контракты не предусматривают противостояния всему королевству. В общем, на вырывание корешков заговора у вас всего сутки, поэтому подберите хороших специалистов, и пусть они разбираются сами, без вашего непосредственного контроля. Ну а после того, как вы примете корону, подпишете все необходимые бумаги уже в качестве действующего правителя и соберете команду толковых советников, мы все вместе отправимся в Эледию, где прижмем ее короля к ногтю. Вопросы есть?

— Есть. Что ты планируешь делать сейчас? — спросил Шеррид.

— Сейчас мы составим мирный договор и будем выдумывать новые торговые соглашения между Харрашаром и Сильшхуссом, которые обеспечат равную выгоду обеим сторонам. Кроме этого, набросаем план того, что можно вытребовать у правителя Эледии, ну и вообще, конкретно так покумекаем над экономикой этого края.

— А я уже подумал, что ты совсем забыл о моих советниках, — усмехнулся король.

Я вернул усмешку и азартно потер руки:

— Ну что, господа правители, мы с вами создали новый мир, так давайте же сделаем его прибыльным!

Никаких возражений в ответ на мое заявление не

последовало, и мы все вместе прошли в большой зал для совещаний, где вскоре появились советники Шеррида. Их тоже накормили, они были довольными и за дело взялись рьяно. Хинос, в рекордные сроки отдав все необходимые приказы (все-таки способность вампиров общаться мыслеобразами здорово экономит время), собрал свою команду советников, и обсуждение понеслось.

Сперва обговорили мирный договор, который вызвал большое удивление всех присутствующих — никто ведь не ожидал, что дело дойдет до браков. Но ни один из присутствующих на совете не посмел перечить воле правителей, поэтому пару часов уточняли мелкие детали вроде размера компенсации для Харрашара, необходимости сокращения отрядов на пограничных рубежах и так далее. А когда мирный договор вчерне был набросан, перешли к самому интересному — торгам.

И Шеррид, и Хинос торговались яростно, не соглашались на уступки, поэтому поначалу выходило, что уже существующие между странами соглашения даже не стоит пересматривать. Все советники активно включились в это дело и старались урвать для своего королевства кусочек пожирнее. Мне это бессмысленное противостояние вскоре надоело. Хлопнув по столу ладонью, я оборвал разгоревшийся спор и мягко заметил, что правители уже согласились породниться, поэтому стоит привыкать к мысли, что они — одна семья. А порядочные родственники друг с другом так не поступают.

После этого дела пошли на лад, советники присмирели, да и принц с королем вроде бы сообразили, что ведут себя не совсем правильно. Поэтому прежние договора все-таки общим голосованием было решено похоронить без почестей — сбылась мечта Кисы, которая сидела рядом со мной и сияла, как маленькое солнышко. А обсуждение новых было для меня нисколечко не интересным. Ведь хотя в экономике я худо-бедно разбирался, но в торговых делах специалистом не являлся и не мог ни подсказать, ни посоветовать ничего толкового. Все эти ценовые потолки, проценты, пошлины и прочее были для меня если не пустым звуком, то очень близким к этому.

Но все равно мне приходилось сидеть и с умным видом выслушивать все то, что с немалым увлечением обсуждали советники. Однако, когда пролетело еще три часа, а ни одно соглашение так и не было набросано хотя бы приблизительно, я потерял терпение. Снова хлопнув ладонью по столу и заставив всех присутствующих вздрогнуть, я нахально заявил в ответ на недоуменные взгляды правителей:

— А это я в целях профилактики! Коллеги, вы, похоже, не

совсем понимаете весь смысл данного совещания. Сейчас нам нужно не создать новые торговые договора, в которых указать все до последней мелочи, а просто наметить общую стратегию сотрудничества. Я не требую от вас немедленного налаживания экономических связей, я лишь прошу обозначить пути развития торговли, при учете, что мы можем хорошенько потрясти Элединю. А вы еще даже и не начинали обсуждать, какие товары и какое сырье она может предоставить вашим королевствам… Вероятно, это моя вина, потому что я так и не удосужился обрисовать вам свое видение будущего. Но я могу легко исправить это упущение. Итак, после того, как мы определимся с общей экономической стратегией, то рванем в Элединю. Уверен, нам не составит труда уговорить ее короля разорвать всяческие договоренности с Империей, особенно если продемонстрировать ему все губительные последствия политики, проводимой его проимперскими советниками. После этого Элединя должна стать главным торговым партнером Сильшхусса и Харрашара, для чего нам потребуется уже на месте быстро и грамотно составить такие соглашения, которые, во-первых, обеспечат ее знати и купцам немалый интерес к поддержанию дальнейших отношений с нами, а не с Империей, а во-вторых, будут выгодны для вас самих. А вы сейчас обсуждаете какую-то ерунду и совершенно не учитываете еще одну сторону медали. Если вспомните, долгие годы Элединя сдерживала натиск имперцев и только в последнее время затеяла с ними дружбу. Так вот, сейчас нам нужно показать ее королю, что эти так называемые «друзья» довели его страну до возможности полного уничтожения. Причем в этот момент вам как раз таки не помешает помахать мирным договором перед его лицом, чтобы он осознал всю шаткость своего положения. А после этого кнута нужно сразу достать сладкий пряник и продемонстрировать, что с вами дружить куда выгоднее, а для этого выдать готовые торговые договора, которые должны заинтересовать его советников. Ну, тех, кто не пляшет под имперскую дудку, так как остальных к тому времени уже нужно будет убрать. В итоге должно получиться так, что Сильшхусс и Харрашар войдут в состав Нового Союза как полноправные члены, а Элединя, как и прежде, будет служить буфером между вами и Империей с ее захватническими планами. Всем все понятно?

— Да, Алекс, спасибо, что разъяснил, — совершенно серьезно ответил Шеррид.

— Итак, продолжим обсуждение с учетом только что изложенного, — объявил всем Хинос и обратился к одному из своих: — Дахсон, для начала обрисуйте нам в общих чертах характер торговых связей Элединии с Империей с конкретным

перечислением ценовых характеристик экспортируемых нашими соседями товаров…

Совещание продолжилось, но теперь оно наконец-то начало двигаться в нужном направлении, поэтому мне можно было расслабиться. Разумеется, внутренне, так как внешне мне все так же приходилось изображать неподдельный интерес к происходящему и изо всех сил делать вид, что я во всем этом разбираюсь. Я ведь нутром чувствовал, что как только позволю себе зевнуть или дам скуке выползти на свою физиономию — и все, пиши пропало! Разрушится образ главного надсмотрщика за порядком, решающего судьбу мира в этой части материка и не стесняющегося указывать даже правителям, что им нужно делать.

Не знаю, то ли мой грозный вид так повлиял на присутствующих, то ли осознание важности момента, но к глубокой ночи нам все-таки удалось получить вполне реальные результаты многочасовых обсуждений. Были составлены примерные тексты торговых соглашений, причем рассчитанные на трехстороннее сотрудничество, а также договора о мире и всем прочем. К этому времени я был готов заснуть прямо на стуле, поэтому чрезвычайно обрадовался, когда Шеррид с Хиносом, посовещавшись друг с другом, решили на сегодня закончить.

Принц отдал приказ слугам накормить ужином и разместить во дворце всех прибывших, а нас пригласил разделить с ним позднюю трапезу. Так как есть я не хотел — сказывался замедленный метаболизм моего истинного тела, то от ужина вежливо отказался и лишь попросил показать угол, где можно прикорнуть до утра. Хинос выполнил мою просьбу, но угол на поверку оказался просторной гостевой комнатой, расположенной где-то на втором подземном уровне. В ней была большая кровать, а за стенкой — душевая, где я попытался отстирать свой костюм от засохшей крови. До конца это сделать так и не удалось, но хотя бы на грязную свинью я походить перестал.

Прежде чем пробовать мягкость местной перины, я поднялся наверх и проверил, как там устроился Хелиго со своими. Драконы были вполне довольны жизнью, так как их сытно накормили, и сейчас большей частью спали, свернувшись калачиком прямо перед дворцом. И лишь некоторые общались с вампирами из числа жителей Ассиля, которые оказались весьма любознательными, хотя очень долго не могли поверить в то, что крылатые ящеры имеют разум. Убедившись, что драконов обижать никто не собирается, я пожелал Хелиго сладких снов и вернулся в свою комнату.

Перина была жестковатой и оказалась набитой совсем не перьями и пухом, а каким-то иным материалом. Однако я не стал

привередничать, снял перевязь с мечами, повесил на дверь сигналку, замаскировав ее глушилкой, а затем вытянулся на кровати и закрыл глаза. И хотя мне ужасно хотелось отправить свое сознание к Темноте, но я знал, что разговор с родственниками откладывать нельзя. Поразмыслив немного, я решил связаться с Фаром, понадеявшись, что в этот раз мне не придется выдергивать его из постели.

Зря я беспокоился, несмотря на столь поздний час, брат сидел в своем кабинете и с донельзя усталым видом разбирался в каких-то бумагах. Увидев меня, он безо всяких приветствий поинтересовался:

— Алекс, ты куда пропал? Мы с тобой два последних дня пытаемся связаться, но все бесполезно!

— Что-то случилось? — сразу забеспокоился я.

— Нет, но мы же волнуемся. Кто знает, что там с тобой может произойти у демонов, особенно учитывая твой характер. Ты ведь никогда не пройдешь мимо неприятностей!

— Это точно, — усмехнулся я. — И как раз в одной из этих неприятностей я два дня назад лишился всех своих разговорников, так что вы очень удачно дотянули. Решили бы связаться деньком раньше — не пришлось бы понапрасну волноваться. И кстати, а почему вы не использовали кровную связь? Ведь так проще и быстрее.

— Алекс, ты что, забыл, что с тобой эта связь почему-то отказывается работать?

Блин, а ведь точно! После того как я побратался с Ларом, никто из моих родственников никогда не связывался со мной подобным образом. Только с помощью разговорников. И как же я раньше не обратил внимания на это? Ведь сразу после моего рождения в драконьем источнике Алона жаловалась, что у нее не получается четко представить мой образ, а я не придал этому значения!

Заинтересовавшись, я расспросил брата о подробностях и выяснил, что все мои родственники уже давно и с успехом освоили кровную связь, поэтому теперь могли общаться между собой в любое время. Но со мной этот фокус отчего-то не срабатывал. Ни когда я находился в истинном теле, ни в Академии, когда у меня было тело обычного одаренного. Причем причину, которая препятствовала работе кровной связи, я не мог точно определить. Понятно, что изменение моего тела от воздействия драконьей крови могло затруднить установление контакта, так как полноценного образа для него у родственников не было. Но ведь после этого меня многие видели, поэтому данный вариант отпадает…

— Ладно, пока оставим этот вопрос, — сказал я брату, вспомнив о деле. — Лучше скажи, как там у нас, в Новом Союзе? Все ли в порядке, никаких проблем не наблюдается?

— А что, хочешь щедро поделиться своими? — иронично поинтересовался Фар.

— Вроде того. Знаешь, я только что умудрился придумать, как нам окончательно избавиться от угрозы со стороны Империи. Оказалось, что на востоке материка вампиры и демоны страдают от такой же напасти. Империя, после того как обломалась с нами, целый год методично стравливала их друг с другом, чтобы воспользоваться конфликтом и прибрать к рукам немалую часть восточных земель. Но вмешался я, остановил начавшуюся войну и уговорил клыкастых и хвостатых войти в состав Нового Союза. Так что готовь договора о сотрудничестве, причем такие, чтобы имперцы, прознав о них, даже думать забыли о своих планах расширения.

— Ты хочешь заставить Империю поверить в то, что ей придется воевать на два фронта? — сразу ухватил суть брат.

— Именно. На подготовку у тебя есть дня три, пока я тут разбираюсь с экономикой и общими силами вышвыриваю имперцев из соседней страны. А потом бери драконов Лесных и мчись к нам, не забыв прихватить с собой специалистов в самых разных областях, включая магов Виллианерда. Тут же просто непаханое поле для тесного сотрудничества, так что не думай — договор, который ты составишь, не будет фиктивным. Харрашар и Сильшхусс войдут в состав Нового Союза на тех же условиях, что и все остальные. Это пойдет нам только на пользу.

— На тех же условиях? — ехидно переспросил Фариам. — Означает ли это, что нам нужно срочно готовиться к прибавлению в родственниках?

— Нет, — усмехнувшись, ответил я. — Вам крупно повезло, что тут кровное братание совсем не распространено. Но правящие семьи демонов и вампиров уже согласились породниться между собой, так что остается только накрепко привязать их к Новому Союзу — и дело в шляпе. Ты уж с остальными подумай хорошенько над договором, не халтурь. Империя, конечно, должна убедиться, что в случае агрессии получит достойный отпор, но все-таки не должна сгоряча решить, что лучше будет сразу раздавить нас всех, пока союз востока и запада окончательно не окреп.

— Не переживай, этот момент я обязательно учту. Но ты лучше расскажи, как тебе удалось этого добиться. Остановить войну, примирить две, как ты говорил, тысячелетиями враждующие расы, да еще и уговорить их присоединиться к нам.

— Ну, все началось, когда я узнал от одного драконьего вожака прелюбопытнейшие сведения…

Рассказ занял много времени, так как Фариам постоянно требовал деталей и никак не мог до конца поверить в то, что я совершенно случайно оказался в самом центре такой масштабной заварушки. А после того, как я закончил свою исповедь, поделившись напоследок планами на ближайшие сутки, брат задумчиво покачал головой и предложил:

— Слушай, Алекс, а может, тебя в столицу Империи отправить?

— Это еще зачем?

— Просто у нас с Кирнатом пока не получается найти достаточное количество сторонников, чтобы начать решительные действия. Но я отчего-то уверен — стоит тебе оказаться в центре Империи, как ты всего за десятицу устроишь там такое, что император сам с радостью отречется от престола и сбежит подальше, лишь бы с тобой больше никогда не встречаться.

Я рассмеялся и возразил:

— Нет, Фар, ты преувеличиваешь мои скромные возможности. Скорее спустя десятицу император приползет ко мне на коленях и будет жалобно умолять принять его Империю в Новый Союз… Ладно, шутки в сторону! Всю величину проблемы я тебе обозначил, как закончу с текущими делами — обязательно расскажу, куда нужно прилетать.

— Удачи, брат! — пожелал мне Фариам, и я прервал связь.

Ну вот, теперь все отлично. За эти три дня родичи сумеют все тщательно продумать и подготовиться к торжественному принятию в Новый Союз новых членов. Ну а потом можно будет вообще сбросить все дела на их плечи и тихонько слинять подальше. К примеру, в Школу Магии. Давно уже пора разобраться в плетении перехода хвостатых, а то мой векторный портал что-то уж больно энергозатратен. Причем даже для меня.

С такими мыслями я и скользнул в полусон, а когда увидел фигуру подруги, улыбнулся ей:

— Привет. Ты не могла бы выслушать пару моих догадок?

— По поводу кровной связи? — уточнила Темнота.

— Да. Как я понимаю, ей препятствует моя энергия ауры?

— Ты абсолютно прав, некоторые свойства крови не могут действовать при превышении определенного уровня силы, сосредоточенной в ауре. Правда, об этом маги этого мира даже не подозревают.

— А при чем здесь маги? Я же могу общаться с Вазом, хотя он достаточно сильный маг и его аура тоже весьма насыщенная.

— Недостаточно, чтобы противодействовать кровной связи,

но если он достигнет уровня имперского магистра, то больше не сможет общаться со своими родственниками этим способом.

Ага, значит, остаются привычные разговорники.

— Ну почему же? — внезапно заметила Темнота. — Ты ведь общаешься с Хелиго без их помощи.

— Большое спасибо за подсказку, — улыбнулся я. — Обязательно буду иметь это в виду. Но остался еще один небольшой моментик: когда я прячу истинное тело в пространственный карман, моя аура становится менее насыщенной и, по идее, не должна влиять на кровную связь. Так почему мои родичи все равно не могут ее установить?

— Алекс, ты ведь уже знаешь ответ.

— Знаю, просто хотел убедиться в его правильности.

Да, в жилах создаваемого плетением Темноты тела одаренного течет совершенно иная кровь, как и в теле дракона. Поэтому никто из родственников не может толком представить мой образ, ведь истинное тело, которое и должно выступать своеобразным «приемником» их сознания, находится в пространственном кармане с остановленным временем. Все просто!

Подумав о том, нужна мне сегодня тренировка или нет, я решил устроить себе заслуженный отдых и позволил подруге погрузить мое сознание в мягкую черноту. Однако в следующую же секунду меня выдернул из нее громкий звук будильника — сработала сигналка на двери. Я машинально потянулся за мечами, но тут же расслабился, поскольку увидел на пороге Кису, решившую нанести мне ночной визит.

— Не спишь? — спросила вампирша.

— Уже нет, — усмехнулся я.

— Прости, я не хотела тебя будить, — смутилась девушка.

Она подошла к моей кровати и присела на краешек. Судя по ее виду, Кису что-то очень беспокоило, но пока она не решалась об этом заговорить.

— Что-то случилось?

— Нет, просто я пришла пожелать тебе сладких снов.

— Спасибо, и тебе того же, — сказал я, подумав о том, что вряд ли Темнота захочет устроить мне действительно «сладкий» сон. А если и захочет, то я сразу попрошу его прекратить, так как после него мне наверняка будет очень и очень стыдно перед подругой.

Но Киса не спешила уходить. Она все же набралась духу и спросила:

— Алекс, ты действительно стал бы уничтожать одну из наших рас? К примеру, вампиров? Смог бы ты истребить весь наш

род до последнего представителя, включая меня?

— А что ты хочешь услышать? — уточнил я.

— Только правду, — тихо сказала девушка. — Какой бы она ни была.

— Хорошо, правду так правду — мои слова за обедом были чистой воды блефом. И если бы Шеррид с Хиносом не пришли к взаимопониманию, я не стал бы уничтожать одну из рас. Разумеется, это было бы логично с точки зрения Хранителей, но я ведь не совсем Хранитель. В первую очередь я должен думать о тех, кто мне дорог, о моей семье. Поэтому если бы ничего не получилось, то я просто ушел бы, прихватив с собой всех драконов. Причем ушел бы далеко-далеко, чтобы не видеть того, что вскоре произошло бы на этих землях. Ведь когда здесь не осталось бы никаких сдерживающих сил, разразилась бы война. Пусть не между Сильшхуссом и Харрашаром, пусть между вампирами и Элединей — да все равно между кем! Важно, что постепенно она превратилась бы именно в то, о чем я недавно рассказывал, а мне в этом случае осталось бы только радоваться, что я не оказался в этой мясорубке, которая может обеспечить Новому Союзу спокойствие как минимум на полвека. Думаю, именно столько Империя переваривала бы захваченные земли.

— Так почему же ты не ушел? Ведь это было проще всего сделать, а в результате получилось бы гораздо лучше для твоей семьи, так как договор о военной поддержке в итоге может и не остановить Империю.

— Почему? Может, потому что дурак, может, потому что, глядя на тебя с Хором, мне вдруг захотелось дать вашим расам шанс на будущее, а может, потому что под маской неисправимого пессимиста во мне скрывается тот, кто вечно надеется на лучшее. Я не знаю… Такой ответ тебя устроит?

Киса наклонилась ко мне и прошептала в мое длинное остроконечное ухо:

— Спасибо, Алекс… Спасибо, что остался.

Я хотел ответить: «Всегда пожалуйста!», но не смог. Ведь когда целуешься, говорить очень трудно, да и вообще в такой момент все слова являются лишними. Только что выстиранный костюм полетел на пол, и мы с Кисой на некоторое время выпали из жизни. Ну, это было достойное завершение хлопотного дня, хотя, когда усталая и умиротворенная вампирша отправилась в мир снов, я был вынужден констатировать — ни фига! В смысле, разницы между ощущениями, которые я испытывал в истинном и созданном магией телах, не было абсолютно никакой. Да, я изначально предполагал нечто подобное, но все же где-то в душе до этого времени еще теплилась надежда, что в своей настоящей

тушке я смогу почувствовать истинное удовольствие от секса. Теперь же эта надежда свела счеты с жизнью.

Ну и ладно, пусть земля ей будет пухом! Я уже привык к мысли, что не способен радоваться простым плотским утехам с девушками, как раньше, так что никакого сожаления у меня в душе не появилось. Просто я подумал о том, что как только разберусь со всеми делами — тут же рвану в горы, к Маре, по которой за это время успел сильно соскучиться. И с этой мыслью я попытался отправиться к Темноте. Однако, к большому удивлению, этого не получилось — мое сознание было ясным и отказывалось отключаться. Видимо, сексуальная зарядка помогла сбросить усталость, оставшуюся от совещания.

Я решил воспользоваться удобным моментом и принять остаток воспоминаний магистра, а потому потянулся к своим знаниям и раскрыл их в своем сознании. Прожив последнюю часть жизни Гадина, вплоть до удара, лишившего его сознания, и схватки в разуме, которую провел, тщетно пытаясь расправиться с самим собой, я вынырнул из воспоминаний и обозвал себя безмозглым кретином. Нет, ну почему мне так не повезло? Магистр много знал и о многом догадывался, и если бы не Киса, очень вовремя вытащившая меня в реальный мир, я бы смог представить всю картину еще сутки назад. Но я, идиот, отвлекся, и поэтому Дахасс погиб, война все-таки началась, а главу разведки мне удалось вычислить только благодаря случаю… Хотя, может, все это и к лучшему? Ведь в итоге все получилось так, как я хотел, а значит, мне снова повезло?

В следующий миг я погрузился в сон. Он был весьма реальным и очень похожим на подростковую мечту: светлая просторная комната, большая кровать типа «аэродром» и куча красивых девушек, причем самых разных рас — эльфийки, демоницы, вампирши, вираки и еще парочка представительниц зверолюдей, покрытых густой шерстью, с весьма соблазнительными фигурками и кошачьими мордочками. И все они тянулись ко мне, ласкали и весьма настойчиво пытались стащить с меня одежду. Поглядев на этот дурдом, я подумал, что для полного счастья здесь не хватает только драконицы. Но в следующую секунду с громким стуком распахнулось окно, и в комнату заглянула Мара.

— Слушай, кончай уже прикалываться! — возмутился я, тщетно пытаясь удержать свои штаны, и услышал веселый смех Темноты.

Не выдержав, я улыбнулся, оценив шутку подруги, и тут же окунулся в черноту, в которой хоть и не было обворожительных красоток с минимумом одежды, зато оказалось очень уютно и

спокойно. Как раз то, что было так необходимо усталому Темному магу, целый день наводившему порядок в этом мире.

Глава 28
На круги своя

Следующие дни слились для меня в один бесконечный, чрезвычайно насыщенный событиями и хлопотами день. Сразу после легкого завтрака мы отправились на совещание, где продолжили мусолить старую тему. На этот раз удалось закончить всего за пару часов, а результатом стала немалая стопка листков, которая тут же была отправлена переписчикам и переводчикам для приведения в надлежащий вид. Ведь никто же не станет подписывать договор с кучей исправлений, зачеркиваний и пометок на полях типа: «Этот пункт — только если получится» и «Процент ни в коем случае не уменьшать — пусть вешаются!».

А пока переписчики скрипели магическими ручками, которые давным-давно перекочевали в Сильшхусс из Империи, мы участвовали в церемониях. Сначала в погребальной. Тело Дахасса торжественно пронесли на носилках по главной улице столицы, чтобы жители Ассиля могли попрощаться со своим монархом, а после вынесли на центральную площадь. Там состоялась публичная казнь убийцы короля, которая произвела большое впечатление на всех присутствующих. Благодаря одному весьма жестокому плетению Тассин в буквальном смысле сгнил заживо. После активации магической структуры на теле вампира начали появляться нарывы, которые быстро превратились в огромные язвы и в конце концов покрыли все его тело.

Бывший глава разведки хоть и не был способен осознать боль по причине отсутствия разума, но дергался и извивался вполне энергично, ведь рефлексы еще никто не отменял. А когда тело преступника окончательно разложилось и распалось на отвратительные ошметки, их сожгли в магическом пламени. Я следил за процессом с отвращением, но жители столицы с одобрением наблюдали за страшной казнью, не применявшейся в Сильшхуссе уже пару сотен лет. Как только от убийцы остался один лишь пепел, тело короля отнесли в фамильный склеп, где оно и упокоилось после проведения всех необходимых ритуалов.

Следующей церемонией была коронация. Да, может, не стоило затевать ее так рано, а из вежливости к усопшему выждать хотя бы денек. Но ведь «король умер — да здравствует король!». Тем более что время нас поджимало — нужно было действовать быстро, так как никто не мог предположить, что решат предпринять имперцы после полного провала своей операции.

Поэтому, как только священнослужители запечатали склеп, все вернулись на площадь, где уже успели убрать пепел убийцы, выставить трон, почетный караул и вообще как-то принарядить действо.

Коронация вышла очень красивой. Торжественная процессия, возглавляемая наследником, толпы ликующего народа с цветами, выступление жрецов Великой матери и, наконец, водружение короны на голову принца. Этот момент был наиболее эффектным, поскольку, как только золотая цацка с бриллиантами очутилась на своем законном месте, все драконы, участвовавшие в процессии и выполнявшие роль почетной стражи, издали громкий слаженный рев. Каюсь, это была моя идея, но я мог вполне собой гордиться, так как зрители пришли в неописуемый восторг. Правда, жрец, водружавший корону, от испуга грохнулся в обморок прямо перед троном, но церемонию это нисколько не испортило.

После принятия власти Хинос разразился торжественной речью, в которой пообещал сделать жизнь своего народа лучше, добиться процветания в королевстве, искоренить вражду… Короче, говорил долго, произнося положенные случаю слова, не забыв объявить о своем намерении объединиться с Харрашаром. Момент был выбран удачно, и толпа на это сообщение отреагировала вполне благосклонно. А как только церемония подошла к концу, Хинос вернулся во дворец и оперативно собрал свою команду — советников и отряд гвардейцев в черной форме, которые рядом с одетыми в белое демонами смотрелись изумительно. После этого участники миссии забрались на драконов и отправились в Элединию.

Три с лишним часа перелета были заняты обсуждением плана действий по прилете, и могу лишь отметить, они не были потрачены зря. Наше появление в Аэлоре, столице королевства, вызвало огромный переполох. Разумеется, удалось обойтись без кровопролития, так как получившие инструкции Быстрые Крылья оперативно взяли эмоции людей под свой контроль — это ведь не вампиры с их врожденной блокировкой, здесь все было намного проще. Король нашелся во дворце — не соврали разведчики Сильшхусса — и сразу смог нас принять и выслушать. Хинос и Шеррид старательно играли роли доброго и злого следователей, а я в драконьем теле маячил сзади них грозной тучей и не встревал, легким воздействием усиливая до нужной отметки страх правителя Элединии.

Осознав величину выгребной ямы, в которую угодил, король с радостью выполнил все наши требования — изловить высокопоставленных имперских пособников и в одностороннем

порядке разорвать все существующие договоренности с Империей. Скорость, с какой были схвачены Франсо и его друзья, просто поражала, а быстрый допрос с помощью вампирских штучек дал все доказательства их коварных умыслов. Хотя сам король умом не блистал, но его служба безопасности работала на совесть. Все полученные сведения ее начальник пообещал использовать с толком и с нашего благословения начал действовать.

А в это время произошла большая неприятность — драконов попытались отравить. Да, я заставил хозяина Эледи вспомнить о правилах приличия и накормить гостей. Как выяснилось, не зря — коровы, которых подали на ужин крылатым, оказались щедро приправленными ядом, которого хватило бы и на полкоролевства. Само собой разумеется, есть их никто не стал, ведь мысли слуг были для драконов словно открытая книга. После такого вопиющего случая разразился большой скандал. Его результатом стало немедленное выдворение посольства Империи из страны, которое десяток крылатых с радостью подкинули до границы. Ведь это имперцы, как показали скорые допросы, решили сорвать переговоры и хоть так спровоцировать войну.

Именно покушение на Хранителей окончательно развязало нам руки и позволило действовать в открытую. Целую ночь шло тщательное разбирательство. Король уяснил, что только так сможет сохранить корону на голове и страну в целости, поэтому не препятствовал выяснению масштабов проникновения имперцев во властные структуры Эледи и выявлению организаторов всего недавнего бардака. К утру стало ясно, что почти все организаторы благополучно слиняли, а попадавшаяся в сети службы безопасности мелкая шушера была нам малоинтересна. Но мы и не расстроились, ведь нашей целью была вовсе не месть, а лишь быстрая ликвидация всякой угрозы со стороны имперцев.

Весь следующий день мы занимались наведением порядка среди знати Эледи. Всех активных пособников сразу отправляли на допрос к вампирам. Да, можно было воспользоваться и драконами, способными обеспечить вполне мягкое извлечение нужной информации, надавив на эмоции допрашиваемых или прочитав их мысли, но нам нужно было провести тщательную зачистку. Поэтому все имперские холуи быстро лишались разума, а прочих, которые хоть и поддерживали Империю, но не оказывали ей активного содействия, стращали и отпускали с миром. Ведь мы же не изверги, чтобы все дворянство Эледи сразу отправлять под нож. Нам вполне хватит и пятой его части.

На третий день нашего пребывания в королевстве был созван Большой Совет, где мы наконец-то подписали мирный договор,

после чего предоставили уцелевшей во время чистки знати и значительно поредевшим советникам короля Эледи разработанные нами соглашения. Они были оценены весьма положительно, поскольку члены этого Совета являлись либо противниками имперцев, либо уже успели побывать у нас в лапах, но сумели сохранить разум, либо оказались теми, кому плевать на то, какой расы их торговый партнер. Это и неудивительно — мы же не зря целые сутки проводили зачистку, устраняя всех неугодных и обеспечивая отсутствие проблем как сейчас, так и в ближайшем будущем, поэтому все наши договора были приняты лишь с незначительными изменениями.

И хотя король Эледи, за эти дни натерпевшийся страху, был готов подписать все, что угодно, а прыткие Хинос с Шерридом даже предлагали мне воспользоваться ситуацией, я остудил их горячие головы. Ведь это сейчас все так гладко, а вот придет к власти новый правитель, да и захочет пересмотреть не особо выгодные для Эледи соглашения — кому это нужно? Нет уж, они должны действовать довольно долго, поэтому лучше сейчас поумерить свои аппетиты, зато потом получать стабильный доход без всяких рисков и не бояться, что наш мирный договор будет разорван.

Слегка поразмыслив, правители признали, что лучшее — враг хорошего, и решили остановиться на достигнутом. И правильно, ведь мы за эти дни сделали очень многое — заручились поддержкой знати, которая в будущем не упустит своей выгоды, оборвали все связи с Империей, взамен предложив торговцам новые рынки, ну и вошли в доверие к королю, который теперь был готов нам руки и лапы целовать только за то, что его простили и не стали объявлять войну за художества его подданных. Кстати, всех схваченных за эти дни в Харрашаре и Сильшхуссе элединских агентов мы отдали его величеству. Разумеется, не просто так, а по сотне золотых за голову. Весьма выгодная, надо сказать, получилась сделка. Уплаченная монархом сумма стала своеобразной контрибуцией, которая удовлетворила и Шеррида, и Хиноса.

А когда все необходимые формальности были улажены и все договора подписаны, мы пожелали величеству долгих лет жизни и отчалили в Раш. Именно там я планировал провести все дальнейшие мероприятия. Приземлились мы ночью, а утром произошло знакомство двух пар. Хинос и Дишала быстро нашли общий язык, но это и не удивительно — демоница могла и мертвого разговорить, а вот Дишкор весьма настороженно встретил доставленную из Ассиля принцессу Халосну. Демон держался с вампиршей холодно, взглядом старался лишний раз

не встречаться, чем очень обижал девушку. Кстати, она чем-то напоминала мне Кису, наверное, своей подтянутостью и неслабой физической подготовкой, но магичкой не была, пойдя в свою покойную мать.

Полдня я наблюдал за этой парочкой, а потом отозвал Дишкора в уголок и прямо спросил, чем ему не нравится Халосна. Принц долго мялся, но все же признался, что опасается, как бы она его ночью не укусила. Дишкор хоть и не занимался никогда сексом с вампиршами, но отчего-то был твердо убежден в том, что в момент наивысшего наслаждения девушки этой расы впиваются клыками в шею партнеру. Я, конечно, в ответ на это откровение долго смеялся, но потом с удивлением узнал, что это весьма распространенное убеждение в Харрашаре. Именно поэтому демоны стараются не заводить связей с вампиршами, хотя они и являются приятной мужскому глазу экзотикой. Убедив принца в том, что не всем сплетням нужно верить, я отпустил его налаживать контакт с Халосной, а сам с неохотой отправился на совещание.

Да, с самого утра короли и их советники обсуждали результаты работы в Элеидии и решали, какими должны быть торговые отношения между их странами. Работы было много, поэтому с небольшими перерывами на перекус провозились мы до самой поздней ночи. После этого я попросил Шеррида составить мне компанию, и мы прогулялись до комнаты, где находились Дишар с Лакрийей. Оторвав парочку друг от друга, я прямо спросил, хотят ли они пожениться.

Принц такого поворота не ожидал, но все же мужественно выразил свое согласие. И хотя прозвучало оно крайне неуверенно, мы с Шеридом сделали вид, что ничего не заметили. Ну а Лакрийя, отчего-то глядя только на меня, сказала, что тоже не будет против создания семьи. Поздравив молодых, мы с королем приказали им готовиться к завтрашней свадьбе и оставили радоваться своему счастью без свидетелей. А спустя час, когда я на кухне в обществе Шрола уминал очень поздний ужин, меня навестила сияющая эльфийка. Она обняла меня и прошептала только одно слово: «Спасибо». Улыбнувшись, я проводил ушастую взглядом, мысленно порадовавшись, что нисколько не ошибся насчет ее желаний.

На следующий день состоялись целых три свадебные церемонии. Они проводились согласно традициям Создательницы в столичном храме, после чего торжества плавно переместились во дворец. Там, кстати, Шеррид торжественно объявил о том, что граф Хорсак из рода Гаррхашей за проявленный героизм, мужество и все остальное освобождается от наказания,

награждается орденом Славы, а также получает в дар земли, ранее принадлежавшие Ушраку. Хора эта новость так обрадовала, что последующие несколько часов с его морды не сходила глупая улыбка.

Поздравив друга, находившегося в состоянии легкого неадеквата, я поинтересовался у Кисы, не обломилось ли и ей чего-нибудь от Хиноса. Оказалось, что героиню-разведчицу нисколько не обидели. Кису повысили в звании, выписали немалую премию и наградили офигенно почетным орденом, который дожидался ее дома. Так что без наград остался один я, но это было ненадолго. Под вечер, когда все торжества подошли к концу, во дворец прилетели драконы из Нового Союза, доставившие посланников запада. Среди прибывших оказался не только Лар — он тут же едва не переломал мне все ребра, — но и Фариам с Вазом, выразившие радость от нашей встречи более сдержанно, а также Алонка, которая просто не смогла усидеть дома и долго висела у меня на шее.

После всех необходимых представлений двуногие направились в королевский дворец, перекусить с дороги, а Лар со своими драконами и драконами Лисика попал в общество Хелиго. Да, почти все члены стаи Быстрых Крыльев покинули Раш на следующий же день после прибытия, так как сейчас они были нужнее на границах, где еще сохранялась возможность провокаций со стороны недобитых имперцев. А вожак с пятеркой своих защитников остался наблюдать за ходом переговоров в столице и теперь мог пообщаться с моим братишкой, которому я успел шепнуть, чтобы тот не вздумал скрывать от старика информацию о том, как драконам живется в Новом Союзе.

В этот день о делах не говорили. Просто устроили семейный ужин, где все перезнакомились и всласть поболтали на самые разные темы. Ну а на следующий пошла настоящая работа, причем мне от нее отвертеться не удалось, несмотря на огромное желание. Просто всем отчего-то требовалось мое присутствие на общем совете, и вместо того чтобы весело проводить время с сестрой, Ларом и друзьями, я должен был наблюдать за ходом переговоров и выяснением направлений сотрудничества. Правда, мой опыт и знания, полученные от Кисы, оказались весьма полезными, так что несколько своевременных замечаний я все же сделал, но все равно большую часть времени мне приходилось скучать и всеми силами стараться не зевнуть.

Однако, когда прошло два дня, а дело не думало двигаться к завершению, я не выдержал и сбежал, прикрывшись просьбой Кисы — она захотела навестить родственников. Не слушая уговоров Шеррида, который пообещал предоставить любое

количество магов для переправки вампирши домой, замечаний Фара о том, что наших драконов сейчас в столице много и лично мне работать крыльями вовсе не обязательно, я посадил подругу на шею и сбежал подальше от политиков, уже давно сумевших найти друг с дружкой общий язык. Но эта передышка оказалась весьма недолгой. К моему большому удивлению, Киса всего день общалась с родными, которых не видела лет пять, а потом за шкирку выдернула меня из библиотеки семейства Кольви и заставила лететь обратно.

И снова мне пришлось присутствовать на скучном совете, конца которого видно не было, пока остальные развлекались в Раше. Причем, что самое интересное, Лар принимал активное участие в этих развлечениях, заодно своими глазами изучая жизнь демонов. Именно он сообщил мне, что в столице королевства можно встретить нескольких жителей, чей разум угас по желанию правителя Харрашара. Заинтересовавшись, я расспросил Шеррида и узнал, что Дишар все-таки рассказал ему о моем совете. Король, немного поразмыслив, решил ему последовать, не стал устраивать публичных казней и отпустил нескольких заговорщиков. И это уже принесло плоды — десяток продажных чиновников, отчего-то обделенных вниманием тайной службы, сами прибежали каяться, опасаясь, как бы и их не постигла та же участь. Ну а простой народ, по заверениям все той же службы, хоть и с ужасом смотрел на безумных, но всецело одобрял решение своего монарха.

Кстати, не забыл я и о подсказке Темноты и во время одного из кратких перерывов в бесконечных обсуждениях отправился вместе с Ларом экспериментировать над возможностями кровного родства. Несмотря на мои опасения, установить связь между нашими разумами получилось достаточно легко. Уже после десяти минут объяснений брату удалось полностью раскрыться и почувствовать мое истинное тело. Видимо, этому посодействовали способности вожака, старательно развиваемые благодаря Лисику. Дальнейшая проверка подтвердила — Лар научился общаться со мной на расстоянии, несмотря на то, что я находился не в тушке с крылатой чешуей. Но вскоре выяснилось, что на такую связь абсолютно не влияет, в каком я теле. Это открытие меня обескуражило. Я не понимал, как такое вообще возможно, ведь давно привык к тому, что после помещения моего истинного тела в пространственный карман кровь не откликается на желания моих родных со мной пообщаться. И все же практические испытания показали — брат мог направлять свое сознание ко мне даже тогда, когда я создал себе тело одаренного.

Дальнейшим экспериментам помешал Фариам, который под

конвоем забрал меня обратно на до чертиков надоевшее совещание. Но уже ночью я получил разгадку этой странности от довольной моими успехами подруги. Оказалось, нам с Ларом удалось освоить одну из граней кровной связи, функцией которой являлось то странное перераспределение черт характеров кровных братьев, с которым я столкнулся давным-давно. Именно она обеспечивала связь между разумами родственников, именно она была способна на передачу эмоций, именно она так легко подчинилась братишке. Однако этим успехи и ограничились. Алонка, с которой я утром попытался проделать подобный трюк, овладеть этой возможностью так и не смогла. Не знаю, может, у сестренки не получалось вызвать в сознании необходимое ощущение, может, мы с Ларом что-то неправильно объясняли, или сыграл роль какой-то иной фактор, но на краткое время соединить разумы у нас не вышло. В общем, утешив расстроенную Алонку, я пообещал ей попробовать как-нибудь в другой раз.

С Фаром и Вазом тоже вышел облом — братья, с головой погрузившиеся в экономику, не пожелали тратить время на эксперименты, а вместо этого вынудили меня вернуться к обсуждению пользы стационарных порталов и проблем, связанных с поддержанием их в рабочем состоянии. Ну а потом подошло время нового совещания, и вопрос с кровной связью отошел на второй план, сменившись раздумьями над количеством бригад подгорных мастеров, которых следовало переправить в Сильшхусс, над целесообразностью долговременного визита некоторых местных магов в Новый Союз, как альтернативы перемещения толпы наших одаренных в Школу Харрашара, над питомниками парнов…

Список нерешенных проблем был очень длинным, он навевал на меня тоску и рождал вполне обоснованные подозрения в том, что следующие месяц-два мне придется провести в дворцовом зале совещаний. Однако всему когда-нибудь наступает конец. Закончились и мои мучения, правда, как-то слишком неожиданно. После того как в обсуждениях было снова решено сделать перерыв, я присоединился к своим друзьям и родственникам, которые всей толпой устроились в просторной гостевой и обсуждали события насыщенного дня. И вот когда я скромно сидел в уголке, наслаждался отдыхом и краем уха следил за рассказом Алонки, которая умудрилась на Ларе слетать в Школу к Ворширу и посмотреть, как там все организовано, Хор вдруг обратился ко мне:

— Алекс, а ты случайно не забыл, что завтра нам нужно вернуться в Академию?

Я от удивления едва челюсть на пол не уронил, но потом все же сумел выдавить:

— Ты в своем уме? После всего, что я здесь устроил, мне в Империи вообще появляться не рекомендуется.

— Ясно, — спокойно кивнул демон.

Но мне его поведение показалось несколько странным, и я спросил:

— Ты что, хочешь один туда вернуться?

— Да.

«Не показалось», — мысленно констатировал я, а вслух удивился:

— Но разве ты не осознаешь всех возможных последствий? Если к тому времени в Академии соберется команда захвата, то они с радостью вцепятся в тебя и больше не отпустят. Ты ведь можешь рассказать много секретов Темного мага.

— Я это понимаю, Алекс, — все так же спокойно ответил Хор. — Но я должен вернуться.

— Хвостатый, где ты свои мозги оставил? — не сдержалась Киса. — Если раньше еще существовала хоть какая-то вероятность, что «легенда» Алекса сработает и все зависело только от того, захочет ли ректор его сдать, то после случившегося здесь возвращаться — значит угодить прямиком в капкан. Фалиано сам выдаст всех нас Совету, так как в противном случае вскоре потеряет свою должность только потому, что не разглядел в числе своих адептов Темного мага.

А я, мысленно поддержав каждое слово вампирши, уточнил:

— Должен вернуться? Почему — должен?

Покосившись на Кису, Хор вздохнул и признался:

— Я обещал его величеству, что закончу обучение в Академии, чтобы по возвращении в Харрашар стать преподавателем в Школе Магии и передать все свои знания одаренным нашей расы.

— Так я и знала! — воскликнула Киса.

Ну да, предположения разведки Сильшхусса полностью подтвердились. Хора не просто так выслали из королевства. Ведь Шеррид в тот момент был вполне способен оправдать преступника и начхать на недовольство Большого Совета, но он поступил гораздо мудрее. Присудил Хору изгнание, но в личной беседе прямо сказал, что если тот закончит обучение в имперской Академии, то сможет вернуться и автоматом получить прощение всех грехов. Хороший стимул для будущего адепта!

— А почему же тогда ты прошел через всю Империю, вместо того чтобы выбрать ближайшую Академию? — спросила вампирша.

— Так мне посоветовал сделать Воршир.

— Ну да, старый лис все предусмотрел! А мы стольких талантливых одаренных загубили ради отвлечения внимания!

— Хор, но ведь тебя уже помиловали, поэтому ничто не мешает тебе остаться дома, — заметил я. — А четыре цикла успели дать немало полезных знаний, и нет никакого смысла делать явную глупость и возвращаться в Академию, рискуя лишиться жизни.

Но Хор внимать здравому смыслу не пожелал. Он посмотрел мне в глаза и твердо заявил:

— Я обещал.

Блин, прямо живое воплощение чести и порядочности! Пока живое, но после появления в окрестностях Кальсота это воплощение рискует превратиться в один из тех овощей, которые мы усердно клепали в Элидии. Я ведь не сомневаюсь, что и в Империи есть подобные штучки, воздействующие на сознание. Но если задуматься…

— Алекс, только не говори, что ты решил последовать примеру этого идиота! — воскликнула Киса, глядя на мое задумчивое лицо. — Ты же только недавно получил знания имперского магистра, чего тебе еще не хватает?

— Ну, знания эти весьма неполные, я тебе уже объяснял, а возможность увеличить их до приемлемого уровня довольно велика… — пробормотал я, а затем принялся размышлять вслух: — Ладно, факт, что я засветился, не подлежит сомнению. Но зайдем с другой стороны — имперские маги давно знали, что по землям Нового Союза бродит Темный маг, но все равно не посылали карательных отрядов за моей головой. Почему? Ведь еще год назад я был практически беспомощен. Пара магистров-боевиков — и мне крышка. Однако никто из магов не пожелал устранять назревающую проблему. Вместо этого мне дали возможность пожить спокойно и даже поступить в Академию. Факт следующий — мое поступление не должно было остаться незамеченным. Я ведь сдуру прошел весь Полигон, причем на глазах у Керисана. Он ведь не идиот и наверняка сообщил об этом случае верховным. Да, я думал, что мне повезло, что подготовленная «легенда» не оставила никаких вопросов, но сейчас понимаю — это было весьма опрометчиво. Маги уже тогда узнали обо мне. Пусть не весь Совет, а только верховные, но даже тогда они не стали меня трогать. Отсюда вывод — они имеют на меня далеко идущие планы, поэтому просто терпеливо ждут. Чего — не знаю. Может, чтобы я повысил свой уровень, может, чтобы повзрослел, а может, ситуация пока неподходящая для контакта — кто скажет? Но это не оспоришь. Идем дальше: ситуация здесь

никоим образом имперских магов не касается. Да, я разрушил планы императора, но ведь маги давно не занимаются политикой, да, я убил несколько магистров Элеdии, но имперцам на своих беглых коллег плевать, да, я усилил Новый Союз, но Совету Магов и не нужна была эта война, иначе они бы давно в нее влезли и закончили быстрой победой Империи. Так что на мои художества никто не будет обращать внимания, а тем более мстить. А теперь посмотрим на ситуацию в Академии. Фалиано и компания знают, что за дружбу с Темным магом их по головке не погладят, но деваться-то уже некуда, и в этой ситуации я — их единственное спасение. Ведь Совет по какой-то известной только ему причине меня не трогает, а значит, рядом со мной пока безопасно. Вот и получается, что шансы по возвращении в Академию остаться в живых у нас один к двум, а это приемлемо, так как у меня частенько бывало гораздо меньше. Если еще вспомнить о том, что я являюсь главой всех драконьих вожаков, иными словами, королем чешуйчатых — а этот факт уже наверняка успел дойти до ушей Совета, — то можно надеяться, что маги поостерегутся начинать новую войну с крылатыми рептилиями… Короче, Хор, я возвращаюсь с тобой!

— Послала же Великая мать идиотов на мою голову! — недовольно сказала Киса.

— А ты можешь даже не возмущаться, тебя ведь возвращаться с нами никто не заставляет, — парировал я.

— Как же, не заставляет!

— Что, неужели твое задание никто не удосужился отменить?

— Ну, ты не думай о моих начальниках настолько плохо. Хинос после назначения нового главы разведки лично поздравил меня с успешным выполнением миссии, но тут же поручил новую — приглядывать за неким Темным магом. А то вдруг вышеупомянутый маг опять что-нибудь учудит, а правитель Сильшхусса узнает об этом в самую последнюю очередь!

Я рассмеялся. Вот, значит, как? Приглядывать? Ну, мы еще посмотрим, кто за кем приглядывать будет!

— Ладно, тогда завтра после завтрака и отправимся, — подытожил я и пошел улаживать все оставленные на потом проблемы.

Первым делом я навестил Хелиго, дремавшего в большой беседке под тихое журчание восстановленного фонтана. Кстати, саду за эти дни вернули былое великолепие, и никаких следов нашего боя с заговорщиками я не заметил. Даже деревья с кустами были на своих местах, а о дворцовой стене и говорить нечего — пролом в ней заделали, пока мы летали в Элеdию. Растолкав вожака, я сообщил, что скоро вернусь в Империю, и

спросил:

— Что ты надумал?

— Это ты о чем? — уточнил дракон.

— О Быстрых Крыльях. Или ты до сих пор еще не сообразил, почему я попросил тебя задержаться в Раше?

Слегка поразмыслив, Хелиго озвучил свои выводы:

— Алекс, я не думаю, что сейчас стоит так резко менять жизнь моей стаи. Все-таки ситуация в Харрашаре и Сильшхуссе несколько иная, чем на твоих землях. Там о нашей расе ходили лишь легенды, поэтому установление добрососедских отношений произошло мягко и быстро, а здесь такого не получится. Слишком долго драконы для демонов и вампиров оставались тупыми, смертельно опасными животными, и быстро изменить мировоззрение населения этих земель не получится… Но мы попытаемся. Да, мы не будем работать перевозчиками, строителями или прокладчиками шахт; я полагаю, в данном случае это может лишь навредить нашим взаимоотношениям. Но мы станем патрулировать границы, причем открыто взаимодействуя с отрядами местных бойцов и помогая им по мере сил. Думаю, это окажется хорошим первым шагом к установлению приязни между нашими расами и заодно поможет избежать возможных накладок в самое ближайшее время.

— Спасибо, Хелиго, этого будет вполне достаточно. Признаться честно, я даже на это не рассчитывал, но очень рад, что ты смог меня понять и одобрить мои стремления. Ведь вряд ли мир на здешних землях долго просуществует без помощи твоей стаи.

— Тебе спасибо, Хранитель. Если бы не ты, Быстрые Крылья вскоре потеряли бы своих подопечных. И я очень рад, что тебе удалось убедить нас оставить сковывающие лапы многовековые традиции и в итоге выполнить волю Создательницы.

— Всегда рад помочь, — улыбнулся я. — Высокого неба, друг!

После разговора с драконом я отправился обратно во дворец, надеясь встретиться с Шерридом. Король обнаружился в своей комнате, причем, судя по степени его раздетости, уже готовился отправиться в постель, под бочок к супруге, но ничем не выдал своего недовольства, согласившись в столь поздний час обсудить со мной планы на будущее. Я рассказал ему о готовности драконов помогать на границе, обрисовал проблемы менталитета местных жителей, препятствующие установлению отношений, которые давно существуют на наших землях, а потом посоветовал покумекать с Хиносом, как лучше организовать это совместное патрулирование. Шеррид идею понял и пообещал выполнить все в лучшем виде. Но когда я пожелал ему добрых снов и хотел уйти,

королева, которая вышла к нам из соседней комнаты и во время разговора сидела тихо, как мышка, внезапно спросила:

— Алекс, можно сказать вам несколько слов?

Понимая, что именно она хочет сказать, я повернулся к Кашире:

— Слушаю.

— Я хотела извиниться за свое неподобающее поведение на ужине. Я не имела права так к вам относиться и прошу проявить снисходительность…

— Достаточно. Ваши извинения приняты, — миролюбиво сказал я.

Слова о «неподобающем поведении» заставили меня обратиться к Шерриду:

— Ваше величество, а не могли бы вы мне кое-что объяснить?

— С радостью, Алекс.

— Не подскажете причину вашего странного поведения в тот день, когда мы отправились в Ассиль? Сперва на Совете, где вы даже не попытались уточнить детали моего плана, потом во время трапезы в компании Хиноса, где вы задавали такие вопросы и делали такие замечания, что я начал думать, будто вы уже давно планировали объединиться с Сильшхуссом. Хотя до этого момента никаких предпосылок для данного вывода не было. Так чем же это вызвано?

Король широко улыбнулся и ответил:

— Все просто, Алекс. Когда ты на моих глазах обернулся драконом, мне все стало ясно, поэтому я решил, что будет глупо противиться судьбе.

Не дождавшись продолжения, я попросил:

— А поточнее? Я что-то связи не улавливаю.

— Алекс, я понял, кто ты.

Поотшибайте мне рога, еще один псих! Да что это со всеми? Сперва Хор, но тот вроде бы очухался от пресыщения силой и больше так странно себя не ведет, а теперь еще и Шеррид! Выходит, сумасшествие заразно?

— Меня не просветите?

— Пророк Создательницы! — весьма торжественно заявил король.

— Мля-я-я… — протянул я, предчувствуя долгие разборки с Хором, а Шеррид решил объяснить:

— Я давно подмечал странности в твоем поведении, говорившие о специфических способностях. К примеру, эта информация, появившаяся ниоткуда, везение на турнире, позволившее выиграть огромное состояние, несмотря на все препятствия, которые невозможно было предусмотреть, твои

регулярные предчувствия… Но окончательно я понял, кем ты являешься, только увидев твое превращение. После этого мне оставалось только по мере сил помогать тебе исполнить предначертанное.

— Чего-чего? — удивился я, и король поспешил добавить:

— Алекс, в детстве я получил хорошее образование, которое включало в себя и основы веры в Создательницу, которым меня обучал давний друг моего отца. Он подолгу рассказывал мне о ней, о ее законах, творимых чудесах, пророках, с чьей помощью она общалась со своими детьми, и различных предсказаниях, многие из которых давно сбылись, а некоторые все еще оставались загадками. Из последних мне особенно запомнилось одно, гласившее о том, что когда-нибудь на этих землях появится новый Пророк Создательницы, который положит конец многовековой вражде, принеся мир на своих крыльях.

Я не выдержал и расхохотался, причем так, что даже слезы из глаз брызнули. Сумев кое-как унять смех, я сказал удивленным Шерриду и Кашире:

— Не обращайте внимания! Просто, куда бы я ни попал, обязательно умудряюсь вляпаться в какое-нибудь пророчество. Это уже четвертое, если я не сбился со счета. — Вернув себе серьезность, я добавил: — Надеюсь, вы понимаете, что озвученный вами факт обнародованию не подлежит?

— Не беспокойся, Алекс. Если ты до сих пор ничего никому не рассказал, значит, видишь, что так лучше.

— Вроде того, — кивнул я. — Да, кстати, за всеми этими событиями мы как-то совсем позабыли о вашем долге. Я, конечно, мог бы легко подарить вам всю выигранную мной сумму, но дело в том, что ее часть принадлежит моим друзьям, поэтому это было бы нечестно по отношению к ним. Предлагаю вам выдать нечто вроде расписок Хору и Кисе на сумму… полагаю, по паре сотен тысяч золотых будет вполне достаточно, а остальное оставить в казне, так как эти деньги пойдут на оплату обучения наших одаренных в вашей Школе Магии и все прочие мелочи, которые определят уже мои братья. Кстати, они тоже в курсе всего, просто до сих пор тактично не упоминали об этом. Ну а мне лично хватит и тысячи в камешках на карманные расходы, так как цены в Империи довольно кусачие.

— Как пожелаешь, Алекс, — согласился Шеррид.

Распрощавшись с венценосными супругами, я пошел обратно в гостевую, где набирал обороты спор о том, как нам лучше всего вернуться в Академию — с помощью перехода или же верхом на драконах. Причем последний пункт всеми лапами поддерживал Лар, отчаянно желавший устроить переполох в Академии.

Братишка в это время находился на улице, поскольку дверь комнаты была слишком маленькой, чтобы в нее могла протиснуться драконья туша, но активно участвовал в беседе, заглядывая в окно и тем самым вызывая у меня в памяти недавний сон.

Узнав о теме спора, я сразу заявил, что мы воспользуемся переходом. Хоть и существовала вероятность оказаться на другом конце планеты (с моим-то везением!), зато если по прибытии в Академию нас не встретит отряд ликвидаторов Совета Магов, то лишнего внимания мы не привлечем и сможем спокойно учиться дальше. Поставив жирную точку в обсуждении, я попросил Хора пройтись со мной к Шерриду, чтобы обсудить «планы будущего повышения квалификации местных магов», а когда мы отошли достаточно далеко, я прижал хвостатого к стенке и заявил:

— Значит, так, догадливый ты наш. Я наконец-то сообразил, кем ты изволишь меня считать, поэтому слушай внимательно. Говорить, что твои предположения — бред, я не буду, так как оправдываться уже бесполезно. Но запомни одно: хоть я и могу общаться с Создательницей, но будущего не вижу. И это правда, могу чем хочешь поклясться! А все совпадения объясняются лишь моей интуицией. Теперь она есть и у тебя, так что ты знаешь, как работает это чувство и на что оно способно. А объясняю я это все лишь с одной целью — чтобы ты понял, что хоть я и Пророк, но не пророк. Уж прости за каламбур. И я хочу избежать глупых или даже опасных ситуаций, которые могут произойти по твоей вине. Ведь ты вполне можешь увидеть, услышать или иным способом узнать что-нибудь очень важное, которое касается всех нас, но подумать: «Да ладно, Алекс и так все знает!» и не рассказать об этом нам. А это может привести к очень плохим последствиям. Я доступно объяснил? А напоследок скажу — если бы я мог видеть, что случится, разве имел бы причины именно сейчас убеждать тебя в обратном?

Хор посмотрел мне в глаза с сомнением, но все-таки внял доводам разума и сказал:

— Я верю тебе, Алекс.

— Вот и ладушки, — обрадовался я. — Пошли обратно.

А по дороге к гостевой Хор задумчиво произнес:

— Знаешь, а ведь мне было довольно непросто смириться с мыслью, что мой друг способен общаться с Создательницей всего сущего. Я дня три все ходил и думал, достоин ли я такой дружбы.

— Ну, у каждого свои недостатки, — усмехнулся я. — Ты только Кисе об этом не говори.

— А она уже давно в курсе, — «обрадовал» меня демон.

— Неужели все-таки сумела тебя расколоть?

— Нет, просто, когда вы вернулись из Элеидии, Киса решила проверить свои догадки и побеседовала со мной наедине. Тогда я и выяснил, что она тоже сумела сопоставить все происшедшее с древним пророчеством.

— О мире на крыльях?

— Да.

— Млять!

Похоже, данное пророчество довольно распространено на этих землях, раз его знали даже вампиры. Или я совершенно напрасно укорял подругу в том, что она не изучала основ религии демонов? Ладно, похоже, распространения нехороших слушков в Харрашаре уже никак не избежать, а значит, придется смириться с тем, что у меня вскоре появится новый титул. Мда… Алекс Пророк… Вашу мать, как же мне все это надоело! Но Киса — молодец, знает новость уже столько дней, но нисколько не изменила своего отношения ко мне, иначе я бы давно заметил это по ее эмоциям. Вот что значит — настоящая разведчица, доверяет своему разуму, а не каким-то там пророчествам.

Вернувшись в комнату, я еще посидел немного с остальными, послушал их планы на будущее, а потом как-то совершенно незаметно для себя отключился. Когда же я проснулся, то увидел, что за окном уже наступило утро, а рядом никого нет. Сбегав на кухню, чтобы набить желудок, я встретил там Хора, который увлеченно готовил состав для перехода. Когда и где он смог добыть все необходимые ингредиенты (ну не у Шрола же он их одолжил, в самом деле?), осталось загадкой. Демон, не отвлекаясь от процесса, рассказал мне, что Киса, уговорив Лара помочь, полетела с ним в замок Хора за оставленными вещами, а Фариам попросил передать, что очень хочет видеть меня на сегодняшнем совете.

Поскольку собираться в дорогу мне не было нужды, я решил уступить брату и в результате завис на этом сборище часа на три. Нет, все-таки нужно было раньше сказать, что я собираюсь возвращаться в Академию! Все сразу стали такими оперативными, лаконичными, закончили спорить по пустякам и за эти несколько часов наваяли больше торговых соглашений, чем за все предыдущие дни. Но когда в зал совещаний заглянул Хор и сообщил, что у него все готово, я решительно поднялся со стула и попрощался со всеми присутствующими. Основная работа по налаживанию связей уже была проделана, а за остальное я не переживал. Хинос и Шеррид уже давно смогли найти с моими братьями общий язык, так что никаких проблем возникнуть просто не могло.

Разумеется, плетение перехода хвостатый решил создавать за

стеной, окружавшей дворец, в королевском парке. Пока он рисовал на земле причудливые завитушки, которые должны были перенести нас в окрестности Кальсота, я успел сменить тело, натянув шмотки из старых запасов, доставленных Кисой, и собрать свою сумку, не забыв засунуть туда и подаренный королем кубок. Провожать нас пришли многие, причем не только королевские семьи и мои родственники, но даже Воршир, который долго о чем-то беседовал со своим бывшим учеником. Шеррид не забыл о нашем разговоре и весьма торжественно вручил Хору с Кисой небольшие ламинированные магией листки, сообщив, что они могут забрать свои деньги в любое удобное время, мне же выдал пару мешочков. В одном, судя по весу, было золото, а другой содержал горсть драгоценных камней.

Сцена прощания вышла весьма трогательной. Алиша с Хором долго простояли в объятиях, о чем-то перешептываясь, меня по очереди обняли все братья, Алонка повисела немного на моей шее, а Лакрийя даже поцеловала в щечку. Кисе тоже досталось, хотя и меньше, так что обделенной вниманием вампирша себя не чувствовала. А когда все наобнимались, Хор надрезал себе руку и принялся наполнять плетение кровью. Насыщение силой я взял на себя, передавая свою энергию другу, так что вскоре магическая структура была готова. Когда демон активировал плетение, мы встали поближе, помахали провожающим, которые, наоборот, поспешили отойти за пределы действия перехода, и стали наблюдать за тем, как увеличивается появившийся в центре пентаграммы хрустальный шар с шипами. А когда он достиг края плетения, ослепительная вспышка на краткий миг лишила нас зрения.

Переход сработал так же, как и в прошлый раз — только что я стоял на твердой земле, и вдруг оказался в воздухе. Приземление прошло замечательно — я с примерно двухметровой высоты рухнул животом на деревянный столбик, торчавший из земли и словно специально дожидавшийся, пока какой-нибудь маг не решит над ним полетать. Ощущения были фантастические! Полминуты я пытался справиться с болью и нормально вдохнуть, еще полминуты вдохновенно материл Хора, умудрившегося выбрать конечной точкой кладбище. Ведь этот столбик ранее был плюсом, стоявшим на старой могилке и давно потерявшим свою поперечную планку.

— Ну, ты же просил доставить в окрестности Кальсота, — виновато сказал хвостатый, наблюдая за моими страданиями. — Места приметнее я не знал, а появляться у самых ворот было бы глупо, ведь так?

Закончив осыпать друга крепкими выражениями, я подлечил

плетением свою многострадальную тушку, поднялся и огляделся. Да, это было именно кладбище, северное кладбище Кальсота, на котором мы развлекались с Хором пару месяцев назад. И здесь, судя по расположению солнца, утро наступило совсем недавно. Видимо, разница во времени была весьма ощутимой, но сейчас это было мне только на руку.

— А зачем тебе нужно было отправляться именно в окрестности Кальсота? — поинтересовалась вампирша. — Можно ведь было перенестись поближе к Академии.

— Эх ты, разведчица! — укорил я Кису, поднимая свою сумку. — Никогда не стоит недооценивать такое нужное действие, как рекогносцировка. Пошли!

Вскинув сумку на плечо, я первым направился к дороге, ведущей в город. Топать пришлось недолго, вскоре мы достигли ворот, где предъявили стражникам свои знаки адептов, и вошли в Кальсот. Первым делом я активировал плетение поиска и просканировал с его помощью окрестности, однако ничего интересного не обнаружил. Мы направились через весь город к воротам, дорога из которых вела к Академии. Периодически я останавливался и тщательно осматривался, но никакие маги в радиус плетения не попадали. И все же спустя полчаса я нашел, что искал — три довольно сильные ауры одаренных, которые наверняка принадлежали адептам.

Дважды повернув, мы оказались на параллельной улице, прошли еще пару сотен метров и увидели небольшой трактир. Там поправляли здоровье после ночи гулянок трое стихийников, если меня не подводила память, обучавшихся на третьем цикле. Обозрев их слегка припухшие лица, я с друзьями подошел к ним, весело поздоровался и приказал трактирщику принести нам завтрак с кувшином самого лучшего вина. За кувшин пришлось выложить полтора золотых, а взамен благодарные стихийники поведали, что за время нашего отсутствия в Академии ничего не происходило.

Ну, за исключением того, что боевики умудрились снести крышу своего факультета во время тренировки, целители опять взорвали нечто сильное и очень пахучее в своей лаборатории, конструкторы что-то напутали, и в результате весь второй цикл угодил к Велиссе… Короче — все как обычно. И никаких странных визитов незнакомых магов, никаких изменений в преподавательском составе, никаких таинственных появлений новых защитных структур в зданиях и стенах Академии, в общем — ничего такого, что могло бы свидетельствовать об организации теплого приема в мою честь. Потрепавшись еще полчасика о всяких пустяках, мы распрощались со стихийниками и

направились к воротам.

В Академию мы не опоздали. До истечения положенных двух десятиц еще оставалось несколько часов, о чем нам и сообщил привратник, который проверял наши вольницы. Более того, прямо в воротах нас не поджидала группа захвата, да и никакие магистры из-за ближайшего угла нападать не собирались. Но привратник, сделав соответствующие отметки в книге и вернув наши знаки, заявил, что меня срочно желает видеть Фалиано. Причем по какому поводу — неизвестно.

Как только мы отошли от ворот, Киса полушепотом спросила:

— Что предлагаешь делать?

— Пока не знаю, — так же тихо ответил я. — Хотя моя интуиция молчит, к ректору нам стоит пойти всем вместе. И в случае чего постарайтесь держаться рядом. Я хоть и не великий боевик, но пару-тройку магистров завалить смогу в любом случае, да и портал открою намного быстрее вас.

— Хорошо, Алекс.

Войдя в здание с крылатыми девушками, мы поднялись на второй этаж и осторожно заглянули в приемную. Кроме знакомой грымзы-секретарши, там никого не было, поэтому у меня немного отлегло от сердца. Ведь не мог же десяток боевых магистров прятаться в небольшом кабинете ректора? Хотя у него под столом достаточно много места…

— Алекс Дракон по приказанию милорда Фалиано явился, — доложил я грымзе.

Та смерила меня внимательным взглядом, активировала селектор и доложила ректору о моем прибытии.

— Пусть зайдет, — донесся из амулета голос магистра.

Сунув демону свою сумку, я мысленно пожелал себе удачи, подошел к двери и рывком распахнул ее, готовясь в любой момент окутаться защитным коконом. Но, кроме Фалиано, в кабинете никого не наблюдалось, поэтому я решил зайти. Ручка-жучок лежала на своем месте. Я легонько поклонился и сказал:

— Приветствую, милорд ректор. Рад видеть вас в добром здравии.

— Здравствуй, Алекс. Я тоже очень рад, что ты не забыл о том, что нужно вовремя вернуться в Академию. Знаешь ли, я в последнее время почему-то стал беспокоиться о твоей памяти.

Это что, намек? Какой-то слишком он тонкий, чтобы я мог уверенно понять его смысл. Надо продемонстрировать магистру, что данная фраза была слишком иносказательной, пусть конкретизирует.

— Я раньше никогда не жаловался на память. Могу я узнать, в чем причина вашего беспокойства?

— Не жаловался? — иронично переспросил Фалиано. — Тогда скажи мне, кто оставил на крыше боевого факультета свои накопители? Кто не подумал о том, что плетения, предназначенные для сбора энергии, нужно хоть как-то ограничивать? Кто не позаботился об автоматической ликвидации структуры после переполнения накопителей?

«Кто самое слабое звено?» — мысленно продолжил я.

Блин, а я и впрямь забыл о них! Поставил там для отвода глаз, периодически сливая в свое тело силу из мелких сафрусов, использовавшихся в роли основы, а потом и вовсе перестал за ними следить. Так что же получается, сорванная крыша — это целиком моя вина?

— Прошу прощения. Надеюсь, в результате моей забывчивости никто не пострадал?

— Тебе повезло — все адепты остались целы, но здание боевого факультета частично разрушено, и вызванные из Кальсота мастера за три дня так и не смогли его восстановить. Думаю, не нужно объяснять, как все это воспринял Ризак?

— Я догадываюсь, что восторга он не испытывал, — осторожно ответил я, пытаясь намекнуть Фалиано, что вообще-то стоит перейти к более важным проблемам.

— И это еще мягко сказано! Но тебе еще предстоит самому с ним объясняться, поэтому я перейду сразу к сути. Твою забывчивость нужно срочно лечить, и я полагаю, штраф в сто семьдесят золотых послужит отличным лекарством. Ты со мной согласен?

— Разумеется, милорд ректор, — покорно ответил я, догадываясь, что ничего толкового сейчас Фалиано мне не скажет.

— Тогда прямо сейчас зайди, пожалуйста, к нашему бухгалтеру и прими, а вернее… хе-хе… отдай лекарство, которое заставит тебя впредь не забывать о важных вещах.

— Слушаюсь, милорд ректор, — ответил я и направился к двери.

А когда я уже взялся за ручку, магистр равнодушным тоном, будто говоря о чем-то малозначительном, добавил:

— Да, и сегодня после занятий зайди на мой факультет. Посмотрим, сколько знаний у тебя осталось после двух десятиц отдыха.

— Хорошо, милорд ректор, — сказал я и вышел в приемную.

Наткнувшись на вопросительные взгляды друзей, я покачал головой, показывая, что пока волноваться не о чем. Взяв свою сумку из рук Хора, я достал из нее мешочек с монетами и направился к местному счетоводу. Раскус оказался на месте и

быстро принял у меня штраф, заставив расписаться и поставить магический оттиск знака в книге учета. Порадовавшись, что Шеррид весьма удачно выдал мне мелочь на карманные расходы, я вместе с друзьями вышел из здания и сообщил им:

— Пока ничего узнать не удалось. Но Фалиано попросил меня зайти к нему после занятий, так что серьезный разговор еще последует.

— А он хотя бы намекнул что-нибудь? — спросила Киса.

— Нет, хотя я и просил. Либо действительно что-то затевает, либо просто желает, чтобы я понервничал. Так что вы пока не теряйте меня из виду.

Поскольку сейчас только-только заканчивалось второе занятие, мы пошли в общагу, чтобы привести себя в порядок и надеть форму. Но по дороге умудрились столкнуться с Керисаном, «чисто случайно» направлявшимся нам навстречу. Кивнув в ответ на наше вежливое приветствие, он обратился ко мне:

— Алекс, я хотел бы с тобой поговорить.

Я сказал друзьям:

— Идите, я догоню.

Когда Киса и Хор отошли достаточно далеко, безопасник прищурился и спросил:

— Алекс, ты не мог бы объяснить, почему я две десятицы не могу с тобой связаться?

— Простите, мастер, — старательно изобразил я раскаяние. — Я оставил ваш разговорник в своей комнате, так как предполагал, что не буду представлять для вас никакой пользы, находясь вне стен Академии.

— Это предположение было ошибочным, — строго заявил Керисан, глядя мне в глаза. — Постарайся больше никогда так не делать. Я должен иметь возможность связаться с тобой в любое время, поэтому впредь всегда носи амулет с собой.

— Ясно.

Кивнув мне, мастер невозмутимо потопал дальше, а я направился к друзьям.

— Ну и что это было? — спросил Хор.

Да я и сам недоумевал, к чему эта встреча.

— Похоже, Керисан решил просто пожурить меня за то, что я не стал брать его разговорник.

— Или срочно продемонстрировать, что тебе нечего его опасаться, — добавила Киса.

— Или просто напомнить о своем существовании, — усмехнулся Хор.

Я только пожал плечами. Если Совет обо всем знает, эти игры

в информаторов вообще становятся бессмысленными. Так, может, предложение Керисана вовсе не было чистой «липой»? Может, Совет действительно полагает, что я поддержу его сторону и буду играть против команды Фалиано? Ох, как же мне надоела эта неопределенность!

Зайдя в общагу, мы с демоном проверили свои вещи и убедились, что ничего не пропало, после чего принарядились в красную форму. Вот и еще одна проблемка — нужно снова идти на поклон к хозяйственнику за новым комплектом. Но, полагаю, взятка в пяток золотых должна положительно повлиять на его желание помочь мне. Дождавшись Кису, мы вместе с ней отправились на обед, по пути поглядев на расписание. Ну, у меня была третьим занятием лекция мастера Глода, четвертое придется уделить истории, которую преподавал Каришон, а у друзей программа оказалась поинтереснее — боевка с Ризаком и теория Оришта с незнакомым мне мастером Ждаривом. Причем последнее мне было весьма знакомо, так как Гадин в свое время с успехом овладел этой теорией и поэтому наловчился создавать амулеты, срабатывавшие по истечении определенного времени.

Обед не задался. Может, потому, что наши желудки все еще помнили поздний завтрак со стихийниками, а может, потому, что мы постоянно возвращались мыслями к Фалиано и строили догадки о том, что же может произойти во время моей с ним вечерней встречи. Кончилось дело тем, что я посоветовал друзьям постоянно прислушиваться к себе и отправился в библиотеку. Бреннад мне очень обрадовался и без вопросов выдал пару книг по теории магии. Я хотел понять, насколько добросовестно относился к обучению Гадин. Пробежав глазами два немалых талмуда, я сделал вывод — магистр был редкостной сволочью. Нет, некоторые определения он знал, кое-какие основы даже использовал, но все остальное было настолько поверхностным, а местами даже ошибочным, что я просто за голову схватился. Мне требовалось перепроверить практически все знания, которые не применялись Гадином на практике, а на это должно было уйти немало времени.

Поблагодарив хранителя, я отправился к Глоду и узнал о себе много нового и интересного. Мастер не стал скупиться на красочные выражения и высказал все о глупом адепте, который где-то развлекался целых две десятицы, а потом осмелился прийти к нему на лекцию абсолютно неподготовленным. Я все это выслушал с виноватым видом, после чего принялся скучать. Да, я мог бы с легкостью ответить на все вопросы Глода, но ведь это выглядело бы очень подозрительно, а мне совсем не хотелось светить новыми знаниями. Нет уж, маги уверены, что всю память

разумного забрать нельзя, вот и не стоит их в этом разубеждать.

А лекция по истории была совсем неинтересной. Все сведения, излагаемые Каришоном, я знал и старался не задремать, то и дело прислушиваясь к своим ощущениям, чтобы не прозевать момент, когда моя интуиция решит подать голос. Но все было спокойно, и на ужин я отправился, полный надежд на светлое будущее. Чего нельзя было сказать о моих друзьях. Неизвестность порядком их вымотала, нелюди были вялыми и даже не отреагировали на мою шутку по поводу строителей, которые восстанавливали крышу боевого факультета. Хотя данное выражение в этом мире могло и не иметь второго значения.

Выждав положенное время, я отправился на конструкторский факультет к Фалиано. Ректор встретил меня в тренировочном зале и велел следовать за собой. Вместе с ним мы спустились в подвал и зашли в один из кабинетов, где нас поджидали прочие деканы и Массвиш. Я вежливо поздоровался и сел на стул, увидев, что в данный момент никто убивать меня не собирается. Деканы промолчали в ответ на приветствие, и только Ризак обратился ко мне с веселой улыбкой:

— Ну, здравствуй, Алекс. Или правильнее будет — ваше высочество?

— Если решите называть величеством, я тоже не буду обижаться, — вернул я улыбку.

— Не расскажешь нам, как прошел твой отдых? — осторожно поинтересовалась Велисса.

— В высшей степени плодотворно, — ответил я. — Мне удалось вышвырнуть зарвавшихся имперцев из Эледдии, объединить вампиров и демонов, а также присоединить их земли к Новому Союзу. Кроме этого, я с друзьями смог немного подзаработать, растрясти жирок, попрактиковаться в магических поединках, поэтому могу сказать, что мой отдых удался. Да так, что после него даже хочется немного отдохнуть.

— Не хочешь поделиться с нами подробностями? — спросил ректор.

— А это имеет смысл? Мне отчего-то кажется, что ваши друзья давно вам обо всем поведали. Или я не прав?

Вместо ответа Фалиано улыбнулся краешком губ, и я понял, что моя догадка недалека от истины. Ему уже обо всем доложили, пока я скучал на бесконечных советах и занимался размышлениями над экономикой различных государств. Ведь ректор знал, куда мы направимся, поэтому мог попросить своих коллег на восточной границе присмотреть за своими адептами, чтобы их, к примеру, Совет ненароком не грохнул, воспользовавшись тем, что они окажутся вне защиты стен

Академии.

— А что же ты собираешься делать дальше? — поинтересовался Ризак.

— Полагаю, сейчас мы с вами именно это и должны решить, — серьезно ответил я.

— И все же расскажи, что ты планировал делать.

— Мой план на будущее прост: первым делом я собираюсь подтянуть свои знания, причем постараюсь ускорить темп обучения — надоело, знаете ли, прохлаждаться. Дальше я надеюсь разузнать как можно больше о магах Империи, Совете, различных группах по интересам, сформировавшихся в этой среде… ну и все такое прочее. А после выполнения этих двух пунктов я собираюсь создать в Новом Союзе Академию и впервые в истории мира объединить совершенно разные школы и направления для последующего изучения и систематизации всех магических знаний. Пока это все. Но сейчас, если уж пошел такой откровенный разговор, я бы хотел услышать ваши грандиозные планы, в которых, я уверен, для Темного мага определена вполне существенная роль.

— А почему ты считаешь, что они именно грандиозные? — уточнил ректор.

— Потому что на их обдумывание у вас ушло очень много времени — несколько месяцев. Если бы это было что-то мелкое, вы бы не присматривались ко мне так долго, не выясняли бы, достоин я этой роли и не поломаю ли вам весь спектакль. Вы бы просто дали мне нужный текст и позволили произнести для публики несколько слов, после чего убрали бы со сцены. Но так как этого не случилось, я полагаю, что роль действительно большая и текста там достаточно. Или я не прав?

Да, недавние размышления натолкнули меня на простой и логичный вопрос: почему я решил, что Фалиано узнал о том, что я Темный, лишь в момент появления Лакрийи? Разве ему есть дело до изменения статуса членов правящих семейств Нового Союза? Разве он пристально следит за событиями в соседнем государстве, забросив личные проблемы? Нет, он лишь разыграл для меня момент прозрения, чтобы перевести наши отношения в следующую стадию полного обоюдного доверия. Заставил поверить в то, что не выдаст меня Совету, который, как я уже догадался, давным-давно знал обо всем.

А ответ на этот вопрос вполне логичен: потому что Фалиано не одиночка. У него есть своя команда, и преподаватели Академии — лишь ее малая часть. Иначе с чего бы Совет так осторожно подкапывался под ректора? Да неугодного магистра уже давно бы сместили, не будь за его плечами огромной силы,

способной если не потягаться на равных с Советом, то доставить ему массу ненужных проблем. А ведь повторения не такой уж давней ситуации с некромантами никто не хочет. Тогда удалось избежать полномасштабной войны магов только благодаря тому, что группа Лискандра была в короткие сроки лишена руководства, а некроманты никогда не являлись грозной силой. Но сейчас, если Совету будут противостоять конструкторы, боевики, да еще и группа учителя Велиссы, который явно имеет отношение к делам, война будет жаркой.

Так, может быть, именно поэтому Совет оставил меня в покое? Потому что знал, что на меня уже наложил лапу Фалиано? И жалкие попытки Керисана наладить со мной сотрудничество служат лишь для того, чтобы понять, насколько все запущено?

— Значит, ты уже обо всем догадался, — констатировал ректор.

— Разумеется, нет. Я лишь вижу, что могу быть вам полезен. Точно так же, как вы можете быть полезны мне. Поэтому сейчас я могу предложить вам свою помощь, сотрудничество, а возможно, даже дружбу. Решайте, господа маги!

Фалиано задумчиво погладил бородку, переглянулся с коллегами и уточнил:

— То есть ты не против сыграть ту роль, которую мы тебе определим?

— Если пьеса хорошая, то почему бы и нет, — пожал плечами я.

— Я тебя понял, Алекс. Но сейчас ясно вижу, что мы слегка недооценили… твое актерское мастерство, поэтому полагаю, заготовленная нами роль тебе совсем не подойдет. Что ж, придется сжечь этот сценарий и уже с твоей помощью написать новый, который обязан тебе понравиться. Но сперва нужно выполнить несколько пунктов твоего плана, чтобы обеспечить должный полет фантазии, а после того, как наша пьеса будет сыграна, думаю, мы обязательно поговорим о твоей Академии.

Ох, как мягко стелет! Причем ничего конкретного не называет, видимо, еще хочет посоветоваться с остальными своими соратниками и узнать, как они отреагируют на то, что выбранная ими пешка внезапно превратилась в ферзя, после чего все фигуры на доске придется расставлять заново. Но мне это до лампочки. Я продемонстрировал готовность играть и объявил свои цели, осталось только определить противника и начать партию.

Но Фалиано еще не закончил. Сделав паузу, он резко сменил тему:

— Алекс, я знаю, что ты понимаешь истинный смысл слова «дружба». Для тебя оно совсем не пустой звук, как для многих, и

ради своих друзей ты готов пойти на многое. На очень многое… — Ректор вновь задумчиво погладил бородку. — У меня тоже много друзей, каждому из них в бою я могу доверить свою спину, на каждого я могу положиться, как на самого себя, и… Алекс, я буду очень рад, если ты окажешься в их числе.

На это заявление я решил промолчать, так как любой ответ был бы совсем не к месту. Заявить, что мне такие друзья совсем не нужны, — глупо. Ответить, что не против хоть сейчас пополнить ряды приятелей Фалиано? Так ведь я только что открытым текстом заявил, что мою дружбу еще нужно заслужить. Поэтому я только кивнул легонько, показывая, что слова ректора достигли моих ушей.

— Мы еще обязательно поговорим с тобой на эту тему в ближайшем будущем, а пока… — Фалиано усмехнулся, — у тебя есть прекрасная возможность отдохнуть, как ты и хотел.

Понимая, что нужно дать ректору время на раздумья, я не стал спорить, поднялся и легонько поклонился присутствующим. Не излишне почтительно, не униженно-просительно и даже не нахально, а просто с легким уважением, как равным союзникам, игра с которыми может быть весьма интересной. После этого я покинул комнату, вышел из здания конструкторского факультета, поглядел на звездное небо и улыбнулся. А оказалось вовсе не больно, и нечего было так бояться!

Вернувшись в общагу, я обнаружил в нашей комнате Кису с Хором, терпеливо дожидавшихся новостей. Плюхнувшись на свою кровать, я растянулся на мягкой перине и довольно сообщил:

— Буря миновала.

Разумеется, друзья потребовали подробностей, которые я им и выложил, сопроводив необходимыми комментариями. Переварив все это, Киса сказала:

— Так, значит, Фалиано изначально все знал о тебе и взял к себе в Академию только потому, что хотел использовать в будущем?

— Ну, я в этом уверен не до конца. Возможно, он просто принял перспективного адепта, и только потом разглядел в нем Темного, которого вполне можно было использовать в игре. Сейчас мы вряд ли об этом узнаем.

— Но что же теперь будет? — спросил Хор.

— Похоже, ректор намерен подтянуть все мои знания до приемлемого уровня, как я и хотел, сделать сильной фигурой, затем рассказать о своих проблемах, а уж только потом поставить рядом с собой в строю. И меня это вполне устраивает.

— А мы?

Я улыбнулся, так как прозвучало это слегка обиженно.

— А вам в этом спектакле наверняка достанется роль зрителей, что тоже, поверьте мне, весьма неплохо.

Хотя я в этом очень сомневался. Такими фигурами разбрасываться нельзя, поэтому Фалиано наверняка решит задействовать и их. Но тут уже я буду против, так как если сам еще могу принять участие в игре, способной дать мне очень многое, то жизнью своих друзей рисковать точно не намерен. И ректору придется с этим смириться.

Некоторое время мы молчали, обдумывая каждый свои мысли, а потом Киса решительно поднялась и заявила:

— Все, пойду отсыпаться! Встретимся за завтраком!

— Сладких снов! — почти хором пожелали мы девушке.

Она ловко выпрыгнула в окно и скрылась во мраке ночи.

Хор тоже решил последовать примеру вампирши (не в смысле, сигануть в окно, а хорошенько поспать) и растянулся на кровати, ну а я в который раз за сегодня усмехнулся и подумал о том, какие у меня получились замечательные каникулы. Я ведь столько всего сделал, что и вспоминать-то боязно. Всего за две десятицы я сумел перекроить часть этого мира на новый лад, запустить такие процессы, что и взглядом не охватишь, а также слегка поумнеть и кое о чем догадаться. Можно с уверенностью говорить о том, что это время потрачено не зря. Но повторять что-либо подобное в ближайшем будущем мне совсем неохота, так что придется воспользоваться советом ректора и немного отдохнуть.

Однако, понежившись на мягкой перине, я вскоре понял, что заснуть не смогу, поэтому тихонько, чтобы не разбудить Хора, встал и отправился в библиотеку. Чем скорее я усвою знания, тем интереснее будет схватка. И пусть я пока не догадываюсь, что замыслил Фалиано, не представляю, кто его противник, и даже не знаю правил схватки, но сейчас мне ясно одно — игра будет очень увлекательной.